

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№5, 2025 год

Подписано к публикации: 19.05.2025

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМН:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-5

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абилятевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Брагина Э.Р.

Грецизмы в терминологии экономики в русском языке: исторический контекст и современное употребление 7-16

Магсуи Х.Дж., Аль-Фоади Р.А., Мингазова Н.Г.

Коранический текст как источник арабских реалий 17-22

Трепалина Н.Е., Туктангулова Е.В.

Особенности репрезентации концепта «нацпроект» в интернет-СМИ Удмуртской Республики (на материале информационного агентства «Сусанин») 23-28

Брегадзе Ю.С.

Синтаксис как художественное средство в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» 29-32

Светлова С.В.

Семантическое единство «щедрость» – «алчность» в этической парадигме 33-46

Маринченко А.Д., Шабалина Н.Н., Сафина А.Р., Софронова С.А.

Социальная и психологическая инициация героев-сирот в повести С. Востокова «Коза и великаны» 47-52

Галай Б.М., Сагова Э.З., Яндиева З.Д.

Сравнительный анализ вокализма ингушского и английского языков в контексте прикладной лингвистики 53-58

Иванцова Н.А., Галич И.А.

Стилистическая адекватность перевода русских научных текстов на английский язык нейросетевыми системами: возможности и ограничения 59-64

Налобина А.П.

Концепты времени и моды: языковые репрезентации в медиадискурсе 65-70

Терских Т.Ф., Былкова А.Д.

Некоторые особенности продвижения рекламы в коммерческом пространстве 71-75

Багандова С.Р., Майорова Г.В.

Функции пейзажа в романах Владимира Набокова «Дар» и «Лолита» 76-79

Чернова В.А.

Истоки экстравагантности драматургии Б. Шоу в произведениях английских писателей разных периодов 80-86

Сафарова З.А.-Г.

Элементы магического реализма в романе Зэди Смит «Белые зубы» 87-91

Точиева Х.Ш., Кодзоева Ф.З., Горчханова Т.Х.

Импрессионизм в прозе А.П. Чехова 92-97

У Цыпэн

Развитие и особенности кавказоведения в период Российской Федерации 98-103

Фетищева О.П., Аксенова А.Н.

Медийные и эстетические стратегии репрезентации реальности в иммерсивных медиапроектах 104-112

Чэнь Ци

Диегетический и экзегетический нарраторы в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» 113-118

Доброва Д.О.

Влияние профессионального бренда журналиста на лояльность аудитории СМИ 119-124

Жарикова И.А.

Лексико-семантический анализ образных сравнений антропологической сферы со словом «Like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай» 125-134

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Крючков В.В., Алимжанов А.Е., Ситалиев Б.Ж., Князев К.О.

Визуализация как средство повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по дисциплине «Физическая подготовка» 135-140

Севиндж Тофиг гызы Велиева

Возможности и пути формирования бережного отношения к флоре, фауне и природе Азербайджана во внеклассной деятельности по предмету «Познание мира» 141-147

Цымбал В.А., Жужгов А.И., Карпова С.Н., Журавлев А.А.

Значение вариативных заданий в тренировочном процессе пловчих-стайеров 148-152

Комиссаров В.Л., Крашилин А.М.

Современные подходы к оптимизации физического воспитания студентов в условиях цифровизации 153-157

Марченко И.Н., Каримова Т.С., Орлов В.В., Губжоков А.Х.

Формирование волевых качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке 158-163

Тарвердиев В.Ч., Попова С.В.

Ситуационные задачи как инструмент обучения межкультурному взаимодействию (опыт применения в старших классах) 164-169

Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е., Пушкарская Ю.А.

Моделирование системы физического воспитания студенческой молодежи посредством инструментария искусственного интеллекта 170-176

Крючков В.В., Юдин С.В., Майер Е.В., Малявина А.Б.

Использование инновационных технологий в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 177-182

Афонин М.В.

Анализ эффективности использования интерактивных методов обучения в вузе 183-189

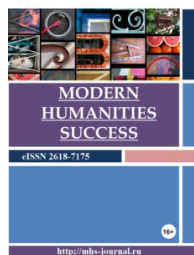
Барышникова У.Н., Вагенлетнер М.С.

Формирование лингвокультурной компетенции иностранных студентов в рамках внеаудиторной работы (на примере мероприятия «День кино») 190-195

Белый Р.А. Методика подготовки студентов программ педагогической направленности к применению технологии адаптивного обучения	196-200
Евдокимов И.М. Анализ результатов сильнейших национальных команд по боулингу на кубках мира	201-204
Канлосева Дж.А. Оценка эффективности педагогических технологий в формировании социокультурной компетенции студентов	205-212
Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Антоненко А.А., Шихов А.А. Способы определения уровня тактико-технической подготовленности спортсменов-рукопашников, занимающихся на тренировочном этапе	213-218
Цубан Ю.В. Исследование результатов опроса студентов российской таможенной академии, отнесенных к специальной медицинской группе	219-224
Афанасьева Е.А., Плетенцова Е.И., Рябова И.В. Подготовка педагогов инклюзивного образования	225-231
Виневская А.В., Галкина О.Ю., Логинова Т.Ю., Сулименко А.Ю. Методы работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: современные подходы и решения	232-237
Буторина Н.Ф., Будаева Л.Н. Искусственный интеллект для создания дидактических аудиовизуальных материалов по русскому языку как иностранному	238-244
Вагабова Т.А. Педагогические идеи просветителей и мыслителей о женском образовании в Азербайджане в конце XIX – начале XX века	245-251
Губанова А.Ю. Юридическая клиника как метод обучения студентов праву	252-258
Ковальчук А.А. Черлидинг как действенный педагогический инструмент развития силовых качеств у девушек 14-17 лет	259-264
Скопа В.А. Духовно-нравственное развитие в эпоху системных социокультурных трансформаций: социально-педагогический аспект	265-270
Турланова С.К., Агаларова Р.И. Преимущества работы с аутентичными аудиовизуальными источниками информации на уроках английского языка с учащимися среднего звена общеобразовательной школы	271-276
Фэн Жохань Проблемы освоения русского песенного фольклора студентами из КНР	277-281
Шарамчевская К.И. Студенческий волейбол как оздоровительно-рекреационная и физкультурно-оздоровительная деятельность с использованием соревновательного метода (на примере женской и мужской сборных команд ОмГУ)	282-288

Власенко Т.Т. Практические средства подготовки к заданию «Условный диалог-интервью» ЕГЭ по английскому языку	289-296
Коваленко А.М. Взаимовлияние спортивной ходьбы и бега в структуре профессионально-прикладной физической подготовки студентов инженерных специальностей	297-301
Похориков О.Ю., Гордиенко Е.Г., Звягинцев М.В. Организация военно-полевых сборов студентов для подведения итогов занятий начальной военной подготовки	302-307
Макалютин В.Д. Направленность и содержание профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих инженеров опτικο-электронных приборов	308-314
Потатуева А.В., Степанова Т.А. Информационные технологии в шашках в рамках занятий физической культурой в вузе	315-319
Шкитронов М.Е., Войтенок О.В. Направления использования автономных транспортных средств в рамках подготовки учений подразделений пожарной охраны	320-326

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-114.4

Грецизмы в терминологии экономики в русском языке: исторический контекст и современное употребление

¹ Брагина Э.Р.,

¹ Институт экономических исследований

Аннотация: в статье исследуется влияние греческих заимствований на экономическую терминологию русского языка. Цель работы заключается в комплексном анализе грецизмов, включая их историческую классификацию и современное использование. Для достижения поставленной цели применяются методы корпусного анализа, структурного анализа терминов, кейс-стадии, а также процентного и количественного подсчета. Исследование основано на выборке из различных словарей, включая экономические и этимологические источники. Результаты работы показывают, что грецизмы в экономической терминологии имеют глубокие исторические корни и разнообразные тематические группы. Выявлены ключевые исторические периоды, способствовавшие заимствованию греческого лексикона, а также примеры литературных произведений, отражающих эти заимствования. Количественный анализ современных терминов экономики с греческой этимологией позволил классифицировать их по уровням употребления и областям применения. Выводы исследования подчеркивают важность грецизмов в формировании экономической терминологии и их значимость для понимания исторического и культурного контекста русского языка.

Ключевые слова: грецизмы, экономика, терминология, русский язык, заимствования, исторический контекст, современное употребление

Для цитирования: Брагина Э.Р. Грецизмы в терминологии экономики в русском языке: исторический контекст и современное употребление // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 7 – 16.

Поступила в редакцию: 2 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Greek loans in economic terminology in the Russian language: historical context and modern usage

¹ Bragina E.R.,

¹ Institute of Economic Research

Abstract: this article explores the influence of Greek borrowings on the economic terminology of the Russian language. The aim of the study is to conduct a comprehensive analysis of Greek loans, including their historical classification and contemporary usage. To achieve this goal, methods such as corpus analysis, structural analysis of terms, case studies, and both percentage and quantitative counting are employed. The research is based on a selection from various dictionaries, including economic and etymological sources. The results indicate that Greek loans in economic terminology have deep historical roots and diverse thematic groups. Key historical periods that facilitated the borrowing of Greek vocabulary have been identified, along with examples of literary works reflecting these borrowings. A quantitative analysis of modern economic terms with Greek etymology allowed for their classification by levels of usage and areas of application. The study's conclusions emphasize the importance of Greek loans in shaping economic terminology and their significance for understanding the historical and cultural context of the Russian language.

Keywords: Greek loans, economy, terminology, the Russian language, borrowings, historical context, modern usage

For citation: Bragina E.R. Greek loans in economic terminology in the Russian language: historical context and modern usage. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 7 – 16.

The article was submitted: February 2, 2025; Approved after reviewing: April 1, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Языковая среда – это зеркало экстралингвистических факторов, она как «вечный двигатель» всегда модифицируется, пополняя свой лексикон заимствованиями, под влиянием экономических, исторических, социальных, политических и военных событий. Одним из наиболее важных источников заимствований для русского языка является греческий язык, чьи лексемы – грецизмы оказали влияние на формирование терминологических систем, в том числе и экономическую терминологию. В нашей работе мы попытаемся охватить все исторические периоды пополнения русского дискурса грецизмами, проанализируем исторические вехи-катализаторы этих заимствований, рассмотрим тематическую характеристику грецизмов, в том числе и экономическую, литературные произведения, в которых авторы использовали заимствования с греческой этимологией, в каждом историческом периоде проанализируем количественное представление грецизмов, которые появились в русском языке тогда, а сейчас являются составляющими современной терминологии экономики, проведем классификацию грецизмов в терминологии экономики в каждом историческом периоде на общелитературную, общенаучную, междотраслевую и узкоспециализированную экономическую лексику, рассмотрим интернационализмы и области экономики, в которых греческие заимствования употребляются.

В данном разделе мы проведем анализ ключевых работ по изучению заимствований в различных терминологиях с целью выявления общих тенденций, классификаций, направлений и проблематики для дальнейших исследований в этой области. В своей работе «Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования мирового океана» Колоколова Н.М. и Корнев А.Н. анализируют терминологию картографии, в частности заимствования как способ пополнения профессиональной лексики, в контексте современных спутниковых технологий [3]. Нестерова В.Е. в статье «Учёт заимствований юридической терминологии в процессе формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции» исследует роль заимствований в юридической лексике для подготовки профессиональных полицейских кадров [7]. В своей работе «Англоязычное заимствование термино-

логии в сфере экономики» Сущева А.А. рассматривает роль английских заимствований в терминологии экономики в русском языке и возможность их использования в практической и научной деятельности [10]. Авторы Тентимишева Б.Д., Колбаева М.Ж. и Мамытканова Е.А. обсуждают влияние классических языков, а именно греческого и латинского на современную медицинскую терминологию в своей статье «Греко-латинские заимствования в медицинской терминологии английского языка» [11]. Трофименко А.Г. в статье «Лексические заимствования и искусственные словообразования в терминологии наук исторического цикла» анализирует различные способы пополнения терминосистем, в том числе и заимствования, в исторических науках, подчеркивая их важную роль в научной коммуникации [12]. Авторы Яхина Р.Р. и Залалтдинова Р.Р. в работе «Структурно-семантическое развитие сокращений технической терминологии» подвергают структурной классификации аббревиации, созданные на базе заимствований, исследуют эволюцию их семантической наполненности [15]. Траночкина Т.С. и Дубровина И.А. изучают терминологию текстильной промышленности в контексте прямых и косвенных заимствований, сравнивая бытовую и профессиональную лексику [16].

Материалы и методы исследований

В ходе исследования мы используем методы корпусного анализа терминов, структурного анализа терминов, метод кейс-стадии (подробный разбор большого количества терминов), методики процентного и количественного подсчета. Выборка произведена из следующих источников: Экономический словарь терминов [14], Словарь экономических терминов [9]. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [13], Этимологический словарь русского языка Крылова Г.А. [4], Тематический Толковый словарь для делового общения (русский, английский, испанский) [1, 2].

Никогда ранее не проводилась классификация распределения грецизмов в терминологии экономики в русском языке по периодам их проникновения в русский язык, уровню употребления и области применения в каждом историческом периоде, описывая все экстралингвистические факторы, повлиявшие на заимствования и укоренение грецизмов в русском дискурсе, на тематическую

наполненность терминов/слов с греческой этимологией каждого исторического периода, на основе полученных результатов мы объясняем такие ключевые моменты исследования, как малая количественная характеристика грецизмов, принадлежащих к узкоспециализированной экономической лексике, значительное количество интернационализмов-грецизмов, наибольшее количественное представление грецизмов в последние столетия, а также подтверждаем научный характер грецизмов результатами проведенного анализа.

Язык как динамичная система всегда заимствует лексику других языков для обогащения своей собственной, это процесс бесконечен, но разнообразен под влиянием различных экстралингвистических факторов, которые приносят в языковую систему каждый раз новые явления, которые требуют изучения и классификации для нахождения механизмов стандартизации терминологии, что и определяет актуальность данной работы.

Мы полагаем, что характер и направленность экстралингвистических факторов в разные исторические периоды объясняют разную тематическую направленность грецизмов; наличие большого количества языков-посредников указывает на интернациональный характер грецизмов в терминологии экономики в русском языке; в результате долгой истории вхождения грецизмов в русское языковое пространство (на протяжении нескольких столетий) некоторые термины, вошедшие в язык в ранние периоды возможно будут переосмыслены в более поздние периоды. Мы также полагаем, что благодаря данной подробной исторической характеристики и распределения грецизмов по уровням употребления и областям применения в каждом историческом периоде определим научный характер грецизмов как преобладающий.

Целью нашей работы является анализ грецизмов в терминологии экономики в русском языке, который включает классификацию исторических периодов, в течение которых происходили заимствования греческого лексикона, рассмотрение и анализ исторических вех этих периодов, способствующих вхождению грецизмов в русское языковое пространство, выявление тематических групп заимствований, присущих данному периоду с примерами, описание литературных произведений, в которых нашли отражения греческие заимствования; количественную и периодическую классификацию современных терминов экономики с греческой этимологией, классификацию терминов по уровню употребления, области применения и по тематическим группам областей экономики.

Результаты и обсуждения

Ю.А. Романев и И.К. Линдерман выделяют 3 варианта пополнения русского языка грецизмами: 1) грецизмы, вошедшие в русский лексикон из греческого языка византийского периода или старославянский язык; 2) грецизмы, вошедшие в русский язык через латинский язык; 3) искусственно созданные научные термины на основе греческих корней, пришедших в русский через западноевропейские языки, или искусственно созданные самим русским языком [8, 6]. Мы представляем нашу периодизацию вхождения грецизмов в русский язык, проанализируем исторические вехи, способствующие пополнению русского лексикона, рассмотрим тематическую направленность этих заимствований, литературные произведения, в которых они употреблялись, а также языки прямого и опосредованного заимствования.

1 период, Древнерусский период (IX-XIII века). Началом вхождения грецизмов в русский язык является историческое событие – Христианизация Руси князем Владимиром в 988 году. Греческий язык был языком религии, в этот период переводится большое количество церковных текстов, в том числе «Часослов» и «Псалтирь», с греческого на славянские языки, что обусловило появление первых грецизмов в русской лексике, принадлежавших к религиозной тематике (*евангелие* (гр. *εὐαγγέλιον*), *апостол* (гр. *ἀπόστολος*), *икона* (гр. *εἰκών*); грецизмы в Часослове: *евхаристия* (гр. *εὐχαριστία*), *канон* (гр. *κανών*), *тропарь* (гр. *τροπάριον*), *синаксарь* (гр. *συναξάριον*); грецизмы в Псалтире: *псалом* (гр. *ψαλμός*), *седален* (гр. *ἑδραῖος*), *аллилуйя* (гр. *ἀλληλούϊα*), *гимн* (гр. *ὕμνος*)).

Обмен культурными традициями между Русью и Византией способствовал обогащению русского языка грецизмами философской (*философия* (гр. *φιλοσοφία*), научной (*логос* (гр. *λόγος*)) и культурной (*театр* (гр. *θέατρον*), *музыка* (гр. *μουσική*)) направленностей. Литературные произведения этого периода «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI век) и «Повесть временных лет» содержат заимствования с греческой этимологией, отражающие каноны христианской веры и раскрывающие влияние Византийской культуры на русскую историографию. Произведение «Слово о полку Игореве» содержит кальки с греческого языка (*благочестие*, *благословение*) и грецизмы (*ангел* (гр. *αγγελος*), *апостол* (гр. *ἀπόστολος*), *евангелие* (гр. *εὐαγγέλιον*)). В этот период русский лексикон пополнялся грецизмами из греческого языка византийского периода и старославянского языка.

2 период, период Московского государства (XIV-XVII века). В этот период наблюдается ин-

тенсивный приток грецизмов в русский язык, который связан с падением Константинополя в 1453 году и ролью Руси как преемницы Византийской культуры, традиций и языка. Проходят церковные реформы, в результате которых происходит проникновение греческих и церковнославянских слов в русское языковое пространство. Реформа патриарха Никона (1650-е годы) была направлена на унификацию религиозных традиций, церковных служб и лексикона, что привело еще к большему закреплению греческих заимствований в русском языке. В XVI-XVII веках активно развивается образовательная сфера, создаются школы, университеты, в учебных программах которых греческий язык и литература являются одними из основных предметов. В XVI веке была образована Служба переводчиков – сообщество церковнослужителей, переводчиков, ученых, которые занимались переводом греческих текстов на русский язык, что также повлияло на укрепление грецизмов в русском лексиконе. В произведении «Домострой» священник Сильвестр описывает жилищно-бытовые условия и взаимоотношения в семейной кругу, используя грецизмы. Пополнение русского языка греческими заимствованиями происходило по следующим тематическим направлениям: научные термины (*философия* (гр. *φιλοσοφία*), *астрономия* (гр. *ἀστρονομία*)), математические термины, которые в 20 веке получают новое рождение в биржевой терминологии (буквы греческого алфавита – *альфа* (гр. *Α, α*), *бета* (гр. *Β, β*), *лямбда* (гр. *Λ, λ*), *гамма* (гр. *Γ, γ*), *каппа* (гр. *Κ, κ*), *ро* (гр. *Ρ, ρ*), *дельта* (гр. *Δ, δ*)), церковные термины (*икона* (гр. *εἰκόν*), *литургия* (гр. *λεiturγία*), *клирик* (гр. *κλήρος*)), общеупотребительная лексика (*демон* (гр. *δαίμων*), *трагедия* (гр. *τραγῳδία*), *комедия* (гр. *κωμῳδία*)). В этот период русский язык пополнялся грецизмами через греческий язык византийского периода (доминирующая форма), церковнославянский, немецкий, итальянский языки, а через белорусский язык в русский лексикон входили грецизмы, оформленные в латинском звуковом стереотипе (*гисторикъ, филозофия, симбопь*), в белорусский язык эти грецизмы попадали через польский язык.

3 период, Петровская эпоха (конец XVII – начало XVIII века). Эпоха Петра I принесла колоссальные изменения в жизнь России, проводились реформы в армии, флоте, образовании и управлении с целью модернизации страны и её интеграции в европейские страны, что способствовало расширению объема заимствований, как правило из латинского и греческого языков, для номинации новых понятий, концепций, явлений и предметов. Посольства, экономические межнациональные

связи, культурный обмен, создание Академии наук и гимназий создало благоприятную почву для наполнения русского лексикона заимствованиями, многие из которых были греческого происхождения. Историческими вехами этого периода являются создание первой русской газеты «Ведомости» в 1702 году, благодаря которой русское обществознакомилось с новыми идеями и концепциями, включая грецизмы; военные реформы по внедрению новых тактик боя и обороны, благодаря которым грецизмы *тактика* (гр. *τακτική*), *стратегия* (гр. *στρατηγία*) и др. пополнили словарный запас русского языка; появление научных трудов по медицине, астрономии и математике на русском языке, которые также способствовали проникновению греческого лексикона в русское языковое пространство. Тематическими группами грецизмов этого периода были научные термины (*геометрия* (гр. *γεωμετρία*)), межотраслевая лексика, в том числе и экономическая (*каталог (товаров)* (гр. *κατάλογος*), *категория* (гр. *κατηγορία*), *монополия* (гр. *μονοπωλία*)), узкоспециализированная экономическая лексика (*экономическая тактика* (гр. *τακτική*), *драхма* (гр. *δραχμή*)), термины культуры (*поэзия* (гр. *ποιητική*)), политические термины (*демократия* (гр. *δημοκρατία*)). В этот период русский лексикон обогащался греческими заимствованиями через латинский, польский, белорусский, немецкий, французский языки, церковнославянский язык и посредством прямого заимствования через греческий язык.

4 период, XIX век. XIX век ознаменован рядом веховых событий. В результате углубления взаимоотношений России и Запада, расширения торговых отношений, проведения университетской реформы в 1804 году в обществе активизировался интерес к изучению всего иностранного, в том числе и языков, включая греческий, что обусловило тенденцию заимствования грецизмов (и не только) в различных областях знаний, например в философии, медицине и искусстве. Политическая и общественная жизнь страны также подверглась значительным изменениям, крепостное право было отменено в 1861 году, наблюдался рост общественного самосознания и социальной активности населения, что способствовало вхождению новых грецизмов для обозначений новых концепций. Номинативная функция грецизмов была использована в следующих направлениях: науке (*математика* (гр. *μαθηματικά*), *антропология* (гр. *ἀνθρωπος*)), межотраслевой лексике, в том числе и экономической (*автократия* (гр. *αὐτός, κράτος*), *автономия* (гр. *αὐτονομία*), *ипотека* (гр. *ἰπποθήκη*)), *синдикат* (лат. *syndicus* – представитель/защитник, в свою очередь, это слово восхо-

дит к гр. *σύνδικος*)), узкоспециализированной экономической лексике (*тезаврамия* (гр. *θησαυρός*)), философии (*этика* (гр. *ἠθικός*), *логика* (гр. *λόγος*), *метафизика* (гр. *μετά*, *φυσικά*)), в политическом дискурсе (*анархия* (гр. *ἀναρχία*). В это период грецизмы входили в русский язык через западноевропейские языки (немецкий, французский, итальянский, английский) и церковнославянский язык.

Грецизмы были особо популярны среди таких литературных деятелей, как Фёдор Достоевский, Лев Толстой, Николай Гоголь, Афанасий Фет. Афанасий Фет использовал грецизмы в своих произведениях для описания природных явлений и философских концепций. Фёдор Достоевский в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы», используя грецизмы, подвергает глубокого анализу вопросы морали (*этика* (гр. *ἠθική*), *декалог* (гр. *δέκα λόγοι*), *феноменология* (гр. *φαινόμενον*), *субъективизм* (гр. *υποκειμενισμός*)), Лев Толстой в «Война и мир» и «Анна Каренина» называет новые понятия в социальной и политической сферах, используя заимствования с греческой этимологией (*агоней* (гр. *ἀγωνία*), *эвдемония* (гр. *εὐδαιμονία*), *катарсис* (гр. *κάθαρσις*), *аристократия* (гр. *ἀριστοκρατία*), *философия* (гр. *φιλοσοφία*), *демос* (гр. *δῆμος*)), Николай Гоголь в произведениях «Мертвые души» и «Ревизор» для описания бюрократии прибегает к грецизмам (*критика* (гр. *κριτική*), *парадигма* (гр. *παραδείγμα*), *система* (гр. *σύστημα*), *анализ* (гр. *ἀνάλυσις*), *демагогия* (гр. *δημαγωγία*), *эпистемология* (гр. *ἐπιστήμη*)).

5 период, Советский и современный периоды (XX и XXI век). Период после Октябрьской социалистической революции ознаменован началом новой эпохи для нашей страны. Смена политического строя, утверждение новых общественных и политических концепций требовало обогащения русского языка неологизмами с иностранной этимологией, наряду с другими языками популярностью пользовались и заимствования с греческой этимологией. В период НЭПа в 1920-х годах активно использовались грецизмы в экономике и управлении благодаря открытости и желанию подражать западным идеям. В 1930-е годы несмотря на политику И. В. Сталина о чистоте русского языка, грецизмы продолжали заполнять русское языковое пространство в области естественных наук. В период «оттепели» с 1960-х по 1980-е года наше общество вновь открылось для новых концепций, идей и понятий западной жизни, что способствовало возобновлению потока грецизмов в русский лексикон. Тематическая направленность грецизмов и сложных слов, части которых являются грецизмами была следующая: наука (*космос* (гр. *κόσμος*), *физика* (гр. *φύσις*), *гидродинамика* (гр.

ὕδωρ, гр. *δυναμική*)), эти термины активно использовались в романе Станислава Лема «Солярис»; *эргономика* (гр. *ἔργον*), *энтропия* (гр. *ἐντροπία*)), межотраслевая лексика, в том числе и экономическая (*гиперреальность* (гр. *ὑπέρ*, лат. *realitas*), *гистограмма* (гр. *γίστος*, гр. *γράμμα*), *технократия* (гр. *τέχνη*, гр. *κράτος*), *технополис* (гр. *τέχνη*, гр. *πόλις*), узкоспециализированная экономическая лексика (*дельта-нейтральная позиция* (гр. *Δ*, лат. *neutralis*, лат. *positio*), *макроэкономика* (гр. *μάκρος*, гр. *οἰκονομία*), *микроэкономика* (гр. *μικρός*, гр. *οἰκονομία*), а также греческие заимствования в экономической терминологии, которые были использованы в романе Вениамина Каверина «Два капитана» для описания экономических аспектов жизни героев на фоне исторических изменений – *анализ* (гр. *ἀνάλυσις*), *синтез* (гр. *σύνθεσις*), *стратегия* (гр. *στρατηγία*), *тактика* (гр. *taktikḗ*), *экономика* (гр. *οἰκονομία*), *планирование* (гр. *πλάνη*)), социальные науки и искусство (*психология* (гр. *ψυχή*), *эстетика* (гр. *αἰσθητική*)). Необходимо также отметить поэзию Ольги Седаковой, наполненную философскими размышлениями и отсылками к античной культуре, например, в стихотворение «Три богини», где мы также можем найти грецизмы, в основе которого лежит история, рассказанная Еврипидом в трагедиях «Андромаха» и «Троянки» и известная как «суд Париса».

В XXI веке заимствование грецизмов было обусловлено экономической глобализацией общества, научно-техническим прогрессом, активизацией интереса к греческой культуре и языку и античной культуре, в целом, в образовательной сфере и гуманитарных науках, а также развитием коммуникационных технологий (интернета и социальных сетей). Современные поэты Вера Полозкова, Алексей Цветков, Игорь Бутман и другие активно используют греческие заимствования и мифологические образы для создания метафор в своих произведениях. В XXI веке появились следующие сложные слова, части которых являются грецизмами в узкоспециализированной экономической лексике: *синхромаркетинг* (гр. *σύν*, итальянский корень **merk-*), *дельта-спред* (гр. *Δ*, дрэнгл. *spraedan*) и другие. В этот период русский лексикон обогащается словами греческого происхождения через английский язык в силу глобализации и влияния англоязычной литературы; французский и итальянский – в области искусства, литературы и философии; немецкий – в науке и философии, церковнославянский язык, который остается источником этих заимствований в богословской лексике.

В ходе нашего исследования мы провели количественную и периодическую классификацию со-

временных терминов экономики с греческой этимологией, классификацию терминов по уровню употребления и области применения, по тематическим группам областей экономики. Общее количество всех грецизмов в русском языке в терминологии экономики составило 99:

1 период, Древнерусский период (IX-XIII века) – 2 грецизма, которые относятся к общеупотребительной лексике: *полия* (гр. *πολία* – много), *цикл* (гр. *κύκλος* – круг, цикл);

2 период, период Московского государства (XIV-XVII века) – 11 грецизмов: *каппа* (гр. *κάππα* – название буквы греческого алфавита), *альфа* (гр. *ἄλφα* – название буквы греческого алфавита), *гамма* (гр. *γάμμα* – название буквы греческого алфавита), *бета* (гр. *βήτα* – название буквы греческого алфавита) и др., из них:

- общеупотребительная лексика представлена терминами: *техника* (гр. *τέχνη* – искусство/ремесло/умение), *экономика* (гр. *οἰκονομία* – управление домом/хозяйством);

межотраслевая лексика: *каппа*, *альфа*, *гамма*, *бета*, *гамма*, *ро* (гр. *Ρο* – название буквы греческого алфавита).

3 период, Петровская эпоха (конец XVII – начало XVIII века) и XVIII век после Петра Великого – 29 грецизмов: *критерии* (гр. *κρίτήρια* – средства для суждения, оценки), *лепта* (гр. *λεπτόν* – монета, мелкая денежная единица), *монополия* (гр. *μονοπωλία* – единственный владелец, исключительное право), из них:

- общеупотребительная лексика представлена терминами: *биография* (гр. *βιογραφία* – жизнь и описание жизни), *анализ* (гр. *ἀνάλυσις* – разложение на составные части), *климат* (гр. *κλίμα* – наклон, угол, климатическая зона), *метод* (гр. *μέθοδος* – путь, способ исследования);

- общенаучная: *гипотеза* (гр. *ὑπόθεσις* – предположение, основание), *иерархия* (гр. *ἱεραρχία* – священное управление, порядок священников), *технология* (гр. *τεχνολογία* – наука о ремеслах, искусстве), *стратегия* (гр. *στρατηγία* – искусство полководца, военное руководство);

- межотраслевая лексика: *каталог* (гр. *κατάλογος* – список, перечень), *монополия* (гр. *μονόπωλον* – один/единственный, продавать), *парадокс* (гр. *παράδοξος* – противоречащий ожиданиям, удивительный);

- узкоспециализированная экономическая лексика: *экономическая тактика* (гр. *οἰκονομία* – экономия, гр. *taktikḗ* – искусство организации).

4 период, XIX век – 20 грецизмов: *бюрократия* (этот термин появился в 1818 году и пришёл из

французского *bureaucratie*, который ввёл французский экономист Жан Клод Мари Винсент де Гурне (1712-1759) по аналогии с *democratie*, *aristocratie*; фр. *bureau* – офис/письменный стол и гр. суфф. – *κράτος* – власть), *охлократия* (гр. *ὄχλος* – толпа, гр. *κράτος* – власть/управление толпой), *параметр* (гр. *παράμετρος* – сторона/мера/граница), *прогноз* (гр. *πρόγνωσις* – предвидение/знание заранее), *демография* (гр. *δημογραφία* – описание народа/ статистика населения), из них:

- общеупотребительная лексика представлена терминами: *базис* (гр. *βάσις* – основание/основа);

- общенаучная: *диапазон* (гр. *διά* – через, гр. *πάσος* – всё), *идеология* (гр. *ἰδέα* – идея/поняты, гр. *λόγος* – слово/учение/наука);

межотраслевая лексика: *гедонизм* (гр. *ἡδονή* – удовольствие/наслаждение), *синдикат* (гр. *σύνδικος* – защитник/представитель);

узкоспециализированная экономическая лексика: *тезаурия* (гр. *θησαυρός* – сокровище/состояние хранения ценностей).

5 период, Советский и современный периоды (XX и XXI век) – 37 грецизмов: *бета-тест* (гр. *βήτα*, лат. *testere*), *картотека* (гр. *χάρτης* – лист бумаги/карта), *кибернетика* (гр. *κυβερνητική* – наука об управлении и связи в живых организмах и машинах), из них:

- общеупотребительная лексика представлена терминами: *анатоцизм* (гр. *ἀνατοκισμός* – вверх/процент/прибыль), *автаркия* (гр. *αὐτορκία* – самодостаточность/независимость);

- общенаучная: *омологация* (гр. *ὁμολογία* – признание/согласие), *энтропия* (гр. *ἐντροπία* – превращение/изменение состояния системы);

межотраслевая лексика: *олигополия* (гр. *ὀλίγοι* – немногие, гр. *πολύς* – много/ рынок с небольшим количеством продавцов), *олигопсония* (гр. *ὀλίγοι* – немногие, гр. *ψώνιον* – покупка; рынок с небольшим количеством покупателей);

- узкоспециализированная экономическая лексика: *гиперинфляция* (гр. *ὑπέρ* – над/сверх/больше/выше, лат. *inflatio* – вздутие), *синхромаркетинг* (гр. *σύν* – вместе/с, итальянский корень **merk-* – торговать).

В табл. 1 представлен количественный и процентный анализ грецизмов в современной терминологии экономики в русском языке в 5 исторических периодах, количественное и процентное соотношение грецизмов, относящихся к общелитературной лексике, общенаучной, межотраслевой и узкоспециализированной экономической.

Таблица 1

Количественный и процентный анализ грецизмов в современной терминологии экономики в русском языке в 5 исторических периодах, количественное и процентное соотношение грецизмов, относящихся к общелитературной лексике, общенаучной, межотраслевой и узкоспециализированной экономической.

Table 1

Quantitative and percentage analysis of Greek words in modern economic terminology in Russian in 5 historical periods, quantitative and percentage ratio of Greek words related to general literary vocabulary, general scientific, inter-industry and highly specialized economic vocabulary.

Периоды	Общая количественная и процентная характеристика грецизмов	Количественная и процентная характеристика грецизмов, принадлежащих к общеупотребительной лексике	Количественная и процентная характеристика грецизмов, принадлежащих к общенаучной лексике	Количественная и процентная характеристика грецизмов, принадлежащих к межотраслевой лексике	Количественная и процентная характеристика грецизмов, принадлежащих к узкоспециализированной экономической лексике
1 период, Древнерусский период (IX-XIII века)	2 (2 %)	2 (100 %)	0	0	0
2 период, период Московского государства (XIV-XVII века)	11 (11 %)	2 (18 %)	0	9 (82 %)	0
3 период, Петровская эпоха (конец XVII – начало XVIII века)	29 (29%)	11 (38 %)	10 (35 %)	5 (17 %)	3 (10 %)
4 период, XIX век	20 (20 %)	6 (30 %)	5 (25 %)	8 (40 %)	1 (5 %)
5 период, Советский и современный периоды (XX и XXI век)	37 (37 %)	8 (22 %)	7 (19 %)	12 (32 %)	10 (27 %)
Итого	99 (100%)	29 (%)	22 (%)	34 (%)	14 (%)

Исходя из данных табл. 1, самой продуктивной лексикой грецизмов является межотраслевая лексика, корпус научных терминов (общенаучная лексика, межотраслевая лексика, узкоспециализированная экономическая лексика) составляет 71% от общего количества грецизма, что подчеркивает научную и терминологическую направленность заимствований с греческой этимологией. 68 из 99 грецизмов являются интернационализмами, что составляет 68% от общего количества терминов и является результатом наличия большого количества языков-посредников (английский, немецкий, французский, итальянский и др.), через которые в течение столетий греческий лексикон обогащал русский язык: русск. метод дельфи – англ. Delphi method – фр. méthode Delphi – нем. Delphi-Methode – ит. metodo Delphi – лат. methodus Delphi – исп. método Delphi, русск. аналогия – англ. analogy – фр. analogie – нем. Analogie – ит. analogia – лат. analogia – исп. analogía, русск. олигопсония – англ. oligopsony – фр. oligopsonie – нем. Oligopson – ит.

oligopsonio – лат. oligopsonium – исп. oligopsonio, русск. парадокс – англ. Paradox – фр. paradoxe – нем. Paradoxon – ит. Paradosso – лат. Paradoxum – исп. paradoja, гедонизм – англ. hedonism – фр. hédonisme – нем. Hedonismus – ит. edonismo – лат. hedonismus – исп. hedonismo и др.

Наши выводы подтверждают мнение Л.П. Крысина о том, что «образование научных и технических терминов путем использования греческих и латинских основ и словообразующих элементов чрезвычайно характерно для нашего времени и принято как в большинстве языков, так и в международной практике» [5, с. 45].

Ключевым моментом результатов анализа является тот факт, что наименьший корпус грецизмов приходится на узкоспециализированную экономическую лексику практически во всех исторических периодах (в 1 и 2 периодах она отсутствует, в 3-ем периоде составляет 10% от общего количества всех грецизмов этого периода, в 4-м периоде – 1% и 5-10%). На наш взгляд объяснением

этого факта является несколько причин: 1) в этой области лексики грецизмы слабо конкурируют с другими заимствованиями, 2) грецизмы имеют больше общенаучный характер, 3) в результате основной характеристики любого языка – динамичности – часть греческой лексики вышла из употребления может быть на время, может быть навсегда. Наибольшее количество греческих заимствований, относящихся к узкоспециализированной экономической лексике приходится на Советский и современный период (XX и XXI век) благодаря глобализации экономики, развитию технологического прогресса, повышенному интересу к классическим языкам, развитию образовательной сферы и коммуникационных технологий. Некоторые термины, вошедшие в более ранние периоды, были переосмыслены и заполнили терминологические корпус новых отраслей экономики, например буквы греческого алфавита, вошедшие в русский язык в XIV веке, относились к математической терминологии, однако, в современном периоде они получили новое рождение в биржевой и инвестиционной терминологии: при оценивании опционных рисков *дельта* отражает изменение рыночной цены, *гамма* используется для описания скорости изменения *дельты*; *гамма*, *лямбда*, *альфа*, *бета*, *каппа* измеряют изменение стоимости премии при каждом 1% колебания волатильности цены, *ро* показывает, насколько цена опциона реагирует на изменения процентных ставок, *тета* и *фи* – чувствительность опциона к изменениям иностранных процентных ставок.

Греческие заимствования представлены 10 областями экономики: общая экономическая теория – *автаркия*, *автономия*, *анализ*, *гипотеза*; макроэкономика – *технополис*, *демография*, *макроэкономика*, *модернизация*; финансы и инвестиции – *анатоцизм*, *базис*, *тезаврация*; маркетинг и менеджмент – *мегополис*, *синхромаркетинг*, *технократия*; система рыночных структур – *монополия*, *олигархия*, *олигополия*; производство и технологии – *техника* *технология*; социально-экономические термины – *анархизм*, *гиперреальность*, *иерархия*; статистика и учет – *гистограмм*, *каталог*; кризисные явления – *гиперинфляция*, *экономический кризис* и др.

Выводы

В результате нашего исследования мы выделили 5 основных исторических этапов вхождения грецизмов в русское языковое пространство в научную и военную лексику, лексику искусства и литературы, философию, в терминологию экономики: 1 период, Древнерусский период (IX-XIII века), 2 период, период Московского государства (XIV-XVII века), 3 период, Петровская эпоха (ко-

нец XVII – начало XVIII века), 4 период, XIX век и 5 период, Советский и современный периоды (XX и XXI век), рассмотрели исторические вехи, способствующие проникновению и укоренению грецизмов в русском языке: Христианизация Руси князем Владимиром в 988 году, падение Константинополя в 1453 году и роль Руси как приемницы Византийской культуры, традиций и языка, церковные реформы периода Московского государства, реформы Петра Великого в армии, флоте, образовании и управлении, создание Академии наук, выпуск первой русской газеты «Ведомости» в 1702 году, проведение университетской реформы в 1804 году, расширение экономических и культурных связей между Россией и Западом, отмена крепостного права, повлиявшая на рост самосознания общества и начало общественного движения, Октябрьская социалистическая революция в 1917 году, ознаменовавшая смену политического строя, утверждение новых общественных и политических концепций, период НЭПа в 1920-х годах, период «оттепели» с 1960-х по 1980-е года, экономическая глобализация общества в XX и XXI веках, научно-технический прогресс, активизация интереса к греческой культуре и языку, античной культуре, развитие образовательной сферы, гуманитарных наук и коммуникационных технологий. Языками-посредниками вхождения грецизмов в русский язык на протяжении столетий были английский, немецкий, французский, старославянский, итальянский, белорусский, церковнославянские языки, языком прямого заимствования был греческий язык византийского периода. Рассмотрен ряд выдающихся произведений, авторы которых активно употребляли грецизмы: «Часослов» и «Псалтирь», «Слово о законе и благодати», «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Война и мир», «Анна Каренина», «Мертвые души», «Ревизор», «Солярис», «Два капитана» и другие. В ходе нашего исследования было проанализировано и классифицировано по уровню употребления и области применения 99 грецизмов в терминологии экономики в русском языке. Самой продуктивной лексикой грецизмов является межотраслевая лексика; научная и терминологическая лексика составляет 70 % от общего количества всех грецизмов, 68% грецизмов являются интернационализмами, в силу большого количества языков-посредников грецизмов в русскую лексику; наименьший корпус грецизмов приходится на узкоспециализированную экономическую лексику практически во всех исторических периодах; наибольшее количество греческих заимствований, относящихся к узкоспециализиро-

ванной экономической лексике приходится на Советский и современный период; некоторые гречизмы претерпели переосмысление и вновь возродились в наше время в новой терминологии и но-

вом «амплуа». Греческие заимствования в терминологии экономики в русском языке представлены 10 областях экономики.

Список источников

1. Брагина Э.Р., Мохосоева М.Н. Тематический толковый словарь для делового общения (русский, английский, испанский языки) / Под ред. Э.Р. Брагиной. Донецк: ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024. Т. 1. 252 с.
2. Брагина Э.Р., Ещенко Л.В., Писаревская М.М. Тематический толковый словарь для делового общения (русский, английский, испанский языки) / Под ред. Э.Р. Брагиной. Донецк: ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024. Т. 2. 287 с.
3. Колоколова Н.М., Корнев А.Н. Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования мирового океана // Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции / Ред. кол.: О.Б. Багринцева (гл. редактор), Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова, М.В. Пителина, М.А. Симоненко. 2020. С. 62 – 66.
4. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка (ЛЭСРЯ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (дата обращения: 12.01.2025)
5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
6. Линдеман И.К. Греческие слова в русском языке. Экскурс в область истории русского языка. СПб., 1895. 84 с.
7. Нестерова В.Е. Учет заимствований юридической терминологии в процессе формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2 (47). С. 165 – 168.
8. Романеев. Структура слов греческого происхождения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1965. 12 с.
9. Словарь экономических терминов. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/econ_dict/ (дата обращения: 12.01.2025)
10. Сущева А.А. Англоязычное заимствование терминологии в сфере экономики // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее: Материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции. Смоленск, 2024. С. 71 – 74.
11. Тентимишева Б.Д., Колбаева М.Ж., Мамытканова Е.А. Греко-латинские заимствования в медицинской терминологии английского языка // Вестник Кыргызской государственной медицинской академии имени И.К. Ахунбаева. 2023. № 1. С. 94 – 98.
12. Трофименко А.Г. Лексические заимствования и искусственные словообразования в терминологии наук исторического цикла // StudArctic Forum. 2021. Т. 4. № 24. С. 69 – 74.
13. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. (СИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.apothism.ru/dictionary/2r22aauvdd.html> (дата обращения: 12.01.2025)
14. Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 12.01.2025)
15. Яхина Р.Р., Залалтдинова Р.Р. Структурно-семантическое развитие сокращений технической терминологии (на материале английских заимствований в русском языке) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. Т. 17. № 1. С. 42 – 47.
16. Tranochkina T.S., Dubrovina I.A. Borrowings of terminology and thematic vocabulary in the textile industry and in everyday life // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Москва, 2024. С. 59 – 62.

References

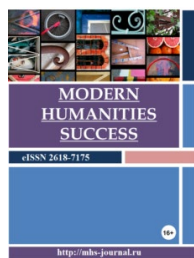
1. Bragina E.R., Mokhosoeva M.N. Thematic explanatory dictionary for business communication (Russian, English, Spanish). Ed. E.R. Bragina. Donetsk: FGBOU VO "DonSU", 2024. Vol. 1. 252 p.
2. Bragina E.R., Yeshchenko L.V., Pisarevskaya M.M. Thematic explanatory dictionary for business communication (Russian, English, Spanish). Ed. E.R. Bragina. Donetsk: FGBOU VO "DonSU", 2024. Vol. 2. 287 p.

3. Kolokolova N.M., Kornev A.N. English borrowings in the cartographic terminology of satellite methods for studying the world ocean. Language and intercultural communication: Collection of articles of the XIII International scientific and practical conference. Ed. team: O.B. Bagrintseva (editor-in-chief), L.D. Krivikh, N.I. Krivikh, N.M. Kolokolova, M.V. Pitelina, M.A. Simonenko. 2020. P. 62 – 66.
4. Krylov G.A. Etymological dictionary of the Russian language (LESRYa) [Electronic resource]. Access mode: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (date of access: 12.01.2025)
5. Krysin L.P. Foreign words in the modern Russian language. Moscow, 1968.
6. Lindeman I.K. Greek words in the Russian language. Excursion into the history of the Russian language. St. Petersburg, 1895. 84 p.
7. Nesterova V.E. Accounting for borrowings of legal terminology in the process of forming professional competencies of police officers. Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. No. 2 (47). P. 165 – 168.
8. Romaneev. The structure of words of Greek origin in the Russian language: author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences. Moscow, 1965. 12 p.
9. Dictionary of economic terms. [Electronic resource]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/econ_dict/ (date of access: 12.01.2025)
10. Sushcheva A.A. English-language borrowing of terminology in the field of economics. Young researchers: a look into the past, present, future: Proceedings of the IV International student scientific and practical conference. Smolensk, 2024. P. 71 – 74.
11. Tentimisheva B.D., Kolbaeva M.Zh., Mamytkanova E.A. Greco-Latin borrowings in medical terminology of the English language. Bulletin of the Kyrgyz State Medical Academy named after I.K. Akhunbaev. 2023. No. 1. P. 94 – 98.
12. Trofimenko A.G. Lexical borrowings and artificial word formations in the terminology of historical sciences. StudArctic Forum. 2021. Vol. 4. No. 24. P. 69 – 74.
13. Chudinov A.N. Dictionary of foreign words included in the Russian language. 1910. (SIS) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.aphorism.ru/dictionary/2r22aauvdd.html> (accessed: 12.01.2025)
14. Economic dictionary of terms [Electronic resource]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (date of access: 12.01.2025)
15. Yakhina R. R., Zalaltdinova R. R. Structural and semantic development of abbreviations of technical terminology (based on English borrowings in the Russian language). Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2020. Vol. 17. No. 1. P. 42 – 47.
16. Tranochkina T.S., Dubrovina I.A. Borrowings of terminology and thematic vocabulary in the textile industry and in everyday life. Foreign language in the professional sphere: pedagogy, linguistics, intercultural communication: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference: in 2 parts. Moscow, 2024. P. 59 – 62.

Информация об авторе

Брагина Э.Р., кандидат филологических наук, доцент, Отдел междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров, Институт экономических исследований, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, 283048, ул. Университетская, д. 77, elmirabragina1973@mail.ru

© Брагина Э.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.411.21'06

Коранический текст как источник арабских реалий

¹ Магсуси Х.Дж., ² Аль-Фоади Р.А., ³ Мингазова Н.Г.,
¹ Университет Имама Кадима, Ирак,
² Багдадский университет, Ирак,
³ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: статья посвящена систематизации и анализу корпуса арабских реалий коранического текста. Методологическая основа включает лингвокультурологический подход, референтно-тематическую классификацию, а также привлечение лингвистических, культурологических и переводоведческих методов. В результате исследования выполнена инвентаризация арабских реалий по следующим группам: этнографические (теонимы, мифонимы, антропонимы), общественно-политические (правовые термины, формулы этикета) и географические (топонимы, зоонимы). Полученные данные подтверждают наличие этнокультурного компонента и отсутствие точных эквивалентов в русском языке. Научная новизна заключается в синтезе теоретико-методологических подходов и практических приёмов для системного исследования коранического текста в условиях межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: Коран, арабские реалии, референтно-тематическая классификация, лексико-семантический анализ

Для цитирования: Магсуси Х.Дж., Аль-Фоади Р.А., Мингазова Н.Г. Коранический текст как источник арабских реалий // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 17 – 22.

Поступила в редакцию: 2 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Quranic text as a source of Arabic realities

¹ Magsusi H.J., ² Al-Foadi R.A., ³ Mingazova N.G.,
¹ Imam Qadim University, Iraq,
² Baghdad University, Iraq,
³ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article is devoted to the systematization and analysis of the corpus of Arabic realities of the Qur'anic text. The methodological basis includes the linguocultural approach, referential and thematic classification, as well as the use of linguistic, cultural and translation studies methods. As a result, an inventory of Arabic realities was made by groups: ethnographic (theonyms, mythonyms, anthroponyms), socio-political (legal terms, etiquette formulas) and geographical (toponyms, zoonyms). The obtained data confirm the presence of a pronounced ethno-cultural component and the absence of exact equivalents in Russian. The practical significance lies in the improvement of methods of equivalent translation and intercultural interpretation of religious realities. Scientific novelty lies in the synthesis of theoretical and methodological approaches and practical techniques for the systematic study of the Quranic text in the conditions of intercultural interaction.

Keywords: Quran, Arabic realities, referent-thematic classification, lexico-semantic analysis

For citation: Magsusi H.J., Al-Foadi R.A., Mingazova N.G. Quranic text as a source of Arabic realities. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 17 – 22.

The article was submitted: February 2, 2025; Approved after reviewing: April 1, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В условиях современной глобализации и интенсификации межкультурного диалога возрастает потребность в точном понимании и передаче смыслов, закреплённых в культурно-значимых памятниках таких как Коран. Данный текст является центральным источником исламской традиции, который выступает в качестве правового документа, содержащий нормы и предписания, регулирующие общественные и частные отношения. Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами.

1. Понимание коранических реалий выступает важным элементом эффективной дипломатии, успешного ведения международных переговоров и межкультурного сотрудничества. Например, лексемы *шариат* *شريعة* (совокупность божественных норм и предписаний), *умма* *أمة* (община мусульман), *таква* *تقوى* (богобоязненность), а также многие другие правовые понятия регулярно функционируют в СМИ и политических дебатах.

2. Нормативный статус Корана оказал воздействие на лексику, фразеологию и стилистику классического арабского языка, а через него – на языки исламского мира (персидский, турецкий, урду, малайский и др.). Так, например, лексемы *хадж* *حج* (ежегодное паломничество к святым местам в Мекке), и *сунна* *سنة* (совокупность речений и поступков пророка Мухаммада, признанных образцом для подражания в мусульманской общине), – активно вошли в разные языковые системы, что иллюстрирует процессы лингвокультурного заимствования. Более того, кораническая лексика оказала существенное воздействие на повседневную речь мусульман. Фразы *иншаллах* *إن شاء الله* (на все воля Аллаха), *альхамдулиллях* *الحمد لله* (хвала Аллаху) обрели статус речевых клише в арабоязычных сообществах. Данные выражения несут информацию о религиозных установках и социальных нормах, поэтому их адекватная передача и понимание важны для достижения эмпатии и уважения в межкультурном общении.

3. Коранический текст отличается уникальной лексико-семантической структурой, формирующей его концептуальное своеобразие. Данная концепция находит выражение в следующем аяте: *«Если бы деревья на земле стали письменными тростями, а море – с добавлением ещё семи подобных ему морей – превратилось в чернила, то и тогда не исчерпались бы слова Аллаха»* [1, с. 19].

Материалы и методы исследований

Логика настоящего исследования выстраивает-

ся в соответствии с основной целью – вычленение, систематизация и анализ арабских реалий коранического текста. Для достижения поставленной цели сформулирована совокупность конкретных исследовательских задач, включающая: 1) уточнение терминологического статуса ключевого операционального понятия «реалия»; 2) выявление его дифференциальных признаков; 3) представление классификации арабских реалий на материале Корана.

В лингвистике и переводоведении термин «реалия» традиционно трактуется как многоаспектное понятие, охватывающее: «1) слова или выражения о предметах, понятиях, ситуациях, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; 2) разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке [7, с. 256].

Основываясь на приведённом словарном определении, сформулируем дефиницию основного термина: реалия – это культурно детерминированная языковая единица с выраженным этническим компонентом, обозначающая специфические культурные явления, не имеющая эквивалентов в других языках. К дифференциальным признакам реалий относятся: а) наличие этнокультурного компонента (национальный колорит); б) отсутствие эквивалента в другом языке. Систематизация арабских реалий (далее АР) осуществляется в рамках лингвокультурологического подхода с опорой на референтно-тематический принцип. Лингвострановедческие словари в значительной степени реализуют данный подход, представляя собой ценный источник сведений о взаимосвязи языка и культуры. Так, ученые выделяют следующие группы реалий: 1) реалии-топонимы [9]; 2) политико-экономические реалии [8]; 4) реалии-антропонимы с культурным компонентом значения; 5) реалии быта (наименования блюд, напитков, одежды, предметов домашнего обихода и транспортных средств) [10]; 6) реалии культуры [5].

Результаты и обсуждения

Применение референтно-коннотативного принципа позволяет ранжировать АР по трем лексико-семантическим группам: этнографические реалии, общественно-политические реалии и географические реалии, – каждая из которых организована в

иерархическую систему в зависимости от степени сакральности и культурной значимости. Так, этнографические реалии представлены: 1) теонимами – имена Бога и ангелов, формирующие высший уровень, поскольку они воплощают абсолютную трансцендентность коранического повествования; 2) мифонимами – наименования сверхъестественных существ и дохристианских божеств, демонстрирующие переход от чисто божественного к миру легендарных образов, составляющие средний промежуточный уровень; 3) антропонимами и этнонимами – имена исторических фигур, а также названия племён и народов, отражающие в текстах конкретные социокультурные реалии (нижний уровень). Общественно-политическая группа в свою очередь вбирает: 1) семейно-правовые и социальные реалии – понятия, описывающие брак, наследование, социальные роли и правовые нормы; 2) этикетные формулы – устойчивые фразы и речевые конструкции, регулирующие межличностное и общественное взаимодействие. Географические реалии образуют: 1) топонимы – номинации городов, природных объектов, играющие ключевую роль в историко-религиозном контексте Корана; 2) зоонимы: указания на животных, выражающие символическую нагрузку и отражающие особенности фауны Аравийского полуострова. Данная организация подчёркивает принцип космогонического перехода от абсолютного божественного начала к земным реалиям, демонстрируя, как разные уровни концептуальных представлений: от сакрального до бытового – формируют религиозную картину арабского мира.

А. Этнографические реалии.

1. Духовно-религиозная сфера.

1.1. Теонимы:

- *Аллах* اللهُ согласно подсчётам теологов, упоминается в Коране две тысячи шестьсот девяносто семь раз, что свидетельствует о центральной роли данного имени в богословской системе ислама [2, с. 19-20].

- *Ар-Рахман* الرَّحْمَنُ (тот, кто обладает милосердием), занимающее второе место по значимости, выражает идею безграничного милосердия, охватывающего все формы сострадания. Данная АР рекуррентно сочетается с именем *Ар-Рахим* الرَّحِيمُ (раздающий милость). Подчеркнем, что в переводе на русский язык в зачине каждой суры, данные реалии записываются с заглавной буквы как имена собственные: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!», что подчеркивает их статус как имен божественных качеств (Сура 2) [3].

К следующей подгруппе теонимов относятся имена ангелов, которые не имеют прямых соответствий в библейской традиции: *Малак аль-Маут*

مَلَكُ الْمَوْتِ (ангел смерти), *Харут* هَارُوت и *Марут* مَارُوت.

1.2. Мифонимы:

- *Иблис* إِبْلِيس – имя джинна, отказавшегося поклониться Адаму, вследствие чего был изгнан из рая. Данный персонаж символизирует проявление гордыни и ослушания, противопоставленного божественной воле: *И пали нищ ангелы все вместе, кроме Иблиса, – он возгордился и оказался неверным* (Сура 38:73-74).

- *Ал-Лат* اللات и *ал-Узза* الْعُزَّى – доисламские арабские богини, почитавшиеся племенами Аравийского полуострова. В Коране они осуждаются как ложные божества, поклонение которым рассматривается как проявление язычества, противоречащего монотеистической доктрине ислама (См.: Сура 53:19).

1.3. Антропонимы. В кораническом тексте антропонимы играют ключевую роль в основных сюжетах коранического текста, выполняя функцию передачи моральных и религиозных наставлений. К данной группе можно отнести: *двадцать пять имен пророков*, среди которых только шесть имен были использованы в качестве названий отдельных сур – *Мухаммад* مُحَمَّد, *Нух* نُوح, *Худ* هُود, *Ибрахим* إِبْرَاهِيم, *Йусуф* يُوسُف, *Йунус* يُونُس; *имена царей и праведников* – *Зул-карнаине* ذُو الْقَرْنَيْن, *Талута* طَالُوت; *имена грешников* – *Харун* هَارُون, *Карун* قَارُون, *Хаман* هَامَانَ; *имена современников Мухаммада* – *Зайд* زَيْد.

1.4. Культурно-религиозные артефакты. Данная группа образуют АР, которые представляют собой закреплённые, нормативные наименования Корана, укоренённые в богословском дискурсе:

- *Коран* الْقُرْآن (чтение вслух) – главный текст исламской религиозной традиции.

- *аль-Фуркан* الْفُرْقَان (Различение) – в наименовании заложен качественный критерий, по которому различаются истина и ложь, добро и зло. См.: «Благословен тот, который ниспослал **различение** Своему рабу...» (Сура 25:1).

1.5. Религиозные традиции и обряды:

- *Хадж* الْحَجَّ (паломничество) – проводится в определённые дни месяца Зуль-Хиджа (12-й месяц исламского календаря) и включает в себя выполнение ряда ритуалов в Мекке, в том числе обход Каабы, стояние на горе Арафат [6, с. 137-138].

- *Тайаммум* التَّيَمُّم – ритуальное очищение, заменяющее обычное омовение *аль-вуду* الْوُضُوء или полное омовение *аль-гусль* الْغُسْلُ в случаях, когда использование воды невозможно или опасно для здоровья. Данный обряд совершается с использованием чистой земли, песка или твердой поверхности.

1.6. Места поклонения и религиозные учреждения:

- аль-Масджид аль-Харам **الْحَرَامُ الْمَسْجِدُ** (Запретная мечеть) – наиболее почитаемая мечеть. Лексема *харам* **محرّم** (запрет) указывает на сакральный статус данного храма: в пределах его территории действуют особые правовые и ритуальные ограничения.

- аль-Байт аль-Мамур **وَالْمَعْمُورُ الْبَيْتُ** (Священный дом) – «небесный храм, который находится на седьмом небе, в который ежедневно входят семьдесят тысяч ангелов для поклонения там Аллаху, и после этого они уже туда никогда не возвращаются» [4, с. 874].

1.7. Календарные даты:

- Лайлят аль-Кадр **الْأَقْدَرُ لَيْلَةٌ** (Ночь могущества) – отмечается в последней декаде девятого месяца исламского календаря. По традиции, именно в эту ночь пророку Мухаммаду было ниспослано Откровение Корана через архангела Джibriла.

- Арба хурум **أَرْبَعَةُ حُرُمٍ** (четыре запретных месяца) – священные месяцы, в которые люди должны воздерживаться от конфликтов. См.: *Поистине, число месяцев у Аллаха – двенадцать месяцев в писании Аллаха в тот день, как Он сотворил небеса и землю. Из них – четыре запретных ...*» (Сура 9:36).

2. Быт.

2.1. Пища и напитки:

- Талх **الطَّلْحُ** – дерево, символизирующее изобилие и наслаждение, сладкие плоды которого предназначены для праведников в раю. См.: *«И талха, увешанного плодами»* (Сура 56:29).

- Заккум – ядовитое дерево, горькие плоды которого используются в качестве наказания для грешников: *«Это лучшее, как угощение, или дерево заккум? Плоды его точно головы дьяволов. И они едят его и наполняют им животы»* (Сура 37:62-66).

2.2. Одежда. По нашим наблюдениям, арабская классификация наименований одежды отличается высокой степенью детализации, что отражает культурные и климатические особенности региона. Традиционная длинная и широкая одежда, служит не только элементом скромности, но также предназначена для защиты от солнца и песчаных бурь:

- Сарабиль **يَلَسْرَابٍ** – одежда светлого цвета, предназначенная для защиты от солнца, изготавливается из легких материалов, таких как лен, хлопок.

- Джильбаб **جَلْبَابٌ** – широкая женская длинная накидка, предназначенная для покрытия тела (за исключением лица и рук), чтобы скрыть силуэт

тела и избежать сторонней оценки внешности; носится для соблюдения скромности в обществе.

- Абая **عِبَاءَةٌ** – длинное традиционное платье свободного фасона без пояса. В арабской культуре многослойность одежды является нормой.

2.3. Система измерений и денежные единицы:

Динар **دِينَارٌ** – историческая и современная денежная единица, используемая в некоторых арабских странах. В древности динар был золотой монетой, используемой в исламском мире. См.: *«...если доверишь им динар, то они не вернут его тебе»* (Сура 3:75).

- Дирхем **دِرْهَمٌ** – серебряная монета. См.: *И продали они его за малую цену отсчитанных дирхемов* (Сура 12:20).

3. Этнические объекты.

3.1. Этнонимы – наименования народов и этнических групп:

- Ад **عَادٌ** (адиты) – древний народ, который, согласно исламской традиции, жил в районе Оманского залива: *«И к адитам – брата их худа»* (Сура 7:65).

- Курайиш **قُرَيْشٌ** (курайшиты) – могущественное арабское племя, к которому принадлежал пророк Мухаммад: *«За союз курайшитов»* (Сура 106:1).

3.2. Религиозные титулы и прозвища:

- аль-Умий **الْأُمِّيُّ** (неграмотный, простец) – прозвище закрепилось за пророком Мухаммадом в силу его предполагаемой неграмотности, что стало доказательством божественного происхождения Корана, поскольку невежда не смог бы создать столь совершенный текст. См.: *«...которые следуют за посланником, пророком, простецом...»* (Сура 7:157).

- Абу Лахаб **أَبِي لَهَبٍ** (отец пламени) – прозвище врага пророка Мухаммада, дяди по отцу. АР отсылает к его предполагаемому наказанию в аду (Лахаб, т.е. «пламя»), и служит символическим выражением его враждебности к исламу.

Б. Общественно-политические реалии.

1. Институт брака:

- ас-Садаку **الصَّدَاقُ** – свадебный дар от жениха для невесты как обязательное условие в исламском браке. В отличие от русского понятия «вено» (плата за брак родственникам невесты), данная АР означает непосредственный дар для невесты, сумма которого устанавливается самой девушкой, а не её родственниками. См.: *И давайте женам их вено в дар* (Сура 4:4).

- аль-Идда **الْعِدَّةُ** – в исламском праве это период времени, в течение которого женщина обязана ожидать после развода или смерти мужа, прежде чем она может вступить в новый брак. См.: *«А*

разведенные выжидают сами с собой три периода» (Сура 2:228).

1.2. Социально-правовые отношения и законодательные нормы:

- *Фидья* فِدْيَةٌ (искупление) – акт компенсации или освобождения за какое-либо нарушение религиозных предписаний, например, за неисполнение обязательств, таких как пост в месяц Рамадан, или за совершение ошибок во время паломничества (хадж). См.: «А на тех, которые могут это, – **выкуп** накормлением бедняка» (Сура 2:184).

- *аш-Шахада* الشَّهَادَةُ (свидетельство веры) – может функционировать в религиозном и юридическом контексте, выступая как официальное свидетельское показание, данное в суде или при составлении завещания. Данная процедура сопровождается произнесением клятвы – *аль-Касам* الْقَسَمُ (во имя Аллаха), что придаёт заявлению статус судебного признания или присяги, обладающего правовой силой. См.: «И не скрывайте **свидетельства**, а если кто скроет, то он – тот, у кого сердце грешно» (Сура 2:283).

1.3. Этикетные речевые формулы:

- *Бисмиллях* (Во имя Аллаха) – открывающая речевая формула, с которой мусульмане традиционно начинают любое важное дело: чтение Корана, приём пищи, путешествие, письмо и пр., которая выражает признание зависимости событий от воли Бога и желание обрести благословение и помощь в делах. Данная АР содержится в начале каждой суры Корана, за исключением девятой суры «Ат-Тауба».

- *ин шаа Аллах* إِنْ شَاءَ اللَّهُ (Если пожелает Аллах) – формула, выражающая зависимость будущего события от воли провидения, употребляется в ситуациях планирования и намерения сделать что-то в будущем (См. Сура 18:69).

В. Географические реалии.

1. Топонимы.

1.1. Наименования городов:

- *Ирам* إِرَم – древний город в пустыне, в котором жили многобожники адиты. См.: «Разве ты не видел, как поступил твой Господь с Адом. **Ирамом**, обладателем колонн» (Сура 89:6-7).

- *Мадьян* مَدْيَن – город, в котором жил народ пророка Шуайба (См. Сура 28:22).

1.2. Названия гор, возвышенностей:

- *ас-Сафа* جَبَلِ السَّافَا, *аль-Марва* جَبَلِ الْمَرْوَا – два холма, которые играют важную роль в ритуалах исламского паломничества (хадж). Оба холма служат местом обряд *ас-сай* السَّعْيُ – семикратного прохождения между ними, в память о поисках воды Хаджар (жены пророка Ибрахима) для своего сына Исмаила.

- *аль-Джудий* الْجُودِي – по исламской традиции,

гора, на которой завершилось плавание ковчега, которая символизирует спасение верующих и наказание нечестивцев. См.: «И сошли вода, и свершилось повеление, и утвердился он на **аль-Джудии**, и сказали: "Да погибнет народ неправедный!"» (Сура 11:44). Реалии рельефа, представленные в Коране, несут в себе как историко-культурный, так и символический смысл. Представленные топонимы связаны с откровением, божественными испытаниями и ключевыми событиями священной истории.

2. Зоонимы. В качестве примера рассмотрим один аят, в котором встречаются четыре АР, связанные с наименованием животных, которым придавался сакральный статус: «Аллах не устраивал ни **бахиры**, ни **саибы**, ни **васиси**, ни **хами**, но те, которые не уверовали, измышляют на Аллаха ложь, и большая часть их не понимает» (Сура 5:103). Указанные АР: *бахира*, *саиба*, *васиси* и *хами* – представляют собой лексические маркеры религиозных практик, не имеющих откровенного происхождения, но укоренившихся в языческой традиции как тотемные животные:

- *Бахира* بَحِيرَة – верблюдица, которой после рождения пяти детёнышей надрезали ухо в знак её священного статуса.

- *Саиба* سَائِبَة (отпущенное) – животное, которое человек освобождал от труда и использования в рамках жертвенного обещания.

- *Васиси* وَصِيلَة (соединение) – наименование козы либо овцы, родившей двойню (самца и самку). В основе обряда лежит представление о ритуальном сопричастии и сакральной передачи статуса.

- *Хами* حَامٍ (защищающий) – верблюд, покрывший определённое количество самок, освобождённый от труда. Данная АР выражает форму обожествления производительности и плодородия.

Выводы

Сформулируем основные выводы, полученные в результате анализа теоретического и практического материала, обозначив ключевые положения и полученные результаты проведенного исследования:

1. Коранический текст представляет собой уникальный лингвистический массив, служащий источником арабских реалий и охватывающий разнообразие культурно-социальных, правовых и географических категорий. Методологический подход, основанный на референтно-тематической классификации, обеспечил целостное рассмотрение реалий в иерархии их сакральности и культурной значимости.

2. Лексико-семантический анализ показал, что реалии АР обладают чётко выраженным этнокультурным компонентом и часто не имеют прямых

эквивалентов в русском языке. Так, выявленные этикетные формулы функционируют не только как речевые клише, но и выступают в качестве маркеров социальной и богословской идентичности. Географические реалии такие как Мекка, Медина, Ирам и гора аль-Джудий фиксируют исторические события, а также несут глубокий символический смысл божественного испытания и спасения. Реалии-зоонимы демонстрируют критику языческих

обрядов и подчёркивают таухид – принцип единобожия в исламе. Общественно-политические реалии в свою очередь, отражают нормативный и правовой статус Корана как руководства для всех сфер жизни. Полученные результаты подчёркивают необходимость углублённого семантического и прагматического анализа коранических реалий для успешного межкультурного и дипломатического взаимодействия.

Список источников

1. Абдель С.Ш. Неподражаемость Слова Священного Корана // Рамазановские чтения. 2007. № 2. С. 19 – 24.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.
3. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М.: Восточная литература, 1963. 714 с.
4. Коран. Перевод смысла аятов и их краткое толкование Абу Аделя. М.: Хикма, 2008. 1046 с.
5. Кухарева Е.В. Лингвострановедческий словарь арабских паремий: с лексико-фразеологическими комментариями. М.: МГИМО-Университет, 2007. 217 с.
6. Литвинов В.П. К интерпретации проблемы хаджа в ракурсе священных источников ислама // Пространство и время. 2014. № 3. С. 136 – 144.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: «Наука», 2003. 320 с.
8. Прохоров Ю.Е. Россия: Большой лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2007. 736 с.
9. Рум А.Р. Великобритания: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 2000. 560 с.
10. Фавзи А.М., Шкляр В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1989. 616 с.

References

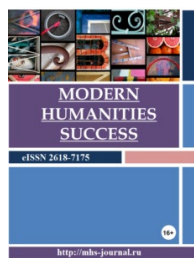
1. Abdel S. Sh. Inimitability of the Word of the Holy Quran. Ramazan Readings. 2007. No. 2. P. 19 – 24.
2. Islam: Encyclopedic Dictionary. Moscow: Science. Main Editorial Board of Eastern Literature, 1991. 315 p.
3. The Quran. Translation and commentary by I.Yu. Krachkovsky. Moscow: Eastern Literature, 1963. 714 p.
4. The Quran. Translation of the meaning of the verses and their brief interpretation by Abu Adel. Moscow: Hikma, 2008. 1046 p.
5. Kukhareva E.V. Linguistic and Cultural Dictionary of Arabic Paremiyas: with lexical and phraseological commentary. Moscow: MGIMO-University, 2007. 217 p.
6. Litvinov V.P. On the interpretation of the problem of Hajj from the perspective of the sacred sources of Islam. Space and Time. 2014. No. 3. P. 136 – 144.
7. Nelyubin L.L. Explanatory translation dictionary. M.: Flinta: “Science”, 2003. 320 p.
8. Prokhorov Yu.E. Russia: Large linguistic and cultural dictionary. M.: AST-PRESS Book, 2007. 736 p.
9. Rum A.R. Great Britain: linguistic and cultural dictionary. M.: Russian language, 2000. 560 p.
10. Favzi A.M., Shklyarov V.T. Educational Russian-Arabic phraseological dictionary. M.: Russian language, 1989.

Информация об авторах

Марсуси Х.Дж., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7705-3341>, Университет Имама Кадима, Багдад, Ирак, Hikmatjawad13@gmail.com

Аль-Фоади Р.А., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8699-9596> Багдадский университет, Ирак, raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Мингазова Н.Г., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3097-0193>, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Nailya.Mingazova@kpfu.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 811.161.1Б—≥37:004:070(470.51)(045)

Особенности репрезентации концепта «нацпроект» в интернет-СМИ Удмуртской Республики (на материале информационного агентства «Сусанин»)

¹ *Трепалина Н.Е., Туктангулова Е.В.,*
¹ *Удмуртский государственный университет*

Аннотация: в последние годы современные исследователи все чаще уделяют внимание вопросам концептуализации внешнего и внутреннего мира. С развитием информационного общества формирование картины мира почти полностью зависит от средств массовой информации. В связи с этим вопрос воздействия, которое оказывают СМИ на процесс формирования концептов в глобальном обществе, становится особенно актуальным. На протяжении ряда лет в стране реализуются долгосрочные государственные программы, приоритетной целью которых стало развитие ключевых сфер жизни российского общества. Несмотря на масштабность проектов, степень осведомленности о них среди населения России была далека от оптимистической. Поэтому вопрос информационной поддержки национальных проектов стал одним из ключевых. Удмуртская Республика занимает стабильно высокие места в рейтингах регионов по уровню реализации национальных проектов, медийное освещение которого осуществляют практически все зарегистрированные СМИ республики. Целью настоящего исследования является изучение особенностей реализации концепта «нацпроект» в региональных средствах массовой информации, а также выявление лингвистических средств, оказывающих влияние на формирование анализируемого концепта. При проведении исследования были использованы лексико-семантический, концептуальный анализ, а также контент-анализ. Новизна исследования заключается в выявлении особенностей реализации концепта на материале региональных интернет-СМИ. Изучение публикаций информационного агентства «Сусанин» (Удмуртская Республика) обеспечивает более глубокое осмысление концепта «нацпроект» в представленном контексте. Результаты исследования демонстрируют сложную структуру концепта.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, контент-анализ, нацпроект, региональные СМИ, ИА «Сусанин»

Для цитирования: Трепалина Н.Е., Туктангулова Е.В. Особенности репрезентации концепта «нацпроект» в интернет-СМИ Удмуртской Республики (на материале информационного агентства «Сусанин») // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 23 – 28.

Поступила в редакцию: 3 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Features of the representation of the concept "national project" in the online media of the Udmurt Republic (based on the material of the Susanin news agency)

¹ *Trepalina N.E., Tuktangulova E.V.,*
¹ *Udmurt State University*

Abstract: modern researchers have increasingly paid attention to the issues of conceptualization of the external and internal world in recent years. With the development of the information society, the formation of the worldview is almost entirely dependent on the media. In this regard, the issue of the impact that the media have on the process of concept formation in a global society is becoming particularly relevant. For a number of years, the country has been implementing long-term government programs, the priority of which is the development of key areas of life in Russian society. Despite the scale of the projects, the level of awareness about them among the Russian population was far from optimistic. Therefore, the issue of information support for national projects has become one of the key issues. The Udmurt Republic occupies consistently high places

in the ratings of regions in terms of the level of implementation of national projects, the media coverage of which is carried out by almost all registered mass media of the republic. The purpose of this study is to study the specifics of the implementation of the concept of "national project" in regional mass media, as well as to identify linguistic means that influence the formation of the analyzed concept. Lexico-semantic, conceptual, and content analysis were used in the study. The novelty of the research lies in identifying the features of the concept implementation based on the material of regional online media. The study of the publications of the Susanin news agency (Udmurt Republic) provides a deeper understanding of the concept of "national project" in the presented context. The research results demonstrate the complex structure of the concept.

Keywords: cognitive linguistics, concept, content analysis, national project, regional media, Susanin News Agency

For citation: Trepalina N.E., Tuktangulova E.V. Features of the representation of the concept "national project" in the online media of the Udmurt Republic (based on the material of the Susanin news agency). Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 23 – 28.

The article was submitted: February 3, 2025; Approved after reviewing: April 2, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Концептуализация внешнего мира свидетельствует о необходимости определения концепта как основной единицы национального менталитета, которая включает в себя особый индивидуальный и групповой способ мировосприятия и миропонимания в совокупности с когнитивными и поведенческими установками и реализуется в текстах СМИ. Главной характеристикой такого концепта является особенность мышления и поведенческих реакций индивида или социальных групп: «при таком подходе из числа концептов исключаются идеальные образования, не обладающие какой-либо групповой или этнической отмеченностью» [4, с. 124].

СМИ вовлекают концепты в медиасреду, представляя их в «трансформированном» виде. При этом когнитивная составляющая концепта (общепринятое значение) минимизируется, а прагматическая (эмоционально-оценочная) – увеличивается. Это обусловлено воздействующей функцией СМИ, призванной формировать когнитивные навыки членов общества, в том числе в интересах власти, институтов, формирующих культуру и т.п.

В этой связи концепт «национальный проект» («нацпроект») выбран не случайно. Информационное сопровождение национальных проектов в регионе представлено практически всеми СМИ Удмуртской Республики. На протяжении всего периода действия Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации...» (2019-2024) Удмуртская Республика стабильно показывала хорошие результаты по реализации нацпроектов, занимая лидирующие позиции федеральных рейтингов как по отдельным категориям нацпроектов, так и в целом по программе [6, 8, 11].

Выбор регионального интернет-издания также закономерен. ИА «Сусанин» – информационный

ресурс, ориентированный на освещение общественно-политической ситуации в регионе [2]. По данным «Медиалогии», на протяжении ряда лет новостной портал входит в ТОП-10 самых цитируемых СМИ Удмуртской Республики. [10]. В этом контексте концепт «национальный проект» («нацпроект») не только актуален в информационной повестке, но и востребован аудиторией. Население республики имеет возможность следить за ходом реализации долгосрочных государственных программ в ежедневном новостном режиме.

Из 13 утвержденных Указом от 2018 г. категорий нацпроектов наибольшее освещение в ИА «Сусанин» получили: «Безопасные качественные дороги» (68 публикаций, 34,3%) и «Жилье и городская среда» (32 публикации, 16,1%). Медиопозиции остальных нацпроектов – ниже 10% в каждой категории. Наименьшее количество упоминаний было у нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» (всего 1 публикация, 0,5%).

В категории «Безопасные качественные дороги» Удмуртия показывала результативность и занимала лидирующие позиции в рейтинге по стране на протяжении нескольких лет [9]. В 2024 г. этот нацпроект отмечается как самый упоминаемый в материалах ИА «Сусанин»: он чаще других становился объектом освещения на страницах издания и воспринимался как наиболее актуальный. В материалах говорится о ремонте дорог, мостов, путепроводов, о закупке новых автобусов и троллейбусов, о благоустройстве территории, освещалась подготовка к дорожному сезону асфальтобетонных заводов.

Удмуртия занимала высокие позиции в рейтинге регионов-лидеров, успешно реализуемых национальных проектов в категории «Производительность труда» (с 2022 по 2024 гг.). Однако за исследуемый период в публикациях ИА «Сусанин» было выявлено всего 5 материалов с упоминанием

данной категории. При этом 4 из них представлены лонгридами и количество просмотров каждой публикации – самое большое из числа материалов с концептом «национальный проект» («нацпроект»): В этих материалах освещаются вопросы, связанные с внедрением системы энергосберегающих ресурсов, принципов бережного производства, фокусируется внимание на системных мерах по повышению производительности труда и др.

В таком же положении, как нацпроект «Производительность труда», оказались и нацпроекты в категориях «Туризм и индустрия гостеприимства», «Цифровая экономика» и ряд других: несмотря на лидирующие позиции Удмуртской Республики по этим категориям, их освещение в публикациях ИА «Сусанин» сравнительно невелико.

Необходимо отметить, что в настоящей работе исследуются публикации только за 2024 год – последний год в периоде, отведенном на выполнение государственных задач по Указу от 2018 г. К этому времени некоторые национальные проекты уже были реализованы и на смену им в ближайшей перспективе должны прийти новые. В связи с этим упоминания данных категорий в публикациях ИА «Сусанин» могли иметь эпизодический характер.

Таким образом, цель предпринятого исследования заключалась в том, чтобы посредством концептуального и контент-анализа регионального новостного портала ИА «Сусанин» выявить особенности репрезентации концепта «национальный проект» («нацпроект»), актуализирующие те сферы общественной жизни, в которых отмечаются положительные или отрицательные изменения, влияющие на формирование социально-культурной среды в Удмуртской Республике, и охарактеризовать специфику анализируемого концепта.

В соответствии с целью были поставлены и последовательно решались следующие задачи:

- 1) определить методы исследования и подходы к нему;
- 2) провести мониторинг регионального интернет-издания «Сусанин» за определенный период с целью получения данных для анализа;
- 3) охарактеризовать концепт «национальный проект» («нацпроект») и его репрезентанты.

Материалы и методы исследований

В целях сбора фактологического материала исследования был использован метод сплошной выборки. В ходе исследования изучено свыше 7 тыс. материалов, опубликованных во всех рубриках сайта ИА «Сусанин» за период с января по декабрь 2024 г. включительно. В среднем в месяц выходило 20 материалов с исследуемым концеп-

том. Жанрово публикации представлены преимущественно заметками, статьями, анонсами.

Был проведен отбор медиатекстов на тему развития и реализации национальных проектов. В качестве единицы контент-анализа рассматривалась отдельная публикация. В итоговую выборку было включено 222 статьи, что составило примерно 3% от общего объема публикаций за исследуемый период. Все отобранные публикации были разделены на три группы.

В первую группу вошли статьи, где анализируемый концепт представлен освещением конкретного национального проекта, реализуемого в республике в 2024 г. (198 публикаций). Отметим, что изучались особенности репрезентации концепта «национальный проект», термин «региональный проект» в контексте нацпроекта отдельно не отслеживался.

Во вторую группу отобранных медиатекстов были включены публикации с названиями нацпроектов, которые должны быть реализованы в следующем годовом периоде. Среди них категории: «Семья», «Молодежь и дети», «Эффективная транспортная система», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья». Всего таких материалов 7.

Третья группа представлена статьями, в которых выявлен концепт «национальный проект» («нацпроект»), но без упоминания конкретной направленности (17 медиатекстов). В эту группу входят публикации в формате дайджеста, а также материалы с упоминанием исследуемого концепта в контексте кадровых перестановок или финансовой поддержки нацпроектов в целом. Так, в публикации от 24.10.24 г. говорится о том, что «на реализацию нацпроектов было направлено 6,7 млрд рублей».

Концептуальный анализ позволил определить ядро и периферию концепта «национальный проект» («нацпроект»), что, в свою очередь, позволило представить оценку тех социально значимых явлений, которые обсуждались на страницах интернет-издания «Сусанин» в контексте реализации различных национальных проектов.

Результаты и обсуждения

Концепт «национальный проект» по языковой выраженности вербализующих его единиц относится к типу лексико-фразеологических неоднословных концептов. Вследствие специфики его вербализации (составное наименование) лексико-графические издания не включают его в свой состав. Таким образом, представляется целесообразным изучение словарных дефиниций компонентов наименования «национальный проект» и его варианта «нацпроект».

Анализ словарных дефиниций слов-репрезентантов позволил выявить следующие когнитивные признаки концепта «национальный проект»: «национальный», т. е. «относящийся к данной стране, государству; государственный» и «проект», т. е. «разработанный план сооружения, постройки, изготовления или реконструкции чего-л.» [1].

Такие определения дополняются общественно-политическим наполнением термина «национальный проект» («нацпроект»), понимаемого, согласно Указу от 2018 г., как программа, направленная на достижение национальных целей развития Российской Федерации в разных направлениях и разрабатываемая федеральными органами исполнительной власти для решения социально-экономических задач и поддержания различных отраслей экономики страны.

Таким образом, установлены *ядерные* когнитивные признаки концепта «национальный проект» («нацпроект»): его составляют входящие в него лексемы «национальный», «проект», реализующие значение ‘разработанный государственный (государством) план сооружения, изготовления, реконструкции’, наделенное положительной коннотацией (проект как созидание, восстановление).

Следующим этапом стал анализ концептуализации национального проекта в системе языка, предполагающий подробное изучение интернет-СМИ, в частности материалы информационного агентства «Сусанин», с целью определения составляющих периферии анализируемого концепта.

Анализ медиатекстов велся по ряду критериев, одним из которых был критерий отражения в заголовках разных стадий исполнения государственной инициативы. Были определены следующие этапы реализации, на которых находится нацпроект: «запланировано», «в процессе реализации», «завершено». В выборку попали материалы из первой группы (информационное сопровождение нацпроектов, реализуемых в 2024 г.).

Из заголовков отобранных 168 публикаций соответствует выбранному критерию 164 (что составило 82,8% от общего количества заголовков первой группы.). Из них этап «запланировано» выявлен в 67 материалах (43,5%). Примеры заголовков: «*планируют расширить дороги*», «*отремонтируют молодежный центр*», «*в художественных и музыкальных школах обновят материальную базу*», «*дополнительно благоустроят два двора в рамках нацпроекта*». В 40 публикациях (24,3%) упоминаются нацпроекты, находящиеся на стадии «в процессе реализации». Примеры заголовков: «*приступили к ремонту фасада театра*», «*завер-*

шается строительство», «*новый подрядчик приступил к реконструкции*», «*начинают благоустраивать лесопарковую территорию*», «*в городском парке начали создавать участок под спортплощадку*». 57 материалов рассказывают о нацпроектах, которые находятся на этапе «завершено» (34,7%). Примеры заголовков: «*новое молодежное пространство появилось в селе*», «*за лесами Удмуртии начали следить беспилотники*», «*открылась студия звукозаписи*», «*дорожные работы завершились*».

Этапы реализации в категориях национальных проектов представлены неодинаково. Так, по нацпроекту «Здравоохранение» 80% заголовков отражают этап «завершено» (12 публикаций из 15). Остальные материалы под названный критерий не попадают. В публикациях по категориям «Туризм и индустрия гостеприимства» и «Беспилотные авиационные системы» не представлен этап «в процессе реализации».

Таким образом, *периферия* концепта «национальный проект» («нацпроект») представлена тематической группой «этапы реализации нацпроекта»: «запланировано», «в процессе реализации», «завершено». При этом важно заметить, что если «завершено» оценивается как однозначно положительный элемент, то «запланировано» и «в процессе реализации» может быть представлено контекстами от нейтрального до отрицательного (по-скольку неочевиден результат).

В заголовках, в целом, отражена содержательная часть публикации. Свыше 90% заголовков – фактические. Это объясняется, прежде всего, тематикой концепта «национальный проект» («нацпроект») и методом подачи информации на новостном портале. Например: «Предприниматели Удмуртии получают более 400 млн рублей на строительство модульных отелей» (09.10.24) или «В Удмуртии усилена охрана хвойных деревьев в рамках операции «Ель» (28.11.24). Встречаются и образные заголовки: «Дом барабанов: музыка жизни армянской семьи из Удмуртии» (01.11.24), «СЭГЗ: на земле, на воде и в воздухе» (21.02.24.), но таких не более 3% от всего объема публикаций с исследуемым концептом.

Анализ заголовков позволяет говорить о том, что публикации содержат материал социально значимого характера не только в положительной коннотации. В ИА «Сусанин» освещают разные ситуации, связанные с нацпроектами в республике: трудности, которые возникают в ходе их реализации, становятся предметом внимания и обсуждения. Хотя таких материалов немного (менее 5%), но они дают представление о существующих проблемах.

В группе материалов, публикующих информацию о правонарушениях в сфере реализации национальных проектов «Безопасные и качественные дороги» и «Экология», говорится о причиненном ущербе со стороны должностных лиц, ответственных за проведение соответствующих работ, и мерах, принятых в отношении этих лиц. В публикации «МВД Удмуртии выложило видео с задержанием министра...» ситуацию конкретизирует подзаголовок «*Контракт, который принес ущерб федеральному бюджету, был заключен в рамках реализации нацпроекта «Экология»*» (14.04.24). В другом материале «Прокуратура заставила ДШИ №2 в Игре использовать новое оборудование» (18.11.24) говорится о нарушениях в эксплуатации оргтехники: «*4 ноутбука и 2 принтера были закуплены в рамках реализации нацпроекта «Культура», однако фактически не использовались, находясь в заводской упаковке*». По мнению прокуратуры, такие нарушения закона «затрудняют достижение цели проекта».

Следует отметить, что в подобных публикациях речь идет не только о сложностях в исполнении нацпроектов, но и о мерах, которые принимаются для их исправления, а потому периферию концепта «нацпроект» составляют контексты и с отрицательной, и с положительной оценкой. Следовательно, заключить однозначно, что «нацпроект» воспринимается в СМИ как явление положительное (что было определено ядром концепта) нельзя.

Выводы

Таким образом, цель предпринятого исследования, заключавшаяся в том, чтобы посредством концептуального и контент-анализа регионального новостного портала «Сусанин» выявить особенности репрезентации концепта «национальный проект» («нацпроект»), актуализирующие те сферы общественной жизни, в которых отмечаются положительные или отрицательные изменения, влияющие на формирование социально-культурной среды в Удмуртской Республике, и охарактеризо-

вать специфику анализируемого концепта, реализована.

Репрезентантами концепта «национальный проект» («нацпроект») в публикациях информационного агентства Удмуртской республики «Сусанин» являются соответствующие лексемы, входящие в его ядро и раскрывающие значение «разработанный государственный (государством) план сооружения, изготовления, реконструкции», которое наделено положительной коннотацией (проект как созидание, восстановление). Однако важной оказывается и периферия концепта «национальный проект» («нацпроект»), поскольку она в большей степени проявляет его региональную особенность: посредством реализации концепта с точки зрения территориальной локализации, запросов населения, этнокультурных маркеров, апелляции к органам власти различных уровней выявляется его положительная и отрицательная коннотация. Концепт становится маркером общественного мнения региона.

Анализ контента ИА «Сусанин» показал, что реализация нацпроектов на региональном уровне – это то, что волнует жителей республики в первую очередь. Качество дорог, благоустройство парковой зоны, строительство школ, открытие фельдшерско-акушерских пунктов в сельском районе, ввод в эксплуатацию жилья, поддержка молодых и многодетных семей – все это конкретные результаты, отвечающие потребностям населения.

Перспектива исследования видится авторам в дальнейшем изучении концепта «нацпроект», поскольку массмедиа порождают новые концепты, которые, имея изначально медийную природу, в дальнейшем проникают в другие виды дискурса и входят в национальную концептосферу. Иными словами, современные массмедиа активно участвуют в процессах концептуализации и категоризации действительности, и концепт «нацпроект» не исключение.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar?ysclid=m15e9d7pr2893856498> (дата обращения: 22.01.25)
2. ИА «Сусанин»: [сайт]. URL: <https://susanin.news/> (дата обращения: 22.01.25)
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 246 с.
4. Олянич А.В. Концепт как представление // «Поволжский педагогический вестник». 2015. № 2 (7). С. 121 – 129.
5. Пономарёва Е.Ю., Башмакова А.Ю. Реализация концепта «international student» в дискурсе британских СМИ в условиях глобализации // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 3. С. 40 – 51.
6. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню достижения национальных проектов / телеграм-канал Майский указ // Telegram: [сайт]. URL: <https://t.me/maydecree/8410> (дата обращения: 22.01.25)

7. Тихомирова Г.А., Царькова П.В. Новые медиа как форма коммуникации // Русская филология и национальная культура. 2023. № 2 (7). С. 25 – 30. DOI 10.37724/g2371-4491-7143-n Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st09-2023.pdf> (дата обращения: 22.01.25)
8. Удмуртия вошла в пятерку регионов России по уровню реализации нацпроектов 28.06.22 / Сетевое издание «МК в Ижевске. URL: <https://izhevsk.mk.ru/economics/2022/06/28/udmurtiya-voshla-v-pyaterku-regionov-rossii-po-urovnyu-realizacii-nacproektov.html> (дата обращения: 22.01.25)
9. Удмуртию вновь отнесли к лучшим регионам России по реализации нацпроекта БКАД / Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4577206> (дата обращения: 22.01.25)
10. Удмуртская Республика: рейтинг СМИ за 2022 год / Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/11849/> (дата обращения: 22.01.25)
11. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 22.01.25)
12. Юшкова Л.А. Исследование особенностей инновационного социокультурного развития Удмуртской республики методом контент-анализа газеты «Удмуртская правда» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. 11 с. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK419.pdf> (дата обращения: 22.01.25)

References

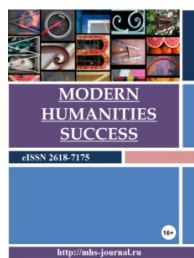
1. The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. S.A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 2000. 1535 p. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar?ysclid=m15e9d7pr2893856498> (date of access: 22.01.25)
2. IA "Susanin: [website]. URL: <https://susanin.news/> (date of access: 22.01.25)
3. Kubryakova E.S. Brief Dictionary of Cognitive Terms. Moscow, 1996. 246 p.
4. Olyanich A.V. Concept as a Representation. "Povolzhsky Pedagogical Bulletin". 2015. No. 2 (7). P. 121 – 129.
5. Ponomareva E.Yu., Bashmakova A.Yu. Implementation of the concept of "international student" in the discourse of British media in the context of globalization. Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates. 2018. Vol. 4. No. 3. P. 40 – 51.
6. Rating of constituent entities of the Russian Federation by the level of achievement of national projects / telegram channel May decree. Telegram: [website]. URL: <https://t.me/maydecree/8410> (date of access: 22.01.25)
7. Tikhomirova G.A., Tsarkova P.V. New media as a form of communication. Russian philology and national culture. 2023. No. 2 (7). P. 25 – 30. DOI 10.37724/g2371-4491-7143-n Available at: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st09-2023.pdf> (date accessed: 22.01.25)
8. Udmurtia entered the top five regions of Russia in terms of the level of implementation of national projects 06/28/22. Online publication "MK in Izhevsk. URL: <https://izhevsk.mk.ru/economics/2022/06/28/udmurtiya-voshla-v-pyaterku-regionov-rossii-po-urovnyu-realizacii-nacproektov.html> (date of access: 22.01.25)
9. Udmurtia was again included among the best regions of Russia in the implementation of the national project BKA. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4577206> (date of access: 22.01.25)
10. Udmurt Republic: media rating for 2022. Medialogy. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/11849/> (date of access: 22.01.25)
11. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". Official publication of legal acts. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (date of access: 22.01.25)
12. Yushkova L.A. Study of the features of innovative socio-cultural development of the Udmurt Republic using the method of content analysis of the newspaper "Udmurtskaya Pravda". World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies. 2019. No. 4. 11 p. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK419.pdf> (date of access: 22.01.25)

Информация об авторах

Трепалина Н.Е., кандидат культурологии, доцент, Удмуртский государственный университет, namein@rambler.ru

Туктангулова Е.В., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8186-852X>, Удмуртский государственный университет, tuctangulova@gmail.com

© Трепалина Н.Е., Туктангулова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1.36 + 821.161.1

Синтаксис как художественное средство в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»

¹ Брегадзе Ю.С.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: в данной статье представлены результаты анализа особенностей синтаксиса романа Е.Г. Водолазкина «Лавр». В процессе исследования языкового материала было выявлено, что одной из ключевых особенностей синтаксического строя романа является его эмотивность. Установлено, что автор во многом отступает от общепринятых пунктуационных правил оформления предложений, что воспринимается как отличительная черта анализируемого произведения. Выявлено, что автор, развивая главную идею романа о вневременности событий, создает художественный текст, лишенный абзацного членения, оформления прямой речи, подобным образом писатель «растворяет» текст во времени.

Кроме того, результаты исследования показали, что синтаксическое оформление романа «Лавр» связано также с влиянием тенденций современного синтаксиса, к таковым можно отнести наличие парцеллятов в тексте. Парцелляция является одним из основных средств актуализации отдельных смысловых частей высказывания. Автор особое внимание уделяет описанию эмоционального состояния персонажей, нередко прибегая к упомянутому приёму, тем самым акцентирует внимание читателя на наиболее важных моментах.

Ключевые слова: синтаксис, вставные конструкции, изолированные номинативы, вторичная предикация, Е.Г. Водолазкин

Для цитирования: Брегадзе Ю.С. Синтаксис как художественное средство в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 29 – 32.

Поступила в редакцию: 3 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Syntax as an artistic means in E.G. Vodolazkin's novel "The Laurel"

¹ Bregadze Yu.S.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical university

Abstract: this article presents the results of an analysis of the syntax features of E.G. Vodolazkin's novel "The Laurel". In the process of studying the linguistic material, it was revealed that one of the key features of the syntactic structure of the novel is its emotivity. It is established that the author deviates in many ways from the generally accepted punctuation rules for making sentences, which is perceived as a distinctive feature of the analyzed work. It is revealed that the author, developing the main idea of the novel about the timelessness of events, creates an artistic text devoid of paragraph division and direct speech, in a similar way the writer "dissolves" the text in time.

In addition, the results of the study showed that the syntactic design of the novel "Laurel" is also associated with the influence of trends in modern syntax, such as the presence of parcels in the text. Parcel is one of the main means of actualizing individual semantic parts of an utterance. The author pays special attention to describing the emotional state of a person, often resorting to the mentioned technique, thereby focusing the reader's attention on the most important points.

Keywords: syntax, insertion constructions, isolated nominatives, secondary predication, E.G. Vodolazkin

For citation: Bregadze Yu.S. Syntax as an artistic means in E.G. Vodolazkin's novel «The Laurel». Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 29 – 32.

The article was submitted: February 3, 2025; Approved after reviewing: April 2, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» особенно отчетливо прослеживается уникальность идиостиля автора. Идиостиль автора, по мнению Е.В. Старковой, проявляется в специфике языковой репрезентации текста, а также в приобщении читателя к внутритекстовым авторским смыслам [8, 76]. Синтаксическое и стилистическое оформление романа служит важным звеном в раскрытии системы образов. На синтаксическом уровне это передается при помощи вводных конструкций, парцелляции, синтаксической компрессии. Стилистическая характеристика романа включает в себя сочетание в тексте произведения разнотилевых лексических единиц.

Цель исследования: выявление случаев использования синтаксической компрессии в тексте романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» и определение художественных особенностей синтаксиса как основного способа выражения идиостиля писателя.

Материалы и методы исследований

Использование описательного метода в аспекте исследования языковых единиц в пространстве романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» связано с необходимостью выявления и структурной сегментации языковых единиц. Применение метода компонентного анализа позволило выявить значения компонентов значимой в контексте лексемы для дальнейшего понимания специфики синтаксической организации. Метод синтаксического анализа, значимый для лингвистики художественного пространства текста, позволяет выявить типы синтаксических конструкций, а также тенденции современного синтаксиса.

Результаты и обсуждения

В романе Е.Г. Водолазкина одним из приемов автора является применение синтаксической компрессии. Данный феномен языка следует понимать как процесс упрощения структуры предложения посредством сжатия. Это явление более характерно для разговорной речи, однако в художественном тексте примеры синтаксической компрессии также возможны и являются отражением особенностей идиостиля автора.

Явление сжатия структуры предложения тесно связано с понятием вторичной предикации. Предикация является обязательным свойством предложения. Первичная предикация, в понимании В.В. Богданова, интерпретируется как «матричная

сказуемость, т. е. как наличие в самостоятельном или главном предложении финитного глагола» [3, 5]. При вторичной предикации функцию финитного глагола может выполнять инфинитив, деепричастие, отглагольное существительное.

Вторичную предикацию можно считать одной из особенностей идиостиля автора. Говоря о романе Е.Г. Водолазкина «Лавр», можно привести следующий пример явления сжатия синтаксической структуры предложения: *Арсений удивлялся недоверчивости жителей Зары* [1, с. 212]. В анализируемом контексте видно, как первоначальная структура сложного предложения подверглась упрощению. Вероятнее всего, предложение с первичной предикацией выглядело бы следующим образом: *Арсений удивлялся тому, что жители Зары были недоверчивы* [1, с. 212]. Стоит отметить также, что предложение с вторичной предикацией передает пресуппозиционную модальность. Так, смыслообразующим ядром является финитный глагол *удивлялся*. Говоря о функционале вторичной предикации, необходимо отметить, что в предложениях подобного рода смысловую нагрузку выполняет один элемент. Например, автор особо подчеркивает, что именно *недоверчивость жителей* удивила Арсения. Деривационный анализ: 1. Недоверчивы, кратк. Прил., Н.ф. – недоверчивый

2. Основа мотивированного слова *недоверчив-*, простая.

3. Мотивирующее слово *доверить*, глагол.

4. Основа мотивирующего слова *довери-*, простая, немотивированная.

5. Мотивирующая база *довери-*; тождество.

6. Деривационный формант: префикс *не-* с деривационным значением противопоставления разных качеств, свойств; суффикс *чив-* с деривационным значением *‘способный что-либо делать или проявлять какое-то качество, свойство’*.

7. *доверить* – *довер-чив-ый* – *не-довер-чив*.

Деривационный анализ слова *недоверчивы* показал, что основным формантом, заключающим в себе деривационное значение, является префикс *не-*. Именно эта морфема несет в себе основное значение противопоставления.

Малый академический словарь представляет следующую дефиницию слова *недоверчивость*: «Отсутствие доверия, подозрительное отношение к кому-, чему-либо» [7, с. 435].

Из словарного значения можно выделить следующие семы: отношение к кому-либо, подозрительность, неуверенность в ком-либо, сомнение. Архисемой является 'отношение к кому-либо'. Модус – сомнение. Таким образом, проведенный анализ показывает, что на уровне структуры слова значимым компонентом является префикс *не-* со значением противопоставления понятий *доверчивый – недоверчивый*, а на семантическом уровне – проявление сомнения по отношению к кому-либо.

История изучения конструкций экспрессивного синтаксиса в отечественной лингвистике уходит корнями в XIX столетие, когда расчлененный тип прозы было принято называть «рубленным». Помимо парцелляции, достаточно явным примером конструкций расчлененного синтаксиса является процесс подачи информации частями, или сегментация, но есть одна важная особенность сегментации: тема-ремное деление [2, с. 87].

В романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» можно заметить, как автор отходит от традиционного привычного оформления прямой речи и диалогов персонажей, нарушая при этом правила абзачного членения, что напрямую связано с содержанием: синтез трех временных пластов.

Анализируя особенности синтаксического оформления романа Е.Г. Водолазкина «Лавр», отметим, что одной из отличительных черт идиостиля автора можно считать использование предложений, в составе которых присутствуют вставные конструкции. Предложения, включающие в себя вставные конструкции, создают свой уникальный новый пласт повествования, при этом целостность последних нарушается. Так, например, в предложении: *Постигнув предметы тривиума (грамматика, диалектика, риторика), он перешел к квадривиуму...* – автор передает информацию о том, какие именно предметы были изучены Амброджо, что важно, поскольку дальнейшая увлеченность героя историческими сочинениями связана с риторикой, так как история в рамках тривиума была составной частью риторики.

Одной из тенденций современного синтаксиса является использование парцелляции в художественном тексте. По мнению исследователя творчества Е.Г. Водолазкина И. Мартыановой, парцелляция является одним из основных средств ритмизации прозы, «маркирует предел развертывания многокомпонентного сложного высказывания» [4, с. 499].

Парцелляция служит одним из основных средств выделения отдельных смысловых компонентов текста. В эпизоде, описывающем внезапное появление разбойника в доме Христофора автор обращается к парцелляции: *Мелкими шагами за-*

шуршал по осенним листьям. Стих. Исчез. Рас-творился [1, с. 18]. В анализируемом контексте прерванность высказывания смещает смысловые и синтаксические связи парцеллята с общей структурой предложения. Особое внимание уделяется тому, как постепенно исчезает разбойник. Этот эффект достигается благодаря постпозитивным глагольным конструкциям, являющимся динамическим центром развития действия.

Говоря о тенденциях современного синтаксиса в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр», нельзя не отметить еще одну важную особенность: использование двучленных конструкций с изолированным номинативом: *Замок. Так называлась часть города, расположенная на небольшом плато и обнесенная стеной* [1, с. 189]. В данном примере в качестве изолированного номинатива предстает И.п. существительного: *замок*.

Анализ роли номинатива показывает следующее: И.п. в данном контексте выполняет функцию информативного регистра, однако вместе с тем не является самостоятельным номинативным предложением, поскольку имеет продолжение. Скорее, это явление парцеллированного приложения с последующим контекстом. Стоит отметить, что в двучленных конструкциях с изолированным номинативом, стоящим в препозиции, сам номинатив играет роль темы, а вторая часть – ремы. Е.Г. Водолазкин особо подчеркивает важность и значимость номинатива, вынося за пределы одного предложения. Тем самым автор проводит следующую параллель: подобно тому, как герои остановились, впервые увидев перед собой замок, предложение также разделено на увиденное (тему) и осмысление увиденного (рему).

Особый интерес вызывает также и то, как автор передает особенности древнерусских синтаксических конструкций в романе. Наиболее часто используемой является следующая: сказуемое в форме перфекта (глагол быть в настоящем времени + причастие прошедшего времени, оканчивающееся на -л): *Пришел еси, Лавре? Пришел есмь* [1, с.252; 5, с. 78].

Глагол *быть* предстает также и в настоящем времени в устаревшей форме 3-его лица множественного числа *суть*: *Морская вода и речная суть две различные стихии* [1, с. 84].

Кроме того, приближают текст романа к летописному и использованные автором конструкции с императивом: *Ти ведомо имя мое; да почтен будеши от князя* [1, с. 116].

Выводы

Роман Е.Г. Водолазкина «Лавр» отличается уникальностью авторского идиостиля, что отчетливо проявляется на лексическом и синтаксиче-

ском уровнях организации текста. Одной из особенностей стиля автора является использование синтаксической компрессии. Структурное сжатие можно считать одним из способов психоэмоционального воздействия на читателя.

В романе преобладают вставные конструкции, роль которых заключается в создании нового повествовательного пласта, при этом целостность

структуры предложения нарушается.

Подводя итог анализу особенностей синтаксического строя текста как художественного средства, можно отметить, что основная функция эмоциональности заключается в активизации образного мышления читателя, что является одной из специфических черт идиостиля Е.Г. Водолазкина.

Список источников

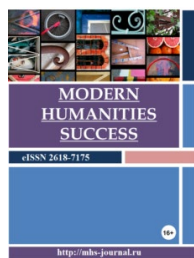
1. ЕГВ – Водолазкин Е.Г. Лавр: Роман. Москва: АСТ, 2020. 440 с.
2. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
3. Богданов В.В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста // Семантика и прагматика синтаксических единств: межвуз. темат. сб. Калинин. гос. ун-та. Калинин: Изд-во КГУ, 1981. С. 5 – 13.
4. Знаковые имена современной русской литературы. Евгений Водолазкин: монография / гл. ред. А. Скотница, Я. Свежий. Краков, 2019. 625 с.
5. Кузнецов П.С. Очерки по морфологии праславянского языка / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 148 с.
6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Москва: Наука, 1979. 360 с.
7. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др. 3-е изд., стер. Москва: Русский язык, 1985-1988.
8. Старкова Е.В. Проблемы понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 3. С. 76 – 79.
9. Элатик А.А. Особенности синтаксической организации текста романа Е. Водолазкина «Лавр» // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 1. С. 35 – 46.

References

1. EGV – Vodolazkin E.G. Lavr: Roman. Moscow: AST, 2020. 440 p.
2. Akimova G.N. New in the syntax of the modern Russian language. Moscow: Vysshaya shkola, 1990. 168 p.
3. Bogdanov V.V. The role of secondary predicativity in the construction of a coherent text. Semantics and pragmatics of syntactic unities: interuniversity. thematic collection. Kalinin. state University. Kalinin: Publishing house of KSU, 1981. P. 5 – 13.
4. Iconic names of modern Russian literature. Evgeny Vodolazkin: monograph. ed.-in-chief A. Skotnitska, Ya. Svezhyi. Krakow, 2019. 625 p.
5. Kuznetsov P.S. Essays on the morphology of the Proto-Slavic language. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian Language. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 148 p.
6. Likhachev D.S. Poetics of Old Russian Literature. Moscow: Nauka, 1979. 360 p.
7. MAS – Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. Vol. 3. Academy of Sciences of the USSR, Institute of Russian Language; ed.-in-chief A. P. Evgenyeva; completed by L. P. Alektorova et al. 3rd ed., reprinted. Moscow: Russian Language, 1985-1988.
8. Starkova E. V. Problems of Understanding the Phenomenon of Idiostyle in Linguistic Research. Bulletin of the Vyatka State University. 2015. No. 3. P. 76 – 79.
9. Elatik A.A. Features of the syntactic organization of the text of the novel by E. Vodolazkin "Laurus". Russian Humanitarian Journal. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 35 – 46.

Информация об авторе

Брегадзе Ю.С., аспирант, старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5093-6324>, Институт международного образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, b-yuliya1997@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Семантическое единство «щедрость» – «алчность» в этической парадигме

¹ Светлова С.В.,

¹ Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: в статье на основе контекстуального анализа прослеживается формирование семантического единства *щедрость* – *алчность*, где первое – собственно концепт, заключающий в себе стремление, образец, положительный пример, а второе – антиконцепт, то есть избегание, отрицательный пример. Однако эта антонимическая пара складывается в русском языковом сознании постепенно. В XVIII веке нет оснований рассматривать *щедрость-алчность* как дуальный концепт, поскольку лексема «алчность» ещё несёт в себе положительную или нейтральную оценочность, связанную с более ранним словоупотреблением в рамках религиозного дискурса, где её первым буквальным значением был «голод», а вторым, метонимическим, – «острое, сильное желание». Но предпосылки формирования антиконцепта щедрости закладываются уже в XVIII столетии, когда формируется этическая парадигма, в рамках которой *щедрость* и *алчность* используются как этические концепты, будучи вербализованными в различных жанрах. Анализируются фрагменты сочинений В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, С.С. Волчкова, И.И. Лепёхина, Н.П. Рычкова, И.А. Крылова, Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева и других писателей, учёных и публицистов XVIII столетия, тексты которых, содержащие исследуемые концепты, отобраны по степени репрезентативности и влияния на формирование русского языкового сознания и национальной концептосферы. Итогом исследования является заключение о том, что концепт «щедрость» занимает важное место в русской лингвокультуре, являясь этически значимым, базовым, в то время как «алчность» постепенно утрачивает полисемантическую и превращается в антиконцепт.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, этический концепт, антиконцепт, лексический прототип, щедрость, алчность, языковое сознание

Для цитирования: Светлова С.В. Семантическое единство «щедрость» – «алчность» в этической парадигме // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 33 – 46.

Поступила в редакцию: 4 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The semantic unity of “generosity”–“greed” in the ethical paradigm

¹ Svetlova S.V.,

¹ Kuban State Technological University

Abstract: based on contextual analysis, the article traces the formation of the semantic unity of *generosity* – *greed*, where the first is the concept itself, which includes aspiration, a pattern, a positive example, and the second is an anti-concept, that is, avoidance, a negative example. However, this antonymic pair is gradually forming in the Russian language consciousness. In the 18th century, there is no reason to consider *generosity* – *greed* as a dual concept, since the lexeme “greed” still carries a positive or neutral value associated with earlier usage in religious discourse, where its first literal meaning was “hunger” and the second, metonymic, “acute, strong desire”. But the prerequisites for the formation of the anti-concept of generosity were laid already in the XVIII century, when an ethical paradigm was being formed, in which *generosity* and *greed* are used as ethical concepts, being verbalized in various genres. The fragments of the works of V.K. Trediakovsky, M.V. Lomonosov, S.S. Volchkov, I.I. Lepekhin, N.P. Rychkov, I.A. Krylov, D.I. Fonvizin, A.N. Radishchev and other writers, scientists and publicists of the XVIII century, whose texts containing the studied concepts are selected according to the degree of representativeness and influence, are analyzed. the formation of the Russian linguistic consciousness and the national conceptual sphere. The

result of the study is the conclusion that the concept of “generosity” occupies an important place in Russian linguistic culture, being ethically significant, basic, while “greed” is gradually losing its polysemanticism and turning into an anti-concept.

Keywords: linguistic and cultural concept, ethical concept, anti-concept, lexical prototype, generosity, greed, linguistic consciousness

For citation: Svetlova S.V. The semantic unity of “generosity”–“greed” in the ethical paradigm. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 33 – 46.

The article was submitted: February 4, 2025; Approved after reviewing: April 2, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Концепты, изучаемые в рамках лингвокультуры, обобщают значения ряда своих языковых реализаций и потому более субъективны по своему характеру, обладают, помимо понятийной составляющей, образной и ценностной составляющими. Они возникают в сопровождении определенных эмоций, настроений, переживаний. Люди открывают данные концепты не путём считывания их словарных определений, а в результате «личного или социального опыта, опыта предшествующих поколений, традиций, социума, которому они принадлежат» [5, с. 38-39].

Именно поэтому становится возможной классификация лингвоконцептов через этические и эстетические категории. В рамках этого подхода исследователями выделяются «телеономные» (*жизнь/смерть, любовь, счастье* и др.) и «нетелеономные» концепты [9], среди которых, в свою очередь, можно установить классы регулятивных и нерегулятивных ментальных образований. Во всех этих типах концептов важнейшую роль играет ценностная составляющая. А поскольку таковая является непременным атрибутом, то речь идет о степени яркости этой составляющей. В телеономных концептах аксиология доминирует, в регулятивных – ярко проявлена, в нерегулятивных – является фоновой [14, с. 23]. Именно к регулятивным относятся исследуемые концепты *щедрость* и *алчность*. Если же характеризовать их с точки зрения содержательной типологии, обратившись к тематической классификации, то перед нами – **этические концепты (ЭК)**.

В культуре любого этноса есть определенные этические знания и представления, которые в языке предстают как ЭК. ЭК – важные элементы всей концептуальной системы этноса [34, с. 44]. Лингвоконцепт является одним из основных способов репрезентации этического знания. ЭК как один из видов лингвокультурных смыслов – единица, которая отражает культурное наследие общества и обладает высоким уровнем актуализации ценностного элемента. Это характеризует бытование ЭК в современном институциональном дискурсе. ЭК –

ментальные, культурно обусловленные образования, которые отражают стереотипы поведения, традиции, нравы этноса или определенных социальных групп.

ЭК не только содержат этическое знание. Этическое знание связано с нравственным опытом личности, это *эмоционально переживаемое знание*. В основе ЭК – оценка поведения в глазах других [24, с. 47]. Все ЭК являются лингвокультурными, поскольку актуализируют как ценностный компонент, так и социокультурный посредством категории оценочности [34, с. 69]. Содержа в себе оценочную составляющую, ЭК переживаются эмоционально.

В ЭК закодировано ценностное субъективное отношение к миру. Они представляют мир с точки зрения морали.

В статье представлена пара *щедрость* – *алчность*, где первое – собственно концепт, заключающий в себе стремление, образец, положительный пример, а второе – антиконцепт, то есть избегание, отрицательный пример [24, с. 48]. Однако пара эта складывается в русском языковом сознании постепенно. В XVIII веке нет оснований рассматривать *щедрость-алчность* как дуальные концепты, поскольку алчность ещё несёт в себе положительную или нейтральную оценочность, связанную с более ранним словоупотреблением в рамках религиозного дискурса, где данная лексема буквально означала «голод», а метафорически – «острое, сильное желание». Но предпосылки формирования антиконцепта, как будет ясно из данной статьи, закладываются уже в XVIII столетии.

Материалы и методы исследований

Этическая парадигма, в рамках которой *щедрость* и *алчность* используются как ЭК, складывается в России в XVIII веке, проявляясь в различных жанрах. Это переводные трактаты, записки, проповеди, речи, первые русские романы, оды и др. Все эти жанры, как художественные, научные, так и философско- и религиозно-публицистические объединяет общее морализаторское начало, дидактизм письменной культуры XVIII века.

Мы предполагаем, что современные словарные значения концептов *щедрость* и *алчность* в России формируются в художественной литературе и публицистике XVIII века. Чтобы подтвердить данную гипотезу, мы в своей статье будем использовать метод контекстуального анализа.

Данный метод ориентирован синтагматически: нами будет рассматриваться смысл отдельных высказываний и фрагментов текста. В своей работе мы учитываем различные типы контекстов: как лингвистические (вербальные), так и экстралингвистические (невербальные), эксплицитные и имплицитные [14, с. 38-39]. Авторы и тексты отобраны по степени репрезентативности и влияния на формирование русского языкового сознания.

Результаты и обсуждения

За последние десятилетия появилось достаточно много работ, исследующих ЭК. Одним из первых стали исследования Н.Д. Арутюновой «О стыде и стуже» [2], «О стыде и совести» [1], «Истина и правда» [3]. Следует отметить также работы Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва «Концепт долга в поле долженствования» [6], А. Вежицкой «Русские культурные скрипты и их отражение в языке», где также разбираются концепты «правды», «истины», а ещё «враньё», «искренность», «общение», «душа» [7]. В коллективной монографии «Константы и переменные русской языковой картины мира» присутствует целый раздел «Этические концепты», где можно выделить работы Анны А. Зализняк «О семантике щепетильности» (*обидно, совестно и неудобно* на фоне русской языковой картины мира) [13] и А.Д. Шмелёва «Терпимость в русской языковой картине мира» [42]. Важной вехой в исследованиях этических концептов стали работы С.Г. Воркачёва. Прежде всего – в интересующем нас аспекте – «Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели)» [9]. Исследователь начинает свой анализ с рассмотрения концептов в «этической парадигме» [9, с. 33].

Этические концепты присутствуют сегодня в различных видах научного, религиозного и публицистического дискурса. Согласно Большому толковому психологическому словарю А. Ребера, этика – не только учение о морали, но и совокупность правил поведения [32, с. 522]. Из этого следует, как отмечает О.В. Киселёва, что «этика может характеризовать речевую деятельность человека, проявленную в коммуникации как смысловом аспекте общения» [15, с. 51-52]. ЭК предполагают категорию долженствования, являются регулятивными, предписывают должную норму поведения, дают оценку в рамках принятых в данном

обществе и – шире – этносе нравственных правил и представлений.

В диссертационной работе Н.М. Дмитриевой содержится гипотеза о том, что «большие» (они же «базовые», «универсальные» и пр.) концепты русской картины мира «сохраняются во все периоды ее существования» [12, с. 8], несмотря на изменения в социально-политической сфере и сфере идеологии.

Исследовательница называет ЭК «первообразами этических представлений», «культурным слепком» нравственных норм в сознании человека [12, с. 11]. Продуктивной представляется гипотеза исследовательницы о зарождении этических смыслов в церковнославянском языке, их актуализации в древнерусский период, экспликации практически без изменений в языке русской литературы и философии XIX века и понижение степени этической значимости в XX веке, «о чём свидетельствует сокращение числа дериватов и утрата религиозной составляющей» [12, с. 12].

Прежде всего зафиксируем современные значения исследуемых нами концептов.

Согласно толковому словарю под редакцией Н.Ю. Шведовой, **ЩЕДРЫЙ** -ая, -ое; щедр, щедра, щедро, щедрый и щедрый. 1. **Охотно тратящийся на других, не скупой. Щедрый родственник. Щедрой рукой раздавать что-н. (не скупясь). Щедр на обещания кто-н. (перен.: о том, кто с легкостью дает обещания сделать что-н.; неодобр.).** 2. **Ценный, богатый. Щедрые подарки.** Щедро (нареч.) наградить, наделить кого-н. чем-н. 3. перен. **Обильный, частый. Щедрые дожди** [35, с. 1116]. В словаре Ожегова первое значение трактуется как *Широко оказывающий материальную помощь, не скупой*, а значения 2 и 3 объединены [27, с. 1351].

АЛЧНЫЙ, -ая, -ое; -чен, -чна. 1. **Жадный, корыстолюбивый. Алчный к деньгам или до денег.** 2. **Страстно желающий чего-н., выражающий такое желание. Алчные взоры (устар.).** II сущ. *алчность*, -и, ж. (к 1 знач.) [35, с. 11; 27, с. 41].

То есть в современном языке *алчный* (жадный) и *щедрый* (не скупой) выступают в качестве антонимов. Эти значения просматриваются в текстах XVIII в., содержащих морально-этические оценки. Причем если в первой половине XVIII в. ещё ощущается влияние предшествующей многовековой религиозной традиции, сближавшей *щедрость* и *милость, милосердие*, то со второй – «щедрость» приобретает уже вполне современное звучание, фиксируемое словарями XX-XXI веков, а «алчность» теряет первое прямое значение *голода* и выступает исключительно в качестве негативной этической характеристики, сближаясь с

кровожадностью, хищностью, тщеславием, властолюбием.

Синонимизация *щедрости* и *милости* в религиозном дискурсе сохраняется, что логично, в XVIII в. в переводной литературе. Так, переводчик **Сергей Саввич Волчков (1707-1773)**, секретарь Академии наук, директор Сенатской типографии, в 1740–1750-е переводивший в основном нравоучительно-воспитательные, исторические и экономические сочинения, а с 1760-х годов – книги духовно-нравственного содержания, которые получили особое распространение в масонской среде, в популярной переводной книге арагонского писателя-иезуита Бальтасара Грасиана (1601-1658) «Карманный оракул» (в русском переводе «Придворной человекъ», 1742, с посвящением императрице Елизавете Петровне) называет *щедрость* причиной великодушия и далее из контекста становится ясно, что речь именно о *милосердии* и *великодушии*, которое проявляется в неосуждении врагов, отказе от мести или гуманности во время мщения, поскольку «всякую злобу, надобно тихостью побѣждать»: «*Регула 131. Поступокъ добраго человекъ. Душа имѣетъ природную доброту и благородство, изъ которыхъ происходитъ великодушіе. Сія добродѣтель не во всѣхъ бываетъ, ибо она основана на фундаментѣ щедрости. Ея первое тицаніе, дабы про непріятелей своихъ добро говорить, и имѣ при случаѣ вспомогать, а во время самаго отмиценія, милостиво поступать. Она всякіе къ тому случаи презирая, лутче предпочитаетъ славу прощенія, нежели удовольствіе миценія, что подлинно немалая политика, понеже и самой премудрѣйшей штатской резонъ миценіе запрещаетъ, въдая, что всегда изъ оставленія болѣе пользы, нежели изъ казни приходитъ, а всякую злобу, надобно тихостью побѣждать*» [8, с. 179].

Из перевода другой регулы «Карманного оракула» становится ясно, что С.С. Волчкову, одному из лучших переводчиков своего времени, специфическое (исконно русское, славянское) значение *щедрости* в принципе неизвестно. Для него, совершенно очевидно, это слово со значением «благородство, великодушие, милость». Именно таково первое значение английского *generosity* [26, с. 21]. То есть благородство и великодушие – это «общеευропейские», а щедрость – специально русское значение, которого переводчик, скорее всего не знает. Ведь в русском контексте все три лексемы имеют разное значение, и *благородство* и *великодушие* – это периферийные значения концепта *щедрость*.

Причѣм С.С. Волчков употребляет две словоформы – *щедрость* и *щедрота*. Синонимами к

ним по контексту являются *честность* = щедрый человек не позволит себе выиграть обманом; *доброта* = щедрый не использует нелегального оружия, не злобствует и не мстит. Зная биографический контекст, становится ясно, что у Бальтасара Грасиана, бывшего иезуита, речь идёт о популярном в ордене способе убийства – отравлении ядом. Итак, *щедрый* не позволит себе кого-то травить, т.к. это повредит его репутации, то есть он *не подл*. *Подлость* здесь – антоним *щедрости*, поскольку щедрость = благородство. Щедрость (великодушие, благородство) – качество великого человека: «*Кто обманомъ побѣждаетъ, тотъ всегда самъ побѣжденъ, а не побѣдитель бываетъ. Щедрость все сіе превозходитъ. Добраго человекъ никогда запрещеннаго оружія не носитъ, но всякія ссоры любовію, и дружествомъ прекращаетъ не употребляя на сіе ни злобы ни миценія. Все что ядомъ пахнетъ, заражаетъ славу. Самая меньшая точка подлости, не можетъ съ щедростію вмѣститься въ лицахъ великихъ; а каждой храброй, долженъ быть такимъ человекомъ. Ежели изрядство, щедрота, и вѣрность въ свѣтъ оскудѣютъ, то бѣ оныя въ сердцахъ великодушнаго были*» [8, с. 179].

Первый русский филолог, **В.К. Тредиаковский (1703-1768)**, в «Слове о мудрости, благоразумии и добродетели» (1752) упоминает *щедрость* в ряду главных этических достоинств и добродетелей: «Итак, всех вообще добродетелей, кои эфика (то есть этика – С.С.) исчисляет и нарицает собственным каждую именем, как то: для безопасности в сожитии – справедливость, бескорыствование, милосердие, равномерие, человеколюбие, **щедрость**, верность, истинство, молчаливость, словоумие, послушание, почтение, благоутробие, доброприветливость, услужность, правота...» [37, с. 312]. Здесь же он приводит латинские эквиваленты щедрости. Русское «**щедрость**» соответствует **beneficentia seu liberalitas**. Если первое слово в переводе с латинского – *благодетельность, благодѣяние, милость, доброта* [11, с. 129], то второе – полисемант, однако «ядерное» значение здесь – *образ мыслей и действий, подобающий (свойственный) свободному гражданину, благородство (мыслей и поступков)* [11, с. 589]. Иначе говоря, в дословном переводе, выражение **beneficentia seul iberalitas** – это *благодѣяние, благодѣятельность, свойственная свободнорожденному, благородному человеку*. В такой трактовке щедрость (если всё ещё называть это щедростью) – исключительно сословная, дворянская добродетель. Щедрость может быть присуща только аристократу, поскольку только его можно считать благородным и свободнорожденным.

Щедрота же – качество преимущественно монарха. В «Речи о чистоте русского языка» (1733) В.К. Тредиаковский так отзывается об императрице Анне: «Глух есть, кто не слышит громогласных проповеданий во всей России от всех чинов, на всяком месте о крайней самодержицы нашей милости; слеп есть, кто не видит повсюду текущего, неудобопонятного потомкам щедрот ея источника; окаменей есть, кто не чувствует сердцем матернего ея ко всем милосердия; а продержозстен и безумен есть, кто, высоко мысля о себе, описать милости, щедроты и ея милосердия всю великость вознамерится. Того ради не льстите, господа, чтоб и все вы совокупно, как в малом находящиеся числе, могли когда изъяснить по достоинству, хотя б ваша и самая совершенная была словесность, милость правосудную и правосудие милостивое монархини нашей Анны: безмерность ея щедрот все глубочайшие умы в свете превосходит. Итак, оставим милосердие ея, чтоб продолжало свое течение, возблагодарим токмо всеблагову Богу, что милостиво свое подобие, императрицу Анну, даровал нам здесь, да здраво, благополучно и долговременно та царствует над нами» [37, с. 147-148]. Обратим опять-таки внимание, что щедроты и милости здесь употреблены как синонимы в соответствии с осмыслением щедрости как милосердия в русском языковом сознании XVIII века.

В день коронации другой российской императрицы, Елизаветы Петровны, Тредиаковский преподносит ей «Оду», в предуведомлении к которой пишет следующее: «Да не отринет ваше императорское величество малого сего и убогого; сие ж по примеру преисполненного щедрот Бога, коего здесь на земле образ есть и подобие ваше императорское величество; ибо Его благость призывает и на драгоценное от приносящих к олтарю злато, и едва на презируемые некоторые вещи» [37, с. 165]. В этом фрагменте особенно ясно видно, что щедроты Бога, служащие образцом и моделью поведения для монархини – это милости Бога: проявление щедрот по примеру Творца заключается не в том, чтобы дарить, но в том, чтобы милостиво принимать дар – то есть собственно оду Тредиаковского.

В «Слове о мудрости...» он также касается божественных свойств императрицы: «Превозносим, во-первых, ея благочестие, прославляем мудрость, величаем миролюбивое благоразумие и мужественное геройство, провозвещаем правосудие, похваляем матернее попечение о пользе нашей, славословим великодушие, ублажаем человеколюбие и щедроту <...> Елисавета Первая, всероссийская самодержица, не того единого ради обла-

дать оправдана свыше, чтоб быть токмо отменною повелительницею, но дабы ей правлением своим и показать совокупно, коль много мощнее повелевать имеют превосходнейшее ея милосердие и щедроты – свойства, сродные в Вышних живущему и на кроткие помышления призирающему» [37, с. 317-318].

Итак, милосердие, щедроты, человеколюбие – синонимичны; это свойства «живущего в Вышних» (Бога), служащие примером для монархини.

Посмотрим теперь, в каком контексте у В.К. Тредиаковского фигурирует алчность: «Самое природное человеку любопытство, оставшееся в памяти об его способности к понятию вещей и к рассуждению о вещах, к избранию добра или к отвержению зла, влагает в человека охоту к научению себя; нужды его дают ему чувствовать в том необходимость; должности обязывают его к тому, а успехи в том наслаждают его увеселением. Первые приобретения его умножают в нем алчность к знаниям: коль более он познает, толь более чувствует, что осталось ему еще много знать; и чем более приобрящет познаний, тем большую получит способность к деланию и к отправлению всего преизрядно» [37, с. 288].

Алчность здесь не является отрицательно маркируемым этическим концептом, напротив, современным языковым эквивалентом могло бы послужить выражение «жажда знаний (познаний)».

Как следует из этих примеров, метафорическое значение алчности к знаниям, никак не соотносимое с понятием жадности, вполне соотносимо с лексическим прототипом, то есть с голодом и его частотной парой в речи – жаждой. В обоих случаях алчь (алчность) репрезентирует семантический инвариант (термин И.К. Архипова [4, с. 114] и С.А. Песиной [28, с. 33]) всех ЛСВ полисеманта «алчность», а именно: «сильное, острое желание». Это значение, скорее всего, изначально присуще содержательному ядру концепта алчность в качестве эмоциональной составляющей. Голод и жажда – прежде всего сильные эмоциональные переживания, и эта эмоциональная сторона не только входит в содержание концепта, но даже оказывается способной посредством метафоризации порождать новые значения. Переживаемость как раз и даёт возможность рассматривать алчность не только как понятие, но и как лингвокультурный концепт, «поскольку концепты – переживаемые фрагменты опыта» [14, с. 22].

Щедроты монарха – традиционное качество, это образ щедрости Творца. В знаменитой «Оде...» М.В. Ломоносова главный предмет восхваления – щедроты императрицы, упоминаемые 5 раз. Здесь щедроты имеют вполне конкретное

прямое значение: поводом к написанию оды стал тот факт, что в 1747 г. правительство Елизаветы увеличило ассигнования на академические нужды: «Твои **щедроты** ободряют / Наши дух и к бегу устремляют»; «Великая Петрова дочь / **Щедроты** отчи превышает, / Довольство муз усугубляет / И к счастью отверзает дверь»; «Мы дар твой до небес прославим / И знак **щедрот** твоих поставим», «Колумб российский через воды / Спешит в неведомы народы / Твои **щедроты** возвестить». Причём в последней строфе именно щедроты Елизаветы – главная её заслуга перед Творцом: «Тебя зиждитель сохранит / Во всех путях беспреткновенну / И жизнь твою благословенну / С числом **щедрот** твоих сравнит» [22].

Кроме того, в оде М.В. Ломоносова 1 раз использована лексема **щедрость** и дважды семантический прототип концепта – **щедрая рука**. В зачине оды обращение к аллегорической Тишине (т.е. мирной жизни), причиной которой является политика императрицы: «Ты сыплешь **щедрою рукою** / Своё богатство по земли». Говорится и о **щедрой руке** императрицы Екатерины I:

Но кроткая Екатерина,
Отрада по Петре единая,
Примлет щедрой их рукою.
<...> Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,

Что щедростью твоей цветет [22, с. 117-118].

Выражение «щедрая рука» имплицитно содержит в себе жест раздачи и отсылает к семантическому прототипу щедрости, являясь одновременно свойством Творца и свойством монархини.

А что значит «щедрость без тщеславия» проявляется в контексте современной автору эпохе афоризм Ларошфуко: «Так называемая **щедрость** — чаще всего только **тщеславие**, в удовлетворении которого мы больше нуждаемся, чем в тех вещах, которые отдаем другому» [36, с. 291]. Таким образом, «**тщеславие**» также входит в ассоциативное поле концепта «щедрость». Разумеется, в области периферии.

Надворный советник и Правительствующего Сената Секретарь Яков Козельский в 1768 году составил его Сиятельству князю Александру Алексеевичу Вяземскому «Философические предложения». В разделе «О должности человека в рассуждении самого себя» находим два пункта тезиса о щедрости:

«108. Щедрость (liberalitas) есть качество, состоящее в раздавании подарков и милостыни; и когда она делается несколько велика, то называ-

ется великолепие. 109. К щедрости и великолепию никто не обязан» [16, с. 69].

Здесь нужно отметить, прежде всего, что латинское *liberalitas* только в третьем значении переводится как *щедрость*, основные же значения, согласно словарю И.Х. Дворецкого: «1) образ мыслей и действий, подобающий (свойственный) свободному гражданину, благородство (мыслей и поступков); 2) милосердие, доброта; радушие, приветливость». В четвертом значении (метонимия от третьего) это ещё и дар, даяние, подношение [11, с. 589].

Таким образом, концепт **щедрость** описан как аристократическая добродетель, и избыточная щедрость потому названа не *расточительством*, а *великолепием*. Щедрость, в исконном понимании, это трата на других, не подлежащая расчёту и учёту средств, щедрость не может не быть «неумеренной» или «чрезмерной», поскольку она принципиально не знает меры и границ, в противном случае это уже не щедрость. Щедрость Творца не просто является ролевой моделью для человека, но в рамках религиозного дискурса и миропонимания – это непосредственное проявление самого Творца: всако дааніе блго и всакъ даръ совершёнъ свѣше ёсть, сходай ѿ оца свѣтѣвъ, оу негѣ же нѣсть премѣненіе, илї преложѣніа стѣнь. (Иак. 1:17). Поэтому требование применения меры к щедрости в данном контексте будет равнозначно попытке ограничить самого Бога.

Великолепие – ещё одна лексема, довольно редкая, т.е. периферийная, попадающая в ассоциативное поле концепта *щедрость*. Щедрость, как и милостыня (концепты сближены, что характерно для XVIII–XIX вв.), добровольны, а не принудительны. Это именно нравственное качество, добродетель.

То, что щедрость – нормативная аристократическая добродетель, подтверждается даже в ироническом словоупотреблении. Морализаторско-дидактическая тенденция второй половины XVIII века приводит, с одной стороны, к ироническому употреблению лексемы «щедрость», с другой – к осмыслению всего номинативного поля данного концепта. Это можно проследить по многочисленному употреблению *щедрости* в морализаторско-публицистических текстах XVIII столетия – например, в «Живописце» Н.И. Новикова (1775) или в «Почте духов» (1789) И.А. Крылова.

«Молодой дворянин, идучи по Материальной улице против некоторого дома, засмотрелся на окошко, в которое смотрели три прекрасные девушки, и выронил свое сердце; кто объявит о поднявшем оное, тому дастся награждение, соответствующее щедрости молодого дворянина, сы-

на судейского и недавно приехавшего из своего поместья для поминовения своего родителя и проживать нажитое покойным судьбою имение» [25, с. 187]. Ирония переворачивает оценку: с одной стороны щедрость – положительное и нормативное качество, с другой – фактически это ироническое наименование мотовства, переворачивающее оценку. Здесь «щедрость» употребляется в прямом значении, вполне соответствующем современному: «Охотно оказывающий помощь деньгами, имуществом, не скупой. Щедрый человек» [38, с. 775]. Однако сам поступок сатирически высмеивается, и под сатирической маской «щедрости» выступает отрицательно этически маркированное «мотовство», притом трата на продажных женщин. (Эта категория пользователей «щедрот» молодых людей также осуждается сатириками). При этом для самих женских персонажей «щедрость», как можно понять, не имеет ни иронического, ни сатирического оттенка. Ср. более поздний пример словоупотребления из рассказа А.П. Чехова «Ненужная победа» (1882): «Женицы обожали его и, разумеется, за щедрость больше, чем за что-либо другое» [41, с. 288].

Иными словами, здесь мы сталкиваемся фактически с двумя ЛСВ понятия «щедрость», представляющими разные гендерные полюса, разные точки зрения: то, что мужскими авторами-повествователями расценивается скорее отрицательно как расточительство, мотовство, женскими – напротив, положительно, как проявление той самой истинной щедрости.

Алчность у Н.И. Новикова сближена с тщеславием. В рубрике «Рецепты» в «Живописце» приводится такая рекомендация для купца: «Ваша милость имел случай с помощью подкупленных тобою бояр, судей и подьячих набогатиться от откупов и подрядов, или, лучше сказать, от разорения народного. Хотя наполнил ты мешки свои серебром и золотом, но, видно, не наполнил ты головы своей разумом; презирая науки и почитая за грех читать светские книги, ты стараешься выйти в другой свет, в коем ты не родился, а именно: ты добиваешься быть дворянином и иметь чины; сыновей женить на дворянках, а дочерей выдавать за дворян Желать надобно, чтобы сие сбылось; ибо ничто не вылечит так скоро твоей алчности к чинам и дворянству, как то раскаяние, когда новые твои сродники все твоё без совести нажитое имение промотают» [25, с. 140]. Алчность употреблена в значении «сильное, страстное желание». Это ненасытное стремление к почестям, богатству и повышению социального статуса. Мотовство наследников – лекарство от алчности.

И.А. Крылов иронически говорит об учёных, критикующих друг друга из ревности, чтобы никто не смог отобрать у них бессмертной славы. Ирония создаётся за счёт столкновения двух сложно сочетаемых концептов – отрицательно маркированной «алчности» с положительно маркированным «бессмертием»: «Сии-то страсти по большей части бывают причиною той малой справедливости, которую ученые обыкновенно отдают один другому, ибо они всегда боятся того, чтоб слава другого не умалила их славы и не заградила бы пред ними путь к достижению того бессмертия, которого они с толикою алчностью желают» [16, с. 189]. Алчность здесь = страсть = страстное желание бессмертной славы.

В «Рассуждении о дружестве» (1792) И.А. Крылов называет алчность одной из примет современности, мешающей проявлению истинной дружбы: «Но люди, которые так рассуждают, не изъявляют ли сим одно развращение нынешнего времени, алчность и привязанность свою к богатству, и способны ли они чувствовать дружество?» [18, с. 531]. Алчность здесь расшифровывается как «привязанность к богатству», т.е. жадность, корыстолюбие, бездуховность, которые, по мнению автора, стоят за стремлением разделять с другом своё имение. Это слишком «материалистично». Настоящая дружба должна иметь духовные корни, а друг выступать нравственным образцом, которому хочется подражать.

В поэзии И.А. Крылова, прежде всего в его басенном творчестве, алчность предстаёт как порок, интересующий сатирика. Так, в басне «Водолазы» 1813 г., он пишет об алчности к сокровищам: «Но третий, алчностью к сокровищам томим...» [19, с. 112]. А в стихотворении «На случай грозы в деревне» можно найти следующее рассуждение:

А тамо львиными котями
Корыстолюбье вооружась
Рыкая пламенем геенским
Кричит: всё собственность моя!
Моя земля, мои все воды,
Огонь и самый воздух мой!
Кричит! – и с алчностью объемяет
Дальнейшие края земли [19, с. 460].

Алчность здесь уже достаточно точно ассоциируется с жадностью, захватом земель и выражает негативный аспект идеи обладания. Можно увидеть тут и определённое влияние религиозного дискурса XVIII в., в котором алчность – смертный грех. Отсюда метафора «пламени геенского». В то же время в послании о пользе страстей 1800-х гг. алчность маркируется скорее положительно:

*Постой! Возьмем людей великих мы
Что было их душою? Алчность славы
И страсть, чтоб их делам весь ахал мир
[19, с. 487].*

Здесь алчность вновь концептуализируется как сильное, страстное желание.

Характерный смысловой сдвиг происходит в исследуемую эпоху в связи с развитием географических экспедиций и изучением животного мира. *Алчность* в XVIII столетии осмысливается ещё и как *животная страсть*. В свою очередь, человек, одержимый алчностью, начинает уподобляться животным. Русский учёный-энциклопедист, академик **И.И. Лепёхин (1740-1802)**, автор ценного научного труда по зоологии млекопитающих, например, отмечал *алчность* как свойство рыбы наваги: «Алчная и хищная сия рыба весьма скоро попадает на уду» [21, с. 397]; а также посвятил несколько увлекательных страниц своего большого труда описанию характера горностаев и ласок: «Наибольшая алчность сихъ звѣрковъ примѣчается, когда они забираются въ овины къ житничкамъ; и естли ихъ тутъ найдутся тысячи, ни одного не покинуть въ живъ, но всѣхъ безъ милости убиваютъ: по чему крестьянатѣхъ горностаевъ и ласокъ, которые близъ скирдовъ и житницъ водятся, никогда не убиваютъ но паче ихъ берегаютъ» [20, с. 288]. В языковом отношении тут интересно сочетание алчности с выражением «без милости». Алчность = не просто жадность, хищность, кровожадность, но и отсутствие милости, что характерно для *алчности* как антиконцепта *щедрости-милосердия*.

Поэтому, вероятно, русский просветитель и вольнодумец, конституционалист Фёдор Васильевич Кречетов в своём «Плане юридическом» (1782), составленном для императрицы Екатерины II, употребляет *алчность* в значении «зверская и глупая жадность, животность»: «Видно, что они всегда всякого человека к прямой цели общественного блага ведут, когда кто единострасно о благе общем судить станет, не ослепляясь самолюбием и зверскою не только к пище и одежде, но и к разуму человеческому глупую алчностью и жадностью и ложною о всем пред другими лучишестве надменностию!» [17, с. 384]. Здесь *алчность* и *жадность* фактически образуют коллокацию.

Применительно к людям в «Дневных записках» И.И. Лепёхина встречается очень интересное выражение «алчный скупяга». «Скупяга» здесь один из многочисленных субстантивов от «скупой». Согласно В.И. Далю: «Скупендйя – скупердйя, скупец... [Скупенекъ см. *скупой*]. Скупендрйя, скупень [-ня, м.], **скупяга**, скупердяга об., скупердйя м. -дйяка ж. скряга [скупец, скопидом]»

[10, с. 233-234.]. Описывая часть пути, проходящего через калмыцкие степи, Лепехин сообщает о том, что жажда, которая научила путешественников добывать воду из земли по примеру степняков: «Всякой изънась, - пишет академик, - не съ меньшимъ раченіемъ искалъ капли воды, как бы кто алчной скупяга выкапывалъ сказанной ему подземельной кладъ» [20, с. 491]. «Алчной скупяга» – это, по сути, плеоназм. «Алчный» добавляет к общему значению «жадности» – оттенок страстности. Кроме того, тут любопытно соединение с помощью тропа обоих значений слова «алчный»: это и сильная, страстное желание утолить жажду, и жажда наживы кладоискателя.

Алчность, как и *щедрость* в XVIII веке могут уже выступать и как социокультурный, и как этнокультурный фактор, то есть определять черты той или иной социальной группы или того или иного этноса. Тот же И.И. Лепёхин отмечает *щедрость* вандовщиков – ловцов стерлядей на Волге: «Вандовщики отмѣнную имеютъ в раздаваніи рыбы щедрость, происходящую отъ предубѣжденія. Всякъ, кто заѣдетъ на ватагу Вандовщиковъ, имѣетъ право насыщать свой желудокъ стерлядьми, какъ говорятъ безданнымъ безпошлинно: ибо брать за рыбу деньги... не только за непристойное почитаютъ, но и за ущербъ в ихъ ловль» [21, с. 313]. Щедрость, таким образом, это трата, которая не только не приносит ущерба, не ведёт к оскудению, но и предотвращает ущерб. Быть щедрым – быть богатым (а не наоборот). Как говорится, «дающая рука не оскудеет».

Другой русский путешественник и географ, **Н.П. Рычков (1746-1784)**, подробно и достаточно критически описывая национальный характер изучаемого им этноса, в то же время проявляет объективность, когда речь заходит о копателях скифских могильников в Средней Азии: «Но чтобы не подумали, что сею алчностью заражены Киргисцы; то надлежитъ сказать, что искатели сихъсокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирь, которые, собираясь большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ» [33, с. 60]. Здесь *алчность* – жажда наживы, богатства. Характеристика, безусловно, не относится ко всем русским людям или ко всем русским, живущим в Сибири. Как и у Лепехина *щедрость* вандовщиков, так и здесь *алчность* искателей сокровищ относится скорее к сфере их деятельности, то есть имеет социокультурный характер.

Между тем концепты *щедрость* и *алчность* в этической парадигме XVIII столетия уже используются в качестве обозначения национальных черт. Например, достаточно частые указания на

алчность европейцев можно найти в переписке известного русского просветителя **Д.И. Фонвизина (1745-1792)**. Так, в одном из писем 1778 г. к гр. Н.И. Панину из Монпелье (Франция) он нелестно характеризует французов: *«Развращение нравов дошло до такой степени, что подлый поступок не наказывается уже и презрением; честнейшие действительно люди не имеют нимало твердости отличить бездельника от честного человека, считая, что таковая отличность была бы contre la politesse française. Сия вежливость такое в умах и нравах здешних произвела действие, что заневолю заставила меня сделать некоторые примечания, которые и осмеливаюсь сообщить вашему сиятельству. Опыт показывает, что всякий порок ищет прикрыться наружностью той добродетели, которая с ним граничит. Скупой, например, присвоит себе бережливость, мол — щедрость, а легкомысленные и трусливые люди — вежливость»* [39, с. 328].

Здесь хорошо заметно, как положительно маркированные этические категории выступают в качестве «масок» для отрицательных и тем самым «переворачиваются».

В том же году в письме к родным из Парижа Д.И. Фонвизин передаёт слухи о самоубийстве известного философа Ж.-Ж. Руссо, с которым он намеревался встретиться. Смерть Руссо произошла, как пишет русский просветитель, вследствие неосторожного поступка супруги, тайно передавшей издателю рукопись его «Исповеди», которую он не намеревался печатать при жизни, но собирался завещать жене, чтобы она имела доход после его смерти. Супруга, однако, *«такую алчную к деньгам, какой свет не производил»*, поторопилась: *«Ей показалось долго дожидаться мужней смерти»* - и, *«уговорясь с одним книгопродавцем, продала ему манускрипт, позволяя его списывать тихонько, когда Руссо спал»*. Книга вышла, экземпляры были конфискованы, а *«бедный Руссо, видно, от страха и негодования, прекратил жизнь свою»* [39, с. 446].

Как видим, **алчность** не только выступает здесь синонимом жадности, корыстолюбия, но и является причиной смерти выдающегося человека. (Неважно, имел ли место факт, приведённый в письме Фонвизиним в действительности, — это одна из версий события).

И это не единственный пример, когда **алчность** употребляется Д.И. Фонвизиним с отрицательной этической оценочностью. В письме из Флоренции 1784 года читаем критику венецианских властей: *«Мы в жизни нашей не только не едали, даже и не видали такого мерзкого хлеба, какой ели в Вероне и какой все знатнейшие люди едят. Причину*

тому алчность правителей. В домах печь хлебы запрещено, а хлебники платят полиции за позволение мешать сносную муку с прескверною, не говоря уже о том, что печь хлебы не смыслят» [39, с. 471]. Алчность = властолюбие, жадность. И, поскольку речь идёт о властях, которые, согласно традиционному представлению, должны проявлять *щедрость*, можно отметить некоторый сдвиг значения в сторону антиконцепта.

А в переводном «Рассуждении о национальном любочестии» (1785) Фонвизин, явно солидаризируясь с автором трактата, своим современником, И.Г. Циммерманом, разоблачает ложный патриотизм, основанный на алчности и корысти: *«...но гораздо многочисленнейшею кажется мне явная толпа антипатриотов, гораздо больше число тех, кои присягою и драгоценнейшими должностями своими по большей части для того тщеславятся, что почести, чины, алчность и корысть составляют первый и последний предмет всех их деяний»* [40, с. 309-310]. Алчность = жадность, тщеславие, корысть.

Императрица Екатерина Вторая в одном из своих указов адресует **алчность** к бунтовщику Пугачеву и сближает её с кровожадностью: *«...не сомневаясь об успехе сих предпринятых нами мер к восстановлению спокойствия и к разгнанию свирепствующих злодеев в части Оренбургской губернии, пребываем мы в том внутреннем удостоверении, что все наши любезные верноподданные, гнушаясь дерзновеннейшим и ниже тени вероятности имеющим обманом разбойника Пугачева, никогда не допустят себя уловить и никакими ухищрениями людей злоковарных, ищущих своей корысти в слабомыслящих людях и не могущих насытить алчности своей иначе, как опустошениями и пролитием невинной крови. Екатерина II»* [23, с. 173]. Алчность = кровожадность, хищность, животность.

Далее можно проследить политизацию концепта **алчность**, заметную уже у Д.И. Фонвизина, но особенно характерную для А.Н. Радищева (1749 – 1802). Он активно использует лексему **алчность** как негативную характеристику в своей критике дворянства. В повествовании о приобретении Сибири (1773) он замечает: *«Ничто алчности прибытка в Россиянах противиться не могло»* [31, с. 199]. В «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790), пообедав в крестьянской избе, повествователь раздражается пафосной речью, в которой описывает бедственное положение крестьян по вине «нас», то есть дворянского сословия: *«Посконная рубаха, обувь, данная природою, онучки с лаптями для выхода. -- Вот в чем почитается по справедливости источник государственного избытка,*

силы, могущества; но тут же видны слабость, недостатки и злоупотребления законов и их шероватая, так сказать, сторона. Тут видна алчность дворянства, грабеж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние - Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, воздух. Да, один воздух! Отъемлем нередко у него не токмо дар земли, хлеб и воду, но и самый свет» [30, с. 358]. Алчность у Радищева = корыстолюбие, сребролюбие, жадность, жестокость, даже кровожадность. В этом пороке проявляется животное, звериное (бесчеловечное) начало. Неслучайно возникает метафора кровососущих «пиявиц». Совершенно очевидно, что в этой острой политической критике *алчность* уже выступает антиконцептом *щедроты*, понимаемой как «охотная трата», «нескупость» и «милосердие». То есть этический норматив в поведении дворянина (а в повести о приобретении Сибири – вообще «Россиян»), по мнению Радищева, оказывается нарушен, искажён до своей прямой противоположности.

Наблюдаемая Радищевым алчность государственных мужей находится в вопиющем противоречии и с этическими нормами древних и современных философов: «О вы, проложившие путь умствованиям о благе народном, о благе общественном, о благе Государственном, Платон, Монтескйё, могли ли бы вы вообразить, что при вратах порубежных произведения бессмертные вашего разума могут на одни весы положены быть с произведением алчности, исторгаемым ударами у обагренного кровавым потом злосчастия!» [29, с. 239].

С другой стороны, в «Слове о Ломоносове», завершающем «Путешествие», автор говорит об «алчном любопытстве», которое, будучи вселенным в наши души Ломоносовым, «стремится к познанию вещей» [30, с. 363]. Здесь алчность этически положительно маркирована, значение слова то же, что и приводимые выше у В.К. Тредиаковского.

Выводы

1. Современные словарные значения концептов *щедроты* и *алчности* в России формируются в

литературе XVIII века в рамках этической парадигмы. В современном языке *алчный* (жадный) и *щедрый* (не скупой) выступают в качестве антонимической пары. Эти значения просматриваются в текстах XVIII в., содержащих морально-этические оценки. Причем, если в первой половине XVIII в. ещё ощущается влияние предшествующей многовековой религиозной традиции, сблизившей *щедроту* и *милость*, *милосердие*, то со второй – «щедроты» приобретает уже вполне современное звучание, фиксируемое словарями XX-XXI веков, а «алчность» теряет первое прямое значение *голода* и выступает исключительно в качестве негативной этической характеристики, сблизившись с *жадностью*, *хищностью*, *тицеславием*, *властолюбием*.

2. Несмотря на начавшееся формирование отношений дуальности, говорить об окончательном формировании бинарного концепта *щедроты-алчности* в конце XVIII столетия преждевременно. Оба полисеманта ещё содержат значения, которые не позволяют образоваться антонимической паре. В случае со *щедротью* – это «милосердие, милость», в случае с *алчностью* – «сильное, острое желание, страсть».

3. Концепт «*щедроты*» занимает важное, даже исключительное место в русском языковом сознании и русской лингвокультуре, являясь этически значимым, базовым концептом. Изначально *щедроты* – свойство Творца, Его непосредственное проявление в мире. В рамках религиозного дискурса, а затем и в этической парадигме XVIII в. *щедроты* осмысляется как черта идеального монарха и как аристократическая этическая норма. Соответственно *алчность*, постепенно усваивая семантику *жадности* как основное значение, осмысляется как нарушение нормы и становится антиконцептом.

4. Концепты *щедроты* и *алчности* в этической парадигме XVIII столетия уже используются в качестве обозначения как социокультурных, так и национальных черт. При этом осмысления *щедроты* как черты русского национального характера в рамках этической парадигмы в XVIII столетии ещё не прослеживается.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Истина и правда. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 543 – 640.
2. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Наука, 2000. С. 54 – 78.
3. Арутюнова Н.Д. О стыде и стуже // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 59 – 70.
4. Архипов И.К. Язык и языковая личность: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 248 с.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д.ф.н. Воронеж, 1997. 330 с.

6. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Концепт долга в поле долженствования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 14 – 21.
7. Вежбицкая Анна. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 389 – 423.
8. Волчков С. С. Придворной челоѡкъъ / Балтазара Граціана Придворной челоѡкъъ, переведенъ... съ Французскаго на Россійской Сергѣемъ Волчковымъ. Изданіе второе. Спб., 1760.
9. Воркачѣв С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов любовь и счастье (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4: С – V. М., 2000. 864 с.
11. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1062 с.
12. Дмитриева Н.М. Этические константы русской языковой картины мира: диахронический аспект: диссертация ... доктора филологических наук. Москва, 2023. 423 с.
13. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. О семантике шепетильности (*обидно, совестно и неудобно* на фоне русской языковой картины мира) // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Яз. славян. культуры, 2005. С. 242 – 258.
14. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Лингвоконцептология. Волгоград: Перемена, 2014. 104 с.
15. Киселева О.В. Прагматика бытования этических концептов в современном публицистическом дискурсе: на материале журнала «Нева»: дис. ... канд. филолог. наук. Череповец, 2006. 147 с.
16. Козельский Я.П. Философические предложения, сочиненные надворным советником. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 216 с.
17. Кречетов Ф.В. План юридический // Русские просветители (от Радищева до декабристов) // Собрание произведений: в 2-х т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. 475 с.
18. Крылов И.А. Иван Крылов. Малое собрание сочинений. СПб: Азбука: Азбука-Аттикус, 2020. 636 с.
19. Крылов И.А. Почта Духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами. Почта духов. Повести. М.: Белый город, 2019. 382 с.
20. Лепёхин И.И. Дневные записки... // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Имп. академиею наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями, и дополнениями. СПб.: Императорская Академия наук, 1818-1825. Т. 3: Записки путешествия академика Лепехина, Ч. 1-2. 1821. 540 с.
21. Лепёхин И.И. Дневные записки... // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Имп. академиею наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями, и дополнениями. СПб.: Императорская Академия наук, 1818-1825. Т. 5: Окончание Записок путешествия академика Лепехина, Ч. 4. 1822. 492 с.
22. Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1986. С. 115 – 121.
23. Манифесты и Указы, относящиеся к пугачевскому бунту / Пушкин А.С. История Пугачёва // Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. М., 1995. Т. 9, кн. 1. 522 с.
24. Мокаева И.Р. Этические концепты в языковой картине мира (на материале русского и карачаево-балкарского языков): дис. ... к.ф.н. Нальчик, 2004. 155 с.
25. Новиков Н.И. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть II. Избранные сочинения. М.-Л.: ГИХЛ, 1951.
26. Апресян Ю.Д. и др. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1998.
27. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. М., 2018. 1376 с.
28. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 155 с.
29. Радищев А.Н. Письмо о китайском торге / Полное собрание сочинений А.Н. Радищева Полное собрание сочинений А.Н. Радищева: В 2 т. Т. 1-2. Санкт-Петербург: М.И. Акинфиев, 1907-1909. 2 т. 396 с.
30. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / Полное собрание сочинений А.Н. Радищева: в 2-х т. Т. 1-2. Санкт-Петербург: М.И. Акинфиев, 1907-1909. Т. 1. 487 с.
31. Радищев А.Н. Сокращенное повествование о приобретении Сибири / Полное собрание сочинений А.Н. Радищева: В 2 т. Т. 1-2. Санкт-Петербург: М.И. Акинфиев, 1907-1909. 2 т. 96 с.
32. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Т. 2: П-Я. М.: Вече: АСТ, 2003. 559 с.

33. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия Капитана Николая Рычкова в Киргизь-Кайсацкой степи, 1771 году. СПб.: Императорская Академия Наук, 1772.
34. Стрельчанин Ю.В. Содержание и формы воплощения этических концептов в художественном тексте: на материале повестей Ю.В. Трифонова: дис. ... канд. филолог. наук. Санкт-Петербург, 2010. 176 с.
35. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. редактор Н.Ю. Шведова. М., 2007. 1175 с.
36. Толстой Л.Н. Избранные афоризмы и максимы Ларошфуко. Полное собрание сочинений. Т. 40. М.: ГИХЛ, 1956.
37. Тредиаковский В.К. Слово о мудрости, благоразумии и добродетели. Сочинения и переводы, как стихами, так и прозою. СПб.: Наука, 2009. 668 с.
38. Ушаков Д.Н. Толковый Словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
39. Фонвизин Д.И. Сочинения, письма и избранные переводы Дениса Ивановича Фон-Визина. С.-Петербург, 1866. 692 с.
40. Циммерман И.Г. Разсуждения о национальном любочестии / Из сочинений г. Циммермана.; пер. с нем. Д.И. Фонвизин. СПб., 1785. 100 с. / Фонвизин, Д.И. Рассуждения о национальном любочестии // Собрание сочинений в двух томах. Т. 2. М.-Л.: ГИХЛ, 1959.
41. Чехов А.П. Ненужная победа / А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Том первый. 1880-1882. М.: Наука, 2007.
42. Шмелёв А.Д., Зализняк А.А., Левонтина И.Б. Терпимость в русской языковой картине мира // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Яз. славян. культуры, 2005. С. 268 – 277.

References

1. Arutyunova N.D. Truth and truth. Language and the world of man. Moscow: Languages of Russian culture, 1999. P. 543 – 640.
2. Arutyunova N.D. On shame and conscience. Logical analysis of language. Languages of ethics. Moscow: Nauka, 2000. P. 54 – 78.
3. Arutyunova N.D. On shame and cold. Questions of linguistics. 1997. No. 2. P. 59 – 70.
4. Arkhipov I.K. Language and linguistic personality: a textbook. St. Petersburg: OOO Knizhny Dom, 2008. 248 p.
5. Babushkin A.P. Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of language, their personal and national specificity: dis. ... Doctor of Philosophy. Voronezh, 1997. 330 p.
6. Bulygina T.V., Shmelev A.D. The concept of debt in the field of obligation. Logical analysis of language. Cultural concepts. Moscow: Nauka, 1991. P. 14 – 21.
7. Vezhbitskaya Anna. Semantic universals and basic concepts. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2011. P. 389 – 423.
8. Volchkov S.S. The courtier. Balthazar Grazian The courtier, translated from French into Russian by Sergei Volchkov. Second edition. St. Petersburg, 1760.
9. Vorkachev S.G. Comparative ethno-semantics of teleonomic concepts love and happiness (Russian-English parallels). Volgograd: Peremena, 2003. 164 p.
10. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes. Vol. 4: C – V. M., 2000. 864 p.
11. Dvoretzky I.Kh. Latin-Russian dictionary. M.: Russian language, 1976. 1062 p.
12. Dmitrieva N.M. Ethical constants of the Russian linguistic picture of the world: diachronic aspect: dissertation ... Doctor of Philology. Moscow, 2023. 423 p.
13. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. On the semantics of scrupulousness (it's offensive, shameful and inconvenient against the background of the Russian linguistic picture of the world). Key ideas of the Russian linguistic picture of the world. Moscow: Language of Slavic culture, 2005. P. 242 – 258.
14. Karasik V.I., Krasavsky N.A., Slyshkin G.G. Lingvokontseptologiya. Volgograd: Peremena, 2014. 104 p.
15. Kiseleva O.V. Pragmatics of existence of ethical concepts in modern journalistic discourse: based on the material of the magazine "Neva": diss. ... Cand. of Philology. Cherepovets, 2006. 147 p.
16. Kozelsky Ya.P. Philosophical proposals composed by a court councilor. M.: LKI Publishing House, 2010. 216 p.
17. Krechetov F.V. Legal Plan. Russian Enlighteners (from Radishchev to the Decembrists). Collected Works: in 2 volumes. M.: Mysl, 1966. Vol. 2. 475 p.
18. Krylov I.A. Ivan Krylov. Small Collected Works. SPb: Azbuka: Azbuka-Attikus, 2020. 636 p.

19. Krylov I.A. Mail of Spirits, or the Learned, Moral and Critical Correspondence of the Arab Philosopher Malikulmulk with Water, Air and Underground Spirits. Mail of Spirits. Stories. M.: Bely Gorod, 2019. 382 p.
20. Lepyokhin I.I. Daytime notes... Complete collection of scholarly travels across Russia, published by the Imperial Academy of Sciences, at the suggestion of its president: with notes, explanations, and additions. SPb.: Imperial Academy of Sciences, 1818-1825. Vol. 3: Notes on the travels of Academician Lepekhin, Part 1-2. 1821. 540 p.
21. Lepekhin I.I. Daytime notes... Complete collection of scholarly travels across Russia, published by the Imperial Academy of Sciences, at the suggestion of its president: with notes, explanations, and additions. SPb.: Imperial Academy of Sciences, 1818-1825. Vol. 5: End of Notes on the travels of Academician Lepekhin, Part 4. 1822. 492 p.
22. Lomonosov M.V. Ode on the Day of Accession to the All-Russian Throne of Her Majesty Empress Elizabeth Petrovna in 1747. Selected Works. L.: Sovetsky Pisatel, 1986. P. 115 – 121.
23. Manifestos and Decrees Related to the Pugachev Rebellion. Pushkin A.S. History of Pugachev. Pushkin, A.S. Complete Works: in 17 volumes. Moscow, 1995. Vol. 9, book 1. 522 p.
24. Mokaeva I.R. Ethical Concepts in the Language Picture of the World (Based on the Russian and Karachay-Balkar Languages): Dis. ... Cand. Sci. (Philology). Nalchik, 2004. 155 p.
25. Novikov N.I. Painter. Third edition of 1775. Part II. Selected works. Moscow-Leningrad: GIHL, 1951.
26. Apresyan Yu.D. et al. New Comprehensive English-Russian Dictionary: in 3 volumes. 3rd ed. Moscow: Rus. lang., 1998.
27. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language. 28th ed., revised. Moscow, 2018. 1376 p.
28. Pesina S.A. Invariance in cognitive linguistics and philosophy of language. Moscow: FLINTA: Science, 2014. 155 p.
29. Radishchev A.N. Letter on Chinese trade. Complete collected works of A.N. Radishchev Complete collected works of A.N. Radishchev: In 2 volumes. Volumes 1-2. St. Petersburg: M.I. Akinfiev, 1907-1909. 2 volumes. 396 p.
30. Radishchev A.N. Journey from St. Petersburg to Moscow. Complete Works of A.N. Radishchev: in 2 volumes. Volumes 1-2. St. Petersburg: M.I. Akinfiev, 1907-1909. Volume 1. 487 p.
31. Radishchev A.N. Abridged Account of the Acquisition of Siberia. Complete Works of A.N. Radishchev: In 2 volumes. Volumes 1-2. St. Petersburg: M.I. Akinfiev, 1907-1909. 2 volumes. 96 p.
32. Reber A. Large Explanatory Psychological Dictionary. T. 2: P-Ya. M.: Veche: AST, 2003. 559 p.
33. Rychkov N.P. Diary notes of the journey of Captain Nikolai Rychkov in the Kirghiz-Kaisatsk steppe, 1771. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1772.
34. Strelchenya Yu.V. Content and forms of embodiment of ethical concepts in a fiction text: based on the stories of Yu.V. Trifonov: dis. ... Cand. Philological Sciences. St. Petersburg, 2010. 176 p.
35. Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words. Responsible. editor N.Yu. Shvedova. Moscow, 2007. 1175 p.
36. Tolstoy L.N. Selected aphorisms and maxims of La Rochefoucauld. Complete works. T. 40. Moscow: GIHL, 1956.
37. Trediakovsky V.K. A word about wisdom, prudence and virtue. Works and translations, both in verse and prose. St. Petersburg: Nauka, 2009. 668 p.
38. Ushakov D.N. Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Moscow: Adelant, 2014. 800 p.
39. Fonvizin D.I. Works, letters and selected translations of Denis Ivanovich Fonvizin. St. Petersburg, 1866. 692 p.
40. Zimmerman I.G. Reflections on national love. From the works of Mr. Zimmerman; trans. from German by D.I. Fonvizin. St. Petersburg, 1785. 100 p. Fonvizin, D.I. Reflections on national love. Collected Works in two volumes. Vol. 2. Moscow-Leningrad: GIHL, 1959.
41. Chekhov A.P. Unnecessary victory. A.P. Chekhov. Complete Works and Letters in Thirty Volumes. Works in Eighteen Volumes. Volume One. 1880-1882. Moscow: Nauka, 2007.
42. Shmelev A.D., Zaliznyak A.A., Levontina I.B. Tolerance in the Russian Language Picture of the World. Key Ideas of the Russian Language Picture of the World. Moscow: Language of Slavic Culture, 2005. P. 268 – 277.

Информация об авторе

Светлова С.В., преподаватель, Кубанский государственный технологический университет,
svet_laya_87@mail.ru

© Светлова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82-93

Социальная и психологическая инициация героев-сирот в повести С. Востокова «Коза и великаны»

¹Маринченко А.Д., ¹Шабалина Н.Н., ¹Сафина А.Р., ¹Софронова С.А.,
¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению становления личности в ходе инициального обряда детей-сирот в художественной литературе. В качестве примера рассматривается героиня Соня Козлова из произведения Станислава Востокова «Коза и Великаны». Цель – проследить, какие факторы влияют на становление личности подростка оставшегося без попечения родителей, выявить этапы социально-психологической инициации. Задачи: рассмотреть, как понятие инициации представлено в художественной литературе и его значение для формирования личности ребёнка, выявить основные этапы социальной и психологической инициации, через которые проходит герой, и их влияние на его личностное развитие. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: инициация является неотъемлемой частью русской культуры, инициация находит свое отражение в современной юношеской литературе; в процессе инициации ребенок становится психологически зрелым, способным функционировать в мире взрослых людей.

Ключевые слова: социальная инициация, психологическая инициация, детство, ритуал, герой-подросток, детско-юношеская литература, С.В. Востоков

Для цитирования: Маринченко А.Д., Шабалина Н.Н., Сафина А.Р., Софронова С.А. Социальная и психологическая инициация героев-сирот в повести С. Востокова «Коза и великаны» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 47 – 52.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Social and psychological initiation of orphan heroes in S. Vostokov's story «The Goat and the Giants»

¹Marinchenko A.D., ¹Shabalina N.N., ¹Safina A.R., ¹Sofronova S.A.,
¹Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this article is dedicated to the examination of personality formation during the initiation rites of orphaned children in literary works. The character Sonya Kozlova from Stanislav Vostokov's story "The Goat and the Giants" is used as an example. The aim is to trace the factors that influence the development of a personality in a teenager who has lost parental care and to identify the stages of social and psychological initiation. The tasks include exploring how the concept of initiation is represented in literature and its significance for a child's personality formation, identifying the main stages of social and psychological initiation that the hero undergoes, and their impact on his personal development. As a result of the conducted research, we have reached the following conclusions: initiation is an integral part of Russian culture, and it is reflected in contemporary youth literature; during the initiation process, a child becomes psychologically mature and capable of functioning in the adult world.

Keywords: social initiation, psychological initiation, childhood, ritual, adolescent hero, children's and youth literature, S.V. Vostokov

For citation: Marinchenko A.D., Shabalina N.N., Safina A.R., Sofronova S.A. Social and psychological initiation of orphan heroes in S. Vostokov's story «The Goat and the Giants». Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 47 – 52.

The article was submitted: February 5, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В современном обществе все чаще наблюдается тенденция к воспитанию людей, недостаточно зрелых для взрослой жизни. Корень этой проблемы, на наш взгляд, заключается не только в отсутствии жизненно важных бытовых навыков у молодого поколения и в смещении понятия «молодой человек» на более поздние годы, продлении так называемого «подросткового возраста». Международная группа психологов и медиков, например, С. Сойер, Д. Маквариш, обращают внимание на то, что современный «период полувзависимости» длится дольше, чем ранее считалось, и это связано с социальными изменениями, а не только с биологическими факторами [1]. В российском общественном пространстве также актуализируется подобная тенденция, с 2020 года временные рамки демографического понятия «молодёжь» сдвинулись до возраста 35 лет. Одной из главных причин данных социальных изменений, на наш взгляд, также является отсутствие завершённого инициального обряда, как важного этапа перехода от детства к взрослости, у современных детей и подростков, что затрудняет адаптацию к требованиям взрослой жизни.

В историческом процессе ритуальный обряд инициации укоренился в культурном коде всех наций и осовременился, детей больше не крадут и не подвергают смертельной опасности. В то же время, процессы социальной и психологической инициации проживает каждый молодой человек. Социальная инициация включает переход из одного возрастного класса в другой, вступление в определённую социальную группу или организацию, и т.д. Психологическая инициация может быть связана с личностным ростом, осознанием новых возможностей или преодолением внутренних барьеров. Социальная и психологическая инициация взаимосвязаны: социальная инициация даёт человеку новый статус, психологическая инициация - возможность перейти в новое состояние.

Именно благодаря полноценному прохождению инициации человек может измениться, «переродиться», стать полноценным членом общества, комфортно в нем существующим. «Инициация бездоминантна: как внешне – результативная процедура она связана с изменением жизненной пре-

позиции, с социальным продвижением по индивидуально-своеобразной траектории от «ничто» к «нечто», как внутренне – результативная – предлагает самостоятельность, личностный рост и обретение себя как «все» [10]. Инициация способствует формированию зрелой личности, способной справляться с вызовами жизни, устанавливать здоровые социальные связи и активно участвовать в жизни общества.

Материалы и методы исследований

Станислав Востоков – современный российский автор детских произведений, поэт и натуралист, который с 1998 года активно публикует свои работы в детских журналах и создает познавательные книги о природе и животных, воспитывающие доброту и бережное отношение к окружающей среде («Кот в ведре. Рассказы о животных», «Не кормить и не дразнить!»).

Соня Козлова – главная героиня книги С. Востокова «Коза и Великаны», девочка сбежавшая из детского дома, который она сама для себя кодирует как «д2» («мы так детдом зовём, потому что ДД» [5]). Нахождение в детском доме для Сони невыносимо: «у меня два хотения было: убежать из Д2 – это хотение исполнилось, и открыть новый вид животного», «На память из Д2 мне ничего не нужно. Зачем мне о нём помнить?» [5]. Жизнь в детском доме сужает возможности нравственной реализации: главная героиня не чувствует себя человеком в привычном понимании («Мне десять лет, а я ни разу себя не чувствовала человеком») [5]. Соня ни с кем не дружит, своих одноклассников сравнивает с волками и мышами: «Ребята у нас серые, как волки. Нет, скорее, мыши – никто ничего не хочет» [5]. Ассоциативно Коза ставит в один ряд разные анималистические образы: «волк-мышь», так как это колоритно обоснованно. В западных культурах серый цвет может символизировать депрессию, скуку или конформизм, именно такими Соне и казались воспитанники детского дома – «серые» люди, неинтересные, заурядные, посредственные и глупые, потому что ни к чему не стремятся. Девочка чувствовала себя чужой в детском доме, отчужденной от социума, потому что она отличается от детей «д2» у нее есть хобби, интересы (книги, фантазии, увлеченность животными и природой).

Читатель мало знает о том, как Соня попала в детский дом, но, рассмотрев некоторые эпизоды, можно сделать вывод о том, что у девочки никогда рядом не было авторитетной родительской (материнской) фигуры, так как ее настоящая родительница злоупотребляла алкоголем, о чем мы узнаем, когда Коза получает ранение и попадает в некий трансцендентный мир фантазий, через сон: «В Д2 что-то напутали, а настоящая мама никакая не алкоголичка, а хорошая и добрая женщина, которая потеряла своего ребёнка в детстве и вот теперь нашла. Ведь такое же бывает не только в кино... наверное» [5]. Героиня не получает никакой поддержки на протяжении жизни, что усугубляет влияние доминирующей фигуры «ЗэПэ» (воспитательницы), которая тотально контролирует любое проявление характера, шалость и неповиновение «А начинёшь дёргаться и жужжать, ЗэПэ прибежит! Злой Паук! Ну... на самом деле Зоя Петровна» [5]. Главная героиня постоянно «зоологизирует» образы людей вокруг себя и на это есть несколько причин. Во-первых, Коза очень любит животных, поэтому ей проще и понятнее воспринимать окружающий мир через паттерны живых существ, которыми она очень увлечена, так как читает множество энциклопедий. Во-вторых, явное кодирование имён отсылает нас к тому, что пространство детского дома лишает воспитанников имени и личности, такие же процессы дехуманизации происходят в тюремном пространстве: заключенные идентифицируются не по имени, а по номеру. Соня, находясь в пространстве, где воспитанники лишены индивидуальности и свободы личности, с одной стороны, теряет свое «лицо», лишена возможности реализовывать свой творческий потенциал, с другой – проходит своеобразный этап социальной инициации, который невозможно завершить без психологической инициации.

Результаты и обсуждения

После бегства из детского дома героиня попадает в лесное трансцендентное пространство, именно с этого момента начинаются инициальные испытания девочки. Для детей, у которых есть семья, лес, деревня и одиночество – вызывают страх и дискомфорт, так, например, часто чувствуют себя герои Татьяны Мاستрюковой («Болотница», «Тихие гости» и т.д.) [9], но для детей-сирот, непознаваемый мир природы комфортен, дети чувствуют себя в лесу, тундре, тайге или заброшенной деревне комфортно, потому что настоящего дома они никогда не имели («Не было настроения спорить. Да и стоит ли? У неё и правда была плохая семья. Но теперь-то Козе хорошо. Очень даже хорошо!») [5].

В детском доме Соня мало общалась со сверстниками, зато много читала («Коза любила стихи. Похожие на летучих мышей, они удивительно легко залетали в её голову и оставались там жить», «Нам карманные деньги выдавали. Сто рублей в неделю. Много на них не купишь. Копила полгода. На еду и книги» [5]), рассуждала сама с собой: «ЗэПэ говорит, у меня язык без костей. Будто там у кого-нибудь есть кости! Совсем анатомии не знает», «Я так понимаю, что в мире вообще всё устроено одинаково. Как в «Лего». Из одинаковых деталей можно построить тысячу вещей. И взрослые – они как дети, только больше. И в голове у них больше всяких глупостей» [5]. Читательский опыт Соня реализует называя деревенский дом, в котором собирается жить в Тикан-Тикаде – Гензель. «Гензель и Гретель» (1812) – одна из самых известных немецких народных сказок, записанная и изданная братьями Гримм. Сюжет сказки повествует о приключениях брата и сестры, которые попадают в ловушку к ведьме, живущей в пряничном домике, спасаются от смертельной опасности и потом начинают заботиться о своих родителях. Выбор именно данной сказки явно символизирует, что главная героиня повести «Коза и Великаны» бессознательно реализует феномен парентификации (сдвиг в детско-родительских взаимоотношениях), когда возникает забота наоборот, т.е. не от взрослого к ребенку. Соня, выросшая в детском доме и не имевшая наглядных «здоровых» взаимоотношений взрослый – ребенок, отторгает деформирующую личность модель отношений с ЗэПэ, бежит из «Д2», что, на наш взгляд, связано с попыткой героя сепарироваться от враждебного мира и войти в новый социальный статус – взрослого человека. Неслучайно Коза акцентирует внимание именно на имени – Гензель, в ситуации которого реализована идея «метафорической смерти»: ведьма откармливает мальчика, чтобы потом съесть.

В процессе инициации подросток знакомился с миром духовных ценностей и законами человеческого общества, узнавал мифы и священные традиции племени, имена богов и историю их деяний, а также правила поведения взрослых. Героиня любит читать, это в некотором роде присвоение себе опыта всего человечества. Для Козы чтение книг – это способ понять окружающий ее мир и выстроить правильную траекторию взаимодействия с ним: «Как делать солнечные часы Коза вычитала из энциклопедии в библиотеке Д2», она хочет стать биологом и многое знает о животных: «Хотя зелёных медведей не бывает. Есть бурые, чёрные, белые, даже очковые, но зелёных пока не замечено. А вот ленивцы да, те бывают и зелёные, но это

другое семейство млекопитающих», «Чем отличаются ласточки от стрижей?... – Хвостом! Это каждый дурак знает! А если не знает, то он дурак в квадрате! Или в круге. Или в пятиугольнике! Как ЗэПэ. Потому что как можно не знать таких простых вещей?» [5].

Лес (тундра) в повести представлен как медитативное пространство: «под ногами у Козы двигалась бесконечная земля, покрытая мхом, лишайником и травой – словно жёлто-красно-зелёной шерстью» [5]. Лес встречает героиню радушно, на пути ей попадаются грибы, различные ягоды.

В поисках пропитания Соня даже несколько раз задумывается об убийстве птицы, но не решается на этот шаг: «Коза сразу поняла – присматривается к севшим у полярной берёзки тетереvu... Коза и сама на них поглядывала, отчётливо ощущая во рту вкус куриной корочки. Коза шлёпнула по щеке и поклялась не засматриваться с подобными мыслями на птиц» [5]. Мальчик Ваде приносит ей куропатку, разделка птицы становится сильным моральным потрясением для ребенка: «– Ты говорила, что не можешь убивать. Так это уже сделали за тебя. Осталось только... – Коза поморщилась. – Выпотрошить. О, Господи!», «Но самое ужасное было впереди, нужно было отрезать куропатке голову. Коза кое-как собралась с духом, отвернулась, зажмурилась и щёлкнула ножницами. Потом открыла глаза, села на стул и заплакала...» [5]. Данный эпизод в контексте обряда перехода можно рассматривать как инициальную жертву. Девочка, конечно, не убивает птицу, но она лишает её принадлежности к живому миру. Можно заметить, что именно в этот момент у Козы не остается сил на фантазию, на бегство от реальности, подобное романтическое бегство защищает психику девочки от травмирующих психику событий, которые она переживает: «Коза плакала минут десять. Гензель пытался её успокоить, поглаживая по голове лохмотьями занавесок. Хотя, наверное, их просто трепал поднявшийся на улице тёплый ветер» [5]. Инициальный обряд в ритуальной традиции неразрывно связан с трансформацией, очищением души, перерождением. Можно говорить о том, что Соня приносит куропатку в жертву, чтобы переродиться и плачет, стремясь очиститься, искупить свою вину перед живым существом. Девочка ведет себя в данной сцене очень по-взрослому, она понимает, что никто ей не поможет, не пожалеет, она никогда не видела к себе нежного отношения, поэтому успокаивает себя самостоятельно, как взрослая: «– Ну и чего ты нюни развесила? Она же дохлая! Понимаешь, дохлая! И как ты, интересно, собираешься стать биологом? С такими нервами. Рехнёшься и всё! Тебе,

милая, в художники надо! Или в поэты» [5]. Соня себя не жалеет, а ругает, она не дает себе возможности побыть ребенком, потому что она никогда себя так не ощущала у нее не было любящей семьи, были только злобная ЗэПэ и Д2.

В лесном пространстве девочка также сталкивается с физическими и моральными испытаниями: «Она бежала минут двадцать, спотыкаясь и перескакивая через камни, которые стали во множестве возникать на её пути. Раз два она падала, пойманная сплетением травяных стеблей, поднималась и снова бежала, не обращая внимания на ссадины» [5]. Метафорическое перерождение подростка во время ритуала инициации можно рассматривать как процесс символической смерти-возрождения. Данный обряд включает в себя отказ от прежней идентичности и принятие нового себя, что может быть болезненным, так как инициация, как правило, всегда сопряжена со страхом и болью. В повести Востоков показывает читателю как постепенно происходит трансформация идентичности и «рождение» новой Козы через страх, боль и испытания: «Коза попыталась резко остановиться, споткнулась и рухнула на колени. Ей показалось, что коленные чашечки разбились, словно фарфоровые. Но плакать не время! Она вскочила и бросилась назад», «Брючины намокли от крови, текли слёзы и сопли, но Коза не пыталась вытереть лицо» [5].

Еще одним немаловажным компонентом инициальной обрядности в повести «Коза и Великаны» выступает мотив сна. Исторически сновидения предшествовали появлению культуры посвящения, так как содержали закодированную информацию о переходе из одного статуса в другой. Девочка подружилась с живой горой Гирдой и узнала, что это путешествующая во времени гора. Последний временной «прыжок» произошел из-за того, что люди охотились на мамонтов и почти истребили их. Коза решает во что бы то ни стало помочь Гриде защитить мамонтов от браконьеров и сохранить их вид: «– Вы что! Что вы делаете!... – Нельзя! Нельзя!» [5]. Соня получает ранение, что приводит к погружению в символический сон, где девочка встречается с проводником-дедушкой, который рассказывает о «корочках»: «Жизнь тебя пекла, пекла и появилась на тебе корочка, как на хлебушке. Вот из-за неё ты и не чувствуешь, как тебя все любят!» [5]. В фольклорной традиции славянских народов существовал обряд «перепекания», который включал в себя символическую смерть человека в определенном его состоянии (например, слабого или недоношенного ребенка) и возрождение в новом качестве – здорового и сильного. Это напоминает процесс инициации, где че-

ловек проходит через символическую смерть старой идентичности и рождается в новом качестве. Дедушка объясняет девочке, чтобы любить и чувствовать любовь других нужно «чистить эту корочку» («А вот как мы пригорелое с хлебушка счищаем? Ножичком скоблим. – Это же больно! – Что поделать, радость моя! Иначе ты будешь всю жизнь думать, что все только и мечтают сделать тебе плохо») [5]. В этом же сне девочка встречается с женщиной, которую принимает за свою маму, она бежит к ней, плачет, разрешает называть полным именем, но девочке сложно принять свою «слабость»: «Господи, что я делаю, дура! Как маленькая!» – мелькнуло в голове у Козы» [5]. Соня всю жизнь не имела возможности ощущать себя ребенком, она никому не была нужна, именно поэтому она так странно реагирует на появление материнской фигуры во сне. Можно предположить, что в своем метафорическом сне Соня встречается с «мамой» не только потому, что всегда мечтала о родительской любви, но и потому что в данном эпизоде девочка прошла инициацию и заново «переродилась», а рождение всегда связано с образом материнства.

Выводы

Главная героиня произведения Станислава Востокова полноценно прошла инициацию:

Социальную: от «отделенной» от общества девочки, до ребенка, который готов коммуницировать с окружающим миром. Соня смогла подружиться с Гридой, с Вадэ и его семьей. В детском доме Коза не стремилась сближаться со сверстниками, сравнивала их со скучными серыми мышами, но, завершив социальную инициацию, девочка

научилась понимать и принимать окружающих, нашла друзей и семью, которых она принимает такими, какие они есть, избавилась от социальных барьеров.

Психологическую: благодаря большим моральным потрясениям в лесном пространстве (тайге) девочка пережила катарсис своей личности, морально выросла, научилась принимать цикличность жизни. Героиня реализовалась с помощью своего увлечения «Коза вырастет и станет известным учёным. Иногда мечты сбываются, если их, подобно зёрнам бросить в подходящую почву и правильно за ними ухаживать» [5]. Также, важно отметить, что девочка назовет новый вид животных, которых сама открыла не своим именем, как всегда мечтала, а именем своей подруги – Гриды. Пережитые в детстве события, очень сильно психологически повлияли на девочку и сформировали ее личность.

Ритуальную: Коза прошла все три стадии инициального обряда (сепарацию, метафорическую смерть и перерождение в мире взрослых), девочка совершила ритуальную жертву, пережила множество эмоциональных и физических испытаний, переродилась (эпизод с «перепеканием» девочки), научилась многому (ритуальное усвоение знаний о мире) и приняла новую, взрослую себя.

Таким образом, инициация героев-сирот в произведениях – это не только отделение от родителей, прохождение ритуалов и взросление через приобретение ответственности и гуманности, но и постепенное обретение всех частей человеческой личности.

Список источников

1. RTVI («Ар-ти-ви-ай»): [международное мультиплатформенное СМИ] / гл. ред. Гусев В. Москва 1997-2023. URL: <https://rtvi.com/news/8792/> (дата обращения: 23.01.2025)
2. Афанасьева О.В. Ведущие мотивы XVIII столетия в американской литературе // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. С. 7 – 15.
3. Баранова К.М., Афанасьева О.В. Мотивы свобода и равенство в публицистике Б. Франклина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2 (38). С. 8 – 18.
4. Вишнякова Е.П., Карпухина Т.П. Языковая репрезентация феномена инициации в новелле Г. Уэллса "Страна Слепых" // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 484 – 487.
5. Востоков С.В. Издательский дом „Волчок“, 2024 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.labirint.ru/books/1012841/> (дата обращения: 23.01.2025)
6. Даренский В.Ю. Интертекст инициации в структуре литературного произведения // Интертекстуальность художественного дискурса: материалы Всерос. науч. конф. / сост.: Г.Г. Исаев, А.А. Боровская, Т.Ю. Громова, И.Ю. Целовальников; под ред. Е.Е. Завьяловой. Астрахань: Астраханский университет, 2018. С. 17 – 25.
7. Зими́на И.С. Современный вариант инициации в процессе взросления подростков // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 75 – 82.

8. Королева С.Б., Ковалева М.Ю. Многоголосие и жажда счастья: образ детства в романе Ш. Бронте "Джейн Эйр" // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. № 4. С. 90 – 99.
9. Маринченко А.Д. Инициальный код современной подростковой прозы (на материале произведений Т. Матрюковой) // Язык и культура в современном мире: сборник материалов Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием (Челябинск, 27-29 апреля 2023 г.) / гл. ред. Н.Э. Сейбель; отв. ред. Я.О. Шебельбайн. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. 868 с. С. 75 – 84.
10. Мулляр Л.А. Социально-онтологические смыслы фольклорно-сказочной инициации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 64 – 66.

References

1. RTVI ("R-ti-vi-ai"): [international multi-platform media]. editor-in-chief V. Gusev. Moscow 1997- 2023. URL: <https://rtvi.com/news/8792/> (date of access: 23.01.2025)
2. Afanasyeva O.V. Leading motives of the 18th century in American literature. Today and always: current problems of literary criticism, linguistics and linguodidactics: Collection of scientific papers on literary criticism, linguistics, linguodidactics, dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology at the Institute of Foreign Languages of Moscow State Pedagogical University Ksenia Mikhailovna Baranova. Moscow: Limited Liability Company "Languages of the Peoples of the World", 2023. P. 7 – 15.
3. Baranova K.M., Afanasyeva O.V. The motives of freedom and equality in the journalism of B. Franklin. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education. 2020. No. 2 (38). P. 8 – 18.
4. Vishnyakova E.P., Karpushina T.P. Language representation of the phenomenon of initiation in the short story by H.G. Wells "The Country of the Blind". The world of science, culture, education. 2021. No. 2 (87). P. 484 – 487.
5. Vostokov S.V. Publishing house "Volchok", 2024 192 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.labyrinth.ru/books/1012841/> (date of access: 01.23.2025)
6. Darensky V.Yu. Intertext of initiation in the structure of a literary work. Intertextuality of artistic discourse: materials of the All-Russian scientific conf. compiled by: G.G. Isaev, A.A. Borovskaya, T.Yu. Gromova, I.Yu. Tselovalnikov; edited by E.E. Zavyalova. Astrakhan: Astrakhan University, 2018. P. 17 – 25.
7. Zimina I.S. Modern version of initiation in the process of growing up of adolescents. Pedagogical education in Russia. 2010. No. 2. P. 75 – 82.
8. Koroleva S.B., Kovaleva M.Yu. Polyphony and thirst for happiness: the image of childhood in the novel by Sh. Bronte "Jane Eyre". Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 90–99.
9. Marinchenko A.D. Initial code of modern teenage prose (based on the works of T. Mastryukova). Language and culture in the modern world: collection of materials of the All-Russian scientific and practical student conference with international participation (Chelyabinsk, April 27-29, 2023). ed.-in-chief N.E. Seibel; ed. exec. Ya.O. Shebelbain. Chelyabinsk: ZAO "A. Miller Library", 2023. 868 p. P. 75 – 84.
10. Mullyar L.A. Social and ontological meanings of folklore-fairy-tale initiation. Theory and practice of social development. 2011. No. 1. P. 64 – 66.

Информация об авторах

Маринченко А.Д., Елабужский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета
Шабалина Н.Н., кандидат филологических наук, доцент, Елабужский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета, nadezhada_85@mail.ru

Сафина А.Р., Елабужский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета

Софронова С.А., преподаватель, Елабужский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета

© Маринченко А.Д., Шабалина Н.Н., Сафина А.Р., Софронова С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.342

Сравнительный анализ вокализма ингушского и английского языков в контексте прикладной лингвистики

¹ Галай Б.М., ¹ Сагова Э.З., ¹ Яндиева З.Д.,
¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются фонетические системы гласных звуков двух языков – английского и ингушского, с целью их сопоставительного анализа. Актуальность настоящей работы обусловлена возрастающим значением фонетики в преподавании английского языка, что стало следствием широкого применения коммуникативной методики, требующей от обучаемых высокого уровня фонетической компетенции. Правильное произношение имеет ключевое значение для успешного общения. Результаты данного исследования позволяют выявить как общие, так и специфические типологические черты ингушского и английского языков, что в свою очередь может стать основой для методических разработок по преподаванию английского языка в ингушской аудитории.

Ключевые слова: фонетика, гласные звуки, английский язык, ингушский язык, сопоставительный анализ, фонетическая компетенция

Для цитирования: Галай Б.М., Сагова Э.З., Яндиева З.Д. Сравнительный анализ вокализма ингушского и английского языков в контексте прикладной лингвистики // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 53 – 58.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Comparative analysis of vowel systems in the Ingush and English languages in the context of applied linguistics

¹ Galay B.M., ¹ Sagova E.Z., ¹ Yandieva Z.D.,
¹ Ingush State University

Abstract: the article examines the phonetic systems of vowel sounds in two languages—English and Ingush—with the aim of conducting a comparative analysis. The relevance of this work is determined by the increasing importance of phonetics in the teaching of the English language, which has resulted from the widespread application of communicative methodology, requiring learners to possess a high level of phonetic competence. Correct pronunciation is crucial for successful communication. The results of this research will help to identify both common and specific typological features of the Ingush and English languages, which in turn could serve as a basis for methodological developments in teaching English to Ingush-speaking audiences.

Keywords: phonetics, vowel sounds, the English language, the Ingush language, comparative analysis, phonetic competence

For citation: Galay B.M., Sagova E.Z., Yandieva Z.D. Comparative analysis of vowel systems in the Ingush and English languages in the context of applied linguistics. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 53 – 58.

The article was submitted: February 5, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Фонетика, долгое время находившаяся в тени педагогической лингвистики, в последнее время стала занимать более значимое место в преподавании в связи с целевой установкой на практическое овладение языком. При этом роль фонетики будет продолжать расти в связи с прогнозируемым ростом числа говорящих на английском языке как на *lingua franca*, что неминуемо повлечет за собой еще большее разнообразие акцентов. В связи с этим, роль именно компаративной фонетики становится особенно важной. Существующее разнообразие акцентов английского языка уже сегодня привело к необходимости определения более или менее унифицированного акцента, так называемого International English Accent, и можно предположить, что эта тенденция к объединению и усреднению акцентов со временем будет только усиливаться. В связи с этим сопоставительное изучение фонетики является одной из важнейших и актуальных проблем современного языкознания.

Если говорить о реалиях национальных вузов нашей страны, то к русскому языку добавляется и национальный язык конкретного региона, в нашем случае речь идет об ингушском языке. Преподаватель должен иметь опыт анализа сопоставления фонетических структур не только русского и английского языков, но также ингушского и английского. С одной стороны, это усложняет задачу преподавателя; однако, учитывая потенциальную пользу, нельзя упускать возможность объяснить учащемуся сложные фонетические структуры, с опорой на родной язык, которые он не смог освоить через русский язык.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме сопоставительного анализа гласных звуков ингушского и английского языков. Гласные фонемы более трудны для изучения в любом языке, так как сложнее поддаются артикуляционному описанию, в отличие от согласных звуков. Именно, поэтому в отношении гласных лучше работает принцип сопоставительного анализа. Это обуславливает актуальность данной статьи. Сопоставительный анализ позволит лингвистически обосновать новые методики обучения произношению английского на базе ингушского языка.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили работы наиболее известных ученых-языковедов в области английской и ингушской фонетики. В частности, для анализа ингушской фонетической структуры использовались работы таких авторов как А.З. Гандалоева [3], Дж. Николс [9], Ю.Д. Де-

шериев [4], П.К. Услар, Д.С. Имнайшвили, К.Т. Чрелашвили, и др. Однако, несмотря на многочисленные исследования нахских языков следует отметить, что фонетическая структура ингушского языка до сих пор не установлена так как у исследователей нет единого мнения относительно точного количества гласных фонем в ингушском языке [3]. Согласно А.З. Гандалоевой [3], это связано с отсутствием удовлетворительного акустико-физиологического описания гласных фонем ингушского языка, а также с недостаточным описанием фонетических процессов, что значительно усложняет работу фонетистов при осуществлении сопоставительного анализа.

В качестве метода исследования применялся сопоставительный анализ позволяющий выявить специфические характеристики фонетических систем двух языков. В своей работе мы опираемся на фонетическую систему, предложенную Дж. Николс [9], поскольку, на наш взгляд, она наиболее полно отражает фонетическую структуру ингушского языка, используя для этого международный фонетический алфавит (IPA).

Результаты и обсуждения

Многочисленные исследования доказывают, что наиболее сложным навыком речи в плане коррективки является произношение. Одним из факторов, затрудняющих обучение иностранному произношению, является влияние родного языка на артикуляцию, а также фонетические различия между языками и когнитивные аспекты восприятия и воспроизведения звуковых единиц. Более того, работа над акцентом требует высокой мотивации студента и обширной теоретической базы, которая позволит студенту изменить артикуляционные привычки L1 и выстроить новую фонетическую систему L2. Задача преподавателя-фонетиста также не может сводиться лишь к передаче теоретических знаний, а должна быть в равной мере направлена на помощь студенту в овладении практическими навыками фонетики изучаемого языка, задача преподавателя также показать эффективные техники для развития фонетического слуха и тренировки артикуляционного аппарата. Для решения этих задач преподаватель должен обладать не только глубокими познаниями теории, но и владеть широким спектром практических инструментов для постановки правильного произношения. Одним из таких инструментов может стать теоретическая эрудированность преподавателя в сопоставительной фонетике. Важность учета фонетических особенностей родного языка в процессе обучения иностранному языку очень высока, так как формирование второй фонологической си-

стемы напрямую связано с особенностями фонологического строя родного языка, без учета которых невозможно освоить произношение L2.

Приступая к сопоставительному анализу, сначала рассмотрим ряд общих фонемных характеристик присущих обоим языкам:

1. Противопоставление долгих и кратких гласных

ship (корабль) -sheep (овца)
/Sip/ - /SJp/

чопилг(пуговица) – чоапилг (букашка)
/'tSOpIlg/ /'tSLpIlg/

2. Наличие дифтонгов

eight – /eIt/ '8'
my –/maI/мой
go - /gqu/ идти

сай /seI/-олень
цхьайт /tsaIt/- '11'
говр /gOur/- лошадь

Ингушские нисходящие дифтонги по своей динамике схожи с английскими. Это значит, что ядро дифтонга приходится на первый звук, а второй звук, находясь в безударной позиции, редуцируется.

3. Наличие аблаута

see (видеть) /sJ/ - saw /sL/ шу (год) – шера (Род.п.) – шераш (мн.ч.)
foot /fut/- feet /fJt/

4. Качественная и количественная редукция гласных

5. Стяжение гласных

6. Регрессивно – дистанционная ассимиляция

7. Развитая аллофония

8. Наличие первичного и вторичного ударений

Говоря о специфических фонемных характеристиках ингушского языка следует отметить, что он имеет сложную систему гласных, которая примечательна крайне короткими и сильно централизованными короткими гласными, а также укорочением длинных гласных в закрытых слогах, до такой степени, что они по длине схожи с короткими гласными, но при этом большинство из них сохраняют качественные различия. Еще одной характерной чертой ингушского вокализма является «псевдослияние» гласных; такое фонетическое явление, при котором два гласных звука настолько близки фонетически, что становятся неперцептивными даже для носителей языка. Контекстуальные нейтрализации фонемных контрастов гласных, являются еще одним фактором, усложняющим фонологическое восприятие ингушских гласных

фонем. Ударение в ингушском языке в основном находится в начале слова, и полный набор гласных встречается только в тонических слогах. Посттонические короткие гласные нейтрализуются в единый звук шва [q], который, тем не менее, имеет аллофоны, имитирующие фонетику нескольких других коротких гласных фонем. Еще одной особенностью ингушского вокализма является наличие сложной аллофонии при достаточно большом количестве гласных фонем. В ингушском языке аллофония активно участвует в процессе идентификации согласных, а также в обозначении морфологической и просодической структуры. По мнению Дж. Николс, языковая структура ингушского языка демонстрирует нечто необычное, поскольку сочетает в себе обширный инвентарь гласных и одновременно сложную аллофонию. Это создает многоуровневую систему фонем, в разы более сложную, чем можно было бы ожидать [9]. Все это подчеркивает уникальность ингушского языка и его сложный фонологический и фонетический ландшафт.

Сопоставительный анализ гласных фонем:

Таблица 1

Ингушские гласные фонемы.

Table 1

Ingush vowel phonemes.

i	i:	I	u	u:
je	i:F		o	u:o
F/A		A		
ɛæ/xɛx:		a	a:	ɔa
				ɔa:
eɪ	ɬɪ	(aɪ)	Oɪ	Ou/ɬu (au)

Таблица 2

Английские гласные фонемы.

Table 2

English vowel phonemes.

i:	I	ʊ	u:
e	ɪ	E:	L
x	A	R	P
Iq	eI	ʊq	OI
	eq	aI	qʊ
			ao

/J/ - Высокая, напряжённая гласная, немного дифтонгированная в открытых слогах и в конечной позиции слова; очень похожа на гласную в английском слове "sea". Чёткое качество [i] сохраняется и в закрытых слогах чуть теряя в длине.

сий /sJ/ – честь бийса /bJsq/ – ночь ийс /I:s/-9

/I/ – Похожа на гласную в английских словах "sit" или "sister", но очень короткая и иногда более центрированная.

ди /dI/ – день итт /It/ – '10' диг /dIg/-топор

/JF/ – В открытых слогах дифтонг с длинным первым компонентом и централизующим окончанием: [i:e].

де - /die/ - делать дешар – /'dieSq/ чтение

/e/ - Краткий, расслабленный гласный, очень похожий на звук в английском слове "set", может быть несколько выше по высоте; не встречается в конце слова в тоническом слоге.

етт – /jet/ корова эзар – /'ezqr/ '1000' мела [melq] – теплый

/^Fx/ – Восходящий дифтонг [^Fx], длинный в открытых слогах. В закрытых слогах он представляет собой минимально дифтонгизованный звук [x], очень похожий на гласный звук в английских словах «cats» или «apple».

маькx – /mxk/- хлеб туфли – /'mxtSqS/

/i/ – Довольно высокий, расслабленный центральный гласный. Его можно встретить преимущественно в рестрессированных клитиках, где он возник из рестрессированного шва. Существует

слияние этого звука с другим расслабленным, центральным звуком /i/.

из – /i z/ – он/а, оно са – /s-i/ – мой

/A/ – Нижний средний центральный гласный [A], практически идентичный гласному звуку в английских словах 'but', 'cup' и т. д.

ча – /tSA/ – медведь са – /sA/ – душа

/H/ - Высокий, напряжённый и слегка дифтонгизованный гласный, очень похожий на [H] в английских словах 'too', 'loom' и т. д. Он сохраняет свой четкий [u] оттенок при укорочении, оставаясь таким образом отличным от гораздо более расслабленного /u/.

лув – /IH/ – говорит дувц – /dHts/ рассказывать

/u/ – Расслабленный и центральный гласный, очень похожий на звук в английском слове 'put'.

дулх – /dulh/ – мясо буц – /buts/ – трава

/Ho/ – Дифтонг с долгим напряжённым первым компонентом и централизованным окончанием: [u:o], [u:A]. При укорочении (в закрытых слогах) он сливается с /o/.

мо – /muo/ – плохой фо – /fuio/ – воздух кор – /kuor/ – окно

/O/ – Средний округлый гласный с легкой до умеренной расслабленностью.

со – /sO/ – я дом - /dOm/ - пыль бос – /bOs/-цвет

/Oa:/ – Восходящий дифтонг с [O] в начале и довольно длинным ядерным гласным [R]. Он сохраняет длину даже в закрытых слогах.

лоам – /loam/ – горы оаз – /oaz/ – голос кхо-
ана – /koanq/ – завтра

/R/ – Долгое, низкое заднее гласное с незначительными вариациями в качестве. При сокращении оно остается отчетливо отличным от /a/, оставаясь низким и задним.

да – /dR/- отец маалх – солнце наха
– люди

Выводы

Проведенный сопоставительный анализ гласных фонем ингушского и английского языков позволяет констатировать, что фонемная структура ингушского языка является более разнообразной и сложной, чем в английском. Это связано с наличием большего количества аллофонов и более высокой подвижностью гласных, которые могут изменять свои характеристики в зависимости от соседних согласных звуков. Это приводит к более сложной морфологии, что затрудняет процесс словообразования и произношения для носителей английского языка. При наличии схожих гласных фонем они все же произносятся при помощи различных, присущих разным языкам приемов, кото-

рые образуют артикуляторную базу каждого конкретного языка.

Таким образом, при корректировании английского произношения у студентов, говорящих на ингушском языке, можно опираться на некоторые аспекты, выявленные в результате данного сопоставительного исследования. В частности, при отработке звуков, представляющих особую произносительную и перцептивную сложность с точки зрения русского языка, а именно дифтонгов, многочисленных аллофонов гласных фонем: /x, E: q/ и др., преподавателю следует обратиться к фонетической системе родного для студентов ингушского языка. Это может облегчить и ускорить процесс обучения конкретным английским звукам за счёт наглядности сопоставительного метода. Несмотря на существенные различия между фонетическими системами этих двух языков, между ними также существует много точек соприкосновения. Это делает их богатым объектом сравнительного анализа, подчеркивающим как общие, так и уникальные черты, формирующие основы каждого языка.

Список источников

1. Ахвледиани Г. Введение в общую фонетику. Тбилиси, 2011. С. 9 – 30.
2. Ахриева Р.И., Оздоева Ф.Г. и др. Хланзара глаглаи мотт. Грозный, 1997. С. 24 – 66.
3. Гандалоева А.З. Глаглаи мотт. Магас, 2009. С. 22 – 47.
4. Дешериев Ю.Д. Сравнительно- историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 2013. С. 58 – 67.
5. Имнайшвили Д.С. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси, 1977. С. 33 – 59.
6. Магометов А.Г. Система гласных чечено-ингушского языка. Грозный, 1974. С. 44 – 90.
7. Трубецкой Н.С., Основы фонологии. М, 2006. С. 95 – 119.
8. Чикобава А. Введение иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 2011. С. 31 – 69.
9. Nicols J. Ingush grammar. University of California Press, Ltd. London, England, 2011. С. 15 – 112.
10. Swadesh M. The phonemic interpretation of long consonants “Language”, XIII, 2007. С. 10 – 14.

References

1. Akhvlediani G. Introduction to General Phonetics. Tbilisi, 2011. P. 9 – 30.
2. Akhrieva R.I., Ozdоеva F.G. et al. Khlanzara glalglai mott. Grozny, 1997. P. 24 – 66.
3. Gandaloёva A.Z. Glalglai mott. Magas, 2009. P. 22 – 47.
4. Desheriev Yu.D. Comparative-historical grammar of the Nakh languages and the problem of the origin and historical development of the mountain peoples of the Caucasus. Grozny, 2013. P. 58 – 67.
5. Imnaishvili D.S. Historical and comparative analysis of the phonetics of the Nakh languages. Tbilisi, 1977. P. 33 – 59.
6. Magometov A.G. The vowel system of the Chechen-Ingush language. Grozny, 1974. P. 44 – 90.
7. Trubetskoy N.S., Basics of phonology. M, 2006. P. 95 – 119.
8. Chikobava A. Introduction to Iberian-Caucasian linguistics. Tbilisi, 2011. P. 31 – 69.
9. Nicols J. Ingush grammar. University of California Press, Ltd. London, England, 2011. P. 15 – 112.
10. Swadesh M. The phonemic interpretation of long consonants “Language”, XIII, 2007. P. 10 – 14.

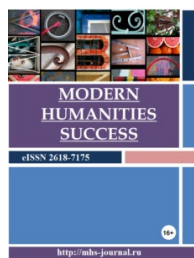
Информация об авторах

Галай Б.М., старший преподаватель, Ингушский государственный университет, bella.galay@mail.ru

Сагова Э.З., Ингушский государственный университет

Яндиева З.Д., Ингушский государственный университет

© Галай Б.М., Сагова Э.З., Яндиева З.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81'322.4

Стилистическая адекватность перевода русских научных текстов на английский язык нейросетевыми системами: возможности и ограничения

¹ Иванцова Н.А., ¹ Галич И.А.,

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет

Аннотация: настоящее исследование посвящено оценке способности нейросетевых систем машинного перевода адаптировать научные тексты к стилистическим особенностям языка перевода. В работе анализируется перевод русскоязычной статьи по экономике, выполненный системой DeepL, с точки зрения соответствия нормам английского научного стиля. Основное внимание уделяется ключевым критериям: синтаксической структуре, использованию залога, лексической конкретности и способам выражения логических связей.

Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на высокую точность передачи содержания, нейросетевой переводчик не всегда успешно адаптирует текст к стилистическим нормам английского научного дискурса. В частности, сохраняется избыточная синтаксическая сложность, буквально передаются русские безличные конструкции и цепочки родительного падежа, что снижает естественность англоязычного текста. В то же время система успешно преобразует возвратные глаголы в пассивные конструкции и частично адаптирует лексику.

Практическая значимость работы заключается в выявлении конкретных направлений для совершенствования нейросетевых переводчиков при работе с научными текстами. Результаты могут быть использованы для разработки принципиально новых подходов к обучению нейросетей, включая создание специализированных языковых моделей на размеченных научных корпусах, разработку механизмов стилистического анализа и алгоритмов контекстно-зависимой трансформации текста, что особенно актуально в условиях роста объемов международных научных публикаций и необходимости преодоления языкового неравенства в академической среде.

Ключевые слова: машинный перевод, нейросетевые технологии, научный стиль, стилистическая адаптация, русско-английский перевод, переводческие трансформации

Для цитирования: Иванцова Н.А., Галич И.А. Стилистическая адекватность перевода русских научных текстов на английский язык нейросетевыми системами: возможности и ограничения // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

¹ Ivantsova N.A., ¹ Galich I.A.,

¹ Irkutsk National Research Technical University

Stylistic adequacy in neural machine translation of Russian scientific texts into English: opportunities and limitations

Abstract: this study evaluates the ability of neural machine translation (NMT) systems to adapt scientific texts to the stylistic conventions of the target language. The research analyzes the translation of a Russian-language economics article produced by DeepL, focusing on its compliance with the norms of English academic style. Key criteria include syntactic structure, voice usage, lexical specificity, and logical cohesion.

The findings indicate that while NMT accurately conveys content, it often fails to fully adapt the text to English academic discourse. Specifically, the translations retain excessive syntactic complexity, literal renderings of Russian impersonal con-

structions and genitive chains, reducing the naturalness of the English output. However, the system successfully converts reflexive verbs into passive constructions and partially adjusts lexical choices.

The practical significance of this work lies in identifying specific areas for improving NMT systems in scientific translation. The result can be applied to develop novel neural network training approaches, including creating specialized language models trained on annotated scientific corpora, developing automated stylistic analysis mechanisms, and implementing context-dependent text transformation algorithms. These advancements are particularly crucial given the increasing volume of international scholarly publications and the need to overcome linguistic disparities in academic communication.

Keywords: machine translation, neural network technologies, academic style, stylistic adaptation, Russian-English translation, translation transformations

For citation: Ivantsova N.A., Galich I.A. Stylistic adequacy in neural machine translation of Russian scientific texts into English: opportunities and limitations. *Modern Humanities Success*. 2025. 5. P. 59 – 64.

The article was submitted: February 5, 2025; Approved after reviewing: April 4, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современный этап научно-технического прогресса характеризуется активным международным обменом знаниями, где английский язык играет ключевую роль. В этой связи особую роль приобретает перевод научных текстов как глобальная задача, стоящая перед международным академическим сообществом и ориентированная на преодоление национальных барьеров в научно-исследовательской деятельности [6].

Нейронный машинный перевод, призванный решить проблемы традиционных систем (неточность, неестественность, трудоемкость постредактирования), открыл новые возможности для научной коммуникации. Однако сохраняется проблема «языкового неравенства»: ученые-носители английского имеют больше публикационных возможностей, чем их коллеги, для которых он не является родным. Действительно, издатели предъявляют к англоязычным публикациям строгие языковые и форматные требования, что делает критически важным понимание стилистических особенностей научного текста на английском [11].

Научные сотрудники, зачастую не обладая специализированными знаниями в области лингвистики и стилистики, сталкиваются с трудностями при приведении машинного перевода в соответствие с нормами англоязычного научного дискурса. Даже при наличии необходимых компетенций, ручная редакция требует значительных временных и трудовых затрат, что негативно сказывается на продуктивности научной деятельности.

Цель исследования: оценить способность современных нейросетевых систем машинного перевода адаптировать научные тексты к стилистическим нормам языка перевода.

Материалы и методы исследований

В качестве материала для анализа использовалась русскоязычная научная статья Клевцова Д. В.

«Перспективы использования нейронных сетей в современной экономике», опубликованная в международном журнале прикладных наук и технологий «Integral» (2020). Выбор данного текста обусловлен его репрезентативностью для русского научно-технического стиля.

Для перевода текста применялась нейросетевая система DeepL, которая была выбрана в связи с ее заявленной способностью преодолевать языковые барьеры за счет использования свёрточных нейронных сетей (CNN), демонстрирующих особую эффективность при переводе длинных последовательных словосочетаний [10]. Ключевые преимущества системы: обучение на базе профессиональных переводов (Linguee) и способность учитывать контекстные нюансы.

Объем анализируемого материала составил 79 предложений (1294 лексические единицы в оригинале против 1554 в переведенном варианте).

Для оценки стилистической адаптации нейросетевого перевода был проведен сравнительный анализ русскоязычного оригинала и его англоязычного перевода, выполненного системой DeepL. Исследование фокусировалось на ключевых стилистических параметрах, характерных для академического дискурса в сопоставляемых языках. Методика исследования включала:

- машинный перевод исходного текста средствами системы DeepL;
- сопоставительный лингвистический анализ оригинала и перевода;
- выявление стилистических соответствий и расхождений;
- классификация типичных трансформаций.

Результаты и обсуждения

В научной коммуникации русский и английский языки демонстрируют принципиально различные стилистические подходы к изложению материала. Как отмечают исследователи, русский

научно-технический стиль характеризуется "употреблением большого количества существительных", где "более важно значение имен существительных, имен прилагательных и только после них – глагола" [12]. Это стремление к максимальной полноте изложения реализуется через:

- сложный синтаксис с развернутыми конструкциями, включая "многокомпонентные предложения с последовательно нанизываемыми придаточными" [2];
- высокой долей отвлеченных существительных [2];
- безличными формами ("необходимо отметить", "следует подчеркнуть") [12] и использованием возвратных глаголов;
- высокой частотностью цепочек существительных в родительном падеже, что отмечается как характерная черта синтаксической компрессии в научных текстах [2];
- вводными словами и грамматическими конструкциями, которые уточняют излагаемую информацию [12].

В противоположность этому, английский научный стиль, для которого характерны "логичность, ясность, формальность, объективность и информативность" [4], ориентирован на лаконичность и структурную прозрачность. Ключевые особенности включают:

- широкое использование атрибутивных конструкций [1];
- применение пассивного залога для создания объективного, достоверного и безличного характера научного изложения [5];
- синтаксическая импликация логических связей и использование более коротких логических связок [7];
- использование местоимений 1-го лица множественного числа [8];
- доминирование простых и простых обособленных предложений [8];
- преобладание глагольных форм, причем "предпочтительно употребление активного залога" [9].

Особого внимания заслуживает различие в способах выражения абстрактных понятий. В то время как русский текст тяготеет к номинализации, английская научная традиция рекомендует "избегать номинализации, когда можно использовать конкретные глаголы" [8], поскольку "реально выражает общее действие в предложении глагол, зависящий от имени и имеющий главную смысловую нагрузку" [12].

Основываясь на этом, выделим следующие критерии для сравнения стилистических особенностей русского и английского научных текстов:

Таблица 1

Критерии для сравнения стилистических особенностей русского и английского научных текстов.

Table 1

Criteria for comparing stylistic features of Russian and English scientific texts.

Русский научный текст	Английский научный текст
Сложность предложений	
Обилие сложных предложений	Преобладание простых и простых обособленных предложений
Использование активного/пассивного залога	
Частое использование безличных и неопределенно-личных оборотов	Частое использование пассивного залога
Частое использование возвратных глаголов	Преобладание активного залога
Отсутствие личных местоимений	Использование личных местоимений 1-го лица множественного числа
Явность логической связи	
Частое использование вводных фраз и фраз-связок	Синтаксическая импликация логических связей
Конкретность/Абстрактность	
Обильное использование отвлеченных существительных	Преобладание глагольных форм
Использование цепочек из нескольких существительных в родительном падеже	Распространенность атрибутивных сочетаний

На основании критериев, выделенных в табл. 1, был проведен сопоставительный анализ, процедура которого была описана в разделе «Материалы и

методы исследований». В результате анализа были получены следующие результаты:

Таблица 2

Сопоставление характеристик русского и английского научного текста в результате перевода.

Table 2

Comparison of the characteristics of Russian and English scientific text as a result of translation.

Критерий	Исходный текст	Переведенный текст
Сложные предложения	24/79 (30.37%)	24/79 (30.37%)
Предложения с безличными или неопределенно-личным оборотами	21/79 (26.58%)	14/79 (17.72%)
Предложения с личными местоимениями	2/79 (2.53%)	6/79 (7.59%)
Предложения с пассивным залогом	2/79 (2.53%)	22/79 (27.85%)
Предложения с вводными словами/фразами	21/79 (26.58%)	19/79 (24.05%)
Отвлеченные существительные	143/1294 (11.05%)	112/1554 (7.21%)
Цепочки из существительных в родительном падеже/ of-цепочки при переводе	56/56 (100.00%)	26/56 (46.43%)

Нейросетевой перевод демонстрирует частичную адаптацию русского научного текста к англоязычным нормам. С одной стороны, он повышает субъектность за счёт увеличения личных местоимений. С другой стороны, перевод избыточно использует пассивные конструкции, что является нежелательным, так как в английском научном

тексте активный залог гарантирует более ясную и четкую трактовку мысли [8]. В тексте сохраняются характерные для русского научного стиля черты: большое количество сложных предложений, избыток вводных фраз, высокая доля абстрактных существительных и сохранение безличных конструкций.

Таблица 3

Сравнение способов перевода согласно критериям.

Table 3

Comparison of translation methods according to criteria.

Критерий	Способы перевода
Сложные предложения	Дословный перевод 23/24 (95.83%)
	Синтаксическая перегруппировка 1/24 (4.17%)
Предложения с безличными или неопределенно-личным оборотами	Активизация с субъектом 6/21 (28.57%)
	Безличная калька 11/21 (52.38%)
	Пассивизация 4/21 (19.05%)
Возвратные глаголы	Пассивизация 16/24 (66.67%)
	Активизация возвратного глагола 7/24 (29.17%)
	Инфинитивная трансформация 1/24 (4.17%)
Предложения с вводными словами/фразами	Эллипсис фраз 1/21 (4.76%)
	Калькирование фразы 20/21 (95.24%)
Отвлеченные существительные	Вербализация 39/143 (27.27%)
	Номинативная калька 89/143 (62.24%)
	Герундиальная трансформация 15/143 (10.49%)
Цепочки из нескольких существительных в родительном падеже	Компактизация 22/56 (39.29%)
	Саксонский генитив 3/56 (5.36%)
	Перифрастическая трансформация 5/56 (8.93%)
	Аналитический генитив 26/56 (46.43%)
	Каскадный аналитический генитив 18/26 (69.23%)

Нейросетевая система преимущественно сохраняет исходную синтаксическую структуру, лишь иногда оптимизируя сложные предложения для англоязычного читателя. Характерная для русского научного стиля безличность часто трансформируется в пассивные конструкции. Система успешно применяет различные стратегии (вербализацию, герундиальные формы) для снижения абстрактности, характерной для русских научных

текстов. Наиболее эффективно работают механизмы компактизации, преобразующие громоздкие цепочки родительного падежа в компактные атрибутивные сочетания. Однако анализ выявил и существенные ограничения. Сохранение избыточного пассива, каскадных конструкций с "of" и буквальных калькирований указывает на необходимость пост-редакции. Эти особенности снижают соответствие перевода стандартам англоязычного

научного дискурса, требующего большей ясности и лаконичности.

Выводы

Исследование подтверждает, что современные нейросетевые переводчики типа DeepL успешно справляются с передачей базового смысла научных текстов, но сталкиваются с фундаментальными трудностями в стилистической адаптации. Основная проблема заключается в неспособности систем автоматически распознавать и воспроизводить жанровые особенности англоязычного научного дискурса – они склонны сохранять русскоязычные синтаксические паттерны, злоупотреблять пассивными конструкциями и механически калькировать абстрактную лексику.

Для преодоления этих ограничений требуются принципиально новые подходы к обучению нейросетей:

- создание специализированных языковых моделей, обученных на обширных корпусах аутентичных научных публикаций с жанровой разметкой;

- разработка механизмов автоматического распознавания стилистических характеристик текста (степень формальности, предпочтение активных/пассивных конструкций, типичные лексические паттерны);

- внедрение алгоритмов контекстно-зависимой трансформации синтаксических структур с учетом жанровых норм целевого языка.

Перспективным направлением видится создание самообучающихся систем, способных анализировать стилистические особенности успешных публикаций в конкретных научных дисциплинах и автоматически адаптировать свои переводческие стратегии. Такие интеллектуальные переводчики будущего могли бы не просто переводить текст, но и тонко подстраивать его под требования различных академических жанров – от кратких сообщений до обзорных статей. Это позволит преодолеть существующий разрыв между машинным переводом и профессиональными стандартами научной коммуникации.

Список источников

1. Авцынова К.В., Фроленко Н. А., Иваненко А.В. Анализ особенностей англоязычных текстов научного стиля // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 715 – 719.
2. Ван Ли Грамматическая специфика научных текстов русского языка // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 17-1. С. 107.
3. Дьяченко И.Н., Матыченко Ю.В. Нейронный машинный перевод: преимущества, сложности, перспективы // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2020. № 6. С. 28 – 33.
4. Кашкан Т.А. Специфика научного стиля в английском языке // Филология. 2020. № 3 (27). С. 16 – 17.
5. Князева Н.А. Стилиевой аспект употребления пассива в англоязычном научном текст // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 161 – 182.
6. Пантелеев А.Д. Русско-английский и англо-русский перевод научных текстов: лингвокультурологический фактор [Электронный ресурс] // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2024. № 7 (63). С. 1. <https://mgpu-media.ru/issues/issue-63>
7. Пилипчук А.С., Филатова Е.Ю. Особенности научного стиля английского языка // Успехи в химии и химической технологии. 2017. Т. 31. № 14 (195). С. 71 – 73.
8. Порческу Г.В., Сергеева Н.А Грамматические особенности текста научной статьи на английском языке // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021): сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 557 – 563.
9. Самарская С.В. Языковая реализация специфических черт научного стиля в английской письменной речи // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 163 – 169.
10. Смирнова В.Н. Технология DeepL Translate в переводе пословиц и поговорок (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 9 (479). С. 126 – 131.
11. Цурикова Л.В., Кузьменко П.Б. Сопоставление содержательного наполнения англоязычных и русскоязычных статей по // Культура и текст. 2020. № 1 (40). С. 144 – 158.
12. Ярунина С.А. Лексико-грамматические особенности английских и русских научных текстов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 1. С. 81 – 84.

References

1. Avtsynova K.V., Frolenko N.A., Ivanenko A.V. Analysis of the Features of English-Language Scientific Texts. *Science Bulletin*. 2023. Vol. 3. No. 6 (63). P. 715 – 719.
2. Wang Li Grammatical Specifics of Scientific Texts in Russian. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2011. No. 17-1. P. 107.
3. Dyachenko I.N., Matychenko Yu.V. Neural Machine Translation: Advantages, Difficulties, Prospects. *Languages and Literature in a Multicultural Space*. 2020. No. 6. P. 28 – 33.
4. Kashkan T.A. Specifics of Scientific Style in English. *Philology*. 2020. No. 3 (27). P. 16 – 17.
5. Knyazeva N.A. Stylistic aspect of the use of the passive in English-language scientific texts. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences*. 2019. Vol. 5 (71). No. 1. P. 161 – 182.
6. Panteleev A.D. Russian-English and English-Russian translation of scientific texts: linguocultural factor [Electronic resource]. *Science in a Megapolis*. 2024. No. 7 (63). P. 1. <https://mgpu-media.ru/issues/issue-63>
7. Pilipchuk A.S., Filatova E.Yu. Features of the scientific style of the English language. *Advances in Chemistry and Chemical Technology*. 2017. Vol. 31. No. 14 (195). P. 71 – 73.
8. Porchescu G.V., Sergeeva N.A. Grammatical features of the text of a scientific article in English. *Society. Science. Innovations (NPK-2021): collection of articles of the XXI All-Russian scientific and practical conference*. 2021. P. 557 – 563.
9. Samarskaya S.V. Language implementation of specific features of scientific style in English written speech. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018. No. 3 (31). P. 163 – 169.
10. Smirnova V.N. DeepL Translate technology in the translation of proverbs and sayings (based on the English language). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2023. No. 9 (479). P. 126 – 131.
11. Tsurikova L.V., Kuzmenko P.B. Comparison of the substantive content of English-language and Russian-language articles on. *Culture and Text*. 2020. No. 1 (40). P. 144 – 158.
12. Yarunina S.A. Lexical and grammatical features of English and Russian scientific texts. *Bulletin of the Mai-kop State Technological University*. 2016. No. 1. P. 81 – 84.

Информация об авторах

Иванцова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Иркутский национальный исследовательский технический университет, iva-natalia@yandex.ru

Галич И.А., Институт информационных технологий и анализа данных, Иркутский национальный исследовательский технический университет

© Иванцова Н.А., Галич И.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811-111

Концепты времени и моды: языковые репрезентации в медиадискурсе

¹ Налобина А.П.,
¹ Иркутский государственный университет

Аннотация: представленная статья посвящена исследованию взаимосвязи темпоральных и модных концептов в современных медиатекстах. На материале статей о моде анализируется, как язык отражает динамику временных изменений в индустрии моды. Особое внимание уделяется лексическим единицам, стилистическим приемам и оценочным стратегиям (моральным, эстетическим, утилитарным), которые формируют восприятие моды как культурно-временного феномена. Исследование опирается на теорию адресатности и когнитивно-дискурсивный подход, демонстрируя, как медиатексты конструируют модели «вечности» и «сиюминутности» в моде. Цель статьи – выявить и проанализировать языковые механизмы репрезентации концептов времени в медиадискурсе о моде, а также определить, как с помощью лингвистических средств конструируются и транслируются социокультурные ценности, связанные с темпоральностью модных явлений. Результаты показывают, что sustainable fashion репрезентируется через линейные и циклические темпоральные модели, акцентируя долговечность и этическую ценность.

Ключевые слова: концепты времени, мода, медиадискурс, sustainable fashion, адресатность, темпоральность

Для цитирования: Налобина А.П. Концепты времени и моды: языковые репрезентации в медиадискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 65 – 70.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Concepts of time and fashion: linguistic representations in media discourse

¹ Nalobina A.P.,
¹ Irkutsk State University

Abstract: the presented article is devoted to the interconnection between temporal and fashion-related concepts in contemporary media texts. Drawing on fashion articles, the study analyses how language reflects the dynamics of temporal changes in the fashion industry. Particular attention is paid to lexical units, stylistic devices, and evaluative strategies (moral, aesthetic, utilitarian) that shape the perception of fashion as a cultural-temporal phenomenon. The research employs addresser/addressee theory and cognitive-discursive approaches to demonstrate how media texts construct models of «timelessness» and «immediacy» in fashion. The study aims to identify and analyse linguistic mechanisms representing temporal concepts in fashion media discourse, while examining how sociocultural values related to fashion temporality are constructed and transmitted through linguistic means. Findings reveal that sustainable fashion is represented through both linear and cyclical temporal models, emphasizing durability and ethical value.

Keywords: temporal concepts, fashion, media discourse, sustainable fashion, addressivity, temporality

For citation: Nalobina A.P. Concepts of time and fashion: linguistic representations in media discourse. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 65 – 70.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 4, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Концепции времени и моды находятся в тесной взаимосвязи [10]. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, временной фактор имеет ключевое значение в формировании модели человека, поскольку «личность не существует вне времени», и через его призму осмысливается всё окружающее [1]. Мода является неотъемлемым элементом человеческой жизни, а время неразрывно связано с его существованием и потребностями [7]. Таким образом, мода выступает в качестве пространственно-временного индикатора культуры [3], а её концепции анализируются в рамках временных режимов, определяющих жизненный цикл вещей [5]. *Цель исследования:* выявление и анализ языковых механизмов репрезентации концептов времени в медиадискурсе о моде, а также определение, как с помощью лингвистических средств конструируются и транслируются социокультурные ценности, связанные с темпоральностью модных явлений.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили статьи о моде, которые представляет собой яркий пример языковой репрезентации концептов времени и моды в медиадискурсе, где эти категории тесно переплетаются.

Для исследования вопроса, связанного с особенностями языковых репрезентаций концептов времени и моды в медиадискурсе, применялись следующие методы: метод анализа, описательный метод, метод наблюдения, а также сравнительный метод.

Результаты и обсуждения

Наиболее интересным представляется анализ языковых единиц, используемых в медиатекстах, так как языковые средства, используемые в медиадискурсе, играют ключевую роль в формировании и передаче социокультурных значений и ценностей.

Прежде всего, медиатексты, такие как статьи в журналах о моде, блоги и рекламные материалы, отражают динамику изменений в семантике и употреблении лексических единиц, связанных с одеждой, в течение времени. Например, в разные исторические периоды могут наблюдаться изменения в значении таких терминов, как винтаж, экологичная мода, фаст-фэшн и устойчивая мода, отражающие изменения в модных трендах, социальных нормах и культурных представлениях [4]. Эти изменения демонстрируют, как язык моды адаптируется к новым культурным и социальным контекстам, что и является предметом изучения в данной статье.

Кроме того, в медиатекстах можно наблюдать

использование различных стилей и жанров, которые могут отражать различные аспекты духовной ценности одежды в разные временные периоды. Например, некоторые тексты могут быть ориентированы на анализ исторических тенденций в моде и их влияние на духовные установки общества, в то время как другие могут сосредоточиться на современных тенденциях в экологически устойчивой моде и их социокультурных и духовных последствиях [11].

Также медиатексты, такие как статьи в модных журналах, блоги, рекламные материалы, а в современном мире – публикации в социальных сетях, являются основными способами влияния на аудиторию. Арутюнова Н.Д. в своей работе «Фактор времени в модели человека» обращается к концепции, в соответствии с которой текст формирует свою модель адресатности, то есть ожидаемого получателя сообщения. Это позволяет автору адаптировать свое выражение и контент таким образом, чтобы он был наиболее релевантным и привлекательным для целевой аудитории.

Формирование ожиданий аудитории при взаимодействии с текстом является важным аспектом в теории коммуникации, что нашло отражение в трудах различных исследователей. Например, концепция модели адресатности, разработанная в рамках когнитивной лингвистики, позволяет понять, как автор текста учитывает ожидания и потребности своей аудитории, адаптируя содержание под её уровень знаний и интересы.

Данная мысль поддерживается такими учёными, как Н.И. Формановская и Е.С. Кубрякова. В частности, Н.И. Формановская в своей работе «Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход» отмечает, что учет фактора адресата в тексте играет ключевую роль в достижении коммуникативной эффективности, так как он позволяет адаптировать язык и содержание под ожидания целевой аудитории [12].

Е.С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов» подчеркивает, что когнитивный процесс восприятия текста адресатом тесно связан с ожиданиями, которые формируются у читателя в зависимости от структуры текста и языковых средств, используемых автором. Эти ожидания влияют на интерпретацию содержания и эффективность коммуникации в целом [8].

Адресат в концепции М.М. Бахтина может быть различным по своему характеру, степени близости, конкретности и осознанности. Это может быть как непосредственный собеседник в повседневно-диалогическом, так и более абстрактные группы: публики, народ, современники, едино-

мышленники, оппоненты или враги. Адресат может быть также неопределённым или условным другим [2]. В трактовке Н.Д. Арутюновой термин адресат предполагает осознанную направленность высказывания на конкретное или абстрактное лицо, которое должно быть охарактеризовано определённым образом, и эта характеристика должна соответствовать коммуникативному намерению автора [1]. Н.И. Формановская рассматривает адресата как фигуру, которая определяет природу общения и взаимодействия. В контексте её анализа роли адресата в текстопорождении выделяются три основные функции: 1) адресат как соавтор дискурса; 2) адресат, интерпретирующий сообщения автора; 3) адресат, меняющий роль слушающего на роль говорящего [12].

С учетом этой типологизации адресат в массмедийном дискурсе представляет собой прогнозируемую и обобщённую фигуру, с которой автор устанавливает опосредованное, дистанцированное общение. Автор ориентируется на этот обобщённый адресат при выборе темы, стиля, жанра и языковых средств. Несмотря на то что адресат медиатекста обычно остаётся неопределённым множеством, он выполняет роль своего рода соавтора, влияя на форму дискурса и побуждая автора строить его определённым образом. В этом контексте «наличие адресата скорее предполагается» [12].

Эффективность коммуникации, таким образом, напрямую зависит от способности автора понять и учесть ожидания целевой аудитории. Это позволяет адаптировать стиль и содержание текста, что значительно увеличивает шансы на успешное донесение сообщения.

Вопросительные предложения широко применяются в медиатекстах как эффективный инструмент воздействия на аудиторию. Их использование направлено на активизацию когнитивных процессов читателя, создание эмоционального напряжения и повышение уровня внимания к передаваемой информации. Например, заголовок *“Can fashion be sustainable?”* [17] формулирует ключевой вопрос статьи, стимулируя размышления о возможности и реалистичности устойчивой моды.

Необходимо отметить, что вопросительные предложения в медиатекстах варьируются по типам и функциям. Среди них можно выделить риторические вопросы, которые усиливают выразительность и акцентируют внимание на ключевых идеях, а также открытые вопросы, стимулирующие читателя к самостоятельному анализу и вовлечению в обсуждаемую проблему. Таким образом, выбор типа вопроса определяется стратегией

авторского воздействия и коммуникативными задачами текста.

При анализе медиатекстов по теме *Forever Fashion* было выявлено широкое использование местоимений *you* и *we*, как эффективный способ воздействия на адресата. Этот прием направлен на установление эмоциональной связи между автором текста и его читателями, создание ощущения вовлеченности и сопереживания, а также активизацию их деятельности и реакции. Местоимение *we* включает в себя и автора текста, и его читателей в единое сообщество или группу. Это создает ощущение солидарности и общности интересов или целей. Использование местоимения *we* может быть эффективным при формулировании общих целей, призывов к совместным усилиям или выражении поддержки и согласия. Например: *“As a society, we are so removed from the process of making an item of clothing that we don’t even understand what is possible using the clothes we already own”* [17].

В обращении PIRG к генеральному директору *Forever 21* используется местоимение *we*, чтобы усилить коллективное участие и подчеркнуть важность совместных действий для достижения устойчивого будущего: *“In the United States, we generate enough textile waste to fill the Mall of America – the largest shopping mall in the country – every six days”* [15]. Это подчеркивает коллективную ответственность за решение проблемы и побуждает читателей к осознанию своего вклада в проблему и её решение.

Местоимение *you* напрямую обращается к адресату, включая его в процесс коммуникации. Это создает ощущение персонализированного обращения и устанавливает более тесный контакт между автором и читателем. Автор может использовать *you* для направления вопросов, советов, рекомендаций или призывов к действию, тем самым стимулируя читателя к реакции и участию. Например, в статье на сайте *Good On You* авторы предлагают читателям конкретные шаги для повышения устойчивости в моде: *“If you want to make more fashion-conscious choices, here are some sustainable alternatives you might want to consider”* [16]. Это персонализированное обращение побуждает читателя задуматься о своих потребительских привычках и изменить их.

Такие тексты также могут использовать специфическую лексику и терминологию, характерную для индустрии моды, чтобы создать авторитет и экспертность. Это может воздействовать на адресата, убеждая его в важности и актуальности предлагаемых концепций и идей. Например:

1. Выражение моральные оценки. Эти оценки отражают моральные нормы и ценности. Например: *"If your budget is tight and your experience of fashion is shoes with soles that come unstuck and sweaters that lose shape after the first wash, it is entirely rational to resist spending more than the bare minimum on clothes"* [17]. С точки зрения моральной оценки, несмотря на кажущееся отсутствие явных этических терминов. В данном контексте моральная оценка выражается не через прямое использование слов, описывающих моральные категории (например, «честный» или «несправедливый»), а через имплицитное осуждение или одобрение определённого потребительского поведения. Фраза *"it is entirely rational to resist spending more than the bare minimum on clothes"* может рассматриваться как выражение моральной оценки в том смысле, что она поддерживает рациональный, экономически обоснованный подход к потреблению, который противостоит излишним тратам, часто ассоциируемым с неоправданной роскошью или безрассудством. В данном случае рациональность противопоставляется тратам, которые могут быть морально осуждаемы в контексте необходимости экономии и разумного использования ресурсов. Таким образом, моральная оценка в этом примере связана с одобрением экономного и рационального подхода к покупкам, что может быть интерпретировано как положительная оценка с точки зрения социальной ответственности и этического потребления. Хотя конкретные моральные термины не используются, контекст создаёт предпосылки для восприятия данной оценки как моральной, поскольку она акцентирует внимание на правильности и разумности определённого поведения в условиях ограниченных ресурсов.

2. Выражение эстетической оценки, связанной с красотой, гармонией и стилем. Например, в предложении *"A crisp white cotton shirt, a striped Breton, a simple black one-piece swimsuit, a camel trenchcoat, loafers: these were here all along, and they look as modern now as ever"* [17] эстетическая оценка выражается посредством использования лексем, обладающих семантическими признаками, указывающими на критерии красоты, гармонии и стиля, что свойственно эстетическому восприятию объектов. Лексема *crisp* характеризуется семантическими значениями, связанными с чёткостью, свежестью и аккуратностью, которые в данном контексте выступают как эстетически положительные признаки. Использование данного прилагательного указывает на высокую степень опрятности и визуальной привлекательности предмета одежды, что формирует положительную эстетическую оценку. Лексема *modern* обозначает соответ-

ствие современным стандартам моды и стиля. В данном контексте она несёт оценочное значение, выражающее актуальность и стилистическую уместность, что является ключевыми компонентами эстетической оценки. Сочетание слов *"look as modern now as ever"* подчёркивает устойчивость эстетической ценности упомянутых предметов одежды во времени, что дополнительно усиливает их положительную оценку. Эти лексемы выполняют функцию маркеров эстетической оценки, акцентируя внимание на визуальной и стилистической привлекательности объектов. Семантический анализ показывает, что данные лексические единицы способствуют формированию в сознании читателя представления о высокой эстетической ценности описываемых предметов, что подтверждает их принадлежность к категории эстетических оценок.

3. Выражение утилитарной оценки: полезный/вредный, благоприятный/неблагоприятный. Например: *"My truly precious pieces of clothing are all connected with a story or a moment in time"* [17]. В данном предложении с точки зрения языковых единиц, можно выделить несколько ключевых компонентов, которые отражают особое отношение к вещам как к духовным ценностям. Словосочетание *truly precious* означает искреннюю и глубокую ценность, репрезентируя свое значение через усиление ядерного значения слова *"precious"* – *"of high price or great value; very valuable or costly"* [13] – имеющий высокую цену или ценность, посредством использования адъектива *"truly"* – *"in accordance with fact or truth; truthfully"* [13] – соответствующий истине, правдивый. Во фразе *a story or a moment in time* можно также выделить языковые единицы, которые показывают значимость вещей. Существительное *story* интерпретируется в словаре как *"a narrative, either true or fictitious, in prose or verse, designed to interest, amuse, or instruct the hearer or reader; tale"* [13] и означает «рассказ» или «повествование», которое может быть связано с определённым событием или периодом времени, которое было интересно или определённым образом отразилось на жизни человека. Существительное *moment* в данном контексте описывает определённый промежуток времени или событие, которое также может иметь эмоциональную или персональную значимость. Общее употребление этих языковых единиц в предложении создаёт идею, что каждая вещь ассоциируется с определённой историей или важным моментом в жизни, что подчёркивает их особую ценность и связь с духовными аспектами, а также особое отношение к вещам как к духовным ценностям через использование эмоционально окрашенных фразеологиче-

ских выражений и адъективов, а также через подчеркивание связи между вещами и личными историями или значимыми моментами.

Линейная и циклическая модели времени проявляются и в структуре концепта SUSTAINABLE FASHION. Лексические единицы, выражающие аспектуальную семантику длительности, репрезентируют линейную темпоральность: обозначаемые ими признаки охватывают все временные плоскости – их действие зарождается в прошлом, развивается в настоящем и проецируется в будущее, сохраняясь на неопределённый срок [9]. Ярким примером воплощения линейной модели в концепте SUSTAINABLE FASHION служит прилагательное *vintage*, которое определяется как “of high quality and lasting value, or showing the best and most typical characteristics of a particular type of thing, especially from the past” [14]. Винтажные предметы, как правило, отличаются высоким качеством (of high quality) и воплощают стиль определённой эпохи, не теряя своей актуальности. Популяризации этого тренда способствуют медийные личности и представители королевских семей [6]. Так, Кейт Миддлтон неоднократно демонстрировала приверженность устойчивой моде, выбирая винтажные наряды: “Over the past couple of months, the Duchess of Cambridge has taught us a few key lessons about dressing sustainably. On Wednesday evening, she went a step further, arriving at the Museum of Literature Ireland in a *vintage* Oscar de la Renta dress, the first time she’s been seen wearing a designer archive piece” [17]. Этот пример

иллюстрирует, как герцогиня Кембриджская наглядно показывает, что вещи из прошлого могут стать достойной альтернативой новым покупкам.

Таким образом, использование в тексте большого количества слов и словосочетаний с положительной семантикой и коннотативным значением подчеркивает возможность длительного использования вещей, становящихся не просто предметом одежды, а духовно-значимым элементом.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить ключевые языковые механизмы репрезентации концептов времени и моды в медиадискурсе, а также определить их роль в формировании социокультурных ценностей. Анализ показал, что темпоральность модных явлений конструируется через разнообразные лингвистические средства, включая лексику с временной семантикой, вопросительные конструкции, местоимения, а также оценочную лексику (моральную, эстетическую, утилитарную). Медiateксты о моде активно используют линейную и циклическую модели времени, подчеркивая как преемственность традиций, так и динамику современных трендов. Оценочные высказывания в медиадискурсе выполняют не только описательную, но и идеологическую функцию, транслируя нормы ответственного потребления, эстетические идеалы. Таким образом, язык моды становится инструментом конструирования культурной памяти и актуальных социальных ценностей.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Фактор времени в модели человека // Время и культура: Тезисы международной конференции. М.: Наука, 2000. С. 358 – 367.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Эссе. М.: Художественная литература, 1997. 400 с.
3. Газнюк Л.М. Мода как культурно-антропологический маркер времени // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 3. С. 75 – 78.
4. Геци А., Караминес В. Вальтер Беньямин. Мода, модернизм и улицы больших городов // Осмысление моды. Обзор ключевых теорий. Коллективная монография под редакцией Аньес Рокаморы и Аннеке Сметлик. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 71 – 83.
5. Гурова О.Ю. Мода и ее временные режимы // Мода и время: теория и практика. М.: Издательство МГУ, 2016. С. 45 – 57.
6. Ефремова М.И. Аксиологический потенциал неологизмов (на материале неологизмов дискурса моды) // Ростовский научный вестник. 2022. № 7. С. 55 – 59.
7. Катермина В.В., Грушевая М.И. Концепт «мода» в русской языковой картине мира // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 2(54). С. 240 – 250.
8. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Языки славянских культур, 2004. 180 с.
9. Налобина А.П. Темпоральная семантика концепта “SUSTAINABLE FASHION” // Яковлевские чтения: Сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. Новосибирск, 20-21 марта 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 373 – 379.
10. Разоренов Д.А. Концепты времени и моды в контексте социокультурных изменений. СПб.: Научный мир, 2017. 220 с.

11. Сметанина С.И. Мода и духовная ценность одежды // Технологии моды. М.: Издательство РГГУ, 2018. С. 76 – 85.
12. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Восточная литература, 2007. 212 с.
13. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 15.01.2025)
14. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 08.01.2025)
15. PIRG. URL: <https://www.pirg.org> (дата обращения: 01.01.2025)
16. Good On You. URL: <https://www.goodonyou.eco> (дата обращения: 01.01.2025)
17. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/> (дата обращения: 01.01.2025)

References

1. Arutyunova N.D. The Time Factor in the Human Model. Time and Culture: Abstracts of the International Conference. Moscow: Nauka, 2000. P. 358 – 367.
2. Bakhtin M.M. Issues of Literature and Esthetics: Essays. Moscow: Fiction, 1997. 400 p.
3. Gaznyuk L.M. Fashion as a Cultural and Anthropological Marker of Time. Actual Problems of the Humanities and Socio-Economic Sciences. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 75 – 78.
4. Getsi A., Caramines V. Walter Benjamin. Fashion, Modernity and the Streets of Big Cities. Understanding Fashion. Review of Key Theories. Collective monograph edited by Agnès Rocamora and Anneke Smelik. M.: Novoye Literaturnoye Obozreniye, 2021. P. 71 – 83.
5. Gurova O. Yu. Fashion and its time regimes. Fashion and time: theory and practice. M.: Moscow State University Publishing House, 2016. P. 45 – 57.
6. Efremova M. I. Axiological potential of neologisms (based on neologisms of fashion discourse). Rostov Scientific Bulletin. 2022. No. 7. P. 55 – 59.
7. Katermina V. V., Grushevaya M. I. The concept of "fashion" in the Russian linguistic picture of the world. Bulletin of the Mari State University. 2024. Vol. 18. No. 2(54). P. 240 – 250.
8. Kubryakova E. S. Brief dictionary of cognitive terms. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2004. 180 p.
9. Nalobina A.P. Temporal Semantics of the Concept “SUSTAINABLE FASHION”. Yakovlev Readings: Collection of Scientific Articles of the III Interdepartmental Scientific and Practical Conference with International Participation: in 2 parts. Novosibirsk, March 20-21, 2024. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2024. P. 373 – 379.
10. Razorenov D.A. Concepts of Time and Fashion in the Context of Sociocultural Changes. St. Petersburg: Scientific World, 2017. 220 p.
11. Smetanina S.I. Fashion and the Spiritual Value of Clothing. Fashion Technologies. M.: RSUH Publishing House, 2018. P. 76 – 85.
12. Formanovskaya N.I. Speech communication: communicative-pragmatic approach. M.: Vostochnaya literatura, 2007. 212 p.
13. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (date of access: 15.01.2025)
14. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed: 08.01.2025)
15. PIRG. URL: <https://www.pirg.org> (date of access: 01.01.2025)
16. Good On You. URL: <https://www.goodonyou.eco> (date of access: 01.01.2025)
17. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/> (date of access: 01.01.2025)

Информация об авторе

Налобина А.П., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3396-8723>, Иркутский государственный университет, i-nasy@yandex.ru

© Налобина А.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 659.1

Некоторые особенности продвижения рекламы в коммерческом пространстве

¹ Терских Т.Ф., ¹ Былкова А.Д.,
¹ Байкальский государственный университет

Аннотация: в статье обращается внимание на положительное влияние использования языковых знаков в рекламе, в частности, полисемии (наличие у единицы языка двух или нескольких значений, связанных по смыслу и происхождению), на рекламный контекст, так как передача нескольких смыслов в одном рекламном сообщении способствует экономии языковых средств. Кроме того, полисемия помогает создать ироническое отношение к прочитанному и поднять настроение потребителя, а понимание рекламных слоганов, содержащих несколько планов восприятия, повышает самооценку потребителя, так как не каждый человек способен их заметить. Отмечена также важность манипулятивной функции полисемии, которая используется для убеждения потенциального клиента приобрести предлагаемый товар. Также продвижению рекламы в коммерческом пространстве способствует языковая игра и креативный подход к созданию рекламы с учетом инноваций территориального и национального характера огромной страны.

Ключевые слова: реклама, слоган, языковой знак, полисемия, функция, языковая игра

Для цитирования: Терских Т.Ф., Былкова А.Д. Некоторые особенности продвижения рекламы в коммерческом пространстве // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 71 – 75.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Some features of advertising promotion in the commercial space

¹ Terskikh T.F., ¹ Bylkova A.D.,
¹ Baikal State University

Abstract: the article draws attention to the positive impact of the use of linguistic signs in advertising, in particular, polysemy (the presence of two or more meanings related to the meaning and origin of a language unit) on the advertising context, since the transmission of several meanings in one advertising message helps to save linguistic resources. In addition, polysemy helps to create an ironic attitude towards what is read and raise the consumer's mood, and understanding advertising slogans containing several planes of perception increases consumer self-esteem, since not everyone is able to notice them. The importance of the manipulative function of polysemy, which is used to convince a potential customer to purchase the offered product, was also noted. The promotion of advertising in the commercial space is also facilitated by language play and a creative approach to creating advertising, taking into account the innovations of the territorial and national character of a huge country.

Keywords: advertising, slogan, language sign, polysemy, function, language game

For citation: Terskikh T.F., Bylkova A.D. Some features of advertising promotion in the commercial space. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 71 – 75.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 4, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Продвижение рекламы в коммерческом пространстве зависит во многом от использования языковых приемов, от создания эффекта неожиданности или комичности ситуации, от приоритета на сосредоточенности на выгоде для потенциального клиента от приобретения товара, но реклама несет также и эстетическую функцию удовольствия от увиденного или прочитанного, особенно, если эта реклама будет отражать национальный стиль в каждом из разных регионов Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

З.К. Беданоква в своей статье отмечает, что взаимопроникновение формы и смысла проявляется чаще всего именно в рекламном дискурсе. Редко рекламный слоган обходится без «языковой игры», которая затрагивает как план выражения, так и план содержания [1, с. 13-27.]. В рекламных текстах активно используются такие явления асимметрии языкового знака, как полисемия, омонимия, синонимия, фразеологизмы,

неологизмы. Благодаря их использованию рекламные тексты привлекают внимание читателей и воздействуют на эмоции. Асимметрия языкового знака позволяет создавать яркие и запоминающиеся образы, которые стимулируют интерес к продукту или услуге, вызывают желание приобрести его. Нами в рекламных слоганах рассматривается проявление такого языкового приема, как полисемия. И.Г. Морозова, рассматривая слоган как константу рекламной компании, говорит о грамотном отборе информации, которую следует включать в слоган [6, с. 80-92]. Рассмотрим некоторые примеры рекламных слоганов, использующих языковой явление – полисемию.

Реклама «Лучшие варианты дома» представляет рекламу строительства нового дома в виде изображения крупным шрифтом слова ДОМА, собранного из кирпичей. На первой букве Д изображена крыша, как у деревенского домика, а на самом верху крыши встроено гнездо.

Рис. 1. Реклама строительства дома.

Fig. 1. Advertisement for house construction.

К гнезду летит желтый птенчик, сопровождаемый следуемой за ним надписью «лучшие варианты». Слово «гнездо» многозначное слово. Значение слова гнездо в словаре Ожегова: *1. У птиц, насекомых, пресмыкающихся, грызунов и нек-рых других животных: место жилья, кладки яиц и выведения детёнышей. Вить гнёзда. Г. аллигатора. Воровское г. (перен.: притон). Свить себе г. (также перен.: обосноваться, устроиться где-н.). Родимое г. (перен.: родной дом)* [10]. В словаре синонимов оно имеет значение также 'жилище 71, домик 57, квартира 52, кровля 15, крыша 49, крыша над головой 9' [7].

Благодаря многозначности слова, полисемии, реклама, представляющая строительство дома,

актуализирует наиболее выигрышное значение слова «гнездо» – домашний уют, семейное тепло, которое может предоставить строительная компания Миэль-Чехов. В правом углу внизу изображен бренд компании, а слева достаточно крупными цифрами написан телефон строительной компании. Здесь также получает явление языковая игра: построить дом как свить гнездо, в котором будет мягко, уютно, светло и тепло в том числе и маленьким птенчикам, то есть маленьким деткам.

Т.П. Куранова обращает внимание на «манипулятивную функцию полисемии в рекламе убедить потенциального клиента приобрести предлагаемый товар» [5, с. 272-277], поэтому

полисемия активно используется в рекламных слоганах. Например, «Всё в порядке вещей!» (шкафы Stanley). Здесь заложено два значения фразы: «Всё заключено в порядке вещей» и «Всё нормально». Или рекламный текст охранной компании BPS «Крепость вашего бизнеса». Двусмысленность возникает из-за того, что существительное «крепость» можно интерпретировать либо как абстрактное существительное, образованное от прилагательного крепкий в значении «устойчивый», либо как конкретное существительное, обозначающее «укрепление». Таким образом, лексема «крепость» усиливает эффект слогана рекламы за счет полисемии, когда одно слово содержит в себе несколько значений – «надежность, крепость, устойчивость, непробиваемость»

Не менее впечатляюще звучит слоган производителя средства для мытья посуды «Жиру пора смываться». Производитель использовал полисемию, чтобы доносить смыслы через яркие ассоциации. В данной рекламе играет роль минимум слов и максимум смыслового наполнения. «Параметр краткости во многом вступает в противоречие с информационной емкостью. Отсюда важное требование к рекламному слогану: передать максимум информации минимумом слов»

[9, с. 408-423].

В некоторых рекламных слоганах используются устойчивые сочетания, которые несут в своем значении оттенок иронии. Например, «Комар носа не подточит» (средство от комариных укусов «Аутан»). Переносное значение выражения «у комара не получится укусить человека, то есть наточить или подточить свой нос (сделать его более острым) за счет укуса. Переносное значение выражения «не к чему придраться» создаёт ассоциацию с продукцией фирмы «Аутан».

Сейчас в рекламных образцах представлено много информации в защиту бездомных животных. Например, «Преданный друг. Количество брошенных животных растёт с каждым годом». Слово «преданный» содержит в себе два смысла: тот, кто кому-либо предан, и тот, кого предали.

Слоган компании Hewlett-Packard: «Благодаря принтерам HP, у тебя будет великолепная печать // у тебя останется прекрасное впечатление [о нашей продукции]». В нём обыгрываются несколько значений слова «impresión» – «впечатление» и «печать». И слоган кондитерской Martínez: «Самое котируемое предприятие на бирже // в пакете». Игра слов основана на полисемии слова «bolsa», которое также значит «сумка», «бумажный пакет».

Рис. 2. Реклама постельного белья.

Fig. 2. Advertisement for bed linen.

Рекламируется снижение цен на покупку постельного белья. Используется полисемия, так как в рекламе слово *четкие* означает ‘хорошо видимый, различаемый во всех подробностях, частностях; отчетливый’ и поддерживается визуальным компонентом (изображение становится отчетливо видимым в линзах очков), но в данном случае слово *четкие* реализует сленговое значение ‘хорошо, классно’ [Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета), 2014]. Сленговое значение добавляет в рекламу

положительную оценку товара и делает рекламу молодежной. Следовательно, общенародное значение слова информирует о том, что скидки реальные, очевидные всем, а полисемия позволяет сделать рекламный текст более информативным, характеризуя товар с разных сторон.

Результаты и обсуждения

Продвижению рекламы в коммерческом пространстве способствуют различные языковые явления. Языковые игры используются для создания комического эффекта. С этой целью рекламодатели используют такие языковые

явления, как полисемия, синонимия, ирония, аллюзия и др. Не менее актуально использование трансформации фразеологических оборотов с целью создания языковой игры.

В рекламе иногда бывают представлены какие-либо персонажи, которые выглядят как герои произведения, использующие саркастичные метафоры, каламбуры. Также созданию языковых игр способствуют различные передачи контекста с помощью нарушения языковых норм. «Наряду с тем, что короткий рекламный текст должен нести в себе сжатую информацию о рекламируемом объекте, он должен также указывать на определенный ряд ярких переживаний и психологических состояний» [4, с. 147-171]. Такие обыгрывания смысла текста создают скрытый смысл, который заинтересовывает наблюдателя и заставляет его декодировать смысл. В статье А. А. Карнаухова и А.А. Новгородовой предлагаются идеи стилизации городской рекламы в национальном стиле [3, с. 55-87].

Выводы

Таким образом, к особенностям продвижения рекламы в коммерческом пространстве относятся прежде всего использование многозначности слов, асимметрии языковых знаков (в частности, рассмотренную нами частично полисемию), также важен для продвижения рекламы широкий территориальный и точный охват аудитории, когда инструменты интернет-продвижения позволяют настраивать рекламу на определённую аудиторию с учётом географического положения, возраста и даже национальных интересов. Не менее важны доступность и гибкость рекламных кампаний, поскольку можно внести какие-либо изменения в рекламу в любой момент, а также оперативность, креативность и интерактивность. Чтобы оставаться «в тренде», маркетологи вынуждены постоянно придумывать что-то новое, и здесь важное значение приобретает языковая игра в рекламном тексте.

Список источников

1. Беданоклова З.К. Взаимодействие формы и содержания в рекламном и художественном дискурсах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-3 (54). С. 13 – 27.
2. Ефремова Л.С. О семиотическом характере термина. К проблеме полисемии и омонимии (на материале словарей английской IT-терминологии). <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semioticheskom-haraktere-termina-k-probleme-polisemii-i-omonimii-na-materiale-slovarey-angliyskoy-it-terminologii/viewer> (дата обращения: 19.01.25)
3. Карнаухова А.А., Новгородова А.А. Основные вопросы стилизации городской рекламы. Современная наука: теория и практика. 2014. № 3 (7). С. 55 – 87.
4. Колокольцева Т.Н. Слоган как ключевой компонент рекламного текста // Рекламный дискурс и рекламный текст. Москва, 2021. С. 147 – 171.
5. Куранова Т.П. Функции языковой игры в медиаконтексте // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3 С. 272 – 277.
6. Морозова И.Г. Слагая слоганы. Москва: РИП-холдинг, 2003. 170 с.
7. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. 17-е изд., стер. М.: Дрофа: Рус. яз. Медиа, 2010. 564 с. <https://gufo.me/dict/synonyms/> (дата обращения: 25.01.25)
8. Смирнова О.В. Реклама в структуре контента местных газет: результаты исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 578 – 591.
9. Терских М.В. Приемы слоганистики в социальной рекламе: структурные и содержательные особенности. Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13. № 2. С. 408 – 423.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с. (дата обращения: 25.04.25)

References

1. Bedanokova Z.K. Interaction of form and content in advertising and artistic discourses. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2015. No. 12-3 (54). P. 13 – 27.
2. Efremova L.S. On the semiotic nature of the term. On the problem of polysemy and homonymy (based on dictionaries of English IT terminology). <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semioticheskom-haraktere-termina-k-probleme-polisemii-i-omonimii-na-materiale-slovarey-angliyskoy-it-terminologii/viewer> (accessed: 19.01.25)
3. Karnaukhova A.A., Novgorodova A.A. The main issues of urban advertising stylization. Modern science: theory and practice. 2014. No. 3 (7). P. 55 – 87.

4. Kolokoltseva T.N. Slogan as a key component of advertising text. Advertising discourse and advertising text. Moscow, 2021. P. 147 – 171.
5. Kuranova T.P. Functions of a language game in a media context. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010 No. 3 P. 272 – 277.
6. Morozova I.G. Composing slogans. Moscow: RIP-holding, 2003. 170 p.
7. Aleksandrova Z.E. Dictionary of synonyms of the Russian language: a practical reference book: about 11,000 synonymous rows. 17th ed., revised. M.: Bustard: Rus. language Media, 2010. 564 p. <https://gufo.me/dict/synonyms/> (date accessed: 25.01.25)
8. Smirnova O.V. Advertising in the structure of the content of local newspapers: research results. Issues of the theory and practice of journalism. 2017. Vol. 6. No. 4. P. 578 – 591.
9. Terskikh M.V. Sloganistic techniques in social advertising: structural and substantive features. Issues of the theory and practice of journalism. 2024. Vol. 13. No. 2. P. 408 – 423.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian. lang., Russian Cultural Foundation. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Az, 1994. 907 p. (date of access: 25.04.25)

Информация об авторах

Терских Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет

Былова А.Д., Байкальский государственный университет

© Терских Т.Ф., Былова А.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.16

Функции пейзажа в романах Владимира Набокова «Дар» и «Лолита»

¹ Багандова С.Р., Майорова Г.В.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в представленной статье дано обоснованное описание пейзажа как структурной единицы изображенного мира в романах Владимир Набокова «Дар» и «Лолита»; изучена традицию изображения живой и неживой природы; исследованы особенности изображения открытых пространств в некоторых рассказах В. Набокова; рассмотрена поэтика городского и природного пейзажа в романе В. Набокова «Дар»; проанализирован дорожный пейзаж в романе В. Набокова «Лолита»; выявлены традиции и новаторство в функционировании пейзажа в творчестве В. Набокова.

Установлена трансляция ретардирующих, описательных, овеществляющих, психологических и символических функций пейзажа в романах «Дар» и «Лолита». Показано, что пейзаж в произведениях В. Набокова связан не только с миром природы, но и с городским топосом. Выявлены смысловые пейзажные компоненты художественной рамы в исследуемых романах.

Ключевые слова: функции пейзажа, Владимир Набоков, Дар, Лолита, поэтика, рассказ

Для цитирования: Багандова С.Р., Майорова Г.В. Функции пейзажа в романах Владимира Набокова «Дар» и «Лолита» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 76 – 79.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The functions of landscape in Vladimir Nabokov's novels "The Gift" and "Lolita"

¹ Bagandova S.R., ¹ Mayorova G.V.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the presented article provides a reasonable description of the landscape as a structural unit of the depicted world in Vladimir Nabokov's novels "The Gift" and "Lolita"; examines the tradition of depicting living and inanimate nature; examines the features of the image of open spaces in some of Nabokov's stories; examines the poetics of urban and natural landscapes in Nabokov's novel "The Gift"; the road landscape in V. Nabokov's novel Lolita is analyzed; traditions and innovations in the functioning of the landscape in V. Nabokov's work are revealed.

The translation of retarding, descriptive, reifying, psychological and symbolic functions of landscape in the novels "The Gift" and "Lolita" has been established. It is shown that the landscape in V. Nabokov's works is connected not only with the world of nature, but also with the Sgorodsky topos. The semantic landscape components of the artistic frame in the novels under study are revealed.

Keywords: the functions of landscape, Vladimir Nabokov, Gift, Lolita, poetics, story

For citation: Bagandova S.R., Mayorova G.V. The functions of landscape in Vladimir Nabokov's novels "The Gift" and "Lolita". Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 76 – 79.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 4, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Пейзаж как элемент пространственного мира представляет безусловный интерес для филологического анализа текста, его художественного своеобразия. Пространство и время – универсалии. Без воссоздания трехмерной пространственной картины, сложно представить развернутое действие.

Исследование функций пейзажа в творчестве В. Набокова является проводником к моделированию авторской действительности и пониманию уникальной смысловой парадигмы

Исследование пейзажа как элемента изображенного мира, композиции представляет безусловный интерес для филологического анализа текста, его художественного своеобразия и жанровой структуры. Пейзаж в контексте орнамента художественного произведения многофункционален и занимает значительную место в процессе освоения художественного содержания текста и авторского мировосприятия.

Цель исследования: исследование функционального многообразия пейзажа в творчестве В. Набокова.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования являются романы В. Набокова «Дар» и «Лолита». Методологическую основу исследования составляет понимание пейзажа как элемента картины изображенного мира в работах таких крупных российских литературоведов, как М.М. Бахтин [2], И.Н. Сухих [9], Н.Д. Тамарченко [10], А.Б. Есин [3], а также комплекс естественнонаучных и частных методов исследования: наблюдение, описание, анализ, синтез, обобщение, а также сопоставительный, сравнительный и типологический метод.

Актуальность и новизна темы также продиктованы относительно небольшим количеством работ по изучению функций пейзажа в романах рассказах В. Набокова и отражению в них пространственных образов, связанных с топомосом города и природного ландшафта, а также исследованию перемещения авторской точки зрения в аспекте структуры жанровой формы. Кроме того, нет работ, в которых проводится детальное сопоставительное исследование функций пейзажа в контексте выбранных для анализа произведений, что также является дополнением в дальнейшую разработку творчества данного автора.

Сущность анализа заключалась в описании функции пейзажа в произведениях разных периодов творчества В. Набокова.

Результаты и обсуждения

В ходе проведенного анализа пейзажа как самого детализированного образа пространства с учетом принципа замкнутости и разомкнутости, мы пришли к выводу о том, что во всех наблюдаемых произведениях В. Набокова пейзажи выполняют несколько функций.

Пейзажная парадигма романов «Дар», «Лолита» и рассказов «Путеводитель по Берлину», «Порт», «Благодать», «Письмо в Россию», «Гроза» предлагает реализацию функций ретардирующих, описательных, овеществляющих, вуайеристических (психологических), символических.

Пейзаж связан не только с миром природы, но и с миром города. Восприятие мира и отношение к нему имеет и эстетическое и эмоциональное выражение. Система пейзажных образов представляет собой сложное и многогранное явление.

Природа России, Америки, Средней Азии, Западной Европы описывается в произведениях В. Набокова и является своеобразным маркером национального компонента, что очень важно особенно на уроках по русской литературе, как отмечает исследователь Петешева В.А. [8].

Смыслом проникнуто пейзажное пространство художественной рамы, это особенно проявляется в романе «Дар» [6] и «Лолита» [7].

В рассказах ландшафт и функции пейзажа также разнообразны. Пейзаж выполняет не только функцию декораций, но и ряд социально-психологических функций.

В третьей главе романа «Дар» при описании биографии отца главного героя Федора Константиновича Годунова-Чердынцева пейзаж выполняет очень редкую самостоятельную функцию. Он имеет автономное значение пейзаж, характерное больше для пейзажной лирики. Пейзаж Тянь-Наня играет центральную, а не вспомогательную функцию. Пейзажные изменения являют переходы смысловых границ, что соответствует сюжетостроению. Данный пейзаж строит художественный мир, а не просто дополняет его.

В других главах романа пейзаж представлен читателю разрозненно, мы собираем его по крупным незначительным упоминаниям.

Наиболее распространенным можно назвать объективно-изобразительный тип, в котором может как отсутствовать, так и присутствовать смысловая нагрузка. Этот тип пейзажа наиболее подробно описан в работе Касьяновой О.Н. [5, с. 109]. Природа описана ради природы, создается пространство для событийного ряда художественного произведения. Пространство в романе «Дар», «Лолита» безусловно втянуто и в календарный

годовой цикл и приобретает хронологические черты.

Пейзаж является зеркалом души, например, это можно увидеть в описании улицы в романе «Лолита». Открытое пространство описано сквозь призму мировосприятия Гумберта Гумберта и построено с помощью различных видов параллелизма. Картина природы не только изображает место действия, но и выражает душевные переживания героя по принципу симметрии, или ассиметрии, по принципу уподобления и контраста человеческих чувств к картине природы. Параллелизм находит отражение в синтаксических конструкциях.

Высшим статусом пейзажной зарисовки является трансформация ее в образ-символ. Такой образ обладает высокой степенью обобщения и реализует авторскую позицию в тексте. Символичны в этом смысле пейзажные зарисовки в рассказах «Гроза», «Путеводитель по Берлину», «Письмо в Россию», в которых природа – вечное обновление.

Пейзаж по-разному включается в мир романа «Дар», его границы очерчены достаточно филигранно, пейзаж четко разграничен и может быть воспринят как эстетический спектакль. Ярким образцом такого перформанса является описание облачного апрельского неба в самом начале романа «Дар», которое описано посредством взглядывания в зеркало перемещаемого шкафа.

Природный нерукотворный пейзаж в произведениях Набокова может соседствовать с пейзажем урбанистического характера. Функции пейзажей этих типов в основном совпадают, как отмечает исследователь Калуцков В.Н. [4, с. 55]. В русской литературе такой пейзаж имеет яркое выражение в рамках так называемого «петербургского контекста». В. Набоков, как и многие русские поэты и писатели, обращается к топосу Петербурга. Особенно выразительно Петербург представлен в романе «Дар», что достаточно подробно разработано в исследовательской литературе. В романах и рассказах В. Набокова городской пейзаж имеет важное значение. Жизнь и события в его ранних рассказах и романах протекают в контексте городского берлинского пейзажа. Набоков подключается к традиции так называемого берлинского текста. В рассказах В. Набокова Берлин – город счастья и

часть его художественного мира.

Выводы

Таким образом, городские пейзажи возникают перед читателем через стекла и зеркала. Воображение преодолевает границы между Берлином и Петербургом. Берлин просвечивается и сквозь его материю в сознании героя мерцает Петербург, город детства и юности В. Набокова. Этот процесс наблюдается в рассказах «Благость», «Путеводитель по Берлину», «Гроза», «Письмо в Россию».

Пейзажи могут быть выстроены по принципу контраста, что также способствует созданию нужной атмосферы и необходимого мироощущения. Пейзаж тесно связан с местом действия и может воздействовать на характер героя. Отношение героя к ландшафтам является показателем его душевных качеств. Апатию и восторг вызываемой у героев произведений сигнализирует читателю мировоззренческую позицию персонажа, разочарованности или любви, способности к восприятию прекрасного. Особое место занимает описание города, «городской пейзаж». Городские ландшафты вытесняют картины естественной природы т.к. именно в городах происходят действия в романах и рассказах.

Мир русской культуры эмиграции становится благодаря творчеству В. Набокова удивительно притягательным и загадочным для современного читателя. Витализации подвергается и пространство дореволюционной России, и Америки 40-х годов, и Берлина 30-х. Эти просветы дают возможность прикоснуться к разрушенному для целого поколения эмигрантов топосу.

Вне времени остается изображение духовных ориентиров, непреходящих ценностей, красоты природы и ее вдохновенных образов в рамках открытого художественного пространства, одухотворенного автором.

В прозе В. Набокова можно увидеть все известные варианты функционирования пейзажа, как и в творчестве Чехова [1, с. 70].

Таким образом, исследование функций пейзажа в творчестве В. Набокова является проводником к моделированию авторской действительности и пониманию уникальной смысловой парадигмы и мировоззрения автора.

Список источников

1. Андоскина В.А. Степи Чехова и озера Левитана: средства репрезентации пейзажа в литературе и живописи // Мир русского слова. 2020. № 1. С. 69 – 74.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Собр. соч. 2017. Т. 3. С. 341 – 342.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. М.: Флинта, 2002. С. 248.

4. Калущков В.Н. Концепт пейзажа в литературе: литературные пейзажи // Литературная география. Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2024. С. 51 – 55.
5. Касьянова О.Н. Как железные дороги вдохновляют литературу и искусство: путешествие сквозь культурный пейзаж // Самарская областная студенческая научная конференция. Санкт-Петербург, 2024. С. 108 – 109.
6. Набоков В.В. Собрание сочинений: в 4 Т. М., 1990. Т. 4. 476 с.
7. Набоков В.В. Собрание сочинений: в 5 Т. СПб., 2003. Т. 2. 672 с.
8. Петишева В.А. Пейзаж на уроках литературы в старших классах: формирование навыков работы с художественным текстом // Лебедевские чтения: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 2022. С. 169 – 175.
9. Сухих И. Структура и смысл: Теория литературы для всех. СПб.,: Азбука, 2016. 544 с.
10. Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения: Хрестоматия для студентов. М.: РГГУ, 2002. С. 441.

References

1. Andoskina V.A. Chekhov's Steppes and Levitan's Lakes: Means of Representing Landscape in Literature and Painting. The World of the Russian Word. 2020. No. 1. P. 69 – 74.
2. Bakhtin M.M. Forms of Time and Chronotope in the Novel. Bakhtin M.M. Collected Works. 2017. Vol. 3. P. 341 – 342.
3. Esin A.B. Principles and Techniques of Analyzing a Literary Work: A Tutorial. Moscow: Flinta, 2002. P. 248.
4. Kalutskov V.N. The Concept of Landscape in Literature: Literary Landscapes. Literary Geography. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2024. P. 51 – 55.
5. Kasyanova O.N. How Railways Inspire Literature and Art: A Journey Through the Cultural Landscape. Samara Regional Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2024. P. 108 – 109.
6. Nabokov V.V. Collected Works: in 4 Volumes. Moscow, 1990. Vol. 4. 476 p.
7. Nabokov V.V. Collected Works: in 5 Volumes. St. Petersburg, 2003. Vol. 2. 672 p.
8. Petisheva V.A. Landscape in Literature Lessons in Senior Schools: Developing Skills in Working with Fiction. Lebedev Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Yaroslavl, 2022. P. 169 – 175.
9. Sukhikh I. Structure and Meaning: Literary Theory for Everyone. St. Petersburg: Azbuka, 2016. 544 p.
10. Tamarchenko N.D. Theoretical poetics: concepts and definitions: Reader for students. Moscow: RSUH, 2002. P. 441.

Информация об авторах

Багандова С.Р., Дагестанский государственный университет, bagandova.sakinat@bk.ru

Майорова Г.В., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, atrix2010@mail.ru

© Багандова С.Р., Майорова Г.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 82.012

Истоки экстравагантности драматургии Б. Шоу в произведениях английских писателей разных периодов

¹ Чернова В.А.,
¹ Московский архитектурный институт

Аннотация: цель исследования – определить, в произведениях каких зарубежных писателей прослеживаются истоки экстравагантности в драматургии Б. Шоу. В статье рассмотрены примеры из произведений других английских авторов (В. Шекспира, Б. Джонсона, Г. Филдинга, Л. Стерна), в которых можно проследить возникновение проявлений экстравагантности в поведении и рассуждениях персонажей.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- исследовать возникновение образа чудака в английской литературе;
- определить содержание термина «чудинка»;
- проанализировать пьесы Б. Джонсона «Каждый по-своему» («Every Man in His Humour», 1598, опубл. 1601: «Каждый в своём нраве», «Каждый в своём настроении», «У всякого свои причуды»), В. Шекспира «Двенадцатая ночь, или что угодно» («Twelfth Night, Or What You Will», опубл. 1601, впервые поставлена в 1602 году), Г. Филдинга «Политик из кофейни, или судья в ловушке» («The Coffee-House Politician», «Rape upon Rape, or The Justice Caught in His Humour», 1730, впервые поставлена в этом году), «Служанка-интриганка» («The Intriguing Chambermaid», 1733, впервые поставлена в 1734) и роман Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» («The Life and Opinions of Tristram Shandy, gentlman», 1759-1767) для обнаружения в них экстравагантности. Это слово происходит от французского эквивалента «extravagant», который означает «необычный, не соответствующий общепринятым обычаям, нормам, моде» (Словарь иностранных слов, 1984, с. 577).

Практическая значимость исследования: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления по дисциплине «зарубежная литература» и при изучении спецкурсов и спецсеминаров по драматургии Б. Шоу для бакалавров и магистров филологии.

Ключевые слова экстравагантность, термин «чудинка», образ чудака, комедия «гуморов», «шендировать»; английские писатели

Для цитирования: Чернова В.А. Истоки экстравагантности драматургии Б. Шоу в произведениях английских писателей разных периодов // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 80 – 86.

Поступила в редакцию: 7 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The origins of B. Shaw's drama extravagance in the works of English writers of different periods

¹ Chernova V.A.,
¹ Moscow Architectural Institute

Abstract: the purpose of the study is to determine in the works of which foreign writers the origins of extravagance in the dramaturgy can be traced. The article examines examples from the works of other English writers (W. Shakespeare, B. Jonson, G. Fielding, L. Sterne) in which one can trace the emergence of manifestations of extravagance in the behavior and reasoning of character.

To achieve the above research objective, it is necessary to solve the following tasks:

- to explore the emergence of the image of the eccentric in English literature;
- to define the content of the term weiro;

- to analyze the plays «Every Man in His Humour» by B. Jonson 1598, published in 1601; «Twelfth Night, Or What you Will» by W. Shakespeare, published in 1601, staged for the first time in 1602; «The Coffee-House Politician», «Rape upon Rape, or The Justice Caught in His Humour» by G. Fielding, 1730, staged for the first time this year; «The Intriguing Chambermaid» by G. Fielding, 1733, staged in 1734; «The Life and Opinions of Tristram Shandy, gentleman» by L. Sterne, 1759-1767 for finding extravagance in them. This word comes from the French equivalent «extravagant», which means unusual not in the line with generally accepted customs, norms, fashion. (Dictionary of Foreign Words, 1984, p. 577).

Practical significance of the study: the research materials can be used in universities of the humanities in the discipline of «foreign literature» and in the study of special courses and special seminars on B. Shaw's dramaturgy for bachelors and masters of philology.

Keywords: extravagance, term weiro, image of an eccentric, comedy of humors, shend, English writers

For citation: Chernova V.A. The origins of B. Shaw's drama extravagance in the works of English writers of different periods. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 80 – 86.

The article was submitted: February 7, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Большого внимания заслуживает проблема возникновения образа чудака в английской литературе. С образом английского чудака тесно связано слово «чудинка» (bauble), которое подробно рассматривается в статье. Определяется содержание термина «чудинка». «Чудинка», «конек» или «причуда» как черта характера персонажа была впервые введена Б. Джонсоном в комедии «гуморов».

Научная новизна исследования заключается в том, что проблема формирования экстравагантности поведения персонажей и создания парадоксальных ситуаций в произведениях разных драматургов впервые рассматривается в отечественном литературоведении. В исследовании выявлены истоки экстравагантности драматургии Б. Шоу, что составляет его научную новизну.

В результате исследования установлено, что экстравагантность, которая есть в произведениях зарубежных писателей, переосмысливается и творчески перерабатывается Бернардом Шоу в его пьесах.

Практическая значимость исследования: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления по дисциплине «зарубежная литература» и при изучении спецкурсов и спецсеминаров по драматургии Б. Шоу для бакалавров и магистров филологии.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили следующие издания:

- Джонсон Б. Заметки и наблюдения над людьми или явлениями, сделанные во время ежедневного чтения и отражающие своеобразие отношения автора к своему времени.

- Джонсон Б. Каждый по-своему.

- Елистратова А. Вступ. статья // Стерн Л. Библиотека всемирной литературы. Серия 1: Литера-

тура Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII-XVIII веков, Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена; Сентиментальное путешествие по Франции и Италии.

- Стерн Л. Жизнь и мнения Тристама Шенди, джентльмена: пер. с англ. А. Франковского // Стерн Лоренс Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена / Путешествие по Франции и Италии.

- Филдинг Г. Политик из кофейни, или судья в ловушке.

- Филдинг Г. Служанка-итриганка Фарсы.

- Шекспир У. Двенадцатая ночь, или что угодно: пер. с англ. Э. Линецкой // Шекспир У. Полное собр. соч. в 8 т.

- Шоу Б. На мели: пер. с англ. Е. Голышевой // Шоу Б. Полное собр. соч. в 6 т.

- Jonson B. Every Man in his Humour.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1984.

Ключевым методом стал сравнительно-исторический для выявления предпосылок возникновения образа английского чудака и для сопоставления проявлений элементов экстравагантности в произведениях разных авторов и в драматургии Б. Шоу, а также описательный метод для выявления основных черт образа английского чудака.

Результаты и обсуждения

Возникновение образа чудака в Англии не было случайным и имело предпосылки для развития в произведениях авторов, которые писали задолго до Б. Шоу. Понятие «чудинка» означает излишнюю одержимость персонажа для достижения определенной цели по отношению к какому-либо человеку или для того, чтобы оправдать свои причуды.

Образ чудака является очень распространенным в произведениях мировой литературы. В английской литературе этот тип имеет свою специфику, тесно связанную с характерными чертами менталитета. Англичане придерживаются правил поведения, принятых в светском обществе, однако некоторые предпочитают вести образ жизни, отличный от большинства и позволяющий им всегда оставаться самими собой. Основной характерной чертой чудака считается экстравагантность его поведения. Английские авторы создавали образ чудака в различных литературных жанрах. Образу чудака в литературе Англии посвящены многие исследования советских и современных литературоведов: Е.М. Мелетинского «О литературных архетипах» (1994), С.С. Фалалеевой «Преломление образа английского чудака в романах О. Хаксли 1920-х гг.» (2010), К.Ю. Разумахиной «Художественный мир произведений П.Г. Вудхауза и английская юмористическая традиция» (2017). Н.П. Михальская утверждает, что первым образом английского чудака в прозе является персонаж пастора Абрахама Адамса из романа Г. Филдинга «Джозеф Эндрюс» (1742). [1]. Исследователь отмечает, что образ пастора появился за целое столетие с лишним до возникновения мистера Пиквика у Диккенса. Е. М. Мелетинский рассматривает другую национальную традицию и ее влияние на англичан: именно персонаж Дон Кихота является первым образом чудака, который был позже разработан авторами в английском романе XVIII-XIX веков. Наиболее полным исследованием является диссертация Е.А. Ярмаховой «Лингвокультурный типаж АНГЛИЙСКИЙ ЧУДАК» (2005). В образе чудака всегда доминирует особенность, которая является его слабостью и на которой он обычно помешан, именно эта характерная черта напоминает «чудинку» комедии «гуморов», созданную Б. Джонсоном. «Причуда» английского чудака определяет его дальнейшие действия и поступки, поскольку слабость персонажа чудака превращается в страсть, и все его мысли и чувства направляются на достижение цели, которая диктуется «коньком». В комедии Б. Джонсона «Каждого по-своему» (1598) создан ряд персонажей с «чудинкой» – тип ревнивца представляет купец Кайт. Его «причудой» является то, что ему во всем мерещится измена жены, он буквально помешан на этой идее. Чудаком является и отец Новель, проявляющий чрезмерную опеку над взрослым сыном: он стремится удержать сына от проявлений распутства, к которому тот не имеет никакой расположенности. Новель похож на сумасшедшего: для того, чтобы достичь поставленной цели, он следит за сыном и в каждом поступке юноши не-

вольно чувствует тягу молодого человека к распутным действиям.

Б. Джонсон написал критические очерки «Заметки или наблюдения над людьми или явлениями, сделанные во время ежедневного чтения и отражающие своеобразие отношения автора к своему времени» («Notes or Observations on People and Phenomena Made during Daily Reading and Reflecting the Author's Unique Attitude to His Time», 1642), которые являются прологом к комедии «Каждый по-своему» (1598) и созданные несколькими годами позже самого произведения. Они были опубликованы только после смерти Б. Джонсона в 1642 году. В них автор работы разбирает характеры, созданные английскими драматургами, и дает характеристику творчеству своих современников. Он утверждает, что Шекспир был очень остроумным человеком, который писал с большой легкостью, но не всегда умел контролировать проявления своего остроумия, в некоторой степени излишне используя его. Шекспир не вычеркивал ни одной строчки, именно эту особенность творчества Шекспира актеры, исполняющие роли в его пьесах, считали сильной характерной чертой его произведений. В разделе «Различие дарований» («INGENIORUM DISCRIMINA») драматург рассматривает разные типы характеров самих авторов художественных произведений. Он выделяет одну, доминирующую черту характера, которая является «чудинкой» каждого рассмотренного им писателя. Б. Джонсон утверждает, что возможно предугадать причины возникновения каждого типа характера посредством набора навыков, познание которых осуществляется с помощью большого количества оттенков, определяющих отличия между дарованиями различных типов. Драматург описывает широкий диапазон характеров писателей, например, есть авторы, которые предпочитают писать, используя низкую лексику, но даже если им удастся что-нибудь изящное, они превратят произведение в грубую форму, поскольку считают, что такой слог оказывает очень сильное психологическое воздействие на зрителя или читателя. Таким образом, грубая манера применения лексики писателями произведений представляет собой их «чудинку», которой они умышленно злоупотребляют. Особый интерес вызывает и та группа писателей, к которым Б. Джонсон относит Монтеня. Драматург подчеркивает, что это авторы, недавно узнавшие о вещах, которые были им ранее неизвестны, применяют их в разных жанрах своих произведений полагая, что имеют большие познания о них. Эта черта характера является «причудой» авторов этой группы. Больше всего, Б. Джонсону не нравятся писатели, которые высмеи-

вают разные положительные черты характеров людей, что также представляет собой их «чуждинку». Важно отметить и круг авторов, записывающих все идеи и мысли, приходящие им в голову без разбора, и попытки привести их в какой-либо порядок. Писатели этой категории также имеют «чуждинку». Драматург, используя наличие «концов» разных групп авторов, демонстрирует, каким не должно быть литературное произведение высокого уровня.

Б. Джонсон создал теорию характеров, которая получила название «теории гуморов». Практическое применение теории рассматривается в прологе к комедии «Каждый по-своему».

Рассмотрим, как проявляется образ английского чудака в комедии В. Шекспира «Двенадцатая ночь» (1601). Действие пьесы разворачивается в полностью нереальной обстановке и в загадочном месте Иллирия. Один из персонажей пьесы сэр Тобби, у которого есть непреодолимая тяга к еде и выпивке, воплощает тип английского чудака. Он имеет свою «чуждинку»: считает, что создан для сочинения многочисленных шуток, разгульной жизни, наслаждения весельем в повседневных ситуациях. Таким образом, вся его деятельность направлена на достижение одной цели: получения удовольствия с помощью любых средств, которые имеются в наличии у него и других действующих лиц. Сэр Тобби высказывает парадоксальные рассуждения, которые состоят из большого количества шуток и розыгрышей для того, чтобы шокировать остальных персонажей комедии. Многие другие действующие лица имеют парадоксальные высказывания. В сцене беседы Виолы, очаровательной девушки, которая выдает себя за юношу, и шута Фесте шут утверждает, что если его дом находится рядом с церковью, то сам он «состоит при церкви». Такое рассуждение является парадоксальным, хотя содержит в себе элемент шутки. Виола в ответной реплике развивает этот силлогизм, поэтому ее реплика также представляется экстравагантной. Затем Фесте высказывает парадоксальные рассуждения во время разговора с Оливией, которая является его госпожой. Он сообщает, какими необычными способами можно исправить некоторые человеческие пороки, и данное высказывание напоминает полную бессмыслицу.

Сэру Тобби присуща и экстравагантная манера поведения. В сцене его беседы с сэром Эндрю, Тобби Белч, еще не успев выпить вина, предлагает спеть непристойные песни, не заботясь о том, что он и его друзья находятся в доме Оливии, молодой женщины, пережившей большое горе. Сэр Эндрю и шут не останавливают его, и они вместе поют

эти песни до тех пор, пока их не увлекают замыслы о предстоящих интригах против дворцового Оливии Мальволио, который делает им замечание по поводу недостойного поведения всей компании.

Автор диссертации Е.А. Ярмахова [10] рассматривает, как к чудакам относятся англичане. Чудаками являются люди, имеющие экстравагантную манеру поведения. Оно (поведение – В.Ч.) характеризуется толерантностью и находит воплощение во многих произведениях английских писателей. Представителями этого типа чудаков, как правило, являются комические персонажи, поскольку остальные люди не сердятся на них, а воспринимают их как «взрослых детей», которые не живут, а играют в ирреальном мире и не наносят значительного вреда окружающим. К.Ю. Разумахина в диссертации «Художественный мир произведений П.Г. Вудхауза и английская юмористическая традиция» (2017) указывает, что образ чудака присутствует и в произведениях Вудхауза, но имеет необычную особенность: «подобно детям, герои-чудаки склонны к фантазированию, поиску приключений» [4].

В пьесе Г. Филдинга «Политик из кофейни, или судья в ловушке» (1730) чудаком является политик, которого не интересует ничего, кроме политических новостей. Остальные персонажи упомянутого произведения, например, Деббл, относятся к этому чудачеству с пониманием и считают, что ничего необычного в такой манере поведения и восприятии жизни нет. Только незначительная часть действующих лиц, например, слуга Фейсфул, пытается вернуть политика из политических домыслов в реальный мир. Экцентрично поведение политика и в отношении его взрослой дочери Хиларет. Во время беседы политика с ней он сообщает, что придумал способ ликвидировать долг государства, не потратив на это никакой суммы денег. Даже дочь Хиларет, которая не интересуется политическими событиями в мире, понимает, что эта идея бессмысленна и нелепа. Сам политик серьезно относится к своему изобретенному способу и считает его успешным. Таким образом, «чуждинкой» политика является его домысел о том, что странная идея сможет помочь установлению прочных торговых отношений с Ост-Индией и постепенно погасить государственный долг. В сцене, когда политику его слуга Фейсфул сообщает, что Хиларет ушла из дома, политик совершенно не думает о произошедшем и даже не слышит реплики Фейсфула, поскольку одержимо расспрашивает окружающих людей о политических событиях в мире. Отец считает свою манеру поведения обычной и не собирается ее изменять. Фейсфул беспо-

коится о судьбе Хиларет больше, чем ее отец. Он предпринимает многочисленные попытки объявить политику об этом печальном событии и, в конце концов, достигает успеха, когда отец воспринимает новость об отсутствии Хиларет. Далее через довольно долгий промежуток времени (10 явлений) эта сцена повторяется, но отец с большой неохотой соглашается с тем, что должен подумать о том, что Хиларет нет в доме. Чудаком в мире обывателей может восприниматься честно мыслящий или высказывающийся отлично от них человек, считающий, что госслужба требует самоотдачи. Старый судья Скуизем отличается очень странным, с точки зрения обывателя, высказыванием в разговоре с Куиллом о том, что любой госслужащий должен рисковать жизнью на работе или во время войны, так как и карьера, и военная служба являются типом деятельности, который подвержен большому или меньшему риску. Экзальтированно это звучит для тех, кто к госслужбе относится как к уютному «тепленькому» местечку. Такого мнения придерживаются персонажи пьесы Куилл, миссис Скуизем и Стафф.

Другой персонаж пьесы «Политик из кофейни, или судья в ловушке» Сотмор, распутный молодой человек и пьяница, в беседе с другом Реблом утверждает, что для настоящего мужчины выпивка важнее, чем любой другой вид деятельности, связанный с получением большого удовольствия, поэтому его собутыльник не должен уходить из кабака. Эта оригинальная идея представляется экстравагантной, так как в жизни существуют разные виды наслаждений, не имеющие никакого отношения к алкоголю и представляющиеся более важными для тех людей, которые не являются чудаками.

Экстравагантным поведением отличаются и персонажи другого произведения Г. Филдинга «Служанка-интриганка» (1733). Во время написания Г. Филдингом этой пьесы в английском обществе мужчина считался главным в семье, он сам распоряжался имуществом и жизнью семьи, мнение женщин абсолютно не учитывалось. Они не имели права подавать в суд, голосовать или владеть недвижимым имуществом, если состояли в браке. Считалось, что целью жизни женщины было воспитывать детей, вести хозяйство и кормить семью. После заключения брака она не могла претендовать на денежные средства, ими распоряжался муж. В начале пьесы в беседе служанка Летиция с уверенностью сообщает сквайру Олдкаслу о намерении выйти за него замуж, аргументируя свой выбор тем, что он является небедным женихом, который сможет умереть через полтора года или год, оставив ее богатой вдовой. Через неболь-

шой промежуток времени (следующее явление в том же первом действии) ситуация меняется в противоположную сторону: персонаж Рейкит в разговоре со служанкой-интриганкой объявляет и настаивает на том, что он женится на ней, не предупредив ее об этом заранее и не слушая возражений Летиции. Его безапелляционное высказывание не воспринимается обывателями как экстравагантное, поскольку Рейкит считает, что он вправе решить этот вопрос самостоятельно, не учитывая мнение служанки. Таким образом, Г. Филдинг заставляет зрителей сопоставить две ситуации и найти ответ на вопрос, есть ли в них принципиальное различие и в чем оно заключается.

Высказанное экстравагантное решение Гудолла проявляется в сцене его беседы с друзьями сына, которые пришли в дом старика, чтобы повеселиться и выпить. Вместо того, чтобы разгневаться на них, Гудолл утверждает, что теперь он может с чистой совестью лишить сына (его зовут Валентином) наследства, поскольку Валентину деньги дадут друзья, пирующие с ним за одним столом. В данном случае отец делает это умышленно, для того, чтобы друзья сына покинули его дом.

Е. А. Ярмахова уточняет, что чудачки ведут себя эксцентрично не всегда, а при определенных условиях. [10]. «Чудинка» может быть как в виде странного хобби у обыкновенного нормального человека, так и являться началом возникновения патологии. Здесь важно понятие «hobbyhorse», введенное Л. Стерном в романе «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (1759-1767), и «чудинки» персонажей его романа. Автор романа, как и Б. Джонсон, предлагает оценивать человека по его «причуде», или «коньку». Сама фамилия главного персонажа романа является «говорящей», так как слово Shan или Shandy, с точки зрения йоркширского диалекта, означает 'человека с придурью', который является странным и эксцентричным. Позднее сам Стерн даже придумал глагол 'шендировать'. [3]. «Коньком» Тристрама Шенди является сочинительство. Его (Тристрама Шенди – В.Ч.) произведение представляет собой «лоскутное одеяло», в котором разные фрагменты характеризуются незавершенностью и сбивчивостью, хотя герой Шенди поставил цель ничего не забыть, не перепутать и не упустить ни одной подробности. Главный персонаж Тристрам внезапно изменяет последовательность глав, а также переходит с одной темы на другую. В этом произведении экстравагантной манерой поведения характеризуются не только главные персонажи, но и второстепенные, например, священник. Пастор предпочитает ездить на лошади медленно (целью быстрой езды на лошади является достичь какого-

либо пункта назначения в кратчайший срок), причиной небыстрой езды является экстравагантное поведение священника, поскольку только при медленном передвижении на лошади пастор может заниматься любыми видами деятельности в соответствии со своим желанием. Чудак имеет привычку разговаривать не с другими, а с самим собой. Е.А. Ярмахова утверждает, что чудак не реагирует на высказывания других людей или его манера поведения является умышленно экстравагантной для того, чтобы окружающие обратили на него внимание [10]. Таким образом, «чудинка» представляет собой сильную сильную увлеченность, например, быстрой ездой и является таким видом чудачества, который отличается отсутствием самоконтроля и напоминает одержимость. Е.А. Ярмахова подчеркивает, что чудак-персонаж может иметь следующие характерные особенности: игнорирование общепринятой манеры одеваться, необоснованная трата денег [10]. Он может являться священнослужителем, коллекционером, а также богатым и очень известным человеком. О. В. Джененко в статье «Художественный образ Эркюля Пуаро как чудака в дискурсе английской литературы» (2019) приводит пример того, что Эркюль Пуаро имеет очень необычную манеру одеваться и утверждает, что ему присуща «странность, характерная для чудака, в одежде и внешнем виде». [2].

Особый интерес вызывает аспект сопоставления драматургии Г. Филдинга и пьес Б. Шоу. Характерной чертой пьес Б. Шоу разных периодов является экстравагантное поведение (часто сознательное, умышленное) персонажей. Обычно ведут себя подобным образом несколько действующих лиц в одном произведении, например, лорд Чевендер и его врач («На мели», 1933); Аннаянска, лейтенант Шнайкинд, два солдата («Аннаинска, сумасбродная великая княжна», 1917). Рассмотрим экстравагантное поведение действующих лиц в пьесе «На мели». В ходе беседы Чевендера, премьер-министра Англии, с его секретарем Хилдой идет обсуждение вопроса, нужно ли ему произносить публичную речь на площади, секретарь утверждает, что не имеет смысла испытывать лишнее напряжение, у него и так слишком плотный график выступлений на конференциях, поэтому бессмысленно брать на себя дополнительную нагрузку. В ответ лорд Артур подчеркивает, что он выполняет и еще более сложный вид работы, являясь председателем палаты общин, которая проводит заседания на протяжении нескольких ночей. Однако отношение его к предстоящему выступлению, определяющее решение, парадоксально: Чевендер считает, что выступления на конференциях

не напрягают его, а помогают расслабиться после заседания палаты общин. В противном случае без посещения конференций он бы давно умер. Таким образом, обнаруживается следующая логика его рассуждений: с одной стороны, его нагрузка по работе в качестве государственного деятеля является чрезмерной, и лорд Артур сам понимает, что работает слишком много; с другой стороны, без этой нагрузки он не мыслит своего существования (действие первое). Сэр Артур также предлагает вставить в речь странное словосочетание «национализация женщин» и на все возражения Хилды отвечает парадоксальным рассуждением: «если государственный деятель не говорит чушь, он попадает в очень неприятное положение, а, видит бог, мне и так хватает неприятностей».

Таким образом, истоки экстравагантности персонажей Б. Шоу восходят к пьесе Б. Джонсона «Каждый по-своему» и В. Шекспира «Двенадцатая ночь», прослеживаются в произведениях Г. Филдинга «Политик из кофейни, или судья в ловушке» и «Служанка интриганка», а также в романе Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», они воплощают начало развития многочисленных парадоксальных ситуаций и рассуждений, а также многих примеров экстравагантного поведения персонажей в драматургии «неистового ирландца». Б. Шоу наполнил их новым содержанием: парадоксальные ситуации и рассуждения преувеличил до гиперболических размеров, создав ощущения их ирреальности; придал экстравагантному поведению персонажей умышленный характер открытого протеста против общепринятых норм поведения англичан.

Выводы

Образ чудака впервые появился в мировой литературе, но образ английского чудака отличался чертами менталитета и характера от чудаков, созданных авторами в других странах. Советские и российские исследователи [1, 3] придерживаются различных мнений по поводу того, когда и в каком произведении в английской литературе возник образ чудака, но многие литературоведы считают, что одной из доминирующих черт чудака является «чудинка» его поведения.

Английский чудак имеет свою «чудинку». Термин «чудинка» имеет следующее содержание: она является странной чертой характера, которая граничит с одержимостью и подчинена определенной цели, при этом иногда она может свидетельствовать о начале развития патологии. Таким образом, чудак воплощает собой образ не совсем нормального человека, который буквально помешан на воплощении своей идеи, но она представляется

остальным, «нормальным» персонажам странной и в некоторой степени безумной.

Экстравагантность как мотив поведения персонажа применялась в драматургии Б. Джонсона, В.

Шекспира, Г. Филдинга и в романе Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена».

Список источников

1. Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы. М.: Высшая школа, 1975. 528 с.
2. Джененко О.В. Художественный образ Эркюля Пуаро как чудака в дискурсе английской литературы // Гуманитарные исследования. 2019. № 2. С. 85 – 90.
3. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. 136 с.
4. Разумахина К.Ю. Художественный мир произведений П.Г. Вудхауза и английская юмористическая традиция. Санкт-Петербург, 2017. 259 с.
5. Скальная Ю.А. Жанровый эксперимент в драматургии Б. Шоу. М., 2018. 239 с.
6. Скальная Ю.А. Удар зонтиком вместо поцелуя: трансформация образа Спящей красавицы в пьесах Б. Шоу // Научный диалог. 2018. № 9 С. 171 – 191. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-171-191
7. Фалалеева С.С. Преломление образа английского чудака в романах О. Хаксли 1920-х годов // Иноязычный дискурс: проблемы и изучения интерпретаций. Вып. 2. Вопросы романо-германской филологии. Екатеринбург, 2010. С. 181 – 191.
8. Флоря А.В. Необыкновенное пари: к философской проблематике комедии Б. Шоу «Пигмалион» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28 Вып. 2. С. 240 – 246.
9. Чернова В.А. Специфика жанра экстраваганцы в драматургии Б. Шоу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 97 – 100. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.19>
10. Ярмахова Е.А. Лигвокультурный типаж АНГЛИЙСКИЙ ЧУДАК. Волгоград, 2005. 191 с.

References

1. Anikin G.V., Mikhalskaya N.P. History of English Literature. Moscow: Vysshaya shkola, 1975. 528 p.
2. Dzhenenko O.V. The Artistic Image of Hercule Poirot as an Eccentric in the Discourse of English Literature. Humanitarian Studies. 2019. No. 2. P. 85 – 90.
3. Meletinsky E.M. On Literary Archetypes. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1994. 136 p.
4. Razumakhina K.Yu. The Artistic World of P. G. Wodehouse's Works and the English Humorous Tradition. St. Petersburg, 2017. 259 p.
5. Skalnaya Yu.A. Genre Experiment in B. Shaw's Drama. M., 2018. 239 p.
6. Skalnaya Yu.A. Hitting with an Umbrella Instead of a Kiss: Transformation of the Image of Sleeping Beauty in the Plays of B. Shaw. Scientific Dialogue. 2018. No. 9. pp. 171 – 191. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-171-191
7. Falaleeva S.S. Refraction of the Image of an English Eccentric in O. Huxley's Novels of the 1920s. Foreign-Language Discourse: Problems and Studies of Interpretations. Issue 2. Issues of Romano-Germanic Philology. Ekaterinurg, 2010. P. 181 – 191.
8. Florya A.V. An Unusual Bet: Towards the Philosophical Problematics of B. Shaw's Comedy "Pygmalion". Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology. 2018. Vol. 28, Issue 2. P. 240 – 246.
9. Chernova V.A. Specifics of the Extravaganza Genre in B. Shaw's Drama. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2019. Vol. 12, Issue 8. P. 97 – 100. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.19>
10. Yarmakhova E.A. Ligurian Cultural Type ENGLISH ECCENTURY. Volgograd, 2005. 191 p.

Информация об авторе

Чернова В.А., Московский архитектурный институт, 155-smirnova@mail.ru

© Чернова В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.111

Элементы магического реализма в романе Зэди Смит «Белые зубы»

¹ Сафарова З.А.-Г.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Якубова

Аннотация: в представленной статье дано исследование романа Зэди Смит «Белые зубы» с точки зрения магического реализма. Выявлены элементы магического, с помощью которых автор раскрывает тему и основные идеи романа. Роман Зэди Смит «Белые зубы» представляет собой многослойное произведение, в котором реалистическое изображение жизни мультикультурного Лондона сочетается с элементами магического реализма. В данной работе анализируются проявления магического реализма в тексте романа, включая символику, ироническое преломление исторических и научных фактов, а также влияние мифологических и религиозных мотивов на развитие сюжета и формирование характеров персонажей. Особое внимание уделяется тому, как элементы иррационального и фантастического используются автором для критики колониального наследия, проблем идентичности и культурной памяти. Магический реализм у Смит не нарушает логику повествования, а напротив – подчеркивает многозначность и сложность современной реальности. Исследование демонстрирует, что использование магического реализма в романе служит мощным художественным инструментом, позволяющим автору переосмыслить историческое прошлое и актуальные социальные конфликты через призму культурного многообразия.

Ключевые слова: магический реализм, роман, многозначность, мифологические мотивы, символ

Для цитирования: Сафарова З.А.-Г. Элементы магического реализма в романе Зэди Смит «Белые зубы» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 87 – 91.

Поступила в редакцию: 8 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Elements of magical realism in Zadie Smith's novel "White Teeth"

¹ Safarova Z.A.-G.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after F. Yakubov

Abstract: this article examines Zadie Smith's novel "White Teeth" from the perspective of magical realism. It identifies magical elements that the author uses to develop the theme and main ideas of the novel. Zadie Smith's novel White Teeth is a multi-layered work that combines a realistic depiction of life in multicultural London with elements of magical realism. This paper analyzes the manifestations of magical realism in the text of the novel, including symbolism, ironic refraction of historical and scientific facts, as well as the influence of mythological and religious motifs on the development of the plot and the formation of characters. Particular attention is paid to how elements of the irrational and fantastic are used by the author to criticize colonial heritage, issues of identity, and cultural memory. Smith's magical realism does not violate the logic of the narrative, but on the contrary, emphasizes the ambiguity and complexity of modern reality. The study demonstrates that the use of magical realism in the novel serves as a powerful artistic tool that allows the author to rethink the historical past and current social conflicts through the prism of cultural diversity.

Keywords: magical realism, novel, polysemy, mythological motifs, symbol

For citation: Safarova Z.A.-G. Elements of magical realism in the novel by Zadie Smith "White Teeth". Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 87 – 91.

The article was submitted: February 8, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Магический реализм как литературное направление традиционно ассоциируется с латиноамериканскими авторами XX века, однако в последние десятилетия он приобрёл транснациональный характер. В контексте английской и постколониальной литературы магический реализм становится важным инструментом выражения культурной амбивалентности, исторической травмы и мифопоэтического мышления.

Целью исследования является выявление и анализ элементов магического реализма в романе Зэди Смит «Белые зубы», а также исследование их функций в контексте постколониального дискурса.

Материалы и методы исследований

В качестве основного материала для анализа в данной статье используется роман Зэди Смит «Белые зубы» (White Teeth, 2000), рассматриваемый в оригинале и в русском переводе. Дополнительными источниками служат научные публикации, посвящённые как творчеству Зэди Смит, так и теории магического реализма, включая работы по постколониальной литературе, культурной идентичности и нарративным стратегиям.

Методологической основой исследования является комплексный литературоведческий подход, включающий следующие методы: текстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод, а также культурно-исторический метод и интерпретативный метод. В совокупности использование перечисленных методов позволяет всесторонне исследовать функции магического реализма в романе и его роль в передаче авторского взгляда на мультикультурное общество и постколониальное мышление.

Результаты и обсуждения

Впервые понятие «магический реализм» было сформулировано немецким искусствоведом Францем Рохом в 1925 году в его эссе под названием «Магический реализм: Постэкспрессионизм». Рох применил этот термин для идентификации нового художественного направления, сформировавшегося как реакция на современную эпоху, отмеченную существенными социальными, политическими и экономическими преобразованиями. В своем анализе он акцентировал внимание на значимости интеграции магических и фантастических элементов в обыденную реальность, что способствовало созданию неповторимого художественного переживания [1, с. 70].

Несмотря на европейское происхождение термина, Латинская Америка стала центром развития

магического реализма в литературе. В 1940-х и 1950-х годах такие писатели, как Габриэль Гарсиа Маркес, Хорхе Луис Борхес и Исабель Альенде, начали активно использовать элементы магического реализма для отражения сложной культурной среды и своеобразного менталитета региона. Художники магического реализма стремились продемонстрировать взаимосвязь мифов, преданий и повседневной жизни, в результате чего создавались произведения, способные удивить и вдохновить читателей.

Опубликованный в 2000 году, роман Зэди Смит «Белый зуб» представляет собой заметное явление в современной литературе, демонстрирующее интеграцию элементов магического реализма в контексте исследования культурных и социальных проблем. Хотя произведение не классифицируется исключительно как магический реализм, присутствие характерных черт этого стиля оказывает влияние на повествование и его сложную структуру [3, с. 28].

В «Белых зубах» прослеживается взаимодействие английской и африканской культур, отраженное через призму магического реализма. Смит использует элементы фольклора и мифологии в качестве инструмента для изучения идентичности персонажей и классовых различий, что придает произведению глубину и многослойность. Роман представляет собой пример синтеза различных культурных традиций и литературных приемов [2, с. 915].

Зэди Смит создает детализированное и правдоподобное изображение жизни многонационального Лондона в конце XX столетия. Так, существование семей Джонсов, Икбалов и Чаффи показано сквозь призму насущных забот, опыта миграции, конфликтов между поколениями.

В книге поднимаются вопросы постколониализма, расовой дискриминации, религиозной самоидентификации, воздействия глобализации и научно-технического прогресса. Присутствие таких тем, как генетика (в частности, эксперименты FutureMouse), молодежные субкультуры, религиозный экстремизм, придает роману документальную основательность.

На этом фоне Смит вводит элементы, которые расширяют границы реалистического изображения. В романе прослеживается повторяющийся мотив фатализма, автор показывает, как персонажи нередко испытывают чувство, что их существование подчинено неким внешним силам – будь то высшие силы, научные достижения или

исторические обстоятельства. Появление на свет близнецов Магида и Милата – это пример использования метафоры раздвоенности, выбора между религиозностью и атеизмом, восточной и западной культурой [4].

Вопреки отправке в Бангладеш, Магид обретает мировоззрение натуралиста и атеиста, воплощая черты западного рационализма. Милат, выросший в Лондоне, напротив, склоняется к религиозному экстремизму, символизируя тягу к восточным корням. Данное противопоставление подчеркивает контрастность их убеждений, делая их выразителями противоположных идеологических позиций:

«Magid had returned from the East more Western than ever. Milat had stayed in the West and gone Eastern» [10].

(Магид вернулся с Востока более западным, чем когда-либо. Милат остался на Западе и стал восточным [6]).

Милат присоединяется к исламистской группе KEVIN, стремясь обрести твёрдую веру и общность. Магид, напротив, отвергает религию, увлекается наукой и рационализмом:

«Magid believed in the future. Milat believed in the past. Magid believed in progress. Milat in return» [10].

(Магид верил в будущее. Милат – в прошлое. Магид верил в прогресс. Милат – в возвращение [6]).

Эта цитата выражает контраст в их мировоззрениях, делая их символами идеологических полюсов.

Появление близнецов в романе олицетворяет потенциальные варианты жизненного пути и разветвление судеб. Их отец, Сэмад Икбал, ощущая бремя прошлого, стремится скорректировать свою жизнь через потомков. Например:

«He sent Magid away to be good. To be pure. To be Bengali. To be the thing he couldn't be» [10].

(Он отправил Магида, чтобы тот был хорошим. Чтобы был чистым. Чтобы стал бенгальцем. Чтобы стал тем, кем он сам не мог быть [6]).

Эта попытка исправить личную историю через следующее поколение приводит к результату, обратному ожидаемому.

Данное обстоятельство акцентирует парадокс: географическое положение не детерминирует мировоззрение. Это ироничная игра с представлениями, высвечивающая двойственность идентичности иммигрантов.

В произведении научный прогресс предстает в качестве элемента мифа. Это иллюстрируется проектом FutureMouse, олицетворяющим стремление человечества управлять эволюцией, природой и самой судьбой. Проект вызывает одновременно

восхищение и страх, граничащий с мистическим трепетом [7, с. 239].

Вмешательство в структуру ДНК можно интерпретировать как современную форму алхимии – попытку преодолеть человеческие ограничения. Данная идея отражает суть проекта – предопределение жизни, оспаривающее концепцию случайности, мутаций и естественного отбора. FutureMouse – символ гордыни человечества, попытка подменить собой природу и божественное провидение [7, с. 239]:

«Dr. Perret's mouse will be born, will live and will die. On schedule» [10].

(«Мышь доктора Перре родится, будет жить и умрёт. По расписанию» [6]).

Данный проект порождает этическое противостояние между наукой и верой, что особенно подчеркивается религиозными и идеологическими оппонентами, усматривающими в нем нарушение естественного порядка и проводящими параллели с черной магией, что отражает мистическое и пугающее восприятие научного прогресса:

«This is not science, this is necromancy» [10].

(«Это не наука, это некромантия» [6]).

Для Самада и Арчи проект символизирует конфликт между судьбой и свободой воли. Слова «You cannot choose your family. You cannot even choose your name» [10] получают особое значение в контексте FutureMouse: если судьба мыши predetermined, то и человеческая жизнь может оказаться лишена свободы выбора, что противоречит восточным и западным философским концепциям, в которых свобода воли занимает центральное место.

Повторяющиеся невероятные совпадения, такие как пересечения судеб и встречи персонажей, создают впечатление, что реальность не поддается логике, а управляется неким высшим замыслом. Эди Смит использует элементы магического реализма, не прибегая к фэнтези, но создавая атмосферу, в которой необъяснимое воспринимается как естественное [9].

Арчи Джонс и Самад Икбал, встретившись в Лондоне после войны, становятся близкими друзьями. Их дружба зародилась благодаря случайному спасению в конце Второй мировой войны, когда Арчи непреднамеренно спас Самаду жизнь. В дальнейшем они становятся соседями, их дети вместе учатся, а их судьбы оказываются неразрывно связаны. Жизнь Самада определяется случайным жестом, брошенной монетой, подобно предсказанию оракула. Это символ фатализма и абсурдности судьбы [7, с. 240]:

«Archie had flipped a coin and the coin had said: Live» [10].

Жизнь Самада определяется жестом случайности, подброшенной монетой – почти как оракул. Это символ фатализма и абсурдности судьбы.

Кульминацией романа становится собрание всех персонажей (Арчи, Самада, их семей, Чаффи, радикалов, зоозащитников и религиозных фанатиков) на презентации проекта FutureMouse. Каждый из них преследует свои цели и намерения, не зная о присутствии остальных:

«It was as if all the stories had been leading to this room, this moment» [10].

Эти строки подчеркивают ощущение большого замысла, где все линии судьбы сходятся в одной точке. Почти как в греческой трагедии или мифе – всё ведёт к финальному столкновению.

Фольклорные и мифологические мотивы в «Белых зубах» играют важную роль, обогащая повествование, связывая личные истории персонажей с коллективным историческим опытом и подчеркивая культурное разнообразие. В романе Зэди Смит взаимодействие различных культур и традиций проявляется через персонажей с разнообразным происхождением, включая выходцев из Индии, Ямайки и Англии. Такое смешение культурных элементов создает пространство для магического реализма, где сказочные и традиционные мотивы становятся неотъемлемой частью личных историй и современной действительности [4].

Роман охватывает несколько поколений иммигрантов из бывших британских колоний, в

частности, из Бангладеш и Ямайки. Эти персонажи привносят в повествование богатые культурные традиции, проявляющиеся в следующем: устные предания; мифологизированные рассказы о прошлом; верования в судьбу и проклятия.

Зэди Смит использует элементы магического реализма, чтобы акцентировать и исследовать социальные проблемы, связанные с расовыми и культурными различиями в современном Лондоне. Ее художественный подход позволяет читателю взглянуть на сложности идентичности сквозь призму магии и символизма, что усиливает эмоциональный отклик и углубляет понимание тем.

Выводы

Нужно отметить, что роман «Белые зубы» не может быть однозначно отнесен к жанру магического реализма, применение элементов этого стиля обогащает повествование и добавляет глубину в исследование культурных и социальных тем. Зэди Смит мастерски переплетает реальность с магией, позволяя читателям не только насладиться ярким и многослойным сюжетом, но и увидеть сложный мир идентичности и взаимодействия культур в современном обществе.

«Белые зубы» Зэди Смит – это уникальное произведение, которое ставит вопросы относительно идентичности, памяти и культурной принадлежности.

Список источников

1. Лингвостилистический анализ произведения Зэди Смит «Белые зубы» // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 5 (80). С. 70 – 74.
2. Нагорнова Е.В. Приемы языковой актуализации смысла в романе Зэди Смит «Белые зубы» // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 915 – 919. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/106/25321/> (дата обращения: 04.01.2025)
3. Омарова П.М. Этнические стереотипы в романе З. Смит «Белые зубы» // Евразийский Союз Ученых. № 11. 2015. С. 28 – 30
4. Сидоренко А.С. Перевод авторских неологизмов в произведении З. Смит «White Teeth» // Филологический аспект: № 08 (76). Август 2021. [Электронный ресурс] режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/perevod-avtorskikh-neologizmov-v-proizvedenii-z-smit-white-teeth.html> (дата обращения: 04.01.2025)
5. Ситникова Е.А. «Английскость» глазами иммигрантов в романе Зейди Смит «Белые зубы» // Скребневские чтения: Сборник материалов международной конференции «Скребневские чтения», посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ: докт. ... филолог. наук профессора Ю.М. Скребнева. Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2012. С. 248 – 253.
6. Смит З. Белые зубы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mybook.ru/author/zedi-smit-3/belye-zuby-4/> (дата обращения: 04.01.2025)
7. Шамсутдинова Н.З. Элементы и предпосылки «магического» реализма в английской литературе XIX-XX веков // Альманах современной науки и образования. Тамбов, издательство «Грамота». 2008. № 2 (9). Ч. 3. С. 239 – 246.

8. Elements Of Magic Realism: A Reading Of [electronic resource] access mode: <https://ijellh.com/wp-content/uploads/2014/04/Elements-Of-Magic-Realism-By-Ramesh-Chandra-Srikanth.pdf>
9. Magical realism and its key characteristics [Electronic resource] access mode: <https://spunkynotes.com/magical-realism-and-key-characteristics/>
10. Zadie Smith White Teeth [Electronic resource] access mode: https://courses.upwego.ru/encyclopedia/books/White_Teeth.pdf

References

1. Linguistic and stylistic analysis of Zadie Smith's "White Teeth". International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 5 (80). P. 70 – 74.
2. Nagornova E.V. Techniques of linguistic actualization of meaning in Zadie Smith's novel "White Teeth". Young scientist. 2016. No. 2 (106). P. 915 – 919. [Electronic resource]. Access mode: <https://moluch.ru/archive/106/25321/> (date of access: 04.01.2025)
3. Omarova P.M. Ethnic stereotypes in Z. Smith's novel "White Teeth". Eurasian Union of Scientists. No. 11. 2015. P. 28 – 30
4. Sidorenko A.S. Translation of the author's neologisms in the work of Z. Smith "White Teeth". Philological aspect: No. 08 (76). August 2021. [Electronic resource] access mode: <https://scipress.ru/philology/articles/perevod-avtorskikh-neologizmov-v-proizvedenii-z-smit-white-teeth.html> (date of access: 01.04.2025)
5. Sitnikova E.A. "Englishness" through the eyes of immigrants in the novel by Zadie Smith "White Teeth". Skrebnev readings: Collection of materials from the international conference "Skrebnev readings" dedicated to the 90th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation: Doctor of Philology, Professor Yu.M. Skrebnev. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 2012. P. 248 – 253.
6. Smith Z. White teeth [Electronic resource]. Access mode: <https://mybook.ru/author/zedi-smit-3/belye-zuby-4/> (date of access: 01.04.2025)
7. Shamsutdinova N.Z. Elements and prerequisites of "magical" realism in English literature of the XIX-XX centuries. Almanac of modern science and education. Tambov, publishing house "Gramota". 2008. No. 2 (9). Part 3. P. 239 – 246.
8. Elements Of Magic Realism: A Reading Of [electronic resource] access mode: <https://ijellh.com/wp-content/uploads/2014/04/Elements-Of-Magic-Realism-By-Ramesh-Chandra-Srikanth.pdf>
9. Magical realism and its key characteristics [Electronic resource] access mode: <https://spunkynotes.com/magical-realism-and-key-characteristics/>
10. Zadie Smith White Teeth [Electronic resource] access mode: https://courses.upwego.ru/encyclopedia/books/White_Teeth.pdf

Информация об авторе

Сафарова З.А.-Г., кандидат филологических наук, Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Якубова, zera.safarova@mail.ru

© Сафарова З.А.-Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1

Импрессионизм в прозе А.П. Чехова

¹ Точиева Х.Ш., ¹ Кодзоева Ф.З., ¹ Горчханова Т.Х.,
¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: общепризнано, что реализм Чехова явление уникальное и отличается от классического реализма XIX века. Дело в том, что Чехов вобрал в свой метод и реалистические традиции, и новые стилевые открытия – в частности импрессионизм. Импрессионизм проявил себя во французской живописи, но его эстетические принципы и приемы оказались плодотворными и для других видов искусства, так как имели широкий эстетический потенциал. В художественной литературе импрессионистами называют Ги де Мопассана и Чехова, что имеет под собой основание. Мы проанализировали повесть Чехова «Степь» и обнаружили художественные элементы импрессионизма в поэтике повести. Кроме проблемы поэтики импрессионизма в художественном методе Чехова важно указать и на другую проблему – связь и взаимовлияние живописи и художественной литературы.

Ключевые слова: импрессионизм, метод, живопись, традиции, новаторство

Для цитирования: Точиева Х.Ш., Кодзоева Ф.З., Горчханова Т.Х. Импрессионизм в прозе А.П. Чехова // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 92 – 97.

Поступила в редакцию: 8 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Impressionism in the A.P. Chekhov's prose

¹ Tochieva Kh.Sh., ¹ Kodzoeva F.Z., ¹ Gorchkhanova T.Kh.,
¹ Ingush State University

Abstract: it is widely acknowledged that Chekhov's realism is a unique phenomenon that differs from the classical realism of the 19th century. The point is that Chekhov integrated both realistic traditions and new stylistic discoveries – particularly impressionism – into his method. Impressionism manifested in French painting, but its aesthetic principles and techniques proved to be fruitful for other forms of art, as they possessed a wide aesthetic potential. In literary art, writers such as Guy de Maupassant and Chekhov are often referred to as impressionists, which is justified. We analyzed Chekhov's story "The Steppe" and discovered artistic elements of impressionism in the poetics of the narrative. Besides the issue of the poetics of impressionism in Chekhov's artistic method, it is also important to highlight another problem – the connection and mutual influence between painting and literary art.

Keywords: impressionism, method, painting, traditions, innovation

For citation: Tochieva Kh.Sh., Kodzoeva F.Z., Gorchkhanova T.Kh. Impressionism in the A.P. Chekhov's prose. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 92 – 97.

The article was submitted: February 8, 2025; Approved after reviewing: April 6, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Критический реализм XIX века – явление сложное, синтетическое по своей природе. Как отметил В.А. Келдыш, в нем «новизна соединяется с весьма укорененной преемственностью» [3]. Способность реализма усваивать некоторые свойства, в наибольшей мере соответствующие другим художественным методам, – предмет длительной полемики в литературоведении. Сейчас установилось мнение о том, что «реализм» находился не только в борьбе, но и в обогащавшей его преемственной связи с другими направлениями» [6]. В этой связи «роль Чехова в истории русского реализма заключалась не в доказательстве несостоятельности критического реализма в новых исторических условиях, а в преобразовании творческого метода этого реализма, который, приобретя некоторые новые свойства и утратив некоторые старые, продолжает жить в литературе XX века» [1].

Исследователи неоднократно отмечали во многом парадоксальное сочетание в художественном методе А.П. Чехова черт романтической поэтики, импрессионизма и символизма, писали о влиянии на него завоеваний «школы Золя». Констатируя данную закономерность, очевидно следует подчеркнуть: речь идет не о механическом привнесении А.П. Чеховым в текст определенных черт развивающихся течений.

«Идеи времени» находили свое преломление как в практике модернистов, так и в творчестве больших мастеров слова, для которых формальное экспериментаторство не было самоцелью. Суть литературного новаторства А.П. Чехова, как и его талантливых современников и последователей, состояла «не в нигилистическом отношении к завоеваниям классического реализма, а в умении разрушить и творчески преодолеть сопротивление тех средств художественного выражения, которые, став традиционными, претендовали на несокрушимость и тем самым препятствовали литературному развитию» [4].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили работы известных чеховедов, таких как Линков В.Я., Катаев В.Б., Поперный З.С., Бялый Г.А., Силантьева В.И. Поскольку речь идет о влиянии одного вида искусства (живописи) на другой (художественная литература) мы использовали метод компаративистики, а также историко-культурный и герменевтический метод. Этот аспект – взаимообусловленность и взаимовлияние разных видов искусства мало изучен в науке. Синтез разных сфер познания мира: философия и литература, живопись и литература, музыка и поэзия и т.д. представляют

собой наиболее актуальный аспект современных гуманитарных наук.

Результаты и обсуждения

Л.Н. Толстой одним из первых подчеркнул близость художественных приемов А.П. Чехова импрессионистам: «У Чехова все правдиво до иллюзии, его вещи производят впечатление какого-то стереоскопа. Он кидает как будто беспорядочно словами и, как художник-импрессионист, достигает своими мазками удивительных результатов» [2, с. 38-39].

Тонко чувствуя новаторство А.П. Чехова, порой не соглашаясь с ним, Л.Н. Толстой был восхищен мастерством создателя «Пари» и «Степи»: «Он странный писатель: бросает слова как будто некстати, а между тем, все у него живет» [2, с. 71].

Дальнейший разговор об импрессионизме А.П. Чехова происходил с известной долей опасений: за импрессионизмом закрепилась слава нереалистического течения, а утверждать близость писателя модернистам, естественно, не имело смысла. Тем не менее, знание повествования возможно ей критического реализма. «Идеи времени» находили свое преломление основных тенденций развития пейзажной живописи, понимание глубокой оригинальности чеховского художественного метода заставляли возвращаться к прежним оценкам. Импрессионистам называл А.П. Чехова Ю. Соболев. Особое внимание, по его мнению, в этом плане заслуживала «Степь», т.к. «...то, что будет впоследствии названо импрессионизмом Чехова, проступает в «Степи» с особой отчетливостью, быть может, с известной навязчивостью» [8, с. 93-94].

Автора «Степи» один из авторитетнейших современников – Д. Григорович – упрекал в излишествах пейзажного материала. «Бессюжетность, отсутствие событийных связей между отдельными эпизодами и картинами... безыдейность повести, подверженной влиянию «новых течений» отметил Н.К. Михайловский. Но человек в художественном мире В.А. Серова и А.П. Чехова – часть природы, ее продолжение. Он, помещенный в световоздушную среду, получает у художников дополнительную, опосредованную характеристику. Эта среда вступает во взаимодействие с героем, накладывает на персонаж определенный отпечаток.

Аналогично включен пейзаж в повествование о путешествии Егорушки. «...природа у него не /Чехова/ не декорация, а часть самой жизни», как сказал Дмитрий Мережковский [7, с. 44]. Поэтому необычайно близки Земле со всеми ее обитателями чеховские персонажи. Егорушка «слышит» песню травы, Вася ощущает свое родство с лисцей, полевкой, степной птицей. Повествование о

людях «перетекает» в лирические пейзажные вставки и наоборот.

«Смешение бытового жанра с пейзажным» – упрек, который чаще всего выслушивал автор «Девочки с персиками» и «Девушки, освещенной солнцем». По свидетельству А.А. Федорова-Давыдова В.А. Серов, выставляя «Девушку, освещенную солнцем», опасался, что полотно принесет ему славу пейзажиста [9, 39].

Сходные замечания звучали и в адрес создателя «Степи» А.П. Чехов удостоивался похвал по преимуществу как пейзажист. Типичным можно назвать отзыв известного польского беллетриста И. Домбровского: «Из всего, что я прочел, понравилась мне более всего «Степь» Как там великолепно изображена природа» [11, с. 106].

Между тем, в произведениях мастеров с полной силой проявления себя особое художественное видение, названное значительно позднее «пленэрризмом восприятия». Особое сочетание бытовых эпизодов с многочисленными пейзажными картинами позволило А.П. Чехову представить обобщенный образ России, новаторски осмыслить проблему сюжета и композиции.

Используя традиционную фабулу путешествия, обыденный бытовой материал, показывая своих персонажей в обыкновенных повседневных заботах, А.П. Чехов, тем не менее, написал «Степь» как широкое полотно о драматической судьбе России и ее народа. Сложный мир чеховской действительности воплощен в картинах степи и людских взаимоотношений одновременно. Отброшены традиционные представления о роли пейзажа в художественном произведении. Мысли о поступательном движении страны, о законах вечного обновления и стремления к счастью по преимуществу показаны в картинах приазовской степи. В повести она стала пейзажным эквивалентом и образом всей страны. Поэтому алогизму русской действительности, когда духовно богатый народ обрекается на нищее и несчастливое существование, созвучно изображение степи-выжженной пустыни. Но как во внешне безликой мужицкой массе Егорушка увидит истинно талантливых людей, так и степь, «сбросив иго», вдруг предстанет сияющей и прекрасной.

Пейзаж в «Степи» выступает и как компонент действия. Действие выстраивается таким образом, что его составляющие /завязка, развитие действия, кульминация, развязка/, развернутые в событийных эпизодах, «дублируются» в картинах природы. Так, кульминационный момент «Степи» – «взрыв» Дымова, который не может найти применение своим действительно «богатырским силам». «Скучно мне! Жизнь наша пропащая, лютая», –

кричит он /С.т.7, с.84/. – «удваивается» описанием степной грозы: «Направо сверкнула молния и, точно отразившись в зеркале, она тотчас же сверкнула вдаль» /С.т.7, с.84/. Затем будут показаны лохматая туча, ветер, что со свистом понесется по степи, «нахмурившиеся» звезды, сухая трава, перья, перекасти-поле, страшным вихрем поднятые к небу.

Сильное лирическое начало картин природы придавало произведениям и В.А. Серова и А.П. Чехова высокую степень обобщения, обыденность приобретала значения символа. Типичной в этом плане можно назвать картину В.А. Серова «Октябрь. Домотканово». Под хмурым осенним небом – сжатое поле. По нему бродит неторопливое стадо. Ближе к зрителю – одинокая фигура мальчика в огромном картузе. Он чем-то занят. Грусть уходящего осеннего дня, задворки, ветхие сараи, неприкаянность ребенка – все это создает настроение лирическое и печальное. На первый взгляд оно кажется навязанным конкретным деревенским мотивом: вечер – околица – убогое стадо – паренек в истрепанном платье. На самом деле – вся деревенская Русь в ее бедном серо-коричневом колорите, но щемяще близкая в своем естестве каждому русскому, глядит с небольшого полотна. «Настроение произведения, а не его фабульная основа приобретают у художников значение.

Импрессионизм вырабатывает особую метафорическую образность, где точно воспроизведенный предмет – лишь знак, символ, который пробуждает ассоциативное представление о другом предмете. Не случайно И. Лежнев, обратившись к анализу «Степи», отметил: «... чем пристальней присматриваешься к форме построения повести, к приемам изобразительности писателя, тем становится яснее: тончайшая художественная ткань, которую ткот Чехов, имеет основу стальной крепости, и эта основа – поэтическая ассоциация» [5, с. 308].

Действительно, А.П. Чехов считал, что в произведении должны последовательно и скрупулезно описываться не вещи, а только те впечатления, которые они пробуждают. По свидетельству А.С. Лазарева-Грузинского, беллетриста, близко знавшего А.П. Чехова, писатель постоянно советовал ему: «Желая описать бедную девушку, не говорите: по улице шла бедная девушка и т.п., а намекайте, что ватерпруф ее был потрепан или рыжеват, – и картина выиграет» [10, с. 119]. По-видимому, этот совет был повторен неоднократно, т.к. встречается и в воспоминаниях других современников писателя [10, с. 164].

В «Чайке» Треплев считал Тригорина талантливым уже потому, что блеск горлышка бутылки и

ть от мельничного колеса – у него описание лунной ночи. Подобным же образом изобразил ночь и сам А.П. Чехов. Умение писателя «несколькими штрихами создать картину», найти образный эквивалент описываемому явлению, высоко ценил в молодом беллетристе Д.В. Григорович: «При описании картин и впечатлений природы: чуть-чуть тронута, а между тем так вот и видишь глазами».

В «Степи» эта особенность сказалась, в первую очередь, в описаниях грозы, которая, по свидетельству одного из друзей, «долго не давалась художнику» [12, с. 286]. Прием ассоциативного воспроизведения одного явления посредством другого стал здесь основным: «Налево, как будто кто чиркнул по небу спичкой, мелькнула бледная, фосфорическая полоска и потухла.

Зачастую чеховская картина пишется мазками, лишенными переходов. Только целостное восприятие красочных «пятен» в их совокупности дает представление об авторском замысле. Характерно, что писатель использует чисто живописные приемы в организации материала. Его задача – создать зрительное восприятие полотна. Вот какой видит Егорушка утреннюю степь: «Сначала, далеко впереди, где небо сходится с землею, около курганчиков и ветряной мельницы, которая издала похожа на маленького человечка, размахивающего руками, поползла по земле широкая желтая полоса, через минуту такая же полоса засветилась ближе, поползла вправо и охватила холмы; что-то теплое коснулось Егорушкиной спины, полоса света, подкравшись сзади, шмыгнула через бричку и лошадей, понеслась навстречу другим полосам, и вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой» /С.т.7, с.16/.

В изображенной панораме явно различаются несколько планов. Вот внимание читателя зафиксировано на дальнем /там, где ветряная мельница, похожая на маленького человечка/, затем следует освоение средней части полотна /солнечный луч переползает вправо к ближним холмам и «прячется» за Егорушкиной спиной/, наконец, свет «перебрасывается» на передний план картины и автор позволяет читателю снова оглянуться на огромную степную даль и увидеть ее уже целиком: «широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой».

Поэтика импрессионизма основана на способности художника изобразить предмет так, как его в натуре, при конкретной погоде и в данных условиях увидел творец и может увидеть читатель, зритель. Стремясь к естественности и впечатлению жизненной правдивости, импрессионист ор-

ганизует картину, соотносясь с закономерностями живого зрительского восприятия.

В момент появления «Крестного хода в Курской губернии»/1883/ И.И. Репина, найденная им композиция полотна была необычайной, казалась «отступлением» от всех существующих норм. Лавина людей, одержимых религиозным экстазом, чванством имущих, просто любопытством, надвигалась на зрителя. Чтобы достичь иллюзии максимальной близости, почти осязаемого присутствия его в качестве персонажа, художник дает почувствовать, что рамой выхвачена только часть движущейся толпы, шествие продолжается и за ее пределами. Поэтому «срезаны» человеческие фигуры, части одежды, «искажена перспектива», сужен задний план и предельно «растянут», детализирован передний. Зритель, таким образом, вовлекался в движение, становился участником шествия, представлявшего «коллективный портрет» России. Этот прием затем был многократно использован художниками конца XIX века /И. Левитан «Владимирка»; В. Серов «Баба в телеге», «Петр I»; К. Коровин «Северное сияние».

Незаметно «втягивает» в повествование читателя, заставляет его стать еще одним пассажиром «безрессорной, ошарпанной брички» и А.П. Чехов. «Степь» решена в форме «истории поездки»: неторопливое движение в пространстве, имеющем чисто русскую протяженность, заставляет читателя обдумать увиденное, составить о нем определенное мнение. Писатель часто организует текст таким образом, что создается впечатление непосредственного обращения к этому «несуществующему персонажу»: «Но вот, слава богу, навстречу едет воз со снопами.

Живший и творивший на излете XIX в., Чехов по существу своего взгляда на мир и на людей оказался писателем века двадцатого.

Все это говорится не для того, чтобы уловить тонкие тематические нити, связывающие Чехова с позднейшими открытиями и философии и литературы, но главным образом затем, чтобы подойти к разгадке его огромной популярности во всем мире, которая, казалось бы, несколько приугаснув в два ближайших по его смерти десятилетия, вдруг стала бурно разгораться к середине столетия и до сих пор, похоже, не прошла еще своего апогея.

Выводы

А.П. Чехов всегда привлекал внимание критиков и литературоведов, но до конца загадка его творчества неразгадана.

С каждым новым прочтением его произведений читатели открывают новые, еще неизведанные стороны его прекрасного, загадочного мира. Сколько написано статей, докладов, книг, моно-

графий, и все же никому не удалось найти однозначного решения многих проблем, которые поставлены Чеховым в его творчестве.

Мы в своей работе стремились выявить неповторимые черты стиля Чехова, который придавал большое значение общей «тональности», настроению и тому впечатлению, которое оказывает произведение на читателя. Все эти характеристики сближают Чехова с импрессионистами, открывшими новые формы в живописи. Их открытия имели влияние на все другие виды искусства, в том числе и на литературу. Общеизвестно, что Ги де Мопассан называют импрессионистом в литературе, известно также, что Чехов учился у Мопассана передаче тончайших оттенков и нюансов, не только человеческих чувств, но и явлений природы. Французские исследователи давно называют

стиль Чехова импрессионистическим, ибо совокупность художественных средств, передающих определенное настроение, определенную тональность и фокус видения придает поэтике Чехова сходство с приемами импрессионистов.

С этой целью мы попытались выявить эти приемы и средства, передающие тончайшие нюансы и оттенки, сближающие Чехова с поэтикой импрессионизма. Мы поставили задачу скрупулёзно и детально проанализировать бессюжетную повесть «Степь», являющуюся образцом поэтики «настроения». Мы обнаружили, что все элементы поэтики: музыкальность, мотив дороги, полета, «дышащая» природа подчинены созданию единого настроения ожидания чего-то таинственного и большого, что скрыто как потенция в просторах степи.

Список источников

1. Видуэцкая И.П. Место Чехова в истории русского реализма. Известия АН СССР. Серия л-ры и яз., Т. XXV. М., 1966. С. 33.
2. Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. М.: Гослитиздат, 1922. Т. 1. С. 38 – 39, 71.
3. Келдыш В.А. Русский реализм начала XX века. М.: Наука, 1975. С. 3.
4. Колесник П.И. Коцюбинский – художник слова. К.: Наукова думка, 1964. С.421.
5. Лежнев И. Избранные статьи. М.: Гослитиздат, 1960. С. 308.
6. Маевская Т.П. Романтические тенденции в русской прозе конца XIX века. К.: Наукова думка, 1978. С. 3.
7. Мережковский Д. Старый вопрос по поводу нового таланта // Северный вестник. 1888. № 11. С. 44.
8. Соболев Ю. Чехов. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 93 – 94.
9. Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж конца XIX-начала XX века. М.: Искусство, 1974. С. 39.
10. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Гослитиздат, 1964. С. 119, 164.
11. Чехов в неизданной переписке современников // Вопросы литературы. 1960. № 1. С. 106.
12. Чехов о литературе. М.: Худож. лит., 1955. С. 286.

References

1. Viduetskaya I.P. Chekhov's Place in the History of Russian Realism. Izvestiya of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Languages. Moscow, 1966. Vol. XXV. P. 33.
2. Goldenweiser A.B. Near Tolstoy. Moscow: Goslitizdat, 1922. Vol. 1. P. 38 – 39, 71.
3. Keldysh V.A. Russian Realism of the Early Twentieth Century. Moscow: Nauka, 1975. P. 3.
4. Kolesnik P.Y. Kotsyubinsky – Artist of Words. Kiev: Naukova Dumka, 1964. P. 421.
5. Lezhnev I. Selected Articles. Moscow: Goslitizdat, 1960. Page 308.
6. Maevskaya T.P. Romantic tendencies in Russian prose of the late 19th century. K.: Naukova Dumka, 1978. P. 3.
7. Merezhkovsky D. The old question about the new talent. Severny Vestnik. 1888. No. 11. P. 44.
8. Sobolev Yu. Chekhov. M.: Magazine and newspaper association, 1934. P. 93 – 94.
9. Fedorov-Davydov A.A. Russian landscape of the late 19th – early 20th century. M.: Iskusstvo, 1974. P. 39.
10. Chekhov in the memoirs of his contemporaries. M.: Goslitizdat, 1964. P. 119, 164.
11. Chekhov in the unpublished correspondence of his contemporaries. Issues of Literature. 1960. No. 1. P. 106.
12. Chekhov on Literature. Moscow: Art. Literature, 1955. P. 286.

Информация об авторах

Точиева Х.Ш., Ингушский государственный университет

Кодзоева Ф.З., Ингушский государственный университет

Горчханова Т.Х., Ингушский государственный университет

© Точиева Х.Ш., Кодзоева Ф.З., Горчханова Т.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Развитие и особенности кавказоведения в период Российской Федерации

¹ У Цзыпэн,
¹ Университет Цинхуа, Китай

Аннотация: в данной статье исследуется вопрос развития и особенностей кавказоведения в период Российской Федерации. Кавказоведение, как одно из важнейших направлений, прошло значительную трансформацию и развитие. Академические традиции, исследовательские методы и дисциплинарные парадигмы, сложившиеся в советский период, в постсоветское время эволюционировали в русле преемственности и новаций. По мере углубления политических, социальных и экономических трансформаций менялись также приоритеты и направления исследований. Развитие кавказоведения в период Российской Федерации условно делится на три этапа: Во-первых, начальный постсоветский период (1991-2000 гг.), характеризующийся акцентом на политическую нестабильность и этнические конфликты; Во-вторых, этап перехода к научному плюрализму (2000-2010 гг.), связанный с ростом интереса к социально-экономическим преобразованиям и местному управлению; В-третьих, современный этап глобализации и междисциплинарности (с 2010 г. по настоящее время), отличающийся фокусом на региональном сотрудничестве и глобальных перспективах.

Ключевые слова: кавказоведение, период Российской Федерации, этапы развития, особенности исследований

Для цитирования: У Цзыпэн Развитие и особенности кавказоведения в период Российской Федерации // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 98 – 103.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The development and peculiarities of Caucasian studies in the period of the Russian Federation

¹ Wu Zipeng,
¹ Tsinghua University, China

Abstract: this article explores the development and peculiarities of Caucasian studies in the period of the Russian Federation. Caucasian studies, as one of the most important fields, has undergone significant transformation and development. The academic traditions, research methods and disciplinary paradigms established in the Soviet period have evolved in the post-Soviet period in line with continuity and innovation. As political, social and economic transformations deepened, research priorities and directions also changed. The development of Caucasian studies in the period of the Russian Federation can be divided into three stages: First, the initial post-Soviet period (1991-2000), characterised by a focus on political instability and ethnic conflicts; Second, the stage of transition to scientific pluralism (2000-2010), associated with a growing interest in socio-economic transformations and local governance; Third, the modern stage of globalisation and interdisciplinarity (from 2010 to the present), characterised by a focus on regional cooperation and global perspectives.

Keywords: Caucasian studies, period of the Russian Federation, stages of development, peculiarities of research

For citation: Wu Zipeng The development and peculiarities of Caucasian studies in the period of the Russian Federation. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 98 – 103.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Кавказ как стратегически важный регион на стыке Европы и Азии исторически был в центре внимания Императорской России и Советского Союза в контексте экспансии и управления. С течением времени научный подход к изучению региона претерпел значительные изменения: от военно-политических исследований в царский период до анализа межэтнических отношений и социальных трансформаций в советское время, и, наконец, до интегрированных исследований с элементами глобализации и междисциплинарного анализа в период Российской Федерации. Настоящая работа посвящена систематическому обзору этапов развития кавказоведения в постсоветской России, раскрытию содержания и особенностей научных исследований данного периода.

Материалы и методы исследований

Эмпирической базой настоящего исследования послужили научные труды современных российских исследователей, включая рецензируемые статьи, монографические издания и иные авторитетные публикации. Методологический аппарат включает в себя методы аналитического обобщения, критического осмысления источников, а также комплексный подход к изучению специализированной научной литературы.

Результаты и обсуждения

Начальный период после распада СССР (1991-2000 гг.): исследование политической нестабильности и этнических конфликтов

После распада Советского Союза Россия и прилегающий к ней Кавказский регион стремительно вошли в новую политическую реальность. В этот период этнические конфликты, движения за независимость и вызванные ими социальные потрясения на Кавказе стали ключевыми темами исследований. Представители многих народов Кавказа начали добиваться независимости или широкой автономии – в частности, в Чечне, Нагорном Карабахе, Южной Осетии и других регионах. Российские учёные стремились изучить предысторию этнических конфликтов, их исторические корни, социальные и культурные факторы, а также последствия этих конфликтов для безопасности России и внешнего мира. Российский исследователь В.А. Тишков рассматривал изменения этнополитики в истории России, особенно влияние кавказской национальной политики в советский период на межнациональные отношения и на современное этническое положение в стране. Тишков подчёркивал необходимость для России сохранить госу-

дарственное единство, при этом уважая этнические различия и культурное многообразие. Он обращал внимание на важность выработки адекватной политики и социальных механизмов, направленных на содействие мирному сосуществованию различных этносов. По его мнению, ключ к урегулированию этнических конфликтов и устранению межнациональной розни заключается в понимании потребностей народов, культурных различий и обеспечении равного участия всех этносов в жизни государства [1]. А.С. Куликов анализировал исторические предпосылки начала чеченской войны, включая движение за независимость Чечни, напряжённые отношения между Москвой и Грозным, а также националистическую политику лидера чеченцев Джохара Дудаева. Он также исследовал позицию и политику российского правительства, в частности постепенный переход от первоначальной терпимости и компромиссов к вооружённому вмешательству. В работе рассматриваются последствия чеченской войны для российской политики, армии и дипломатии. Отдельное внимание уделяется процессу принятия решений в Кремле и роли различных политических сил в определении стратегии по чеченскому вопросу. Также затрагивается реакция международного сообщества и вмешательство внешних акторов, включая позиции западных стран по внутреннему конфликту в России [2].

Кроме того, вопросы национального самоопределения кавказских народов, их положения и идентичности в новых независимых государствах стали важным направлением научных исследований. Учёные изучали не только требования отдельных народов о независимости, но и реакцию российского государства на эти процессы, включая влияние чеченской войны на политическую систему России и её государственное единство. Например, В. А. Тишков исследовал, как Россия после распада СССР справлялась со структурой многонационального государства и с новыми этническими вызовами, особенно в отношении народов, таких как чеченцы и татары. Он подчёркивал влияние советской «национальной политики» на формирование постсоветской этнической проблематики, а также поднимал ключевые вопросы национальной идентичности, права на самоопределение и региональной автономии. В своих трудах он глубоко анализировал теоретические и практические трудности, с которыми сталкивалась Россия при решении этих задач, включая различные модели национальной политики, правовые

и политические пути урегулирования этнических конфликтов и вызовы, связанные с национализмом и сепаратизмом. Он предлагал рекомендации по развитию национальной политики России, подчёркивая важность баланса между государственным единством и правами наций на самоопределение, а также сложный и затяжной характер межэтнических конфликтов [3]. Кроме того, многие новые независимые государства Кавказа пережили в этот период глубокие политические и экономические трансформации. Академические исследования в то время сосредотачивались также на процессах государственного строительства, обеспечении политической стабильности и эффективного государственного управления, особенно на отношениях кавказских стран с Россией, региональном сотрудничестве и влиянии внешних сил. Такие исследователи, как К. Аймермахер и Г. Бордюгова, анализировали, как бывшие союзные республики и ставшие независимыми государства использовали переосмысление истории для формирования новой национальной идентичности, укрепления политической власти и поддержки националистических устремлений. Было отмечено, что новые государства стремились пересмотреть исторические нарративы, подчёркивая свою независимость и этнокультурную специфику. Исследовались способы, с помощью которых школьные учебники в кавказских странах переопределяли национальных героев, освещали колониальное прошлое и переосмыслили отношения с Россией. В частности, акцентировалось внимание на тенденции изображать советский период как время «оккупации» или «угнетения», с целью дистанцирования от России. Также рассматривалось влияние внешних сил (таких как Европа и США) на формирование исторического сознания постсоветских государств. Эти силы, поддерживая демократизацию и национальное освобождение, косвенно способствовали формированию новых исторических нарративов через финансирование научных исследований и реформу образования [4].

Этап академической диверсификации (2000-2010 гг.): Социально-экономическая трансформация и рост значения местного управления

С начала XXI века политическая ситуация в России и на Кавказе постепенно стабилизировалась, однако проблемы социально-экономических преобразований, национальной автономии и местного управления в этом регионе по-прежнему остаются нерешёнными. Кроме того, новые направления исследований охватывают внешнюю политику России в отношении кавказских государств, международное сотрудничество и борьбу с терроризмом. Прежде всего, в этот период внима-

ние исследователей сосредоточилось на противостоянии между местными этническими группами Кавказа и центральной властью, а также на реформах системы местного управления. Учёные исследовали не только отношения между Российской Федерацией и автономными республиками Кавказа, но и стремились выяснить, каким образом реформы политической системы могут способствовать урегулированию противоречий между этнической автономией и централизацией власти. Так, С.М. Маркедонов проанализировал роль этнополитического и религиозного факторов в сложных социополитических процессах Кавказского региона. С исторической, политологической и социологической точек зрения он исследовал, как эти факторы формируют региональную динамику и межсубъектные отношения в федерации. Особое внимание уделяется напряжённости этнических отношений в многонациональном обществе и их влиянию на государственное управление и региональную стабильность. Кроме того, он выделяет значимость ислама и христианства в историческом развитии региона, а также роль современных религиозных движений в социальной мобилизации и конфликтах. Важным элементом его анализа стало изучение этнических и религиозных конфликтов, угрожающих стабильности региона, а также рассмотрение возможных путей их мирного разрешения [5].

Во-вторых, учёные стали придавать большее значение как внутренним, так и внешним факторам кавказских конфликтов. Исследования больше не ограничивались историческими причинами этнических столкновений, а фокусировались на том, как региональные политические конфликты влияют на стабильность государства и его отношения с внешними державами. Особое внимание уделяется международному сотрудничеству на Кавказе, особенно политике России, направленной на обеспечение долгосрочной стабильности и ограничение вмешательства внешних сил. С.М. Маркедонов подробно исследовал политическую стабильность на Кавказе, межэтнические отношения, а также взаимодействие России с кавказскими государствами. Он указывает, что кавказская политика России сталкивается с дилеммой: с одной стороны, необходимо сохранять стабильность региона и предотвращать сепаратизм, с другой – необходимо реагировать на вызовы, связанные с сепаратистскими движениями в Чечне, Дагестане и других республиках. Он анализирует военное присутствие России в регионе, политическое влияние и внешнюю политику, а также отношения Кавказа с такими внешними игроками, как западные страны, Турция и Иран [6].

Наконец, в этот период российские учёные уделяли повышенное внимание проблеме терроризма на Кавказе, особенно после таких трагических событий, как захват заложников в московском театре на Дубровке (2002 год, организован боевиками из Чечни), трагедия в Беслане (2004 год, произошла в Северной Осетии), и серия взрывов в московском метро (2010 год, приписываемая организации «Кавказский эмират»). Исследователи начали изучать корни терроризма на Кавказе, анализировать взаимосвязь между чеченским сепаратизмом и террористической деятельностью, а также углублённо исследовать становление и развитие радикальных организаций, таких как «Кавказский эмират». Так, Э.Г. Соловьёв рассматривал, как глобализация изменила модели функционирования террористических организаций, особенно в сферах коммуникаций, финансирования и транснациональных связей. Он указывал, что современные террористические организации эффективно используют интернет и социальные сети для расширения влияния и сбора средств через глобальные финансовые каналы. Кроме того, автор подчёркивал, что в условиях глобализации традиционно централизованные и иерархические структуры трансформируются в децентрализованные сетевые организации, как, например, «Кавказский эмират». Такая трансформация повышает гибкость и скрытность террористических группировок, делая их менее уязвимыми для традиционных методов безопасности. В заключение он предложил стратегические рекомендации по более эффективной борьбе с современным терроризмом [7]. И.П. Добаев проанализировал феномен терроризма на юге России, особенно на Кавказе, а также антиррористические меры, предпринимаемые в регионе. Он подробно рассмотрел истоки, формы и эволюцию терроризма в этом регионе, с особым вниманием к чеченским войнам и другим локальным конфликтам. Учёный также глубоко изучил влияние религиозных, этнических и социальных факторов на развитие терроризма, предложив многоплановые стратегии противодействия. Он акцентировал внимание на государственной политике России в борьбе с терроризмом и подчеркнул важность комплексного подхода, предполагающего не только силовые, но и социальные, экономические и политические меры [8].

Глобализация и междисциплинарные исследования (с 2010 года по настоящее время): региональное сотрудничество и глобальный взгляд

С 2010 года процессы глобализации значительно ускорились, и Кавказский регион стал более активно интегрироваться в международную политическую и экономическую систему. Внешнепо-

литические отношения между Россией и странами Кавказа претерпели изменения, а региональное сотрудничество, международная безопасность, а также культурные и экономические взаимодействия в контексте глобализации стали новыми приоритетами научных исследований. Во-первых, усилилась тенденция к междисциплинарности и комплексным исследованиям: кавказоведение постепенно вышло за рамки традиционных дисциплин – этнографии, лингвистики и истории, развиваясь в сторону междисциплинарного подхода. Учёные начали применять методы политологии, социологии, международных отношений, культурологии и других дисциплин для анализа влияния социальных, политических, экономических и культурных факторов на развитие Кавказа. Так, В.А. Бигуаа исследует символическое значение камня и гор в фольклоре и литературе народов Северного Кавказа, анализируя процесс создания литературных образов. Он подчёркивает, что такие образы укоренены в этнической истории и культуре, демонстрируя взаимодействие исторического, мифологического, художественного и литературного мышления. Особое внимание уделено междисциплинарному диалогу между литературоведением, фольклористикой, историей и этнографией, что позволяет глубже понять особенности историзма в литературе. Исследование раскрывает символическое значение камня и гор в литературе, а также показывает, как она тесно связана с этнокультурным и историческим контекстом региона [9]. А.А. Кудрявцев, используя сочетание историко-документального анализа, археологических находок и религиоведческого подхода, исследует роль Дербента в истории зороастризма на Кавказе. В работе анализируются письменные источники, религиозные тексты и археологические открытия, позволяющие рассмотреть Дербент как важный религиозный центр региона. Отдельное внимание уделяется распространению зороастризма через торговлю и культурные контакты, а также роли Дербента как части Сасанидской империи в этом процессе. Автор акцентирует внимание на географическом положении города как мосте между Востоком и Западом [10].

Во-вторых, особую популярность приобрели темы регионального сотрудничества и экономического развития. В условиях глобализации и региональной интеграции транснациональное экономическое взаимодействие на Кавказе становится новым фокусом исследований. В центре внимания находятся экономическое сотрудничество, торговля и энергетические проекты между Россией, Азербайджаном, Грузией, Арменией и другими странами. Немаловажной остаётся проблема ба-

ланса между этнополитическими конфликтами и необходимостью экономического развития. Так, Согомонян Ваграм анализирует геополитический контекст Южного Кавказа, уделяя особое внимание стратегическим интересам различных стран и их роли в процессе региональной интеграции. В работе рассматриваются действия России, Турции и других внешних сил в регионе в рамках глобализации и регионального сотрудничества. Также подчёркивается, как внутренние акторы пытаются найти баланс между национальными конфликтами, территориальными спорами и вызовами глобального характера. Автор выдвигает гипотезу о влиянии этих процессов на формирование нового мирового порядка [11].

А.-Ч. Я. оглы Абкаиров исследует логистический потенциал Черноморско-Каспийского региона в условиях современной политической обстановки. Особое внимание уделяется целям и позициям стран региона, особенно государств Южного Кавказа и Турции. Также рассматривается влияние внешних акторов, таких как США и ЕС. Работа включает анализ различных путей развития экономических связей и инфраструктурных проектов, в частности коридора «Персидский залив – Чёрное море». Автор оценивает выгоды от реализации проекта и его влияние на логистическую систему региона. В заключение он подчёркивает перспективность сотрудничества России с Ираном, указывая, что при текущей политической конъюнктуре Иран – наиболее логичный союзник. Несмотря на определённые сложности, сотрудничество между Россией и Ираном представляется наиболее реалистичным сценарием [12].

В-третьих, на повестку дня всё чаще выходят вопросы культурной идентичности и национального возрождения. Национальное возрождение и культурная идентичность на Кавказе по-прежнему остаются важным объектом научного внимания.

Локальные формы национализма и религиозного ренессанса продолжают оказывать влияние на ситуацию в регионе. Исследователи изучают культурные предпосылки этих процессов, религиозный фактор и формирование этнической идентичности. М.А. Волхонский рассматривает значение историко-культурного наследия в контексте российско-грузинских отношений, особенно в современной политической и культурной коммуникации. Анализируется, как охрана и передача культурного наследия влияет на отношения между странами, становясь как связующим, так и конфликтным элементом. С учётом глобализационных процессов защита культурного наследия перестаёт быть исключительно внутренним вопросом, приобретая международное измерение. Автор подчёркивает, что историко-культурное наследие становится инструментом внешней политики, особенно в условиях сложных взаимоотношений между Россией и Грузией. Оно отражает как противоречия, так и возможные точки соприкосновения в сфере истории, идентичности и культуры [13].

Выводы

История развития кавказоведения в период Российской Федерации условно делится на три этапа. Первый этап охватывает начальный период после распада Советского Союза (1991-2000 гг.) и характеризуется преобладанием исследований, посвящённых политической нестабильности и межэтническим конфликтам. Второй этап (2000-2010 гг.) связан с переходом научного дискурса к многопрофильному анализу, акцент в котором смещается на изучение социально-экономических трансформаций и проблем регионального управления. Третий этап (с 2010 г. по настоящее время) отмечен углублением исследований в условиях глобализации и междисциплинарного подхода, с акцентом на вопросы регионального сотрудничества и включённости Кавказа в мировые процессы.

Список источников

1. Тишков В.А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М., 1994. С. 4 – 5.
2. Куликов А.С. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 2 – 6.
3. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. М., 1996. С. 7 – 10.
4. Аймермахер К., БОРДЮГОВ Г., Национальные истории в советских и постсоветских государствах. М., 1999. С. 5 – 8.
5. Маркедонов С.М. Этнополитический и религиозный фактор в социально-политических процессах Кавказского региона. М., 2005. С. 3 – 8.
6. Маркедонов С.М. Российская политика на Северном Кавказе: системный кризис и пути его преодоления // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2 (44). С. 40 – 49.
7. Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006. С. 1 – 5.
8. Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. М., 2011. С. 3 – 6.

9. Бигуаа В.А. Символические образы камня и гор в литературах народов Абхазии и Северного Кавказа // *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6. № 4. С. 344 – 371.
10. Кудрявцев А.А. Дербент в истории зороастризма на Кавказе // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2023. Т. 10 (2). С. 237 – 243.
11. Согомонян Ваграм Силы, заинтересованные в региональной интеграции, и формирование нового миропорядка на Южном Кавказе // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. № 1 (49). С. 7 – 14.
12. А.-Ч. Я. оглы Абкаиров. Иран как союзник России в вопросе освоения транспортного потенциала Черноморско-Каспийского региона // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022. № 4 (73). С. 116 – 120.
13. Волхонский М.А. Объекты историко-культурного наследия в современной повестке российско-грузинских отношений // *Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: сб. науч. ст. в 2-х т. М., 2017. Т. II. С. 75 – 85.*

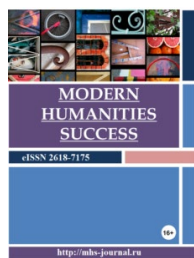
References

1. Tishkov V.A. Russia as a multinational community and the prospect of interethnic harmony. Moscow, 1994. P. 4 – 5.
2. Kulikov A.S. Chechen knot. Chronicle of the armed conflict 1994-1996. Moscow, 2000. P. 2 – 6.
3. Tishkov V.A. Conceptual evolution of national policy in Russia. Moscow, 1996. P. 7 – 10.
4. Aymermacher K., BORDYUGOV G., National histories in the Soviet and post-Soviet states. Moscow, 1999. P. 5 – 8.
5. Markedonov S.M. Ethnopolitical and religious factor in the socio-political processes of the Caucasus region. M., 2005. P. 3 – 8.
6. Markedonov S.M. Russian policy in the North Caucasus: systemic crisis and ways to overcome it. Central Asia and the Caucasus. 2006. No. 2 (44). P. 40 – 49.
7. Soloviev E.G. Transformation of terrorist organizations in the context of globalization. M., 2006. P. 1 – 5.
8. Dobaev I.P. Terrorism and anti-terrorist activities in the South of Russia. M., 2011. P. 3 – 6.
9. Biguaa V.A. Symbolic images of stone and mountains in the literatures of the peoples of Abkhazia and the North Caucasus. *Studia Litterarum*. 2021. Vol. 6. No. 4. P. 344 – 371.
10. Kudryavtsev A.A. Derbent in the History of Zoroastrianism in the Caucasus. *Humanitarian and Legal Studies*. 2023. Vol. 10 (2). P. 237 – 243.
11. Soghomonyan Vahram Forces Interested in Regional Integration and the Formation of a New World Order in the South Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*. 2007. No. 1 (49). P. 7 – 14.
12. A.-Ch. Ya. oglu Abkairov. Iran as Russia's Ally in the Development of the Transport Potential of the Black Sea-Caspian Region. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2022. No. 4 (73). P. 116 – 120.
13. Volkhonsky M.A. Objects of historical and cultural heritage in the modern agenda of Russian-Georgian relations. *Post-Soviet states: 25 years of independent development: collection of scientific articles in 2 volumes*. Moscow, 2017. Vol. II. P. 75 – 85.

Информация об авторе

У Цзыпэн, аспирант, Университет Цинхуа, Китай, wzp18255278971@163.com

© У Цзыпэн, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 316.77

Медийные и эстетические стратегии репрезентации реальности в иммерсивных медиапроектах

¹ *Фетищева О.П., Аксенова А.Н.,*
¹ *Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: в условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения границ медиапотребления иммерсивные медиаформаты (VR, AR, 360° видео, инсталляции) становятся все более значимыми средствами репрезентации реальности. Настоящее исследование направлено на выявление медийных и эстетических стратегий, посредством которых иммерсивные медиапроекты формируют восприятие действительности у аудитории. Основной целью работы является анализ способов конструирования нарратива, взаимодействия с пользователем и создания эффекта присутствия в рамках иммерсивных медиапрактик.

В ходе исследования проведен сравнительно-аналитический разбор ряда проектов, реализованных в рамках лаборатории RiLab, с акцентом на использование визуального языка, архитектуры медиаопыта и уровня вовлеченности зрителя. Особое внимание уделено тому, как художественные и технологические решения способствуют эмоциональной и когнитивной интеграции реципиента в представляемое пространство.

Полученные результаты могут быть практически применимы в сфере медиапроизводства, музейного и выставочного дизайна, журналистики и документалистики. Исследование позволяет выработать рекомендации по созданию эффективного иммерсивного контента, способного не только передавать информацию, но и оказывать глубокое воздействие на восприятие и интерпретацию реальности. Таким образом, работа вносит вклад в развитие междисциплинарного подхода к изучению медиакультуры и цифровой эстетики.

Ключевые слова: иммерсивные медиа, репрезентация реальности, медиастратегии, визуальная эстетика, эффект присутствия, цифровое повествование, пользовательский опыт, VR/AR, медиапроект

Для цитирования: Фетищева О.П., Аксенова А.Н. Медийные и эстетические стратегии репрезентации реальности в иммерсивных медиапроектах // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 104 – 112.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Media and aesthetic strategies of reality representation in immersive media projects

¹ *Fetischeva O.P.,¹ Aksenova A.N.,*
¹ *St. Petersburg State University*

Abstract: with the rapid development of digital technologies and the expanding boundaries of media consumption, immersive media formats (VR, AR, 360° video, installations) are becoming increasingly important means of representing reality. This study aims to identify the media and aesthetic strategies through which immersive media projects shape the audience's perception of reality. The main aim of the study is to analyse the ways in which immersive media practices construct narrative, interact with the user and create the effect of presence.

The research provides a comparative and analytical analysis of a number of projects, including those realised within RiLab, with a focus on the use of visual language, the architecture of the media experience and the level of viewer engagement. Particular attention is paid to how artistic and technological solutions contribute to the emotional and cognitive integration of the recipient into the presented space.

The results obtained can be practically applied in the sphere of media production, museum and exhibition design, journalism and documentary. The research allows us to develop recommendations for the creation of effective immersive content that

can not only transmit information, but also have a profound impact on the perception and interpretation of reality. Thus, the work contributes to the development of an interdisciplinary approach to the study of media culture and digital aesthetics.

Keywords: immersive media, reality representation, media strategies, visual aesthetics, presence effect, digital storytelling, user experience, VR/AR, media project

For citation: Fetischeva O.P., Aksenova A.N. Media and aesthetic strategies of reality representation in immersive media projects. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 104 – 112.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современное медиапространство стремительно развивается, предлагая новые формы взаимодействия между медиатекстом и аудиторией. Одной из таких форм стали иммерсивные медиапроекты – мультимедийные практики, направленные на «глубокое погружение» пользователя в искусственно созданную медиареальность. В условиях постмедийного общества, где внимание аудитории становится ключевым ресурсом, иммерсивность выступает не просто как технологическая характеристика проекта, но и как медиастратегия, способная трансформировать восприятие контента и репрезентацию реальности.

Особую значимость мультимедийные проекты приобретают в сфере социально ориентированного контента, где задача привлечения внимания к важным проблемам инвалидности, социальной изоляции, культурной памяти требует нестандартных и эмоционально насыщенных форм подачи информации.

Целью статьи является анализ стратегий репрезентации реальности и ее эстетических особенностей в иммерсивных медиапроектах на примере продуктов лаборатории RiaLab.

Объектом исследования выступают медиапроекты с выраженной иммерсивной составляющей, а предметом – приемы и стратегии, используемые для моделирования медиареальности.

Методологическая база исследования опирается на качественный анализ медийных текстов, сопоставление визуально-звуковых решений, структурных особенностей нарратива, а также на эстетический анализ, семиотический и нарратологический подходы. В качестве эмпирической базы выбраны пять иммерсивных проектов от лаборатории RiaLab: «Слепые в большом городе», «Кругосветка», «Тайны Куликова боя», «Механика аутизма. Почему они так реагируют?», «Валерка встречает Гагарина».

Материалы и методы исследований

С формированием нового информационного общества в конце XX века сферы человеческой жизни начинают преломляться через призму ме-

диа. В 1986 году К. Асп этот процесс изменения реальности под влиянием СМИ назвал медиатизацией [11, с. 67]. В современной культуре, в том числе и искусстве, нет ничего независимого от медиа, восприятие визуальной или вербальной информации обусловлено медиаопытом, создающим эстетические и этические образцы, пишет П. Вайбель [2, с. 151].

Медиа в контексте изучения СМИ определяют и как агенты передачи информации, так и сами носители информации (бумага, диски и прочее) [7, с. 293]. В сфере искусства приставка «медиа» имеет более широкое толкование. Медиаискусство создается с помощью технологий и использует в качестве художественных средств видео, аудио, анимацию, ИИ. Также к нему относятся практики, стирающие границы между автором, зрителем и объектом, и активно эмоционально воздействующие на реципиента [7, с. 15-16]. Таким образом, медиатеория и медиаискусство пересекаются в поле коммуникативных стратегий и иммерсивных подходов к репрезентации реальности.

Понятие репрезентации традиционно связано с актом представления или воспроизведения действительности. В медиатеории репрезентация – это интерпретация мира через язык, визуальность, звук и нарратив, а не просто его отражение. В современных медиапроектах зрителя «помещают» внутрь медиатекста, поэтому репрезентация носит не только визуально-семантический, но и телесно-когнитивный характер. В медиаискусстве привычный эмпирический мир также замещается сконструированными образами информационной среды, что порождает иммерсивные ситуации, стирающие грань между внутренним и внешним миром реципиента [15, с. 199].

Иммерсия (от англ. immersion) в художественном контексте означает совмещение «зрения с раздражителями другой модальности» [6, с. 717]. В медиа иммерсивность – инструмент полного погружения, стирающий дистанцию между аудиторией и текстом, достигаемый как технологиями (360-видео, VR, AR), так и особенностями повествования, дизайна и вовлечения. Согласно исследо-

ваниям в области цифровых медиа, иммерсивность усиливает эмоциональный отклик, создает эффект присутствия и интенсификации восприятия [16, с. 6]. Медиапроекты становятся инструментом эмоционально-когнитивного взаимодействия с конструированной реальностью.

Проблематика репрезентации реальности и вовлечения аудитории в современных медиапроектах активно обсуждается в ряде отечественных и зарубежных исследований. Особый интерес представляют работы, анализирующие социальную направленность медиаконтента, формы представления знаний, а также способы вовлечения аудитории в новые форматы потребления.

В статье М.Н. Булаевой «Проблемно-тематические особенности медиапроектов социальной направленности в СМИ Челябинской области» [1, с. 2] подчеркивается значимость мультиплатформенного подхода и интеграции различных медиаформатов в создании социально значимого контента. Автор акцентирует внимание на том, как технологии визуализации и взаимодействия с аудиторией усиливают воздействие медиапроектов, превращая их в инструменты социального участия.

Работа А.В. Лапко и Л.В. Чередниченко и «Формы представления контента в просветительских медиа (на примере проекта Argamas)» предлагает концептуальный подход к анализу медиапроектов. Авторы выделяют мультимедийность, нелинейность и геймификацию как ключевые характеристики просветительских медиа, подчеркивая, что такие стратегии позволяют не только информировать, но и вовлекать пользователя, создавая эффект присутствия. Их выводы применимы и к анализу иммерсивных медиапроектов, в которых совмещение просветительской и рекреационной функций усиливает эмоциональный отклик и способствует более глубокому восприятию реальности [8, с. 108].

А.П. Липатова в своей статье о технологиях вовлечения аудитории в информационные медиапроекты акцентирует внимание на том, как цифровые платформы и интерактивные инструменты трансформируют роль аудитории от пассивного наблюдателя к соучастнику [9, с. 7].

Таким образом, совокупность работ позволяет очертить основные тенденции:

1. акцент на мультимедийность и синтез форматов;
2. использование интерактивности и геймификации как способа углубления восприятия;
3. стремление к построению доверительных, эмпатических коммуникаций;

4. переосмысление роли пользователя как активного участника процесса репрезентации.

К дополнительным, выявленным нами характеристикам, можно отнести визуальные стратегии, которые объединяют мультимедийные проекты с подходами медиаарта.

Подходы к изучению медиаарта можно разделить на несколько групп: первая касается концептуализации понятия и его осмысления в рамках истории искусства (П. Вайбель [2], Л. Манович [10], И.И. Югай [17], К. Квастек [18]), вторая затрагивает вопросы роли новых технологий на трансформацию роли искусства и способов его взаимодействия со зрителем (Ю.А. Васерчук [3], Е.И. Киселева [6]), третья изучает особенности визуального языка медиаарта и новые художественные стратегии (О.В. Петрухина [12], Н.В. Павленко [11], Н.Е. Шклярник [15], Д.Ю. Демшина [5]).

Приставка «медиа» в понятии медиаарт в первую очередь указывает на искусство, которое создано посредством новых технологий (интернет-искусство, световое искусство, цифровое искусство, видео-арт, виртуальное искусство). Однако включенность медиа во многие сферы (медиатехнология, медиаобразование, медиаэкология и т. д.) указывает на то, что медиаарт может означать не только сами цифровые артефакты, но и особые коммуникативные стратегии при создании искусства [11, с. 67].

И.И. Югай приводит понятие А.В. Федорова «медийные искусства» – «искусства, построенные на медийных образах (то есть образах, создаваемых средствами (массовой) коммуникации) воспроизведения действительности (средствами печати, фотографии, радио, грамзаписи, кино, телевидение, видеоарта, компьютерной графики)» [17, с. 94]. Таким образом, основой для определения специфики медиаарта является не технология создания искусства, а именно наличие специфических образов и символов для решения коммуникационных задач.

Мы придерживаемся именно этого понимания медиаарта, как пишет О.В. Петрухина, медиаарт дает большие возможности для экспериментов при выстраивании коммуникативных стратегий со зрителем, воздействуя на эмоциональное и когнитивное восприятие [12, с. 187]. В произведениях медиаарта когнитивный процесс восприятия становится иным: аудиовизуальная информация вызывает синтезийные ощущения, формируя многозначные образы разных исторических и культурных миров, которые обращаются к различным состояниям «Я», а не к реально ранее переживаемому опыту [15, с. 200].

Художественная стратегия авторов медиаискусства заключается не в привычном переосмыслении проблем общества (экологии, бедности и т.д.), а в предоставлении возможности встретиться с этими идеями, воплощенными в конкретной форме, и прожить иной опыт. Это создает дискурсивное пространство и делает далекие от людей общественные процессы более понятными и приближенными.

Своеобразная «техно-возвышенная» эстетика, как пишет К.Е. Федорова, заключается в вербализации сложно проговариваемых процессов общества через возможности техники (свет, звук, интерактивность, телекоммуникации, биотехнологии, погружение в виртуальное и бесконечность образов) [14, с. 10-11]. При этом возникает аффективная коммуникация, что поднимает проблему объективности и манипуляции информацией. Однако А.Ю. Демшина пишет, что приемы «новой зрелищности» («варианта воплощения мечты о тотальном воспроизведении реальности»), включающие киноприем, видеостиль, телеформу, медиа-клип, могут иметь положительное значение [5, с. 24]. Они обладают возможностью адаптировать зрителя к сложному коммуникативному полю.

Опорой для анализа визуальных стратегий репрезентации реальности в медиапроектах стала теория медиаэстетики. Язык новых медиа Л. Манович характеризует категорией «изменяемости», которая программируется алгоритмами перехода пользователя [10, с. 176]. Птичникова Г.А., ссылаясь на П. Верильо, называет эту эстетику «эстетикой исчезновения», вытесняющей реальное образами и символами [13, с. 153].

Особенность медиаэстетики веб-арта заключается в гипертекстовой, нелинейной структуре, создающейся навигацией пользователя. В первую очередь эстетика мультимедиа опосредуется опытом – движением, действием путешествием по воссозданному миру, пишет Квастек [18, с. 293]. То есть знакомство с материалом происходит не через сюжетные клише, а через индивидуальное проживание каждого реципиента. Эстетика из зрительной превращается в тактильную, важными характеристиками становятся гиперреализм, динамика, многомерность.

Таким образом, предлагаем выделить несколько категорий для эстетического анализа мультимедийных проектов:

1. тактильность – создание чувственного опыта, ощущение «касания» и ознакомления с виртуальным миром через телесность;
2. перформативность – степень вовлечения реципиента в создание виртуального мира;

3. пространственно-временная ориентация – уровень доверия через создаваемое виртуальное пространство, смену времени, обстановку, эмоциональные переживания.

Результаты и обсуждения

Иммерсивные медиапроекты предполагают не столько передачу информации в традиционном смысле, сколько создание особого опыта, в который погружается пользователь. На основе анализа теоретических источников и эмпирических наблюдений можно выделить несколько ключевых стратегий репрезентации реальности:

Эмпатическая стратегия

Цель данной стратегии – вызвать эмоциональное сопереживание и идентификацию пользователя с героем медиапроекта. Это достигается через:

- взаимодействие с виртуальным пространством от первого лица (видеонаблюдение, внутренняя речь);
- сторителлинг, основанный на реальных историях;
- субъективные ракурсы и звуковое оформление (например, приглушенные шумы, «голоса в голове»);
- включение элементов тактильной, звуковой и визуальной «документальности».

Эмпатическая стратегия часто используется в проектах, связанных с уязвимыми группами населения, травматическим опытом или социальной стигматизацией. Она стремится не столько информировать, сколько создать телесный, чувственный опыт сопричастности.

Стратегия когнитивного моделирования

В этой стратегии акцент делается на реконструкции событий, фактов или явлений с помощью визуализации, карт, интерактивных моделей. Пользователь включается в исследовательский процесс, получает доступ к фрагментированной, но насыщенной информацией картине мира.

Стратегия локализации и вовлечения

Эта стратегия сфокусирована на вовлечении пользователя в конкретный социальный или культурный контекст. Часто предполагает использование краудсорсинга, пользовательского контента. Это способствует созданию эффекта аутентичности и принадлежности к отображаемому миру.

Стратегия мультимодального синтеза

Строится на объединении нескольких медиаформатов – текста, видео, аудио, графики, анимации – в единую нарративную структуру. Важным здесь является нелинейность и возможность индивидуальной траектории прохождения мультимедиапроекта. Пользователь сам выбирает, куда

«пойти», на чем задержаться, какие элементы активировать.

Такой подход особенно эффективен в просветительских, культурных и историко-документальных проектах, где реальность демонстрируется с разных сторон и уровней восприятия.

Для выявления стратегий репрезентации реальности в мультимедиапроектах RiaLab применялся кейс-метод с элементами нарративного, структурного и эстетического анализа. Основной задачей стало сопоставление используемых визуально-выразительных средств и медиатехнологий с вышеобозначенными стратегиями: эмпатической, когнитивного моделирования, локализации и мультимодального синтеза.

В процессе анализа учитывались следующие параметры:

1. формат и композиция проекта: структура, интерфейс, способ навигации, наличие интерактивных элементов, медиасредства (видео, аудио, текст, инфографика);

2. тип нарративной конструкции: линейный/нелинейный сюжет, повествование от первого/третьего лица, диалогичность;

3. вовлеченность пользователя: необходимость активного участия, выбор маршрутов, игровая логика;

4. уровень эмоционального вовлечения: наличие личных историй, визуально-звуковой экспрессии, тактильной/аудиовизуальной аффективности;

5. связь с реальностью: степень документальности, опора на реальные данные, архивные материалы, свидетельства.

6. визуальные средства создания тактильности, перформативности, пространственно-временной ориентации.

Для каждого проекта проводилось сопоставление его медиаструктуры и содержательных компонентов с выделенными ранее стратегиями. Такой подход позволяет не только описать специфику проектов, но и выявить общие принципы репрезентации реальности, характерные для лаборатории RiaLab как авторской медиаплатформы.

«Слепые в большом городе»: стратегия эмпатической визуализации и когнитивного моделирования

Проект «Слепые в большом городе» посвящен повседневному опыту незрячих людей, живущих в мегаполисе. Через иммерсивные технологии он позволяет пользователю «примерить» на себя опыт слепоты, переходя от зрительской позиции к чувственно-перцептивному участию.

Ключевая стратегия репрезентации реальности – *эмпатическая*: через исключение зрительного канала восприятия пользователь сталкивается с

альтернативным способом ориентирования в пространстве. Аудиоинсталляции, воспроизводящие шум улиц, голоса прохожих, сигналы транспорта и голосовые указатели создают аудиальную модель городской среды. Это обеспечивает эффект «эмподимента» – телесного переноса, создающего иллюзию проживания чужого опыта.

Дополнительным уровнем репрезентации реальности становится *стратегия когнитивного моделирования*. Пользователь вынужден перестроить привычную систему навигации в пространстве, осваивая незрячую картину мира через звуковые и тактильные ориентиры. Проект провоцирует аудиторию на ментальный эксперимент, что актуализирует не только знание о проблеме, но и ее осмысление на уровне телесного понимания.

Также проект использует *мультимодальную архитектуру*: при переключении режимов (например, с улицы на метро) меняются звуковые ландшафты, появляется возможность взаимодействовать с виртуальной средой голосовыми командами или тактильной навигацией, благодаря чему создается ощущение полной погруженности в субъективный мир незрячего человека.

Визуальные средства и художественные стратегии медиаарта расширяют возможности автора. Так как ощущение пространства у слепых потеряно, тактильность создается звуковыми образами: четыре слоя аудио распределены в десяти источниках по всем 360-ти градусам. Пространственная ориентация в данном проекте наиболее важна, именно она передает чувства слепых людей: подчеркивает запутанность и постоянное напряжение в процессе движения. Перформативность создается за счет историй реальных людей, опыт которых и переживает реципиент: проект строится как видеорепортаж, но с возможностью полного погружения.

Таким образом, «Слепые в большом городе» представляет собой пример иммерсивного медиапроекта, в котором репрезентация реальности происходит не через визуальное отображение, а через симуляцию сенсорного и когнитивного опыта.

«Кругосветка»: стратегия мультимодального синтеза и просветительской реконструкции

Проект «Кругосветка» представляет собой интерактивное медиаисследование истории российского кругосветного путешествия. В его основе лежит сочетание визуальных карт, архивных материалов, инфографики, видеофрагментов и нарративных вставок. Пользователь перемещается по глобусу, активируя мультимедийные точки, каждая из которых открывает исторический эпизод.

Основной стратегией репрезентации реальности здесь становится *мультимодальный синтез*: аудиосопровождение, документальные тексты и иллюстрации формируют комплексную картину прошлого. Пользователь сам выбирает маршрут, что отражает *нелинейную нарративную структуру*, типичную для современных просветительских проектов.

Проект также работает в логике *когнитивного моделирования*, создавая внутреннюю карту исторических процессов и географических перемещений. Благодаря этому история перестает быть абстрактной – она становится географически и пространственно конкретной. Навигация по глобусу превращается в акт «познания через движение».

Что касается визуальных средств репрезентации реальности: сюжет игры опирается на исторические факты, но тем не менее достаточно условен. Тактильность реализуется через изучение артефактов, воссозданных по научным источникам, дневникам, каталогам музеев. Герой перемещается монтажными приемами: между сменой локаций возникает пауза в виде белого экрана, что создает некий эффект напряжения и интриги. Перспектива обладает естественными свойствами (есть ощущение высоты, глубины, длины и размеров), это сближает внешнюю обстановку с внутренним восприятием пространства. Перформативность создается за счет направленности других героев по отношению к главному герою (человеку, проходящему игру).

*«Тайны Куликова боя»: стратегия
мультимодального синтеза*

Проект «Тайны Куликова боя» представляет собой мультимедийную реконструкцию событий одного из ключевых сражений в русской истории. Его особенностью является активное использование *интерактивных элементов* – пользователь может выбирать ракурсы, погружаться в анимационные сцены, взаимодействовать с картами и стратегическими схемами.

Проект сочетает *визуальный сторителлинг* (3D-графика, исторические иллюстрации) с *нарративной интерактивностью*, что позволяет пользователю не просто воспринимать информацию, а самостоятельно строить логическую цепочку событий. Такой подход позволяет сделать историческое знание более доступным и эмоционально насыщенным, активируя процессы «участия через выбор».

Сравним медиастратегии репрезентации реальности с визуально-художественными: тактильность опосредована различными мобильными девайсами и инструментами, реципиент погружается в археологические раскопки с помощью различ-

ных технологических инструментов, что создает гиперреальность. Пространство в основном открыто, обширно, свет и тени создают ощущение себя маленьким перед масштабными историческими событиями. Перформативность указывает на отдаленность событий: герои подсвечены синим, что подчеркивает их иллюзорное существование.

*«Аутизм»: стратегия эмпатической
визуализации и реконструкции повседневности*

Иммерсивный проект «Аутизм» направлен на реконструкцию мира человека с РАС (расстройством аутистического спектра). Он работает в логике *эмпатической стратегии*, предоставляя зрителю возможность «войти» в субъективную сенсорную и когнитивную реальность людей с аутизмом.

Используются эффекты дезориентации, искажения звуков, визуальных сигналов, замедления восприятия, что симулирует особенности аутичного мышления. Проект провоцирует пользователя не только на понимание, но и на *переживание инаковости*, на «телесное» осмысление аутизма как состояния восприятия мира, отличного от нейротипичного.

Также реализуется *стратегия реконструкции повседневности*: зритель оказывается в типичных для аутистов ситуациях – школа, транспорт, дом – и сталкивается с обычными для них трудностями. Это не только формирует знание, но и оказывает терапевтический, просветительский эффект, разрушая стереотипы.

С точки зрения визуально-художественных средств важным становится репрезентация чувств и ощущений. Основной прием глитч-эстетики передает сенсорную перегрузку человека с РАС. Способности тактильности нарушены, так как пространство постоянно движется и меняется. Следовательно, пространственно-временная ориентация не имеет естественных характеристик: реципиент полностью погружается в иной мир, который он не может прочувствовать в своем обычном состоянии. Стилистика локаций почти не изменяется, что также подчеркивает особенности мировосприятия людей с РАС. Перформативность создается за счет резких перемещений и непрерывного движения мыслей в виде текстовых вставок.

*«Валерка встречает Гагарина»: стратегия
локализации и эмоционального нарратива*

Проект «Валерка встречает Гагарина» – история взросления и личной мечты, рассказанная через призму локального мифа и памяти. В данном случае работает стратегия *локализации*, где реальность репрезентируется через *индивидуальный*

нарратив, основанный на личной истории мальчика, мечтающего о космосе.

Проект сочетает документальную основу (реальные воспоминания, хроника, исторический контекст) с художественными приемами – анимацией, звуковыми образами, эмоциональной закадровой речью. Таким образом формируется *эмоциональный сторителлинг*, в котором важны не столько факты, сколько их человеческий смысл.

Этот подход позволяет соединить частное и общее: локальный опыт советского детства становится универсальной историей взросления и веры в будущее. Репрезентация реальности здесь осуществляется через *персонализированный образ*, что особенно эффективно в условиях медийной среды, ориентированной на эмпатию и идентификацию.

Особенностью визуальных стратегий репрезентации реальности является использование документальных телевизионных хроник. Тактильность в данном проекте доводится до абсолюта: именно на изучении предметов типичной московской квартиры 1960-ых строится сюжет игры. Ход с сужением пространства до одной квартиры эффективно влияет на задачу авторов: представить личное осмысление коллективного исторического мифа. Перформативность создается с помощью фрагментов интервью реальных людей, проживших опыт Валерки в детстве.

Выводы

Анализ медиапроектов RiaLab позволяет выявить комплексную модель стратегий репрезентации реальности, характерную для современных иммерсивных медиапроектов. Несмотря на тематическое разнообразие, все проекты объединяет стремление не только информировать, но и погружать пользователя в конкретную среду, эмоциональное состояние или исторический контекст. На основе рассмотренных кейсов можно выделить следующие доминирующие стратегии:

Визуально-художественные стратегии медиаарта

Коммуникационные стратегии и выявленные эстетические категории языка медиаарта (тактильность, перформативность, пространственно-временная ориентация) дополняют возможности журналистских методов репрезентации реальности. Сценарный подход создает эффект постдокументальности: в основе таких проектов лежат ис-

торические материалы, журналистские исследования и расследования, архивы и интервью, но путь восприятия строится по прописанным художественно-драматургическим линиям.

Мультимодальный синтез

Практически каждый проект использует сочетание визуальных, аудиальных и текстовых каналов, что позволяет создать многослойную, объемную модель реальности. Такая мультимодальность обеспечивает более глубокое восприятие и способствует когнитивному и эмоциональному погружению в материал (например, «Кругосветка», «Тайны Куликова боя»).

Интерактивная реконструкция

Проекты активно вовлекают пользователя в процесс воссоздания реальности: через выбор маршрутов, участие в нарративе, геймификацию и интерактивные модули. Это особенно отчетливо видно в «Тайнах Куликова боя» и «Кругосветке», где пользователь действует как соавтор исторического или смыслового нарратива.

Эмпатическая визуализация

Некоторые проекты ориентированы на формирование эмоционального сопричастия через симуляцию альтернативного опыта (проект «Аутизм»). Репрезентация здесь не столько объясняет, сколько предлагает почувствовать, что радикально расширяет диапазон восприятия и способствует разрушению социальных стереотипов.

Локализация и персонализация

Использование персональных нарративов и локального контекста («Валерка встречает Гагарина») показывает важность стратегии эмоциональной идентификации пользователя с героем или пространством. Это позволяет перевести абстрактную тему в плоскость человеческой истории, что усиливает эффект присутствия и доверия.

Таким образом, стратегия репрезентации реальности в иммерсивных медиапроектах перестает быть исключительно журналистской или образовательной задачей. Она превращается в интегративную практику, объединяющую искусство, технологии, эмоциональный дизайн, интерактивность и культурную рефлексии. RiaLab в этом контексте выступает как экспериментальная лаборатория новых медиаформ, предлагая сценарии взаимодействия с реальностью, которые не только отображают мир, но и переопределяют способы его познания.

Список источников

1. Булаева М.Н. Проблемно-тематические особенности медиапроектов социальной направленности в СМИ Челябинской области // Проблемы информационного общества. 2024. № 1. С. 113 – 122.
2. Вайбель П. Медиаискусство: от симуляции к стимуляции // Философско-литературный журнал «Логос». 2015. № 4 (106). С. 135 – 162.

3. Васерчук Ю.А. Искусство глубокого погружения // Международная научно-практическая конференция «Медиаискусство – XXI век. генезис, художественные программы, вопросы образования». 2022. С. 180 – 192.
4. Глумова М.Н. Медиаискусство и формы его проявления // Исследования молодых ученых: материалы XXXVII Междур. науч. конф. (Казань, апрель 2022 г.) / под ред. И.Г. Ахметова и др. Казань: Молодой ученый, 2022. С. 292 – 295.
5. Демшина А.Ю. Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект: автореф. дис. ... докт. культурологии. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2014. 38 с.
6. Киселева Е.И. Иммерсивное искусство как Gesamtkunstwerk: инструменты художников и кураторов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. № 10. С. 100 – 115.
7. Колесников Е.В. Понятие «медиа»: критический анализ // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 292 – 296.
8. Лапко А.В., Чередниченко Л.В. Формы представления контента в просветительских медиа (на примере просветительского медиапроекта Arzamas) // Политическая лингвистика. 2021. № 3. С. 104 – 112.
9. Липатова А.П. Технологии вовлечения аудитории в информационные медиапроекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. 2021. № 2. С. 209 – 221.
10. Манович Л. Язык новых медиа: пер. с англ. Г. Кобрин. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 400 с.
11. Павленко Н.В. Медиатизация современных художественных практик // Учёные записки (АГАКИ). 2022. № 1. С. 62 – 74.
12. Петрухина О.В. Медиаарт и его производные как эффективные инструменты современного художника. Культура и технологии. 2023. Т. 8. Вып. 4. С. 186 – 192.
13. Птичникова Г.А. Эстетика медиаархитектуры // Художественная культура. 2019. № 1. С. 144 – 161.
14. Федорова К.Е. Техно-возвышенное как эстетический феномен современной культуры: на материале медиаискусства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2014. 29 с.
15. Шкляр Е.Н. Когнитивные аспекты медиаискусства // Медиафилософия. 2009. № 2. С. 199 – 201.
16. Эвалльё В.Д. Интерактивность и иммерсивность в медиасреде. К проблеме разграничения понятий // Художественная культура. 2019. № 3. С. 25 – 32.
17. Югай И.И. Понятие медиа в искусстве. Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 93 – 97.
18. Kwastek. K. The Aesthetic Experience of Interactive Art: A Challenge for the Humanities – and for the Audience // ISEA2010 RUHR, 16th International Symposium on Electronic Art. 2010. № 16. P. 93 – 94.

References

1. Bulaeva M.N. Problem-thematic features of socially oriented media projects in the media of the Chelyabinsk region. Problems of the information society. 2024. No. 1. P. 113 – 122.
2. Weibel P. Media art: from simulation to stimulation. Philosophical and literary journal "Logos". 2015. No. 4 (106). P. 135 – 162.
3. Vaserchuk Yu.A. The art of deep immersion. International scientific and practical conference "Media art - XXI century. genesis, art programs, educational issues." 2022. P. 180 – 192.
4. Glumova M.N. Media art and forms of its manifestation. Research of young scientists: materials of the XXXVII Int. scientific. conf. (Kazan, April 2022). edited by I.G. Akhmetov et al. Kazan: Young scientist, 2022. P. 292 – 295.
5. Demshina A.Yu. Visual arts in the situation of cultural globalization: institutional aspect: author's abstract. dis. ... doctor of cultural studies. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2014. 38 p.
6. Kiseleva E.I. Immersive art as a Gesamtkunstwerk: tools of artists and curators. Actual problems of the theory and history of art. 2020. No. 10. P. 100 – 115.
7. Kolesnikov E.V. The concept of "media": critical analysis. Young scientist. 2017. No. 18 (152). P. 292 – 296.
8. Lapko A.V., Cherednichenko L.V. Forms of Content Presentation in Educational Media (Based on the Arzamas Educational Media Project). Political Linguistics. 2021. No. 3. P. 104 – 112.
9. Lipatova A.P. Technologies for Engaging the Audience in Information Media Projects. Bulletin of St. Petersburg University. Series 9, Philology. Oriental Studies. Journalism. 2021. No. 2. P. 209 – 221.
10. Manovich L. The Language of New Media: trans. from English by G. Kobrin. Moscow: New Literary Review, 2008. 400 p.

11. Pavlenko N.V. Mediatization of Contemporary Artistic Practices. *Scientific Notes (AGAKI)*. 2022. No. 1. P. 62 – 74.
12. Petrukhnina O. V. Media art and its derivatives as effective tools of a modern artist. *Culture and Technology*. 2023. Vol. 8. Issue. 4. P. 186 – 192.
13. Ptichnikova G. A. Aesthetics of media architecture. *Artistic culture*. 2019. No. 1. P. 144 – 161.
14. Fedorova K. E. Techno-sublime as an aesthetic phenomenon of modern culture: based on media art: author's abstract. dis. ... candidate of philosophical sciences. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2014. 29 p.
15. Shklyarik E. N. Cognitive aspects of media art. *Media philosophy*. 2009. No. 2. P. 199 – 201.
16. Evalle V.D. Interactivity and immersion in the media environment. On the problem of delimitation of concepts. *Artistic culture*. 2019. No. 3. P. 25 – 32.
17. Yugay I.I. The concept of media in art. *Questions of cultural studies*. 2013. No. 7. P. 93 – 97.
18. Kwastek. K. The Aesthetic Experience of Interactive Art: A Challenge for the Humanities – and for the Audience. ISEA2010 RUHR, 16th International Symposium on Electronic Art. 2010. No. 16. Pp. 93 – 94.

Информация об авторах

Фетищева О.П., Санкт-Петербургский государственный университет, elleis27@yandex.ru

Аксенова А.Н., журналист коммуникационного агентства From Scratch, anzhelaaksenovajournalist@mail.ru

© Фетищева О.П., Аксенова А.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Диегетический и экзегетический нарраторы в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи»

¹ Чэнь Ци,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена выявлению роли диегетического и экзегетического нарраторов в документальном фильме Никиты Михалкова «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи». Режиссеры: Виталий Максимов, Никита Михалков, сценаристы – Виталий Максимов, Никита Михалков. Музыка – Артемьев. Цикл состоит из пятнадцати фильмов, в каждом из которых представлена одна или две картины русских художников, всего 19 картин. Рассказ о картинах и их интерпретация ведутся от лица диегетического и экзегетического нарраторов, которым выступает сам режиссер фильма Никита Михалков. Цель данной статьи – провести нарративный анализ документального цикла Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» и выявить особенности вербального и невербального проявления диегетического и экзегетического нарраторов в этом произведении. Для описания диегетического и экзегетического нарраторов в документальном цикле в статье используются методы контекстуального и нарративного анализа. Практическое значение исследования заключается в применении метода нарративного анализа к исследованию документального цикла, сочетающего в себе диегетического и экзегетического нарраторов. В статье делается вывод о том, что существует два типа рассказчика в этом документальном фильме: диегетический и экзегетический. Основными способами проявления точки зрения диегетического нарратора в данном документальном фильме являются сближение хронотопа рассказчика и хронотопа произведения живописи, характер отношения рассказчика к описываемым событиям (субъективное/объективное отношение), целеполагание рассказчика по отношению к адресату (общая интенция). А основные способы экспликации точки зрения экзегетического нарратора в данном документальном фильме – связующий переход от диегетического к экзегетическому нарратору, движение камеры, и шумы и звуки, передающие эмоции художника и персонажей.

Ключевые слова: диегетический нарратор, экзегетический рассказчик, документальный фильм, кинотекст, движение камеры, озвучивание картины, эмоция, живопись

Для цитирования: Чэнь Ци Диегетический и экзегетический нарраторы в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 113 – 118.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Diegetic and exegetic narrators in Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting"

¹ Chen Qi,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: this article is devoted to the identification of the role of diegetic and exegetical narrators in Nikita Mikhalkov's documentary film "A Sentimental Journey to My Homeland. Music of Russian painting". Directors: Vitaly Maximov, Nikita Mikhalkov, screenwriters: Vitaly Maximov, Nikita Mikhalkov. Music by Artemyev. The series consists of fifteen films, each of which features one or two paintings by Russian artists, a total of 19 paintings. The story of the paintings and their interpretation are conducted on behalf of the diegetic and exegetical narrators, who are the director of the film Nikita Mikhalkov himself. The purpose of this article is to conduct a narrative analysis of Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting" and to identify the features of the verbal and non – verbal manifestations of diegetic and exegetic narrators in this

work. To describe the diegetic and exegetic narrators in the documentary cycle, the article uses methods of contextual and narrative analysis. The practical significance of the research lies in the application of the method of narrative analysis to the study of a documentary cycle combining diegetic and exegetic narrators. The article concludes that there are two types of narrator in this documentary: diegetic and exegetical. The main ways of expressing the point of view of the diegetic narrator in this documentary are the convergence of the narrator's chronotope and the chronotope of the painting, the nature of the narrator's attitude to the events described (subjective/objective attitude), the narrator's goal setting towards the addressee (general intention). And the main ways of explicating the point of view of the exegetical narrator in this documentary are the connecting transition from the diegetic to the exegetical narrator, camera movement, and noises and sounds that convey the emotions of the artist and characters.

Keywords: diegetic narrator, exegetic narrator, documentary, film text, camera movement, dubbing of a picture, emotion, painting

For citation: Chen Qi Diegetic and exegetic narrators in Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting". Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 113 – 118.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

С развитием кинематографа постоянно развиваются и методы изучения кинодискурса, в том числе документального. Документальный фильм играет особую роль в кинематографе, поскольку его главная задача – информировать зрителей о реальных событиях, людях и явлениях. При этом документальный фильм не ограничивается простым отображением реальности, а стремится интерпретировать и осмысливать её. В этом процессе важную роль играет нарратор, то есть субъект рассказывания истории. Именно нарратор определяет структуру, стиль, тон документального фильма и его отношение к зрителю. А.А. Пронин считает, что нарративный анализ – это один из главных методов исследования документального фильма. С его помощью можно выявить и описать стратегии повествования, которые используют авторы фильмов. Кроме того, он позволяет оценить, насколько эти стратегии эффективны и как они влияют на аудиторию [5].

Типы субъектов повествования широко изучались многими учеными, такими как В.В. Виноградов; Б.А. Успенский; Е.В. Падучева; В. Шмид; Ж. Женетт [1, 2, 6, 7, 10], их исследования в основном проводились на материале художественного дискурса. Важным положением в теории нарративного анализа является выделение различных типов повествователей (нарраторов) и определение их роли в структуре художественного целого.

Так, по мнению В. Шмида, есть диегетический и экзегетический (недиегетический) нарраторы. Диегетический нарратор является частью повествуемой истории: он выступает и субъектом повествования, и объектом – персонажем в повествуемой истории. Экзегетический (недиегетический) нарратор, напротив, рассказывает только о других персонажах, не включая себя в диегетический

Его роль ограничивается повествованием. Таким образом, ключевое различие между диегетическим и экзегетическим нарраторами заключается в том, что первый является частью мира текста и его персонажем, а второй – нет [10].

Как пишет В.А. Черванева, экзегетический нарратор – это рассказчик, который находится за пределами текста и не представлен в нём явно. Он не участвует в событиях, которые описывает, и не указывает на источник информации. В текстах с таким повествователем информация представляется объективно, а события описываются как бы со стороны [9, с. 14].

С другой стороны, Е.В. Падучева выделяет три формы повествования: традиционный нарратив, свободно-косвенный дискурс и лирическую форму. В традиционном нарративе Е.В. Падучева рассматривает два типа повествователей: диегетического и экзегетического. Диегетический повествователь принадлежит миру текста и является участником изображаемых событий, используется перволичная повествовательная форма. Экзегетический повествователь не представлен в тексте явно и не имеет пространственно-временной позиции, это «всезнающий» рассказчик в нарративе третьего лица, который не указывает на источник информации, а обладает ей изначально [6].

Чтобы разобраться с типами рассказчиков в документальном фильме, нужно учитывать категорию источника информации. Эта категория связана с фигурой рассказчика (нарратора) и его функциями в тексте. Важно обратить внимание на отношения нарратора с другими персонажами и на его связь с миром текста (изображаемым, повествуемым или цитируемым) [10, с. 40, 80-81].

Что касается документального фильма, в фильме элементы изображаемого мира, включая образ рассказчика, по словам В. Шмида, в основном

представлены через камеру и описаны с помощью «визуального текста» [11]. А.А. Пронин считает, что это даёт событийному развёртыванию и наррации очевидное преимущество на экране [4, с. 218].

Целью данной статьи является проведение нарративного анализ документального цикла Никиты Михалкова «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» (1995) и выявление особенностей вербального и невербального (движение камеры, звуки) проявления диегетического и экзегетического нарраторов в этом документальном фильме. К характеристикам диегетического рассказчика относятся позиция рассказчика по отношению к описываемым событиям (хронотоп рассказчика и хронотоп произведения живописи), характер отношения рассказчика к описываемым событиям (субъективное/объективное отношение), целеполагание рассказчика по отношению к адресату (общая интенция). К аспектам выражения образа экзегетического рассказчика относятся переход от диегетического к экзегетическому нарратору, движение камеры, и шумы и звуки в создании целого повествования.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования этой статьи является документальный фильм Никиты Михалкова «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» (1995). В данном документальном фильме представлены диегетический и экзегетический нарраторы, в качестве этих рассказчиков выступает сам режиссер фильма Никита Михалков. Рассказчик выступает интерпретатором 19-ти живописных произведений, которые он выбрал сам для документального цикла: «Живопись эта, которую мы выбрали, она не подбиралась нами ни хронологически, ни тематически; это индивидуальный выбор – вот то, что я лично люблю, и то, что, как мне кажется, выражает русский характер, русскую природу, да и вообще то, что как бы лежит в основе этой таинственной международной фразы о таинственности русской души.» (Фильм 1 – Портрет А.П.Струйской. Художник П.С. Рокотов). Чтобы выявить характеристики образов диегетического и экзегетического нарраторов в документальном цикле, в данной статье используются методы контекстуального и нарративного анализа.

Результаты и обсуждения

Каждый фильм документального цикла «Музыка русской живописи» можно разделить на две части: рассказ о художнике и озвучивание картины. Рассказе о художнике в основном ведется от лица диегетического нарратора, присутствующего

в кадре. А во время озвучивания картины рассказчик находится за кадром, просто показывая картины и добавляя к ним голос за кадром, основываясь на известной ему информации о картине и художнике.

В нашей статье [8] подробно представлены характеристики образа *диегетического рассказчика* в данном документальном фильме. Главными структуро- и смыслообразующими характеристиками образа рассказчика являются перволичное повествование, реализующееся в персонифицированном типе рассказчика, связывающего хронотоп рассказа о картине с самой картиной; ярко выраженная субъективность выражения отношения рассказчика к описываемым картинам и художникам и эксплицитная оценочность; гуманистический тон (направленность) рассказа, который проявляется как в отборе картин, так и в их интерпретации [8].

В данной статье кратко рассматриваются характеристики образа экзегетического рассказчика в документальном фильме «Музыка русской живописи».

Прежде всего, образ *экзегетического рассказчика* в данном документальном цикле проявляется в переходе от диегетического к экзегетическому нарратору. В то же время это еще и переход от первой части документального фильма – повествования ко второй части – озвучиванию картины. Здесь изменяется тип рассказчика – от диегетического к экзегетическому. Этот переход отражен почти в каждом эпизоде данного документального фильма. Например:

Давайте послушаем эту картину, этот портрет. Давайте попытаемся услышать то, что мог слышать Рокотов, когда он его писал (Фильм 1 – Портрет А.П. Струйской. Художник П.С. Рокотов).

Посмотрите на руки - как они написаны у Перова, взгляните в лицо Достоевского, и услышите Достоевского на этом портрете, услышите Достоевского, уже почти написавшего «Бесов» и в преддверии «Братьев Карамазовых» (Фильм 3 – Портрет Ф.М. Достоевского. Художник В.Г. Перов).

Давайте вместе с вами тихо окажемся в квартире аристократа, который собирается завтракать и услышим то, что мог бы услышать Федотов, когда писал эту картину (Фильм 5 - Завтрак аристократа. Художник П. А. Федотов).

Давайте попытаемся услышать, о чем они могли говорить; узнать, что это была за атмосфера. Давайте попытаемся услышать этот портрет (Фильм 7 – Портрет артиста Ф.И. Шаляпина. Художник К.А. Коровин).

Итак, посмотрите на этого гусара, и вспомните, что такое было к тому времени понятие правила, геройства и чести. Послушайте «Эскадрон гусар летучих» (Фильм 8 – Портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова. Художник О.А. Кипренский).

Давайте попытаемся послушать эту картинку. Я думаю, что вы испытаете то же самое, что и я, когда смотрю на нее... (Фильм 10 – Девочка с букетом. Художник И.Е. Репин)

Таким образом, на этом переходном этапе тип нарратора естественным образом меняется от диегетического к экзегетическому. После этого перехода позиция рассказчика изменяется: сначала он находится в кадре, а потом находится за кадром, демонстрируя зрителям свое понимание и интерпретацию картины и персонажей картины с точки зрения экзегетического нарратора.

Рассмотрим другой способ экспликации экзегетического нарратора в данном документальном фильме – движение камеры. Как было указано выше, каждый эпизод всего документального фильма можно разделить на две части: повествование рассказчика и озвучивание картины. Во второй части (озвучивание картины) рассказчик находится вне камеры, в это время взгляд экзегетического рассказчика может быть отражен через движение камеры. Движение камеры передает представление рассказчика о художнике, картине и образе персонажей на картине. Проиллюстрируем эту характеристику через эпизоды о портретной картине.

Например, в третьем фильме, когда на экране показывают *портрет Ф.М. Достоевского* (художник В.Г. Перов), на первом кадре мы видим руки Достоевского. После этого уши, лицо и, наконец, весь портрет Достоевского отображаются последовательно при движении камеры снизу вверх. Это также перекликается с тем, что говорит рассказчик на переходном этапе:

Посмотрите на руки – как они написаны у Перова, взгляните в лицо Достоевского, и услышите Достоевского на этом портрете (Фильм 3 – Портрет Ф.М. Достоевского. Художник В.Г. Перов).

Движение камеры сопровождается монологом старца Зосимы из произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы как дети, как птички небесные. И да не смущает вас грех людей в вашем делании, не бойтесь, что запрет он дело ваше и не даст ему свершиться, не говорите: «Силен грех, сильно нечестие, сильна среда скверная, а мы одиноки и бессильны, запрет нас среда скверная и не даст

свершиться благому деланию». Бегите, дети, сего уныния!

Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие Божеской любви и есть верх любви на Земле. Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью (Фильм 3 – Портрет Ф. М. Достоевского. Художник В. Г. Перов).

Таким образом, через движение камеры, сопровождаемое озвучиванием картины, экзегетический нарратор в данном документальном фильме передает характерные темы произведений Достоевского: боль и грех.

В восьмом фильме представлен портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова (Художник О.А. Кипренский). В этом эпизоде экзегетический рассказчик представляет письмо Е.В. Давыдова матушке. В письме показывается то, что такое было к тому времени понятие правила, геройства и чести.

Во второй части восьмого фильма камера движется по следующей траектории: кивер, мундир, сабля, левая рука, лицо, целая картина. По этим деталям изображения зрители могут составить представление об эпохе, в которой живет персонаж, и определить его личность. Как Е.В. Давыдов «говорит»: *не извольте беспокоиться, никаких военных действий мы не ведем, живем ладно, во всем полку нашем более дружбы, чем службы, более рассказов, чем дела, более шампанского, чем печали* (Фильм 8 – Портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова. Художник О.А. Кипренский). Но на самом деле, Е.В. Давыдов ранен, он не хочет расстраивать свою мать. Поэтому в конце этого фильма показывается зрителям такой диалог:

(Стук)

- Да, да?

- *Позвольте проводить вас к доктору на перевязку. Пора. Крови сколько насочилось! Не дело, барин.*

- *Сейчас, голубчик, сейчас.*

(Фильм 8 – Портрет лейб-гусарского полковника Е. В. Давыдова. Художник О.А. Кипренский)

Это анализ образа Е. В. Давыдова через призму понимания экзегетического рассказчика.

Следует отметить, что когда экзегетический нарратор представляет портрет, движение камеры

в кадре всегда начинается с одежды или мелких деталей персонажей картины и, в конце кадра показывает внешний вид персонажей. Такой способ показа картины имитирует разглядывание картины зрителем, лучше погружает зрителей в процесс восприятия картины.

Таким образом, во время озвучивания картины экзегетический рассказчик в этом документальном фильме находится за кадром. Как всеведущий, экзегетический нарратор во второй части (озвучивание картины) данного документального фильма не прямо участвует в событиях, но с помощью движения камеры показывает характер художника или персонажа картины, демонстрирует эпоху жизни персонажей картины, погружается во внутренний мир личности персонажей, и это особенно ярко отражено в озвучивании портретов.

Третий способ проявления точки зрения экзегетического нарратора в данном документальном фильме – шумы и звуки в кадре, с помощью которых рассказчик передает эмоции.

Например, в пятом фильме художник П.А. Федотов рисует завтрак одного аристократа, в этой работе П.А. Федотов выражает свою сатиру на аристократа. А экзегетический нарратор в этом эпизоде выражает общую эмоцию с помощью фоновой музыки.

Фоновая музыка в части озвучивания картины пятого фильма очень соответствует бедному дворянину. Фоновый звук наполнен разговорами между дворянином и слугой. «Аристократ» в панике, т.к. хозяин квартиры пришел:

- Ох! Как так? Это что же... люди увидят, что я хлебом завтракаю?! Господи помилуй... Ужас какой.

(ругань и лай собаки)

(Фильм 5 – Завтрак аристократа. Художник П.А. Федотов)

По диалогу между дворянином и слугой, дворянин уже давно не платит за квартиру, но он не отказывается от аристократического образа жизни и не удовлетворен бедной жизнью.

Вместе с тем, экзегетический рассказчик в этом документальном цикле обычно проявляет любовь к природе и гармонии, и именно эти эмоции хотят передать художники. Например, для того, чтобы войти внутрь мира, созданного художником, экзегетический нарратор не добавляет ни слова во второй части девятого фильма (Фильм 9 - Полдень.

В окрестностях Москвы. Художник И.И. Шишкин) и зрители могут слышать только звон колокола, и пение крестьян. Неожиданно, через эти звуки зрители действительно могут ощутить ту природу и гармонию.

Одним словом, экзегетический нарратор звуком выражает эмоции и темы, переданные художником в своих картинах.

Выводы

С помощью нарративного подхода документальный фильм можно исследовать как единый нарратив. Существует два типа нарратора в документальном фильме «Музыка русской живописи»: диегетический и экзегетический. В данном документальном фильме образы диегетического и экзегетического нарраторов в основном представлены через повествование диегетического нарратора, движение камеры и звуки. В части озвучивания картины, как всеведущий, рассказчик в данном документальном фильме непосредственно не участвует в событиях, которые описывает, и не указывает на источник информации, но интуитивно показывает зрителям темы и мысли, которые рассказчик сам и художник хотят выразить. И все это отражает в этом документальном фильме.

Таким образом, основными способами проявления точки зрения диегетического нарратора в документальном фильме «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» являются позиция рассказчика по отношению к описываемым событиям (хронотоп рассказчика и хронотоп произведения живописи), характер отношения рассказчика к описываемым событиям (субъективное/объективное отношение), целеполагание рассказчика по отношению к адресату (общая интенция). К способам экспликации точки зрения экзегетического рассказчика относятся переход от диегетического к экзегетическому нарратору, движение камеры, и шумы и звуки. Все это характеризует экзегетического рассказчика как всеведущего, который помогает зрителям понять художника, его произведения и персонажей в форме «изображения».

В то же время использование этих двух типов нарраторов обогащает повествовательную форму данного документального фильма, и позволяет зрителям «увидеть» жизнь героев картины изнутри и узнать историю художника и его персонажей.

Список источников

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, Москва, 1971. 239 с.
2. Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике: в 2-х т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.

3. Михалков Н. Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи. 1995. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=fflGSPnNWO4&list=PLpTmN7QZ3j7ytnnP4zn2jMbuGo426qa9W&index=2&pp=iAQB>
4. Пронин А.А. Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете // Вестник СПбГУ. Язык и литература. Сер. 9. 2015. Вып. 3. С. 216 – 223.
5. Пронин А.А. Документальный фильм как нарратив: пределы интерпретации // Вестник ВГУ. серия: филология. журналистика. 2016. № 2. С. 133 – 137.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Яз. рус. культуры, 1996.
7. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, Москва, 1970. 223 с.
8. Чэнь Ци Особенности образа рассказчика в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 3. С. 75 – 80.
9. Черванева В.А. Типы рассказчика в мифологическом нарративе // Всероссийский конгресс фольклористов. 2019. Т. 4. № 4. С. 12 – 22.
10. Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 311 с.
11. Шмид В. Отбор и конкретизация элементов в словесной и кинематографической нарративах // Narratorium. 2011. № 1-2. URL: [www.http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636](http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636) (дата обращения: 06.01.2015)

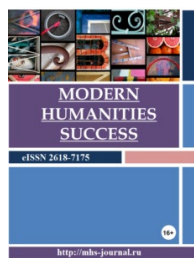
References

1. Vinogradov V.V. On the Theory of Artistic Speech. Moscow: Vysshaya shkola, Moscow, 1971. 239 p.
2. Genette J. Figures. Works on poetics: in 2 volumes. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 1998. 944 p.
3. Mikhalkov N. Sentimental Journey to My Homeland. Music of Russian Painting. 1995. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=fflGSPnNWO4&list=PLpTmN7QZ3j7ytnnP4zn2jMbuGo426qa9W&index=2&pp=iAQB>
4. Pronin A.A. Diegetic narrator in a documentary portrait film. Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. Ser. 9. 2015. Issue. 3. P. 216 – 223.
5. Pronin A.A. Documentary film as a narrative: the limits of interpretation. Bulletin of Voronezh State University. series: philology. journalism. 2016. No. 2. P. 133 – 137.
6. Paducheva E.V. Semantic studies (Semantics of time and aspect in Russian; Semantics of narrative). Moscow: Language of Russian Culture, 1996.
7. Uspensky B.A. Poetics of composition. The structure of the artistic text and the typology of compositional form. Moscow: Art, Moscow, 1970. 223 p.
8. Chen Qi Features of the image of the narrator in Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting". Bulletin of Philological Sciences. 2025. Vol. 5. No. 3. P. 75 – 80.
9. Chervaneva V.A. Types of narrator in mythological narrative. All-Russian Congress of Folklorists. 2019. Vol. 4. No. 4. P. 12 – 22.
10. Schmid V. Narratology. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2003. 311 p.
11. Schmid V. Selection and specification of elements in verbal and cinematic narrations. Narratorium. 2011. No. 1-2. URL: [www.http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636](http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636) (accessed: 06.01.2015)

Информация об авторе

Чэнь Ци, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-8532-6981>, Санкт-Петербургский государственный университет, 3147839040@qq.com

© Чэнь Ци, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.4(47)

Влияние профессионального бренда журналиста на лояльность аудитории СМИ

¹Доброва Д.О.,
¹Высшая школа печати и медиатехнологий,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Аннотация: в статье рассматривается роль профессионального бренда журналиста в формировании лояльной аудитории средств массовой информации. Исследование основано на анализе медийной деятельности российского журналиста Павла Зарубина как примера успешного брендинга. Автором проанализированы показатели вовлечённости аудитории, структура контента, стратегия присутствия в социальных сетях, а также использованы теоретические модели, включая модель идентичности бренда Дженнифер АAKER. Показано, что личный бренд журналиста становится ключевым фактором привлечения и удержания внимания аудитории, особенно в условиях персонифицированного медиапотребления. Результаты исследования свидетельствуют о высокой корреляции между силой профессионального бренда и уровнем доверия, вовлечённости и устойчивости аудитории к журналисту.

Ключевые слова: профессиональный бренд, журналистика, лояльность аудитории, идентичность бренда, персонификация, социальные сети, медиа, позиционирование

Для цитирования: Доброва Д.О. Влияние профессионального бренда журналиста на лояльность аудитории СМИ // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 119 – 124.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The impact of a journalist's professional brand on media audience loyalty

¹Dobrova D.O.,
¹Higher School of Printing and Media Technologies,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Abstract: this article explores the impact of a journalist's professional brand on media audience loyalty. The study focuses on Russian journalist Pavel Zarubin as a case of successful personal branding. The author examines audience engagement metrics, content structure, social media strategies, and applies theoretical models, including Jennifer Aaker's brand identity framework. Findings demonstrate that a journalist's personal brand plays a pivotal role in attracting and maintaining audience attention, especially in an era of personalized media consumption. The results highlight a strong correlation between the strength of a journalist's brand and the audience's trust, engagement, and platform loyalty.

Keywords: professional brand, journalism, audience loyalty, brand identity, personification, social media, media, positioning

For citation: Dobrova D.O. The impact of a journalist's professional brand on media audience loyalty. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 119 – 124.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 8, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современный медиаландшафт характеризуется возрастающей ролью профессиональных брендов журналистов, что непосредственно влияет на лояльность аудитории к СМИ. Личность журналиста, его профессионализм и способность взаимодействовать с аудиторией занимают центральное место в системе медийного восприятия. Особенно актуален тренд на персонификацию: внимание аудитории сосредоточено не на медиакорпорациях, а на конкретных журналистах. Примером такого успешного профессионального бренда является Павел Зарубин – российский журналист, ведущий программ «Москва. Кремль. Путин» и «Главный эфир» на телеканале «Россия-1», чья узнаваемость и влияние выходят за рамки телепередач.

Термин «личный брендинг» был впервые введён Томом Питерсом в статье «Бренд по имени ты», опубликованной в журнале *Fast Company* в 1997 году. В основе концепции лежит идея рассмотрения личности как бренда, способного подчеркнуть уникальные качества и навыки человека, а также отразить его ценности и убеждения. Эта стратегия особенно актуальна в условиях усиливающейся конкуренции на рынке труда, где социальные навыки и умение устанавливать контакты становятся определяющими факторами успеха. В сфере медиа создание сильного профессионального бренда позволяет журналистам привлекать внимание аудитории, укреплять экспертный статус и находить новые возможности для реализации своего потенциала.

Профессиональный брендинг можно определить как способность человека трансформировать свои навыки, достижения и опыт в символический и экономический капитал через маркетинговые и коммуникационные инструменты. Создание профессионального бренда требует последовательного и целенаправленного использования личной информации, профессионального опыта и компетенций для формирования целостного образа эксперта, понятного аудитории.

Материалы и методы исследований

Авторские методы включают:

- Контент-анализ программ Павла Зарубина «Москва. Кремль. Путин», «Главный эфир», сюжетов в новостных выпусках телеканала «Россия-1»;
- Сравнительный анализ показателей вовлечённости аудитории (число просмотров, репостов, комментариев и реакции в социальных сетях);
- Анализ динамики роста подписчиков и вовлечённости в его личных Telegram- и Instagram-аккаунтах;

- Применение модели идентичности бренда Дженнифер Аакер (1996);

- Элементы кейс-стади, позволяющие выявить влияние личного бренда на устойчивость аудитории к медиаплатформе.

Результаты и обсуждения

Профессиональный бренд журналиста в условиях современных медиа становится определяющим фактором формирования лояльной аудитории. Разные исследователи рассматривают личное брендинг с психологической, маркетинговой и SMM-позиций как динамичное явление, адаптирующееся к современным требованиям коммуникации. Оно базируется на концепции превращения личностных качеств в легкоузнаваемую концептуальную «марку» [4]. Особое внимание в психологических исследованиях [9] уделяется необходимости использования архетипов для формирования прочной связи с личным опытом аудитории, а также саморефлексии как ключевому элементу эффективной самопрезентации.

Связь профессионального бренда с саморефлексией была подробно изучена Э.И. Аметовой [1], которая выделяет такие качества, как эмоциональность, казуальность восприятия и ориентация на доминирующие ценности целевой аудитории, как необходимые факторы успешной коммуникации между брендом и аудиторией.

Теория идентичности бренда Дженнифер Аакер [10] подчёркивает, что восприятие бренда включает такие характеристики, как искренность, компетентность, динамичность и надёжность. Для журналистов это означает необходимость поддержания стабильности образа и совпадения обещаний бренда с ожиданиями аудитории. Как отмечают специалисты по связям с общественностью, говоря о бренде, «подразумевают с одной стороны, набор устойчивых обещаний, а с другой – сложившуюся сумму от всех впечатлений, получаемых целевыми группами. При хорошо организованном брендинге набор устойчивых обещаний должен... стремиться максимально совпасть, если такого не происходит, то мы наблюдаем явление, которое психологи и специалисты по массовым коммуникациям называют фрустрацией (обманутым ожиданием)» [3].

Опираясь на исследование О.А. Бакасова [2], можно заключить, что аудитория склонна выбирать те профессиональные бренды, которые разделяют её ценности и взгляды, что делает вопрос ценностного соответствия критически важным для формирования устойчивого бренда.

Глобализация общества и виртуализация коммуникаций, по мнению И.В. Максименко [7], при-

вели к усилению антропологического фактора в медиа, когда человек становится не только потребителем, но и активным создателем информации. В этом контексте формирование профессионального бренда журналиста требует учета идентичности личности, её ценностей и психологических особенностей.

Кроме того, В.В. Косых [6] подчёркивает, что развитие личного бренда является частью стратегий маркетинга и PR, поскольку профессиональный бренд журналиста передаёт аудитории важные ценности и способствует укреплению доверия.

Персонализация как ключевая тенденция современной журналистики усиливает значение профессионального бренда. Аудитория сегодня всё чаще следит за конкретными журналистами в социальных сетях, воспринимая их как основных носителей информации и ценностей. Люди формируют привязанность и доверие не столько к изданию, сколько к личности журналиста, что требует высокой степени ответственности в поддержании имиджа.

В журналистике важность профессионального бренда заключается в возможности формирования устойчивого имиджа, который привлекает внимание аудитории, укрепляет доверие и даёт журналисту независимость в создании собственного медийного продукта. Основные стратегии, которые используются для формирования профессионального бренда, включают:

- Позиционирование – создание чёткого имиджа через выражение политических или социальных взглядов, активное участие в общественных дискуссиях.
- Курирование контента – выбор и предоставление аудитории релевантной информации, отделение важных материалов от незначительных, что укрепляет доверие к журналисту как к эксперту.
- Персонализация – усиление связи с аудиторией через прямое взаимодействие, демонстрация своих личных качеств и ценностей.

- Специализация – глубокое погружение в узкую профессиональную сферу, что позволяет журналисту выделиться на фоне конкурентов за счёт экспертизы в конкретных вопросах.

В рамках заявленной темы нами была изучена журналистская деятельность Павла Зарубина, в результате чего удалось выявить успешное применение всех вышеуказанных стратегий. Его образ строится на позиционировании как доверенного источника информации, приближенного к первоисточнику – главе государства. Он курирует контент, связанный с деятельностью президента, обеспечивая аудитории доступ к эксклюзивным кадрам и комментариям, что повышает доверие и ощущение значимости получаемой информации. Персонализация осуществляется через активное присутствие в социальных сетях, где Зарубин публикует закулисные моменты, делится личными наблюдениями, усиливая эффект сопричастности. Его специализация – внутренняя и внешняя политика на высшем уровне.

Сравнение вовлечённости аудитории проектов с участием Павла Зарубина и других аналогичных программ телеканала «Россия-1» показывает, что передачи с его участием имеют существенно более высокие показатели. Программа «Москва. Кремль. Путин» регулярно попадает в топ-рейтинги просмотров по данным Mediascope, а публикации Зарубина в Telegram и Instagram стабильно собирают больше реакций, чем посты других журналистов телеканала. Например, выпуски программы «Москва. Кремль. Путин» 2023 года в среднем собирали более 2 миллионов зрителей, тогда как аналогичные политические проекты («60 минут», «Вести недели») – около 1,3-1,5 миллионов. В Telegram-канале Зарубина более 250 тысяч подписчиков, а публикации набирают от 100 до 200 тысяч просмотров, что подтверждает высокий уровень доверия и интереса к личности журналиста, а не только к формату передачи.

Рис. 1. Сравнение просмотров на YouTube.
Fig. 1. Comparison of views on YouTube.

Теория идентичности бренда Дженнифер Аакер подчёркивает, что восприятие бренда включает такие характеристики, как искренность, компетентность, динамичность и надёжность. В контексте деятельности Павла Зарубина эти качества прослеживаются в постоянстве образа, устойчивой коммуникационной стратегии и согласованности между содержанием, тоном подачи информации и реакцией аудитории. Это создаёт устойчивую привязку аудитории к личности журналиста.

Таким образом, формирование профессионального бренда журналиста – это не случайный процесс, а результат целенаправленной стратегии. Пример Павла Зарубина показывает, как последовательное применение инструментов брендинга может привести к формированию сильной личной медийной платформы, способной удерживать и расширять аудиторию.

Результаты исследования показали, что:

- Программы с участием Павла Зарубина имеют более высокий уровень вовлечённости по сравнению с аналогичными проектами СМИ;
- Аккаунты Зарубина в социальных сетях демонстрируют стабильный рост подписчиков и высокую активность аудитории;
- Стратегии формирования бренда (позиционирование, персонализация, специализация, ку-

рирование контента) применяются им последовательно и эффективно;

- Аудитория идентифицирует себя не только с темами, но и с личностью журналиста, что повышает вероятность перехода аудитории за ним в случае смены медиаплатформы.

Таким образом, можно утверждать, что профессиональный бренд журналиста оказывает значительное влияние на лояльность и поведение аудитории

Выводы

Профессиональный бренд журналиста является важным фактором в формировании лояльной аудитории и укреплении позиций СМИ на информационном рынке. На примере Павла Зарубина видно, как личность журналиста становится центром доверия и источником информации, интерес к которому выходит за пределы телевизионного формата.

Сформированный с помощью последовательных стратегий, бренд журналиста способен привлекать и удерживать внимание, создавая эффект сопричастности и вовлечённости. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции и фрагментированного медиапотребления, где персонализированный подход становится ключом к успешной коммуникации.

Список источников

1. Аметова Э.И. Формирование эффективного личного бренда: современные тенденции // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 3. С. 49 – 53. ISSN 2658-364X.
2. Бакасова О.А. Концепция экологичного (интуитивного) брендинга // Символ науки. 2017. № 4. С. 189 – 195. ISSN 2410-700X.
3. Быкова Е.В. Личный аккаунт в социальной сети как инструмент продвижения бренда региона // Труды экономического и социально-гуманитарного факультета РГТМУ. Сборник статей. СПб.: РГТМУ, 2013. С. 101 – 104.
4. Данилова В.Г. Self-брендинг, или Маркетинг индивидуальности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 128 с. ISBN 978-5-222-22072-6.
5. Финк С.А. Теоретические аспекты личного брендинга как части новостной журналистики // Медиасреда. 2022. № 2. С. 62 – 65. DOI: 10.47475/2070-0717-2022-10213
6. Косых В.В. Личный бренд в сферах маркетинга и PR // Мировая наука. 2020. № 10. С. 44 – 46. ISSN 2541-9285.
7. Максименко И.В. Информационная культура: персональный бренд в контексте формирования личностной идентичности // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1 (46). С. 88 – 92. ISSN 1997-5996.
9. Пирсон К., Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. 336 с. ISBN 5-94723-616-8.
10. Aaker J. Dimensions of brand personality // Journal of Marketing Research. 1997. Vol. 34. No. 3. P. 47 – 56.
11. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press, 2006. 336 p.
12. Khamis S., Ang L., Welling R. Self-branding, "micro-celebrity" and the rise of Social Media Influencers // Celebrity Studies. 2017. Vol. 8. No. 2. P. 191 – 208.
13. Marwick A.E. Status Update: Celebrity, Publicity, and Branding in the Social Media Age. New Haven: Yale University Press, 2013. 360 p.

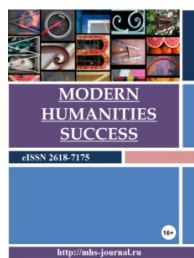
References

1. Ametova E.I. Formation of an effective personal brand: modern trends. Scientific notes of the Crimean engineering and pedagogical university. 2019. No. 3. P. 49 – 53. ISSN 2658-364X.
2. Bakasova O.A. The concept of environmentally friendly (intuitive) branding. Symbol of science. 2017. No. 4. P. 189 – 195. ISSN 2410-700X.
3. Bykova E.V. Personal account in a social network as a tool for promoting a region's brand. Works of the Economic and Social-Humanities Faculty of the Russian State Medical University. Collection of articles. SPb.: Russian State Medical University, 2013. P. 101 – 104.
4. Danilova V.G. Self-branding, or Marketing of individuality. Rostov-on-Don: Phoenix, 2014. 128 p. ISBN 978-5-222-22072-6.
5. Fink S.A. Theoretical aspects of personal branding as part of news journalism. Mediasreda. 2022. No. 2. P. 62 – 65. DOI: 10.47475/2070-0717-2022-10213
6. Kosykh V.V. Personal brand in the fields of marketing and PR. World science. 2020. No. 10. P. 44 – 46. ISSN 2541-9285.
7. Maksimenko I.V. Information culture: personal brand in the context of personal identity formation. Society. Environment. Development. 2018. No. 1 (46). P. 88 – 92. ISSN 1997-5996.
9. Pearson K., Mark M. The Hero and the Rebel. Creating a Brand with Archetypes. SPb.: Piter, 2005. 336 p. ISBN 5-94723-616-8.
10. Aaker J. Dimensions of brand personality. Journal of Marketing Research. 1997. Vol. 34. No. 3. P. 47 – 56.
11. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press, 2006. 336 p.
12. Khamis S., Ang L., Welling R. Self-branding, "micro-celebrity" and the rise of Social Media Influencers. Celebrity Studies. 2017. Vol. 8. No. 2. P. 191 – 208.
13. Marwick A.E. Status Update: Celebrity, Publicity, and Branding in the Social Media Age. New Haven: Yale University Press, 2013. 360 p.

Информация об авторе

Доброва Д.О., ассистент, аспирант, Высшая школа печати и медиатехнологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, rinashevchen@mail.ru

© Доброва Д.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.111

Лексико-семантический анализ образных сравнений антропологической сферы со словом «Like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай»

¹ Жарикова И.А.,
¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: в статье проводится лексико-семантический анализ образных сравнений со словом «like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай», которая представляет собой историческую хронику о ключевых событиях, происходивших с афроамериканцами в 19-20 вв. Исследование направлено на выявление особенностей индивидуально-авторской картины мира писателя и её связи с афроамериканской лингвокультурой. В работе использованы метод сплошной выборки, количественного и описательного анализа, а также семантико-когнитивный подход. Материалом послужили 272 сравнения, распределённых по парадигмам: «человек – человек», «человек – артефакт», «человек – натурфакт», «человек – зооним», «человек – абстрактное понятие» и «человек – мифоним». Результаты исследования демонстрируют, как сравнения отражают ключевые темы творчества Моррисон: память, травму, идентичность и роль музыки в афроамериканской культуре. Особое внимание уделено символике и культурным отсылкам, которые подчёркивают уникальность авторского стиля.

Ключевые слова: «Возлюбленная», «Джаз», «Рай», Тони Моррисон, образные сравнения, лексико-семантический анализ, афроамериканская картина мира, индивидуально-авторская картина мира, языковая картина мира, символизм

Для цитирования: Жарикова И.А. Лексико-семантический анализ образных сравнений антропологической сферы со словом «Like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 125 – 134.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Lexico-semantic analysis of anthropological similes with the word 'Like' in the trilogy "Beloved", "Jazz", and "Paradise" by Toni Morrison

¹ Zharikova I.A.,
¹ Smolensk State University

Abstract: the article presents a lexico-semantic analysis of similes with the word "like" in Toni Morrison's trilogy *Beloved*, *Jazz*, and *Paradise*, which are a historical chronicle of the key events that happened to African Americans in the 19th and 20th centuries. The study aims to identify the features of the writer's individual worldview and its connection to African American linguistic culture. The research employs methods of continuous sampling, quantitative and descriptive analysis, as well as a semantic-cognitive approach. The material consists of 272 similes categorized into paradigms: "human-human," "human-artifact," "human-natural object," "human-zoonym," "human-abstract concept" and "human-mythonym". The results demonstrate how these similes reflect key themes in Morrison's works: memory, trauma, identity, and the role of music in African American culture. Special attention is paid to symbolism and cultural connotations that highlight the uniqueness of the author's style.

Keywords: lexico-semantic analysis, similes, Toni Morrison, African American worldview, individual authorial worldview, linguistic worldview, symbolism, "Beloved", "Jazz", "Paradise"

For citation: Zharikova I.A. Lexico-Semantic analysis of anthropological similes with the word 'Like' in the trilogy "Beloved", "Jazz", and "Paradise" by Toni Morrison. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 125 – 134.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 8, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Картина мира представляет собой одну из основных категорий лингвокультурологии, которая имеет тесную связь с этнолингвистикой и социоллингвистикой. Лингвокультурология занимается изучением языка как феномена культуры, т.е. мировоззрения, возникающего сквозь призму национального языка. В этом случае язык выступает в качестве маркера определенной национальной ментальности.

Рассматривая то, как картина мира находит свое отражение в языке, необходимо обратиться к определению довольно неоднозначного понятия «языковая картина мира», которое понимается в узком (связь с лексико-семантической системой языка) и широком смысле (весь строй языка, включая синтаксическую и морфологическую системы) [5, с. 76-107].

Е.С. Яковлева считает, что языковая картина мира – это зафиксированная схема восприятия окружающей действительности [13], в то время как Е.С. Кубрякова определяет языковую картину мира как некую совокупность способов вербализации имеющихся данных об окружающем мире [6, с. 33], а Е. Барминский – как интерпретацию реальной действительности в виде комплекса суждений [3, с. 88].

Для исследования художественных текстов ученые чаще всего используют термин «индивидуально-авторская картина мира» (далее ИАКМ). Бабенко Л.Г. определяет индивидуально-авторскую картину мира (ИАКМ) как репрезентацию в художественном тексте системы знаний и представлений автора о действительности [2].

С.А. Скуридина рассматривает ИАКМ как часть национальной картины мира и отмечает уникальность каждой ИАКМ. Анализ ИАКМ позволяет исследовать характерные именно для этого писателя черты [11, с. 92].

Анализ языковых средств, используемых автором в художественном произведении, позволяет исследовать индивидуально-авторскую и национальные картины мира. А.Ф. Горобец пишет, что языковая картина мира писателя – это «способ выражаемого в языке (речи) видения мира, его ментально-языковая сущность, проявляющаяся в индивидуальном характере его речи», при этом для выражения своего замысла писатель использует языковые средства и структуры, которые «в наибольшей степени способны передать его замысел» [4, с. 21].

Одним из ключевых языковых средств, позволяющих рассмотреть отдельные аспекты ЯКМ является сравнение. Сравнение – ключевая фигура в процессе познания. Также оно является сложным и многогранным объектом лингвистических исследований. Л.В. Разуваева в своем диссертационном исследовании пишет о том, что традиционно сравнение изучают в рамках одного из трех подходов: 1) логического; 2) гносеологического и 3) лингвистического [9].

В рамках лингвистики не существует единой дефиниции термина «сравнение». Мы придерживаемся определения, предложенного Л.А. Лебедевой: – «это не только понятие, фигура речи или стилистический прием, но особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная (как и другие единицы языка) значением и особой формой его выражения» [7, с. 12]. Данное определение охватывает разные аспекты исследуемого термина, именно такой комплексный подход позволяет рассмотреть и структуру сравнения, и формальный способ его выражения, и семантику. Говоря о структуре сравнения, в своей работе мы будем придерживаться подхода Л.В. Разуваевой, которая выделяет 4 компонента данного образного средства. По ее мнению, данное образное средство состоит из предмета, образа, формального признака и основания сравнения [9].

Объект работы – образные сравнения. Предмет исследования – парадигмы образных сравнений антропологической сферы со словом «like» в вышеуказанных произведениях.

Исследование посвящено изучению роли образных сравнений со словом «like» в индивидуально-авторской картине мира Тони Моррисон и её связи с афроамериканской лингвокультурой. Актуальность работы обусловлена необходимостью углублённого анализа языковых средств, отражающих культурные и исторические особенности афроамериканского сообщества. На данный момент нет работ, посвященных лингвокультурному анализу образных сравнений в трилогии Тони Моррисон.

Целью данной работы является лексико-семантический анализ антропологической группы парадигм образных сравнений со словом «like» в романах Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай» как способа анализа отдельных аспектов ИАКМ и афроамериканской картины мира. Задачи включают классификацию выбранных сравнений, анализ их семантики и культурных коннотаций.

Материалы и методы исследований

Для достижения данных целей и задач были использованы метод сплошной выборки, количественный и описательный методы, семантико-когнитивный анализ. Всего нами были исследованы и распределены по группам 390 образных сравнений.

Произведение «Возлюбленная» является первым романом трилогии (она охватывает 100 лет афроамериканской истории (1870-1970 гг.) [21]. Автор рассказывает историю Сэти, бывшей рабыни, живущей в Цинциннати, штат Огайо, после Гражданской войны. Прошлое героини было наполнено травмирующими событиями. Ей удалось сбежать от своего хозяина, но, когда их нашли на севере, она убила свою дочь, не желая ей такой же тяжелой судьбы, которая была у нее. Через несколько лет неожиданно в ее дом приходит призрак ее дочери, который разрушительно влияет на судьбу героини.

«Джаз» – это роман, действие которого развивается в Гарлеме 1920-х годов и в котором исследуются темы любви, предательства и идентичности. Сюжет разворачивается вокруг Джо Трейса и его жены Вайолет, которая глубоко переживает измену мужа с молодой девушкой по имени Доркас. Нелинейная структура сплетает воедино истории персонажей. По мере развития сюжета раскрывается их трагическое прошлое. Однако в конце паре удастся вернуть гармонию в их отношения, и рассказчик говорит о том, что жизнь не линейна, словно в джазовом воспроизведении, полном импровизации, в ней случаются неожиданные повороты.

Роман «Рай» написан в 1998 году, и он завершает трилогию. Произведение состоит из 9 частей и рассказывает истории вымышленного города Руби, который основали афроамериканские мужчины, и монастыря, в котором живут женщины, у которых в прошлом были очень тяжелые события, в монастыре они искали умиротворение. Каждая глава описывает историю одной из женщин. Жители города Руби в определенный момент начали винить женщин монастыря во всех своих бедах и решили, что только убийство всех обитателей монастыря спасет город. Вооруженные мужчины ворвались к незащищенным женщинам и убили их, стреляя в их спины, когда они пытались убежать, спасая свои жизни.

Трилогия связана с намерением Тони Моррисон подчеркнуть присутствие афроамериканцев в американской истории и литературе. Первый роман трилогии, «Возлюбленная», прослеживает американскую историю в период, когда в южных

штатах еще практиковали рабство, но некоторые северные штаты, такие как Огайо, уже давали бывшим рабам свободу. «Джаз» изображает жизнь обычных чернокожих людей в городе во время Гарлемского ренессанса. Действие романа развивается в период, когда рабство уже было отменено, афроамериканцы могли наслаждаться свободой, музыкой, танцами, но все же еще существовала социальная несправедливость, белые и черные еще не были равны. Произведение описывает реальный протест афроамериканцев в 1917 году против попрания их прав, известный как «Тихий протест» (The Negro Silent Protest Parade). Третий роман трилогии «Рай» углубляет тему создания чернокожей общины. Книга посвящена проблеме памяти, переосмысления травмирующего опыта. Тони Моррисон показала город, в котором жители, пытаясь защитить себя от притеснений и проявлений расизма, создали общину с жестким регламентом, но при этом постепенно они сами стали людьми, которые притесняют других и применяют насилие к тем, кого считают неудобными.

Вместе эти три романа образуют масштабную и мощную сагу об афроамериканцах, начиная с эпохи рабства и до конца XX века. Чтобы завершить трилогию, Моррисон провела обширные исследования американской истории, которую она переосмысливает, опираясь на творческий подход и воображение.

В компаративной системе автора в указанных выше романах выделяется 272 сравнения с предметом сравнения «человек». Л.В. Разуваева рассматривает концептуальные сферы образных сравнений, исходя из понятия, которое выступает предметом. Сравнения с предметом «человек», исследовательница относит к антропологической сфере [9]. При этом стоит отметить, что предметом сравнения в данной сфере выступает не только обозначение человека или группы людей, но и паративы (части тела), чувства, эмоции, физиологические процессы и т.д. Все это входит в семантическое поле «человек». Это самая многочисленная группа. Соотнося данные сравнения с образом сравнения, можно выделить следующие подгруппы: «человек – человек», «человек – натурфакт», «человек – артефакт», «человек – зооним», «человек – абстрактное понятие», «человек – мифоним». Суммарно наиболее частотным в трилогии является соотношение «человек-человек» (107 сравнений из 272). Однако в романах «Джаз» и «Рай» наиболее распространенной является парадигма «человек-артефакт» (15 из 67 и 21 из 105 соответственно).

- Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК – 39.3 %
- Парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ – 24.6 %
- Парадигма ЧЕЛОВЕК – НАТУРФАКТ – 14 %
- Парадигмы ЧЕЛОВЕК – ЗООНИМ – 11.8 %
- Парадигмы ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ – 5.5%
- Парадигмы ЧЕЛОВЕК – МИФОНИМ – 4.8%

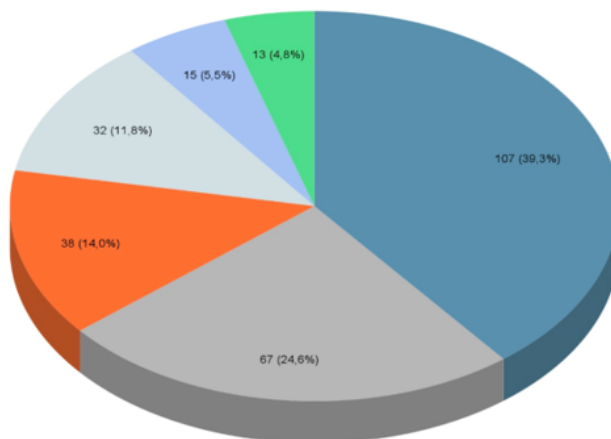

Рис. 1. Процентное распределение парадигм с предметом «ЧЕЛОВЕК» в трех романах.
Fig. 1. Percentage distribution of paradigms with the subject “MAN” in three novels.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим лексико-семантическую специфику данных парадигм.

Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК

Данные образные сравнения используются автором для описания:

- внешнего вида и внешнего сходства героев

The dress and her mother together looked like two friendly grown-up women – one (the dress) helping out the other [16, p. 56].

Only my wool shawl kept me from looking like a haint peddling. I wasn't but fourteen years old, so I reckon that's why I was so proud of myself [ibid, p. 115].

В двух примерах, приведенных выше, видим сравнения, где объектом либо предметом сравнения выступает что-то сверхъестественное. В первом примере девушка увидела призрак (в виде платья), во втором внешний вид девушки сравнивается с привидением. Именно Денвер (в примере с платьем) – первая в доме начала замечать зловещую природу гостыи, увидела ее потустороннюю природу.

В романах Моррисон потусторонний мир часто является частью реального мира, «автор вплетает в текст романа факты, невозможные с точки зрения современной науки» [8, с. 136]. Корни такого мировоззрения находятся в африканской религии, представители которой верят в то, что жизнь души продолжается после физической смерти человека. Дж. Мбити пишет, что в рамках афроамериканской картины мира между духовным и физическим мирами нет границы [15]. У многих народов (например, йоруба, акан, зулу) считается, что мертвые могут возвращаться в мир живых [20].

...She say they was holding hands and Sethe looked like a little girl beside it [16, p. 503].

Денвер также видела, что мать теряет себя из-за разрушительного воздействия призрака, она превращалась в ребенка и уже не была взрослой самостоятельной женщиной. Девушка поняла, что им необходима помощь.

- физиологических процессов и проявлений эмоций:

- дыхания

The three of them, Sethe, Denver, and Paul D breathed to the same beat, like one tired person [ibid, p. 37].

- смеха, улыбки

Caught red-handed, so to speak, they would seem to recognize the futility of outsmarting a whiteman and the hopelessness of outrunning a rifle. Smile even, like a child caught dead with his hand in the jelly jar, and when you reached for the rope to tie him, well, even then you couldn't tell [ibid, p. 285].

В данном сравнении описываются мысли рабовладельца, который не мог понять поведение и мысли своих рабов. Он считал странным, что они не учились на своих ошибках, продолжая совершать преступления,

- манеры есть

They ate like men, ravenous and intent [ibid, p. 346].

- сна

I can sleep like the drowned, have mercy [ibid, p. 397].

В приведенных выше примерах прослеживается влияние рабства на самоощущение человека. В первом примере произошла смена гендерных ролей, женщины жили в доме 124 одни, без защиты мужчин, они будто утратили

женственность. Во втором мы видим описание сна, где герой считает, что он спит словно мертвец, в рабстве он почти умер, осталась только физическая оболочка.

They exchange knowing looks when they learn that each woman sleeps not in a bed, like normal people, but in a hammock [18, p. 10].

В романе «Рай» мужчины города Руби с неприязнью смотрели на жительниц монастыря. Несмотря на то, что они сами были чернокожими и знали, что такое дискриминация, все же они подвергли гонениям других людей.

• **голоса, речи, звуков**

Mavis relaxed, permitted herself a sigh that she hoped sounded like a snore [ibid, p. 29].

And every now and then a sob that sounded like a giggle [ibid, p. 138].

And her voice – soft, mildly hungry. Like a kiss [ibid, p. 185].

• **чувств**

Nobody warned them, and he'd always believed it wasn't the exhaustion from a long day's gorging that dulled them, but some other thing--like, well, like meanness--that let them stand aside, or not pay attention [16, p. 301].

Как было описано выше предметом в рамках данной парадигмы могут выступать понятия так или иначе связанные с антропологической сферой (звуки смеха, дыхания, описания чувств).

• **отношения к людям со стороны других людей**

Eighteen seventy-four and whitefolks were still on the loose. Whole towns wiped clean of Negroes; eighty-seven lynchings in one year alone in Kentucky; four colored schools burned to the ground; grown men whipped like children; children whipped like adults; black women raped by the crew; property taken, necks broken [ibid, p. 340].

В данном примере мы видим описание тех ужасов и унижений, которым подвергались афроамериканцы во времена рабовладения.

• **характеристики движений, образа действия**

She entered the vice like a censored poet whose suspect lexicon was too supple [18, p. 280].

The men had not come there merely to rehearse. Like boot camp recruits, like invaders preparing for slaughter, they were there to rave, to heat the blood or turn it icicle cold the better to execute the mission [ibid, p. 297].

В данном эпизоде описано воинственное поведение и ярость мужчин, которые пришли в монастырь с целью убийства незащищенных женщин, чей образ жизни они считали неправильным.

Under the ceiling light pairs move like twins born with, if not for, the other, sharing a partner's pulse like a second jugular [17, p. 59].

В данном примере описана объединяющая сила музыки. Она – неотъемлемый элемент творчества Моррисон, «основа ее мифопоэтического пространства, способ выражения художественного метакода» [1, с. 146-147]. Музыка для афроамериканцев выступает не только средством отражения действительности, но и инструментом её осмысления. Музичирование интегрировано в их картину мира и выполняет функцию связующего звена между реальным и потусторонним мирами. Также «черная музыка одновременно и объединяет, консолидирует и позиционирует, утверждает свою инаковость» [там же, с. 146-147].

Part of why they loved [the city] was the specter they left behind. The slumped spines of the veterans of the 27th Battalion betrayed by the commander for whom they had fought like lunatics. The eyes of thousands, stupefied with disgust at having been imported by Mr. Armour, Mr. Swift, Mr. Montgomery Ward to break strikes then dismissed for having done so. [...] The praying palms, the raspy breathing, the quiet children of the ones who had escaped from Springfield Ohio, Springfield Indiana, Greensburg Indiana, Wilmington Delaware, New Orleans Louisiana, after ravaging whites had foamed all over the lanes and yards of home [17, p. 33].

Призрак, преследующий чернокожих гарлемцев, – это призрак расизма. Этот отрывок подкреплен рядом других, в которых Моррисон ссылается на конкретные исторические случаи дискриминации, эксплуатации и насилия. Здесь она описывает дискриминацию чернокожих солдат и ветеранов после войны, жестокое обращение с чернокожими рабочими, а также некоторые случаи линчевания и нападений на чернокожие общины. Несмотря на то, что расизм на севере не прекращался, Гарлем, тем не менее, обеспечивал гораздо более высокую степень безопасности для представителей этноса [14].

ЧЕЛОВЕК-АРТЕФАКТ

Данные сравнения используются автором для описания:

• **внешности, внешнего впечатления**

В данной подгруппе при помощи образного сравнения автор описывает:

– **кожу**

"That don't help nothing," Denver said, but Beloved was leaning in, her two hands stroking the damp skin that felt like chamois and looked like taffeta [16, p. 187].

• **глаза**

.... *her eyes did not pick up a flicker of light. They were like two wells into which he had trouble gazing* [ibid, p. 15].

• **шрамы**

And when the top of her dress was around her hips and he saw the sculpture her back had become, like the decorative work of ironsmith too passionate for display, he could think but not say, "Aw, Lord, girl" [ibid, p. 34-35].

Данное образное сравнение описывает шрамы в виде дерева на спине главной героини Сэти, которые появились из-за избиений ее хозяевами. Это дерево было словно выковано на ее коже, являясь вечным напоминанием о ее ужасном прошлом.

Также сравнения данной подгруппы описывают впечатление героев друг о друге.

She was older, of course, and dressed like a chip-пу, but the girl was immediately recognizable to Lady Jones [ibid, p. 466].

And so intense were the steppings in, Mary Magna glowed like a lamp till her very last breath in Consolata's arms [18, p. 265].

• **поведения и образа действия героев, движений:**

The Morgans did not admit to taking pleasure in the failure of some of those Colored towns—they carried the rejection of 1890 like a bullet in the brain [ibid, p. 118].

В данном отрывке речь идёт о разрушении "чёрных городков" (Colored towns) в США, особенно после периода Реконструкции (после Гражданской войны). В 1890-х годах многие афроамериканские общины, созданные освобождёнными рабами, столкнулись с жёстким сопротивлением — их вытесняли, сжигали, а жителей линчевали.

В данном романе много сравнений с военной тематикой, все они используются с негативной коннотацией, так как насилие не свойственно представителям афроамериканской картины мира. Произошла утрата истинной идентичности, ожесточения под влиянием белых и перенятия их поведения [19].

• **речи**

His words came out like ingots pulled from the fire by an apprentice blacksmith hot, misshapen, resembling themselves only in their glow [18, p. 319].

Многие сравнения в романах Тони Моррисон являются сверхъяркими, они индивидуальны и нацелены на создание яркого образа. В данном примере мы видим яркое описание речи героя, который был яростен, эмоционален (поэтому мы видим образ огня), но в то же время его речь была плохо продуманной и неумелой, словно он был учеником. В афроамериканской картине мира силе

слова придается колоссальное значение.

• **чувств, эмоций**

Just when her breasts were finally flat enough not to need the binders the young women wore to sport the chest of a soft boy, just when her nipples had lost their point, motherhunger had hit her like a hammer. Knocked her down and out [17, p. 95].

Материнство — одна из ключевых тем в творчестве Тони Моррисон. В романе «Джаз» главная героиня долго не испытывала желания иметь детей, она строила жизнь в большом городе, работала, но однажды она почувствовала непреодолимое стремление стать матерью. Автор часто говорит о ценности семьи и роли матери в жизни каждой женщины. Данное сравнение мы относим к антропологической сфере, так как описывается эмоция героини в конкретной ситуации.

• **отношения к людям**

That was Dorcas, all right. Young but wise. She was Joe's personal sweet — like candy. It was the best thing, if you were young and had just got to the City [17, p. 104].

Сахар является типичным символом в творчестве Тони Моррисон, он появляется как предвестник плохих событий. Л.А. Агрба видит объяснение этого в том, что рабы тяжело работали на сахарных плантациях. В данном романе девушка, которая разрушила жизнь персонажа, часто сравнивается со сладостью [1].

• **ЧЕЛОВЕК-НАТУРФАКТ**

Данные сравнения описывают:

• **физиологические процессы**

Sunday she slept like a stick. She must of nursed me two or three weeks--that's the way the others did [16, p. 118].

• **внешность**

Not a tree, as she said. Maybe shaped like one, but nothing like any tree he knew because trees were inviting; things you could trust and be near [ibid, p. 40].

That's what she called it. I've never seen it and never will. But that's what she said it looked like. A chokecherry tree [ibid, p. 40].

В данном сравнении снова происходит образное описание шрамов на спине Сэти. Дерево — важнейший символ афроамериканской картины мира, природа дарит силу и успокоение героям, также деревья являются носителями коллективной памяти. Шрамы на спине женщины являются также живым свидетельством тех зверств, которым она подверглась.

• **ощущений, чувств**

She feels like an ice cake torn away from the solid surface of the stream, floating on darkness, thick and

crashing against the edges of things around it [16, p. 235].

Without wine her thoughts, she knew, would be unbearable: resignation, self-pity, muted rage, disgust and shame glowing like cinders in a dying fire [18, p. 269].

The pain of his refusal was visual, for over her heart, curled like a shell, was the hand on which he had positioned the ring. As though she held the broken pieces of her heart together in the crook of a frozen arm [17, p. 57].

Автор использует яркие образы для описания чувств героев, при этом все сравнения данной подгруппы описывают негативные эмоции.

They stood around at the depot, camped in fields on the edge of the road in clusters until shooed away for being the blight that had been visited upon them—for reflecting like still water the disconsolateness they certainly felt, and for reminding others about the wages sin paid out to its laborers [ibid, p. 146].

В приведенном выше примере мы видим описание реального исторического события, Тихого Бунта в Гарлеме. Вода – это и символ очищения в творчестве Тони Моррисон, и символ коллективной памяти. Также вода появляется как символ во время ключевых, решающих событий в жизни персонажа. Чернокожие жители Америки начала 20го века испытывали гонения и унижения даже после отмены рабства, они боролись за свои права, но их бунты негативно воспринимались многими членами общества. Люди, которые решили протестовать, стали словно зеркалом для тех, кто ничего не делал, мы видим образ «стоячая вода», что символизирует бездействие тех, кто мирился с несправедливостью.

• позы, движений

Seneca and Grace danced together, then parted to skip through fresh mud. Pallas, smoothing raindrops from her baby's head, swayed like a frond [18, p. 301].

ЧЕЛОВЕК-ЗООНИМ

Сравнения данной подгруппы описывают:

• отношение к людям

Not only because trappers picked them off like buzzards or netted them like rabbits, but also because you couldn't run if you didn't know how to go [16, p. 259].

Tied like a mule, Paul D feels how dewy and inviting the grass is [ibid, p. 430].

... after they handled me like I was the cow, no, the goat, back behind the stable because it was too nasty to stay in with the horses. But I wasn't too nasty to cook their food or take care of Mrs. Garner [ibid, p. 84].

Сравнение персонажей с животными в

приведенных выше примерах имеет негативную коннотацию и свидетельствуют о призвании чернокожих рабов к животным в сознании белых и соответствующем обращении с ними.

• позы, движений

Down in the grass, like the snake she believed she was, Sethe opened her mouth, and instead of fangs and a split tongue, out shot the truth [ibid, p. 62].

Змея в африканской мифологии олицетворяет мудрость, могущество и изворотливость. Этот сакральный символ ассоциируется с вечностью, женской энергией и плодотворностью. В приведённой сцене героиня переживает пробуждение своей внутренней силы – она ощущает неразрывную связь с природой и осознаёт решимость защищать себя и своего ребёнка.

Этот момент становится для неё переломным: через образ змеи раскрывается её трансформация – от уязвимости к силе, от страха к борьбе. Здесь мифологический подтекст (змея как древний символ) переплетается с личным прозрением героини [12].

Because of the hip she jerked like a three-legged dog when she walked. But at Sweet Home there wasn't a rice field or tobacco patch in sight, and nobody, but nobody, knocked her down [16, p. 267].

• манеры поведения

"What you doing out here, then, Mr. High and Mighty, sleeping in trees like a bat?"

"You don't have one nice word for a hurt man?"

"Yeah: find somebody else's tree." [17, p. 91].

В творчестве Тони Моррисон дерево становится символом укрытия и жизни. Оно чаще служит личным убежищем от жестокости мира, реже – защитой для целого сообщества. Яркий пример – дерево-дом Джо из романа «Джаз». До встречи с Вайолет он живёт на «красивом чёрном орехе у опушки леса», отделявшем его от хлопковых полей. Для Джо это не просто растение – а хранитель и защитник, где он чувствовал себя в безопасности, будто под опекой любящего существа. [1, с. 80].

The very nigger with his head hanging and a little jelly-jar smile on his face could all of a sudden roar, like a bull or some such, and commence to do unbelievable things. Grab the rifle at its mouth; throw himself at the one holding it—anything [16, p. 285].

Еще один образ, который автор использует для описания условной маски, которую надевали афроамериканцы для сохранения своей жизни.

Маска – сакральный элемент африканской культуры. Б.К. Рэй, рассматривая различные виды масок в африканских племенах, приходит к выводу о том, что данный элемент культуры был

наделен сверхъестественной силой, африканцы верили, что маска может изменить того, кто ее надел [20]. Ю.Л. Сапожникова отмечает, что у афроамериканских рабов маска из «чисто вещественной субстанции превратилась во внешнее олицетворение рабства: негр как бы носил личину подобострастия и покорности, скрывавшую его подлинную сущность и дававшую возможность выжить среди белых» [10, с. 45]. В приведенном выше примере мы видим такое поведение афроамериканца, стремясь избежать наказания, он «надевал» маску и представлял перед хозяином беззащитным ребенком.

• **внешности**

She dropped the teething ring into her purse, twisted her hair into a sad little ponytail that stuck out from the rubber band like hen feathers, and smeared the stranger's lipstick on her mouth. Then she sat back and sipped the coffee [16, p. 33].

ЧЕЛОВЕК-АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ

Данные сравнения используются автором для:

- **описания голоса**

She answered in a voice that sounded like life to him--not death [ibid, p. 47].

- **описания ощущений, эмоций, чувств**

Young men on the rooftops changed their tune; spit and fiddled with the mouthpiece for a while and when they put it back in and blew out their cheeks, it was just like the light of that day, pure and steady and kind of kind. You would have thought everything had been forgiven the way they played. The clarinets had trouble because the brass was cut so fine, not low-down the way they love to do it [17, p. 162].

Данный образ описывает чувства девушки, которые она испытывала во время вечеров, когда ее окружала музыка и танцующие люди.

ЧЕЛОВЕК-МИФОНИМ

Самая малочисленная подгруппа сравнения в рамках трилогии используется автором для описания:

- **внешних особенностей**

She sat up, stiff and shivery, while Amy looked in on her juicy back. "Looks like the devil," said Amy. "But you made it through [16, p. 159].

- **образа действия, поведения**

They waited--each and every one of the forty-six. Not screaming, although some of them must have fought like the devil not to [ibid, p. 213].

Spring sauntered north, but he had to run like hell to keep it as his traveling companion [ibid, p. 218].

Сравнения с дьяволом, адом типичны в данной подгруппе, данные образ усиливает передаваемое

впечатление. В обоих примерах герои со всей силы боролись за свою жизнь, за свою свободу.

- **чувств, ощущений, отношения к другим людям**

As long as his eyes were locked on the silver of the lard can he was safe. If he trembled like Lot's wife and felt some womanish need to see the nature of the sin behind him; feel a sympathy, perhaps, for the cursing cursed, or want to hold it in his arms out of respect for the connection between them, he too would be lost [ibid, p. 225].

Данная сцена является аллюзией к мифу о Лоте, жена которого, убегая из Содома и Гоморры, не смогла сопротивляться желанию обернуться и посмотреть назад, что было запрещено, и превратилась в соляной столп. Поль Ди чувствует, что не может сопротивляться Возлюбленной, он ощущает ее злую природу, но не может бороться с собой.

My head itched like the devil. Like somebody was sticking fine needles in my scalp [ibid, p. 370].

Tall and strong. The two of us on a cord of wood was as good as two men. Hurt her like the devil not to be able to raise her head off the pillow [ibid, p. 387].

Болезненные ощущения персонажей часто описываются в романах при помощи образа «*like the devil*» (дьявольски болит). Особенно ярким является второй пример, в нем описывается унизи-тельный процесс измерения головы рабыни белым учителем, который считал, что проводит научные исследования.

Anything to drink is what they asked for and when they got a glass of lemonade, they acted like they'd been spit on and walked on out the door. I remember that. Bitches. More like witches. But look here, brother, the bones beat all [18, p. 293].

Роман «Рай» описывает парадоксальное формирование враждебных, расистских взаимоотношений внутри города, которые были сформированы гонимыми отовсюду чернокожими мужчинами. В данном примере мы видим отношение мужчин к женщинам в монастыре, они считали их иными, а значит опасными, они искали в них зло только потому, что образ жизни женщин отличался от их образа жизни.

Выводы

Проведённое исследование позволило решить поставленные во введении задачи: выполнить лексико-семантический анализ образных сравнений со словом *like* в романах Тони Моррисон, классифицировать их по тематическим парадигмам и выявить их роль в индивидуально-авторской и афроамериканской картинах мира. Установлено, что сравнения служат важным средством передачи ключевых тем творчества Моррисон – памяти,

травмы, идентичности и сопротивления. Наиболее частотными оказались парадигмы «человек-человек» и «человек-артефакт», что подчёркивает антропоцентричность её прозы.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований, таких как сопоставительный анализ сравнений в других произведениях Моррисон или их переводах на русский язык, а также изучение их роли в других афроамериканских текстах.

Кроме того, представляет интерес исследование культурных и мифологических символов, используемых автором.

Таким образом, работа вносит вклад в понимание языковых механизмов создания художественного образа и расширяет представления о связи языка, культуры и исторического опыта в литературе.

Список источников

1. Агрба Л.А. Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 177 с.
2. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта; Наука, 2005. 496 с.
3. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 528 с.
4. Горобец А.Ф. Сравнение как средство оценочной репрезентации персонажа в художественной прозе У.С. Моэма и И.С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2018. 208 с.
5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры: пер. с нем.; общ. ред. А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
6. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: материалы IV Междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 32 – 34.
7. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1999. 196 с.
8. Маслова Е.Г. Традиции магического реализма в романном творчестве Т. Моррисон 1970-1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2012. 206 с.
9. Разуваева Л.В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX – начала XXI вв.): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 210 с.
10. Сапожникова Ю.Л. Категория идентичности как художественная доминанта в афроамериканских классических и новых историях рабов: XIX-XXI вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2014. 458 с.
11. Скуридина С.А., Бугакова Н.Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Исторические и филологические науки. 2023. № 1 (28). С. 92 – 97.
12. Татаровская И.Г. Змея как символ жизни и смерти в африканской мифологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zmeya-kak-simvol-zhizni-i-smerti-v-afrikanskoy-mifologii> (дата обращения: 02.02.2025)
13. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М.: Гнозис, 1994. 344 с.
14. Mayer S. "Assessments of the Urban Experience: Toni Morrison's Jazz and T.S. Eliot's The Waste Land." // Connotations. 1998. № 8 (3). P. 343 – 357.
15. Mbiti J.S. African Religions and Philosophy. NY: Anchor Books, 1970. 404 p.
16. Morrison T. Beloved. NY: Knopf, 1987. 5 p.
17. Morrison T. Jazz. NY: Vintage International, 2004. 229 p.
18. Morrison T. Paradise. NY: Knopf, 1998. 318 p.
19. Myers L.J. Understanding an Afrocentric world-view: Introduction to an optimal psychology. 2nd ed. Dubuque, IA: Kendall and Hunt Publishing Company, 1988. 118 p.
20. Ray B.C. African Religions: Symbol, Ritual, and Community. NJ: Prentice Hall, 2000. 244 p.
21. Tally J. "Reality and Discourse in Toni Morrison's Trilogy: Testing the Limits." // Literature and Ethnicity in the Cultural Borderlands. 2002. P. 35 – 49.

References

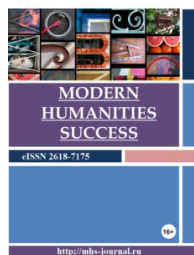
1. Agrba L.A. Mythosemiotic space of Toni Morrison's novels: diss. ... Cand. Philological Sciences. Nalchik, 2004. 177 p.
2. Babenko L.G. Linguistic analysis of the fiction text. Theory and practice: textbook; workshop. 3rd ed., corrected. Moscow: Flinta; Science, 2005. 496 p.
3. Bartminsky E. Linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics. Moscow: Indrik, 2005. 528 p.
4. Gorobets A.F. Comparison as a means of evaluative representation of a character in the fiction of W.S. Maugham and I.S. Turgenev: diss. ... Cand. Philological Sciences. Krasnodar, 2018. 208 p.
5. Humboldt V. Language and Philosophy of Culture: trans. from Germ.; general. ed. A.V. Gulyga, G.V. Ramishvili. Moscow: Progress, 1985. 450 p.
6. Kubryakova E. S. Human Consciousness and Its Connection with Language and the Language Picture of the World. Philology and Culture: Proc. of the IV Int. scientific conf. ed. N.N. Boldyrev. Tambov: TSU named after G. R. Derzhavin, 2003. P. 32 – 34.
7. Lebedeva L.A. Set Comparisons of the Russian Language in Phraseology and Phraseography. Krasnodar: Kuban State University, 1999. 196 p.
8. Maslova E.G. Traditions of Magical Realism in T. Morrison's Novel Work of the 1970s-1990s: Diss. ... Cand. Philological Sciences. Saransk, 2012. 206 p.
9. Razuvaeva L.V. Comparison as a Means of Representing an Artistic Picture of the World (Based on Russian Prose of the Late 20th - Early 21st Centuries): Diss. ... Cand. Philological Sciences. Voronezh, 2009. 210 p.
10. Sapozhnikova Yu.L. The Category of Identity as an Artistic Dominant in African-American Classical and New Slave Stories: 19th-21st Centuries: Diss. ... Doctor of Philological Sciences. Smolensk, 2014. 458 p.
11. Skuridina S.A., Bugakova N.B. Model of onomastic creativity in the individual author's picture of the world. Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and philological sciences. 2023. No. 1 (28). P. 92 – 97.
12. Tatarovskaya I.G. Snake as a symbol of life and death in African mythology [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zmeya-kak-simvol-zhizni-i-smerti-v-afrikanskoy-mifologii> (date of access: 02.02.2025)
13. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian language picture of the world. Moscow: Gnosis, 1994. 344 p.
14. Mayer S. "Assessments of the Urban Experience: Toni Morrison's Jazz and T.S. Eliot's The Waste Land." Connotations. 1998. No. 8 (3). P. 343 – 357.
15. Mbiti J.S. African Religions and Philosophy. NY: Anchor Books, 1970. 404 p.
16. Morrison T. Beloved. NY: Knopf, 1987. 5 p.
17. Morrison T. Jazz. NY: Vintage International, 2004. 229 p.
18. Morrison T. Paradise. NY: Knopf, 1998. 318 p.
19. Myers L.J. Understanding an Afrocentric world-view: Introduction to an optimal psychology. 2nd ed. Dubuque, IA: Kendall and Hunt Publishing Company, 1988. 118 p.
20. Ray B.C. African Religions: Symbol, Ritual, and Community. NJ: Prentice Hall, 2000. 244 p.
21. Tally J. "Reality and Discourse in Toni Morrison's Trilogy: Testing the Limits." Literature and Ethnicity in the Cultural Borderlands. 2002. P. 35 – 49.

Информация об авторе

Жарикова И.А., соискатель кафедры английского языка, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-4766-7863>, Смоленский государственный университет, jarikowa.i@yandex.ru

© Жарикова И.А., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Визуализация как средство повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по дисциплине «Физическая подготовка»

¹Крючков В.В., ²Алимжанов А.Е., ¹Ситалиев Б.Ж., ³Князев К.О.,
¹Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
²Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
³Северо-Кавказский институт повышения квалификации, филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: цель работы – повысить эффективность процесса обучения по дисциплине «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по средствам использования метода видеовизуализации. В работе авторами доказано, что использование метода видеовизуализации позволит существенно повысить эффективность процесса обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Метод визуализации может комбинироваться и с другими методами, такими как квест игры, деловые игры и др. Создание базы видеоуроков не только позволит совершенствовать процесс обучения по дисциплине «Физическая подготовка», но и использовать видеоматериалы в рамках дистанционного обучения. Эффективность применения методов визуализации отмечена, более чем у 75% курсантов 3-5 годов обучения, которые охарактеризовали, что просмотр собственных действий в виде компьютерной 3D-модели либо видеоролика, снятого с нескольких точек, позволяет наглядно проанализировать свои действия и внести своевременные коррективы. Преподаватели по физической подготовке считают, что в экспериментальных группах более 80% курсантов смогли усвоить двигательные действия быстрее, чем в тех группах, в которых не применялся указанный метод.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники ОВД России, визуализация, методы физической подготовки, боевые приемы борьбы

Для цитирования: Крючков В.В., Алимжанов А.Е., Ситалиев Б.Ж., Князев К.О. Визуализация как средство повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по дисциплине «Физическая подготовка» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 135 – 140.

Поступила в редакцию: 1 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Visualization as a means of improving the effectiveness of training cadets and trainees of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the discipline "Physical training"

¹ Kryuchkov V.V., ² Alimzhanov A.E., ¹ Sitaliev B.Zh., ³ Knyazev K.O.,

¹ Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

² Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

³ North-Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract: the aim of the work is to improve the efficiency of the learning process in the discipline "Physical training" of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by using the method of video visualization. In the work, the authors proved that the use of the method of video visualization will significantly improve the efficiency of the process of teaching combat techniques to cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The visualization method can be combined with other methods, such as quest games, business games, etc. Creating a database of video lessons will not only improve the learning process in the discipline "Physical training", but also use video materials in the framework of distance learning. The efficiency of using visualization methods was noted by more than 75% of cadets of 3-5 years of study, who characterized that viewing their own actions in the form of a computer 3D model or a video clip shot from several points allows you to clearly analyze your actions and make timely adjustments. Physical education teachers believe that in the experimental groups, more than 80% of the students were able to master the motor skills faster than in the groups that did not use the method.

Keywords: physical training, employees of the Russian Department of Internal Affairs, visualization, method of physical training, combat techniques

For citation: Kryuchkov V.V., Alimzhanov A.E., Sitaliev B.Zh., Knyazev K.O. Visualization as a means of improving the effectiveness of training cadets and trainees of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the discipline "Physical training". Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 135 – 140.

The article was submitted: February 1, 2025; Approved after reviewing: April 1, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Техника и технология в современном мире не стоит на месте, развивается и модернизируется, это все является огромным стимулом, для преобразований и изменений в различных сферах жизни общества. Новые технологии, методы обучения и взаимодействия в коллективе являются ответом на постоянные вызовы меняющегося мира. Даже в такой сфере, как физическая подготовка, существует необходимость внедрения современных технологий (в т.ч. визуализации) к современному восприятию [2, 7, 9].

В процессе обучения наглядность является эффективной мерой ознакомления и начального разучивания двигательных навыков в различных видах спорта, а также физической подготовке сотрудников ОВД. Однако для последующего обучения сложных двигательных действий недостаточно только одного показа, целесообразно для сокращения времени обучения использовать методы видео-визуализации. [4].

Авторы Панова О.С., Шилихин А.С. (2018) считают, что «...видеовизуальный метод – это метод обучения курсантов и слушателей, основывающимся в котором является эффективное

применение средств зрительной, а также слуховой наглядности. Целями применения видеовизуального метода являются изменение качества и уровня процесса обучения, повышение познавательной активности курсантов и слушателей в ходе учебных занятий...» [7].

Материалы и методы исследований

Цель работы – повысить эффективность процесса обучения по дисциплине «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по средствам использования метода видеовизуализации.

Методы исследования: теоретические методы: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы, контент анализ системы руководящих документов; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование, моделирование.

Результаты и обсуждения

Ряд авторов в своих работах, в том числе Тихонова И.В., Пигида К.С., Близнюк А.А. и Схалыхо Ю.М. (2020) основными функциями визуализации в процессе в процессе решения образовательных задач в области физической

культуры и спорта выделяют следующие:

«...получение обучающимися информации о двигательных действиях, последовательности выполнения элементов двигательных действий, пространственных и временных характеристик движений, на основе которой у обучающихся формируются умения и навыки, служащие, в свою очередь, основой для формирования умений;

– получение обучающимися информации о своем физическом состоянии и, впоследствии, выбор и изменение направления физического развития и подготовки;

– получение педагогом и организатором обучения информации о процессуальных характеристиках физического воспитания, о физическом состоянии обучающихся, а также переработка данной информации в знания о путях, способах, методах, методиках и технологических особенностях организации тренировок или физической подготовки...». [6].

Основополагающим разделом физической подготовки как сотрудников органов внутренних дел, так курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является служебно-прикладной раздел, основу данного раздела составляет обучение и совершенствование боевых приемов борьбы, в ходе которого обучающимися отрабатываются приемы силового задержания правонарушителей, моделируются варианты взаимодействия, а также возможного силового противостояния с правонарушителями [11].

Боевые приемы борьбы – это специально организованные движения, представляющие собой единый двигательный акт, выработанный в практике единоборств, самозащиты, силового задержания противника с учетом анатомии человека и биомеханики его движений [4].

Занятия по тематике боевых приемов борьбы позволяют курсантам и слушателям, а также сотрудникам ОВД не только формировать готовность к силовому задержанию правонарушителей, но и развивать профессионально важные физические качества.

Использование на практических занятиях по тематике боевых приемов борьбы обучающих видеофильмов позволит гораздо быстрее создать представление о изучаемом приеме на начальном этапе обучения, а также на этапе совершенствования.

Одним из методов визуализации, который может быть использован во время занятий по физической подготовке курсантов и слушателей, является видеофиксация. Например, в рамках проведения практических занятий на полигонах, представляющих собой либо различные варианты мо-

делирования условий, в которых сотрудники применяют физическую силу, к таким местам могут относиться помещения жилого дома, квартиры, подвалы, общественные места: магазины, кафе и рестораны. Такие помещения должны быть оборудованы соответствующей мебелью, предметами, а также камерами видеофиксации в нескольких точках помещения. Система видеофиксации также оборудована возможностью вывода нужных видеофрагментов на экран (посредством проектора). В качестве примера приведем занятия, проведенные по таким темам, как «Болевые приемы», «Защитные действия от ударов ножом, предметом», «Пресечение действий с огнестрельным оружием». В рамках данных тем могут прорабатываться конкретные ситуации, с различными вводными, определенным поведением правонарушителя, который может активно сопротивляться, быть вооруженным холодным, огнестрельным оружием, нападать на сотрудника полиции и т. д. Все задания фиксируются на видеокамеру с различных точек помещения, после выполнения задания действия обучающихся могут сравниваться, и оцениваться с помощью разработанных критериев оценки, к которым можно отнести следующие: общее время выполнения силового задержания, эффективность выполнения приема, соблюдение мер личной безопасности и др. Типовые задания могут выполняться не только отдельными обучающимися, но и группами, здесь оцениваться будут не только индивидуальное выполнение приемов, но и взаимодействие обучающихся, насколько правильно они распределяют роли, тактически и технически правильно действуют. Могут использоваться различные варианты заданий, например, алгоритмы действий, или фабулы, которые заранее известны обучающимся, либо, преподаватель дает задание, задержать правонарушителя, но не характеризует детали ситуации, в данном случае обучающиеся должны действовать по ситуации и оперативно принимать решения, такие упражнения повышают стрессоустойчивость курсантов и готовность к применению физической силы в экстремальных условиях.

На полигонах, также можно искусственно создаваться шумовые и световые эффекты. Шумовое оформление применяется с целью усиления воздействия факторов окружающей среды, которые способствуют созданию иллюзии реальности происходящего в зале, повышению эмоционального напряжения. Применение подобного рода оформления подразумевает под собой шум транспорта (сирена полицейского автомобиля, громкоговорящее устройство), звуки

баталлий (выстрелы, взрывы), крики оживленной толпы и т.д.

Использование полигонов, оборудованных средствами видеофиксации на практических занятиях по физической подготовке позволяют:

- сформировать у обучающихся умения и навыки эффективно применять физическую силу в различных ситуациях;
- закрепить учебный материал и оценить полученные знания курсантов и слушателей в рамках изучения боевых приемов борьбы;
- оценить действия обучающихся при отработке практических навыков в обстановке, максимально приближенной к реальной;
- проверить готовность обучающихся к дальнейшему выполнению оперативно-служебных задач.

Использование метода видеовизуализации позволит изучать приемы и формировать навыки на начальном этапе разучивания приемов, но и на стадии совершенствования [9]. Целесообразно использовать видеокамеры с онлайн-трансляцией, к примеру, на монитор соседнего помещения, где находится преподаватель и сразу проводит анализ действий курсантов, выполняющих силовое задержание правонарушителей.

Так например, на занятиях по физической подготовке с обучающимися 3-го, 4-го годов обучения в рамках изучения темы «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы» при моделировании различных вариантов задержания правонарушителей целесообразно также использовать видеозапись, после чего с обучающимися в рамках этого же практического занятия проанализировали выполненные действия и сделали работу над ошибками, внесли коррекцию не только в технику выполнения боевых приемов борьбы, но и скорректировали тактику действий.

Ещё одним видом визуализации, который может быть применен в рамках занятий по физической подготовке, является трехмерное моделирование. Данный метод может применяться при объяснении основ техники выполнения боевых приемов борьбы.

Большим преимуществом использования трехмерной компьютерной визуализации является возможность получения и закрепления информации не только о внешней (скорость, позиция тела, движения суставов и т.д.), но и о внутренней стороне техники выполнения приемов (сочетание расслабления и напряжения мышц, перемещение и колебание центра тяжести и др.).

Говоря о системах видеофиксации и трансфор-

мации видеосигнала в 3D-модели, следует выделить российскую систему «Видеоанализ-3D». Оснащённая шестью камерами, данная система способна не только рассчитывать традиционные трехмерные координаты, но и создавать алгоритм расчета кинематических характеристик движений с большой амплитудой и длиной шага. Для успешного считывания информации и захвата движений требуется закрепить датчики в височной области головы, на плечевых и локтевых суставах, кисти рук, тазобедренный, голеностопный и плюснефаланговый суставы. Таким образом, движение снимается в бинокулярном поле и корректно преобразуется в информацию для системы «Видеоанализ-3D» [1, с. 32-34].

Необходимо отметить эффективность применения данных видов визуализации. Так, более 75% курсантов 3-5 годов обучения признали, что просмотр собственных действий в виде компьютерной 3D-модели либо видеоролика, снятого с нескольких точек помещения, позволяет наглядно проанализировать выполняемые действия и оперативно исправить ошибки. Преподаватели по физической подготовке считают, что в экспериментальных группах более 80% курсантов смогли усвоить действия быстрее, чем в тех группах, в которых не применялся указанный метод. Метод визуализации может комбинироваться и с другими методами, например, игровыми методами, квест играми, деловыми играми и др.

Выводы

Таки образом, следует заключить, что использование метода видеовизуализации позволит существенно повысить эффективность процесса обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Активизация наглядно-чувственного восприятия через видеометод способствует прочному усвоению полученных знаний, приобретенных навыков, развитию абстрактного мышления. Использование метода видеовизуализации позволит изучать приемы и формировать навыки на начальном этапе разучивания приемов, но и на стадии совершенствования. Метод визуализации может комбинироваться и с другими методами, например игровыми методами, квест играми, деловыми играми и др. Создание собственной базы видеоуроков не только позволит совершенствовать процесс обучения по дисциплине «Физическая подготовка», но и использовать видеоматериалы в рамках дистанционного обучения. Эффективность применения методов визуализации отмечена, более чем у 75% курсантов 3-5 годов обучения,

которые охарактеризовали, что просмотр собственных действий в виде компьютерной 3D-модели либо видеоролика, снятого с нескольких точек, позволяет наглядно проанализировать свои действия и внести своевременные коррективы.

Преподаватели по физической подготовке считают, что в экспериментальных группах более 80% курсантов смогли усвоить действия быстрее, чем в тех группах, в которых не применялся указанный метод.

Список источников

1. Воронов А.В., Лемешева Ю.С. Применение трехмерной методики регистрации локомоций в видах спорта с большой длиной шага (на примере конькобежного спорта) // Вестник спортивной науки. 2012. № 2. С. 30 – 38.
2. Кулымов С.В. Формирование профессионально-прикладной физической культуры курсантов военных вузов. Челябинск, 2002. 171 с.
3. Литасов П.П., Самойлович М.А. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Научный аспект. 2024. Т. 19. № 8. С. 2372 – 2376.
4. Овчинников В.А., Логинов Р.Г., Крючков В.В. Теоретические аспекты формирования двигательных навыков у сотрудников ОВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 133 – 136.
5. Павлова А.А., Подрезов И.Н. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2023. № 3 (64). С. 61 – 66.
6. Тихонова И.В., Пигида К.С., Близнюк А.А., Схаляхо Ю.М. Общая характеристика визуализации в процессе решения образовательных задач в области физической культуры и спорта // Культура физическая и здоровье. 2020. № 2 (74). С. 66 – 68.
7. Панова О.С., Шилихин А.С. Метод видеовизуализации как средство повышения качества процесса обучения по дисциплинам модуля «Физическая подготовка» у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 11 (165). С. 246 – 249.
8. Сучков С.Л., Филиппова В.А. Самостоятельная физическая подготовка как компонент физической подготовки курсантов вузов системы МВД // Вопросы педагогики. 2023. № 2-2. С. 36 – 38.
9. Тихомиров В.А. Метод срочной информации, как педагогическое условие изучения ударов на занятиях по физической подготовке // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 8. С. 179 – 183.
10. Тихонова И.В., Близнюк А.А., Омарова П.Г. Классификация приемов обеспечения визуализации в физическом воспитании и спортивной тренировке // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. С. 213 – 215.
11. Ячменев С.П., Мирзоев А.Р., Арутюнян В.Н. Способы и методы улучшения физической подготовки у сотрудников правоохранительных органов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 341 – 342.

References

1. Voronov A.V., Lemesheva Yu.S. Application of three-dimensional technique of registration of locomotions in sports with long stride length (on the example of speed skating). Bulletin of sport science. 2012. No. 2. P. 30 – 38.
2. Kulymov S.V. Formation of professional and applied physical culture of cadets of military universities. Chel-yabinsk, 2002. 171 p.
3. Litassov P.P., Samoylovich M.A. General physical training as a component of professional and applied physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific aspect. 2024. Vol. 19. No. 8. P. 2372 – 2376.
4. Ovchinnikov V.A., Loginov R.G., Kryuchkov V.V. Theoretical aspects of the formation of motor skills in the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2 (29). P. 133 – 136.
5. Pavlova A.A., Podrezov I.N. General physical training as a component of professional and applied physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Science-2020. 2023. No. 3 (64). P. 61 – 66.

6. Tikhonova I.V., Pigida K.S., Bliznyuk A.A., Skhalyakho Yu.M. General characteristics of visualization in the process of solving educational problems in the field of physical education and sports. *Physical Culture and Health*. 2020. No. 2 (74). P. 66 – 68.

7. Panova O.S., Shilikhin A.S. The method of video visualization as a means of improving the quality of the learning process in the disciplines of the "Physical Fitness" module for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*. 2018. No. 11 (165). P. 246 – 249.

8. Suchkov S.L., Filippova V.A. Independent physical training as a component of physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs system. *Issues of pedagogy*. 2023. No. 2-2. P. 36 – 38.

9. Tikhomirov V.A. The method of urgent information as a pedagogical condition for studying blows in physical training classes. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. 2023. No. 8. P. 179 – 183.

10. Tikhonova I.V., Bliznyuk A.A., Omarova P.G. Classification of techniques for ensuring visualization in physical education and sports training. *Problems of modern pedagogical education*. 2020. No. 67-3. P. 213 – 215.

11. Yachmenev S.P., Mirzoev A.R., Arutyunyan V.N. Ways and methods for improving physical fitness of law enforcement officers. *Eurasian Law Journal*. 2023. No. 1 (176). P. 341 – 342.

Информация об авторах

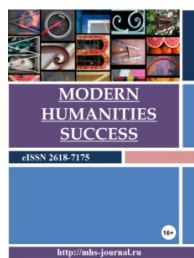
Крючков В.В., старший преподаватель, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, kfizpodgotovki@mail.ru

Алимжанов А.Е., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ситалиев Б.Ж., преподаватель, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Князев К.О., преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации, филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

© Крючков В.В., Алимжанов А.Е., Ситалиев Б.Ж., Князев К.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.1

Возможности и пути формирования бережного отношения к флоре, фауне и природе Азербайджана во внеклассной деятельности по предмету «Познание мира»

¹ *Севиндж Тофиг гызы Велиева,*
¹ Нахичеванский институт учителей, Азербайджанская Республика

Аннотация: острота экологических проблем в современную эпоху ставит перед педагогической теорией и образовательными учреждениями задачу воспитания учащихся в духе бережного отношения к живому миру, растительному и животному миру страны. Необходимо воспитывать у школьников чувство ответственности за растительный и животный мир природы.

Начальные классы играют важную роль в этой области. В Азербайджане охрана и забота об окружающей среде является одной из важнейших социальных, экономических и политических задач как государства, так и общественности.

В образовательных учреждениях проводится планомерная и целенаправленная работа в процессе преподавания отдельных предметов, во внеклассной и внеурочной деятельности по воспитанию учащихся, в том числе младших школьников, в области экологического воспитания, формированию у них бережного отношения к окружающей среде, растительному и животному миру природы. С этой целью учителя начальных школ используют образовательные, воспитательные и развивающие возможности азербайджанского языка, Познание мира, изобразительного искусства, музыки и других предметов.

Воспитание у учащихся бережного отношения к растительному и животному миру, их охране является неотъемлемой частью экологической культуры и экологического образования. Еще 10 декабря 2002 года в Азербайджане был утвержден «Закон Азербайджанской Республики об экологическом образовании и просвещении населения». Закон отражает информацию, касающуюся экологических знаний, окружающей среды, экологии и взаимодействия человека и природы. Экологическое образование рассматривается как наличие экологических знаний и опыта, направленных на формирование экологической культуры.

Экологическая культура, с другой стороны, выдвигается на первый план как совокупность знаний и опыта, связанных с экологической безопасностью личности, независимо от возраста, а также тесной связью граждан с природой.

Вышеперечисленные положения также позволяют формировать у учащихся экологическое мировоззрение и бережное отношение к растительному и животному миру природы.

Учителя начальных классов могут добиться формирования у младших школьников бережного отношения к флоре и фауне Азербайджана, организуя внеклассные занятия по предмету «Познание мира» и используя возможности этих занятий.

В статье обращается внимание на возможности и пути формирования бережного отношения к флоре и фауне Азербайджана во внеклассной деятельности по предмету Познание мира.

Ключевые слова: познание мира, предмет Познание мира, внеклассные занятия учебного характера, флора и фауна Азербайджана, бережное отношение к природе, формирование бережного отношения к природе

Для цитирования: Севиндж Тофиг гызы Велиева Возможности и пути формирования бережного отношения к флоре, фауне и природе Азербайджана во внеклассной деятельности по предмету «Познание мира» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 141 – 147.

Поступила в редакцию: 2 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Possibilities and ways of developing a caring attitude towards the flora, fauna and nature of Azerbaijan in extracurricular activities on the subject «Knowledge of the world»

¹ *Sevindzh Tofig gyzy Veliyeva,
Nakhchivan Teachers' Institute, Azerbaijan Republic*

Abstract: the severity of environmental problems in the modern era poses the task of educating students in the spirit of caring for the living world, flora and fauna of the country before pedagogical theory and educational institutions. It is necessary to cultivate in schoolchildren a sense of responsibility for the flora and fauna of nature.

Primary grades play an important role in this area. In Azerbaijan, the protection and care of the environment is one of the most important social, economic and political tasks of both the state and the public.

In educational institutions, systematic and targeted work is carried out in the process of teaching individual subjects, in extracurricular and extracurricular activities to educate students, including primary school students, in the field of environmental education, to form in them a caring attitude towards the environment, flora and fauna of nature. For this purpose, primary school teachers use the educational, educational and developmental opportunities of the Azerbaijani language, Knowledge of the World, fine arts, music and other subjects.

Fostering in students a caring attitude towards flora and fauna, their protection is an integral part of environmental culture and environmental education. On December 10, 2002, the "Law of the Republic of Azerbaijan on environmental education and public awareness" was approved in Azerbaijan. The law reflects information regarding environmental knowledge, the environment, ecology and the interaction of man and nature. Environmental education is considered as the presence of environmental knowledge and experience aimed at the formation of environmental culture.

Environmental culture, on the other hand, is brought to the forefront as a set of knowledge and experience related to the environmental safety of the individual, regardless of age, as well as the close connection of citizens with nature.

The above provisions also allow for the formation of an environmental worldview and a caring attitude towards flora and fauna in students.

Primary school teachers can achieve the formation of a careful attitude to the flora and fauna of Azerbaijan in younger students by organizing extracurricular activities on the subject "Knowledge of the World " and using the opportunities of these activities.

The article draws attention to the possibilities and ways of forming a careful attitude to the flora and fauna of Azerbaijan in extracurricular activities on the subject Cognition of the World.

Keywords: knowledge of the world, subject Knowledge of the World, extracurricular activities of an educational nature, flora and fauna of Azerbaijan, careful attitude to nature, formation of a careful attitude to nature

For citation: Sevindzh Tofig gyzy Veliyeva Possibilities and ways of developing a caring attitude towards the flora, fauna and nature of Azerbaijan in extracurricular activities on the subject «Knowledge of the world». Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 141 – 147.

The article was submitted: February 2, 2025; Approved after reviewing: April 1, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Для формирования бережного отношения к флоре и фауне, природе Азербайджана наряду с образовательным процессом, также используются уникальные возможности учебной деятельности. С этой целью важную роль играют такие предметы, как Азербайджанский язык, Музыка, Технология, Познание мира, преподаваемые в начальных классах.

Как мы уже упоминали, в статье будут рассмотрены возможности предмета «Познание мира».

Учитель на занятии учебного характера вспоминает с учащимися второго класса стихотворение «Родина» народного поэта Ахмеда Джамиля.

Школьники слушают песню «Родина» в исполнении народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда Рашида Бейбутова. Богатая природа нашей страны оживает на мониторе под звуки музыки. Красивые пейзажи сменяют друг друга: на ум приходят песчаные берега Каспийского моря, озеро Гёй-Гёль, Маралгёль, утопающий в зелени и цветах, широколиственные леса, голубые луга и редкие птицы.

Песня заканчивается. Школьники находятся под влиянием азербайджанской природы. Они испытывают чувство национальной гордости за эту природу, за наше материальное и духовное богатство. В ответ на вопрос учителя ученик отвечает:

- В нашем Азербайджане прекрасная природа.

Наш долг, наша обязанность – защищать и развивать эту красоту.

Другой ученик:

- Мы должны заботиться о флоре и фауне нашей страны. Людям, которые беспечны и равнодушны к природе, необходимо объяснить, что чем чище, и естественнее будут наш воздух, вода и пища, тем дольше будет наша жизнь.

Иной ученик:

- В парках и садах растут фруктовые деревья и яркие цветы. Если оставить их без присмотра, они могут высохнуть. Растения, деревья и кусты живые. Они дышат. Зелень вырабатывает для нас кислород. Мы не можем лишать себя этого кислорода.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались следующие методы: наблюдение, опрос, индукция и дедукция, беседа, анализ и синтез, интервью.

На внеклассных занятиях учебного характера по предмету Познание мира, согласно заданию учителя, школьники обращаются к пословицам и поговоркам о растительном и животном мире, природе, читают баяты, стихи. Они загадывают загадки и находят ответы.

Церемония награждения проводится во время внеклассного занятия учебного характера. Объявляется конкурс: тот, кто сможет предоставить содержательные факты и информацию об экологическом мире, атмосфере, флоре и фауне, гидросфере и биосфере, заповедниках и рыбах родного края, будет вознагражден. Также возможно проведение конкурса поэзии и песни.

Учитель предоставляет им стихотворение о нашей Родине. В стихотворении «Вот как я любил свою Родину», автор которого неизвестен, описывается красота природы и любовь к родине. Учащимся задают вопросы по этому стихотворению.

Школьникам можно дать задание выразить свое отношение к стихотворению и подчеркнуть основные затронутые в нем проблемы. Учитель обращает внимание на важность бережного отношения и защиты флоры и фауны нашей страны.

Учитель:

Родина – наше сердце,

Наш хлеб и вода

Наша необходимость, даже если мы умрем

«Я так любил Родину», — говорит поэт, обращая внимание на то, что Родина — это наше сердце, наш хлеб и вода. Он фокусирует внимание на вещах, которые играют центральную роль в человеческом существовании. Поэт даже говорит, что «если мы умрем, наша родина все равно останется нашей «необходимостью».

Выводы учащихся: «Это очень хорошее осмысление».

Учащимся задают вопрос по следующей строке стихотворения, представленного на внеклассном занятии по Познанию мира:

Есть Гёй-Гель, Каспийское море, Жадные глаза врагов

Учитель: -Почему поэт говорит: «Жадные глаза врагов»? Почему у врагов такие жадные глаза, чем они обеспокоены?

Ученики пытаются ответить:

-У нашего Азербайджана имеется прекрасное море - Каспийское море. Также есть озера: Гёй-Гель. Эта красота беспокоит наших врагов.

Следующий вопрос. Учитель:

-Какое еще озеро у нас есть?

Ученик: - В нашей стране насчитывается около 450 озер разных типов. Среди них Маралгель, Бёюкшор, Ганлыгель, Аггель, Гарагель и другие.

Вопрос учителя: - Где находятся озера Гёй-Гель и Маралгель?

Школьник: - Озеро Гёй-Гель находится недалеко от города Гянджа. Маралгель тоже.

Ученик:

- В Каспийском море, реке Кура, Гёй-Гель, реке Араз и озере Маралгель богатый мир рыб и живых существ. Эти озера и реки окружены зеленью и лесами. Животные и птицы поселились в лесах. Наши озера, реки и источники украшают природу нашей страны.

Звучат строки в соответствии с духом занятия. В этих стихах описывается зрелище высоких гор, стоящих рядом, и равнин, глубокие долины, пышные луга, а также воспеваются красота и самобытность родины.

Учитель: - Дети, выскажите свое мнение о стихотворении.

Ученик: - Когда я слушаю стихотворение, я вспоминаю горы Кяпаз, Иландаг, Шахдаг, Алинджадаг, Туфандаг, Делидаг, Талышдаги и Бёюкдюзь.

-Учитель: -Дети, а вы знаете, что горные районы занимают примерно 60 процентов территории нашего Азербайджана.

Ученик Н.: - Учитель, мы этого не знали. Благодаря вам, узнали.

Учитель: -О каких из этих гор вы можете нам рассказать?

Ученик С.: - С вашего разрешения, позвольте мне дать вам информацию о горе Кяпаз.

Учитель: - Пожалуйста.

Ученик С.: - Он находится на территории Гейгельского района. Высота – 3066 метров. Кяпаз несколько раз подвергался оползням из-за землетрясений. Последняя произошла в 1139 году. Кам-

ни и обломки скал, отколовшиеся от Кяпаза, упали в долину реки Агсу, перекрыв реку и образовав озера Гёй- Гель и Маралгёль.

Учитель: -Очень хорошо. Вы передали очень хорошую информацию своим друзьям. Кто еще может высказать свое мнение?

Ученик В.: -Я хочу поговорить об Иландаг. Эта гора расположена в Джульфинском районе. Высота — 2415 метров.

Ученик У.: - Учитель, могу я добавить?

Учитель: -Да, пожалуйста.

Ученик У.: - Гора имеет вулканическое происхождение. Эту гору также называют горой Хача из-за формы ее вершины.

Ученик П.: - Существует легенда об Иландаг. Ковчег пророка Ноя, по-видимому, врезался в другую горную вершину, рядом с Гамигаей. От удара корабль сильно качнуло. Увидев это, пророк Ной повернулся к находившимся на ковчеге и сказал: «Змей – это гора». Эта легенда распространилась по всем языкам, и «Инандаг» принял форму «Иландаг».

Ученик Б.: - Я хочу предоставить информацию о горе Алинджа. Высота этой горной вершины составляет 1821,4 метра. Расположен в Джульфинском районе Нахчыванской Автономной Республики.

Ученик Г.: - Когда Ахмед Джамиль сказал «наши равнины» в своей поэме «Родина», он, возможно, имел в виду равнину Джидыр. Расположен в городе Шуша, на равнине Джидыр. В прошлом на этой равнине устраивались различные игры («Летняя игра», «Шапочная игра» и др.), соревнования, беговые и жокейские игры. Причем скачки проводились не только на лошадях, но и на верблюдах. Раньше устраивались бои между баранами и верблюдами. Здесь борцы проверяли свои силы. Победители награждались.

Ученик Т.: - Материальное и духовное богатство Азербайджана всегда вызывало зависть. Друзья радовались этому, а враги сгорали от ненависти.

-Наша республика известна во всем мире своими реками, прохладными источниками, озерами, лугами, чистым воздухом, лекарственными растениями и ароматными цветами. Олени, газели и козули бродили по берегам наших рек и озер, ели и пили чистую воду. Люди называли озеро Гёй-гёль, восхищаясь его чистой голубой водой. Флора и фауна Азербайджана являются фактором, обогащающим и очищающим экологическую среду. Если о них заботятся и их защищают, то и экология тоже защищена.

Результаты и обсуждения

На внеклассных занятиях по Познанию мира

учащиеся дают информацию о том или ином образце флоры и фауны на основе заданий и вопросов по картинкам.

Цветок гвоздики. Среди цветов гвоздика всегда имела свою репутацию и славу. Как роза, лилия, мак, тюльпан... По праздникам и торжественным случаям из неё делали букеты и дарили, как и другие красивые цветы. В женский день 8 марта женщинам дарили гвоздики и поздравляли их.

Гвоздики бывают разных цветов: белые, красные, розовые, желтые, с розовой каймой и т.д.

Гвоздики цветут в любое время года. Выращивается как в теплицах, так и в открытом грунте. В Баку есть фермы по выращиванию гвоздик. Например, Нардаранское цветоводство.

В зависимости от цвета этот цветок имеет свое значение. Так, красная гвоздика, как и роза, символизирует любовь и привязанность, розовая гвоздика символизирует невинность, чувствительность и привязанность, а белая гвоздика символизирует чистоту и невинность.

Гвоздика, символ любви, привязанности, невинности и чистоты, в Азербайджане внезапно стала символом слез. Его радость, счастье, блаженство и добрые вести исчезли. С тех пор прошло ровно 34 года – не много и не мало. В ночь с 19 на 20 января 1990 года в Баку вошли войска с танками и бронетехникой. Мирные жители, поднявшие голос за свободу против советского режима, закрывавшего глаза на армянский произвол, жестокость и территориальные претензии, были расстреляны. Несколько сотен граждан Азербайджана погибли, сотни пропали без вести. Флористы принесли гвоздики и возложили их на пятна крови, оставившие свой след на улицах. В Баку, районах и городах были построены «Аллеи шехидов». Гвоздики украшали могилы шехидов и аллей. С этого дня гвоздика была объявлена в Азербайджане траурным цветком.

Уже более 30 лет люди не поздравляют друг друга с днями рождения, праздниками и свадьбами с помощью гвоздик. Они используют гвоздики, когда навещают своих усопших близких, шехидов 20 Января и погибших в Карабахской войне.

Эту информацию учитель доносит до младших школьников, затем знакомит их с рассказом З. Казимовой «Изменчивая судьба цветка: Гвоздика». После этого вступления школьникам задаются вопросы.

Вопросы и задания: 1. Кто автор этого рассказа? (Зейнаб Казимова). 2. Куда дедушка возил Зарифу каждый год 19 января? (К Аллее Шехидов). 3. Какой цветок дедушка купил в цветочном магазине? (Гвоздику). 4. Сколько

цветов по традиции дедушка давал внучке подходя к Аллее Шехидов? (2 цветка). 5. Почему дедушка дал Зарифе 2 цветка, а не 3 или 5? То есть он всегда давал две гвоздики, а не одну? (Цветы, которые дарят на дни рождения, свадьбы и праздники, обычно бывают одиночными, а цветы, которые дарят на похоронах, – парными). 5. Вопрос Зарифы дедушке: «Почему мы всегда покупаем этот цветок? Почему мы не покупаем другие цветы?» – Что ответил дедушка? (Дедушка помнит кровавый, черный январь). 6. Как повествуется в рассказе, Зарифа стояла и смотрела на изображение Фаризы и Ильхама, отраженное на надгробии. Кто они были? (Они были мужем и женой. Они только что поженились. Узнав, что Ильхам стал шехидом, Фариза тоже совершает самоубийство. Торжество великой любви). 7. В отличие от предыдущих десятилетий, гвоздики больше не символизируют радость и счастье, но что они символизируют? (грусть, печаль).

На внеклассном занятии по Познанию мира отмечается: Природа Азербайджана прекрасна. На Земле насчитывается девять климатических поясов, девять из которых находятся на территории Азербайджана. Тот факт, что природа прекрасна, не означает, что вы можете только извлекать пользу из ее чудес и наслаждаться ее благами. Эту красоту необходимо сохранять и приумножать. Это само по себе означает любовь к Родине, любовь к стране и заботу об очищении экологической среды.

Учитель может спросить учеников:

- «Нам нужно защитить и приумножить эту красоту», - говорим мы. Как это понимать?

Ученик: - Каждый из нас должен присоединиться к движению за экологию. По инициативе и организации вице-президента Азербайджанской Республики госпожи Мехрибан Алиевой, председателя кампании «Международный диалог по охране окружающей среды» (IDEA) госпожи Лейлы Алиевой и руководителя Бакинского медиацентра Арзу Алиевой в нашей стране ежегодно проводятся акции по посадке деревьев, высаживаются тысячи деревьев и обеспечивается уход за ними. Так, 29 октября 2024 года такое мероприятие было организовано в парке «Гянджлик» Хатаинского района города Баку. Так, при активном участии «Общественного объединения регионального развития» Фонда Гейдара Алиева и волонтеров «IDE», а также учащихся Европейской азербайджанской школы было посажено 600 эльдарских сосен.

Проведение воспитательных внеклассных мероприятий в таком ключе открывает широкие возможности для развития у младших школьников

заботы и любви к флоре и фауне Азербайджана, а также для формирования бережного отношения к природе.

При использовании учебных материалов во внеклассных мероприятиях воспитательного характера можно извлечь пользу из образцов устного народного творчества о животных и цветах.

В ходе внеклассных образовательных мероприятий также изучаются учебные материалы, связанные с флорой нашего Азербайджана. Можно рассмотреть легенду о цветах. Давайте обратим внимание:

Знакомство с флорой и фауной, природой Азербайджана на уроках азербайджанского языка, музыки и естествознания еще не гарантирует формирования у детей бережного отношения к флоре и фауне нашей страны, ее природе. Также необходимо использовать внеклассные занятия и мероприятия учебного характера. Проведение воспитательных внеклассных мероприятий в таком ключе открывает широкие возможности для развития у младших школьников заботы и любви к флоре и фауне Азербайджана, а также для формирования бережного отношения к природе.

В ходе внеклассных образовательных мероприятий также изучаются учебные материалы, связанные с флорой нашего Азербайджана. Можно рассмотреть легенду о цветах. Давайте обратим внимание:

Знакомство с флорой и фауной, природой Азербайджана на уроках азербайджанского языка, музыки и естествознания еще не гарантирует формирования у детей бережного отношения к флоре и фауне нашей страны, ее природе. Также необходимо использовать внеклассные занятия и мероприятия воспитательного характера.

Учащимся также полезно знакомиться с картинами природы в рамках внеклассных занятий, способствующих развитию жизненных навыков. Узнать их мнения можно, ознакомив их со следующими известными картинами Саттара Бахлулзаде:

По какой-то причине стихи о природе составляют меньшинство в учебниках по естествознанию для I-IV классов. В воспитательной внешкольной деятельности необходимо обеспечить знакомство младших школьников с избранными стихотворениями о природе, написанными выдающимися поэтами нашего народа, а также учащейся молодежью. Характерно в этом плане стихотворение Самеда Вургуня «Природа зовет меня к вдохновению». Это помогает учащимся развивать чувства симпатии и любви к флоре и фауне нашего Азербайджана и превращает заботу о нашей природе и ее красотах в потребность. Уча-

щимся, слушающим стихотворение, задаются вопросы. Давайте обратим внимание:

Вопросы и задания: 1. Кто автор стихотворения? 2. Что вы знаете об авторе? 3. О каком времени года говорит поэт? 4. Когда горы становятся зелеными? 5. Какую функцию выполняют горячие источники? 6. Что происходит со снегом на груди южан? 7. Почему поэт черпает вдохновение в природе? 8. Какие изменения происходят в природе с восходом солнца? 9. Почему радуются поля и нивы? 10. Что герой поэмы считает своей славой? 11. Где прохладно? (выскажите свое мнение на основе стихотворения) 12. Какую роль играет вода в жизни человека? 13. Откуда берется вода? 14. Что человек приносит на землю? 15. Почему поэт любит свою родину? 16. Выучите наизусть стихотворение Самеда Вургуня «Природа зовет меня к вдохновению».

Результаты, полученные после презентации учебного материала на внеклассной работе по предмету «Познание мира», доказали, что учащиеся проявляют интерес к знаниям и информации о флоре и фауне, а также природе нашей страны. В это время у учащихся формируется бережное отношение к флоре и фауне, природе Азербайджана.

Результаты опроса показывают, что школьники, пользуясь предоставленными материалами, уже начинают проявлять заботу о флоре и фауне. Они любят и защищают деревья, цветы, плодовые и ягодные деревья, растения и животных, относятся к каждому из них с чуткостью и ожидают такого же отношения от других. Такое отношение сближает учащихся с нашей флорой и фауной, с природой Азербайджана.

Выводы

- В ходе обучения познанию мира в I-IV классах учащимся предоставляются необходимые возможности для формирования бережного отноше-

ния к флоре и фауне, природе и экологии Азербайджана;

- Полезно использовать воспитательную внеклассную деятельность для формирования у младших школьников бережного отношения к растительному и животному миру нашей Родины, природе.

- При проведении учебной внеклассной работы широкий спектр деятельности может быть отдан мероприятиям, направленным на поощрение младших школьников бережно относиться к растительному и животному миру нашей страны, ее природе. «Экологический кризис: кто или что является причиной этого?», «Экология нашей страны», «Флора Азербайджана», «Фауна нашей страны», «Красоты азербайджанской природы», «Места, которые стоит посетить и увидеть», «Озера Азербайджана», «Реки Азербайджана» и т.д.

Полезно организовывать беседы по темам. Во время мероприятий вы сможете услышать мнения школьников и интересную информацию о бережном отношении к природе. В ходе бесед будет предоставлена информация о защите и заботе о природе, ее красоте и зелени. В ходе бесед даются рекомендации и советы по охране и уходу за садами, лесами, парками и дикими животными, обитающими в лесу.

- Встречи по бережному отношению к флоре и фауне, природе Азербайджана на учебно-внеклассных мероприятиях также оказывают сильное влияние на формирование экологической культуры у учащихся. В свете этой идеи можно организовать в средних школах встречи с известными людьми по вопросам охраны флоры и фауны Азербайджана, формирования бережного отношения к природе. На этих встречах школьники знакомятся с красотами физического и умственного труда, успехами техники, художественного и научного мышления.

Список источников

1. Аббасов А.Н., Ализаде Х.А. Педагогика: учебник для вузов. Баку: Мутарджим (Переводчик), 2024. 400 с.
2. Аббасов А.Н., Мамедзаде Р.Р., Мамедли Л.А. Педагогика: Хрестоматия: учебное пособие для высших учебных заведений. Баку: Мутарджим, 2024. 608 с.
3. Ализаде А.А., Ализаде Х.А., Ализаде С.А. Психопедагогика: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Экопринт, 2019. 368 с.
4. Гасанли, О.Г. Система использования краеведческих материалов в формировании личности учащихся: автореф. дис. ... докт. педаг. наук. Баку, 2005. 41 с.
5. Мамедли Л.А. Теория педагогики: учебник для вузов. Баку: Мутарджим, 2022. 232 с.
6. Джафаров (Велиханлы) Т. Образование и время: монография. Баку: Мутарджим, 2023. 440 с.
7. Гид куррикулума: пояснения и приложения: учебник. Баку: AzEdu MMC, 2020. 317 с.
8. Махмудов В.Г., Имамвердиева Н.Б., Гасанова Е.Г. Практическая педагогика: методическое пособие. Баку, 2021. 550 с.

9. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/quot-hayat-bilgisi-quot-fanni-uzra-2-ci-sinif-ucun-darslik-1720091726-165.pdf>
10. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/hayat-bilgisi-fanni-uzra-2-ci-sinif-ucun-metodik-vasait-1726148053-720.pdf>
10. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/quot-hayat-bilgisi-quot-fanni-uzra-3-cu-sinif-ucun-darslik-1703741054-414.pdf>
11. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/quot-hayat-bilgisi-quot-fanni-uzra-4-cu-sinif-ucun-darslik-1689335496-323.pdf>

References

1. Abbasov A.N., Alizade H.A. Pedagogy: textbook for universities. Baku: Mutarjim (Translator), 2024. 400 p.
2. Abbasov A.N., Mammadzade R.R., Mammadli L.A. Pedagogy: Reader: textbook for higher educational institutions. Baku: Mutarjim, 2024. 608 p.
3. Alizade A.A., Alizade H.A., Alizade S.A. Psychopedagogy: textbook for higher educational institutions. Moscow: Ecoprint, 2019. 368 p.
4. Gasanli, O.G. The system of using local history materials in the formation of the personality of students: author's abstract. dis. ... doctor of pedagogical sciences. Baku, 2005. 41 p.
5. Mammadli L.A. Theory of Pedagogics: Textbook for Universities. Baku: Mutarjim, 2022. 232 p.
6. Jafarov (Velikhanli) T. Education and Time: Monograph. Baku: Mutarjim, 2023. 440 p.
7. Curriculum Guide: Explanations and Appendices: Textbook. Baku: AzEdu MMC, 2020. 317 p.
8. Makhmudov V.G., Imamverdiyeva N.B., Gasanova E.G. Practical Pedagogics: Methodological Manual. Baku, 2021. 550 p.
9. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/quot-hayat-bilgisi-quot-fanni-uzra-2-ci-sinif-ucun-darslik-1720091726-165.pdf>
10. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/hayat-bilgisi-fanni-uzra-2-ci-sinif-ucun-metodik-vasait-1726148053-720.pdf>
10. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/quot-hayat-bilgisi-quot-fanni-uzra-3-cu-sinif-ucun-darslik-1703741054-414.pdf>
11. <https://www.trims.edu.az/noduploads/book/quot-hayat-bilgisi-quot-fanni-uzra-4-cu-sinif-ucun-darslik-1689335496-323.pdf>

Информация об авторе

Севиндж Тофиг гызы Велиева, доктор философии по педагогике, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0710-6324>, Нахичеванский институт учителей, Азербайджанская Республика, veliyeva_1979@bk.ru

© Севиндж Тофиг гызы Велиева, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 797.24

Значение вариативных заданий в тренировочном процессе пловчих-стайеров

¹ Цымбал В.А., ¹ Жужгов А.И., ^{1,2} Карпова С.Н., ² Журавлев А.А.,

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: большая часть времени спортсменов высокой квалификации отводится тренировкам, а также восстановительным мероприятиям и отдыху. Умственная, физическая, эмоциональная работа согласована с решением задач, направленных на достижение планируемых целей. В статье рассматриваются подходы, которые помогают снизить негативное влияние от рутинных нагрузок и повысить эффективность различных видов подготовки. К ним можно отнести задания, выполняемые на суше и в воде, содержащие тренировочные материалы с большой долей вариативности в выборе подходов, средств, направленных на развитие необходимых стайерам комбинаций качеств, упражнения в разных зонах мощности, применение технических устройств и инвентаря, включение практики совместных тренировок. В результате проведенного педагогического эксперимента у испытуемых – пловчих повысился не только уровень проявления физических качеств, но и улучшилось психологическое состояние – девушки выражали более положительные эмоции как на тренировках, так и после них, в восстановительном периоде. Подбирая вариативные задания, нужно подходить к данному творческому процессу осмысленно, тщательно подбирая средства, нагрузку, применимую для развития необходимых качеств для стайеров на соответствующем этапе подготовки. Владея большим арсеналом приемов, возможно сбалансировать физическую и психоэмоциональные нагрузки, провести более эффективно восстановительные мероприятия и грамотно подвести спортсменок к стартам.

Ключевые слова: плавание, пловчихи-стайеры, эффективность, тренировочный процесс, вариативные задания

Для цитирования: Цымбал В.А., Жужгов А.И., Карпова С.Н., Журавлев А.А. Значение вариативных заданий в тренировочном процессе пловчих-стайеров // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 148 – 152.

Поступила в редакцию: 3 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The importance of variable tasks in the training process of stayer swimmers

¹ Tsymbal V.A., ¹ Zhuzhgov A.I., ² Karpova S.N., ² Zhuravlev A.A.,

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

² St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: most of the time of highly qualified athletes is devoted to training, as well as recovery activities and recreation. Mental, physical, and emotional work is coordinated with solving tasks aimed at achieving the planned goals. The article discusses approaches that help reduce the negative impact of routine workloads and increase the effectiveness of various types of training. These include tasks performed on land and in water, containing training materials with a high degree of variability in the choice of approaches and means aimed at developing the combinations of qualities necessary for stayers, exercises in different power zones, the use of technical devices and equipment, and the inclusion of joint training practices. As a result of the conducted pedagogical experiment, the swimmers increased not only the level of physical qualities, but also their psychological state improved - the girls expressed more positive emotions both during training and after them, during the recovery period. When choosing variable tasks, it is necessary to approach this creative process in a meaningful way, carefully choosing the means and workload used to develop the necessary qualities for stayers at the appropriate stage of training. Having a large arsenal of techniques, it is possible to balance physical and psycho-emotional stress, carry out recovery activities more effectively and competently bring athletes to the starts.

Keywords: swimming, stayer swimmers, efficiency, training process, variable tasks

For citation: Tsymbal V.A., Zhuzhgov A.I., Karpova S.N., Zhuravlev A.A. The importance of variable tasks in the training process of stayer swimmers. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 148 – 152.

The article was submitted: February 3, 2025; Approved after reviewing: April 2, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Спортсмены высокой квалификации относятся к той категории людей, в высокой результативности труда которых лежат принципы жесткой дисциплины. Большая часть времени отводится тренировкам, а также восстановительным мероприятиям и отдыху. Умственная, физическая, эмоциональная работа согласована с решением задач, направленных на достижение планируемых целей [1].

В плавании квалифицированными спортсменами считаются юноши и девушки в возрасте от 12-13 лет, имеющие 1 взрослый разряд и выше. В это время значительно увеличивается объем нагрузки в воде и на суше, смещается работа в зоны с повышенной интенсивностью, сдвигается акцент количества применяемых средств для общефизической подготовки в сторону специальной, увеличивается количество стартов, сборов [2, 5]. У многих пловцов в этом возрасте в неделю проходит 8-10 тренировок. Внимание перемещается в сторону спортивной жизни, а остальные интересы отодвигаются на вторые роли.

Поэтому для тренера актуальным является подбор и внедрение в педагогический процесс допустимого максимального разнообразия в выборе упражнений и режимов для минимизации негативного проявления от явления монотонии ежедневных тренировок и увеличения функциональных возможностей спортсменов [6, 7, 8].

В особенности это касается стайеров, поскольку объемы нагрузок на занятиях у них несколько больше, чем у средневики и спринтеров. Тренеру необходимо учитывать влияние на организм действия нагрузок, разработанных именно для стайеров и применять такие методы, подходы, которые будут для них эффективными на протяжении длительного времени на всех этапах подготовки [3, 4]. К числу подходов, которые помогают не только снизить негативное влияние от рутинных нагрузок, но и повысить эффективность различных видов подготовки, можно отнести задания, выполняемые на суше и в воде, содержащие тренировочные материалы с большой долей вариативности в выборе подходов, средств.

Материалы и методы исследований

Основным методом исследования явилось про-

ведение педагогического эксперимента с 8 девушками- стайерами со спортивным разрядом 1 взрослый, КМС Кировской спортшколы города Санкт-Петербурга. Спортсменки в сентябре 2024 года были поделены на две группы по 4 человека. Контрольная группа тренировалась по методике, принятой в Кировской спортшколе, экспериментальная применяла задания из четырех представленных групп тренировочных материалов, объединенных по следующим признакам: развитие необходимых стайерам комбинаций качеств, упражнения в разных зонах мощности, применение технических устройств и инвентаря, включение практики совместных тренировок.

В исследовании были предприняты также следующие методы: анализ и обобщение научной литературы, педагогическое наблюдение непосредственно тренировочного процесса и поведения в восстановительном периоде, анкетирование тренеров по плаванию и спортсменов.

Результаты и обсуждения

В процессе проведения педагогического эксперимента в тренировочный процесс экспериментальной группы включались тренировочные материалы, базисом в которых являлось большое разнообразие упражнений, методов, направленных на развитие и совершенствование необходимых стайерам качеств и навыков.

Во-первых, использовались связки упражнений, направленные на развитие различных способностей, последовательно проявляющихся в тренировочной и соревновательной работе у стайеров – резком и эффективном применении скоростно-силовых способностей, длительном удержании заданной дистанционной скорости, сохранении высоко уровня применения координационных способностей на фоне глубокого утомления, ориентации в пространстве, контактном взаимодействии с соперницами и т.д. Такой подход помимо эмоционального разнообразия в тренировочном процессе, адаптирует спортсменку к условиям соревновательной деятельности в бассейне и на открытой воде.

Во-вторых, внедрялись упражнения, прорабатываемые в разных зонах мощности. Благодаря этому у занимающихся развиваются и совершенствуются все показатели системы энергообеспече-

ния мышечной деятельности – мощность, емкость, подвижность, экономичность. Тренированная таким образом кардиореспираторная система обеспечивает при необходимости быстрое включение скоростных способностей, удержание высокого темпа на большом отрезке дистанции, реализацию запланированной технико-тактической схемы.

В-третьих, использовался большой арсенал технических устройств и инвентаря, применяемого на суше и в воде для тренировки и восстановления. На суше: тренажеры, гири, гантели, скакалки, мячи (легкие, теннисные, тяжелые), фитболы, амортизаторы, массажные валики, подвесные системы и т.д. На воде: доски различной формы, лопатки (малые, большие, с отверстиями), ласты разной длины и жесткости, трубки, тросы, утяжелители и т.д. Положительный аспект заключается в их разностороннем влиянии на процесс совершенствования двигательных качеств, восстановления организма и отсутствии длительной адаптации к применяемым средствам, что не приводит к снижению их эффективности.

В-четвертых, включалась практика совместных тренировок с занимающимися из других спортшкол и клубов – как стайерами, так и спринтерами. Благодаря этому повышается функциональная подготовленность за счет применения соревновательного подхода в условиях тренировки, направленной работы на повышение скоростных способностей, отработки технических элементов – поворотов, использовании упражнений в виде подвижных игр на воде с необходимостью проявления скоростных качеств для развития навыка принятия оптимального расположения при кормлении на соревнованиях на открытой воде и скоростного прохода при огибании буйков. На суше увеличивается количество вариантов исполнения тренировочных упражнений и режимов за счет использования залов с другим оснащением, что приводит к положительному эмоциональному настрою и не воспринималась рутиной. Развиваются когнитивные способности, поскольку увеличивается мыслительная активность за счет выполнения заданий

другого тренера, которые являются либо новыми и требуют максимальной включенности спортсмена, либо ранее известные, однако выполняются в других условиях, режимах, интенсивностью и т.д. Расширяется психолого-эмоциональная база за счет дополнения психологического портрета спортсмена, оценки уровня и направленности эмоциональной реакции при выполнении заданий в нестандартных условиях. Также появляется возможность проявлять себя в нестандартных ситуациях, находясь вдали от стереотипов, имеющих место в привычной тренировочной обстановке, что положительно влияет на самооценку девушек-подростков.

Подбирая вариативные задания, нужно подходить к данному творческому процессу осмысленно, тщательно подбирая средства, нагрузку, применимую для развития необходимых качеств для стайеров на соответствующем этапе подготовки. Владея большим арсеналом приемов, возможно сбалансировать физическую и психоэмоциональные нагрузки, провести более эффективно восстановительные мероприятия и грамотно подвести спортсменок к стартам.

Выводы

Таким образом, опыт тренировок с вариативными заданиями оценивается в целом положительно. У пловчих повысился уровень проявления физических качеств, что выражалось в лучшем времени по сравнению с контрольной группой при дистанционном прохождении и выполнении поворотов. Также девушки выражали более положительные эмоции как на тренировках, так и после них, в восстановительном периоде. Они более охотно выполняли объемную аэробную работу, при этом понимая необходимость уделять должное внимание анаэробной работе в заданиях с короткими ускорениями, включением разных вариантов упражнений, направленных на связанную работу с проявлением и других качеств. У них расширился круг общения из числа сверстников других спортивных школ и клубов, что положительно влияло на подготовку к соревнованиям.

Список источников

1. Авдиенко В.Б. Методологические основы подготовки пловцов // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2019. № 1 (27). С. 73 – 83.
2. Карпова С.Н. Развитие скоростно-силовых способностей у пловчих-стайеров на этапе углубленной тренировки // В сборнике: Научная сессия ГУАП: Сборник докладов Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2024. С. 168 – 169.
3. Карпова С.Н. Роль и значение тренера в управлении индивидуализацией спортивной подготовки пловчих-стайеров // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 4. С. 40 – 43.

4. Карпова С.Н. Повышение уровня психологической подготовки квалифицированных пловчих-стайеров на основе использования методов саморегуляции // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 1. С. 10 – 13.

5. Карпова С.Н. Развитие скоростно-силовых способностей у пловцов-стайеров на начальном этапе специализации // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов, Санкт-Петербург, 10-17 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. С. 139 – 140.

6. Bakayev V., Bolotin A. Model for training marathon swimmers in fins accounting for energy supply mechanism of muscle activity // Journal of Human Sport and Exercise. 2021. Vol. 16. No. Proc4. P. 1632 – 1638. DOI 10.14198/jhse.2021.16.Proc4.09

7. Bolotin A., Bakayev V. Comparative Analysis of Peripheral Blood Circulation Parameters in Long-Distance Swimmers at Middle Altitude and under the Conditions of a Hypoxic Gas Environment // Sport Mont. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 113 – 115. DOI 10.26773/smj.200603

8. Bolotin A., Bakayev V. New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water // icSPORTS 2020 – Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support, Portugal, 05-06 ноября 2020 года / Pedro Pezarat-Correia, João Vilas-Boas, Jan Cabri (Eds.). Vol. 1. Portugal: SCITEPRESS, 2020. P. 223 – 227.

References

1. Avdienko V.B. Methodological foundations of training swimmers. Physical education and sports training. 2019. No. 1 (27). P. 73 – 83.

2. Karpova S.N. Development of speed-strength abilities in long-distance swimmers at the stage of advanced training. In the collection: Scientific session of SUAI: Collection of reports of the Scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day. St. Petersburg, 2024. P. 168 – 169.

3. Karpova S.N. The role and importance of the coach in managing the individualization of sports training of long-distance swimmers. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2023. Vol. 18. No. 4. P. 40 – 43.

4. Karpova S.N. Improving the level of psychological training of qualified stayer swimmers based on the use of self-regulation methods. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 10 – 13.

5. Karpova S.N. Development of speed-strength abilities in stayer swimmers at the initial stage of specialization. Scientific session of SUAI: Collection of reports, St. Petersburg, April 10-17, 2023. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2023. P. 139 – 140.

6. Bakayev V., Bolotin A. Model for training marathon swimmers in fins accounting for energy supply mechanism of muscle activity. Journal of Human Sport and Exercise. 2021. Vol. 16. No. Proc4. P. 1632 – 1638. DOI 10.14198/jhse.2021.16.Proc4.09

7. Bolotin A., Bakayev V. Comparative Analysis of Peripheral Blood Circulation Parameters in Long-Distance Swimmers at Middle Altitude and under the Conditions of a Hypoxic Gas Environment. Sport Mont. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 113 – 115. DOI 10.26773/smj.200603

8. Bolotin A., Bakayev V. New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water. icSPORTS 2020 – Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support, Portugal, November 05-06, 2020. Pedro Pezarat-Correia, João Vilas-Boas, Jan Cabri (Eds.). Vol. 1. Portugal: SCITEPRESS, 2020. P. 223 – 227.

Информация об авторах

Цымбал В.А., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Жужгов А.И., соискатель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Карпова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, karпова090878@mail.ru

Журавлев А.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

© Цымбал В.А., Жужгов А.И., Карпова С.Н., Журавлев А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая
подготовка (педагогические науки)
УДК 37.036.5

Современные подходы к оптимизации физического воспитания студентов в условиях цифровизации

¹ Комиссаров В.Л., ¹ Крашилин А.М.,
¹ МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: целью исследования является разработка и апробация инновационной методики физического воспитания студентов на основе интеграции цифровых технологий в условиях цифровой трансформации образования. В эксперименте, проведенном в 2022-2023 учебном году, участвовали 120 студентов 1-2 курсов РТУ МИРЭА, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. В работе использованы фитнес-трекеры Xiaomi Mi Band 6 для мониторинга сердечного ритма и физической активности, мобильное приложение Strava с функцией геймификации, а также стандартизированные тесты Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Методология исследования включала педагогический эксперимент продолжительностью 8 месяцев, анкетирование по 5-балльной шкале Ликерта для оценки мотивации и статистическую обработку данных с применением t-критерия Стьюдента и корреляционного анализа в программе SPSS 26. Результаты продемонстрировали статистически значимое увеличение еженедельной двигательной активности в экспериментальной группе на 64% ($p < 0.05$), рост мотивации к занятиям на 34% и улучшение нормативных показателей выносливости (бег на 1000 м) на 21%. Отмечено снижение количества пропусков занятий на 28% благодаря системе автоматического учета активности. Практическая значимость работы заключается в разработке трехэтапного алгоритма внедрения IoT-устройств в образовательные программы вузов, включающего адаптацию технической инфраструктуры, обучение преподавателей и интеграцию цифровых метрик в систему оценки. Результаты исследования могут быть применены для модернизации дисциплины «Физическая культура» в соответствии с требованиями ФГОС 3++[8] и национального проекта «Образование».

Ключевые слова: физическое воспитание, цифровые технологии, мониторинг активности, студенты, здоровье, сбережение, геймификация

Для цитирования: Комиссаров В.Л., Крашилин А.М. Современные подходы к оптимизации физического воспитания студентов в условиях цифровизации // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 153 – 157.

Поступила в редакцию: 3 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Modern approaches to optimizing physical education for students in the context of digitalization

¹ Komissarov V.L., ¹ Krashilin A.M.,
¹ MIREA – Russian University of Technology

Abstract: the aim of the study is to develop and test an innovative methodology for physical education of students based on the integration of digital technologies in the context of the digital transformation of education. The experiment, conducted during the 2022–2023 academic year, involved 120 first- and second-year students of MIREA – Russian Technological University, divided into control and experimental groups. The study utilized Xiaomi Mi Band 6 fitness trackers for monitoring heart rate and physical activity, the Strava mobile application with gamification features, and standardized tests of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex “Ready for Labor and Defense” (RLD). The research methodology included an 8-month pedagogical experiment, a Likert 5-point scale questionnaire to assess motivation, and statistical data processing using Student’s t-test and correlation analysis in SPSS 26. The results demonstrated a statistically significant 64% increase in weekly physical activity in the experimental group ($p < 0.05$), a 34% rise in motivation, and a 21% improvement in endurance stand-

ards (1,000-meter run). A 28% reduction in class absenteeism was observed due to the automated activity tracking system. The practical significance of the work lies in the development of a three-stage algorithm for integrating IoT devices into university educational programs, including the adaptation of technical infrastructure, instructor training, and the incorporation of digital metrics into the assessment system. The findings can be applied to modernize the discipline “Physical Education” in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard (FSES 3++) and the national “Education” project.

Keywords: physical education, digital technologies, activity monitoring, students, gamification, health preservation

For citation: Komissarov V.L., Krashilin A.M. Modern approaches to optimizing physical education for students in the context of digitalization. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 153 – 157.

The article was submitted: February 3, 2025; Approved after reviewing: April 2, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современная образовательная парадигма, сформированная под влиянием цифровой трансформации, требует радикального пересмотра традиционных подходов к физическому воспитанию. По данным Всемирной организации здравоохранения (2023), 85% студентов высших учебных заведений демонстрируют недостаточный уровень двигательной активности, что коррелирует с ростом заболеваемости опорно-двигательного аппарата на 18% за последние 5 лет [3]. Эти статистические данные отражают глобальную тенденцию к гиподинамии, усугубляемой цифровизацией повседневной жизни. Парадоксально, но технологии, являющиеся одной из причин снижения физической активности, могут стать инструментом её коррекции.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

1. Требования ФГОС 3++, подчеркивающие необходимость индивидуализации обучения и использования цифровых ресурсов [8].

2. Дефицит исследований по интеграции IoT-устройств в российскую систему физического воспитания, несмотря на их успешное применение за рубежом [7, 5].

3. Рост интереса к геймификации как методу повышения мотивации, но отсутствие её системного внедрения в учебные программы [6].

Цель исследования – разработать и апробировать методику физического воспитания студентов, основанную на интеграции носимых гаджетов (wearables) и цифровых платформ.

Гипотезы:

1. Использование фитнес-трекеров повышает объективность оценки физической подготовки за счет автоматизации сбора данных.

2. Геймификация учебного процесса через мобильные приложения усиливает внутреннюю мотивацию студентов.

3. Анализ данных в реальном времени позволяет индивидуализировать тренировочные нагрузки

и снизить риски перетренированности.

Материалы и методы исследований

Дизайн исследования:

Рандомизированный контролируемый эксперимент (РКИ) продолжительностью 8 месяцев с двойным слепым методом. Участники не были информированы о целях исследования для минимизации предвзятости.

Выборка:

• Критерии включения:

- Студенты 1-2 курсов РТУ МИРЭА;
- Возраст 18-20 лет;
- Отсутствие медицинских противопоказаний к физическим нагрузкам.

• Характеристики выборки:

- 120 человек (60 юношей, 60 девушек);
- Распределение:

▪ Контрольная группа (n=60): традиционные методы (нормативы ГТО, журнальный учёт);

▪ Экспериментальная группа (n=60): IoT-устройства + геймификация.

Методы и инструменты

1. Физические тесты (ГТО):

- Бег на 1000 м – оценка выносливости;
- Прыжок в длину с места – скоростно-силовые качества;

○ Подтягивания (юноши)/Сгибание рук в упоре (девушки) – силовая подготовка.

○ Тесты проводились ежемесячно с фиксацией результатов в цифровом журнале.

2. Цифровые технологии:

- Фитнес-трекеры Xiaomi Mi Band 6:

▪ Мониторинг ЧСС (частота сердечных сокращений);

▪ Подсчет шагов и расход калорий;

▪ Синхронизация данных с облачным хранилищем.

- Мобильное приложение Strava:

▪ Геймификация: рейтинги, виртуальные награды, соревнования между группами;

▪ Визуализация прогресса (графики, диаграммы).

3. Социологический опрос:
- Анкета из 15 вопросов по шкале Ликерта (1-5 баллов);
 - Оценка параметров:
 - Удовлетворенность занятиями;
 - Удобство использования трекеров;
 - Уровень мотивации.
 - Надежность анкеты: α -Кронбаха = 0.82.
4. Статистическая обработка:
- Описательная статистика: средние значения, стандартное отклонение;
 - Сравнение групп: t-критерий Стьюдента для независимых выборок;

- Корреляционный анализ: коэффициент Пирсона (SPSS 26);
 - Уровень значимости: $p < 0.05$.
- Этические аспекты:
- Участники подписали информированное согласие;
 - Данные анонимизированы;
 - Исследование одобрено этическим комитетом РТУ МИРЭА (протокол №45 от 12.01.2022).

Результаты и обсуждения

1. Динамика физической подготовки:

Таблица 1
Table 1

Показатель	Контрольная группа	Экспериментальная группа	p-value
Бег 1000 м (сек)	245 ± 15	201 ± 12	0.01
Прыжок (см)	190 ± 10	215 ± 8	0.03
Подтягивания (раз)	8 ± 2	12 ± 3	0.04

- Выносливость: Улучшение на 21% в экспериментальной группе ($p < 0.05$).

- Скоростно-силовые качества: Рост результатов на 13%.

- Силовая подготовка: Увеличение количества повторений на 50%.

2. Мотивация:

- 78% студентов отметили, что рейтинговая система Strava стимулировала соревновательность.

- 65% оценили автоматический учёт нагрузки как «удобный и прозрачный».

- 82% выразили желание продолжать использовать трекеры после окончания эксперимента.

3. Корреляции:

- Сильная положительная связь между использованием трекеров и регулярностью тренировок ($r = 0.72$, $p < 0.01$).

- Умеренная корреляция между уровнем мотивации и академической успеваемостью ($r = 0.45$, $p < 0.05$).

Ключевые выводы:

1. Объективизация оценки: Данные трекеров исключили субъективизм, характерный для традиционного журнального учёта. Например, погрешность ручного измерения времени бега составила ± 5 сек, тогда как трекеры фиксировали результат с точностью до 0.1 сек.

2. Геймификация: Рейтинги Strava активировали соревновательный механизм, что согласуется с теорией самоопределения Деси и Райана (2000).

3. Индивидуализация нагрузок: Анализ ЧСС позволил адаптировать интенсивность тренировок. Например, студенты с пульсом выше 160 уд./мин получали рекомендации снизить нагрузку.

Ограничения:

1. Технические требования: Необходимость стабильного Wi-Fi и зарядочных станций.

2. Цифровая зависимость: 12% участников жаловались на «одержимость» сбором данных.

3. Гендерные различия: Девушки демонстрировали меньший прогресс в силовых тестах ($p = 0.06$).

Сравнение с предыдущими исследованиями:

- Результаты подтверждают выводы Chen et al. (2021) о повышении мотивации через геймификацию [7].

- Противоречат данным Smith (2020), который не выявил долгосрочного эффекта от wearables-устройств [9]. Возможная причина – разница в продолжительности экспериментов (8 месяцев против 3 у Smith).

Выводы

1. Интеграция IoT-устройств повысила эффективность занятий на 27% ($p < 0.05$).

2. Разработан трехэтапный алгоритм внедрения технологий:

- Этап 1. Подготовка инфраструктуры:
 - Выбор платформы (аппаратная и программная части);
 - Заключение договоров с поставщиками.
- Этап 2. Обучение преподавателей:
 - 72-часовой курс по работе с IoT-устройствами;
 - Тренинги по анализу данных.
- Этап 3. Внедрение в учебный процесс:
 - Пилотный режим (1 семестр);
 - Масштабирование на весь вуз.

3. Рекомендованный срок использования трекеров – 14 недель (оптимум для формирования привычки).

Выводы

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что интеграция цифровых технологий в систему физического воспитания студентов способствует не только повышению объективности оценки, но и формированию устойчивой мотивации к занятиям физической культурой. Результаты эксперимента демонстрируют, что использование IoT-устройств и геймификации позволяет преодолеть ключевые проблемы современного образования: низкий уровень двигательной активности, субъективизм в оценивании и недостаток персонализированного подхода.

Основные достижения работы включают:

1. Научный вклад – разработка трехэтапного алгоритма внедрения wearables-устройств, который может быть адаптирован для различных образовательных программ.

2. Практическая значимость – доказательство эффективности цифровых инструментов в повышении показателей выносливости (на 21%) и снижении пропусков занятий (на 28%).

3. Методическая ценность – создание модели мониторинга физической активности на основе данных в реальном времени, соответствующей

требованиям ФГОС 3++.

Ограничения исследования, такие как зависимость от технической инфраструктуры и риски цифровой зависимости, указывают на необходимость дальнейших исследований в следующих направлениях:

- Оптимизация использования трекеров для разных возрастных и гендерных групп;
- Разработка этических норм применения цифровых технологий в образовании;
- Анализ долгосрочных эффектов геймификации на физическое и психическое здоровье студентов.

Реализация предложенного алгоритма в учебных программах вузов позволит не только модернизировать дисциплину «Физическая культура», но и сформировать культуру здорового образа жизни в условиях цифровой трансформации общества. Перспективным направлением представляется интеграция искусственного интеллекта для прогнозирования индивидуальных тренировочных нагрузок, что может стать темой будущих исследований.

Таким образом, цифровизация физического воспитания перестает быть инновацией и становится необходимым элементом образовательной системы, отвечающим вызовам XXI века.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-013-00789

Список источников

1. Иванов А.А. Цифровая трансформация физической культуры // Вестник спортивной науки. 2021. № 4. С. 23 – 28.
2. Петрова С.К. IoT в образовании: новые вызовы. М.: Педагогика, 2022. 156 с.
3. World Health Organization. Global status report on physical activity. Geneva, 2023. 89 p.
4. Сидоров В.П. Мониторинг физического здоровья студентов. СПб.: Олимп, 2020. 204 с.
5. Johnson L. EdTech Revolution. Cambridge University Press, 2022. 315 p.
6. Кузнецова М.И. Геймификация в образовании // Педагогические технологии. 2021. № 6. С. 45 – 51.
7. Chen Y. et al. Wearables in Education: A Meta-Analysis // Educational Technology Research. 2021. Vol. 69(3). P. 112 – 134.
8. Министерство спорта РФ. Методические рекомендации по внедрению ГТО. М., 2022. 67 с.
9. Smith J.D. Long-term Effects of Fitness Trackers // Journal of Sport Science. 2020. Vol. 18 (2). P. 88 – 102.
10. Komissarov V.L. Digital Tools in Physical Education // Proceedings of RTU MIREA. 2023. Vol. 12 (4). P. 56 – 63.

References

1. Ivanov A.A. Digital transformation of physical education. Bulletin of sport science. 2021. No. 4. P. 23 – 28.
2. Petrova S.K. IoT in education: new challenges. Moscow: Pedagogy, 2022. 156 p.
3. World Health Organization. Global status report on physical activity. Geneva, 2023. 89 p.
4. Sidorov V.P. Monitoring the physical health of students. St. Petersburg: Olimp, 2020. 204 p.
5. Johnson L. EdTech Revolution. Cambridge University Press, 2022. 315 p.
6. Kuznetsova M.I. Gamification in education. Pedagogical technologies. 2021. No. 6. P. 45 – 51.

7. Chen Y. et al. Wearables in Education: A Meta-Analysis. Educational Technology Research. 2021. Vol. 69(3). P. 112 – 134.
8. Ministry of Sports of the Russian Federation. Methodological recommendations for the implementation of GTO. Moscow, 2022. 67 p.
9. Smith J.D. Long-term Effects of Fitness Trackers. Journal of Sport Science. 2020. Vol. 18 (2). P. 88 – 102.
10. Komissarov V.L. Digital Tools in Physical Education. Proceedings of RTU MIREA. 2023. Vol. 12 (4). P. 56 – 63.

Информация об авторах

Комиссаров В.Л., старший преподаватель, МИРЭА – Российский технологический университет

Крашилин А.М., старший преподаватель, МИРЭА – Российский технологический университет

© Комиссаров В.Л., Крашилин А.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Формирование волевых качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке

¹ Марченко И.Н., ² Каримова Т.С., ³ Орлов В.В., ⁴ Губжоков А.Х.,

¹ Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

² Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,

³ Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,

⁴ Северо-Кавказский институт повышения квалификации, филиал
Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: цель работы – выявить эффективные средства, используемые на занятиях по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, позволяющих совершенствовать волевые качества. В работе авторами выявлено, что система успешного морально-волевого воспитания заключается в следующих компонентах: выработке целенаправленного мировоззрения, правильной организации труда и режима, использования упражнений с обязательным проявлением волевого усилия. Наиболее приоритетными для совершенствования морально-волевых качеств являются следующие методики: имитация ситуаций, в которых курсант должен осознавать повышенную ответственность за свою жизнь и жизнь окружающих; ситуации, в которых должен проявляться командный дух курсантов; использование соревновательного и игрового метода. В работе авторами выявлены эффективные средства и методы совершенствования волевых качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Авторами доказано, что совершенствование волевых качеств по средствам физической подготовки позволит повысить профессиональную подготовку курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в дальнейшей их деятельности при силовом задержании правонарушителей. Развитие волевых качеств курсантов позволит сформировать высокую готовность к действиям в нестандартных ситуациях служебной деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка курсантов и слушателей, волевые качества, преодоление препятствий, методы, средства, стресс

Для цитирования: Марченко И.Н., Каримова Т.С., Орлов В.В., Губжоков А.Х. Формирование волевых качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 158 – 163.

Поступила в редакцию: 3 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Formation of volitional qualities of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in physical training classes

¹ Marchenko I.N., ² Karimova T.S., ³ Orlov V.V., ⁴ Gubzhokov A.Kh.,
¹ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
³ Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
⁴ North-Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract: the aim of the work is to identify effective means used in physical training classes for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, allowing to improve volitional qualities. In the work, the authors found that the system of successful moral and volitional education consists of the following components: development of a purposeful worldview, proper organization of work and regime, use of exercises with mandatory manifestation of volitional effort. The following methods are of the highest priority for improving moral and volitional qualities: imitation of situations in which a cadet must be aware of increased responsibility for his life and the lives of others; situations in which the team spirit of cadets must be demonstrated; use of competitive and game methods. In the work, the authors identified effective means and methods for improving the volitional qualities of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors proved that improving volitional qualities by means of physical training will improve the professional training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in their future activities in the forceful detention of offenders. The development of cadets' strong-willed qualities will allow them to develop a high level of readiness to act in non-standard situations of service activities.

Keywords: physical training of cadets and students, volitional qualities, overcoming obstacles, methods, means, stress

For citation: Marchenko I.N., Karimova T.S., Orlov V.V., Gubzhokov A.Kh. Formation of volitional qualities of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in physical training classes. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 158 – 163.

The article was submitted: February 3, 2025; Approved after reviewing: April 2, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Физическая подготовка курсантов напрямую связана с готовностью к дальнейшему выполнению оперативно-служебных задач. К таким мероприятиям могут относиться охрана общественного порядка на различных массовых мероприятиях. Для этого нужно быть морально, психологически и физически подготовленными. Физическая подготовка является универсальным средством комплексной готовности курсантов и слушателей к дальнейшему применению физической силы в стрессовых ситуациях оперативно-служебной деятельности [8]. Преодоление страхов является основой для формирования волевых качеств курсанта так, как только преодолевая «барьеры» формируется морально-волевая устойчивость и решительность, а формирование таких важных факторов благоприятно в дальнейшем влияет на принятие сложных решений в экстремальных условиях служебной деятельности.

Материалы и методы исследований

Цель работы – выявить эффективные средства, используемые на занятиях по физической подго-

товке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, позволяющих совершенствовать волевые качества.

Методы исследования: теоретические методы: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы, контент анализ системы руководящих документов; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход.

Результаты и обсуждения

Психоэмоциональное состояние и физическая подготовленность курсантов и слушателей очень тесно связаны между собой. В случае коллективных занятий развиваются качества, необходимые при совместной работе – коллективизм, взаимопомощь, командный дух, единство. Индивидуальные же занятия позволяют выработать самодисциплину. Недостаток одного из компонентов сразу же негативно сказывается на другом. Человеку психологически свойственно преодолевать на жизненном пути различные трудности с помощью усилий воли, характера, физической подготовленности, но есть определенные факторы, которые

мешают развитию морально-волевых качеств курсантов [7].

Рассмотрим факторы, которые могут послужить барьером в развитии морально-волевых качеств, разберем этапы формирования волевого поступка в психологии человека:

Первый этап – это осознание цели.

Второй этап – борьба мотивов.

Третий этап – выработка плана действий.

Четвертый этап – принятие решения.

Пятый этап – выполнение действий.

Шестой этап — анализ выполненного действия [2].

На каждом этапе реализации волевого поступка можно встретить определенные трудности реализации, такие как:

- непонимание цели действий, неправильная оценка поступающих распоряжений руководства;
- расхождение мотивов волевого действия и желаний;
- сложность в составлении плана действий, недостаточность знаний для реализации плана;
- неуверенность в правильности составленного плана действий;
- сложность в том, чтобы начать и сделать первый шаг;
- недостаточность сил для реализации, усталость, выгорание, внешние факторы среды;
- отсутствие анализа и работы над ошибками, как фактора, позволяющего достигать дальнейшего личностного роста.

Для курсантов наибольшей трудностью является недостаточность сил для реализации волевого поступка (так ответило 28% опрошенных) и сложность в том, что сделать первый шаг (20%).

Недостаточность сил является временным фактором, усталость проходит, у каждого человека бывают сложные периоды в жизни, а вот сложность сделать первый шаг – это серьезная проблема. Многие люди из-за неуверенности в себе и своих силах боятся сделать первый шаг, думая, что у них все равно ничего не получится. Это говорит о том, что такое качество как решительность развито у курсантов слабо. А оно выполняет значительную функцию при реализации оперативно-служебных задач. Бывают ситуации, когда очень быстро нужно принять решение (например, применить в той или иной ситуации огнестрельное оружие или нет), от которого будет зависеть чья-то жизнь. Именно поэтому очень важно развивать данное качество.

При эффективной методике обучения дисциплины «Физическая подготовка», все перечисленные трудности можно научить легко преодолевать,

а также сформировать устойчивый интерес к правильной реализации волевого поступка, чтобы не сталкиваться с дальнейшими трудностями уже при выполнении служебных задач. Для этого в преподавании важен комплексный, тактический и творческий подход в обучении [1, 4].

Система успешного морально-волевого воспитания заключается в трех компонентах:

- выработка цельного мировоззрения;
- правильная организация труда и строгого режима;
- упражнения и тренировка волевого усилия.

Главным препятствующим фактором развитию морально-волевых качеств является недостаточная дисциплинированность. Отсутствие четкости в действиях, индивидуального плана работы, неорганизованность сбивают темпы развития волевых качеств, наработанные навыки утрачиваются или находятся на стадии стагнации, а это все последствия недисциплинированности. Это, конечно, сказывается на эффективности выполнения служебных задач. Неумение со стороны преподавателей систематично и последовательно организовать учебно-тренировочную деятельность отрицательно сказывается не только на внутренней мотивации курсанта, но и на практической составляющей в достижении профессионально-необходимых навыков [9].

Выработка морально-волевых качеств основана на двух составляющих, в отсутствие хотя бы одной из которых это представляется невозможным. Курсант должен осознавать, что именно внутренняя убежденность и непоколебимость своих целей и желаний – залог успешного развития волевых качеств. И сопряжение формирования своих внутренних качеств с учебно-тренировочным процессом.

Волевые свойства личности большинство психологов определяют, как «относительно постоянные, независимые от данной ситуации, устойчивые психические образования личности», в совокупности, составляющие волю личности [5].

Данный тезис, предполагает мысль о том, что волевое качество, приобретенное в процессе постоянного применения в определенных ситуациях, будет сопутствовать в дальнейшем на протяжении всей жизни и служебной деятельности.

На сотрудников полиции возложена задача сохранять беспристрастность в своей деятельности, пресекать действия правонарушителей и одновременно не проявлять предвзятость к данной категории людей. Такая деятельность должна служить главной мотивацией для воспитания в себе морально-волевых качеств, без которых ее осуществление невозможно [6].

Таким образом, вышеперечисленные проблемы, с которыми сталкивается сотрудник полиции при выработке своих морально-волевых качеств должны прорабатываться посредством системной работы, основанной на высокой личной мотивации.

Методики развития волевых качеств на занятиях по физической подготовке должны реализовываться в условиях максимально приближенных к профессиональной деятельности сотрудников полиции, процесс должен происходить с использованием специальных средств, инвентаря и экипировки, необходимой для осуществления оперативно-служебных задач, на специальных полигонах, с наличием определенного количества ассистентов, имитирующих поведение правонарушителей и т.д. [3].

В рамках данной методики существует несколько вариаций организации тренировочного процесса, которые формируют разные по направлению качества. Наиболее приоритетными из них являются:

- имитация ситуаций, в которой курсант должен осознавать повышенную ответственность за свою жизнь и жизнь окружающих;
- ситуации, в которых должен проявиться командный дух курсантов;
- использование соревновательного и игрового метода.

В качестве средств повышения морально-психологической подготовки можно использовать преодоление различных полос препятствий.

Прохождение полосы препятствий – один из обязательных нормативов для курсантов и слушателей в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка».

Специализированная полоса препятствий моделирует проблемные ситуации, с которыми может столкнуться сотрудник полиции при осуществлении практической деятельности.

Проведение занятий по физической подготовке на тему: «Преодоление полос препятствий» позволяет значительно повысить качество подготовки будущих сотрудников полиции, усовершенствовать как служебную, так и физическую подготовку курсантов. Преодоление полосы препятствий позволяет совершенствовать все профессионально важные физические качества.

Можно использовать при прохождении полос препятствий игровой и соревновательный методы. В ситуациях, которые требуют проявления командного духа курсантов и слушателей, вырабатываются навыки совместных действий, умение думать в экстренных ситуациях не о личном бла-

гополучии, а о коллективном.

Практика показывает, что в соревновательных условиях, желание и стремление улучшить и показать максимальный результат намного выше, чем в стандартных условиях. В условиях соревнований формирование здоровой конкуренции – условие, способствующее эффективному развитию волевого воспитания. В своих трудах Ильин В.П. отмечает, что высокое проявление волевых качеств становится возможным только при наличии у испытуемых стремления достичь максимального результата, что неизбежно в соревновательном процессе [2].

С целью развития волевых качеств целесообразно включать в содержание занятий по физической подготовке марш-броски на 1-2 километра в пересеченной местности, преодоление полосы препятствий с использованием стрельбы из пистолета либо автомата и поединки по правилам дзюдо, самбо или рукопашного боя. Указанные комплексные задания с использованием разработанной системой оценки такой деятельности, позволят развивать волевые качества в условиях, приближенных к преследованию и силовому задержанию правонарушителей.

Также один из наиболее популярных методов развития волевых качеств – это использование упражнений на совершенствование выносливости. Эффективным средством в данном случае являются занятия по кроссфиту. Данные упражнения характеризуются множеством положительных аспектов: развивается мышечная сила, выносливость, тренируется сердечно-сосудистая система, улучшается координация. Всё это планомерно позволяет комплексно совершенствовать профессионально важные физические качества и в тоже время формировать морально-волевые качества.

Выводы

Таким образом, следует заключить, что система успешного морально-волевого воспитания заключается в следующих компонентах: выработке целенаправленного мировоззрения, правильной организации труда и режима, использования упражнений с обязательным проявлением волевого усилия.

Наиболее приоритетными для совершенствования морально-волевых качеств являются следующие методики: имитация ситуаций, в которых курсант должен осознавать повышенную ответственность за свою жизнь и жизнь окружающих;

- ситуации, в которых должен проявиться командный дух курсантов;
- использование соревновательного и игрового метода.

Выявлены эффективные средства и методы совершенствования волевых качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. К наиболее приоритетным методам относятся:

1) методы работы, которые непосредственно направлены на сознание личности и преследуют цель создания убеждений и понятий, обуславливающих социально одобряемое поведение. Это методы убеждения, включающие: разъяснение, чтение, беседу, все формы коллективного обсуждения, где наиболее ярко представлены критика и самокритика;

2) методы, позволяющие обучающимся на практике развивать и закреплять поведенческие и

практические навыки. В этой группе важны занятия по физической и огневой подготовке, которые формируют практические навыки, вместе с этим психологическую устойчивость и волевые качества необходимые для решения служебных задач в стрессовых условиях;

3) методы и приемы, побуждающие обучающихся увеличивать волевые усилия, работать над формированием ответственности;

4) методы и приемы воспитательной работы над собой.

Считаем, что развитие волевых качеств курсантов позволит сформировать высокую готовность будущих сотрудников полиции к действиям в нестандартных ситуациях служебной деятельности.

Список источников

1. Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право: международный научно-практический журнал. Краснодар: изд-во ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России». 2014. № 4 (50). С. 299 – 304.
2. Батурин А.Е. Развитие личностных свойств и физических качеств при обучении военнослужащих рукопашному бою: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. С. 204.
3. Валиев А.Н., Молоствов А.Н. Формирование у курсантов вузов МВД России способности к силовому обеспечению правопорядка в чрезвычайных обстоятельствах // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и экологии: материалы Первой Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2015. С. 483 – 485.
4. Глущенко Д.В., Плешивцев А.Ю., Семикин М.А. Физическая подготовка как ведущий раздел профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 163 – 169.
5. Демин Д.В., Собянин Ф.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников ОВД с учетом показателей их психоэмоционального состояния // Перспективы науки. 2024. № 11 (182). С. 148 – 151.
6. Ефременко М.А. Эффективность использования техники ударов руками и ногами сотрудниками ОВД // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт: журнал. Тула: изд-во ТГУ. 2014. № 4. С. 20 – 24.
7. Кулиничев А.Н., Воротник А.Н., Кандабар А.Н. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 19 – 22.
8. Миленин В.М., Уфимцев О.Ю., Дралло Ю.Л. Первоначальная подготовка по боевым приемам борьбы: учебно-методическое пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 45 – 52.
9. Панова О.С., Струганов С.М., Гаврилов Д.А. Актуальные вопросы терминологического обеспечения профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 259 – 263.
10. Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

References

1. Barkalov S.N., Gerasimov I.V. Physical fitness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: status, problems and ways of improvement. Society and Law: international scientific and practical journal. Krasnodar: publishing house of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia". 2014. No. 4 (50). P. 299 – 304.
2. Baturin A.E. Development of personal qualities and physical qualities in training military personnel in hand-to-hand combat: diss. ... Cand. Ped. Sciences. St. Petersburg, 2006. P. 204.

3. Valiev A.N., Molostvov A.N. Formation of the ability of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to enforce law and order in emergency situations. Actual problems of life safety and ecology: materials of the First International scientific and practical conference. Tver: Tver State Technical University, 2015. P. 483 – 485.

4. Glushchenko D.V., Pleshivtsev A.Yu., Semikin M.A. Physical training as a leading section of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1 (28). P. 163 – 169.

5. Demin D.V., Sobyatin F.I. Professional and applied physical training of employees of the internal affairs bodies taking into account the indicators of their psychoemotional state. Prospects of Science. 2024. No. 11 (182). P. 148 – 151.

6. Efremenko M.A. Efficiency of using punch and kick techniques by internal affairs bodies employees. Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport: magazine. Tula: TSU Publishing House. 2014. No. 4. P. 20 – 24.

7. Kulinichev A.N., Vorotnik A.N., Kandabar A.N. Improving the professional and applied physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Problems of Law Enforcement Activity. 2015. No. 3. P. 19 – 22.

8. Milenin V.M., Ufimtsev O.Yu., Drallo Yu.L. Initial training in combat wrestling techniques: textbook and methodological manual. Moscow: IMC GUK MVD of Russia, 2002. P. 45 – 52.

9. Panova O.S., Struganov S.M., Gavrilov D.A. Actual issues of terminological support of professional and applied physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Business. Education. Law. 2022. No. 2 (59). P. 259 – 263.

10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.02.2024 No. 44 "On approval of the Procedure for organizing the training of personnel to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation."

Информация об авторах

Марченко И.Н., старший преподаватель, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, kfizpodgotovki@mail.ru

Каримова Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Орлов В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Губжоков А.Х., старший преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации, филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

© Марченко И.Н., Каримова Т.С., Орлов В.В., Губжоков А.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.02

Ситуационные задачи как инструмент обучения межкультурному взаимодействию (опыт применения в старших классах)

^{1,2} Тарвердиев В.Ч., ¹ Попова С.В.,
¹ Мичуринский государственный аграрный университет,
² Школа №1500

Аннотация: в научной работе рассматриваются ситуационные задачи, которые являются инструментом в процессе обучения. В рамках процессов глобализации, а также культурного разнообразия процесс обучения межкультурной коммуникации является важной задачей учебного процесса. В научной работе авторами подробно анализируется применение ситуационных задач, которые являются успешными инструментами для развития межкультурных коммуникативных навыков. Авторами научной работы подробно рассматриваются примеры использования ситуационных задач в образовательном процессе. В том числе, рассматривается влияние данных ситуационных задач на формирование навыков, которые важны для эффективного взаимодействия в многонациональном пространстве на современном этапе. **Цель** научной работы состоит в разработке и адаптации методики применения ситуационных задач с целью формирования межкультурных навыков у учеников старшей школы в рамках учебного процесса. Результаты проведённого исследования продемонстрировали следующее. В процессе были разработаны и адаптированы различные сценарии ситуационных задач, которые были направлены на формирование и дальнейшее развитие межкультурных коммуникативных навыков. Определённо, что использование ситуационных задач в процессе обучения помогает повышать уровень осведомлённости старшеклассников о культурных особенностях, а также улучшает коммуникационные навыки. Выявлена положительная динамика во взаимоотношениях старшеклассников к межкультурной коммуникации, а также готовности взаимодействию с представителями различных культур.

Ключевые слова: образовательный процесс, обучение, учёба, коммуникация, развитие навыков, компетенции, межкультурные взаимодействия, культура

Для цитирования: Тарвердиев В.Ч., Попова С.В. Ситуационные задачи как инструмент обучения межкультурному взаимодействию (опыт применения в старших классах) // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 164 – 169.

Поступила в редакцию: 4 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Situational problems as a tool for teaching intercultural interaction (experience of application in senior grades)

^{1,2} Tarverdiev V.Ch., ¹ Popova S.V.,
¹ Michurinsk State Agrarian University,
² School No. 1500

Abstract: the scientific work considers situational tasks, which are a tool in the learning process. In the context of globalization processes, as well as cultural diversity, the process of teaching intercultural communication is an important task of the educational process. In the scientific work, the authors analyze in detail the use of situational tasks, which are successful tools for developing intercultural communication skills. The authors of the scientific work consider in detail examples of using situa-

tional tasks in the educational process. In particular, the influence of these situational tasks on the formation of skills that are important for effective interaction in a multinational space at the present stage is considered. The **purpose** of the scientific work is to develop and adapt the methodology for using situational tasks in order to form intercultural skills in high school students as part of the educational process. The results of the study demonstrated the following. In the process, various scenarios of situational tasks were developed and adapted, which were aimed at forming and further developing intercultural communication skills. It is certain that the use of situational tasks in the learning process helps to increase the level of awareness of high school students about cultural characteristics, and also improves communication skills. Positive dynamics in the relationships of high school students to intercultural communication, as well as readiness to interact with representatives of different cultures, were revealed.

Keywords: educational process, training, study, communication, development of skills, competencies, intercultural interactions, culture

For citation: Tarverdiev V.Ch., Popova S.V. Situational problems as a tool for teaching intercultural interaction (experience of application in senior grades). Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 164 – 169.

The article was submitted: February 4, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Общество на современном этапе характеризуется самым высоким уровнем миграционных процессов, а также адаптации и активного взаимодействия культур. На данном этапе возникает важность подготовки молодого поколения к успешному межкультурному диалогу.

Самым эффективным подходом в процессе решения данных задач является применение ситуационных задач, способствующих развитию аналитического мышления, а также развитие эмпатии и навыков коммуникации. В образовательном процессе ситуационные задачи являются своего рода сценариями, которые отражают ситуации с повседневной жизни.

Объект исследования – обучение межкультурному взаимодействию школьников старших классов в образовательном пространстве современной школы. Предмет исследования – обучение межкультурному взаимодействию учащихся старших классов на основе ситуационных задач. Научная новизна состоит в систематизации подходов к применению ситуационных задач в рамках формирования межкультурных навыков. В настоящем исследовании авторами предлагаются оригинальные сценарии для решения ситуационных задач, которые внедрены с учётом возрастных особенностей учеников, в том числе в научной работе описываются педагогические подходы, которые влияют на развитие межкультурной коммуникативной компетенции.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме ситуационных задач, как инструмента обучения межкультурному взаимодействию, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент

(рассматривается на примере опыта в старших классах).

Методика исследования. В научной работе применялся контекстуальный анализ полученных результатов в процессе выполнения ситуационных задач старшеклассниками для определения уровня межкультурных коммуникативных навыков.

Применение кейс методов для составления ситуационных задач, которые отражают современные проблемы межкультурной коммуникации. Исследовались современные подходы в процессе обучения межкультурной коммуникации в учебных заведениях [7].

Результаты и обсуждения

«К проблемам и механизмам формирования межкультурной компетенции неоднократно обращались как российские, так и зарубежные авторы: В.П. Фурманова [6], Т.Г. Грушевицкая [9], Е.Е. Давыдкина [11], А.С. Кондина [12], М.Г. Корочкина [13], А.П. Садохин [10], О.В. Фрик [14], М. Byram [7], J. Corbett [15], Beili Liu [16], D. Coste, M. Cavalli [17] и др.» [2].

Теоретический подход. В научной работе применяется интегративный подход, который объединяет не только теорию межкультурной коммуникации, но и теорию педагогики, а также психологии.

Необходимыми теоретическими основами в исследовании является следующее: конструктивистский подход в контексте которого отмечается необходимость участия старшеклассников в процессе обучения на регулярной основе, в котором они как усваивают теоретическую информацию так и применяют на практике в процессе взаимодействия с окружающим миром (в повседневной жизни).

Кроме того, рассматриваются современные методы, которые способствуют активному

вовлечению старшеклассников в учебный процесс, что на данном этапе включает в себя не только ситуационные задачи, но и ролевое моделирование, также проектную деятельность.

В научной работе изучаются компоненты межкультурного взаимодействия, как например когнитивные аспекты, поведенческие и др., которые оказывают влияние на эффективное взаимодействие среди представителей различных культур на современном этапе [5].

«Одним из убедительных подходов представляется категоризация всего разнообразия аспектов и компонентов межкультурной компетенции в рамках трех измерений:

- аффективные (включающие индивидуальную способность к эмпатии и толерантность);
- когнитивные (культурно-специфические знания, которые способствуют взаимопониманию);
- процессуальные (коммуникативные стратегии – начало и завершение беседы, речевое поведение, свойственные другой культуре, включая темп речи, громкость, речевые клише и т.д.)» [6].

Ученики старших классов в повседневной жизни взаимодействуют с данными ситуациями. Ситуационные задачи соединяют в себе разные аспекты, как например, бытовые взаимодействия и профессиональные.

Основная цель данных задач сформировать условия использования знаний в практической деятельности, а также развивать коммуникативные навыки. В рамках исследования, которое было проведено в двух старших классах (10-11), составлены и адаптированы ситуационные задачи, которые взаимосвязаны с межкультурной коммуникацией [4].

«Парупалли Шринивас РАО в статье «The Impact of Using Newspapers on Teaching Language Skills to the Second Language Learners of English» говорит о следующем принципе обучения иностранному языку: «Grade the task – not the material». Это означает, что задания на разных этапах работы с аутентичными источниками должны быть построены таким образом, чтобы даже самые слабые учащиеся могли работать с достаточно сложным материалом в соответствии с уровнем развития их лингвокоммуникативной компетенции и языковым уровнем» [10, с. 162].

Рассмотрим ситуационные задачи

Ситуация 1. Business meeting. Старшеклассники разыгрывают сценки в которых проводятся деловые встречи между различными представителями культур. Группа участников принимает во внимание культурную специфику, а также подбирает стиль общения, невербальные сигналы, обращая внимание на этикет.

Ситуация 2. Conflict resolution. Старшеклассникам представлен сценарий конфликтной ситуации между представителями различных культур. Ученики в процессе должны найти компромисс, который учитывает интересы двух культур.

Ситуация 3. Conduct a cultural event. Старшеклассникам предлагается составить план для проведения культурного мероприятия. Учащиеся представляли определённую культуру в процессе чего делились традициями и обычаями.

В результате использования ситуационных задач отмечилось существенное улучшение межкультурных коммуникационных навыков у старшеклассников [3].

«Несмотря на современный прогресс цифрового образования, одной из трудностей обучения английскому языку считается отсутствие возможности общения с носителями языка и использования навыков разговорной речи вне школы. Главной задачей учителя является создание условий, реальных коммуникативных ситуаций общения на уроках иностранного языка с использованием разных приемов работы. Одним из важных элементов процесса обучения также является приобщение учеников к культурным ценностям народа-носителя языка, знакомство с менталитетом страны. В реализации данных целей большое значение имеют аутентичные материалы – видеофильмы, видеоматериалы» [1, с. 42].

Старшеклассники обратили внимание на то, что стали осведомленными, в том числе научились более глубоко понимать культурную специфику в процессе коммуникации, а также проявлять эмпатию.

В том числе, старшеклассники подчеркнули, что данные задания делают учебный процесс не только уникальным, но и практико-ориентированным.

«Говоря о назначении кейса в целях формирования межкультурной коммуникативной компетенции, следует отметить общеобразовательный и лингводидактический потенциал его методического компонента как инвариантно-деятельностного блока, организующего управляемую часть учебного процесса во время работы над кейсовым упражнением. Методический компонент, таким образом, содержит ситуационную задачу и указание на способ ее решения и реализуется в организованной учителем логике работы над кейсом, которая наиболее обобщенно может быть представлена в виде следующего алгоритма.

Характеризуя организационные формы учебного взаимодействия в процессе работы над

кейсом, важно отметить, что групповая форма работы не только является традиционной в организации практики кейсового обучения, но и представляется наиболее адекватной естественным условиям коммуникации, и может быть использована как в целях моделирования условий межкультурного общения, так и в иных сопутствующих практических задачах предмета «Иностранный язык», среди которых могут быть выделены:

1. Развитие рецептивных умений (аудирование и чтение) в процессе работы над аудио-, видео- и печатным текстом кейса или дополнительными информационными источниками по анализу проблемной ситуации.

2. Развитие продуктивных умений говорения в процессе группового обсуждения ситуации, устных монологических выступлений учащихся» [9, с. 3].

Рассмотрим примеры

Ситуационная задача 1.

Культурное взаимодействие. Старшеклассникам предлагается принять участие в программе культурного взаимодействия.

Каждая группа старшеклассников представляет определённую страну (на свой выбор), разрабатывает презентацию, в которой содержит информация о культуре выбранной ими страны.

Цель – повысить уровень осведомлённости в различных культурах, а также научиться задавать соответствующие вопросы с целью получения дополнительной информации. Развить навыки выступления на публике.

Ситуационная задача.

Разработать и представить свою презентацию об определённой стране. Использовать информацию о культуре, традициях и обычаях, праздниках и т.д. выбранной страны.

По завершению презентации старшеклассники задают дополнительные вопросы о выбранных странах (Россия, Китай, ОАЭ и др.).

Ситуационная задача 2.

Ролевое моделирование. Старшеклассники получают сценарии по которым им предлагается разыграть определённые сценки, как например, участие в международной научно-практической конференции.

Старшеклассники выбирают страны, которые будут представлять, в процессе проводят дискуссии, отвечают на актуальные вопросы, проводят дискуссии по выбранной тематике (глобальное потепление и т.д.).

Цель – старшеклассникам необходимо научиться аргументировать собственную точку зрения, в то же самое время учитывать мнение

других участников, а также находить в процессе компромиссы в рамках межкультурного взаимодействия (уметь устанавливать диалог) [8].

Ситуационная задача.

Старшеклассникам предлагается выбрать страну представителями которой они будут являться. Подготовить соответствующие аргументы, а также позицию выбранной страны.

По завершении обсуждения проводится открытое голосование по предложенным в процессе конференции решениям (резолуция).

Ситуационная задача 3.

Проведение дебатов. Старшеклассникам предлагается провести дебаты с учётом существующих стереотипов о различных странах и их культурах.

Цель – развивать аналитическое мышление старшеклассников в процессе, расширяя их кругозор и развивая навыки аргументации. Старшеклассники учатся критически мыслить, а также проявлять уважение к культурным особенностям.

Ситуационная задача.

Дебаты в классе проводятся по определённому регламенту (выступление и ответы на вопросы).

Участники дебатов определены в две группы. Одна из групп должна представить свои аргументы, а также эффективные примеры, которые подтверждают чёткость обозначенной позиции.

Вторая группа опровергает стереотипы (должна аргументировать почему).

Ситуационная задача 4.

Изучение национальной культуры. Старшеклассникам предлагается провести свое исследование о культурной специфике группы, которая проживает в данном регионе (в выбранном ими).

Цель – углубить общее понимание национальных культурных различий, а также развивать навыки исследования. Старшеклассники должны уметь представлять полученную информацию (презентация).

Ситуационная задача.

Старшеклассникам предлагается выбрать различные национальные культурные группы для глубокого изучения.

Старшеклассникам необходимо собрать данные о традициях, обычаях, образе жизни посредством интервьюирования с представителями различных культур или посредством исследования научной литературы.

По завершению исследования старшеклассники пишут отчёт, разрабатывают презентацию о полученных результатах.

Применение на практике

Практическое применение возможно при адаптации ситуационных задач.

Разработанные в процессе исследования сценарии были адаптированы в процессе обучения у учеников старшей школы.

Преподавательские состав получил методические рекомендации для практического применения.

Выводы

Таким образом, использование ситуационных задач в учебном процессе помогает осознавать культурную специфику (общее и специфическое) и развивать коммуникативные навыки учащихся. Старшеклассники в процессе взаимодействия более уверены в своих коммуникативных навыках. Данный факт отмечается положительной динамикой в результате анализа уровня межкультурного взаимодействия.

Кроме того, ситуационные задачи развивают аналитическое мышление и творческие способности старшеклассников, что также является одним из важных аспектов образовательного процесса на современном этапе.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило предположение, что применение

ситуационных задач в настоящее время является одним из самых эффективных методов не только для формирования межкультурных навыков коммуникации, но и для развития учеников старших классов.

Полученные в процессе исследования результаты отмечают важность адаптации активных методов в процессе обучения в учебный процесс с целью подготовки старшеклассников к реалиям современной жизни.

Другими словами, применение ситуационных задач в процессе обучения межкультурному общению учеников старших классов является основным инструментом для формирования важных навыков молодого поколения.

Рассматриваемые в научной работе подходы помогают как развивать коммуникационные навыки, так и расширять кругозор старшеклассников, что представляется особенно важным в контексте процессов глобализации.

Рекомендуется проводить дополнительные исследования, а также адаптировать современные методики в учебный процесс с целью повышения уровня межкультурных навыков у молодого поколения.

Список источников

1. Виноградова М.А. Особенности формирования социокультурной компетентности школьников старших классов на основе аутентичных видеофильмов // Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Ижевск, 28 ноября 2022 года / Сост. Л.А. Юшкова. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. С. 40 – 46.
2. Знаменская Т.А. Развитие межкультурной компетенции в иноязычном образовании: проблемы и решения // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 32 – 35.
3. Колобова Л.В. Формирование лингвокоммуникативной компетенции обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokommunikativnoy-kompetentsii-obuchayuschihsya> (дата обращения: 27.12.2024)
4. Разумова М.В. Аутентичные тексты в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] // Профессиональное образование и общество. 2021. № 1. С. 116 – 124. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44776709_17481362.pdf
5. Рахмонова Д.И., Булгакова Г.Р. Чтение материалов современной прессы на уроках английского языка [Электронный ресурс] // Научно-практические исследования. 2020. № 12. С. 41 – 46. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44325901_49089028.pdf
6. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. Санкт-Петербург, 2007. Т. X. № 1. С. 125 – 138.
7. Смирнова Л.Е. Подбор аутентичных материалов для практических занятий по иностранному языку [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 108 – 110. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25809608_73525369.pdf
8. Сухова Е.Е., Городничая И.В. Английский язык в средствах массовой информации: учеб.-методич. пособие. Рязань: Концепция, 2019. 40 с.

9. Хашегульгова Ж.А., Ужахова З.М. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции школьников на основе кейс-технологии // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. С. 239 – 242.

10. Parupalli S.R. The Impact of Using Newspapers on Teaching Language Skills to the Second Language Learners of English [Электронный ресурс] // International E-Journal for Research in ELT. 2019. № 5 (2). P. 153 – 170. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/334283116>

References

1. Vinogradova M.A. Features of the formation of socio-cultural competence of senior schoolchildren based on authentic videos. Strategies for intercultural interaction in the context of the global educational space: Experience and prospects: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, November 28, 2022. Comp. L.A. Yushkova. Izhevsk: Udmurt State University, 2022. P. 40 – 46.

2. Znamenskaya T.A. Development of intercultural competence in foreign language education: problems and solutions. The world of science, culture, education. 2021. No. 4 (89). P. 32 – 35.

3. Kolobova L.V. Formation of linguocommunicative competence of students. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokommunikativnoy-kompetentsii-obuchayuschihsya> (date of access: 12/27/2024)

4. Razumova M.V. Authentic texts in teaching foreign languages [Electronic resource]. Professional education and society. 2021. No. 1. P. 116 – 124. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44776709_17481362.pdf

5. Rakhmonova D.I., Bulgakova G.R. Reading materials of the modern press in English lessons [Electronic resource]. Scientific and practical research. 2020. No. 12. P. 41 – 46. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44325901_49089028.pdf

6. Sadokhin A.P. Intercultural competence: concept, structure, ways of formation. Journal of sociology and social anthropology. St. Petersburg, 2007. T. Kh. No. 1. P. 125 – 138.

7. Smirnova L.E. Selection of authentic materials for practical classes in a foreign language [Electronic resource]. Innovative science. 2016. No. 4. P. 108 – 110. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25809608_73525369.pdf

8. Sukhova E.E., Gorodnichaya I.V. English language in the media: textbook.-method. manual. Ryazan: Concept, 2019. 40 p.

9. Khashegulgoва Zh.A., Uzhakhova Z.M. Formation of intercultural communicative competence of schoolchildren based on case technology. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 74-4. P. 239 – 242.

10. Parupalli S.R. The Impact of Using Newspapers on Teaching Language Skills to the Second Language Learners of English [Electronic resource]. International E-Journal for Research in ELT. 2019. No. 5 (2). P. 153 – 170. Access mode: <https://www.researchgate.net/publication/334283116>

Информация об авторах

Тарвердиев В.Ч., аспирант, Мичуринский государственный аграрный университет; учитель, Школа №1500, г. Москва, vtarverdiev@mail.ru

Попова С.В., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8175-1727>, Мичуринский государственный аграрный университет, elovskayasv@mail.ru

© Тарвердиев В.Ч., Попова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Моделирование системы физического воспитания студенческой молодежи посредством инструментария искусственного интеллекта

¹ Ярошенко Е.В., ¹ Ващенко О.Е., ² Пушкарская Ю.А.,

¹ Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета,

² Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого стало *теоретическое обоснование отбора функциональных возможностей ИИ и непосредственного их применения в виде инструментария для повышения качества образовательного процесса в области физического воспитания студентов через оптимизацию мониторинговых мероприятий*. Задачами исследования в рамках сформулированной темы являлись: теоретическое обоснование возможностей применения инструментария ИИ в области физического воспитания, и установление областей применения и его конкретизация в рамках актуальных задач физического воспитания современного студента. Результаты исследования позволили выстроить структурную последовательность декомпозиции графа упорядочения содержательных линий дисциплин, что позволило создать систему содержания обучения в виде преобразованной матричной формы, обозначив иерархически упорядоченную структуру системы содержания и взаимосвязей. В образовательной практике результат исследования могут быть использованы при тематическом планировании дисциплин с целью составления содержания обучения посредством инструментария, предоставляемого искусственным интеллектом.

Ключевые слова: физическое воспитание, интеграция, интегрированная практика, педагогическая стратегия, моделирование содержания

Для цитирования: Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е., Пушкарская Ю.А. Моделирование системы физического воспитания студенческой молодежи посредством инструментария искусственного интеллекта // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 170 – 176.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Modeling of the student's physical education system using artificial intelligence tools

¹ Yaroshenko E.V., ¹ Vashchenko O.E., ² Pushkarskaya Yu.A.,

¹ Pyatigorsk Institute, a branch of the North Caucasus Federal University,

² Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: the article presents the results of a study aimed at *theoretically substantiating the selection of AI functionality and their direct use as tools to improve the quality of the educational process in the field of physical education of students through the optimization of monitoring activities*. The objectives of the research within the framework of the formulated topic were: theoretical substantiation of the possibilities of using AI tools in the field of physical education, and the establishment of areas of application and its concretization within the framework of the actual tasks of physical education of a modern student. The results of the study made it possible to build a structural sequence of decomposition of the graph of the ordering of the content lines of disciplines, which made it possible to create a system of learning content in the form of a transformed matrix form, indicating a hierarchically ordered structure of the system of content and relationships. In educational practice, the re-

search result can be used in the thematic planning of disciplines in order to compile the content of learning through the tools provided by artificial intelligence.

Keywords: physical education; integration; integrated practice; pedagogical strategy; content modeling

For citation: Yaroshenko E.V., Vashchenko O.E., Pushkarskaya Yu.A. Modeling of the student's physical education system using artificial intelligence tools. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 170 – 176.

The article was submitted: February 5, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Ключевой характеристикой современной эпохи – беспрецедентный технологический прогресс, предпосылками которого становятся трансформационные вызовы, расширяющие диапазон возможностей [6, с. 618], в том числе и образовательных. Многофакторность влияния искусственного интеллекта (далее – ИИ) обуславливает необходимость поиска путей «мягкой», но глубокой интеграции в образовательную среду в целом и физическое воспитание в частности. Названная обусловленность аргументируется потенциалом предлагаемого ИИ инструментария, применимого на всех этапах обучающего процесса при трансляции теоретических знаний и развитии практико-ориентированных способностей и физических качеств студентов.

В рамках настоящего исследования решаются две задачи, благодаря которым становится возможным достижение его цели – *теоретическое обоснование отбора функциональных возможностей ИИ и непосредственного их применения в виде инструментария для повышения качества образовательного процесса в области физического воспитания студентов через оптимизацию мониторинговых мероприятий*. Задачами исследования в рамках сформулированной темы являются:

1) теоретическое обоснование возможностей применения инструментария ИИ в области физического воспитания;

2) установление областей применения и его конкретизация в рамках актуальных задач физического воспитания современного студента.

В рамках предпринятого исследования и в контексте первого его задачи были систематизированы данные, отраженные в исследовательских работах отечественных и зарубежных авторов. Скорость распространения изучаемого явления обусловила рост исследовательского интереса, выраженного поиском и результатами научной деятельности. Степень освещения затрагиваемых нами вопросов представлена в большинстве научных работ, в которых отражены области и алгоритмы применения цифровых технологий в области физического воспитания посредством мобиль-

ных приложений, акселерометров, GPS-трекеров для регистрации физической нагрузки и анализа движения, а также динамических видеоигр, оптимизирующих двигательную активность человека [1, 7, 8].

Пробелом, с нашей точки зрения, является процесс персонализации обучения посредством предоставляемого ИИ инструментария в сопряжении с установленными требованиями организации образовательного процесса в вузах и сузах. Несмотря на возможность предоставления ИИ обратной связи в режиме реального времени и повышения мотивации студентов к поддержанию высокой степени заинтересованности в обучении, не освещен путь ее интеграции в рамках текущих образовательных тенденций и требований [3, с. 148].

Такие популярные на сегодняшний день инструменты, как ChatGPT и DALL-E, остаются неизвестными пути их адаптации через генерацию ИИ в образовательную практику физического воспитания студентов. Особую озабоченность вызывают технологии регулирования происходящих процессов, вне которых остается нецелесообразным введение дополнительных ценностей ИИ в физическое воспитание студентов, ориентированное на быстрое развитие технологического многообразия при соблюдении нормативных мер [2, с. 27].

При таком понимании среди множества проблемных аспектов, требующих своего разрешения, центральным вопросом являются правила, принятые участниками системы образования, благодаря которым достижение регулирующего эффекта является возможным.

Практическое применение ИИ в сопряжении с требованиями персонализации системы обучения, мы видим в технологизации анализа движений для улучшения спортивной техники, в интерактивной обучающей платформе и автоматизации оценочных процедур, сопровождающих процесс физического воспитания, направленного на повышение физической работоспособности студентов [10, с. 8217]. Требуемая детализация подобных технологий, на наш взгляд, достигается благодаря:

1) увеличению точностных параметров оценок;

- 2) повышению мотивации студентов;
- 3) персонализации освоения информационного массива, представленного в учебных дисциплинах.

Материалы и методы исследований

В исследовании используется схема систематического обзора в соответствии с руководящими принципами и стандартами аналитической деятельности, реализуемой посредством обобщения, систематизации и интерпретации результатов научных работ. Для установления областей применения и его конкретизация в рамках актуальных задач физического воспитания современного студента – второй задачи настоящего исследования, мы прибегли к моделированию обучающих процессов.

Результаты и обсуждения

Моделирование обучающей системы физического воспитания студентов посредством инструментария ИИ предусматривает построение иерархической структуры содержания исследуемого процесса [9, с. 210]. Относительно условно, моделирование предусматривает поэтапную реализацию трех частей:

- 1) установление автономных тем, которые не обладают взаимосвязью остальными темами;

- 2) построение на основе базовых тем иерархической структуры, предусматривающей переходы с уровня на уровень в массиве тем;

- 3) организация древовидной структуры содержания обучения с установлением последовательностей в освоении базовых элементов, предусматривающей пошагово-вертикальное наращивание тем.

Структурная декомпозиция содержания процесса обучения предполагает упорядочение каждой базовой темы в цепочке взаимосвязанных тем. Таким образом, осуществляется обособление модулей дисциплины и введение в них автономных тем, опираясь на матрицу смежности и семантических взаимосвязей между темами, обусловленных преимущественно тезаурусом [5, с. 293]. Непосредственно модель построения содержания физического воспитания в рамках создания учебной программы и тематического планирования отражена на рис. 1.

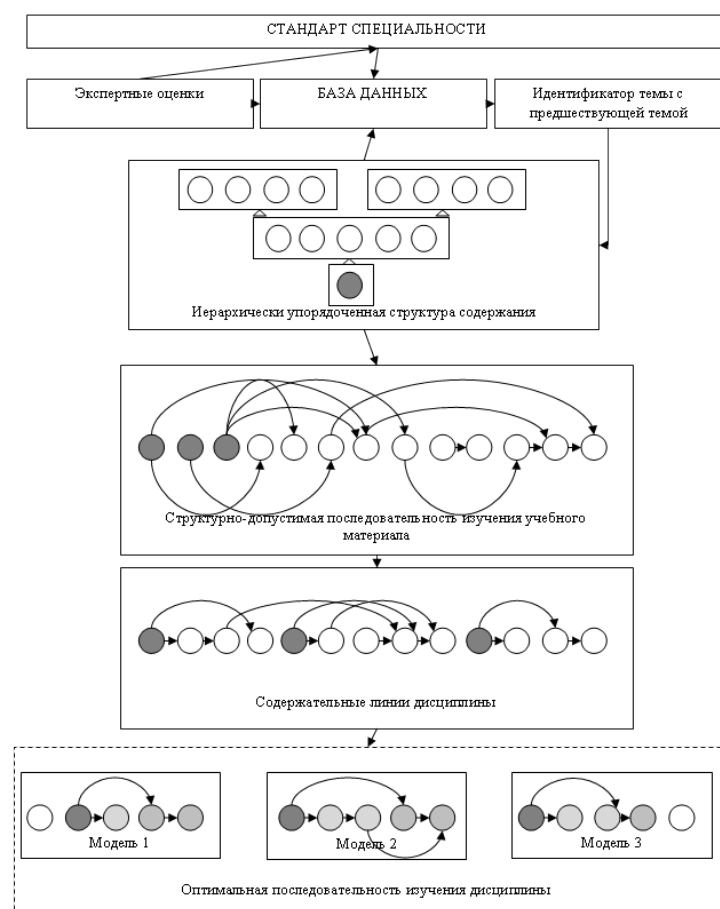

Рис. 1. Процесс моделирования содержания физического воспитания студентов на базе принципа модульности обучения с применением ИИ.

Fig. 1. The process of modeling the content of physical education of students based on the principle of modularity of learning using AI.

В контексте исследовательской цели, требуется формализация задач с использованием математической модели [4, с. 277]. Сказанное предусматривает определение условий, в рамках которых предполагается, что цели обучения сформулированы, а содержание представлено в виде конечного множества тем $T = (t_i)$, содержащего n компонентов. Заданное множество в таком случае может быть представлено в виде отношений частичного

порядка $R = (t_i, t_j) / t_i, t_j \in T$, в которых освоение студентами темы t_i предшествует изучению темы t_j .

В этом случае содержание обучения может быть представлено в виде логической структуры взаимосвязей в тематическом материале учебной информации $S = \langle T, R \rangle$ и граф $G(T, R)$, обладающих свойствами замкнутых контуров.

Обозначим: C – матрица смежности орграфа $G(T, R)$:

$$t_i \rightarrow t_j \Leftrightarrow c_{ij} = 1, \text{ иначе } c_{ij} = 0.$$

Далее введем четыре типа элементов содержания обучения $S = \langle T, R \rangle$, представив следующим образом:

Первый тип t_i - автономный:

$$\forall j \in [1..n]: (c_{ij} = 0) \wedge (c_{ji} = 0).$$

Второй тип t_i - базовый:

$$\exists j \in [1..n]: (c_{ij} = 1) \wedge \forall k \in [1..n]: (c_{ki} = 0).$$

Третий тип t_i - промежуточный:

$$\exists k, j \in [1..n]: (c_{ki} = 1) \wedge (c_{ij} = 1).$$

Четвертый тип t_i - завершающий:

$$\exists k \in [1..n]: (c_{ki} = 1) \wedge \forall j \in [1..n]: (c_{ij} = 0).$$

Обозначим: T_1 – множество автономных тем; T_2 – множество базовых тем; T_3 – множество промежуточных тем; T_4 – множество завершающих тем;

$$T = T_1 \cup T_2 \cup T_3 \cup T_4, T_i \cap T_j = \emptyset, i \neq j, i, j = 1..4.$$

предусматривающую этапы: 1 – построение графа упорядочения, заданный отношением R ; 2 – структурную декомпозицию графа во взаимосвязи с базовыми элементами; 3 – оптимизацию последовательности в соответствии с выдвинутыми требованиями.

В этом случае множество модулей дисциплины можно будет обозначить как M , отношение частичного порядка смены модулей дисциплины, как

В этом случае в T_1 включены темы, рассматриваемые как резервные, в T_2 – базовые темы, составляющие содержательный базис дисциплины. При таком представлении формализация задачи принимает следующую форму:

P , матрицу смежностей графа $G(M, P)$, как A , порядковые номера модулей M_i, M_j , как k_j, k_i . Все это позволяет нам представить процесс моделирование учебной дисциплины с последовательностью смены моделей в ней в виде: $\sum (k_j - k_i) = \min$, для всех $k_j \geq k_i + 1$, в которых $A_{ij} = 1$. Далее, обозначим алгоритм последующих действий, позволяющих эффективно разрешить поставленную задачу моделирования (рис. 2).

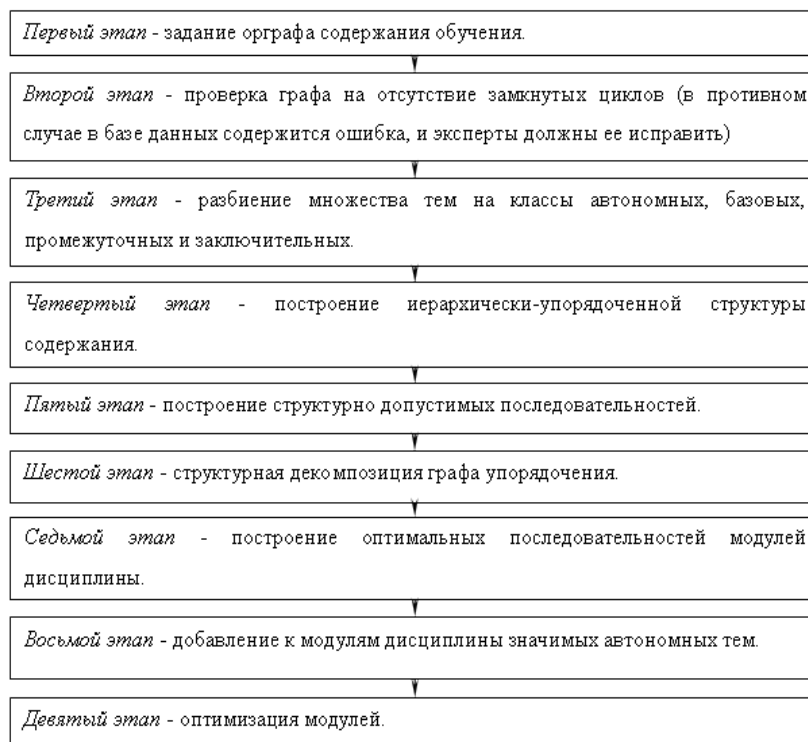

Рис. 2. Алгоритм процедур по решению задач моделирования содержания обучения физике студентов педагогических направлений.

Fig. 2. Algorithm of procedures for solving problems of modeling the content of teaching physics to students of pedagogical fields.

Все включенные в структуру содержания учебной дисциплины графы, визуализированные нами, не могут быть использованы компьютерно-ориентированными способами, что обуславливает необходимость обращения к инструментарию, предоставляемому *матрицей инценденций*, которая не гарантирует точность результатов анализа в виду большого объема информационного массива.

Выводы

До настоящего времени содержание обучения устанавливается путем применения *экспертного метода* путем выявления соответствия требований, предъявляемых к студенту учебным планам. В этой связи качество физического воспитания в вузе будет зависеть от *содержания образовательных программ*, разработанных в контексте единой методики определения содержания обучения. Докладательной базой для сформулированного нами вывода, являются результаты сравнительного анализа требований к обязательному минимуму содержания образовательной программы по физическому воспитанию студентов с применением инструментария, предоставляемого ИИ.

Осуществленный анализ и зафиксированные в ходе него результаты демонстрируют отсутствие единства в требованиях, предъявляемых к обязательному минимуму содержания образовательной

программы физического воспитания. Кроме того, обнаруживается слабая взаимосвязь между содержанием информационной компоненты и требованиями к освоению учебных дисциплин, в виду дублирования отдельных компонентов содержания.

Также, различия выявлены и в параметрах информационной компоненты, в частности в объеме (количество часов) и глубине освоения содержания. Причиной выявленных разногласий мы видим в присутствующем субъективизме вузов при разработке содержания обучения, требующем нивелирования в виду формализованного подхода к разработке атомарных требований к конкретным областям знаний по физическому воспитанию. Преодоление выявленных противоречий возможно путем поэтапного решения ряда задач алгоритмизации содержательного блока дисциплин с применением инструментария ИИ.

Достигнутые результаты не претендуют на всеобъемлющее решение всех проблем в организации физического воспитания студентов, однако предлагают теоретико-методологические основания для общего регулирования реализуемых в образовательной среде вузов и сузов процессов, консолидируя решения для достижения основной цели.

Список источников

1. Караев А.Ш. Проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в процесс физического воспитания // Актуальные вопросы современного образования: Сборник научных трудов. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. С. 81 – 83.
2. Картузова М.Ю. Применение технологий искусственного интеллекта как инновация в физическом воспитании студентов колледжа // Вестник науки и образования. 2024. № 10-2 (153). С. 25 – 27.
3. Ицун Ю., Елун В., Рогалева Л.Н. и др. Подходы к применению искусственного интеллекта в физическом воспитании: обзор статей китайских ученых // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 3. С. 146 – 150.
4. Рожнова А.А., Ткач Д.А., Маркина А.А., Рожнов А.А. Экспериментальное изучение потенциала искусственного интеллекта в современном физическом воспитании студентов вузов // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 6. С. 275 – 282.
5. Birinci Y.Z., Korkmaz N.H., Deniz M., Pancar S., Çetinoglu G., Topçu H. The Effects of Exergames on the Attitudes of Secondary School Female Students towards Physical Education // Journal of Educational Issues. 2021. № 7 (3). P. 291 – 300.
6. Celik I., Dindar M., Muukkonen H., Järvelä S. The Promises and Challenges of Artificial Intelligence for Teachers: A Systematic Review of Research // TechTrends. 2022. № 66 (4). P. 616 – 630.
7. Delgado N., Campo Carrasco L., Etxabe Urbieta J.M., Sainz de la Maza San José M. Aplicación de la Inteligencia Artificial (IA) en Educación: Los beneficios y limitaciones de la IA percibidos por el profesorado de educación primaria, educación secundaria y educación superior // Revista electrónica interuniversitaria de formación del profesorado. 2024. № 27 (1). P. 207 – 224.
8. Koekoek J., van der Mars H., van der Kamp J., Walinga W., van Hilvoorde I. (2018). Aligning Digital Video Technology WITH GAME PEDAGOGY in Physical Education // Journal of Physical Education Recreation & Dance. 2018. № 89 (1). P. 12 – 22.
9. Moncada J. (2024). Inteligencia artificial en educación física: Algunas reflexiones // EmásF: Revista Digital de Educación Física. 2024. № 87. P. 5 – 10.
10. Ouzzani M., Hammady H., Fedorowicz Z., Elmagarmid A. Rayyan - A web and mobile app for systematic reviews // Systematic Reviews. 2016. № 5. P. 210.
11. Zhou T., Wu X., Wang Y., Wang Y., Zhang S. Application of artificial intelligence in physical education: A systematic review // Education and Information Technologies. 2023. № 29. P. 8203 – 8220.

References

1. Karaev A.Sh. Problems of introducing artificial intelligence technologies into the process of physical education. Actual issues of modern education: Collection of scientific papers. Kirov: Interregional center for innovative technologies in education, 2024. P. 81 – 83.
2. Kartuzova M.Yu. Using artificial intelligence technologies as an innovation in physical education of college students. Bulletin of science and education. 2024. No. 10-2 (153). P. 25 – 27.
3. Itsun Yu., Elun V., Rogaleva L.N. et al. Approaches to the use of artificial intelligence in physical education: a review of articles by Chinese scientists. Modern science-intensive technologies. 2023. No. 3. P. 146 – 150.
4. Rozhnova A.A., Tkach D.A., Markina A.A., Rozhnov A.A. Experimental Study of the Potential of Artificial Intelligence in Modern Physical Education of University Students. Uspekhi Gtushennykh Nauk. 2024. No. 6. P. 275 – 282.
5. Birinci Y.Z., Korkmaz N.H., Deniz M., Pancar S., Çetinoglu G., Topçu H. The Effects of Exergames on the Attitudes of Secondary School Female Students towards Physical Education. Journal of Educational Issues. 2021. No. 7 (3). P. 291 – 300.
6. Celik I., Dindar M., Muukkonen H., Järvelä S. The Promises and Challenges of Artificial Intelligence for Teachers: A Systematic Review of Research. TechTrends. 2022. No. 66 (4). P. 616 – 630.
7. Delgado N., Campo Carrasco L., Etxabe Urbieta J.M., Sainz de la Maza San José M. Aplicación de la Inteligencia Artificial (IA) en Educación: Los beneficios y limitaciones de la IA percibidos por el profesorado de educación primaria, educación secundaria y educación superior. Revista electrónica interuniversitaria de formación del profesorado. 2024. No. 27 (1). P. 207 – 224.
8. Koekoek J., van der Mars H., van der Kamp J., Walinga W., van Hilvoorde I. (2018). Aligning Digital Video Technology WITH GAME PEDAGOGY in Physical Education. Journal of Physical Education Recreation & Dance. 2018. No. 89 (1). P. 12 – 22.

9. Moncada J. (2024). Inteligencia artificial en education física: Algunas reflex ones. EmásF: Revista Digital de Education Física. 2024. No. 87. P. 5 – 10.

10. Ouzzani M., Hammady H., Fedorowicz Z., Elmagarmid A. Rayyan A web and mobile app for sys-thematic reviews. Systematic Reviews. 2016. No. 5. P. 210.

11. Zhou T., Wu X., Wang Y., Wang Y., Zhang S. Application of artificial intelligence in physical education: A systematic review. Education and Information Technologies. 2023. No. 29. P. 8203 – 8220.

Информация об авторах

Ярошенко Е.В., Пятигорский институт, филиал Северо-Кавказского федерального университета, Berednov2005@yandex.ru

Ващенко О.Е., Пятигорский институт, филиал, филиал Северо-Кавказского федерального университета

Пушкарская Ю.А., Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

© Ярошенко Е.В., Ващенко О.Е., Пушкарская Ю.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 371.3

Использование инновационных технологий в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

¹ Крючков В.В., ² Юдин С.В., ³ Майер Е.В., ⁴ Малявина А.Б.,

¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,

² Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

³ Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,

⁴ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: работа посвящена исследованию перспективных инновационных проектов, а также изучению возможности их внедрения в образовательный процесс по дисциплине «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Цель работы: поиск инновационных средств и методов совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Методы исследования: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование. Авторами в работе выявлено, что использование инновационных технологий в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России позволит существенно повысить готовность обучающихся эффективно выполнять оперативно-служебные задачи в ходе силового задержания правонарушителей, позволят повысить общий уровень здоровья, совершенствовать общефизическую подготовку. К основным инновациям совершенствования процесса физической подготовки можно отнести электронные устройства, программы, электронные-мобильные приложения, позволяющие оперативно фиксировать реакцию организма занимающихся на нагрузку, использование мультимедийных инновационных технологий, использование VR – технологий.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России, инновационные технологии, образовательный процесс

Для цитирования: Крючков В.В., Юдин С.В., Майер Е.В., Малявина А.Б. Использование инновационных технологий в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 177 – 182.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The use of innovative technologies in the physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Kryuchkov V.V., ² Yudin S.V., ³ Mayer E.V., ⁴ Malyavina A.B.,

¹ Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

² Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³ Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

⁴ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the work is devoted to the study of promising innovative projects, as well as the study of the possibility of implementation in the educational process on the discipline "Physical training" of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the work: search for innovative means and methods for im-

proving the physical fitness of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Research methods: study, analysis, generalization of scientific and methodological literature; comparative analysis, comparison, generalization; system analysis, system approach, design. The authors found in the work that the use of innovative technologies in the framework of studying the discipline "Physical training" of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia will significantly increase the readiness of students to effectively perform operational and service tasks during the forceful detention of offenders, will improve the overall level of health, improve general physical fitness. The main innovations in improving the physical training process include electronic devices, programs, electronic mobile applications that allow you to quickly record the body's reaction to the load, the use of multimedia innovative technologies, the use VR – technologies.

Keywords: physical training, cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, innovative technologies, educational process

For citation: Kryuchkov V.V., Yudin S.V., Mayer E.V., Malyavina A.B. The use of innovative technologies in the physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 177 – 182.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 4, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Развитие техники и технологии является самым существенным стимулом для изменений в обществе. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что окружающая среда, в которой мы живём в настоящее время, приобрела свои очертания в результате применения человеком знаний, накопленных за столетия и реализованных в различных технологиях. В то же время только в последние два века наблюдалось широкое использование техники и новых технологий в промышленности, что и стало, в конечном счёте, ведущим фактором развития общества. Подтверждением этому служит то, что столетиями люди копили свои знания и спустя долгие годы смогли реализовать это в различных технологиях, улучшив качество жизни [2].

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что в современном обществе человеку сложно прожить без различного вида девайсов. Девайсы – это технические средства, облегчающие существование человека, помогающие достигать определенных целей. Следовательно, данные устройства становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

С появлением различных современных технологий, появляется необходимость в совершенствовании методики обучения по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях высшего образования, в том числе в системе МВД России [1, 4, 7].

Материалы и методы исследований

Цель работы: поиск инновационных средств и методов совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Методы исследования: изучение, анализ, обоб-

щение научно-методической литературы; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование.

Результаты и обсуждения

Основной целью образовательных организаций МВД России является подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно выполнять оперативно-служебные задачи. Особенностью функционирования системы подготовки кадров для ОВД является необходимость непрерывного ее развития, позволяющего поддерживать уровень эффективности работы всей правоохранительной системы в целом. Данное условие требует от образовательных организаций не только совершенствования в области разработки актуальных методик обучения, но и внедрения в образовательный процесс новейших инновационных технологий [1].

В основе востребованности любого работника вне зависимости от сферы деятельности лежат его здоровье и профессиональные компетенции. В настоящее время в правоохранительных органах данному вопросу уделяется большое внимание. Значительным сегментом в указанном направлении является профессиональная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Согласно изложенному, справедливо утверждать, что внедрение инновационных технологий в процесс физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является актуальным и требует особого внимания.

Из инновационных методик, которые находятся на стадии внедрения или уже применяются в образовательных организациях высшего образования,

распространение получают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Основными направлениями их использования являются:

1. Автоматизация процессов контроля и учета физической подготовки.

2. Разработка инновационных учебных материалов и подготовка квалифицированных специалистов для их использования.

3. Мониторинг отдельных сторон физической подготовки в виде комплексной системы наблюдения и оценки физического и психологического состояния обучающегося.

4. Оптимизация управления тренировочным процессом для разработки рациональной индивидуальной методики тренировки [3].

Сдерживающим фактором при внедрении инновационных технологий в деятельность правоохранительных органов является необходимость обновления материально-технической базы. Ввиду того, что достижение необходимого уровня эффективности инновационных технологий возможно исключительно при массовом их использовании, приоритетным становится вопрос о поиске доступных технологических решений, которые вместе с тем, будут по своему функционалу пригодны для повседневного использования в профессиональной деятельности сотрудника [5].

Указанная проблема требует тесного сотрудничества и взаимодействия образовательных организаций МВД России с организациями и предприятиями, способными предоставить устройства и программное обеспечение к ним.

Кроме того, использование инновационных технологий не предполагает успешного их применения без понимания специфики их действия со стороны преподавателей, курсантов и слушателей.

Важным элементом совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является индивидуальный подход. В качестве индивидуальных средств мониторинга состояния здоровья целесообразно использовать интерактивные системы диагностики, к таковым следует отнести фитнес-трекеры и специализированные мобильные приложения позволяют оперативно отслеживать реакцию организма занимающегося на нагрузку и своевременно вносит коррективы в сторону повышения или снижения интенсивности, также вести учет и контроль нагрузки различного по направленности и содержанию характера [8].

Существует множество немедицинских методов оценки состояния организма. Многие из них связаны с анализом реакции организма на физические нагрузки. Внедрение подобных методов исследования возможно в процессе физической под-

готовки, но требует также внедрения инновационных технологий. Так, например, возможно использование датчиков, отслеживающих и фиксирующих основные показатели состояния тела человека в процессе физической нагрузки. Данное решение может способствовать определению индивидуальной нормы нагрузки в зависимости от реакции на них организма, служить профилактикой травматизма в процессе обучения.

В случае развития системы мониторинга посредством мобильных устройств физического состояния курсантов и слушателей во время занятий по физической подготовке открываются возможности по сбору информации о качестве существующих методик обучения. Кроме того, становится возможным создание системы комплексного подхода развития физических качеств сотрудника путем предоставления в режиме онлайн индивидуальных рекомендаций по виду и уровню физической нагрузки.

Перспектива внедрения подобных систем позволит частично автоматизировать процесс физической подготовки. Это послужит увеличению эффективности занятий и одновременно будет способствовать дальнейшему развитию системы физической подготовки.

Использование подобных приложений особенно актуально на занятиях самостоятельной физической подготовкой курсантов, особенно когда они связаны с повышением функциональной подготовки.

Использование мультимедийных инновационных технологий является одним из способов повышения эффективности многих учебных дисциплин, в том числе и физической подготовки. Мультимедийные технологии представляют собой множественные информационные среды, включая звук, изображение и иные компоненты. Разноплановость данных систем определяет их всестороннее применение и адаптивность к специфическим сферам деятельности, в том числе деятельности высших учебных заведений системы МВД.

Интерактивность функционала указанных систем, позволяет использовать их как в теоретическом сопровождении процесса образования, так и в процессе отработки практических навыков, что предоставляет массу возможностей по совершенствованию физической подготовки курсантов и слушателей высших образовательных организаций системы МВД России.

Использование мультимедийных систем дает возможность обобщения и систематизации теоретического материала учебной дисциплины. В совокупности с использованием телекоммуникационных технологий это в перспективе предполагает

создание единой образовательной системы, позволяющей слушателям и курсантам посредством наглядных пособий получать необходимые знания не только во время занятий по физической подготовке, но и в любое другое время. Кроме того, подобные технологии позволят курсантам и слушателям различных учебных заведений обмениваться опытом в области физической подготовки, а также знакомиться с опытом практических сотрудников. Полезным будет применение данного рода технологий в условиях дистанционного обучения.

В процессе обучения применение мультимедийных технологий будет полезно как для наглядности представления учебного материала, так и для фиксации результатов занятий, что позволит провести детальный анализ выполненных упражнений и приемов в целях выявления ошибок и их последующего устранения.

Перспектива позитивного развития образовательной системы правоохранительных органов невозможна без адаптации ее к потребностям практических сотрудников. В условиях ограниченности информации эффективным средством повышения уровня профессиональных знаний и навыков курсантам и слушателям служит внедрение в образовательный процесс инновационных технологий. В контексте физической подготовки слушателей и курсантов применение инновационных технологий открывает массу возможностей совершенствования методик обучения, делает процесс обучения комфортным и эффективным.

На основе изучения литературы, а также личный опыт авторов работы, позволяет выявить, что одним из инновационных способов совершенствования процесса физической подготовки является применение метода ситуационно-ролевого моделирования, который подразумевает проведение занятий в условиях максимально приближенных к реальным условиям применения физической силы сотрудниками полиции. Одним из ключевых аспектов такого метода является создание экстремальных условий, например, проведение занятий в условиях ограниченной видимости, применение свето-шумовых эффектов [5, 7, 11].

В последнее все более чаще внедряются в образовательные программы подготовки специалистов правоохранительных органов по различным дисциплинам VR – технологии. Использование технологий виртуальной реальности предоставляет уникальную возможность моделировать различные сценарии, с которыми сотрудники могут

столкнуться при выполнении служебных обязанностей: от патрулирования в городской среде до действий при терактах и массовых беспорядках. Важным преимуществом VR – технологий является возможность записи и последующий анализ VR – сессий. Это позволяет выявить ошибки, анализировать принятые решения и совершенствовать тактику действий. Такой подход значительно повышает эффективность обучения и способствует формированию необходимых навыков и умений и формирует уверенность в своих действиях.

Выводы

Таким образом, следует заключить, что использование инновационных технологий в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка» курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России позволит существенно повысить готовность обучающихся эффективно выполнять оперативно-служебные задачи в ходе силового задержания правонарушителей, позволят повысить общий уровень здоровья, совершенствовать общефизическую подготовку. К основным инновациям совершенствования процесса физической подготовки можно отнести электронные устройства, программы, электронные-мобильные приложения, позволяющие оперативно фиксировать реакцию организма занимающихся на нагрузку. Совершенствовать как теоретические знания, так и практические навыки занимающихся позволяют мультимедийные инновационные технологии. Использование мультимедийных систем дает возможность обобщения и систематизации теоретического материала учебной дисциплины. В совокупности с использованием телекоммуникационных технологий это в перспективе предполагает создание единой образовательной системы, позволяющей слушателям и курсантам посредством наглядных пособий получать необходимые знания не только во время занятий по физической подготовке, но и в любое другое время. Кроме того, подобные технологии позволят курсантам и слушателям различных учебных заведений обмениваться опытом в области физической подготовки, а также знакомиться с опытом практических сотрудников. Использование технологий виртуальной реальности предоставляют уникальную возможность моделировать различные сценарии, с которыми сотрудники могут столкнуться при выполнении служебных обязанностей: от патрулирования в городской среде до действий при терактах и массовых беспорядках.

Список источников

1. Боинчану Г.И., Григорьев А.Н. Инновации как основа развития системы профессиональной подготовки кадров МВД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2010. № 3. С. 73 – 78.
2. Бегим А.А. Инновационные технологии обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы // Лучшая научно-исследовательская работа 2019: сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 июля 2019 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 214 – 217.
3. Гвоздков П.Ю., Гильмутдинова Н.И., Бондаренко Д.М. Применение инновационных технологий в учебном процессе по физической подготовке курсантов (слушателей) вузов системы МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 104 – 109.
4. Кодзоков А.Х. Актуальные проблемы организации учебно-тренировочного процесса на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России / Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 151 – 153.
5. Матюхина Е.В. Игровая педагогика в контексте современных инновационных образовательных технологий // Colloquium-Journal. 2019. № 18-4 (42). С. 62 – 65.
6. Овчинников В.А., Белецкий А.А. Инновационные технологии в образовательном процессе вузов МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15). С. 107.
7. Поштарук Д.А., Петрожицкая И.А. Основы выбора и конструирования совокупности педагогических технологий, используемых в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-1. С. 253 – 254.
8. Кравченко О.Г., Ковалев Т.В., Гусак В.В., Бужский А.А. Применение инновационных технологий при проведении занятий по огневой подготовке в вузах МВД России // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5 (192). С. 490 – 491.
9. Жидков А.А., Гордеев К.С., Воронцов А.М. и др. Системная педагогика как инновационное направление в педагогике // Гуманитарные научные исследования. 2020. № 12 (112). С. 6.
10. Троян Е.И. Перспективы дистанционного обучения сотрудников, осуществляющих дистанционную подготовку в ОВД / АНИ: педагогика и психология. 2017. С. 160 – 163.
11. Хуснетдинов Г.Р., Гайнуллин Д.Е. Инновационные формы и методы обучения курсантов и слушателей специальных дисциплин в вузах МВД РФ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2. С. 144 – 150.

References

1. Boinchanu G.I., Grigoriev A.N. Innovations as a basis for the development of the system of professional training of personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. 2010. No. 3. P. 73 – 78.
2. Begim A.A. Innovative technologies for training police officers in combat techniques of struggle. The best research work of 2019: a collection of articles of the XXI International research competition, Penza, July 30, 2019. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. P. 214 – 217.
3. Gvozdokov P.Yu., Gilmutdinova N.I., Bondarenko D.M. Application of innovative technologies in the educational process for physical training of cadets (students) of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific notes of the Lesgaft University. 2023. No. 1 (215). P. 104 – 109.
4. Kodzokov A.Kh. Actual problems of organizing the educational and training process in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Education. Science. Scientific personnel. 2020. No. 1. P. 151 – 153.
5. Matyukhina E.V. Game pedagogy in the context of modern innovative educational technologies. Colloquium-Journal. 2019. No. 18-4 (42). P. 62 – 65.
6. Ovchinnikov V.A., Beletsky A.A. Innovative technologies in the educational process of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 4 (15). P. 107.
7. Poshtaruk D.A., Petrozhitskaya I.A. Basics of choosing and designing a set of pedagogical technologies used in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-1. P. 253 – 254.

8. Kravchenko O.G., Kovalev T.V., Gusak V.V., Buzhsky A.A. Application of innovative technologies in conducting fire training classes in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Eurasian Law Journal*. 2024. No. 5 (192). P. 490 – 491.
9. Zhidkov A.A., Gordeev K.S., Vorontsov A.M., et al. Systemic pedagogy as an innovative direction in pedagogy. *Humanitarian scientific research*. 2020. No. 12 (112). P. 6.
10. Troyan E.I. Prospects for distance learning of employees carrying out distance training in the internal affairs bodies. *ANI: pedagogy and psychology*. 2017. P. 160 – 163.
11. Khusnetdinov G.R., Gainullin D.E. Innovative forms and methods of teaching cadets and students of special disciplines in universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. 2021. No. 2. P. 144 – 150.

Информация об авторах

Крючков В.В., старший преподаватель, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, kfizpodgotovki@mail.ru

Юдин С.В., старший преподаватель, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Майер Е.В., преподаватель, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Малявина А.Б., кандидат политических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского и редакционно-исследовательского отдела, Ростовский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

© Крючков В.В., Юдин С.В., Майер Е.В., Малявина А.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013.46

Анализ эффективности использования интерактивных методов обучения в вузе

¹Афонин М.В.,

¹Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: в статье рассматривается эффективность использования интерактивных методов обучения в высшей школе. В современных образовательных системах высшей школы интерактивные методы обучения прочно утверждаются, постепенно заменяя классические подходы. В связи с этим, становится необходимым проводить диагностику и анализ эффективности используемых интерактивных образовательных технологий.

Анализ эффективности поможет выявить сильные и слабые стороны интерактивных методик, а также внести коррективы для повышения их эффективности. В исследовании рассматривается, как использование интерактивных инструментов влияет на образовательный процесс в вузах. Собранные статистические сведения позволили оценить мнение учащихся о новых подходах к обучению в университете.

Ключевые слова: интерактивные методы, эффективность, учебный процесс, инновация, технологии, исследования, игровые методы

Для цитирования: Афонин М.В. Анализ эффективности использования интерактивных методов обучения в вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 183 – 189.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Analyzing the effectiveness of using interactive teaching methods in higher education institution

¹Afonin M.V.,

¹Lebedev Russian State University of Justice

Abstract: the article considers the effectiveness of using interactive teaching methods in higher education. In modern educational systems of higher education interactive teaching methods are firmly established, gradually replacing classical approaches. In this regard, it becomes necessary to diagnose and analyze the effectiveness of the used interactive educational technologies.

Analyzing the effectiveness will help to identify the strengths and weaknesses of interactive techniques, as well as make adjustments to improve their effectiveness. The study examines how the use of interactive tools affects the educational process in higher education institutions. The collected statistical data made it possible to assess the opinion of students about new approaches to learning at the university.

Keywords: interactive methods, effectiveness, learning process, innovation, technology, research, game methods

For citation: Afonin M.V. Analyzing the effectiveness of using interactive teaching methods in higher education institution. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 183 – 189.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 4, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Актуальность научной статьи заключается в том, что осуществляющиеся изменения в высшей школе должны отвечать реальным потребностям и международным стандартам. На сегодняшний день интерактивность широко используется в различных составляющих учебного процесса, начиная со школы и заканчивая университетом, в связи с чем встает необходимость разработки новых интерактивных стратегий обучения, создание условий для раскрытия творческого потенциала студентов и анализа эффективности интерактивных методов обучения в вузе необходимого для объективной научной картины.

В законодательстве Российской Федерации, как пишут авторы статьи «Интерактивные технологии в профессиональном образовании» Кожанова О.В. и Евсеева Г.А., закреплён принцип гуманизации, как один из основополагающих. Он, в частности, указывает на то, что каждый студент, ученик является индивидуальной личностью. И требует, в связи с этим, соответствующего индивидуального подхода. Интерактивные методы образования способствуют такому развитию. Задача педагога во время занятия состоит в том, чтобы обеспечить самостоятельную, познавательную и мыслительную деятельность. Интерактивные технологии способствуют обеспечению данного развития [1].

Эффективность современного образования напрямую зависит от интеграции интерактивных элементов, которые стимулируют переосмысление традиционных подходов к обучению. Переориентация обучения, обусловленная интерактивными технологиями, становится ключевым фактором успешного освоения знаний.

Цель научной статьи – провести анализ эффективности применения интерактивных методов обучения в высшей школе, с учетом их влияния на развитие познавательного интереса, критического мышления и практических навыков студентов. Для достижения этой цели в работе нами применялся проблемно-ориентированный подход.

Материалы и методы исследований

Исследование в статье строилось на анализе научно-педагогической литературы, опыте педагогов, а также на результатах нашего исследования, которое включает в себя анализ литературы, диагностика студентов, обучающихся по трем разным специальностям. Основные результаты исследования подтверждают гипотезу о положительном влиянии интерактивных методов на познавательную активность студентов.

Определение, предложенное авторами статьи «Интерактивные технологии обучения в условиях

педагогических инноваций» Добрыниной Т.Н. и Гуляевской Н.В. [2] точно отражает суть: интерактивность – это технологии, где обучение строится на взаимодействии всех участников – педагога и обучающихся, – с обменом знаниями, идеями и способами деятельности.

Интерактивность – это характер взаимодействия, а не просто наличие современных технических средств. Использование интерактивной доски, например, может быть всего лишь демонстрацией, а не настоящим интерактивным процессом, если учащиеся остаются пассивными наблюдателями.

Также, стоит отметить существование активных и пассивных методов обучения, как упомянуто в статье в журнале «Молодой ученый» (2020) Бирюковой Е.В. «Интерактивные методы обучения в профессиональном образовании». Пассивные методы – освоение материала самым простым способом, не требующим дополнительной образовательной нагрузки. А именно, это освоение материала со слов преподавателя и из учебника по данной дисциплине. Студенты – пассивные слушатели в таком случае. Связь студента с преподавателем осуществляется посредством контрольных или проверочных работ. Данный метод образования является традиционным и поддерживается преподавателями разных направлений.

Активный метод образования подразумевает под собой форму взаимодействия обеих сторон учебного процесса. Студенты перестают быть пассивными слушателями, а становятся активными участниками занятия, имея равные права с педагогом. Данный способ образования стимулирует их познавательную деятельность и самостоятельность. Также, приведенный способ актуален при использовании технологий самообучения, саморазвития, самовоспитания и ведения любой самостоятельной деятельности. При этом активный режим не позволяет набраться опыта взаимодействия в группе [3].

Интерактивное обучение построено на принципах сотрудничества, обмена опытом и коллективном решении проблем. В отличие от традиционных форм обучения, когда знания передаются односторонне, интерактивные методы обучения ориентированы на активное конструирование знаний самими учащимися. Эти методы включают в себя совместное исследование, дискуссии, мозговые штурмы, проектную деятельность, ролевые игры, симуляции и другие формы активного взаимодействия. Студенты не только получают готовую информацию, но и активно участвуют в ее создании, анализе и применении. Это способствует более

осознанному пониманию материала и его долгосрочному запоминанию.

Авторы статьи «Интерактивное обучение» в журнале «Образование и наука» (2007) Панина Т.С. и Вавилова Л.Н. выделяют ключевые эффекты интерактивного обучения: интенсификацию процесса понимания и усвоения знаний [4]. Использование интерактивных методов на постоянной основе формирует у студентов продуктивное отношение к процессу обучения, развивает навыки критического мышления и способность к сотрудничеству. Важным аспектом использования интерактивных методов обучения в вузе является снижение страха ошибиться, в связи с тем, что ошибка рассматривается как важный этап учебного процесса, способствующий углублению понимания.

Авторы статьи Золотова Е.В., Гущина Е.А. «Оценка эффективности использования интерактивных технологий обучения в образовательном процессе», опубликованной в журнале «Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова», провели опрос среди студентов, которые обучаются по программам бакалавриата в области экономики об уровне использования интерактивных методов в учебном процессе [5]. Результаты показали значительный рост в использовании интерактивных образовательных методов. Одними из самых эффективных среди студентов являются следующие интерактивные методы: игровые опросы, тестирование на цифровых обучающих платформах, деловые и имитационные игры, решение практических задач и создание проектов.

Как отмечают авторы статьи «Интерактивные технологии как мощный инструмент формирования личностных и профессиональных компетенций» в научно-исследовательском журнале «Педагогическое образование» Погребная И.А. и Михайлова С.В., такие занятия, как деловые игры, проводимые во время учебного процесса, помогают отработать навыки ведения переговоров, принятия решений условиях неопределенности, управления проектами [6]. То есть, интерактивные методы, такие как игры (деловые игры), показательные мероприятия и т.д., помогают студентам не только точно понимать и воспринимать получаемую информацию, но и способствуют подготовке к реальным, неучебным, рабочим ситуациям.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования авторы статьи, опубликованной в интернет-журнале «Науковедение» в 2022 году под названием «Диагностика эффективности интерактивных методов обучения математическим дисциплинам бакалавров экономики» [7], провели сопоставительный анализ интерак-

тивных методик среди студентов первого и второго курсов в результате чего был сформирован рейтинг востребованности интерактивных технологий, используемых на лекционных и практических занятиях среди студентов младших курсов. Наиболее популярными оказались проектная деятельность, групповые практические занятия, дискуссии и ролевые игры.

Таким образом, как мы видим, в представленных научных исследованиях подчеркивается растущий интерес к интерактивным подходам в образовательном процессе в высшем учебном заведении, анализ собранных данных говорит о том, что интерактивные методы обучения значительно повышают интерес к учебному процессу среди студентов и способствуют развитию их аналитических навыков.

Анализ эффективности использования интерактивных методов обучения в вузе показал, что студенты формируют профессиональные компетенции, развивают аналитическое мышление, мобилизуют познавательный потенциал.

В современном образовательном пространстве высшей школы активно применяются интерактивные способы взаимодействия между педагогом и учащимися. Среди них можно выделить совместное обучение, обсуждение в группах, дискуссии, имитации рабочих процессов, разбор практических примеров, разработку проектов, социально-психологические тренировки, координацию и компьютерное моделирование.

Эти интерактивные стратегии помогают сделать учебный процесс более захватывающим и результативным. Среди них можно выделить творческие задания, которые способствуют развитию креативности и критического мышления. Работа в малых группах позволяет учащимся обмениваться мнениями и опытом, что способствует более глубокому пониманию материала, обогащает учебный процесс, помогая студентам увидеть практическое применение изучаемых тем, использование обучающих игр создает возможность для практического применения знаний и навыков.

Разнообразные общественные проекты и нестандартные образовательные подходы (конкурсы, беседы, кинопроизводство, театральные постановки и экспозиции) дают возможность студентам раскрыть свой потенциал в разных сферах, в зависимости от выбранной специальности. Получение и освоение новых знаний может осуществляться посредством интерактивных занятий, использования демонстрационных материалов, а также посредством видео и аудиоконтента. Такие приемы, как «ученик в роли учителя» и «коллективное обучение», стимулируют активное участие всех в

учебном процессе, улучшая качество усвоения информации.

Тестирование и разминки помогают проверить уровень знаний и подготовить студентов к восприятию новой информации.

В нынешней образовательной среде особую значимость приобрело онлайн-обучение, включающее в себя интерактивные компоненты, такие как обсуждение спорных и сложных тем. Приемы, вроде «занять сторону», «линия отношения» и ПОПС-модель, стимулируют развитие навыков аргументации и критического анализа у учащихся. Решение проблемных задач с применением таких инструментов, как «дерево возможностей», «генерация идей» и «разбор ситуаций», помогает учащимся освоить принятие решений и находить выход из затруднительных положений. Учебные занятия могут быть сфокусированы на совершенствовании разнообразных умений, начиная от взаимодействия в команде и заканчивая персональной продуктивностью [8].

Как мы знаем, интерактивные подходы обеспечивают обмен информацией, получение отзывов, совместное преодоление трудностей, воспроизведение учебных сценариев, оценку личного поведения и поступков других, а также погружение в подлинную атмосферу делового взаимодействия при решении сложных задач.

При оценке результативности применения интерактивных образовательных технологий в вузе необходимо принимать во внимание, что интерактивное обучение охватывает широкий диапазон методик и средств, ориентированных на активное привлечение студентов к учебному процессу посредством коммуникации.

Разнообразие интерактивных методов обучения позволяет создавать динамичную и увлекательную образовательную среду, в которой учащиеся могут активно участвовать в процессе обучения, развивать свои навыки и применять полученные знания на практике, учитывая индивидуальные особенности учащихся и их стили обучения.

Современные цифровые технологии значительно расширили арсенал интерактивных методов. Виртуальная реальность и дополненная реальность позволяют погрузить студентов в виртуальную среду, где они могут исследовать различные явления и процессы [8]. Онлайн-платформы и симуляторы предоставляют возможность проводить интерактивные уроки и тесты, а также организовывать онлайн-сотрудничество между учащимися и преподавателем. Важно помнить, что технологии – лишь инструменты, эффективность их применения зависит от умения педагога рационально

использовать интерактивные методы и технологии.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что интерактивное обучение в высшей школе – это эффективный подход к организации учебного процесса. Его преимущества заключаются в повышении мотивации и вовлеченности студентов, в понимании материала, развитии навыков критического мышления и командной работы.

Выбор конкретных интерактивных методов обучения должен основываться на нескольких ключевых факторах. Во-первых, это специфика предмета. Для преподавания истории могут быть эффективны интерактивные карты и виртуальные экскурсии по историческим местам, а для изучения физики – симуляторы физических процессов и интерактивные лабораторные работы. Во-вторых, необходимо учитывать особенности аудитории: возраст студентов, их предшествующий опыт, уровень цифровой грамотности. Методы, эффективные для студентов старших курсов, могут быть неподходящими для первокурсников. В-третьих, следует оценивать доступные ресурсы: техническое оснащение учебного заведения, финансовые возможности, наличие необходимого программного обеспечения и других инструментов. Не стоит внедрять дорогие технологии, если они не будут эффективно использоваться и не соответствуют целям обучения. Как нам известно, самым важным аспектом успешного внедрения интерактивных методов обучения является высококачественная подготовка преподавателей.

Преподаватель должен уметь разрабатывать интерактивные занятия, использовать технологии для повышения эффективности обучения, организовывать групповую работу и индивидуальное взаимодействие со студентами, обеспечивать обратную связь и контролировать результаты обучения. Для этого необходимы специальные курсы повышения квалификации, тренинги и воркшопы, направленные на овладение современными педагогическими технологиями и методами работы с интерактивными системами. Более того, преподаватели должны быть готовы к экспериментированию, анализу результатов и постоянному совершенствованию своих методов работы.

В рамках научного исследования эффективности использования интерактивных методов обучения в вузе нами был проведен анкетированный опрос среди студентов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 3-4

курсов трех разных специальностей (филологи, юристы, психологи).

Цель исследования: определить степень востребованности и активного применения интерактивных методов обучения в вузе.

Для достижения поставленной цели студентам был предложен опрос с тремя вариантами ответа:

1. Необходимо более широкое внедрение интерактивных методов в учебный процесс.
2. Сохранение существующего уровня использования интерактивных методов.

3. Полное исключение интерактивных методов обучения.

Результаты исследования, представленные ниже, свидетельствуют о явном преимуществе интерактивных методов обучения в сфере высшего образования по сравнению с традиционными лекционными формами.

Это преимущество выражается не только в повышении качества усвоения материала, но и в формировании у студентов более глубокого и устойчивого понимания изучаемых концепций.

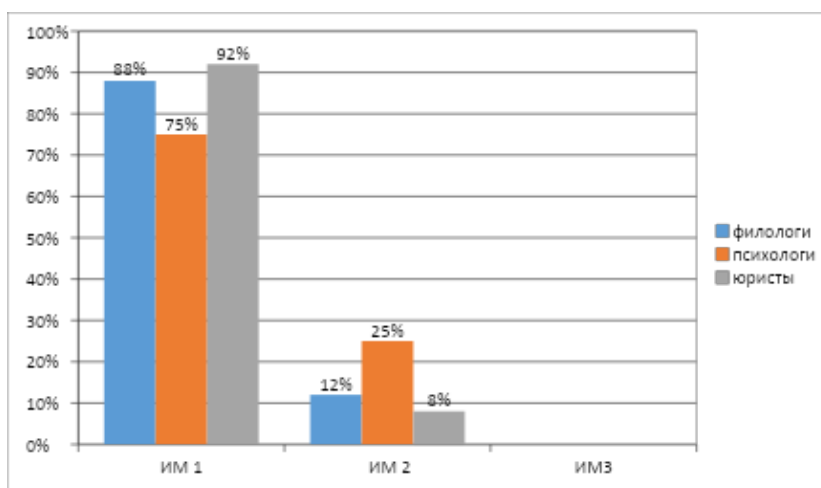

Рис. 1. Результаты опроса.

Fig. 1. Survey results.

Данные, иллюстрированные на рисунке «Результаты опроса», подтверждают востребованность интерактивных методов среди студентов различных специальностей. Филологи (88% положительных отзывов), психологи (75%) и юристы (92%) единодушно высказались в пользу использования интерактивных методов, подчеркивая их положительное влияние на интерес к предмету, уровень усвоения материала и развитие необходимых профессиональных компетенций.

Необходимо отметить, процент положительных отзывов варьируется в зависимости от конкретных методик и их адаптации под специфику дисциплины. Например, методы, эффективные для изучения литературы, могут оказаться менее продуктивными при изучении формальной логики.

Выводы

Без тщательной подготовки и продуманной стратегии внедрения интерактивные методы могут оказаться неэффективными, даже вызывать у студентов раздражение и снижение интереса к предмету. Например, плохо спланированная дискуссия может привести к доминированию нескольких активных участников, подавив тем самым голоса остальных студентов и не достигнув цели коллек-

тивного обсуждения. Эффективность интерактивных методов также связана с типом заданий и их интеграцией в общую структуру курса. Важно также учитывать психологические аспекты применения интерактивных технологий, таких как уровень комфорта студентов в групповой работе, их готовность к активному участию в учебном процессе и способность к саморегуляции [9].

Интерактивные методы должны органично вписываться в образовательный процесс, обогащая его, а не заменяя традиционные формы обучения. Важно также учитывать индивидуальные особенности студентов: не все студенты одинаково комфортно чувствуют себя в активных формах работы, поэтому преподаватель должен уметь адаптировать методы к потребностям каждого участника образовательного процесса. Более того, анализ результатов опроса должен быть углубленным, включая изучение причин негативных отзывов (если таковые имеются), что позволит оптимизировать применение интерактивных методик и повысить их эффективность в дальнейшем. Разработка и внедрение системы оценки эффективности интерактивных методов, включающей количественные и качественные показатели, также явля-

ется важным аспектом повышения качества образования. Например, можно использовать оценку усвоения материала после интерактивного занятия, сравнивая её с результатами традиционных занятий.

Эффективность зависит от комплексного подхода, включающего тщательное планирование, адаптацию к специфике учебного процесса и, что особенно важно, высокую квалификацию преподавательского состава. Прежде всего, необходимо четко сформулировать образовательные цели и задачи, которые должны быть достигнуты с помощью интерактивных методов. Это не просто абстрактное желание «сделать обучение интереснее», а конкретный план развития определенных компетенций [10].

Например, целью может быть формирование критического мышления у студентов-экономистов, развитие навыков решения проблем у будущих инженеров или повышение уровня коммуникативной компетентности у филологов. Выбор интерактивных методов должен напрямую соответствовать этим целям. Использование симуляторов, например, позволять будущим врачам отрабатывать сложные медицинские процедуры в виртуальной среде, минимизируя риски, присущие реальной практике.

Онлайн-платформы, поддерживающие совместное обучение, стимулируют развитие навыков

командной работы, способствуют обмену опытом и формированию культуры взаимодействия, необходимой во многих профессиональных сферах. Более того, интерактивные технологии позволяют персонализировать обучение, адаптируя его к индивидуальному темпу и стилю усвоения информации каждого студента. Например, адаптивные онлайн-курсы могут изменять сложность заданий в зависимости от успеваемости, предоставляя дополнительные материалы тем, кто отстаёт, и более сложные – тем, кто демонстрирует высокий уровень знаний.

Интерактивные методы обучения в высшем образовании – это мощный инструмент, способный революционизировать процесс передачи знаний и формирования профессиональных компетенций, востребованных современным рынком труда. Их эффективность заключается не в самом факте их применения, а в способности преподавателя использовать их для достижения конкретных образовательных целей и формирования востребованных компетенций у студентов. Поэтому, инвестиции в подготовку преподавательского состава являются ключевым фактором успеха реформы высшего образования с использованием интерактивных методов. Только при гармоничном сочетании современных технологий и высокого профессионализма преподавателей можно достичь действительно значимых результатов.

Список источников

1. Кожанова О.В., Евсеева Г.А. Интерактивные технологии в профессиональном образовании // Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2019. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/28422>
2. Добрынина Т. Н., Гуляевская Н. В. Интерактивные технологии обучения в условиях педагогических инноваций // Journal of Siberian Medical Sciences. 2015. № 5. С.14.
3. Бирюкова Е. В. Интерактивные методы обучения в профессиональном образовании // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 357 – 359. URL: <https://moluch.ru/archive/341/76731/> (дата обращения: 04.01.2024) С. 357 – 358.
4. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6. С. 29 – 38.
5. Золотова Е.В., Гущина Е.А. Оценка эффективности использования интерактивных технологий обучения в образовательном процессе. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. С. 19 – 25.
6. Погребная И.А., Михайлова С.В. Интерактивные технологии как мощный инструмент формирования личностных и профессиональных компетенций // Педагогическое образование. 2025.!!! Т. 6. № 1. <https://journal.ru/archives/category/publications> (дата обращения: 20.01.2025)
7. Баданова Т.А., Костенко А.В., Трунтаева Т.И. Диагностика эффективности интерактивных методов обучения математическим дисциплинам бакалавров экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Т. 7. № 5. <http://naukovedenie.ru/PDF/46PVN515> (дата обращения: 18.01.2025)
8. Зайцев В.С. Игровые технологии в профессиональном образовании: учеб.-метод. пособие. Челябинск: Б-ка А. Миллера, 2019. с. 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.cspu.ru/xmlui/kzeat/> (дата обращения: 15.01.2025)

9. Окуловская А.Г. Интерактивные технологии и применение их в образовании // Республиканский институт профессионального образования: электронный журнал. URL: http://ripo.by/assets/masterstvo_online/docs/2/8_1 (дата обращения: 19.01.2025)

10. Трофимова Е.Д. Интерактивные образовательные стратегии и методические приемы обучения в вузе // APRIORI. Серия: Гуманитарные Науки. 2015. № 4. С. 1 – 11.

References

1. Kozhanova O.V., Evseeva G.A. Interactive technologies in professional education. Russian State Professional Pedagogical University. 2019. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/28422>
2. Dobrynina T.N., Gulyaevskaya N.V. Interactive teaching technologies in the context of pedagogical innovations. Journal of Siberian Medical Sciences. 2015. No. 5. P.14.
3. Biryukova E.V. Interactive teaching methods in professional education. Young scientist. 2020. No. 51 (341). P. 357 – 359. URL: <https://moluch.ru/archive/341/76731/> (date of access: 04.01.2025). P. 357 – 358.
4. Panina T.S., Vavilova L.N. Interactive learning. Education and Science. 2007. No. 6. P. 29 – 38.
5. Zolotova E.V., Gushchina E.A. Evaluation of the effectiveness of using interactive learning technologies in the educational process. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2024. P. 19 – 25.
6. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. Interactive technologies as a powerful tool for developing personal and professional competencies. Pedagogical education. 2025. Vol. 6. No. 1. <https://po-journal.ru/archives/category/publications> (date accessed: 20.01.2025)
7. Badanova T.A., Kostenko A.V., Truntaeva T.I. Diagnostics of the effectiveness of interactive methods of teaching mathematical disciplines to bachelors in economics. Internet journal “SCIENCE STUDY”. 2015. Vol. 7. No. 5. <http://naukovedenie.ru/PDF/46PVN515> (date of access: 18.01.2025)
8. Zaitsev V.S. Game technologies in professional education: teaching aid. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2019. p. 23 [Electronic resource]. Access mode: <http://elib.cspu.ru/xmlui/kzeat/> (date of access: 01.15.2025)
9. Okulovskaya A.G. Interactive technologies and their application in education. Republican Institute of Professional Education: electronic journal. URL: http://ripo.by/assets/masterstvo_online/docs/2/8_1 (date of access: 01.19.2025)
10. Trofimova E.D. Interactive educational strategies and teaching methods at the university. APRIORI. Series: Humanities. 2015. No. 4. P. 1 – 11.

Информация об авторе

Афонин М.В., преподаватель, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, alenaka05@mail.ru

© Афонин М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 811.161.1'243

Формирование лингвокультурной компетенции иностранных студентов в рамках внеаудиторной работы (на примере мероприятия «День кино»)

¹ Барышникова У.Н., ¹ Вагенлетнер М.С.,
¹ Байкальский государственный университет

Аннотация: лингвокультурная компетенция является ключевым фактором успешной адаптации и интеграции иностранных студентов в новую языковую и культурную среду. Внеаудиторная работа, в отличие от формального обучения в классе, предоставляет уникальные возможности для развития этой компетенции, дополняя и углубляя знания, полученные на лекциях и семинарах, погружая студентов в реальный контекст использования языка. Просмотр фильмов на изучаемом языке, общение с носителями языка в неформальной обстановке способствуют не только расширению словарного запаса, но и пониманию культурных нюансов, традиций и менталитета страны изучаемого языка.

Кроме того, внеаудиторная деятельность способствует формированию позитивного отношения к изучаемому языку и культуре, повышает мотивацию к обучению.

В представленной статье описана структура проведения мероприятия «День кино», даны методические рекомендации на примере двух фильмов «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» (реж. Л. Гайдай) и «Чебурашка» (реж. Д. Дьяченко).

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, внеаудиторная работа, речевая практика, иностранные студенты, коммуникативные умения, аутентичный материал

Для цитирования: Барышникова У.Н., Вагенлетнер М.С. Формирование лингвокультурной компетенции иностранных студентов в рамках внеаудиторной работы (на примере мероприятия «День кино») // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 190 – 195.

Поступила в редакцию: 7 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Developing linguoculturological competence of international students during the extracurricular activity (using the example of the «Cinema day»)

¹ Baryshnikova U.N., ¹ Vagenletner M.S.,
¹ Baikal State University

Abstract: linguistic and cultural competence is a key factor in the successful adaptation and integration of international students into a new linguistic and cultural environment. Extracurricular activity, unlike formal classroom learning, provides unique opportunities for the development of this competence, complementing and deepening the knowledge gained in lectures and seminars, immersing students in the real context of language use. Watching films and communicating with native speakers in an informal setting contribute not only to expanding vocabulary, but also to understanding the cultural nuances, traditions and mentality of the country of the Russian language.

In addition, extracurricular activities contribute to the formation of a positive attitude towards the language and culture being studied, and increase motivation to learn.

The presented article describes the structure of the «Cinema Day», provides methodological recommendations based on the example of two films «The Caucasian Captive, or the New Adventures of Shurik» (directed by L. Gaidai) and «Cheburashka» (directed by D. Dyachenko).

Keywords: linguoculturological competence, extracurricular activity, speech practice, foreign students, communication skills, authentic material

For citation: Baryshnikova U.N., Vagenletner M.S. Developing linguoculturological competence of international students during the extracurricular activity (using the example of the «Cinema day»). Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 190 – 195.

The article was submitted: February 7, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Обучение русскому языку как иностранному предполагает несколько аспектов. Иностранные студенты изучают русский язык, знакомятся с русскими традициями, праздниками не только на занятиях в классе, но и во внеаудиторное время на экскурсиях, олимпиадах, концертах и, конечно, при просмотрах русских фильмов, так как цель обучения – не просто усвоение языковых знаний, но и формирование гармоничной, всесторонне развитой личности. Важность внеаудиторных мероприятий доказана многолетним опытом преподавания РКИ. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что в методике РКИ можно выделить «аспект соизучения новой национальной культуры в процессе овладения языком, т. е. лингвострановедческий аспект» [5].

Аудиторная и внеаудиторная работа – это единый процесс формирования и расширения лингвострановедческой, социокультурной и коммуникативной компетенции, что значительно повышает эффективность учебного процесса.

В данной статье рассматривается такой вид внеаудиторной работы, как мероприятие «День кино», которое является традиционным в нашем университете. Его основная цель – не только совершенствовать умения и навыки аудирования аутентичных видеоматериалов, говорения при построении монологического и диалогического высказываний, но и сформировать положительный образ России, познакомить иностранных учащихся с бытом, традициями, образом жизни россиян [6, 7, 10].

Хочется обратить внимание и на такой факт: несмотря на то, что иностранные студенты обучаются в России, их общение с носителями языка остается весьма ограниченным (исключение, конечно, составляет общение с преподавателями на уроке). Студенты признаются, что они очень редко говорят со своими сверстниками по-русски, а язык на занятиях является строго регламентированным, академичным. При просмотре же кинофильмов они слышат живую разговорную речь, знакомятся с манерой поведения русских в различных ситуациях,

мимикой, жестами, то есть, с реальной действительностью [1, 2, 3, 8].

Материалы и методы исследований

Фильмы, предлагаемые к просмотру на мероприятии «День кино», не только классика советского кинематографа, но и новые российские фильмы, получившие высокую оценку и критиков, и зрителей. Главное, чтобы это были высокохудожественные произведения, вызывали интерес к поднятым в них проблемам, влияли на чувства учащихся независимо от национальности, заставляли задуматься о вечных ценностях.

Результаты и обсуждения

Повторим, что мероприятие «День кино» является традиционным, проводится два раза в год, поэтому этапы подготовки также строятся по определенной схеме.

Первый этап – «Готовимся к просмотру фильма». На этом этапе предлагаются задания, которые готовят учащихся к восприятию фильма: отрабатывается необходимая для понимания лексика, предлагаются грамматические и фонетические задания. Подготовительная работа перед просмотром фильма предусматривает также знакомство с реалиями российской действительности (это могут быть исторические события, традиции, сведения о создании фильма, его авторах), которые будут представлены в фильме. Отметим, что на данном мероприятии присутствуют студенты с разным уровнем подготовки, это и учащиеся подготовительного отделения, и студенты 2-3 курсов, поэтому и задания на данном этапе будут отличаться. Так, обучающимся на начальном этапе иногда предлагается текст с кратким содержанием фильма, в котором есть слова, с которыми они познакомились ранее.

Например, перед просмотром фильма «Кавказская пленница» преподаватель, во-первых, проводит беседу, которая готовит учащихся к тому, что будет происходить в фильме, например, задаются вопросы: «Фильм называется «Кавказская пленница, или новые приключения Шурика». Как вы думаете, о чём этот фильм?»

Вы знаете, где находится Кавказ? Найдите его на карте. Что вы знаете о природе, традициях жителей Кавказа?

Перед просмотром фильма «Чебурашка» преподаватель знакомит студентов с главным героем, показывая его изображение, и просит описать его: на какое животное он похож? Какой у него характер? Как вы думаете, хороший ли он друг? С кем он может дружить? Что ему нравится? Со студентами уровней В1-В2 можно разобрать этимологию имени главного героя (Чебурашка – чебурахнуться = упасть). На основе этого задания можно познакомить студентов с нелитературными типами речи, например, с просторечиями.

Со студентами всех уровней можно посмотреть и обсудить мультфильм о Чебурашке, который стал прототипом героя художественного фильма, прочитать историю создания этого персонажа. После этого можно предложить студентам заполнить анкету персонажа, указав имя, дату и место рождения, родителей (Э. Успенский), характер, привычки, хобби, любимая еда и т.д.

Следующий этап: преподаватель вводит новую лексику, подкрепленную кадрами из фильма, например, комсомолка – член комсомола (организация во времена СССР, коммунистический союз молодёжи);

похитить (кого?) = украсть;
пленница – девушка, которую держат в плену;
тост – короткая речь с пожеланием чего-нибудь и предложением выпить вина в честь кого или чего.

здешний – человек, живущий в данной местности;

база – в фильме лагерь альпинистов;
загс (запись актов гражданского состояния) – место регистрации брака, рождения, смерти («Кавказская пленница»).

Дендрарий – парк, в котором собраны коллекции древесных культур – деревьев, кустарников и др.

одиночество – эмоциональное состояние человека, когда у него нет доверительных отношений с другими людьми;

гармонь – русский музыкальный инструмент;
экзотический экземпляр – редкий экземпляр;
щенок – детёныш собаки;
садовник – специалист по уходу за садом;
кондитерская – магазин, торгующий кондитерскими изделиями: шоколадом, конфетами, тортами и т.д. («Чебурашка»)

Второй этап – «Смотрим фильм и проверяем понимание». Предложенные задания, которые выполняются сразу после просмотра фильма, направлены на проверку понимания, закрепления

увиденного материала. Особое внимание уделяется активным заданиям.

Например, после просмотра фильма «Кавказская пленница» студенты танцевали лезгинку, произносили тосты с бокалом лимонада, так же, как Шурик, на время залезали в спальный мешок.

После просмотра фильма «Чебурашка» студенты отвечали на вопросы викторины, чистили апельсины, рисовали Чебурашку.

На первый взгляд, кажется, что данные задания не связаны с речевой практикой, но именно тогда, когда иностранные студенты формируют команды совместно с российскими студентами, определяют задачи и обязанности каждого члена команды, создается атмосфера непосредственного общения на русском языке.

Важно отметить, чтобы студенты не потеряли интерес к фильму, задания должны быть не похожи на те, которые обычно выполняются в аудитории.

Третий этап – «Обсуждаем фильм». Данные задания направлены на практическое использование полученных знаний и носят проблемный, дискуссионный, коммуникативный характер, позволяют учащимся построить продуктивный текст. Для студентов начального этапа обучения это обычно беседа, тест, ответы на вопросы, прослушивание и исполнение песен из фильма. Для учащихся же старших курсов предлагается написать рецензию по предложенному шаблону.

Шаг № 1 – вступление. Вначале рецензии необходимо указать название фильма и имя режиссёра, а также дать короткое описание сюжета фильма, идеи, и назвать имена актеров фильма.

Шаг № 2 – анализ фильма. Как вы считаете, что хотел сказать автор, оцените работу режиссёра и оператора, игру актёров. Определите жанр фильма, понравилась ли вам музыка, костюмы. Можно рассказать о каком-то эпизоде фильма, который больше всего понравился.

Шаг № 3 – личные впечатления. Расскажите о своем личном впечатлении о фильме, но скажите, что это ваше субъективное мнение. Если фильм не понравился, не давайте ему оскорбительных оценок. На вкус и цвет товарища нет.

Шаг № 4 – выводы. Завершите рецензию выводом. Посоветуете ли другим: смотреть этот фильм или нет. Для какой аудитории этот фильм? Вывод должен быть написан интересно.

При написании рецензии студентам предлагается использовать лингвострановедческий комментарий [4].

Лингвострановедческий комментарий

Фильм = кино = лента = кинокартина

Фильм: художественный, документальный, учебный, исторический, мультипликационный («мультик» – разг.), рекламный.

Жанры: комедия, трагедия, драма, детектив, боевик, фантастика, мюзикл, фильм ужасов («ужастик» – разг.).

Типы: экранизация, многосерийный фильм (сериал), блокбастер, видеофильм, цветной, черно-белый, дублированный, с субтитрами, российский, американский, китайский, корейский, монгольский.

Профессии людей, создающих фильм: автор = сценарист, режиссер, оператор, продюсер, артист (актер), артистка (актриса), композитор, художник.

Работа над фильмом: писать – написать сценарий; снимать – снять фильм, сцену, актера (актрису)..

Актер, актриса, исполнитель роли: знаменитый, известный, великий, гениальный, талантливый, слабый, посредственный.

Роль: главная, эпизодическая; играть – сыграть роль = исполнять – исполнить роль; сниматься – сняться в главной роли, в эпизоде.

Сюжет фильма: интересный, захватывающий, напряженный, реалистичный, фантастический, наивный, достоверный.

Фильм (игра артистов, работа режиссера, музыка и т.д.): удивляет, впечатляет, производит

сильное (яркое, плохое) впечатление, убеждает, заставляет задуматься, наводит на мысли (о чем? о ком?), приковывает внимание (к чему?), вызывает удивление (одобрение, разочарование, протест, возмущение, слезы), оставляет равнодушным, заставляет сопереживать (сочувствовать) герою, персонажу.

Оценка фильма: потрясающий, зрелищный, глубокий, душевный, удивительный, волнующий, трогательный, познавательный, поучительный, слабый.

Успех фильма: огромный, заслуженный, сенсационный, бесспорный, спорный, несомненный, сомнительный.

Фильм завоевал (получил) признание зрителей.

Фильм получил (премию, награду), заслужил (любовь, признание), имел (успех, признание зрителей).

Фильм получил хорошие (плохие, хвалебные) отзывы.

Выводы

Таким образом, внеаудиторная работа является неотъемлемой частью образовательного процесса для иностранных студентов. Она способствует не только формированию лингвистических навыков, но и развитию лингвокультурной компетенции, необходимой для успешной интеграции и эффективной межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Арсанукаева Х.С. Художественный фильм как средство наглядности и мотивации к обучению русскому языку как иностранному // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 30 апреля 2022 года. Грозный-Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ"; Чеченский государственный педагогический университет, 2022. С. 86 – 90.
2. Березняцкая М.А., Свешникова О.А. Современное российское кино на уроках РКИ // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции, Воронеж, 25-27 января 2018 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. С. 18 – 24.
3. Благоевич Н., Илич В., Трапезникова О.А. Из опыта использования художественных фильмов в обучении русскому языку в инославянской среде // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45-1. С. 168 – 175.
4. Быкова Н.А., Вагенлетнер М.С., Золотарева И.И., Мандрик Т.В., Савина Н.А., Щербакова Е.Е., Яковлева Е.А. Русский язык как иностранный. Изучаем язык и смотрим кино: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2019. 120 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: монография. М.: Индрик, 2005. 1040 с.

6. Войтова Н.А., Макарова М.Д. Методическая модель использования аутентичных художественных фильмов в практике преподавания русского языка как иностранного // Актуальные вопросы развития научно-образовательного сотрудничества на просторах Евразии: Сборник статей Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Международного образовательного форума "Русский язык и евразийский вектор развития образования, науки и культуры", организуемого при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, Сербия, 23 ноября 2022 года / Редкол.: О.А. Лебедева, Е.Е. Смирнова. Москва: Государственный университет управления, 2022. С. 31 – 35.
7. Дмитриева Д.Д. Использование видеоматериалов в процессе обучения иностранных студентов русскому языку (на примере мультипликационных фильмов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 71 – 73.
8. Игнатиев О.В. Использование художественных фильмов в процессе формирования коммуникативно-речевой компетенции и лингвокультурологическая адаптация иностранных учащихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 66 – 72.
9. Уракова Ф.К., Жажева Д.Д., Пханаева С.Н., Щербашина И.В. Формирование лингвокультурологической компетенции на уроках русского языка как иностранного // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 248 – 255.
10. Шигаева Е.П., Юдина Т.А. Аутентичный художественный фильм как средство мотивации студентов при обучении русскому языку как иностранному // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 4. С. 181 – 184.

References

1. Arsanukayeva H.S. Feature film as a means of visualization and motivation for teaching Russian as a foreign language. Youth and science: problems of modern philology and methods of teaching foreign languages: Collection of materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Grozny, April 30, 2022. Grozny-Makhachkala: Limited Liability Company "ALEF Publishing House"; Chechen State Pedagogical University, 2022. P. 86 – 90.
2. Berezhnyatskaya M.A., Sveshnikova O.A. Modern Russian cinema in RFL lessons. Problems of teaching philological disciplines to foreign students: Collection of materials of the V International scientific and methodological conference, Voronezh, January 25-27, 2018. Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2018. P. 18 – 24.
3. Blagoevich N., Ilich V., Trapeznikova O.A. From the experience of using feature films in teaching Russian in a foreign Slavic environment. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2018. No. 45-1. P. 168 – 175.
4. Bykova N.A., Wagenletner M.S., Zolotareva I.I., Mandrik T.V., Savina N.A., Shcherbakova E.E., Yakovleva E.A. Russian as a foreign language. We study the language and watch movies: textbook. manual. Irkutsk: Publishing house of IRNITU, 2019. 120 p.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and Culture. Three Linguistic and Cultural Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics, and Sapientemes: Monograph. Moscow: Indrik, 2005. 1040 p.
6. Voitova N.A., Makarova M.D. Methodological Model of Using Authentic Feature Films in Teaching Russian as a Foreign Language. Current Issues in the Development of Scientific and Educational Cooperation in Eurasia: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference held within the framework of the International Educational Forum "Russian Language and the Eurasian Vector of Development of Education, Science and Culture", organized with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, Serbia, November 23, 2022. Editorial Board: O.A. Lebedeva, E.E. Smirnova. Moscow: State University of Management, 2022. P. 31 – 35.
7. Dmitrieva D.D. Use of video materials in the process of teaching foreign students the Russian language (on the example of animated films). Baltic Journal of the Humanities. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). P. 71 – 73.
8. Ignatiev O.V. Use of feature films in the process of forming communicative and speech competence and linguistic adaptation of foreign students. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching. 2012. No. 2. P. 66 – 72.

9. Urakova F.K., Zhazheva D.D., Pkhanaeva S.N., Shcherbashina I.V. Formation of linguacultural competence in the lessons of Russian as a foreign language. *Pedagogical journal*. 2022. Vol. 12. No. 3-1. P. 248 – 255.

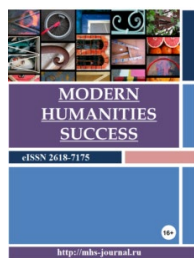
10. Shigaeva E.P., Yudina T.A. Authentic feature film as a means of motivating students when teaching Russian as a foreign language. *Pedagogical education*. 2023. Vol. 4. No. 4. P. 181 – 184.

Информация об авторах

Барышникова У.Н., Байкальский государственный университет, ulyana05@mail.ru

Вагенлетнер М.С., Байкальский государственный университет

© Барышникова У.Н., Вагенлетнер М.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.022

Методика подготовки студентов программ педагогической направленности к применению технологии адаптивного обучения

¹ Бель Р.А.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в данной статье представлена разработанная автором методика, рассчитанная на студентов педагогических специальностей. Цель методики – подготовить будущих педагогов к использованию методов адаптивного обучения в своей практике. Задачи исследования – выделить необходимые этапы обучения, проанализировать содержание каждого из выделенных этапов, а также отобрать методы обучения студентов педагогических вузов на каждом из этапов. Представленная методика имеет широкие возможности практического применения и может быть использована при подготовке педагогических кадров в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: адаптивное обучение, педагогика высшей школы, цифровизация образования, подготовка педагогических кадров, технологии обучения

Для цитирования: Бель Р.А. Методика подготовки студентов программ педагогической направленности к применению технологии адаптивного обучения // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 196 – 200.

Поступила в редакцию: 8 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The methodology of preparing students of pedagogical fields for the use of adaptive learning technology

¹ Bely R.A.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: this article presents the methodology developed by the author, designed for students of pedagogical specialties. The purpose of the methodology is to prepare future teachers to use adaptive learning methods in their practice. The objectives of the study are to identify the necessary stages of learning, analyze the content of each of the identified stages, and select teaching methods for students of pedagogical universities at each stage. The presented methodology has wide possibilities of practical application and can be used in the training of teaching staff in higher educational institutions.

Keywords: adaptive learning, higher school pedagogy, digitalization of education, teacher training

For citation: Bely R.A. The methodology of preparing students of pedagogical fields for the use of adaptive learning technology. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 196 – 200.

The article was submitted: February 8, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современная образовательная система нацелена на персонализированное обучение и индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Подобным требованиям отвечает применение адаптивного обучения – «технологии обучения, основанная на построении индивидуальной учебной тра-

ектории для обучающегося с учетом его текущих знаний, способностей, мотивации и других характеристик» [1]. Термин «адаптивное обучение» был введен английским ученым Г. Паском в 1960-х годах. Он определял его как процесс обучения, который постоянно и оперативно адаптируется к индивидуальным характеристикам восприятия и

усвоения информации [10]. В современных условиях при высоком уровне развития искусственного интеллекта и нейросетей открыты новые возможности для развития и применения адаптивного обучения, чем также обусловлена актуальность настоящего исследования. Данное направление также согласуется с тенденцией к применению цифровых технологий в образовании, о чём пишут многие современные исследователи [3, 6, 8, 12].

Цель данного исследования заключается в описании и обосновании методики подготовки студентов педагогических направлений к применению технологии адаптивного обучения. Цель исследования обусловила его задачи: выделение этапов обучения, анализ содержания каждого из выделенных этапов, а также отбор методов обучения студентов педагогических вузов на каждом из этапов.

Материалы и методы исследований

Основными методами данного исследования стали теоретический анализ научно-методической литературы, наблюдение и эксперимент. Работа проводится в контексте аксиологического (В.П. Бездухов, Е.В. Бондаревская, Н.Л. Галеева, А.А. Койчуев, В.А. Слостенин, Г.Ю. Хабибуллина, и др.), личностно-ориентированного (Е.В. Бондаревская, Н.В. Бордовская, Н.М. Борытко, Е.Д. Жукова, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, Е.Н. Шиянов, А.Б. Этуев, И.С. Якиманская и др.) и системно-деятельностного подходов (А.Г. Асмолов, В.П. Сухов, Т.И. Фисенко, Г.П. Новикова, А.В. Хуторской и др.) в педагогике.

Нами было рассмотрено понятие *адаптивное обучение*, изучена его дидактическая основа, принципы, проанализированы работы современных исследователей, посвященные различным аспектам адаптивного обучения: обзор мирового опыта применения адаптивных систем в образовании [15]; особенности использования и обработки больших массивов данных в образовании [4, 15]; опыт применения адаптивного обучения для воплощения идей персонализированного обучения в системе высшего образования [7, 9], адаптивное обучение в школьном образовании [13, 14, 16] и другие. Нами отмечено, что современные исследователи признают эффективность адаптивного обучения: «Персонализация материала является ключевым элементом эффективного образования, который помогает учащимся достигать лучших результатов и развивать свои навыки в соответствии с их индивидуальными потребностями и способностями» [5, с. 9].

На основании проведенного анализа научной литературы нами была разработана и апробирована методика подготовки будущих педагогов к применению технологии адаптивного обучения.

Результаты и обсуждения

Нами были выведены следующие этапы подготовки студентов педагогических направлений к применению технологии адаптивного обучения: ценностный (целеполагание), когнитивный, компетентностный, технологический. Кратко описанная методика представлена на схеме (рис. 1). Для каждого из этапов нами определено содержание и методы обучения. Рассмотрим их подробнее.

Рис. 1. Этапы методики формирования готовности будущих педагогов к применению технологии активного обучения.

Fig. 1. Stages of the methodology for developing the readiness of future teachers to use active learning technology.

На первом, ценностном этапе происходит целеполагание всей дальнейшей работы, закладывается аксиологическая основа всей методики. На данном этапе происходит обсуждение важности адаптивного обучения в современной образовательной системе, формулирование выводов о необходимости учитывать индивидуальные образовательные потребности и применять технологии персонализированного обучения в своей практике, знакомство с концептуальными основами индивидуального подхода, изучение дидактических принципов, лежащих в основе адаптивного обучения.

Так, среди изучаемых принципов – «принцип соответствия обучения возрастным и индивидуальным особенностям» [11, с. 147]; принципы соответствия возрастным и индивидуальным особенностям, которые в свою очередь соотносятся с принципом природосообразности, обоснованны такими выдающимися педагогами, как Я.А. Коменский, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский; принципы преемственности, последовательности и систематичности обучения и др.

Методическое обеспечение данного этапа описываемой методики заключается в таких методах и формах работы, как лекция, дискуссия, работа с интеллект-картами.

Второй этап – когнитивный – включает в себя закладывание теоретической базы у будущих педагогов, которая необходима для применения в их практике технологии адаптивного обучения.

Особое внимание на этом уделяется изучению того, по каким именно направлениям может происходить адаптация. Студенты знакомятся с классификацией адаптивного обучения в зависимости от особенностей адаптации: по уровню адаптации, по объекту адаптации, по технологии адаптации, по хронологическому аспекту.

На этом этапе применяются такие методы работы, как анализ и обсуждение со студентами научной литературы по теме, подготовка исследований студентами в мини-группах и презентация результатов перед всей учебной группой.

Третий, компетентностный, этап состоит в работе над тем, чтобы будущие педагоги научились организовывать и координировать учебный процесс с учетом принципов адаптивного обучения, создавать образовательную среду, способствующую личностному и академическому росту учащихся, диагностировать уровень знаний и умений учащихся, выявлять их сильные и слабые стороны. Данный этап назван нами компетентностным, потому что направлен непосредственно на формирование и развитие педагогических компетенций, необходимых для применения технологии адап-

тивного обучения. Отметим также, что компетенция понимается в рамках данного исследования как «совокупность *знаний, навыков, умений*, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений» [2].

К методам работы, применяемым на данном этапе, относятся преимущественно практические методы: обучение через создание проблемных ситуаций, кейс-метод, практические занятия.

Четвёртый этап предлагаемой методики – технологический, он посвящен технологическому аспекту адаптивного обучения. Как отмечают исследователи, «технологизация – не спутник адаптивности, а одна из сущностных ее составляющих» [13, с. 8]. Адаптивное обучение обеспечивается в современном образовательном процессе различными электронными системами, которые предлагают широкий спектр возможностей для персонализации образования. Так, адаптивные системы позволяют учитывать предыдущий опыт учащегося, отслеживать прогресс в обучении и выстраивать на основании этих данных уникальный учебный маршрут, который подстраивается под каждого учащегося. Среди широко известных и используемых на сегодняшний день в России образовательных электронных систем особенно часто используются Moodle, Российская электронная школа, ЯКласс, Stepik и др.

На этом этапе используются такие методы работы со студентами, как практические методы (работа с электронными системами), видеоматериалы (просмотр и обсуждение видеоинструкций по работе с электронными системами), проблемное обучение (решение практических задач по составлению тех или иных методических разработок на электронных образовательных платформах) и др.

Все 4 представленные этапа описываемой методики взаимосвязаны и воплощаются последовательно один за другим. Сначала закладывается и укрепляется ценностная основа, происходит целеполагание дальнейшей деятельности, затем накопление необходимого объема знаний по адаптивному обучению, затем развитие профессиональных компетенций, методических инструментов и технологий.

Выводы

Таким образом, нами разработана поэтапная методика формирования готовности будущих педагогов к применению технологии адаптивного обучения в своей педагогической практике. Данная методика включает в себя 4 этапа: ценностный (целеполагание), когнитивный, компетентностный, технологический, – которые позволяют бес-

печить комплексную подготовку студентов педагогических направлений. Описанная методика обеспечивает комплексную подготовку студентов педагогических направлений к адаптации методов,

форм, содержания образования к индивидуальным потребностям учащихся, что является неотъемлемой составляющей современного педагога.

Список источников

1. Адаптивное обучение. Словарь терминов по корпоративному обучению // СберУниверситет: [сайт]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/390/> (дата обращения: 18.01.2025)
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 496 с.
3. Алиева М.Б., Ахмедпашаева К.А., Амирова С.К. Повышение учебной мотивации будущих педагогов средствами цифровых технологий (в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин) // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 439 – 443.
4. Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Искусственный интеллект в образовании: опыт применения больших данных // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11 (19). С. 338 – 347. DOI 10.26726/rppe2024v11a1iee
5. Габитова Д.Э., Чикрова К.Е., Тулупова О.П. Использование искусственного интеллекта в дистанционном обучении // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2024. № 1 (26). С. 6 – 12.
6. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36 – 48. DOI 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48
7. Кухтина Я.В., Филипская А.В. Адаптивное обучение студентов вузов в системе электронной образовательной среды // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 134 – 137.
8. Ломоносова Н.В., Осипова О.П. Трансформация системы управления образовательным процессом в высшем образовании в условиях цифровизации // Преподаватель XXI век. 2021. № 4-1. С. 11 – 24. DOI 10.31862/2073-9613-2021-4-11-24
9. Максимова М.В., Фролова О.В., Этуев Х.Х., Александрова Л.Д. Адаптивное персонализированное обучение: внедрение современных технологий в высшем образовании // Информатика и образование. 2023. Т. 38. № 4. С. 14 – 27. DOI 10.32517/0234-0453-2023-38-4-14-27
10. Паск Г. Электронные обучающие машины // Образование и коммерция, 1958. Т. 24. С. 16 – 26.
11. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
12. Симан А.С. Цифровые технологии в образовании: преимущества, вызовы и перспективы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 205 – 208.
13. Третьяков П.И. Гуманистическая философия о формировании адаптивной образовательной среды // Педагогическое образование и наука. 2014. № 4. С. 6 – 9.
14. Утемов В.В., Горев П.М. Межпредметная технология адаптивного обучения и тестирования в школьном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 3. С. 1 – 11. DOI 10.24422/MCITO.2018.3.11503
15. Филимонова Т.К., Якимчук С.А., Мусаева А.А. Адаптивные системы обучения: преимущества для студентов и преподавателей // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 11 (152). С. 146 – 150. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.06.023
16. Ярмахов Б.Б., Суматохин С.В., Кукушкина О.В. Цифровой адаптивный учебник биологии: разработка и апробация // Биология в школе. 2024. № 2. С. 23 – 31. DOI 10.47639/0320-9660_2024_2_23

References

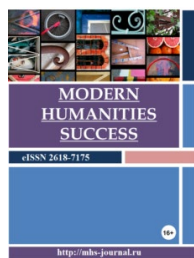
1. Adaptive learning. Glossary of terms on corporate training. SberUniversity: [site]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/390/> (date of access: 01.18.2025)
2. Azimov E.G., Shchukin A.N. Modern dictionary of methodological terms and concepts. Theory and practice of teaching languages. Moscow: Russian language. Courses, 2019. 496 p.
3. Alieva M.B., Akhmedpashaeva K.A., Amirova S.K. Increasing the educational motivation of future teachers by means of digital technologies (in the process of teaching psychological and pedagogical disciplines). Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-1. P. 439 – 443.
4. Berdin A.E., Berdina M.Yu. Artificial Intelligence in Education: Experience of Using Big Data. Regional Problems of Economic Transformation. 2024. No. 11 (19). P. 338 – 347. DOI 10.26726/rppe2024v11a1iee

5. Gabitova D.E., Chikrova K.E., Tulupova O.P. Using Artificial Intelligence in Distance Learning. Information Technologies. Problems and Solutions. 2024. No. 1 (26). P. 6 – 12.
6. Konstantinova L.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M. Generative Artificial Intelligence in Education: Discussions and Forecasts. Open Education. 2023. Vol. 27. No. 2. P. 36 – 48. DOI 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48
7. Kukhtina Ya.V., Filipskaya A.V. Adaptive learning of university students in the system of electronic educational environment. Modern pedagogical education. 2022. No. 2. P. 134 – 137.
8. Lomonosova N.V., Osipova O.P. Transformation of the educational process management system in higher education in the context of digitalization. Teacher XXI century. 2021. No. 4-1. P. 11 – 24. DOI 10.31862/2073-9613-2021-4-11-24
9. Maksimova M.V., Frolova O.V., Etuev H.Kh., Aleksandrova L.D. Adaptive personalized learning: implementation of modern technologies in higher education. Computer Science and Education. 2023. Vol. 38. No. 4. P. 14 – 27. DOI 10.32517/0234-0453-2023-38-4-14-27
10. Pask G. Electronic learning machines. Education and Commerce, 1958. Vol. 24. P. 16 – 26.
11. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. Pedagogy: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Ed. by V.A. Slastenin. Moscow: Publishing Center "Academy", 2002. 576 p.
12. Siman A.S. Digital technologies in education: advantages, challenges and prospects. Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. P. 205 – 208.
13. Tretyakov P.I. Humanistic philosophy on the formation of an adaptive educational environment. Pedagogical education and science. 2014. No. 4. P. 6 – 9.
14. Utemov V.V., Gorev P.M. Interdisciplinary technology of adaptive learning and testing in school education. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2018. No. 3. P. 1 – 11. DOI 10.24422/MCITO.2018.3.11503
15. Filimonova T.K., Yakimchuk S.A., Musaeva A.A. Adaptive learning systems: advantages for students and teachers. Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 6. No. 11 (152). P. 146 – 150. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.06.023
16. Yarmahov B.B., Sumatokhin S.V., Kukushkina O.V. Digital adaptive biology textbook: development and testing. Biology at school. 2024. No. 2. P. 23 – 31. DOI 10.47639/0320-9660_2024_2_23

Информация об авторе

Белый Р.А., аспирант, Московский педагогический государственный университет, dridnaut@gmail.com

© Белый Р.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011

Анализ результатов сильнейших национальных команд по боулингу на кубках мира

¹ Евдокимов И.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: боулинг – это спорт со своими особенностями, и результаты в нем во многом обусловлены умением тренера замечать скрытые тенденции. Именно поэтому детальное изучение выдающихся игроков – тех, кто добивается успехов на крупных международных турнирах, отслеживание динамики их показателей и сравнение физиологических, анатомических и энергетических параметров – необходимо для разработки действенных тренировочных методик [3]. Главным результатом данного исследования стало выявление ключевых аспектов подготовки, оказывающих существенное воздействие на выступления опытных боулингистов [6]. Эти сведения представляют собой ценный практический инструмент, позволяющий формировать более эффективные тренировочные программы, что, безусловно, способствует улучшению спортивных достижений [7]. В представленной работе содержится таблица с результатами мужских и женских соревнований на мировых кубках по боулингу, которая помогла определить важные факторы, влияющие на успех в этом виде спорта.

Ключевые слова: функциональное состояние, работоспособность, боулинг, мониторинг, физическая подготовка, тренировочный процесс

Для цитирования: Евдокимов И.М. Анализ результатов сильнейших национальных команд по боулингу на кубках мира // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 201 – 204.

Поступила в редакцию: 8 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Analysis of the results of the strongest national bowling teams at the world cups

¹ Evdokimov I.M.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: bowling is a sport with its own characteristics, and the results in it are largely determined by the coach's ability to notice hidden trends. That is why a detailed study of outstanding players – those who achieve success at major international tournaments, tracking the dynamics of their performance and comparing physiological, anatomical and energy parameters – is necessary to develop effective training techniques [3]. The main result of this study was the identification of key aspects of training that have a significant impact on the performances of experienced bowling players [6]. This information is a valuable practical tool that allows you to create more effective training programs, which, of course, contributes to the improvement of athletic achievements [7]. The presented work contains a table with the results of men's competitions at the world bowling Cups, which helped identify important factors influencing success in this sport.

Keywords: functional status, working capacity, bowling, monitoring, physical fitness, training process

For citation: Evdokimov I.M. Analysis of the results of the strongest national bowling teams at the world cups. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 201 – 204.

The article was submitted: February 8, 2025; Approved after reviewing: April 6, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Международные соревнования неизменно привлекают большое количество зрителей, среди которых можно увидеть профессионалов – тренеров и атлетов, представителей средств массовой информации и государственных структур, а также обычных любителей спорта [1]. Для максимальной эффективности необходимо учитывать специфику места проведения соревнований [5]. Подготовка к подобным мероприятиям имеет свои собственные особенности. Чем больше закономерностей выявляет тренер, тем выше вероятность успешного выступления [9].

Современный боулинг отличается выдающимся уровнем игры, и конкуренция на мировой арене становится все более острой. Это требует применения наиболее эффективных методик, приемов и оборудования в тренировках [4]. Исследование развития боулинга показывает, что тактика стала ключевым фактором в подготовке спортсменов. Она оказывает значительное влияние на структуру как общей, так и специализированной физической подготовки, а также помогает улучшить технику [8]. Тактика определяет функционал игроков в ко-

манде в различных ситуациях, влияет на выбор стратегии игры и подчеркивает важность теоретической и психологической подготовки [2].

Материалы и методы исследований

В рамках исследования использовался комплексный подход, включающий: тщательное изучение научной и методической базы, подробный видеоанализ соревновательных выступлений боулингистов, а также анализ данных мировых кубков. Благодаря этому удалось обнаружить тенденции в результатах победителей и выделить основные факторы, влияющие на достижения профессиональных спортсменов. Помимо этого, применялись методы литературного анализа и педагогического наблюдения. В частности, педагогическое наблюдение осуществлялось за игрой ведущих мастеров боулинга на крупных международных соревнованиях.

Результаты и обсуждения

Содержание информации о результатах мужских и женских кубков мира по боулингу представлена в табл. 1.

Таблица 1
Результативность выступлений мужских и женских команд на кубках мира по боулингу.

Table 1

The performance of men's and women's teams at the Bowling World Cups.

год	Страна проведения	Мужчины	Женщины
1954	Хельсинки	 Gösta Algeskog	-
1955	Essen	 Nils Bäckström	-
1958	Хельсингборг	 Kalle Asukas	-
1960	Hamburg	 Тито Рейнольдс	-
1963	Мехико-Сити	 Лез Зикес	 Хелен Шаблис
1967	Malmö	 Дэвид Понд	 Хелен Уэстон
1971	Милуоки	 Эдвин Лютер	 Эши Гонсалес
1975	Лондон	 Марвин Стаудт	 Anne-Dore Häfker
1979	Манила	 Джерри Багден	 Lita de la Rosa
1983	Каракас	 Тони Кариелло	 Lena Sulkanen
1987	Хельсинки	 Роджер Питерс	 Anette Hägre
1991	Сингапур	 Mika Koivuniemi	 Кэтрин Уиллис
1995	Рено	 Чен-Мин Ян	 Селия Флорес
1999	Абу-Даби	 Ахмед Шахин	 Энн-Мари Патни
2003	Куала-Лумпур	 Майкл Литтл	 Диандра Хайман
2005	Ольборг	-	 Суй-Лин Ян
2006	Пусан	 Бибой Ривера	-
2007	Монтеррей	-	 Диандра Асбати
2008	Бангкок	 Уолтер Рэй Уильямс	-
2009	Las Vegas	-	 Клара Герреро
2010	Las Vegas	 Крис Барнс	-
2011	Гонконг	-	 Шеннон Плуховски
2013	Las Vegas	 Янг-Сон Чо	 Сон Юн Хи

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

2014	Абу-Даби	 Хи Вон Кан	-
2015	Абу-Даби	-	 Доу-Ун Чжон
2017	Las Vegas	 Francois Lavoie	 Доу-Ун Чжон
2018	Гонконг	 Митч Хапе	-
2019	Las Vegas	-	 Милая Тан

Согласно изучению представленных данных, наибольший успех в боулинге на международной арене демонстрируют спортсмены из США, Швеции, Англии, Канады, Южной Кореи и Финляндии среди мужчин, в женских соревнованиях лидируют спортсменки из США, Швеции и Южной Кореи. К сожалению, российские спортсмены не смогли добиться заметных успехов в этом виде спорта. Особого внимания заслуживает южнокорейская боулерша Доу-Ун-Чжон, которая демонстрировала стабильно высокие результаты на международных турнирах в течение двух лет – в 2015 и 2017 годах. С 1963 года тренировочный процесс американской сборной, применяемый как для мужчин, так и для женщин, обеспечивает им постоянные и впечатляющие достижения. За рассматриваемый период число стран, участвующих в

Кубках мира по боулингу, увеличилось более чем вдвое. Помимо представителей США, ключевыми игроками на мировой арене являются спортсмены из Южной Кореи и Швеции.

Выводы

В результате исследования, описанного в данной работе, можно оценить уровень выступлений мужчин и женщин, представляющих национальную сборную США по боулингу на мировых первенствах. Полученные результаты могут стать отправной точкой для изучения способов совершенствования тренировочного цикла при подготовке высококлассных игроков из России. Собранные данные включены в систему подготовки, которая предполагает индивидуальный подход к каждому спортсмену.

Список источников

1. Ильин В.А. Анализ результатов выступления сборной команды России по боулингу на XIII всемирных летних играх специальной олимпиады // Адаптивная физическая культура. 2012. № 2 (50). С. 37 – 39.
2. Голубева Н.К., Петров А.Б., Шулико Ю.В. и др. Влияние тренировочной работы на адаптационные характеристики организма // Теория и практика физической культуры. 2020. № 11. С. 100.
3. Садвокасова М.А. Боулинг. История и Современность // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Сборник статей по материалам XXI студенческой международной научно-практической конференции. 2018. № 10 (70). С. 90 – 93.
4. Похачевский А.Л., Лапкин М.М., Трутнева Е.А. и др. Адаптационные механизмы предельной работоспособности // Теория и практика физической культуры. 2021. № 8. С. 17 – 19.
5. Евдокимов И.М. Роль функциональных резервов спортсмена в приспособлении к физическим нагрузкам // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2021. С. 185 – 187.
6. Фаныгина О.Ю. Применение средств и методов общей физической подготовки в тренировке боулера // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2011. № 4. С. 150 – 153.
7. Иванова Л.В., Бухарева Е.В. Психо-соматическое здоровье боулеров // Здоровье для всех: материалы четвертой международной научно-практической конференции. 2022 Ч. 2. С. 24 – 27.
8. Бабушкин Г.Д. Предсоревновательная подготовка высококвалифицированных спортсменов: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2020. 134 с.
9. Гаврюшкин А.Н., Кутимский А.М. Оптимизация развития скоростно-силовых качеств спортсменов игровых видов спорта // E-Scio. 2021. № 11 (62). С. 439 – 445.

References

1. Ilyin V.A. Analysis of the performance results of the Russian national bowling team at the XIII Special Olympics World Summer Games. Adaptive physical education. 2012. No. 2 (50). P. 37 – 39.
2. Golubeva N.K., Petrov A.B., Shuliko Yu.V. et al. The influence of training work on the adaptive characteristics of the body. Theory and practice of physical education. 2020. No. 11. P. 100.

3. Sadvokasova M.A. Bowling. History and Modernity. Scientific community of students of the XXI century. Humanities: Collection of articles based on the materials of the XXI student international scientific and practical conference. 2018. No. 10 (70). P. 90 – 93.
4. Pokhachevsky A.L., Lapkin M.M., Trutneva E.A. et al. Adaptation mechanisms of maximum performance. Theory and practice of physical education. 2021. No. 8. P. 17 – 19.
5. Evdokimov I.M. The role of an athlete's functional reserves in adapting to physical activity. In the collection: Social and pedagogical issues of education and upbringing: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, 2021. P. 185 – 187.
6. Fanygina O.Yu. Application of means and methods of general physical training in bowler training. Pedagogy, psychology and medical and biological problems of physical education and sports. 2011. No. 4. P. 150 – 153.
7. Ivanova L.V., Bukhareva E.V. Psychosomatic health of bowlers. Health for all: materials of the fourth international scientific and practical conference. 2022 Part 2. P. 24 – 27.
8. Babushkin G.D. Pre-competition training of highly qualified athletes: textbook. manual. Saratov: University education, 2020. 134 p.
9. Gavryushkin A.N., Kutimsky A.M. Optimization of the development of speed-strength qualities of athletes in game sports. E-Scio. 2021. No. 11 (62). P. 439 – 445.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.016.3 + 37.026

Оценка эффективности педагогических технологий в формировании социокультурной компетенции студентов

¹ Канлоева Дж.А.,

¹ Кабардинско-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: современные глобализационные процессы и интенсивность межкультурных контактов определяют острую необходимость формирования у студентов высших учебных заведений высокого уровня социокультурной компетенции для успешного взаимодействия в поликультурном мире. Несмотря на многообразие педагогических технологий, используемых в образовательном процессе, существует недостаточная ясность относительно их реальной эффективности в целенаправленном формировании такого сложного конструкта, как социокультурная компетенция, а также отсутствуют систематизированные подходы к оценке их результативности в данном контексте.

Цель. Анализ и оценка эффективности различных педагогических технологий, используемых в высшей школе для формирования социокультурной компетенции студентов, на основе обобщения существующих исследований и практического опыта.

Методы. Теоретический анализ научной литературы по проблеме формирования социокультурной компетенции и применения педагогических технологий, систематизация и обобщение подходов к оценке эффективности образовательного процесса, сравнительный анализ потенциала различных технологий.

Результаты. Выделены компоненты социокультурной компетенции и проанализирован потенциал различных педагогических технологий (проектное обучение, кейс-технологии, интерактивные методы, использование аутентичных материалов, ИКТ, интегрированные подходы) в их формировании. Предложены подходы к оценке эффективности технологий с учетом специфики формируемых компонентов компетенции.

Выводы. Эффективность педагогических технологий в формировании социокультурной компетенции зависит от комплексного подхода, адекватного выбора методов в соответствии с целями, контингентом студентов и имеющимися ресурсами, а также от систематической оценки результатов. Наибольший эффект достигается при интеграции различных технологий.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, педагогические технологии, оценка эффективности, высшее образование, межкультурная коммуникация, компетентностный подход

Для цитирования: Канлоева Дж.А. Оценка эффективности педагогических технологий в формировании социокультурной компетенции студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 205 – 212.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Evaluation of the effectiveness of pedagogical technologies in the formation of socio-cultural competence of students

¹ Kanloyeva Dzh.A.,

¹ Kabardian-Balkar State University named after H.M. Berbekov

Abstract: modern globalization processes and the intensity of intercultural contacts determine the urgent need to form a high level of socio-cultural competence in students of higher educational institutions for successful interaction in a multicultural world. Despite the diversity of pedagogical technologies used in the educational process, there is insufficient clarity regard-

ing their real effectiveness in the targeted formation of such a complex construct as socio-cultural competence, and there are no systematized approaches to assessing their effectiveness in this context.

Purpose. Analysis and evaluation of the effectiveness of various pedagogical technologies used in higher education for the formation of socio-cultural competence of students, based on the generalization of existing research and practical experience.

Methods. Theoretical analysis of scientific literature on the problem of developing socio-cultural competence and using pedagogical technologies, systematization and generalization of approaches to assessing the effectiveness of the educational process, comparative analysis of the potential of various technologies.

Results. The components of socio-cultural competence are identified and the potential of various pedagogical technologies (project-based learning, case technologies, interactive methods, use of authentic materials, ICT, integrated approaches) in their formation is analyzed. Approaches to assessing the effectiveness of technologies are proposed taking into account the specifics of the competence components being formed.

Conclusions. The effectiveness of pedagogical technologies in developing socio-cultural competence depends on an integrated approach, an adequate choice of methods in accordance with the goals, student body and available resources, as well as on a systematic assessment of the results. The greatest effect is achieved with the integration of various technologies.

Keywords: socio-cultural competence, pedagogical technologies, effectiveness assessment, higher education, intercultural communication, competence-based approach

For citation: Kanloyeva Dzh.A. Evaluation of the effectiveness of pedagogical technologies in the formation of socio-cultural competence of students. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 205 – 212.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется процессами глобализации, интенсификацией межкультурных контактов и необходимостью продуктивного взаимодействия представителей различных культурных и социальных групп. В этих условиях особое значение приобретает формирование социокультурной компетенции у подрастающего поколения, в частности, у студентов высших учебных заведений, которые в скором будущем станут активными участниками профессиональной и общественной жизни. Социокультурная компетенция выступает как интегративное качество личности, совокупность знаний о социокультурном контексте, умений адекватного поведения и взаимодействия в нем, а также ценностных ориентаций и готовности к межкультурному диалогу. Ее формирование является одной из приоритетных задач высшего образования, направленной на подготовку специалистов, способных эффективно функционировать в поликультурном мире.

Достижение этой цели во многом зависит от выбора и применения адекватных педагогических подходов и инструментов. Педагогические технологии, понимаемые как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования, важны в проектировании и реализации образовательного процесса [6, с. 19]. В контексте формирования социокультурной компетен-

ции они призваны не только передавать знания о культурном многообразии, но и развивать у студентов навыки межкультурной коммуникации, эмпатию, толерантность и способность к рефлексии собственного культурного опыта [8, с. 101].

Однако многообразие существующих педагогических технологий, от традиционных до инновационных и цифровых, ставит перед педагогической наукой и практикой актуальную проблему оценки их реальной эффективности применительно к формированию такого сложного конструкта, как социокультурная компетенция [1, с. 40]. Недостаточная изученность сравнительной результативности различных технологий, критериев их выбора и условий успешного применения затрудняет целенаправленное и научно обоснованное построение образовательного процесса [9, с. 12]. Возникает необходимость в систематическом анализе и оценке потенциала и ограничений различных педагогических технологий в решении задачи формирования социокультурной компетенции студентов [10, с. 47].

Целью данной статьи является анализ и оценка эффективности различных педагогических технологий, используемых в высшей школе для формирования социокультурной компетенции студентов, на основе обобщения существующих исследований и практического опыта. В работе рассматриваются теоретические аспекты понятия социокультурной компетенции и педагогических технологий, анализируется потенциал конкретных технологий (проектное обучение, квест-технологии, технологии стимуляции реального общения, ди-

станционные образовательные технологии, CLIL и др.) и обсуждаются подходы к оценке их результативности в данном контексте.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу данного исследования составляет компетентностный подход, рассматривающий социокультурную компетенцию как интегративное личностное качество, формируемое в процессе целенаправленной образовательной деятельности. Исследование опирается на теоретические положения психологии, педагогики и лингводидактики, касающиеся сущности компетенций, процессов их формирования и методов оценки.

В работе использовались следующие методы исследования:

- Теоретический анализ и синтез. Изучение и обобщение научных публикаций, монографий, диссертаций и статей по тематике формирования социокультурной компетенции, сущности и классификации педагогических технологий, а также методов оценки их эффективности в образовательном процессе высшей школы. Данный метод помог определить актуальность проблемы, выявить основные подходы к пониманию исследуемых феноменов и обозначить существующие пробелы в изученности.

- Систематизация и обобщение. Классификация и структурирование информации о многообразии педагогических технологий и их потенциале в формировании различных компонентов социокультурной компетенции. Обобщение существующих критериев и методов оценки сформированности данной компетенции.

- Сравнительный анализ. Сопоставление различных педагогических технологий с точки зрения их возможностей и ограничений применительно к задачам формирования социокультурной компетенции студентов, а также анализ преимуществ и недостатков различных методов оценки.

Результаты и обсуждения

Формирование социокультурной компетенции представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий целенаправленной педагогической работы. Данная компетенция, согласно современным представлениям, имеет когнитивный (знания о культуре, нормах, ценностях своей и других стран), деятельностный (умения применять знания в реальных ситуациях общения, интерпретировать культурные факты, адаптироваться к инокультурной среде) и ценностно-смысловой (отношение к культурному многообразию, толерантность, эмпатия, готовность к диалогу) компоненты [2, с. 55]. Следовательно, эффективные педагогические технологии должны обеспечивать

комплексное воздействие на все эти составляющие.

Педагогическая технология, по своей сути, предполагает проектирование учебного процесса на основе четко определенных целей, гарантированное достижение планируемых результатов и возможность воспроизведения [8, с. 127]. В контексте высшей школы применение технологий систематизирует образовательную деятельность, сделать ее более управляемой и ориентированной на конкретные компетенции. Применительно к социокультурной компетенции выбор технологии должен определяться ее способностью создавать условия для осмысления студентами социокультурных явлений, развития навыков межкультурного взаимодействия и формирования личностных качеств, необходимых для жизни в поликультурном обществе [1, с. 55].

Анализ научной литературы помог выделить ряд педагогических технологий, демонстрирующих определенную эффективность в формировании социокультурной компетенции студентов [2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 13]:

1. Технологии, основанные на активном взаимодействии и коммуникации. К этой группе относятся технологии стимуляции реального общения [5, с. 40], ролевые и деловые игры, дискуссии, кейс-стади. Их ключевое преимущество заключается в создании квазиреальных ситуаций межкультурного контакта, в которых студенты могут отрабатывать модели поведения, применять полученные знания о культурных особенностях, развивать навыки аргументации, слушания и поиска компромисса. Исследования показывают, что такие технологии способствуют преодолению коммуникативных барьеров и формированию поведенческого компонента социокультурной компетенции, особенно при обучении иностранному языку студентов различных, в том числе неязыковых, специальностей [5, с. 41]. Эффективность возрастает при тщательном подборе аутентичных материалов и проблемных ситуаций, отражающих реальные социокультурные контексты.

2. Проектное обучение. Технология проектного обучения предоставляет студентам возможность глубокого погружения в исследование определенной социокультурной проблемы или аспекта культуры. Работа над проектом (индивидуально или в группе) предполагает поиск и анализ информации из различных источников, сопоставление разных точек зрения, взаимодействие с представителями других культур (если это предусмотрено проектом) и презентацию результатов. Также способствует не только расширению когнитивного компонента (знаний), но и развитию исследователь-

ских умений, навыков критического мышления, самостоятельности и ответственности. Проекты могут быть посвящены изучению культурных традиций, социальных норм, исторических событий, современных социокультурных процессов как в своей стране, так и за рубежом. Важным аспектом является рефлексия по итогам проекта, чтобы студентам осмыслить собственный опыт и приращение компетенций [9, с. 119].

3. Информационно-коммуникационные и дистанционные технологии. Современный образовательный процесс немыслим без использования цифровых инструментов. Дистанционные образовательные технологии открывают доступ к огромному массиву аутентичной социокультурной информации (виртуальные музеи, онлайн-библиотеки, иноязычные СМИ), помогают организовывать виртуальные обмены и совместные проекты со студентами из других стран, использовать интерактивные платформы и тренажеры [10, 13].

- Веб-квест технология является примером эффективного использования интернет-ресурсов для решения учебных задач социокультурной направленности. Студенты получают задание (квест), для выполнения которого необходимо найти, проанализировать и систематизировать информацию из указанных веб-источников, часто представляющих разные культурные перспективы [4, 11]. Также развивает информационную грамотность и аналитические навыки в контексте изучения культуры [7]. Опыт показывает применимость данной технологии как для студентов неязыковых специальностей, так и для формирования знаний о социокультурном портрете родной страны [4, 11].

- Использование электронных средств обучения при изучении иностранных языков также вносит вклад в формирование социокультурной компетенции, предоставляя доступ к аутентичным языковым и культурным материалам.

Однако при использовании дистанционных технологий важно учитывать потенциальные риски, связанные с возможным снижением уровня «живого» межличностного взаимодействия, которое является ключевым для отработки коммуникативных и поведенческих аспектов социокультурной компетенции. Поэтому целесообразно сочетать дистанционные форматы с очными занятиями (смешанное обучение) [13, с. 250].

5. Интегрированные технологии (CLIL, ESP). Технологии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL – Content and Language Integrated Learning) и обучения языку для специальных целей (ESP – English for Specific Purposes) предоставляют уникальные возможности для формирования социокультурной компетенции [12,

с. 729]. Изучение профессиональных или общеобразовательных дисциплин на иностранном языке неизбежно сопряжено с погружением в иноязычную культуру, освоением специфической терминологии и понятий, знакомством с особенностями профессиональной коммуникации в ином социокультурном контексте, чтобы органично интегрировать языковую, профессиональную и социокультурную подготовку студентов.

Е.Д. Селифонова отмечает, что реализация социокультурной компетенции через данные технологии в высшей школе способствует формированию целостного видения мира и профессиональной среды [12, с. 730].

6. Моделирование. Разработка и применение моделей формирования социокультурной компетентности дает систематизировать использование различных педагогических технологий. Например, Д.В. Березко предлагает модель для студентов юридических специальностей, имеет целевой, содержательный, технологический и результативно-оценочный блоки, где технологический блок предусматривает интеграцию различных методов и приемов, адаптированных к специфике будущей профессиональной деятельности [2, 3].

Оценка эффективности применяемых технологий является основным этапом, чтобы судить о достижении поставленных целей и корректировать образовательный процесс. Оценка должна быть комплексной и затрагивать все компоненты социокультурной компетенции:

- Когнитивный компонент может оцениваться с помощью тестирования, контрольных работ, анализа эссе, рефератов, проектных отчетов, участия в викторинах и олимпиадах по страноведению и культурологии.

- Деятельностный компонент: оценивается через наблюдение за участием студентов в дискуссиях, ролевых играх, решением кейсов, анализом продуктов проектной деятельности (презентаций, публикаций), оценкой успешности коммуникации в моделируемых ситуациях.

- Ценностно-смысловой компонент является наиболее сложным для оценки. Здесь могут использоваться методы анкетирования (для выявления уровня толерантности, эмпатии, отношения к культурному разнообразию), рефлексивные эссе, анализ дневников наблюдений, метод неоконченных предложений, экспертные оценки преподавателя. Важно проводить оценку в динамике, отслеживая изменения на протяжении периода обучения.

Обсуждая эффективность, важно отметить, что ни одна технология не является универсальной. Выбор должен основываться на:

- Конкретных целях и задачах этапа обучения.
 - Специфике формируемого компонента компетенции (знания, умения, отношения).
 - Особенности контингента студентов (специальность, уровень подготовки, мотивация).
 - Наличии необходимых ресурсов (технических, методических, временных).
 - Квалификации преподавателя.
- Оценка эффективности педагогических техно-

логий в контексте формирования социокультурной компетенции студентов требует комплексного подхода, учитывающего как изменения в уровне самой компетенции, так и качество и целесообразность применения технологии. В данной таблице представлены основные критерии и показатели, которые могут быть использованы для такой оценки.

Таблица 1

Оценка эффективности педагогических технологий в формировании социокультурной компетенции студентов.

Table 1

Evaluation of the effectiveness of pedagogical technologies in the formation of students' socio-cultural competence.

Педагогическая технология	Показатели эффективности формирования социокультурной компетенции	Инструменты и методы оценки
Проектное обучение с межкультурной тематикой	Увеличение объема знаний о культурных особенностях стран и народов. Способность анализировать и интерпретировать социокультурные явления. Активное участие в проектах, связанных с межкультурным взаимодействием. Эффективное сотрудничество в поликультурных группах. Снижение количества конфликтных ситуаций на почве культурных различий.	Тестирование (знаниевый компонент). Анализ продуктов проектной деятельности (презентации, отчеты, творческие работы). Наблюдение за работой в группах. Экспертная оценка взаимодействия студентов. Кейс-стади с анализом межкультурных ситуаций.
Использование аутентичных медиаресурсов (фильмы, подкасты, новости) на иностранном языке	Понимание социокультурных отсылок и реалий в медиаконтенте. Проявление устойчивого интереса к изучению культуры стран изучаемого языка через медиа. Формирование толерантного отношения к другим культурам. Развитие эмпатии к представителям иных культур через знакомство с их образом жизни и проблемами.	Тестирование на понимание социокультурного контекста медиаматериалов. Анкетирование для выявления мотивации и интересов. Дискуссии и обсуждения по содержанию медиаресурсов. Эссе на социокультурную тематику. Шкала социокультурной толерантности/эмпатии.
Онлайн-платформы для языкового и культурного обмена (Tandem, HelloTalk и др.)	Увеличение частоты и успешности коммуникации с носителями языка и представителями других культур. Проявление инициативы в установлении контактов. Успешное разрешение недопониманий в процессе межкультурного общения. Демонстрация гибкости в поведении и готовности к учету культурных норм собеседника. Повышение уверенности в ситуациях межкультурного взаимодействия.	Анализ логов общения на платформах (при наличии технической возможности и согласия студентов). Самооценка студентами своих коммуникативных навыков. Интервьюирование студентов об опыте межкультурного обмена. Оценка преподавателем активности и качества участия студентов в онлайн-взаимодействии. Использование опросников для оценки готовности к межкультурной коммуникации и адаптации.
Использование виртуальной и дополненной реальности для погружения в другую культурную среду	Усвоение информации о культурных объектах и традициях через иммерсивный опыт. Формирование эмоционального отклика на элементы другой культуры. Применение адекватных моделей поведения в симулированных социокультурных ситуациях. Снижение культурного шока при возможном реальном столкновении с другой культурой.	Тестирование знаний, полученных в ходе виртуального погружения. Обсуждение эмоциональных впечатлений от виртуальных путешествий. Наблюдение за поведением студентов в симулированных ситуациях. Сравнительный анализ представлений о культуре до и после использования технологии.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Кейс-метод с анализом реальных или смоделированных социокультурных ситуаций	Глубина и точность анализа социокультурных факторов в представленных кейсах. Предложение конструктивных решений проблемных ситуаций с учетом культурных особенностей. Умение четко и аргументированно излагать свою точку зрения в ходе обсуждения кейсов. Проявление уважения к альтернативным точкам зрения, основанным на ином культурном опыте.	Анализ письменных или устных решений кейсов. Оценка участия студентов в групповых обсуждениях и дебатах. Экспертная оценка логики рассуждений и учета социокультурных аспектов.

Эффективность педагогических технологий в формировании социокультурной компетенции часто проявляется не только в прямом приобретении знаний и навыков, но и в изменении ценностных ориентаций и готовности к диалогу культур. Оценка должна быть систематической, проводиться на разных этапах обучения и использовать разнообразные методы

Исследования показывают, что наибольший эффект достигается при интеграции различных технологий, когда, например, теоретические знания, полученные на лекциях или в ходе работы с веб-квестом, закрепляются в ходе проектной деятельности или при решении коммуникативных задач [3, 5, 12]. Важным фактором успеха является создание в вузе благоприятной социокультурной среды, способствующей неформальному межкультурному общению и обмену опытом. Роль преподавателя заключается не только в передаче знаний, но и в фасилитации процесса обучения, стимулировании рефлексии студентов, создании атмосферы доверия и открытости к диалогу культур.

Выводы

Формирование социокультурной компетенции студентов является стратегически важной задачей современного высшего образования, отвечающей требованиям глобализирующегося мира и рынка труда. Педагогические технологии выступают ключевым инструментом для решения этой задачи, чтобы проектировать и реализовывать образовательный процесс, направленный на комплексное развитие знаний, умений и ценностных ориентаций студентов в области межкультурного взаимодействия.

Проведенный анализ показал, что для формирования социокультурной компетенции могут эффективно применяться разнообразные педагогические технологии, методы активного взаимодействия и коммуникации, проектное обучение, информационно-коммуникационные и дистанционные технологии (в частности, веб-квесты), а также

интегрированные подходы, такие как CLIL и ESP. Каждая из этих технологий обладает своим потенциалом воздействия на различные компоненты социокультурной компетенции. Технологии стимулируют реальное общение и игровые методы способствуют развитию коммуникативных навыков. проектная деятельность развивает исследовательские умения и самостоятельность. цифровые технологии предоставляют доступ к аутентичным ресурсам и возможности для виртуального взаимодействия. интегрированные подходы обеспечивают органичное сочетание языковой, предметной и социокультурной подготовки.

Однако оценка эффективности этих технологий подтверждает, что не существует единственного правильного или универсального решения. Успех зависит от целого ряда факторов: четкости постановки целей, адекватности выбора технологии конкретным задачам и контингенту студентов, методической проработки содержания, мастерства преподавателя и, что особенно важно, системной интеграции различных подходов в рамках целостной образовательной стратегии вуза. Наибольший эффект достигается при сочетании технологий, направленных на развитие когнитивного, деятельностного и ценностно-смыслового компонентов компетенции.

Оценка эффективности формирования социокультурной компетенции должна быть комплексной, многоуровневой и проводиться в динамике, используя разнообразные диагностические инструменты для отслеживания прогресса студентов по всем ключевым показателям. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку более точных и объективных критериев и методик оценки эффективности конкретных технологий и их сочетаний, а также на изучение долгосрочных эффектов их применения для личностного и профессионального становления выпускников вузов в поликультурном социуме.

Список источников

1. Афонин И.Д., Афонин А.И. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. 256 с.
2. Берёзко Д.В. Модель формирования социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридических специальностях // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя ІП Шамякіна. 2023. № 2 (62). С. 54 – 61.
3. Березко Д.В. Применение педагогических технологий в процессе формирования социокультурной компетентности студентов юридических специальностей // Збірник наукових прац Академії паслядипломної адукації. 2021. Вып. 19. С. 38 – 48.
4. Досковская М.С., Ненасьева О.В. Опыт использования веб-квест технологии для формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Глобальный научный потенциал. С. 73 – 76.
5. Досковская М.С., Шнейдман Е.Л. Эффективность технологий стимуляции реального общения для формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку студентов-будущих инженеров // Глобальный научный потенциал. 2021. № 5. С. 39 – 42.
6. Концептуальный анализ состояния технологий образования / Под общей ред. М.М. Благовещенской. М.: ИК МГУПП, 2001. 93 с.
7. Куруленко Э.А., Кузичкина Г.А. Педагогические технологии формирования информационной компетентности студентов вузов культуры // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 56 – 61.
8. Левитес Д.Г. Педагогические технологии. М.: Инфра-М, 2014. 260 с.
9. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии: Проектное обучение. М.: Academia, 2018. 256 с.
10. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Под ред. Е.С. Полат. 3-е изд. М.: Юрайт, 2020. 392 с.
11. Путистина О.В., Квасюк Е.Н., Белоус Д.М. Квест-технология как способ формирования знаний школьников о социокультурном портрете родной страны средствами иностранного языка (на примере английского языка) // Концепт. 2025. № 2. С. 181 – 200.
12. Селифонова Е.Д. Реализация социокультурной компетенции посредством образовательных технологий ESP и CLIL в высшей школе // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. 2021. С. 728 – 735.
13. Яворская А.А. Опыт применения дистанционных образовательных технологий и электронных средств обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений в вузе // Миссия образования-мир будущего: достижения и перспективы. 2021. С. 248 – 256.

References

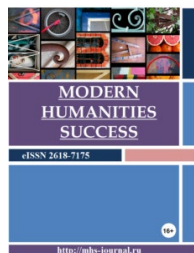
1. Afonin I.D., Afonin A.I. Psychology and pedagogy of higher education. Moscow: Rusains, 2018. 256 p.
2. Berezko D.V. Model of formation of socio-cultural competence of students studying in legal specialties. Bulletin of the Mazyr State Pedagogical University named after IP Shamyakin. 2023. No. 2 (62). P. 54 – 61.
3. Berezko D.V. Application of pedagogical technologies in the process of formation of socio-cultural competence of students of legal specialties. Collection of scientific works of the Academy of professional education. 2021. Issue. 19. P. 38 – 48.
4. Doskovskaya M.S., Nenasheva O.V. Experience of using web quest technology to develop socio-cultural competence in teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties. Global scientific potential. P. 73 – 76.
5. Doskovskaya M.S., Shneidman E.L. Efficiency of technologies for stimulating real communication for developing socio-cultural competence in teaching a foreign language to students-future engineers. Global scientific potential. 2021. No. 5. P. 39 – 42.
6. Conceptual analysis of the state of educational technologies. Under the general editorship of M.M. Blagoveshchenskaya. Moscow: IK MGUPP, 2001. 93 p.
7. Kurulenko E.A., Kuzichkina G.A. Pedagogical technologies for the formation of information competence of students of cultural universities. Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 56 – 61.
8. Levites D.G. Pedagogical technologies. Moscow: Infra-M, 2014. 260 p.
9. Matyash N.V. Innovative pedagogical technologies: Project-based learning. Moscow: Academia, 2018. 256 p.

10. Pedagogical technologies of distance learning: a teaching aid for universities. Ed. E.S. Polat. 3rd ed. Moscow: Yurait, 2020. 392 p.
11. Putistina O.V., Kvasyuk E.N., Belous D.M. Quest technology as a way of forming schoolchildren's knowledge about the socio-cultural portrait of their native country by means of a foreign language (using English as an example). *Concept*. 2025. No. 2. P. 181 – 200.
12. Selifonova E.D. Implementation of socio-cultural competence through ESP and CLIL educational technologies in higher education. *Current issues of economics and agribusiness*. 2021. P. 728 – 735.
13. Yavorskaya A.A. Experience of using distance educational technologies and electronic means of teaching a foreign language to students of non-linguistic programs at a university. The mission of education is the world of the future: achievements and prospects. 2021. P. 248 – 256.

Информация об авторе

Канлоева Дж.А., специалист по учебно-методической работе, Кабардинско-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, dzhuletta.varitlovaa@mail.ru

© Канлоева Дж.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.83

Способы определения уровня тактико-технической подготовленности спортсменов-рукопашников, занимающихся на тренировочном этапе

¹ Носов С.А., ² Алдошин А.В., ³ Бороненков А.И., ⁴ Антоненко А.А., ⁵ Шихов А.А.,
¹ Сибирский юридический институт МВД России,
² Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
³ Воронежский институт МВД России,
⁴ Ростовский юридический институт МВД России,
⁵ Уральский юридический институт МВД России

Аннотация: в научной статье раскрывается вопрос о «Способах определения уровня тактико-технической подготовленности спортсменов-рукопашников, занимающихся на тренировочном этапе». Если взять во внимание анализ научной литературы по теме работы, то можно увидеть, что нет плохой или хорошей методики подготовки спортсменов, в частности единоборцев. В нашем научном исследовании применялись упражнения на выявление силы, скорости, выносливости и техники выполнения сложно координационных элементов. Научный эксперимент проводился на базе клуба боевых единоборств «Боец», который расположен в пгт. Кромы, Кромы район, Орловской области. В эксперименте участие приняло 18 спортсменов возрастной группы 14-15 лет. В комплекс упражнений входило: челночный бег; тест Купера; бег на дистанцию 2 километра; нанесения прямого удара рукой, проход в ноги. Эти упражнения взяты за основу из-за того, что во-первых – определяет технические возможности спортсменов; во-вторых – требует минимальные затраты в техническом обеспечении и доступности в проведении эксперимента; в-третьих – создают разные условия всем участникам эксперимента.

Такой научный подход позволяет выявить уровень общей и специальной подготовленности спортсменов-рукопашников, проходящих учебно-тренировочный этап, в чем и заключается наш эксперимент.

Ключевые слова: рукопашный бой, спортсмены, уровень подготовленности; мастерство, техника, спорт

Для цитирования: Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Антоненко А.А., Шихов А.А. Способы определения уровня тактико-технической подготовленности спортсменов-рукопашников, занимающихся на тренировочном этапе // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 213 – 218.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Methods for determining the level of tactical and technical readiness of hand-to-hand combat athletes engaged in the training stage

¹ Nosov S.A., ² Aldoshin A.V., ³ Boronenkov A.I., ⁴ Antonenko A.A., ⁵ Shikhov A.A.,
¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
³ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁴ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁵ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the scientific article discusses the issue of "Ways to determine the level of tactical and technical readiness of hand-to-hand combat athletes engaged in the training phase." If we take into account the analysis of the scientific literature on the topic of the work, we can see that there is no bad or good method of training athletes, in particular martial artists. In our

scientific research, exercises were used to identify strength, speed, endurance, and techniques for performing complex coordination elements. The scientific experiment was conducted on the basis of the martial arts club "Fighter", which is located in the village. Kromy, Kromsky district, Oryol region. 18 athletes from the age group of 14-15 years participated in the experiment. The set of exercises included: shuttle running; Cooper's test; running for a distance of 2 kilometers; striking a direct blow with his hand, passing through the legs. These exercises are taken as a basis due to the fact that, firstly, it determines the technical capabilities of athletes; secondly, it requires minimal costs in technical support and accessibility during the experiment; thirdly, it creates different conditions for all participants in the experiment.

This scientific approach makes it possible to identify the level of general and special preparedness of hand-to-hand combat athletes undergoing the training phase, which is what our experiment consists of.

Keywords: hand-to-hand combat, athletes, level of preparedness; skill, technique, sport

For citation: Nosov S.A., Aldoshin A.V., Boronenkov A.I., Antonenko A.A., Shikhov A.A. Methods for determining the level of tactical and technical readiness of hand-to-hand combat athletes engaged in the training stage. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 213 – 218.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Спортивные единоборства в 21 веке набирают большую популярность среди молодежи, особенно в Российской Федерации. Направлений боевых единоборств в России, которые имеют официальное признание и аккредитацию Министерства спорта России, насчитывается в количестве – 30 видов. А если конкретизировать, то: 4 олимпийских, 23 неолимпийских и 3 служебно-прикладных вида боевых единоборств. Если рассматривать специфику различных видов единоборств, то они разделены на три классификации: ударные, борцовские и ударно-борцовские (комбинированные).

Разбирая каждое направление можно отметить то, что нет хорошего или плохого вида спортивного единоборства. Все виды спорта направлены на развитие силы, скорости, ловкости и выносливости человека. Каждый из видов спорта направлен на пропаганду здорового образа жизни. Рассматривая спортивные единоборства, как способ развития психологической устойчивости человека, можно отметить, что они позволяют:

- преодолевать психологические стрессы и страхи;
- перебороть болевые эффекты;
- закалять характер человека;
- прививать дисциплину и самодисциплину.

Соответственно спортивные единоборства помогают человеку развиваться физически и психологически, что позволяет уверенно выполнять и справляться с различными повседневными задачами.

При подготовке спортсменов-единоборцев на учебно-тренировочном этапе тренеры уделяют большое внимание совершенствованию тактико-технических действий. Почему уделяется так много времени на совершенствование этих действий? По мнению авторов Тацияна А.А., Панова Е.В.,

Кулахсзяна С.К., которые описывают в своем научном труде, что для нанесения качественного удара рукой или ногой в рукопашном бое необходимо постоянно оттачивать на тренировочном процессе технику и тактику применения до автоматизации моторного движения. В своем диссертационном исследовании Битюцких И.В. отразил, что постоянное совершенствование тактико-технических действий спортсменов-кикбоксеров позволит, по его мнению, одерживать победу в соревновательном поединке с минимальным ущербом. Федоров В.В. отразил в диссертационном исследовании, что уровень тактического мастерства спортсменов-дзюдоистов возможно повысить с помощью моделирования соревновательных спаррингов во время учебно-тренировочного процесса.

По нашему мнению, постоянное совершенствование тактико-технических действий на учебно-тренировочном этапе подготовки единоборцев позволит эффективно вести соревновательный поединок с минимальной затратой сил и энергии. Кроме того, это позволит одержать победу над подготовленным спортсменом.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования является уровень тактико-технической подготовленности спортсменов, занимающихся рукопашным боем на учебно-тренировочном этапе.

Субъектом исследования являются спортсмены возрастной группы 13-15 лет, занимающихся в секции рукопашного боя, на учебно-тренировочном этапе.

Предметом исследования выступает тактико-техническая подготовленность спортсменов, занимающихся рукопашным боем на учебно-тренировочном этапе, принимающих участие в спортивных соревнованиях.

Цель научного исследования – определить уровень тактико-технической подготовленности спортсменов-рукопашников, занимающихся на учебно-тренировочном этапе, при помощи общих и специальных физических упражнений

Задачи исследования:

- выявить исходные показатели по уровню тактико-технического мастерства спортсменов, занимающихся спортивным видом единоборства – рукопашный бой;

- проанализировать полученные результаты тестирования и разработать комплекс упражнений, способствующих развитию тактико-технического мастерства у спортсменов рукопашников.

В научном эксперименте использовались следующие методы исследования:

- 1) Анализ научной литературы по проблеме исследования;
- 2) Педагогическое наблюдение за тренировочным процессом спортсменов;
- 3) Педагогическое тестирование спортсменов-рукопашников;
- 4) Метод математической статистики;
- 5) Метод обобщения полученных результатов.

Результаты и обсуждения

Научный эксперимент осуществлялся на базе клуба боевых единоборств «Боец», который расположен в пгт. Кромы, Кромы район, Орловской области под руководством тренеров Носова А.В. и Худойназарова Р.С. В эксперименте участие приняло 18 спортсменов возрастной группы 14-15 лет, проходящих учебно-тренировочный этап подготовки. Перед началом эксперимента тренерский состав продемонстрировал материально-техническую базу, в которой проходит образовательный процесс подготовки спортсменов. Научный эксперимент проходил в период с 3 февраля 2025 года по 10 марта 2025 года. В указанном временном диапазоне спортсмены, проходящие тренировочный процесс по рукопашному бою, должны были продемонстрировать полученные умения и навыки с помощью подготовленных нами упражнений.

Тестируемые упражнения:

- челночный бег (3x10), который направлен на выявление скоростно-силовой выносливости у спортсменов;
- тест Купера (отжимание в положении лежа; поднос ног к рукам; пресс; выпрыгивание со сменой ног – по 10 повторений), направленный на выявление силовой выносливости у спортсменов;
- бег на 2000 метров, направленный на выявление выносливости и скорости спортсменов;
- нанесение прямого удара рукой в боксерскую

группу, направленное на выявление скорости и техники выполнения действия;

- проходы в ноги ассистенту, направленные на выявление скорости, техники и тактики выполнения координационного движения.

В тестирование спортсменов-рукопашников входило испытание на выявление уровня общей и специальной выносливости, что используется во время соревновательного поединка. Сдача нормативов осуществлялась в специальном атлетическом зале, где спортсмены-рукопашники могли сдать указанные выше упражнения. Перед началом тестирования был проведен инструктаж по технике безопасности участникам эксперимента. Для объективного оценивания временного диапазона участников эксперимента использовались три ручных секундомера фирмы «Casio» с целью выявления наиболее точного временного диапазона. В случае расхождения времени на секундомерах, принимаются данные двух секундомеров, зафиксировавших одинаковое время или показание «среднего» секундомера при расхождении всех трех.

При тестировании комплекса силовых упражнений («Тест Купер») для спортсменов возрастной группы 14-15 лет нами не устанавливался временной диапазон по выполнению, но отдых между подходами был исключен. Засчитывались правильные технические действия, а именно:

- при отжимании участник эксперимента должен коснуться грудью контактной платформы до звукового сигнала;
- при подносе ног в положении упор лежа – упор присев, выполняющий откидывает ноги назад до прямой спины;
- при выполнении пресса, выполняющий одно-временно при подъеме туловища касается пальцами рук ног;
- при выпрыгивании верх со сменой ног, выполняющий руки держит за головой в замке.

Для определения показателей уровня подготовленности по скоростно-силовой выносливости, скорости за основу взяты нормативы к выполнению комплекса ГТО V – ступени. По силовой выносливости у спортсменов-рукопашников взят за основу временной диапазон, разработанный американским доктором Купером К., где: до 3-х минут – отлично; от 3 до 4 минут – хорошо; от 4 до 5 – среднее; более 5 минут – плохо.

Удары прямой рукой спортсмены-рукопашники наносили по мешку, руки были забинтованы спортивными бинтами, а также помещены в боксерские перчатки. Оценивались правильность и сила удара. Технические действия выполнялись за 30 секунд.

Самым распространённым и эффективным бросковым приемом является проход в ноги. Вычислялось количество возможных проходов в ноги с поднятием ассистента вверх спортсменами-рукопашниками за 30 секунд. Исходная позиция – боевая стойка обоих участников эксперимента.

Вычисления средней арифметической величины полученных результатов тестирования, проводилось с помощью математической формулы:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}$$

В ходе тестирования спортсменов-рукопашников, занимающихся в КБЕ «Боец», нами получены результаты тактико-технического мастерства и уровня подготовленности, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты тестирования спортсменов-рукопашников (средняя арифметическая величина).

Table 1

Results of testing hand-to-hand fighters (arithmetic mean).

Название норматива	Средняя величина
Челночный бег (3x10)	7,12 с. (11) зол
Тест Купера (4 подхода за определенный временной диапазон)	4 мин. 27 сек.
Бег на 2000 метров	8 мин. 19 сек
Нанесение прямого удара рукой в боксерскую грушу за 30 секунд	16,3 раза
Количество проходов в ноги ассистенту за 30 секунд	12,7 раза

Необходимо раскрыть каждый полученный результат участниками эксперимента: в челночном беге участники эксперимента показали среднее время 7,12 секунд, то есть 11 человек в рамках нормативов ГТО сдали по требованию золотого знака, что показывает высокий уровень скоростно-силовой выносливости у рукопашников;

- в круговых упражнениях или тесте Купера, участники эксперимента выполнили четыре подхода в среднем за 4 минуты 27 секунд, что указывает на средний уровень силовой подготовленности спортсменов-рукопашников;

- бег на дистанцию 2000 метров участники эксперимента преодолели в среднем за 8 минут 19 секунд, то есть 5 человек в рамках нормативов ГТО сдали по требованию золотого знака, а остальные – в диапазоне серебра. Такой результат указывает на то, что уровень общей выносливости у рукопашников выше среднего;

- рукопашники за 30 секунд нанесли прямой удар рукой в боксерский мешок в среднем 16,3 раза, что демонстрирует достаточно высокий уровень технической подготовленности.

- за 30 секунд спортсмены-рукопашники смогли пройти в ноги и поднять наверх ассистента в среднем 12,7 раз, что показывает средний уровень технико-тактической и специальной выносливости участников эксперимента.

Выводы

Уровень готовности спортсменов в независимости от этапа появляется одним из ключевых аспектов в подготовке высококвалифицированных спортсменов. Наше научное исследование и заключалось в определении подготовленности

спортсменов-рукопашников, проходящих учебно-тренировочный этап в КБЕ «Боец». Научный эксперимент проходил в период с 3 февраля 2025 года по 10 марта 2025 года, данный период времени был взят не спроста. Тренерский состав клуба хотел независимо определить уровень подготовленности своих спортсменов, чтобы создать возможность в коррективке упражнений и осуществить более тщательную подготовку к участию в Первенстве России, которое пройдет с 15-19 мая 2025 года в городе Москва.

В ходе научного эксперимента мы получили следующие показатели уровня скоростной, силовой, технической и общей подготовленности спортсменов:

- в челночном беге участники эксперимента показали среднее время 7,12 секунд, то есть 11 человек в рамках нормативов ГТО сдали по требованию золотого знака, что показывает высокий уровень скоростно-силовой выносливости у рукопашников;

- в круговых упражнениях или тесте Купера, участники эксперимента выполнили четыре подхода в среднем за 4 минуты 27 секунд, что указывает на средний уровень силовой подготовленности спортсменов-рукопашников;

- бег на дистанцию 2000 метров участники эксперимента преодолели в среднем за 8 минут 19 секунд, то есть 5 человек в рамках нормативов ГТО сдали по требованию золотого знака, а остальные в диапазоне серебра. Такой результат указывает на то, что уровень общей выносливости у рукопашников выше среднего;

- рукопашники за 30 секунд нанесли прямой удар рукой в боксерский мешок в среднем 16,3

раза, что демонстрирует достаточно высокий уровень технической подготовленности.

- за 30 секунд спортсмены-рукопашники смогли пройти в ноги и поднять наверх ассистента в среднем 12,7 раз, что показывает средний уровень технико-тактической и специальной выносливости участников эксперимента.

Это все говорит о том, что общие показатели подготовленности спортсменов-рукопашников, тренирующиеся в секции рукопашного боя в КБЕ

«Боец» в пгт. Кромы Орловской области, показали достаточно высокий уровень. Такой подход к тренировочному процессу спортсменов и тренерского состава позволит достигнуть поставленных целей и задач в подготовке к предстоящему главному старту текущего года. А если быть точнее, в участии в Первенстве России, где спортсмены должны показать высокий уровень подготовленности.

Список источников

1. Носов С.А., Воронцев А.С., Тодрик В.Н. Роль спорта в жизни человека и его востребованность в наше время // Наука-2020. 2022. № 5 (59). С. 30 – 35.
2. Ташчян А.А., Панов Е.В., Кулахсзян С.К. Оптимизация скоростно-силовых качеств ударов студентов, занимающихся в секциях рукопашного боя // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 1. С. 85 – 92.
3. Битюцких И.В. Структура и содержание этапа непосредственной предсоревновательной подготовки квалифицированных кикбоксеров: дис. ... канд. педаг. наук. 2021. 179 с.
4. Федоров В.В. Формирование тактического мастерства участия в соревнованиях дзюдоистов на основе моделирования предстоящей деятельности: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Малаховка, 1992. 25 с.
5. Носов С.А. Система комплексного контроля состояния спортивной подготовленности с коррекционными мероприятиями в процессе соревновательной деятельности единоборцев // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник статей Всероссийского круглого стола, Орел, 24 июня 2021 года / Редкол.: С.Н. Баркалов (председатель) и др. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2021. С. 141 – 143.
6. Носов С.А. Рукопашный бой как способ формирования психо-эмоциональной устойчивости у спортсменов // Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы: Сборник статей. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 170 – 173.
7. Мустаев Р.В., Мальцев Г.С., Чернова Г.М. Спортивная тренировка спортсменов рукопашного боя на начальном этапе подготовки // Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: целевые ориентиры, технологии и инновации: Материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.п.н., профессора В.Н. Зуева, Тюмень, 24-25 ноября 2022 года. Тюмень: Вектор-Бук, 2022. С. 235 – 238.
8. Волков А.Н., Кузнецов С.В. Особенности содержания и организации спортивного отбора в группу спортивного совершенствования по рукопашному бою // Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 05-06 октября 2023 года. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 25 – 28.

References

1. Nosov S.A., Vorontsev A.S., Todrik V.N. The role of sports in human life and its demand in our time. Science-2020. 2022. No. 5 (59). P. 30 – 35.
2. Tashchiyan A.A., Panov E.V., Kulahszyan S.K. Optimization of speed-strength qualities of punches of students engaged in hand-to-hand combat sections. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2024. No. 1. P. 85 – 92.
3. Bityutskikh I.V. Structure and content of the stage of immediate pre-competition training of qualified kick-boxers: dis. ... Cand. Pedagogical Sciences. 2021. 179 p.
4. Fedorov V.V. Formation of tactical skills of participation in judo competitions based on modeling of upcoming activities: author's abstract. dis. ... cand. pedagog. sciences. Malakhovka, 1992. 25 p.

5. Nosov S.A. System of comprehensive control of the state of sports readiness with corrective measures in the process of competitive activities of martial artists. Improving the physical fitness of law enforcement officers: Collection of articles of the All-Russian round table, Orel, June 24, 2021. Editorial board: S.N. Barkalov (chairman) et al. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2021. P. 141 – 143.

6. Nosov S.A. Hand-to-hand combat as a way of forming psycho-emotional stability in athletes. Actual issues of hand-to-hand combat development: problems, solutions, prospects: Collection of articles. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2021. P. 170 – 173.

7. Mustaev R.V., Maltsev G.S., Chernova G.M. Sports training of hand-to-hand combat athletes at the initial stage of preparation. Strategy for the formation of a healthy lifestyle of the population by means of physical culture and sports: target guidelines, technologies and innovations: Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V.N. Zuev, Tyumen, November 24-25, 2022. Tyumen: Vector-Book, 2022. P. 235 – 238.

8. Volkov A.N., Kuznetsov S.V. Features of the content and organization of sports selection for the group of sports improvement in hand-to-hand combat. Current issues of hand-to-hand combat development: problems, solutions, prospects: Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Moscow, October 5-6, 2023. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2023. P. 25 – 28.

Информация об авторах

Носов С.А., преподаватель, Сибирский юридический институт МВД России, Capitan.russia@yandex.ru

Алдошин А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Бороненков А.И., кандидат технических наук, доцент, Воронежский институт МВД России

Антоненко А.А., старший преподаватель, Ростовский юридический институт МВД России

Шихов А.А., преподаватель, Уральский юридический институт МВД России

© Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Антоненко А.А., Шихов А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.035

Исследование результатов опроса студентов российской таможенной академии, отнесенных к специальной медицинской группе

¹ Цубан Ю.В.,
¹ Российская таможенная академия

Аннотация: статья посвящена изучению уровня осведомленности студентов Российской таможенной академии, отнесенных к специальной медицинской группе, в необходимости занятий лечебной физической культурой (далее – ЛФК). В ходе проведенного опроса акцентировали внимание на наличие опыта таких занятий; факторы, побудившие студентов заниматься данной практикой, ее эффективность; выбор оптимальных мест для выполнения упражнений; факторы, препятствующие получению опыта занятий ЛФК.

Выявлены причины недостаточной вовлеченности обучающихся в занятиях ЛФК, среди которых можно отметить: непросвещенность студентов в данной области, однообразии упражнений, невладение правильной техникой, нетерпеливость в получении заметного результата. Предложены способы решения этих проблем, включающие в себя привлечение опытного наставника, организацию уроков просвещения о пользе и необходимости занятий ЛФК и создание групп для занятий ЛФК в РТА.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, специальная медицинская группа, мотивация

Для цитирования: Цубан Ю.В. Исследование результатов опроса студентов российской таможенной академии, отнесенных к специальной медицинской группе // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 219 – 224.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

A study of the results of a survey of students of the Russian Customs Academy, assigned to a special medical group

¹ Tsuban Yu.V.,
¹ Russian Customs Academy

Abstract: the article is devoted to studying the level of awareness of students of the Russian Customs Academy, assigned to a special medical group, in the need for therapeutic physical training (hereinafter - TPT). During the survey, attention was focused on the presence of experience in such classes; factors that prompted students to engage in this practice, its effectiveness; the choice of optimal places for doing exercises; factors that hinder the acquisition of experience in TPT classes.

The reasons for the insufficient involvement of students in TPT classes were identified, among which the following can be noted: lack of education of students in this area, monotony of exercises, lack of mastery of the correct technique, impatience in obtaining a noticeable result. Ways to solve these problems are proposed, including the involvement of an experienced mentor, the organization of educational lessons on the benefits and necessity of TPT classes and the creation of groups for TPT classes in the RCA.

Keywords: therapeutic physical training, special medical group, motivation

For citation: Tsuban Yu.V. A study of the results of a survey of students of the Russian Customs Academy, assigned to a special medical group. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 219 – 224.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В студенческой среде отмечается тенденция к увеличению распространенности заболеваний. В частности, студенты, страдающие хроническими патологиями сердечно-сосудистой, опорно-двигательной, желудочно-кишечной и зрительной систем, освобождаются от посещения занятий по физической культуре. Однако оптимальные физические нагрузки для таких студентов могут оказать существенную роль в плане сохранения их здоровья, физической и умственной работоспособности [6]. В контексте учебного процесса, лечебная физическая культура представляется одним из наиболее целесообразных методов физической нагрузки.

Лечебная физическая культура (ЛФК) – часть физической культуры, которая направлена на лечение заболеваний, профилактику повреждений и ухудшение физического состояния [2].

Существует множество форм лечебной физической культуры: гигиеническая гимнастика, занятие лечебной гимнастикой, самостоятельные занятия физическими упражнениями, лечебная дозированная ходьба, дозированные восхождения, массовые формы оздоровительной физической культуры [8]. Однако не каждая форма ЛФК является универсальной, поэтому необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого студента.

Цель работы: изучение проблемных аспектов заинтересованности студентов в занятиях лечебной физической культурой (далее – ЛФК).

Материалы и методы исследований

Анализ результатов опроса студентов Российской таможенной академии, относящихся к специ-

альной медицинской группе, был проведен с целью выявления факторов, влияющих на их участие в занятиях лечебной физической культурой. Опрос, состоящий из семи вопросов, был организован с использованием Google Forms и охватывал такие темы, как мотивация к занятиям ЛФК, причины недостатка интереса к ним, а также возможные пути повышения вовлеченности студентов в данную практику. Опрос прошли 150 обучающихся Российской таможенной академии. Среди них есть представители разных факультетов, а также форм обучения. Каждый из студентов обладает разным уровнем физической подготовки. Также на них действуют определенные внутренние и внешние факторы мотивации, из-за которых они занимаются или не занимаются ЛФК.

Результаты и обсуждения

Занятия лечебной физической культурой играют важную роль в жизни каждого человека, который столкнулся с травмами, проблемами со здоровьем или же желает улучшить качество своей жизни. ЛФК применяется для реабилитации, профилактики заболеваний, а также может быть адаптирована под потребности студентов с ограниченными возможностями. Оптимальное время такого занятия от 10 до 30 минут и может включать в себя такие упражнения как: наклоны и повороты головы влево и вправо, вращения плечами в стороны, разведение рук в стороны, сведение рук за спиной, ходьба [10]. В связи с этим опрашиваемым студентам был задан первый вопрос, связанный с наличием или отсутствием у них опыта занятий ЛФК.

Рис. 1. Результаты первого вопроса.
Fig. 1. Results of the first question.

Как видно из первой диаграммы (рис. 1) большая часть опрошенных (72,10%) имела опыт занятий лечебной физической культурой. Это показывает, что данная оздоровительная практика популярна. Тем не менее, чуть более четверти (27,90%) студентов сообщили об отсутствии опыта посещения занятий ЛФК.

Сегодня в России учится около 40 тысяч студентов с ограниченными возможностями состояния здоровья. Создание равных условий для уяз-

вимых слоев студенческого сообщества требует осмысленного и комплексного подхода. С каждым годом тенденция ухудшения здоровья у молодого поколения увеличивается в связи со множеством факторов – таких, например, как ухудшение экологии, внедрение ГМО-продукции, распространение вредных привычек, малая необходимость в подвижном образе жизни и др. [9]. Эта и иные причины, которые указали обучающиеся в нашем опросе, представлены ниже.

Рис. 2. Результаты на второй вопрос.
Fig. 2. Results for the second question.

Основной причиной являются рекомендации лечащего врача (54,50%). Вторым по популярности поводом является ухудшение физического самочувствия и боли (25%). Менее значимыми при-

чинами являются желание заняться профилактикой собственного здоровья (13,60%) и наставления родителей, родственников, друзей (6,80%).

Рис. 3. Результаты на третий вопрос.
Fig. 3. Results for the third question.

Третий вопрос был задан с целью оценки эффективности данных занятий и их влияние на самочувствие и здоровье студентов. Почти равное количество опрошенных ответили (рис. 3), что

ЛФК помогла или частично помогла им в улучшении своего здоровья и самочувствия (45,70% и 43,50%). Остальные 10,8% считают, что лечебная физическая культура не привнесла особого вклада

в их здоровье. Результаты исследования показывают, что внедрение лечебной физической культуры в образовательный процесс оказывает значительное положительное влияние на физическое и психоэмоциональное состояние студентов. Увеличение физической активности, улучшение здоровья, снижение уровня стресса, рост успеваемости и формирование командного духа – все это указы-

вает на необходимость постоянного применения ЛФК в учебных заведениях [1].

Также важным критерием, влияющим на результаты исследования, является оценка предпочтительности возможных мест для занятий ЛФК студентами, отнесенными к специальной медицинской группе.

Рис. 4. Результаты на четвертый вопрос.

Fig. 4. Results for the fourth question.

Больше половины из них ответили, что практиковали (практикуют) ЛФК в домашних условиях (45,60%). Очевидно это связано с комфортной домашней обстановкой, которая помогает настроиться для занятий, экономией времени, денежных средств, возможность подстраивать время и длительность тренировки под собственные возможности. Также не менее популярными местами являются медицинские учреждения, центры (36,90%),

что не удивительно, так как мед. учреждения имеют наилучшие условия для занятий ЛФК, в связи с профессиональным подходом в данных местах. Остальные участники опроса имели данный опыт в учебных учреждениях в специальных медицинских группах РТА (11,60%), что может свидетельствовать о недостаточной организации ЛФК в рамках учебного процесса, а также в спортзале (5,90%) [5].

Рис. 5. Результаты на пятый вопрос.

Fig. 5. Results for the fifth question.

Пятый вопрос был направлен на студентов, которые не сталкивались с занятиями ЛФК. Как выяснилось, большая часть из них (35,50%) считает, что при нынешнем состоянии их здоровья в ЛФК нет никакой необходимости. С небольшой разницей (всего лишь 5%) также распространенным фактором является убеждение в том, что другие

виды активности более эффективны (30,40%). Кроме того, немаловажным обстоятельством является отсутствие представления о том, какая конкретно программа ЛФК подходит определенному студенту (20,60%). Наименьшее же количество опрошенных (13,50%) не имело опыта занятий ЛФК по причине нехватки времени.

Рис. 6. Результаты на шестой вопрос.

Fig. 6. Results for the sixth question.

Заключительный вопрос был задан студентам с целью уточнения причин, по которым занятия ЛФК являются неэффективными по их мнению. Как и следовало ожидать, наибольшее число опрошенных занималось ЛФК недостаточно долго, чтобы заметить эффект (58,80%). Следующая группа студентов (25,60%) посчитала данные занятия неактивными и скучными. Лишь 15,60% участников опроса отметили такую причину, как не владение правильной техникой выполнения упражнений программ ЛФК. Данное мнение является достаточно объективным в силу того, что инструктор по ЛФК обязан уметь определять, какие методы и средства окажут общее воздействие на организм, а какие – специфическое на данное заболевание или осложнение, дифференцировать нагрузку в зависимости от вида патологии и состояния больного и воздержаться от нагрузок при имеющихся противопоказаниях [4].

Выводы

Таким образом, исходя из результатов проведенного анализа можно сделать вывод, что причиной недостаточно ответственного отношения студентов РТА к занятиям ЛФК преимущественно является их непросвещенность в данной области. Не менее значимым является факт того, что мно-

гие, начав занятия, хотели видеть быстрые результаты. Однако заметный положительный эффект от ЛФК наступает только после размеренных, продолжительных тренировок. Соответственно, ввиду нетерпеливости и недостатка знаний, опрошиваемые прекращали занятия, так и не увидев результата.

В данной статье приведены возможные решения перечисленных выше проблем. Стоит отметить, что для профилактики и сохранения здорового состояния занимающихся необходимо систематически применять на практике различные методики и искать новые пути решения [3]. Например, наличие опытного наставника помогло бы студентам в выборе программы занятий, подходящих им, а также в грамотном выполнении упражнений. Также обучающихся могла бы замотивировать организация уроков просвещения о пользе и необходимости занятий ЛФК. Кроме того, ввиду социальной природы человека, из-за которой заниматься в группах легче и интереснее, чем одному, действенным способом мотивации являлась бы организация групп по занятиям ЛФК в РТА. Групповые занятия проводятся в группе с одинаковыми или схожими проблемами, а также их функциональными возможностями [7].

Список источников

1. Галлямова О.Н. Внедрение ЛФК в учебный процесс при обучении студентов бакалавриата // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-1. С. 105 – 107.
2. Гарипов Э.Ф. Лечебная физическая культура в вузе // Научные известия. 2022. № 28. С. 211 – 212.
3. Ермакова Е.Г., Паршакова В.Г., Прянишникова Д.Н. Особенности занятий физической культурой со студентами, имеющих заболевание сколиоз // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 10-2 (97). С. 38 – 40.
4. Иванова О.В., Кокорева Н.В. Противопоказания для занятий лечебной физкультурой // NovaInfo.Ru. 2022. № 134. С. 122.
5. Иващенко С.И., Соболев Ю.В., Соболев А.А. Лечебная физическая культура как метод лечения // Интерактивная наука. 2023. № 1 (77). С. 14 – 15.
6. Ильиных Д.В., Головин О.И. Роль и место лечебной физической культуры в физическом и умственном воспитании студентов // Педагогические науки. 2022. № 4-1 (67). С. 106 – 109.
7. Лобачева А.С., Кульчицкий В.Е. Средства ЛФК. Формы и методы ЛФК // Трибуна ученого. 2022. № 01. С. 1 – 5.
8. Приходов Д.С., Венин М.М., Зотин В.В. Лечебно-оздоровительные технологии в высшем учебном заведении // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. Т. 3. С. 1143 – 1145.
9. Тарасов П.В., Козенко Е.Ю., Мирошник Д.Ю. Основные положения, обеспечивающие эффективность занятий адаптивной физической культурой со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2024. Т. 3, вып. 4. С. 425 – 430.
10. Шамсутдинов Ш.А., Данилова А.К. Лечебная физическая культура в образовательных учреждениях // Теория и практика современной науки. 2023. № 9 (99). С. 69 – 72.

References

1. Galliamova O.N. Implementation of exercise therapy in the educational process when teaching undergraduate students. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 85-1. P. 105 – 107.
2. Garipov E.F. Therapeutic physical education at the university. Scientific news. 2022. No. 28. P. 211 – 212.
3. Ermakova E.G., Parshakova V.G., Pryanishnikova D.N. Features of physical education classes with students with scoliosis. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 10-2 (97). P. 38 – 40.
4. Ivanova O.V., Kokoreva N.V. Contraindications for therapeutic physical training. NovaInfo.Ru. 2022. No. 134. P. 122.
5. Ivaschenko S.I., Sobol Yu.V., Sobol A.A. Therapeutic physical training as a treatment method. Interactive science. 2023. No. 1 (77). P. 14 – 15.
6. Ilyinykh D.V., Golovin O.I. The role and place of therapeutic physical training in the physical and mental education of students. Pedagogical sciences. 2022. No. 4-1 (67). P. 106 – 109.
7. Lobacheva A.S., Kulchitsky V.E. Means of therapeutic physical training. Forms and methods of therapeutic physical training. Tribune of the scientist. 2022. No. 01. P. 1 – 5.
8. Prikhodov D.S., Venin M.M., Zotin V.V. Therapeutic and health-improving technologies in higher educational institutions. Actual problems of aviation and cosmonautics. 2022. Vol. 3. P. 1143 – 1145.
9. Tarasov P.V., Kozenko E.Yu., Miroshnik D.Yu. Basic provisions ensuring the effectiveness of adaptive physical education classes for students with health problems. Physical education and student sports. 2024. Vol. 3, issue 4. P. 425 – 430.
10. Shamsutdinov Sh.A., Danilova A.K. Therapeutic physical education in educational institutions. Theory and practice of modern science. 2023. No. 9 (99). P. 69 – 72.

Информация об авторе

Цубан Ю.В., Российская таможенная академия, yu.cuban@customs-academy.ru

© Цубан Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376

Подготовка педагогов инклюзивного образования

¹Афанасьева Е.А., ¹Плетенцова Е.И., ¹Рябова И.В.,
¹Школа № 3, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается опыт обучения педагогов и специалистов инклюзивного образования на площадке ресурсного центра общего образования ГБОУ школа №3 Красногвардейского района Санкт-Петербурга. Представлен опыт реализации программы диссеминации инновационного опыта «Комплексное сопровождение обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи (далее с ТНР) в условиях специального и инклюзивного обучения». Эффективность реализации программы обеспечивается разработанным учебно-методическим комплектом. Приводятся результаты исследования на выявление профессиональных дефицитов специалистов в области обучения и воспитания детей с ТНР. Представлены результаты обучения слушателей, касающиеся полученных и усовершенствованных профессиональных компетенций в области инклюзивного образования.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, повышение квалификации, инклюзивное образование, тяжёлые нарушения речи, сопровождение, учебно-методический комплект

Для цитирования: Афанасьева Е.А., Плетенцова Е.И., Рябова И.В. Подготовка педагогов инклюзивного образования // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 225 – 231.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Training of teachers for inclusive education

¹Afanasyeva E.A., ¹Pletentsova E.I., ¹Ryabova I.V.,
¹School No. 3, Saint-Petersburg

Abstract: the article examines the experience of training teachers and specialists in inclusive education at the site of the general education resource center in the State budgetary educational institution school No. 3 of Krasnogvardeisky district of Saint-Petersburg. It presents the experience of implementing the program of dissemination of innovative experience «Comprehensive support for students with severe speech impairments (hereinafter referred to as SSI) in the context of special and inclusive education». The effectiveness of the program implementation is ensured by the developed educational and methodological kit. The results of a study to identify professional deficiencies of specialists in the field of education and upbringing of children with SSI are presented. The results of the students' training are presented, concerning the acquired and improved professional competencies in the field of inclusive education.

Keywords: professional competencies, advanced training, inclusive education, severe speech impairment, support, educational and methodological kit

For citation: Afanasyeva E.A., Pletentsova E.I., Ryabova I.V. Training of teachers for inclusive education. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 225 – 231.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Решение проблемы качества образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья относится к числу приоритетных направлений государственной политики РФ, реализуемых на основе требований Федеральных государственных образовательных стандартов всех уровней образования, а также требований профессионального стандарта «Педагог» [5, 6, 8]. Результаты научных исследований последних лет определяют острую потребность в дополнительном обучении педагогов по вопросам психолого-педагогического сопровождения и обучения учащихся с различными нарушениями развития в условиях инклюзивного обучения [10, 13]. Значимым ресурсом для подготовки педагогов без специального (дефектологического) образования становится опыт общеобразовательных школ, реализующих адаптированные образовательные программы. Подобная практика обучения педагогов становится возможной благодаря реализации программы диссеминации инновационного опыта школы. В статье рассматривается опыт ГБОУ школы №3 Красногвардейского района Санкт-Петербурга, которая является ресурсным центром общего образования по реализации инновационной программы «Комплексное сопровождение обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) в условиях специального и инклюзивного обучения» по двум направлениям деятельности:

- методическое сопровождение программы (разработка учебно-методического комплекта программы);
- диагностика профессиональных дефицитов специалистов в области обучения и воспитания детей с ТНР.

Содержание Программы обобщает накопленный педагогическим коллективом опыт в ходе работы в статусе региональной инновационной площадки «Создание программно-методических комплексов, обеспечивающих реализацию ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Содержательной основой Программы диссеминации выступает «Программно-методический комплекс для обучения детей с ТНР, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы в соответствии с ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ (вариант 5.2) [1].

Программа направлена на диссеминацию опыта сопровождения обучающихся с ТНР в школах, где функционируют речевые классы, а также реализуется практика инклюзивного обучения детей с речевой патологией. Руководители, педагоги, специ-

алисты ОУ, прошедшие обучение по данной программе, смогут реализовать освоенный опыт на практике в образовательных организациях.

Целью программы является развитие у слушателей профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять проектирование, организацию и реализацию образовательной деятельности по психолого-педагогическому сопровождению детей с ТНР в различных организационно-педагогических условиях.

Реализация программы осуществляется на *принципах* гуманизации образования, вариативности, практико-ориентированности, преемственности, взаимосвязи традиций и инноваций в теории и практике психолого-педагогического сопровождения обучающихся, рефлексивный характер анализа педагогического опыта. Вариативность освоения содержания программы позволяет учитывать профессиональные приоритеты деятельности слушателей.

Программой предусматривается:

- расширение профессиональных компетенций слушателей в области специальной педагогики, логопедии, логопсихологии;
- формирование профессиональных компетенций в области нормативно-правового, программно-методического обеспечения организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ТНР;
- приобретение практических навыков планирования и проведения коррекционно-развивающих занятий и уроков с учетом коррекционной направленности обучения;
- освоение теоретических знаний, связанных с особенностями организации работы специалистов, педагогов по реализации коррекционных курсов в соответствии с ФГОС на уровне начального общего образования;
- овладение практическими навыками использования современных образовательных технологий в коррекции речевых нарушений у обучающихся с ТНР.

Практическая значимость Программы заключается в следующем:

- позволяет познакомить руководителей, педагогов и специалистов с особенностями организации, и осуществления сопровождения обучающихся с ТНР;
- обеспечивает методическую поддержку заинтересованным образовательным организациям Санкт-Петербурга по комплексному сопровождению обучающихся с ТНР;
- способствует созданию условий для расширения образовательного пространства по обучению

детей с ТНР;

- содержание образовательной программы носит практико-ориентированный характер, что позволяет слушателям через сочетание теоретических и практических занятий качественно его освоить.

Программа разработана для трёх категорий педагогических работников:

- руководящие работники (директора, заместители директора, методисты);
- педагогические работники (учителя, воспитатели, тьюторы);
- специалисты службы сопровождения (учителя-логопеды, учителя-дефектологи, педагоги-психологи).

Вариативность программы позволяет учитывать образовательные потребности каждой категории слушателей.

Ресурсный центр реализует Программу при *сетевом взаимодействии* с учреждениями высшего и дополнительного профессионального образования. Данное сотрудничество обеспечивает научно-методическую, экспертную и организационную поддержку работы ресурсного центра. Партнёрами ГБОУ школы №3 Красногвардейского района являются: «Институт коррекционной педагогики»; СПб АППО кафедра специальной (коррекционной) педагогики; РГПУ им. А.И. Герцена кафедра логопедии. Данное партнёрство позволяет организовать различные обучающие мероприятия (семинары, тренинги, мастер-классы и др.) для будущих специалистов: студентов, магистрантов, слушателей курсов профессиональной переподготовки, что обеспечивает целостную систему подготовки специалистов инклюзивного образования [10, 13].

Для реализации Программы диссеминации инновационного опыта специалистами ресурсного центра был проведен ряд мероприятий в рамках *методического сопровождения*:

- создан дистанционный курс поддержки реализации программы, который предоставляет слушателям возможность знакомиться с лекционными и методическими материалами. В ходе обучения слушатели выполняют разнообразные практические работы, знакомятся с материалами в видео формате, выполняют практические самостоятельные задания, что обеспечивает обратную связь с преподавателями. Это позволяет оперативно корректировать содержание реализуемой программы в зависимости от запросов слушателей;

- сформирован банк методических материалов, обеспечивающих информационно-методическое сопровождение внедрения в ОУ программно-методического комплекса и технологий сопровождения, обучающихся с ТНР;

- разработан демонстрационный материал к лекционным занятиям;

- разработаны учебно-дидактические материалы (кейсы, мастер-классы, деловые игры) для практических занятий со слушателями, которые позволяют организовать обучение в практико-ориентированной форме.

Несомненным достоинством программы является ее практическая направленность. Остановимся более подробно на материалах, которые разработаны в качестве учебно-методического комплекта к Программе «Комплексное сопровождение обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) в условиях специального и инклюзивного обучения».

Для освоения темы, касающейся организации деятельности психолого-педагогического консилиума (ППк) в школе, разработаны сценарии практических занятий, подразумевающие решение педагогических кейсов [4,7]. Опыт проведения психолого-педагогических консилиумов в школе позволил нам обобщить реальные педагогические ситуации и представить их в виде *кейса «По уши в ППк»*. Так, например, для решения одного из кейсов слушателям предлагается познакомиться с рядом материалов: результатами психологической диагностики познавательных процессов; результатами логопедического обследования; письменными работами обучающихся; результатами диагностики навыка чтения; педагогической характеристикой обучающегося. Необходимо выполнить следующие задания:

- изучить дополнительные материалы;
- в макете коллегиального заключения заполнить пункт «Причина направления на ППк», перечислив ключевые проблемы, которые необходимо обсудить на заседании консилиума;
- предложить свой вариант решения указанных проблем в рамках ППк, сформулировать коллегиальное заключение, опираясь на план-подсказку;
- сформулировать рекомендации педагогам и родителям.

Выполнение подобного практического задания направлено на развитие следующих профессиональных компетенции: способность осуществлять психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в школе; принимать участие в работе школьного консилиума; формулировать заключение консилиума и др.

Вопрос оценивания письменных работ обучающихся с ТНР с учетом требований Федеральной адаптированной образовательной программы (далее ФАОП) требует детального рассмотрения [11]. С этой целью разработан сценарий практического занятия, на котором слушатели выполняют *анализ*

письменных работ обучающихся с ТНР 2-4 классов. Для анализа отобраны диктанты со значительным количеством ошибок, которые уже исправлены учителем-логопедом. Слушателям необходимо заполнить карту анализа ошибок, выделяя группы орфографических, пунктуационных и специфических ошибок [9, 12]. Определив соотношение допущенных в диктанте ошибок, слушатели оценивают работу ориентируясь на Положение о системе оценивания ГБОУ школы №3 Красногвардейского района. Данное положение конкретизирует критерии оценки и позволяет оценить работу с учётом требований ФАОП для обучающихся с ТНР.

Содержание данного практического задания направлено на развитие следующих профессиональных компетенции: способность выявлять специфические ошибки письма в работах учащихся; осуществлять оценку письменных работ с учётом требований ФАОП.

Особые образовательные потребности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи обуславливают особую логику построения образовательного процесса и необходимость использования как традиционных, так и современных образовательных технологий в реализации коррекционной работы с учетом требования ФГОС НОО ОВЗ. Коррекционно-развивающая работа с обучающимися с ТНР позволяет обеспечить с одной стороны, преодоление имеющихся недостатков в речевой сфере, а с другой, создает прочную основу для освоения содержания учебных предметов. Для знакомства слушателей с образовательными технологиями, которые используются на уроках и коррекционно-развивающих занятиях организованы мастер-классы, а также посещение открытых уроков/занятий с обучающимися. Специалисты ресурсного центра проводят детальный анализ посещения открытых мероприятий с обучающимися согласно критериям и параметрам, представленных в карте наблюдения урока/занятия. Подобная практическая работа позволяет оценить цели и задачи урока, характер деятельности учеников, способы ее организации, содержание этапов, определить коррекционную направленность обучения, способ рефлексии и др. Для реализации данного модуля программы также подготовлены видео материалы, содержащие фрагменты уроков/занятий с подробными методическими комментариями.

Работа специалистов Ресурсного центра по совершенствованию учебно-методического комплекса будет продолжена.

Материалы и методы исследований

Для достижения цели исследования были использованы теоретические (анализ, синтез, обобщение и систематизация данных научных публикаций) и эмпирические (наблюдение, опрос) методы.

Для отслеживания эффективности реализации Программы Ресурсного центра разработано анкетирование, позволяющее:

- выявить уровень профессиональных компетенций слушателей по вопросам обучения и сопровождения обучающихся с ТНР;
- определить степень удовлетворенности слушателей содержанием и организацией курса;
- определить уровень готовности слушателей к реализации полученных профессиональных компетенций в педагогической практике.

По окончании изучения курса слушатели было предложено пройти итоговое анкетирование, касающиеся полученных и усовершенствованных профессиональных компетенций в области инклюзивного образования.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим результаты входного и итогового анкетирования слушателей первого потока, прошедших обучение в 2023 году. В исследовании приняло участие 50 человек.

Цель входного тестирования - выявление профессиональных дефицитов педагогов в области обучения и воспитания детей с ТНР.

Большая часть слушателей знакомы с нормативно-правовой документацией, регламентирующей образования обучающихся с ОВЗ. Тем не менее 23% слушателя считают свои знания недостаточными. Свыше 70% опрошенных высказали необходимость в повышении своего профессионального уровня в вопросах обучения и воспитания учащихся с ТНР. Такое распределение ответов говорит о целенаправленном выборе программы повышения квалификации. Среди опрошенных 13% слушателей уверены в своих знаниях о психолого-педагогических особенностях обучающихся с ТНР младшего школьного возраста, а 73% знакомы отчасти. Исходя из контингента слушателей можно сделать вывод об отсутствии достаточного опыта работы с данной категорией детей. Такие данные свидетельствуют о необходимости более подробно раскрыть аспекты, связанные с особенностями личности детей с речевыми нарушениями.

При ответе на вопрос об особенностях развития высших психических функций у обучающихся с ТНР, владеют данными знаниями лишь 13% слушателей. Полученные результаты подтверждают, что исследуемые компетенции относятся к специ-

альным знаниям в области логопедии и хорошо знакомы только специалистам. 40% слушателей ответили, что не владеют методикой обучения и воспитания обучающихся с ТНР. Выявленный профессиональный дефицит указывает на необходимость уделить достаточное внимание вопросам методов и технологий работы с обучающимися с ТНР. Лишь 20% опрошенных находят возможность реализовывать коррекционную работу в ходе урока, внеклассного мероприятия. Отчасти это обусловлено незнанием подходов к организации коррекционной направленности обучения.

Выявлена проблема, связанная с системой оценки предметных результатов. Не более 20% слушателей знакомы с требованиями к системе оценивания письменных работ обучающихся с ТНР. Значительное число слушателей (60%) знакомы с работой школьного психолого-педагогического консилиума. Данная практика реализуется в образовательных организациях. Тем не менее требуется уточнение роли ППк в сопровождении обучающихся с ТНР.

Цель итогового тестирования: определение степени удовлетворенности слушателей содержанием курса, анализ «прироста» профессиональных компетенций.

По итогам анкетирования были получены следующие результаты:

- личная цель обучения была достигнута подавляющим большинством слушателей. 33% слушателей полностью удовлетворены результатом обучения, для 66% требуется дальнейшее совершенствование своей профессиональной деятельности по данному направлению работы;
- для большинства опрошенных (86%) обучение способствовало развитию профессиональных

навыков, которые они хотели приобрести в ходе обучения;

- подавляющее большинство опрошенных (73%) готовы поделиться полученной информацией с коллегами;

- 80% слушателей выразили готовность к использованию в работе материалов и разработок, полученных в ходе курсовой подготовки;

- 80% слушателей выразили удовлетворённость организацией учебного процесса в рамках обучения;

- высоко оценили степень влияния обучения на эффективность своей профессиональной деятельности 70% слушателей;

- слушатели максимально высоко оценили содержание учебных материалов и методического обеспечения, предложенных на курсе. Педагоги отметили понятность предложенного материала, его актуальность и практическую направленность. Также коллеги подчеркнули ориентированность преподавателей курса на запросы слушателей.

Анализ результатов исследования позволяет говорить о качестве программы Ресурсного центра и об эффективности предложенной модели сопровождения, включающей реализацию программы, обеспечение слушателей учебно-методическими материалами, организацию пролонгированного сопровождения (консультирование).

Выводы

Деятельность Ресурсного центра общего образования по реализации программы «Комплексное сопровождение обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи в условиях специального и инклюзивного обучения» способствует повышению профессиональных компетенций педагогов и специалистов, повышению качества образования обучающихся с ТНР.

Список источников

1. Афанасьева Е.А., Плетенцова Е.И., Рябова И.В. Программно-методическое сопровождение коррекционно-развивающей работы в школе для обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи // Непрерывное образование. 2020. № 4 (34). С. 55 – 58.
2. Кондратьева С.Ю., Ковалева М.В. Характеристика целостной педагогической системы профориентационной работы с обучающимися разных уровней обучения // Вестник педагогических инноваций. 2024. № 2 (74). С. 5 – 12. DOI 10.15293/1812-9463.2402.01
3. Лопатина Л.В., Баряева Л.Б., Ивлева М.Г. Подготовка логопедов: вчера, сегодня, завтра // Специальное образование и социокультурная интеграция. 2023. № 6. С. 135 – 141.
4. Петрова Е.А., Иванова Л.Л., Нестерова Л.Г. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра в образовательной организации // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2021. № 7. С. 39 – 51. DOI 10.47639/2074-4986_2021_7_39
5. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 N 1598 (ред. от 08.11.2022) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья" (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2015 N 35847) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/ (дата обращения: 22.01.2025)

6. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (дата обращения: 22.01.2025)
7. Примерное Положение о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации (Минпросвещения России) Распоряжение 9 сентября 2019 г. №Р-93 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72641204> (дата обращения: 30.11.2024)
8. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. №544н [Электронный ресурс]. URL: https://shkolakochetovskaya-r68.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/profstandart/prikaz-544ot/ (дата обращения: 21.01.2025)
9. Садовникова И.Н. Дисграфия, дислексия: технология преодоления: пособие для логопедов, учителей, психологов, студентов педагогических специальностей. Москва: Парадигма, 2011. 279, [1] с.: ил., табл.; 20 см. (Специальная коррекционная педагогика). ISBN 978-5-4214-0011-0
10. Алехина С.В., Кутепова Е.Н., Мельник Ю.В. и др. Создание инклюзивной образовательной среды в образовательных организациях: методические рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций. Москва: ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2022. 151 с. ISBN 978-5-94051-243-1
11. Федеральная адаптированная образовательная программа начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 1023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ikp-rao.ru/frc-ovz3/> (дата обращения: 22.01.2025)
12. Яковлев С.Б., Фур Е.П. Нарушения синтаксической структуры связного высказывания у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи // Коррекционная педагогика: взгляд в будущее: Сборник научных статей. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2023. С. 58 – 62.
13. Яковлева Н.Н., Петрова Е.А. Организация образовательного процесса обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Санкт-Петербург: СПб АППО, 2021. 104 с. ISBN 978-5-7434-0862-7

References

1. Afanasyeva E.A., Pletentsova E.I., Ryabova I.V. Software and methodological support for correctional and developmental work at school for students with severe speech impairments. Continuous education. 2020. No. 4 (34). P. 55 – 58.
2. Kondratieva S.Yu., Kovaleva M.V. Characteristics of an integrated pedagogical system of career guidance work with students of different levels of education. Bulletin of pedagogical innovations. 2024. No. 2 (74). P. 5 – 12. DOI 10.15293/1812-9463.2402.01
3. Lopatina L.V., Baryayeva L.B., Ivleva M.G. Training of speech therapists: yesterday, today, tomorrow. Special education and socio-cultural integration. 2023. No. 6. P. 135 – 141.
4. Petrova E.A., Ivanova L.L., Nesterova L.G. Psychological and pedagogical support of students with autism spectrum disorders in an educational organization. Education and training of children with developmental disabilities. 2021. No. 7. P. 39 – 51. DOI 10.47639/2074-4986_2021_7_39
5. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 12/19/2014 N 1598 (as amended on 11/08/2022) "On approval of the federal state educational standard of primary general education for students with disabilities" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 02/03/2015 N 35847) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/ (date of access: 22.01.2025)
6. Order of the Ministry of Education of Russia dated 31.05.2021 N 287 (as amended on 22.01.2024) "On approval of the federal state educational standard of basic general education" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 05.07.2021 N 64101) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (date of access: 22.01.2025)
7. Model Regulations on the psychological and pedagogical council of an educational organization (Ministry of Education of Russia) Order of September 9, 2019 No. R-93 [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72641204> (date of access: 11.30.2024)

8. Professional standard "Teacher (teaching activity in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)", approved. by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013 No. 544n [Electronic resource]. URL: https://shkolakochetovskaya-r68.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/profstandart/prikaz-544ot/ (date of access: 01.21.2025)

9. Sadovnikova I.N. Dysgraphia, dyslexia: overcoming technology: a manual for speech therapists, teachers, psychologists, students of pedagogical specialties. Moscow: Paradigma, 2011. 279, [1] p.: ill., table; 20 cm. (Special correctional pedagogy). ISBN 978-5-4214-0011-0

10. Alekhova S.V., Kutepova E.N., Melnik Yu.V. et al. Creation of an inclusive educational environment in educational organizations: methodological recommendations for management and teaching staff of general education organizations. Moscow: FGBOU VO "Moscow State Psychological and Pedagogical University", 2022. 151 p. ISBN 978-5-94051-243-1

11. Federal adapted educational program of primary general education for students with disabilities Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 24, 2022 No. 1023. [Electronic resource]. URL: <https://ikp-rao.ru/frc-ovz3/> (date of access: 01.22.2025)

12. Yakovlev S.B., Fur E.P. Violations of the syntactic structure of a coherent utterance in younger schoolchildren with severe speech impairments. Correctional pedagogy: a look into the future: Collection of scientific articles. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2023. P. 58 – 62.

13. Yakovleva N.N., Petrova E.A. Organization of the educational process for students with disabilities. St. Petersburg: SPb APPO, 2021. 104 p. ISBN 978-5-7434-0862-7

Информация об авторах

Афанасьева Е.А., Школа № 3 Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга, Katen-af@mail.ru

Плетенцова Е.И., Школа № 3 Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга

Рябова И.В., Школа № 3 Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга

© Афанасьева Е.А., Плетенцова Е.И., Рябова И.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)

УДК 376.1

Методы работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: современные подходы и решения

¹ Винеvская А.В., ¹ Галкина О.Ю., ¹ Логинова Т.Ю., ¹ Сулименко А.Ю.,
¹ Южный федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются инновационные методы работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Рассматриваются современные подходы к организации образовательного процесса, включающие использование цифровых технологий, методов нейропедагогика, проектного обучения, сенсорной интеграции и адаптивных образовательных платформ. Особое внимание уделяется международному опыту и внедрению технологий виртуальной и дополненной реальности, робототехники и нейротренингов в образовательную практику.

Введение. В современных условиях особое внимание уделяется инклюзивному образованию и созданию доступной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Несмотря на активное развитие данной сферы, многие образовательные учреждения и специалисты сталкиваются с трудностями в организации эффективного обучения, социализации и коррекционно-развивающей работы с данной категорией детей.

Цель исследования. Целью данной статьи является анализ научной литературы по использованию эффективных средств, форм и инновационных методов работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, направленных на повышение качества их обучения, социализации и адаптации в образовательной среде.

Материалы и методы исследования. В ходе работы над статьей был проведен анализ современных научных публикаций в области инклюзивного образования, а также практического опыта работы с детьми с ОВЗ. Использовались методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения данных из научных работ в области специальной педагогики, когнитивной нейронауки, психологии развития и цифровых образовательных технологий.

Результаты исследования. Современная образовательная практика в условиях инклюзивного обучения требует разработки и внедрения эффективных средств и методов работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), поэтому анализ литературных источников по данной теме необходим для выявления успешных практик, которые необходимо распространять.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, методы работы с детьми, имеющими ОВЗ, ограниченные возможности здоровья, цифровые технологии, нейропедагогика, айтрекинг, технология управления взглядом

Для цитирования: Винеvская А.В., Галкина О.Ю., Логинова Т.Ю., Сулименко А.Ю. Методы работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: современные подходы и решения // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 232 – 237.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Methods of working with children with limited health opportunities: modern approaches and solutions

¹ Vinevskaya A.V., ¹ Galkina O.Yu., ¹ Loginova T.Yu., ¹ Sulimenko A.Yu.,
¹ Southern Federal University

Abstract: the article discusses innovative methods of working with children with disabilities. Modern approaches to the organization of the educational process are considered, including the use of digital technologies, methods of neuropedagogy, project-based learning, sensory integration and adaptive educational platforms. Special attention is paid to international experience and the introduction of virtual and augmented reality technologies, robotics and neurotracking into educational practice.

Introduction. In modern conditions, special attention is paid to inclusive education and the creation of an accessible educational environment for children with disabilities. Despite the active development of this field, many educational institutions and specialists face difficulties in organizing effective education, socialization, and correctional and developmental work with this category of children.

The purpose of the study. The purpose of this article is to analyze the scientific literature on the use of effective means, forms and innovative methods of working with children with disabilities aimed at improving the quality of their education, socialization and adaptation in an educational environment.

Materials and methods of research. During the work on the article, an analysis of modern scientific publications in the field of inclusive education, as well as practical experience of working with children with disabilities, was carried out. Methods of comparative analysis, systematization and generalization of data from scientific works in the field of special pedagogy, cognitive neuroscience, developmental psychology and digital educational technologies were used.

The results of the study. Modern educational practice in the context of inclusive learning requires the development and implementation of effective tools and methods of working with children with disabilities, therefore, an analysis of literary sources on this topic is necessary to identify successful practices that need to be disseminated.

Keywords: children with disabilities, inclusive education, methods of working with children with disabilities, limited health opportunities, digital technologies, neuropedagogy, eye tracking, gaze management technology

For citation: Vinevskaya A.V., Galkina O.Yu., Loginova T.Yu., Sulimenko A.Yu. Methods of working with children with limited health opportunities: modern approaches and solutions. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 232 – 237.

The article was submitted: February 12, 2025; Approved after reviewing: April 8, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В современном обществе важность инклюзивного образования и поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) становится все более очевидной. Каждый ребенок, независимо от своих физических или умственных особенностей, имеет право на полноценное участие в образовательном процессе и развитие своего потенциала. Однако для достижения этой цели необходимы инновационные методы и подходы, которые учитывают индивидуальные потребности каждого ребенка.

Современные технологии, адаптивные методики и творческие подходы открывают новые горизонты для работы с детьми с ОВЗ. Они помогают не только в обучении, но и в социальной интеграции, развитии эмоционального интеллекта и формировании уверенности в себе. В данной статье мы рассмотрим ключевые современные методы работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, а также успешные практики и

решения, которые могут быть применены в образовательных учреждениях и семьях.

Цель, которую ставили авторы перед собой – анализ существующих подходов, выявление их эффективности и предложение рекомендаций для педагогов и родителей, стремящихся создать поддерживающую и инклюзивную среду для детей с ОВЗ.

Материалы и методы исследований

В ходе работы над статьей был проведен анализ научных публикаций в области инклюзивного образования, а также практического опыта работы с детьми с ОВЗ, размещенных на портале elibrary.ru за 2022-2024 годы. Использовались методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения данных из научных работ в области специальной педагогики, когнитивной нейронауки, психологии развития и цифровых образовательных технологий, а также технологии управления взглядом (айтрекинг).

Результаты и обсуждения

Развитие новых технологий, инновационных методов обучения и специализированных педагогических подходов открывает широкие возможности для повышения эффективности образовательного процесса. Однако недостаток научно-методического обоснования, нехватка квалифицированных кадров и ограниченность внедрения современных решений в практику затрудняют реализацию инклюзивного обучения на высоком уровне. В связи с этим исследование эффективных средств, форм и инновационных методов работы с детьми с ОВЗ является актуальной задачей, направленной на совершенствование образовательных технологий, повышение качества обучения и социализации детей, а также на создание инклюзивной среды, способствующей их всестороннему развитию.

Работа с детьми с ОВЗ базируется на принципах комплексного подхода, включающего дифференциацию и адаптацию образовательного материала, создание комфортной сенсорной среды, применение мультимодальных методов обучения, а также активное взаимодействие педагогов, родителей и специалистов в области коррекционной педагогики (Выготский Л.С., Лубовский В.И.) [3, с. 61]. Научные исследования в области нейропсихологии подтверждают значимость сенсорной интеграции, когнитивных тренингов и применения биологической обратной связи в развитии познавательных и социальных навыков у детей с особыми образовательными потребностями.

Среди инновационных методов обучения особую значимость приобретает использование цифровых технологий, включая робототехнику, виртуальную и дополненную реальность (VR/AR), что подтверждается данными исследований по инклюзивному образованию [4, с. 87]. Современные программные решения, такие как мобильные приложения для альтернативной коммуникации, специальные адаптивные образовательные платформы (например, приложение Proloquo2Go), позволяют повысить уровень вовлеченности и мотивации обучающихся [2, с. 298].

Дополнительную эффективность в обучении детей с ОВЗ демонстрируют методы нейропедагогики, направленные на стимуляцию нейропластичности мозга. Исследования в области когнитивной нейронауки показывают, что систематическое применение сенсорных тренингов, когнитивных упражнений, а также технологий биологической обратной связи способствует развитию адаптивных навыков и улучшению познавательных функций у детей с нарушениями развития [1, с. 575].

Анализ международного опыта показывает, что наиболее успешными стратегиями работы с детьми с ОВЗ являются комплексные программы, интегрирующие технологии адаптивного обучения, сенсорной интеграции и специализированных цифровых платформ. В странах с развитой инклюзивной системой образования, таких как Финляндия, Канада, США, активно применяются модели, основанные на принципах Universal Design for Learning (UDL), которые позволяют адаптировать образовательные материалы под индивидуальные потребности учащихся [11, с. 207].

Наиболее интересным в этой связи является опыт авторов по использованию технологии айтрекинга. Данная технология может быть использована в качестве вспомогательного инструмента, который можно использовать как в обучении, так и в повседневной жизни лицам с ОВЗ, в особенности имеющих тяжелые и множественные нарушения развития.

Технология управления взглядом (или айтрекинг) основана на регистрации движений глаз при помощи специализированных камер. Айтрекер-устройство, фиксирующее движение глаз и позволяющее человеку управлять компьютером или другим устройством при помощи взгляда.

Отличительной особенностью данной технологии является то, что она может быть использована в зависимости от индивидуальных психофизиологических особенностей ребенка, его образовательных потребностей не только для обучения (формирования элементарных математических представлений, знаний об окружающем мире, основах грамоты и письма), но также как средство альтернативной коммуникации (особенно для лиц, имеющих ограниченные возможности речи и моторики рук), благодаря чему становится возможной социальная интеграция детей с ОВЗ в общество. Что в свою очередь приводит к тому, что у детей улучшается эмоциональное состояние, повышается самооценка (поскольку технология позволяет им выражать свои мысли, чувства, желания, потребности), а также формируется их независимость от других (способность самостоятельно управлять мобильными устройствами, колясками, компьютерами и другой техникой с помощью айтрекера). Для того, чтобы эффективно реализовать технологию айтрекинга в образовательной среде, необходимо учитывать ряд условий:

1. Индивидуальность каждого ребенка (устройство необходимо настраивать под конкретного ребенка)

2. Цена и доступность. Оборудование для айтрекинга включает не только айтрекер (Tobii Dynavox или др.), но также требует наличие

технического устройства (планшет, ноутбук), с установленными приложениями (пример: «Linka. Играй», «Linka.Смотри» и др.).

3. Поддержка специалистов и педагогов, а также адаптация учебного материала в зависимости от психофизиологических данных ребенка.

4. Постоянный мониторинг и контроль: необходимость отслеживания эффективности использования технологии, контроль результатов; готовность вносить корректировки в зависимости от успехов (неуспехов) ребенка.

Нами была проведена работа по изучению практического опыта применения технологии айтрекинга отечественными исследователями. Так, Н.Н. Васильева [2, с. 299], согласна с тем, что использование этой технологии может сыграть важную роль в развитии детей с ТМНР и обеспечивает снижение барьеров на пути к их обучению и развитию. Но при этом автор особо подчеркивает необходимость в информировании педагогов о возможностях айтрекинга, а также выступает за обучение специалистов применению айтрекинга в его сочетании с известными традиционными методами в рамках учебных программ.

С.Д. Робин и О.В. Кружкова [7, с. 54] исследуют возможности применения технологии айтрекинга в психолого-педагогической диагностике обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. В научных исследованиях многие авторы приходят к выводам, что технология айтрекинга может быть использована для исследования специфики когнитивной сферы детей, расширения возможностей ранней диагностики отклонений и нарушений в психическом развитии [5, с. 17]; а также как вспомогательная технология отслеживания качества прочтения текста опросных методик для отслеживания специфики его понимания [10, с. 125]. Также технология по мнению этих авторов может быть использована при работе с детьми с СДВГ.

Группа отечественных авторов [6, с. 146], работающих на базе Университетской клиники ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, где на протяжении нескольких лет проводятся исследования по разработке методик оценки динамики состояния пациентов с РАС детского возраста в процессе

комплексной медицинской реабилитации, делятся предварительными результатами своей работы по разработке методики исследования социального внимания детей с расстройством аутистического спектра методом айтрекинга.

Интересен опыт Смирновой Я.К., использовавшей технологию айтрекинга для исследования как трудностей обучения детей с нарушениями слуха [8, с. 134], так и при исследовании визуального внимания детей с нарушениями слуха в ситуации обучения [9, с. 15]. Автор провела эксперимент у детей с нарушениями слуха и смогла проследить у них специфику окулomotorной активности при переходе от совместного со взрослым к самостоятельному выполнению действия.

Выводы

Таким образом, эффективная работа с детьми с ОВЗ требует комплексного подхода, включающего адаптацию образовательных материалов, использование специализированных цифровых технологий, нейропсихологических методов и инклюзивных практик. Инновационные методы, такие как виртуальная и дополненная реальность, робототехника, когнитивные тренинги и арт-терапия, способствуют развитию познавательных и социальных навыков, а также повышают мотивацию обучающихся. Внедрение инновационных технологий и адаптивных образовательных программ является важным направлением в развитии инклюзивного образования, обеспечивающим доступность знаний и полноценную социализацию детей с особыми образовательными потребностями. В результате изучения инновационных методов и подходов были рассмотрены различные технологии, которые используются в обучении детей с ОВЗ, в том числе технология айтрекинга. Данная технология является современным способом дополнительной альтернативной коммуникации для детей и людей с серьезными двигательными и речевыми нарушениями, которая позволяет им общаться, выражать свои эмоции и потребности, управлять компьютером или планшетом, осваивать игры. А также помогает в образовательном процессе: позволяет развивать когнитивные функции, делает процесс познания окружающего мира проще, понятнее и доступнее. Помимо этого эта технология также может быть использована в качестве дополнительного инструмента при диагностике когнитивных функций.

Список источников

1. Ахметова Н.Ш., Тамабаева М.К., Мухажанова А.Ж., Никитина В.А., Ульянова М.А. Использование инновационных методов в процессе обучения детей с ограниченными возможностями // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-4. С. 574 – 577.
2. Васильева Н.Н. Айттрекинг в работе с детьми, имеющими тяжёлые и множественные нарушения развития // Инновационные технологии в кинематографе, медиаиндустрии, и образовании: Материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 11-17 октября 2023 года. Москва: ООО "ИПП "КУНА", 2023. С. 297 – 306.
3. Винеvская А.В. Выбор тьютором стратегии сопровождения ребенка с расстройствами аутистического спектра в процессе формирования коммуникативных навыков на основе технологии «Цветовой режим сопровождения» // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2023. № 9. С. 60 – 76.
4. Винеvская А.В., Дедова Т.С. Использование адаптированного учебного материала для обучения первоклассников с расстройствами аутистического спектра // Проектирование. Опыт. Результат. 2024. № 4. С. 87 – 100.
5. Кузнецов А.Н., Белова А.Н., Воловик М.Г. Разработка методики исследования социального внимания детей с расстройствами аутистического спектра методом айттрекинга (предварительные результаты) // Acta Medica Eurasica. 2021. № 2. С. 17 – 27.
6. Разуваева Н.В. Эффективные средства, формы и инновационные методы работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Дополнительное профессиональное образование: проблемы, поиски, решения. 2019. С. 145 – 148.
7. Робин С.Д., Круzhkova О.В. Возможности применения технологии айттрекинга в психолого-педагогической диагностике обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Специальное образование. 2024. № 3 (75). С. 53 – 67.
8. Смирнова Я.К. Айттрекинг-исследование трудностей обучения детей с нарушением слуха // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15. № 2. С. 131 – 154.
9. Смирнова Я.К. Айттрекинг-исследование визуального внимания детей с нарушением слуха в ситуации обучения // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 1. С. 4 – 22.
10. Тетерина Н.Б. Формы и методы работы с детьми с ОВЗ с помощью ИКТ-технологий // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2022. № 3 (78). С. 124 – 127.
11. Хазова Н.Д., Акифьева Т.В., Никитина С.П. Эффективные средства, формы и инновационные методы работы с детьми ОВЗ // Нравственные ценности и будущее человечества. 2022. С. 207 – 217.

References

1. Akhmetova N.Sh., Tamabaeva M.K., Mukhazhanova A.Zh., Nikitina V.A., Ulyanova M.A. Using innovative methods in the process of teaching children with disabilities. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 1-4. P. 574 – 577.
2. Vasilyeva N.N. Eye tracking in working with children with severe and multiple developmental disabilities. Innovative technologies in cinematography, media industry, and education: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 11-17, 2023. Moscow: ООО "IPP" KUNA ", 2023. P. 297 – 306.
3. Vinevskaya A.V. Tutor's choice of a strategy for supporting a child with autism spectrum disorders in the process of forming communication skills based on the "Color mode of support" technology. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2023. No. 9. P. 60 – 76.
4. Vinevskaya A.V., Dedova T.S. Using adapted educational material for teaching first-graders with autism spectrum disorders. Design. Experience. Result. 2024. No. 4. P. 87 – 100.
5. Kuznetsov A.N., Belova A.N., Volovik M.G. Development of a methodology for studying the social attention of children with autism spectrum disorders using the eye tracking method (preliminary results). Acta Medica Eurasica. 2021. No. 2. P. 17 – 27.
6. Razuvaeva N.V. Effective means, forms and innovative methods of working with children with disabilities. Additional professional education: problems, searches, solutions. 2019. P. 145 – 148.
7. Robin S.D., Kruzhkova O.V. Possibilities of using eye tracking technology in psychological and pedagogical diagnostics of students with disabilities and children with attention deficit hyperactivity disorder. Special education. 2024. No. 3 (75). P. 53 – 67.

8. Smirnova Ya.K. Eye tracking study of learning difficulties of children with hearing impairments. *Psychological and pedagogical research*. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 131 – 154.
9. Smirnova Ya.K. Eye tracking study of visual attention of children with hearing impairments in a learning situation. *Experimental Psychology*. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 4 – 22.
10. Teterina N.B. Forms and methods of working with children with disabilities using ICT technologies. *Information and communication technologies in pedagogical education*. 2022. No. 3 (78). P. 124 – 127.
11. Khazova N.D., Akifyeva T.V., Nikitina S.P. Effective means, forms and innovative methods of working with children with disabilities. *Moral values and the future of humanity*. 2022. P. 207 – 217.

Информация об авторах

Виневская А.В., Южный федеральный университет

Галкина О.Ю., Южный федеральный университет

Логинова Т.Ю., Южный федеральный университет

Сулименко А.Ю., Южный федеральный университет

© Виневская А.В., Галкина О.Ю., Логинова Т.Ю., Сулименко А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.161.1

Искусственный интеллект для создания дидактических аудиовизуальных материалов по русскому языку как иностранному

¹ Буторина Н.Ф., ¹ Будаева Л.Н.,
¹ Оренбургский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы применения искусственного интеллекта в преподавании русского языка как иностранного (РКИ). Подчеркивается, что несмотря на растущий интерес к ИИ в образовании, практические методы и инструменты применения ИИ в преподавании РКИ изучены фрагментарно. Автором освещаются современные направления исследований, посвященных применению ИИ в образовании, с акцентом на его использовании для разработки дидактических материалов. Отмечается ограниченное количество исследований, посвященных оценке эффективности и практической применимости различных ИИ-решений в контексте РКИ. Особое внимание в статье уделяется возможностям сервисов и инструментов для создания качественных учебных материалов, приводится анализ их преимуществ и недостатков. Автор подчеркивает важность обсуждения этических и методических аспектов, связанных с применением ИИ в преподавании РКИ, включая риски чрезмерной технологической зависимости, ослабления личного контакта между преподавателем и обучающимся, а также вопросы сохранения личной информации и персональных данных. В заключение делается вывод о необходимости разработки специализированных программ обучения и повышения квалификации, направленных на эффективное применение ИИ преподавателями РКИ, т.к. интеграция ИИ в учебный процесс предъявляет новые требования к компетенциям преподавателей. Подчеркивается важность сохранения баланса между применением современных технологий и личным участием преподавателя для достижения оптимальных результатов в обучении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, русский язык как иностранный, аудиоматериалы, видеоматериалы, цифровизация, образовательные технологии, цифровая компетентность

Для цитирования: Буторина Н.Ф., Будаева Л.Н. Искусственный интеллект для создания дидактических аудиовизуальных материалов по русскому языку как иностранному // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 238 – 244.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Artificial intelligence for creating didactic audiovisual materials in Russian as a foreign language

¹ Butorina N.F., ¹ Budaeva L.N.,
¹ Orenburg State Medical University

Abstract: the article discusses the prospects of using artificial intelligence in teaching Russian as a foreign language (RFL). It is emphasized that despite the growing interest in AI in education, practical methods and tools for applying AI in teaching RFL have been studied in fragments. The author highlights current research directions on the use of AI in education, with an emphasis on its use for the development of didactic materials. There is a limited number of studies devoted to evaluating the effectiveness and practical applicability of various AI solutions in the context of RFL. The article pays special attention to the possibilities of services and tools for creating high-quality educational materials, and provides the analysis of their advantages and disadvantages. The author emphasizes the importance of discussing ethical and methodological aspects related to the use of AI in teaching RFL, including the risks of excessive technological dependence, weakening personal interaction between teacher and student, as well as data privacy issues. In conclusion, it is concluded that it is necessary to develop special-

ized training and advanced training programs aimed at the effective use of AI by RFL teachers, since the integration of AI into the educational process imposes new requirements on the competencies of teachers. The importance of maintaining a balance between the use of modern technologies and the personal involvement of the teacher in order to achieve optimal learning outcomes is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, Russian as a foreign language, audio materials, video materials, digitalization, educational technologies, digital competence

For citation: Butorina N.F., Budaeva L.N. Artificial intelligence for creating didactic audiovisual materials in russian as a foreign language. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 238 – 244.

The article was submitted: February 12, 2025; Approved after reviewing: April 9, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современное общество не может обойтись без цифровых преобразований, которые охватывают все виды деятельности, включая бизнес, медицину и образование. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) открывают новые горизонты для совершенствования образовательного процесса. В наше время, когда искусственный интеллект прочно вошел во все сферы жизни, технологии ИИ оказывают значительное влияние на процесс образования как средство, позволяющее автоматизировать рутинные задачи в образовательном процессе, персонализировать процесс обучения, сократив его трудоемкость с точки зрения нагрузки на преподавателя.

Тема применения ИИ-технологий в образовании в настоящее время является предметом обсуждения многочисленных конференций и семинаров. Актуальность диктуется запросами и потребностями современного общества, нуждающегося в повышении уровня компетентности всех участников образовательного процесса, способных генерировать и развивать цифровое образовательное пространство, эффективно применяя образовательные ИИ-технологий.

По мнению Н.А. Коровниковой, ключевым вектором развития современного образования является всемерное повышение цифровой грамотности участников образовательного процесса и создание развитой цифровой среды, которая должна максимально эффективно использовать образовательные технологий на базе искусственного интеллекта [8, с. 99].

Интеграция ИИ в систему образования влечет за собой новые требования к компетенциям преподавателей, которые являются не только наставниками и источником новых знаний, но и создателями дидактического материала нового поколения с применением технологий ИИ. В настоящее время Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на совершенствование системы образования, которая

должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, т.к. в условиях цифровой экономики к специалистам предъявляются требования совершенно другого уровня [11].

Материалы и методы исследований

Цель данной работы – рассмотреть основные направления применения ИИ в языковом образовании и выявить успешные ИИ-технологии для создания учебных материалов по русскому языку как иностранному, учитывая плюсы и минусы использования ИИ.

Для достижения поставленной цели были использованы теоретические и практические методы: анализ научной литературы по вопросу использования ИИ для оптимизации процесса подготовки к занятиям, изучение функционала и тестирование нейросетей для подготовки аудио и видео материалов, получения обратной связи и опросов.

Результаты и обсуждения

В данной работе под искусственным интеллектом понимается совокупность технологических решений, имитирующих когнитивную деятельность человека мозга (включая самообучение и самостоятельное принятие решений без опоры на заданные алгоритмы) и получающих в результате обработки данных результаты, сопоставимые, с результатами интеллектуальной деятельности человека [4, с. 5]

В современных научных исследованиях, как в России, так и за рубежом, активно изучаются возможности применения искусственного интеллекта в образовании и науке.

Анализируя научные статьи на тему применения ИИ в образовании, И.О. Котлярова выделяет следующие направления исследований [9, с. 72]:

1. ИИ как технология образовательного менеджмента;
2. ИИ как средство обеспечения безопасности образования;
3. ИИ в создании дидактических средств образования;
4. моделирование образовательного процесса с

помощью ИИ

П.В. Сысоев предлагает выделить пять основных векторов использования искусственного интеллекта в педагогическом процессе: 1) управление образованием; 2) индивидуализация обучения; 3) оптимизация процесса подготовки преподавателя к занятиям; 4) организация учебного процесса; 5) оптимизация процесса обучения конкретным дисциплинам [14, с. 13]

В нашей работе мы предлагаем выделить следующие направления использования лингводидактического потенциала нейросетей и чат-ботов:

Обучение иностранным языкам: разработка и применение ИИ-инструментов для изучения лексики, грамматики, развитие навыков аудирования, говорения, чтения и письма [1, 5, 13, 16].

Исследовательская деятельность: применение ИИ для поиска, анализа и обработки научной информации, выявления закономерностей и построения гипотез [7, 12].

Оценивание знаний: разработка автоматизированных систем оценки, способных анализировать письменные работы, устные ответы и другие формы представления знаний [6, 15, 17].

Сбор и анализ данных об обучающихся: сбор и анализ данных об учебной активности для выявления проблемных зон и оптимизации образовательного процесса [18].

Индивидуализация процесса обучения: создание персонализированных учебных траекторий и адаптация учебных материалов в соответствии с потребностями, интересами и уровнем подготовки каждого обучающегося [10, 19].

Виртуальная языковая среда и симуляторы: разработка интерактивных виртуальных сред для погружения в языковую среду и отработки коммуникативных навыков в реалистичных сценариях [15].

Повышение мотивации: применение геймификации и интерактивных технологий для повышения интереса к обучению и вовлеченности в учебный процесс [3].

Анализ рисков и проблем: изучение этических, социальных и практических аспектов использования генеративного ИИ в образовании, включая вопросы конфиденциальности, авторства и академической честности [12].

В помощь преподавателю русского языка как иностранного (РКИ) существует целый ряд цифровых инструментов, которые могут упростить процесс обучения и сделать его более эффективным и интересным для студентов. Говоря о создании дидактических аудиовизуальных материалов, предлагается рассмотреть несколько инструментов и их возможности.

1. ИИ для создания аудиоматериалов (Speechify, Natural Reader, Texttospeech.ru, iSpeech, VoxWorker, Apihost, Google Text-to-Speech)

Эти приложения используют технологии преобразования текста в речь. Они позволяют преобразовывать написанные тексты в аудиофайлы, которые могут быть использованы для создания подкастов, аудио уроков или аудио для диалогов, рассказов или упражнений на внимание. Инструменты предлагают большое количество голосов и акцентов, что даёт возможность варьировать звучание и делать материалы более разнообразными.

2. ИИ для создания видеоматериалов (Doodly, Lumen5, Renderforest, Hedra).

Doodly помогает создавать анимационные видео в формате "рисующего человека". Это отличное решение для визуализации сложных концепций или литературных произведений. Благодаря анимации уроки становятся более увлекательными, что способствует лучшему восприятию материала.

Renderforest – платформа для пользователей всех уровней, позволяющая создавать видео, презентации, анимации, логотипы на основе шаблонов, текстовых описаний, изображений. В функции платформы входит редактирование видео и аудио, использование фильтров и эффектов, добавление треков и изменение настроек.

Lumen5 – удобный инструмент для быстрого и эффективного создания видеоконтента из текстовых материалов. Lumen5 анализирует текст и автоматически подбирает соответствующие визуальные элементы (изображения, видеоклипы) из своей библиотеки или загруженные пользователем. Пользователи могут настраивать внешний вид видео, добавляя логотипы, фирменные цвета и шрифты.

Таким образом, ИИ может эффективно использоваться в образовательных целях и значительно упрощать процесс создания аудио и видео материалов для изучения русского языка как иностранного. Используя вышеупомянутые сервисы и инструменты, преподаватели могут создавать качественный и разнообразный контент, который делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным, повышая мотивацию студентов. Результаты опроса показывают, что большинство иностранных студентов (89,6%) считают, что цифровые технологии оказывают положительное влияние на образовательный процесс [3, с. 429].

С учетом постоянного развития технологий можно ожидать, что такие инструменты будут становиться доступнее и функциональнее, предоставляя еще больше возможностей для преподавателей и изучающих русский язык.

Однако, использование ИИ для создания аудио и видео материалов в обучении имеет свои плюсы и минусы. Рассмотрим основные из них.

Плюсы использования ИИ:

1. Экономия времени и ресурсов.

ИИ позволяет быстро генерировать образовательные материалы. Например, системы преобразования текста в речь могут создавать аудиофайлы за считанные минуты, а инструменты для редактирования видео автоматизируют многие процессы, что значительно экономит время преподавателей.

2. Доступность различных форматов.

ИИ-сервисы предлагают широкий спектр форматов – аудио, видео, анимации. Это позволяет преподавателям использовать различные подходы к обучению и обращаться к разным стилям восприятия информации учащимися.

3. Индивидуализация обучения.

Современные ИИ-системы способны создавать дидактические материалы с учетом уровня подготовки обучающихся и их предпочтений. Это приводит к созданию персонализированной образовательной среды.

4. Увлекательность и интерактивность.

Использование анимации, интерактивных викторин и видеоматериалов делает процесс обучения более увлекательным. Обучающиеся могут лучше воспринимать информацию в визуальном и аудиальном формате, что повышает мотивацию.

5. Качественные материалы без особых затрат.

Используя ИИ, даже без глубоких знаний в области видеомонтажа или редактирования звука, преподаватели могут создавать качественные образовательные ресурсы на бесплатных платформах и сервисах.

К минусам использования ИИ можно отнести следующие:

1. Качество материалов.

Хотя ИИ может быстро генерировать материалы, качество и точность создаваемого контента не всегда соответствует ожиданиям. Материалы могут содержать ошибки в произношении, неверные переводы или неуместный контекст.

2. Ограниченная креативность.

ИИ генерирует материалы на основе имеющихся баз данных, он не способен привнести какие-либо инновационные идеи, которые могут быть предложены преподавателем.

3. Зависимость от технологий.

Все участники образовательного процесса становятся зависимыми от технологий. Возникновение технических проблем (что является неизбежностью) негативно сказывается на учебном процессе, вызывая отрицательные эмоции и переживания.

4. Стоимость доступа.

Некоторые качественные ИИ-сервисы предлагают расширенный функционал при наличии подписки или определенного тарифа, что может стать финансовым барьером для преподавателей. Не все преподаватели готовы делать финансовые вложения в приобретение сервисов для создания качественных учебных материалов.

В дискуссиях о внедрении ИИ в образовательную сферу иногда звучат опасения по поводу полной замены преподавателей машинами. Мы поддерживаем мнение тех, кто считает, что, несмотря на прорывной потенциал ИИ, он не сможет заменить педагога. Наоборот, ИИ расширяет возможности специалистов в сфере образования (преподавателей, администраторов, методистов), предоставляя им новые инструменты для повышения качества обучения, совершенствования образовательного процесса и адаптации к растущим потребностям учащихся в индивидуализированном обучении [2].

Выводы

Итак, использование ИИ для создания аудио и видео материалов имеет свои преимущества и недостатки. Всегда важно находить баланс между ИИ-технологиями и человеческим участием, чтобы максимально эффективно использовать возможности искусственного интеллекта, обеспечивая при этом качество и эмоциональную поддержку в образовательном процессе. ИИ может служить мощным инструментом в руках квалифицированных преподавателей, которые умеют использовать его для создания и улучшения не только образовательных материалов, но и более увлекательной и уникальной персонализированной образовательной среды. Именно поэтому так важно, чтобы преподаватели адаптировались к новым ИИ-технологиям, научились применять новые образовательные инструменты в своей профессиональной деятельности и создавали современные дидактические материалы, соответствующие потребностям обучающихся нового поколения.

Список источников

1. Авраменко А.П., Ахмедова А.С., Буланова Е.Р. Технология чат-ботов как средства формирования иноязычной грамматической компетенции при самостоятельном обучении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 386 – 394.
2. Анненкова А.В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 9 (135). URL: <https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.33> (дата обращения: 02.01.2025) DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33
3. Буторина Н.Ф., Завадская А.В. Цифровая трансформация образовательного процесса как средство повышения мотивации иностранных студентов на занятиях по русскому языку // Медицинское образование. Пути повышения качества: сборник научных статей V Всероссийской научно-педагогической конференции с международным участием, Оренбург, 30-31 марта 2023 года. Оренбург: ОпГМУ, 2023. С. 424 – 431.
4. Ватъян А.С., Гусарова Н.Ф., Добренко Н.В. Системы искусственного интеллекта. СПб: Университет ИТМО, 2022. 186 с.
5. Дзюба Е.В., Еремина С.А., Мушенко Е.В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2023. № 6. С. 178 – 189.
6. Ельникова С.И. Искусственный интеллект в системе обучения РКИ и оценке уровня владения русским языком как иностранным // Русский язык за рубежом. 2020. № 2 (279). С. 20 – 26.
7. Ключихин В.В. Корпусные технологии искусственного интеллекта в обучении сочетаемости слов и исследовательской работе // Иностр. языки в школе. 2024. № 3. С. 39 – 46.
8. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 98 – 113.
9. Котлярова И.О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Образование. Педагогические науки». 2022. Т. 14. № 3. С. 69 – 82. DOI: 10.14529/ped220307
10. Легостаева О.В., Левинский Д.А. Искусственный интеллект как эффективное средство индивидуализации процесса обучения иностранным языкам // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2021. № 5 (37). С. 56 – 61.
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Утв. распоряж. Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Офиц. веб-сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 12.01.2025)
12. Сысоев П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31 – 53.
13. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Методика обучения учащихся и студентов написанию эссе в триаде «обучающийся – преподаватель – искусственный интеллект» // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 38 – 54.
14. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023 Т. 32. № 10. С. 9 – 33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33
15. Тормышова Т.Ю., Рязанцева Т.Ю., Суханова Н.И. Обучение студентов-лингвистов написанию эссе на иностранном языке на основе работы с системой автоматизированной оценки Criterion // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 99 – 108.
16. Филатова З.М., Бурханова Ю.Н. Потенциал виртуальных конструкторов для решения образовательных задач // Современный ученый. 2025. № 3. С. 297 – 305.
17. Харламенко И.В. Искусственный интеллект в помощь учителю иностранного языка при работе над лексическими навыками // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 55 – 60.
18. Guo K., Wang D. To resist it or to embrace it? Examining Chat GPT's potential to support teacher feedback in EFL writing // Education and Information Technologies. 2023. P. 1 – 29.
19. Koraishi O. Teaching English in the age of AI: Embracing ChatGPT to optimize EFL materials and assessment // Language Education & Technology. 2023. Vol. 3/1. P. 55 – 72.

References

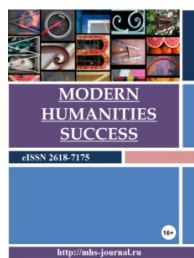
1. Avramenko A.P., Akhmedova A.S., Bulanova E.R. Chatbot technology as a means of developing foreign language grammatical competence in self-study. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 386 – 394.
2. Annenkova A.V. Artificial intelligence: some features of implementation in the education system in the context of digitalization of society and economy. *International Research Journal*. 2023. No. 9 (135). URL: <https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.33> (date of access: 02.01.2025) DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33
3. Butorina N.F., Zavadskaya A.V. Digital transformation of the educational process as a means of increasing the motivation of foreign students in Russian language classes. *Medical education. Ways to improve quality: collection of scientific articles of the V All-Russian scientific and pedagogical conference with international participation, Orenburg, March 30-31, 2023. Orenburg: OrSMU, 2023. P. 424 – 431.*
4. Vatyana A.S., Gusarova N.F., Dobrenko N.V. *Artificial Intelligence Systems*. SPb: ITMO University, 2022. 186 p.
5. Dzyuba E.V., Eremina S.A., Mushenko E.V. Artificial Intelligence in the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language. *Pedagogical Education in Russia*. 2023. No. 6. P. 178 – 189.
6. Elnikova S.I. Artificial Intelligence in the System of Teaching Russian as a Foreign Language and Assessing the Level of Proficiency in Russian as a Foreign Language. *Russian Language Abroad*. 2020. No. 2 (279). P. 20 – 26.
7. Klochikhin V.V. Corpus-based technologies of artificial intelligence in teaching word collocations and research work. *Foreign languages at school*. 2024. No. 3. P. 39 – 46.
8. Korovnikova N.A. Artificial intelligence in the modern educational space: problems and prospects. *Social innovations and social sciences*. 2021. No. 2 (4). P. 98 – 113.
9. Kotlyarova I.O. Artificial intelligence technologies in education. *Bulletin of SUSU. Series: "Education. Pedagogical sciences"*. 2022. Vol. 14. No. 3. P. 69 – 82. DOI: 10.14529/ped220307
10. Legostaeva O.V., Levinsky D.A. Artificial Intelligence as an Effective Means of Individualizing the Process of Teaching Foreign Languages. *Modern Problems of the Humanities and Social Sciences*. 2021. No. 5 (37). P. 56 – 61.
11. The Program "Digital Economy of the Russian Federation", Approved. order. of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. Official website of the Government of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (date of access: 01/12/2025)
12. Sysoev P.V. Ethics and AI plagiarism in the academic environment: students' understanding of issues of compliance with author's ethics and the problem of plagiarism in the process of interaction with generative artificial intelligence. *Higher education in Russia*. 2024. Vol. 33. No. 2. P. 31 – 53.
13. Sysoev P.V., Filatov E.M. Methods of teaching pupils and students to write essays in the triad "student – teacher – artificial intelligence". *Bulletin of Moscow University. Series. 19, Linguistics and intercultural communication*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 38 – 54.
14. Sysoev P.V. Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies in professional activities by higher education teachers. *Higher education in Russia*. 2023 Vol. 32. No. 10. P. 9 – 33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33
15. Tormyshova T.Yu., Ryazantseva T.Yu., Sukhanova N.I. Teaching linguistic students to write essays in a foreign language based on working with the Criterion automated assessment system. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 99 – 108.
16. Filatova Z.M., Burkhanova Yu.N. Potential of virtual constructors for solving educational problems. *Modern scientist*. 2025. No. 3. P. 297 – 305.
17. Kharlamenko I.V. Artificial Intelligence to Help Foreign Language Teachers Work on Lexical Skills. *Foreign Languages at School*. 2024. No. 3. P. 55 – 60.
18. Guo K., Wang D. To resist it or to embrace it? Examining Chat GPT's potential to support teacher feedback in EFL writing. *Education and Information Technologies*. 2023. P. 1 – 29.
19. Koraishi O. Teaching English in the age of AI: Embracing ChatGPT to optimize EFL materials and assessment. *Language Education & Technology*. 2023. Vol. 3/1. P. 55 – 72.

Информация об авторах

Буторина Н.Ф., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0320-8224>, Оренбургский государственный медицинский университет, kovaleva-n@yandex.ru

Будаева Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4838-5440>, Оренбургский государственный медицинский университет, lyuda-budaeva@mail.ru

© Буторина Н.Ф., Будаева Л.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.017.92

Педагогические идеи просветителей и мыслителей о женском образовании в Азербайджане в конце XIX – начале XX века

¹ Вагабова Т.А.,

¹ Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

Аннотация: азербайджанские просветители важнейшей проблемой современности считали создание гражданского общества, основанного на демократических и общечеловеческих ценностях, достижение женской свободы в гражданском образовании, открытие школ для девочек с целью подготовки образованных матерей и воспитателей, достижение социальных изменений в обществе посредством образования, информирование людей об их правах и обязанностях независимо от пола. Они считали, что доступ женщин к науке и образованию имеет решающее значение для восстановления их прав человека. Именно в этот период – в конце XIX – начале XX века – вопрос освобождения женщин и восстановления их прав в обществе стал главным предметом борьбы прогрессивных и реакционных сил.

Идеи азербайджанских просветителей об освобождении женщин нашли широкое отражение во многих научно-педагогических трудах и учебниках, книгах и статьях. В этих источниках уделяется большое внимание правам женщин и женскому образованию. Азербайджанские просветители считали важнейшими вопросами современности создание гражданского общества, основанного на демократических и гуманных ценностях, достижение женской свободы в гражданском образовании, открытие женских школ, подготовку образованных матерей и педагогов, достижение социальных изменений в обществе посредством образования. Глубокие идеи азербайджанских просветителей, выпускников Горийской духовной семинарии, о женском образовании нашли широкое выражение в педагогических наследиях Джагила Мамедкулизаде, Гасан бека Зардаби, Нарман Нариманова, Зардаби, Аббаскулу Бакыханова, Фирудин бека Кочарли.

Ключевые слова: образование для женщин, санитарное просвещение, проблемы раздельного обучения, религиозное обучение, доминантные взгляды на образование

Для цитирования: Вагабова Т.А. Педагогические идеи просветителей и мыслителей о женском образовании в Азербайджане в конце XIX – начале XX века // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 245 – 251.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Pedagogical ideas of educators and thinkers about female education in Azerbaijan at the end of the 19th century – at the beginning of the 20th century

¹ Vagabova T.A.,

¹ Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract: Azerbaijani educators considered the most important problems of our time to be the creation of a civil society based on democratic and universal values, the achievement of women's freedom in civic education, the opening of schools for girls to prepare educated mothers and educators, the achievement of social changes in society through education, informing people of their rights and responsibilities regardless of gender. They believed that women's access to science and education was of decisive importance for the restoration of their human rights. It was during this period - at the end of the 19th – beginning of the 20th century – that the issue of liberation and the restoration of their rights in society became the main subject of the struggle for progressive and reactionary forces.

The ideas of Azerbaijani educators on women's liberation were widely reflected in many scientific and pedagogical works and textbooks, books and articles. These sources pay great attention to women's rights and women's education. Azerbaijani educators considered the most important issues of our time to be the creation of a civil society based on democratic and humane values, the achievement of women's freedom in civic education, the opening of girls' schools, the preparation of educated mothers and teachers, and the achievement of social changes in society through education. The profound ideas of Azerbaijani educators, graduates of the Gori Theological Seminary, about women's education found wide expression in the pedagogical heritage of Jalil Mammadguluzade, Hasan bey Zardabi, Narman Narimanov, Zardabi, Abbasgulu Bakikhanov, Firudin bey Kочarli.

Keywords: education for women, health education, problems of single-sex education, religious education, dominant views on education

For citation: Vagabova T.A. Pedagogical ideas of educators and thinkers about female education in Azerbaijan at the end of the 19th century – at the beginning of the 20th century. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 245 – 251.

The article was submitted: February 12, 2025; Approved after reviewing: April 9, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В начале XIX века в Азербайджане не существовало единой системы народного образования, не было и системы женского образования. Девочки получали образование на дому у отдельных лиц. Бесправие мусульманских женщин в обществе также влияет на их роль в воспитании детей, поскольку они неграмотны и необразованны, а потому не могут понимать своих обязанностей в семье и обществе. Такая ситуация негативно влияет на нравственное развитие не только женщин, но и мужчин, и детей, воспитывающихся в такой семье.

Материалы и методы исследований

В процессе написания научной статьи был использован комплексный подход, который включает в себя методы такие исследования, как теоретический анализ, сравнительный и аналитический методы, архивное и описательное исследования.

Результаты и обсуждения

Начало XIXв. это период, когда вокруг журналов «Фюйузат» и «Шалала» объединились представители религиозной идеологии, к ним присоединились и мусульманские священнослужители. Основная линия их политики в отношении женщин заключалась в утверждении того, что женщины существуют в закрытой и изолированной от общества форме. Что касается прогрессивной части азербайджанской интеллигенции и просветители пропагандировали и защищали женское образование. Эти силы концентрировались вокруг журнала «Молла Насреддин» и его редактора Джагила Мамедкулизаде [6, с. 32-34].

Вопросы женского образования занимают важное место в педагогическом наследии известного просветителя своего времени Гасан бека Зардаби [12], особенно в сборнике его статей, опубликованных в газете «Экинчи», вопрос женского обра-

зования являлся одним из основных идеологических направлений с серьезным социальным содержанием [3]. Гасан-бек Зардаби писал о женском образовании: «Сколько бы школ мы ни открыли для мужчин, мы не сможем достичь желаемой цели. Женщины остаются вне науки и образования, в то время как женщины играют важную роль в воспитании молодого поколения» [4].

В XIX веке начал формироваться новый метод обучения. Однако дети со всей страны не были охвачены образованием. Основной причиной этого были названы препятствия к получению образования девочками. В то время места, отведенного женскому образованию, было не так уж много, в стране уже широко распространена неграмотность, что снижало роль женщин в обществе. Джагил Мамедкулизаде писал об этом в своей статье «Женский вопрос»: «Меня спросили, где находится женский вопрос, и ответ был тот же. Как всегда, невежество процветает и растет с каждым днем» [13].

Идеи Наримана Нариманова о социальном прогрессе и национальной свободе совпадали с идеями женского освобождения, предоставления женщинам равных с мужчинами социальных и общественных прав, заставляя их считать себя ценными для общества. Н. Нариманов, ставивший в основу своей литературной и общественной деятельности миссию пробуждения масс и подготовки их к революции, был заметной фигурой в печати своего времени. Он внимательно следил за тем, как освещалась эта тема, высоко оценивал статьи на эту тему и поддерживал их авторов. В этой связи в своей статье «Несколько слов о мусульманских интеллектуалах с хорошими статьями» он призвал всех интеллектуалов голосовать за таких авторов: «Другой автор, говоря о женском образовании, описывает наших матерей в очень плохом свете и

говорит, что наши матери очень плохо воспитывают своих детей и не способны дать им образование [10]. Поэтому уважаемый автор статьи считает, что необходимо, чтобы наши дочери, которые в будущем станут матерями, получили образование, и надеется, что найдутся те, кто проголосует за его голос» [11, с. 242-244].

Н. Нариманов приветствовал открытие школ для женщин, считая их необходимыми для прогресса. Потому что, по его мнению, это во многом помогло бы устранить гендерное неравенство, как в социальной сфере, так и в сфере семьи и брака. В то время как число мальчиков, «стремящихся к культуре и преуспевающих в знаниях», увеличивалось, пренебрежение воспитанием девочек приводило к распаду семейных отношений, поскольку «мудрая женщина всегда удерживает грешного человека от неверного пути». Н. Нариманов считал необходимым, чтобы для нормального развития и прогресса общества образование и изучение наук получали, прежде всего, девушки. Бесправие азербайджанских женщин, лишение их возможности получить образование, их порабощение и эксплуатация постоянно беспокоили Нариманова.

Мы являемся свидетелями последовательной борьбы Нариманова за свободу и образование женщин, который был близко знаком с трагической судьбой женщин Востока. В его произведениях и статьях «Невежество», «Надир-шах», «Пир» и многих других мы видим его взгляды на отношение к женщинам, семье, бедственное положение женщин, достоинство азербайджанских женщин, бесправие женщин в семье. Н. Нариманов всегда был ярким сторонником женского образования и участия в общественных делах. Сотни азербайджанских девушек, обучавшихся в женских школах, организованных при его непосредственном и непосредственном содействии, сыграли большую роль в культурном развитии нашего народа.

Н. Нариманов также призвал своих друзей по переписке бороться за свободу и образование женщин, показав, что все прогрессивные люди прекрасно понимают, что другого выхода нет: самый правильный путь – работать ради свободы и прогресса мусульманских женщин. Созданные Н. Наримановым образы Йетэр, Гюльпари, Нигяр, Хадиджа, Гюльджахан, Гюльбадам являются типичными представительницами дореволюционных азербайджанских женщин. Эти женщины не имеют никаких прав в общественной жизни, лишены знаний и образования. Их работа, их профессия заключались только в ведении домашнего хозяйства и послушном выполнении приказов мужей. Н. Нариманов работал над устранением плачевно-

го положения женщин и затратил на этом пути немало сил.

В своем письме сыну Наджафу Н. Нариманов заявил: «Если бы жизнь была более верной, я бы сделал больше, но я пришел к вам с меньшим. Я получил высшее образование в 30 лет. Я вырастил и воспитал 8 дочерей под своей опекой. Вы также должны попытаться дать образование своим дочерям. Постарайтесь и сами получить полное образование» [11, с. 467].

Одним из ярых сторонников женского образования был просветитель А. Бакиханов. Наряду с творческой деятельностью Бакиханов вел и просветительскую работу, много сделал для образования девочек. В 1832 году Бакиханов сделал предложение генералу В.Г. Божена, занимавшего в то время пост в правительстве, открыл светскую школу для детей. Бакиханов считает, что образование имеет основополагающее значение для человека. Зная это, он отметил: «Первый шаг к просвещению – основать школу. Я посвящаю себя этой работе на благо моих сограждан» [11, с. 467].

Аббасгулу Ага Бакиханов был первым, кто официально закрепил право женщин в Азербайджане жить свободно, быть избранными и иметь свободу слова наравне с мужчинами. Он отметил: «На Западе женщины очень приветствуются, когда учатся. Они гордятся такими вещами. Нам тоже следует быть такими. Но наших девушек быстро выдают замуж и запирают дома, чтобы они заботились о детях. Они очень далеки от того, что мы говорим» [2].

Следует отметить, что А. Бакиханов активно содействовал открытию школ для обучения девочек. Как педагог, она является одним из тех, кто создал образование для девочек в нашей стране.

Ф. Кочарли оценивает равноправное участие отца и матери в семейном воспитании как успешный результат воспитания и подробно комментирует это в трех своих статьях, посвященных освобождению женщин: «Отношение ислама к женщинам», «Мусульманка в прошлом» и «Мусульманка в настоящем». Глава семьи, отец, должен быть сострадательным и вежливым по отношению к своей жене, то есть матери, и в то же время женщина должна быть лояльной к мужчине и выполнять его разумные требования.

Ф. Кочарли, разоблачая однобокое отношение к браку реакционных законов и постановлений своего времени, рекомендует оставить вопрос брака в ведении обоих полов и показывает, что женщинам следует предоставить такие высокие права, которые стояли бы выше образования и других прав, предоставляемых женщинам в современных странах.

В своей статье «Мусульманки в прошлом», отражающей трагическую судьбу и историческое прошлое мусульманских женщин, она считала женское затворничество и ношение чадры величайшим невежеством для человечества. По словам Фирудина бея Кочарли, чтобы достойно выполнить такой почетный долг, как материнство, наши дочери сами должны вырасти совершенными людьми и получить необходимое образование. Только тогда они смогут осознать свои права и двигаться вперед [5].

Вопросы освобождения и образования женщин занимали особое место в творчестве великого писателя и мыслителя XX века Дж. Мамедкулизаде [4]. Проблемы общества, связанные с женщинами, он затрагивал в таких произведениях, как «Дамы на публике», «Старые слова новой девушки», «Запад и наши женщины», «Мужчина идет», «Четки хана», «Девушка и бабушка» и др., которые нашли отражение в его творчестве [6]. О необходимости обучения и воспитания девочек Джалил Мамедкулизаде писал в своей статье «Образование девочек и русско-японская война»: «Нужно ли обучать девочек? Если мы обратимся лицом к прошлым векам, если мы посмотрим на прошлую историю наших мусульман, то увидим, что на свет появилось много муджтахидов, много мулл... но они ни слова не сказали об образовании девочек. До сих пор мусульманские девочки до восьми лет занимались ловлей мух дома, а в девять лет муллы отрезали им наложниц и отдали их мужьям... Но теперь в Нухе сами муллы открывают школы для девочек» [7].

Необходимо особо отметить роль сборника «Молла Насреддин», изданного под руководством Дж. Мамедкулизаде, в научно-педагогическом анализе положения женской свободы, женского образования, социального равенства полов в начале XX века. Наряду со статьями, критикующими невежество и невежество, этот журнал также уделил достаточно места статьям, выдвигающим на первый план женское образование и воспитание как важнейшую задачу, что демонстрирует воинственную и принципиальную позицию журнала по вопросу женского образования: «Они присылают в наш отдел много статей по вопросу хиджаба, спрашивая, где закончился вопрос интимных частей, где он закончился? Мы дали свой ответ, когда начали заниматься этим вопросом, и говорим его сейчас: мы должны воспитывать наших дочерей! И мы должны воспитывать наших дочерей! И мы должны воспитывать наших дочерей!» [7].

Великий писатель критиковал инертность и застой в азербайджанских семьях и обществе в целом того времени, произвол религиозных деяте-

лей, предрассудки и суеверия, опутавшие умы людей, словно паутина. Он выразил сожаление по поводу тяжелого положения женщин, которые были полностью лишены своих прав. Несмотря на угрозы и давление в ее адрес, она упорно отстаивала вопрос о свободе женщин, заявляя: «Решение этих проблем – дать образование нашим маленьким девочкам». С этой целью он привлекал девочек в школу в Нехраме и сделал следующее заявление о будущей судьбе девочек: «Когда наши девочки станут образованными и воспитанными, и будут знать себе цену, тогда они будут знать, как себя вести».

Попытки Джалила Мамедкулизаде привлечь девочек в школу для мальчиков в деревне Нехрам, а затем открыть отдельный класс для девочек были одним из самых смелых шагов того времени. Даже его шаг в направлении женского образования был высоко оценен правительственными кругами. Этот революционный призыв писателя можно было бы считать равносильным силе переворота в обществе. Дж. Мамедкулизаде, подчеркивавший важность участия женщин в жизни общества, считал женское образование важным фактором для обоих полов и саркастически призывал мусульман «не позволять своим мальчикам учиться» [8]. Фактически, за этим призывом он оправдывал важность того, чтобы «девушки также получали образование», говоря, что «образованный юноша захочет жениться на образованной девушке», тем самым поощряя и ценя образование общества в целом.

Одним из тех, кто привлек внимание к вопросу женской свободы и необходимости женского образования, был Мухаммад Ага Шахтахтли, который недвусмысленно связывал бесправие женщин с отсутствием женского образования и исламской религии. Он считал разрешение шариата на многоженство, наиболее очевидный пример унижения достоинства и личности женщины, величайшей трагедией своего времени и писал: «Мужчина, имеющий несколько жен... является рабом, который правит рабынями за деньги. Здесь есть только угнетение со стороны мужчины и повиновение со стороны женщины». Рашид бек Эфендиев, один из семинаристов Гори, в своей книге «Вопрос жены» подробно рассуждал о важности открытия школ для девочек и о важности воспитания и образования матерей, которые являются главными воспитателями в семье, а в 1920 году он сам открыл в Нухе учительскую семинарию для мужчин и женщин.

Р. Эфендиев считал необходимым открытие школ для девочек, чтобы матери, являющиеся главными воспитателями в семье, были в курсе

научных, культурных и мировых событий. Обеспечение образования и воспитания девочек в школах, а также решение вопроса женского образования он считал важной социальной проблемой, важной и необходимой проблемой для культурной и экономической жизни народа. Она постоянно делилась своими идеями о женском образовании с коллегами. Он писал: «Опыт доказал, что счастье и благополучие каждого народа и каждого племени зависят от уровня знаний их жен. Новый тип человеческой жизни зависит от жизненной силы и духовности мужа и жены, которые объединены в одном теле» [11].

Женским образованием занимались в основном женщины с религиозным образованием. Источники 1830-х годов содержат интересные сведения о существовании женских школ в Баку, Шемахе, Нахчыване, Шуше и Нухе, где наряду с религиозными книгами преподавались светские предметы и сведения на родном языке, различные нитки, ткачество, шитье, а также бытовые вопросы.

Автор по имени Н.С. Степанова, посещавшая женскую школу в Баку, писала: «В Баку я ходила в школу, организованную женщиной по имени Хырдаханум у себя дома. Она очень красивая, элегантная и молодая женщина. По ее словам, она преподает родной язык, арифметику, персидский язык, историю, пение, рисование, Коран и шариат. По моей просьбе они преподавали пение. Хотя я не понимаю восточную музыку, могу сказать, что преподавательница талантливая певица. Ученицы также прекрасно пели. Потом я смотрела на рисунки, которые нарисовали девочки, на вышивки, которые они сделали, и слушала их пение. Не верится, что женщина, которая обучала этих девочек, не учительница, а обычная домохозяйка. Воспитательная и учебная работа здесь организована на высоком уровне» [13].

В середине прошлого века в Шемахинском уезде славилась частная женская школа, открытая в Шемахе Гуллубайым Мир Махмуд кызы (1825-1897). Здесь учеников учили красиво писать и бегло читать, а картины, которые они рисовали, вышивали и песни, которые они пели, были замечательными. Такие школы были изолированы, и женское образование в основном ограничивалось чтением религиозных книг.

Как и в мужских школах, обучение в женских школах также было платным. Плата за обучение зависела от благосостояния родителей [14].

После оккупации Азербайджана Россией возникла новая форма женского образования. В результате переселения сюда семей военных и служащих здесь были созданы русские женские училища.

Первая в Азербайджане русскоязычная женская школа была открыта в Шемахе 30 апреля 1848 года. Это учебное заведение, названное женской школой «Святая Нина», было открыто и содержалось одноименным благотворительным обществом, организованным по инициативе и при содействии княгини Я.К. Воронцова, жена тогдашнего наместника Кавказа М.С. Воронцов.

Азербайджанские женщины также принимали участие в женском благотворительном обществе «Святая Нина». Женская школа «Святая Нина» просуществовала всего 11 лет. В результате землетрясения, произошедшего в Шемахе 30 мая 1859 года, училище было вынуждено временно приостановить свою деятельность. В связи с переездом губернского центра из Шемахи в Баку в 1861 году это училище также было переведено в Баку и переименовано в женское училище «Святой Нины». В 1960-е годы учебная программа бакинской школы «Святая Нина» – единственного русскоязычного учебного заведения для девочек не только в Бакинской губернии, но и в восточной части Кавказа – была более обширной [15]. Здесь преподавали русский язык, арифметику, географию, историю, французский язык, музыку, каллиграфию, рукоделие и теологию. По мере увеличения финансовых возможностей школы открывались новые классы и увеличивалось число учеников. В 1874 году на базе Бакинской женской гимназии «Святой Нины» была создана самостоятельная гимназия. В 1880-х годах Бакинская женская гимназия по числу учениц занимала первое место среди женских учебных заведений Кавказа. В 1896-1897 учебном году здесь обучалось 576 студентов. В женской гимназии имелся дополнительный восьмой класс – педагогический [16].

Деятельность педагогов и просветителей выпускников Горийской Учительской Семинарии, представителей интеллигенции, боровшихся за народное образование в Азербайджане в конце XIX – начале XX веков и распространявших вопросы науки и образования по всему Азербайджану, является одной из интереснейших и славных страниц в истории азербайджанской педагогической мысли. Среди этих выпускников были Ф. Кочарли, Р. Эфендиев, С. Велибеков, М. Махмудбеков, Н. Нариманов, Дж. Мамедгулузаде, У. Гаджибеков, М. Магомаев, П. Гасымов, Ф. Агазаде, С. Аджалов, А. Сеидов и другие, вошедшие в историю Азербайджана как примеры народных учителей, которые могли бы служить образцом для подражания для будущих поколений [1].

Одной из болезненных проблем, которую затронули в своих трудах горийские семинаристы, были проблемы женского образования того вре-

мени. Анализ их литературного и педагогического наследия показывает, что они признавали равноправие женщин с мужчинами как один из необходимых факторов в деле образования и прогресса. По мнению просвещенных семинаристов, для предотвращения морального разложения, происходящего в обществе, азербайджанским женщинам необходимо предоставить право на образование. Просвещение считало, что главной причиной конфликтов в семье является отношение к женщинам как к рабыням, а семейные ценности основаны не на любви, а на богатстве. Они считали, что это основано на профессиональных отношениях.

Выводы

Азербайджанские просветители считали важнейшими вопросами современности создание гражданского общества, основанного на демократических и гуманных ценностях, достижение женской свободы в гражданском образовании, открытие женских школ, подготовку образованных матерей и педагогов, достижение социальных изменений в обществе посредством образования.

Один из мыслителей в своей статье отметил: «Я не могу понять азербайджанцев. Наши мальчики учатся в других местах, а когда возвращаются на родину, то не хотят жениться на неграмотных азербайджанских девушках. Они предпочитают образованных девушек из тех мест, откуда приехали. Причина опять же в неграмотности. В конце

концов, чего не хватает нашим девочкам? Они тоже имеют право на образование» [9].

Наши интеллектуалы, не в силах смириться с увиденным, считали непростительным, что женщина жила, не зная своего времени. Образование является необходимым активом для женщины. Только с ним можно стать богатым. Однако реальность показала, что женщины были исключены из образования.

Наши демократические просветители и интеллектуалы, определяя контуры теории воспитания в национальной среде, а также при практической реализации ее положений, учитывали исключительную роль, которую в воспитании играют, помимо школы, семья и общественная среда. В теоретическом и практическом решении этого вопроса они весьма правильно исходили из характера семьи в мусульманской и азербайджанской среде, особенностей общественной атмосферы воспитания. Другими словами, они направили направление анализа и продвижения по такому здоровому и логичному пути: какова азербайджанская семья, а также социальная среда воспитания в Азербайджане, каковы ее недостатки, чему следует научиться из традиций, а от чего следует отказаться. Следует примирить и синтезировать исламскую образовательную систему с западной образовательной системой.

Список источников

1. Axundov M.F. Əsərləri. 3 cildə. II c., Bakı: Elm, 1988. 388 s.
2. Bakıxanov A. Bədii əsərləri. Bakı, Azərnəşr, 1973. 391 s.
3. Həsən bəy Zərdabının bioqrafiyası və epistolyar irsi (nəşrə hazırlayanlar: Məmmədova M., Ramazanova A.) AMEA-nın M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu. Bakı: Nurlan, 2006. 183 s.
4. Həsən bəy Zərdabi və “Əkinçi” (Bioqrafik məqalələr, məktublar, xatirələr, tədqiqatlar). Bakı: SAMF, 2010. 225 s.
5. Hüseynzadə Əlibəy. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Şərq-Qərb, 2007. 480 s.
6. Köçərli F. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Azərb. SSR EA nəşri, 1963. 341 s.
7. Məmmədquluzadə C. Əsərləri. 6 cildə. III c., Bakı: Azərnəşr, 1984. 291 s.
8. Məmmədquluzadə C. Əsərləri. 6 cildə. VI c., Bakı: Azərnəşr, 1985. 311 s.
9. Məmmədov Sabir. Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin II yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elm. dok. ... dis., Bakı, 1996, 359 s.
10. Nəmanzadə Ö.F. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Yazıçı, 1992. 536 s.
11. Nərimanov N. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Elm, 1973. 496 s.
12. Paşayev Ə., Rüstəmov F. Pedaqogika. Bakı: Çarşıoğlu, 2002. 512 s.
13. Rüstəmov İ. Həsən bəy Zərdabi. Bakı: Gənclik, 1969. 187 s.
14. Ахмедов Г. Из истории школ и педагогической мысли Азербайджана. III часть. Баку, АПУ, 1995, 224 с.
15. Захаров А. Народное образование среди Кавказских татар / СМОМПК. 9-й выпуск. Тифлис, 1890, 316 с.
16. Мамедов С.С. Роль азербайджанских женщин в борьбе за развитие просвещения и культуры в Азербайджане (конец XIX – начало XX века). Кандидат. дисс. по педагогич. наук. Баку, 1967/ 224 с.
17. Назарли А. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920). Баку: Нурлан, 2008, 224 с.

References

1. Axundov M.F. Əsərləri. 3 cildə. II c., Bakı: Elm, 1988. 388 s.
2. Bakıxanov A. Bədii əsərləri. Bakı, Azərənəşr, 1973. 391 s.
3. Həsən bəy Zərdabının bioqrafiyası və epistolıyır irsi (nəşrə hazırlayanlar: Məmmədova M., Ramazanova A.) AMEA-nın M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu. Bakı: Nurlan, 2006. 183 s.
4. Həsən bəy Zərdabi və “Əkinçi” (Bioqrafik məqalələr, məktublar, xatirələr, tədqiqatlar). Bakı: SAMF, 2010. 225 s.
5. Hüseynzadə Əlibəy. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Şərq-Qərb, 2007. 480 s.
6. Köçərli F. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Azərb. SSR EA nəşri, 1963. 341 s.
7. Məmmədquluzadə C. Əsərləri. 6 cildə. III c., Bakı: Azərənəşr, 1984. 291 s.
8. Məmmədquluzadə C. Əsərləri. 6 cildə. VI c., Bakı: Azərənəşr, 1985. 311 s.
9. Məmmədov Sabir. Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin II yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elm. doc. ... dis., Bakı, 1996, 359 s.
10. Nəmanzadə Ö.F. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Yazıçı, 1992. 536 s.
11. Nərimanov N. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Elm, 1973. 496 p.
12. Pəşayev Ə., Rüstəmov F. Pedagogy. Bakı: Çarşıoğlu, 2002. 512 p.
13. Rüstəmov İ. Həsən bəy Zərdabi. Bakı: Gənclik, 1969. 187 p.
14. Akhmedov G. From the history of schools and pedagogical thought of Azerbaijan. Part III. Bakı, APU, 1995, 224 p.
15. Zakharov A. Public education among the Caucasian Tatars. SMOMPK. 9th issue. Tiflis, 1890, 316 p.
16. Mamedov S.S. The Role of Azerbaijani Women in the Struggle for the Development of Education and Culture in Azerbaijan (late 19th – early 20th century). Cand. diss. in pedagogical sciences. Bakı, 1967/ 224 p.
17. Nazarli A. Public Education in the Azerbaijan Republic (1918-1920). Bakı: Nurlan, 2008, 224 p.

Информация об авторе

Вагабова Т.А., Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

© Вагабова Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 34.096

Юридическая клиника как метод обучения студентов праву

¹ Губанова А.Ю.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: в статье рассматривается юридическая клиника в качестве инновационной методики обучения студентов правовым дисциплинам.

Автор акцентирует внимание на необходимости применения на старших курсах юридических вузов практикоориентированного подхода при подготовке будущих юристов с целью приобретения ими практических навыков решения юридических вопросов разного уровня сложности, закрепления и повышения уровня теоретических знаний и развития коммуникативных способностей. Подчеркивается роль правового консультирования населения стажерами юридической клиники как важной составляющей учебного процесса, способствующей формированию наряду с профессиональными компетенциями, ответственности и социальной активности будущих юристов.

В статье рассмотрены некоторые подходы подготовки юристов посредством применения клинических методик на разных этапах консультирования клиентов юридической клиники, даны рекомендации по их внедрению в учебный процесс с целью повышения заинтересованности и активности студентов, приведен пример успешного опыта применения таких методов обучения.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическая помощь, клиническое образование, методики преподавания, академические и клинические методы преподавания, правовое консультирование, интервьюирование, навыки и компетенции по юридической специальности, практико-ориентированное юридическое образование

Для цитирования: Губанова А.Ю. Юридическая клиника как метод обучения студентов праву // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 252 – 258.

Поступила в редакцию: 13 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Legal clinic as a method of teaching law to students

¹ Gubanova A. Yu.,

¹ Far Eastern Branch of Russian State University of Economics named after V.M. Lebedev

Abstract: the article considers a legal clinic as an innovative method of teaching students legal disciplines.

The author focuses on the need to use a practice-oriented approach in the senior courses of law schools in the preparation of future lawyers in order to acquire practical skills in solving legal issues of varying levels of complexity, consolidating and improving the level of theoretical knowledge and developing communication skills. The role of legal consulting of the population by interns of the legal clinic is emphasized as an important component of the educational process, contributing to the formation of responsibility and social activity of future lawyers along with professional competencies.

The article considers some approaches to training lawyers through the use of clinical methods at different stages of consulting clients of the legal clinic, gives recommendations for their implementation in the educational process in order to increase the interest and activity of students, and provides an example of successful experience in using such teaching methods.

Keywords: legal clinic, legal assistance, clinical education, teaching methods, academic and clinical teaching methods, legal consulting, interviewing, skills and competencies in the legal specialty, practice-oriented legal education

For citation: Gubanova A.Yu. Legal clinic as a method of teaching law to students. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 252 – 258.

The article was submitted: February 13, 2025; Approved after reviewing: April 10, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Юридические клиники, являясь структурными подразделениями юридических вузов, входят в систему негосударственных структур, наделенных правом оказывать бесплатную юридическую помощь социально незащищённым категориям граждан. Правовая и организационная основы оказания данной помощи были законодательно закреплены с принятием Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1].

Материалы и методы исследований

В работе использовались общенаучные методы исследования (наблюдение, анализ, описание, обобщение, синтез, индукция и дедукция) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, системно-структурный).

Материалом для исследования стали нормативные правовые акты Российской Федерации, а также материалы деятельности юридической клиники.

Результаты и обсуждения

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации [2], каждый человек имеет право на получение профессиональной юридической помощи, в том числе бесплатной, в ситуациях, предусмотренных законодательством.

Отнесение законом юридических клиник к негосударственной системе бесплатной юридической помощи сделало одной из важнейших задач их создания и деятельности оказание на безвозмездной основе юридической помощи социально незащищенным категориям граждан.

Тем не менее, юридическая клиника не может быть ограничена только предоставлением правовой поддержки тем, кто имеет на это право. Будучи структурным подразделением государственного учреждения высшего образования, она также должна вносить свой вклад в реализацию основных федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

В связи с этим, следует подчеркнуть ещё одну ключевую цель работы юридических клиник – образовательную. Она должна быть достигнута в ходе практики студентов в клинике и предоставления ими бесплатной профессиональной юридической помощи.

Аспектам деятельности юридических клиник посвящены работы многих авторов [3-9].

Деятельность в юридической клинике, являясь частью общего образовательного процесса, должна быть в первую очередь ориентирована на освоение студентами образовательной программы. Это способствует развитию и формированию у них необходимых личностных и профессиональных навыков и компетенций по юридической специальности.

В связи с этим, автор статьи считает, что главной целью юридической клиники является качественное обучение студентов праву, что может быть достигнуто посредством применения педагогом-куратором разных методик преподавания, ориентированных в большей степени на получение студентами практического опыта по юридической специальности.

Применение разнообразных методик в процессе обучения – это ключ к эффективной работе юридической клиники. Такой подход не только гарантирует студентам получение качественного практического юридического образования, но и позволяет юридическим клиникам реализовать возложенную на них Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» задачу, – предоставлять квалифицированную юридическую помощь населению.

Поскольку юридическая клиника представляет собой форму практического обучения для студентов юридических вузов, рассмотрим подробнее методы такого обучения. Они делятся на академические и клинические. Каждый из этих методов имеет свои особенности и преимущества.

Академические методы преподавания направлены, в первую очередь, на передачу студентам теоретических знаний и практических навыков в области права достаточно традиционными и общераспространёнными способами.

К таким способам можно отнести: лекции, семинары, групповые дискуссии, проектную деятельность, ролевые игры, самостоятельную работу.

Реализация этих методов сводится к организации регулярных занятий, на которых студенты должны получить теоретические знания и практические навыки в области права.

Лекционный формат подобных занятий может быть посвящён изучению общих принципов права, актуальных правовых проблем, а также отдельных случаев из судебной практики, в том числе из практики юридической клиники.

Организация семинаров, групповых обсуждений и круглых столов позволяет студентам рассмотреть различные юридические аспекты и проблемы, углубиться в анализ судебных решений, обменяться мнениями и опытом. Это способствует развитию критического мышления, коммуникативных способностей и навыков работы в команде.

Проектная деятельность предполагает применение полученных знаний посредством подготовки и защиты различных проектов. Это может быть подготовка правовых заключений, анализ судебных решений или разработка рекомендаций по улучшению законодательства. Такой род деятельности способствует развитию аналитических и исследовательских навыков.

Важную роль в подготовке будущих юристов должно занять проведение ролевых игр, которые могут имитировать судебные заседания, переговоры или другие юридические ситуации. Участие в таких ролевых играх позволяет студентам практиковать навыки ведения переговоров, аргументации позиции и принятия решений.

Важной частью образовательного процесса является самостоятельная работа студентов, в процессе которой студенты выполняют данные преподавателем-куратором задания для самостоятельной работы, такие как анализ судебных решений, изучение литературы и нормативно-правовых актов, необходимых для подготовки качественной правовой консультации. Это развивает навыки самостоятельной работы и самодисциплины.

Все перечисленные академические методики преподавания права занимают очень важное место в процессе подготовки квалифицированного юриста. Без получения крепких теоретических знаний и понимания того, как и где их можно применить в жизни, а также наличия хотя бы минимальных практических навыков, невозможно приступить к реализации клинических методик преподавания права и допустить студента к решению реальных правовых задач людей, обратившихся за юридической помощью. Помощь всегда должна быть оказана качественно, на высоком профессиональном уровне.

Клиника – это то место, где практикующий специалист, в нашем случае, юрист может приложить уже имеющиеся у него знания и

преумножить их, закрепив на практике. То, что к работе с клиентами в юридической клинике могут быть допущены только студенты, успешно освоившие большую часть теоретического материала в области права и уже имеющие определенные навыки в решении практических задач, получило закрепление и на законодательном уровне. Так, согласно части 5 статьи 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками могут участвовать лица, которые обучаются в юридических вузах, не менее половины срока получения образования, установленного соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом, и не имеющие академической задолженности.

В связи с этим, по мнению автора, применение клинических методов в обучении юриспруденции возможно только после реализации академических методик преподавания основных дисциплин, которые должны быть изучены будущими юристами в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами в течение первой половины срока обучения в юридическом вузе.

Затем клинические и академические методы преподавания права в юридической клинике могут применяться совместно, дополняя друг друга, так как работа в клинике предполагает обучение студентов одновременно с традиционными дисциплинами сугубо практическим навыкам на реальных делах и проблемах.

Клинические методы в большей степени ориентированы на развитие у студентов практических навыков и умений, необходимых для работы в юридической клинике и юридической сфере в целом. При этом преподаватель-куратор также должен уделять внимание детальному изучению студентами законодательства и теоретического материала, без владения которым невозможно дать качественную правовую консультацию.

Методики клинического образования используются в большей степени как средство донесения будущим юристам дополнительных навыков, знаний и умений к тем, которые уже были ими получены в процессе обучения в рамках реализации традиционных академических форм преподавания.

Рассмотрим только некоторые подходы подготовки юристов посредством клинических методик. Они неразрывно связаны с полномочиями, представленными стажёрам юридической клиники в соответствии с Федеральным законом

«О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В части 4 статьи 23 указанного закона определено, что юридические клиники могут предоставлять бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В процессе стажировки в юридической клинике студенты получают практический опыт и навыки, необходимые для работы с клиентами. Они учатся организовывать приём граждан, консультировать их, составлять для них юридические документы, такие как претензии, жалобы, ходатайства, исковые заявления, письменные обращения в различные органы власти и т. д.

Подготовка правовых консультаций позволяет студентам не только применить на практике теоретические знания, но и развить навыки общения с людьми, научиться находить правильный психологический подход к обратившемуся за помощью человеку с целью получения от него максимума полезной информации, необходимой для оказания качественной юридической помощи.

Исходя из этого, перед преподавателем-куратором стоит цель помочь студенту в процессе обучения в юридической клинике освоить навыки интервьюирования, так как это обязательный элемент работы любого юриста.

В процессе работы с реальными клиентами студент должен усвоить основные принципы юридической этики, такие как: уважительное отношение к личности гражданина, обратившегося за юридической помощью; создание доверительных отношений между юристом и клиентом; конфиденциальность отношений, вытекающая из обязанности юриста соблюдать профессиональную тайну, предметом которой является как сам факт обращения к нему клиента, так и содержание такого обращения.

В ходе стажировки в юридической клинике студент также приобретает важный навык – умение выделять из информации, предоставленной клиентом, только те факты, которые имеют значение для правильной правовой оценки ситуации и решения проблемы клиента.

Далее следуют такие этапы консультирования, как правовая оценка ситуации, выбор и анализ подлежащих применению правовых норм, формирование правильной правовой позиции по поставленному клиентом вопросу.

На этих этапах происходит разбор сложных юридических ситуаций, обсуждение возможных стратегий защиты прав реальных клиентов и

выработка рекомендаций о наиболее благоприятных для клиента способах разрешения волнующей его проблемы правового характера, что способствует развитию у студента аналитических и логических навыков.

Нередко в рамках бесплатной юридической помощи, которая включает устное и письменное правовое консультирование, стажеры юридических клиник занимаются подготовкой различных правовых документов. Это помогает студентам освоить методы и техники составления документов, а также приобрести навыки составления юридических текстов.

По мнению автора, большое значение в подготовке и становлении студента как компетентного специалиста в области юриспруденции, способного сразу после окончания вуза приступить к успешной самостоятельной деятельности на данном поприще, является возможность уже на стадии обучения в процессе стажировки в юридической клинике видеть реальный результат своей работы, получая обратную связь от благодарного клиента, проблема которого была разрешена благодаря грамотному применению студентом знаний и умений в процессе оказания бесплатной юридической помощи. Ведь ничто так не вселяет веру в себя, в свои силы, не укрепляет в осознании правильности выбранной профессии, как успешный результат. Именно вдохновленный успехом студент будет стремиться к получению новых знаний и умений, будет браться за решение наиболее сложного дела, не боясь при этом действовать более уверенно, проявляя инициативу и совершенствуя свои знания и умения.

С точки зрения педагогики, по мнению И. Дичковской, в ситуации успеха создается возможность достичь значительных результатов в деятельности как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом [10].

В связи с этим преподавателю-куратору необходимо доводить до сведения стажеров юридической клиники информацию о результатах рассмотрения подготовленных студентами претензий, ходатайств, исковых заявлений, жалоб и иных обращений, чтобы студенты видели реальный результат своей работы.

Рассмотрим на конкретном примере, как могут быть реализованы изложенные выше методики преподавания в юридической клинике.

В юридическую клинику обратилась гражданка Д., к которой с иском о взыскании задолженности по кредитному договору умершего заемщика обратился ПАО «Сбербанк России». На момент обращения в клинику в отношении данной

гражданки уже было вынесено решение, которое состоялось не в ее пользу. Суд взыскал с гражданки Д. и ее совершеннолетней дочери солидарно задолженность по кредитному договору в крупном размере. С решением суда гражданка Д. была не согласна и просила помочь ей в отстаивании своей позиции, которая была обозначена в суде первой инстанции и сводилась к тому, что задолженность по кредитному договору, образовавшаяся после смерти ее супруга, являвшегося заемщиком, должна была быть погашена страховщиком, поскольку заемщик являлся участником организованной банком программы страхования заемщиков. Однако страховая компания к участию в деле привлечена не была, доводы гражданки Д. были отклонены судом первой инстанции.

Стажерами юридической клиники было проведено интервьюирование гражданки Д., в процессе которого был разъяснен порядок оказания бесплатной юридической помощи студентами вуза, положения Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" и получено согласие на обработку персональных данных клиента. После этого студентами под руководством преподавателя были выяснены юридически значимые обстоятельства дела, позиция клиента и ожидаемые клиентом результаты посещения клиники. Также в ходе собеседования были получены копии необходимых для консультирования документов.

При подготовке правовой консультации для гражданки Д. стажерами юридической клиники были изучены: копии материалов гражданского дела; решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 06.12.2023г. по делу № 2-2215/2023; положения Гражданского и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»; судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, в частности, Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2022 N 19-КГ22-2-К5, пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № (2017).

Позиции студентов юридической клиники по делу не совпали, но в ходе разбора данной юридической ситуации, проведения групповой дискуссии и совместного обсуждения возможных стратегий защиты прав гражданки Д. было

сформировано единое решение о необходимости подготовки и подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции в связи с тем, что судом неправильно были применены нормы материального и процессуального права.

Стажерами юридической клиники был подготовлен для гражданки Д. проект апелляционной жалобы, разъяснен порядок ее подачи. В дальнейшем стажерами проводилось устное правовое консультирование гражданки Д. по возникающим у нее в процессе рассмотрения апелляционной жалобы вопросам.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда №33-1305/2024 от 28.02.2024 решение суда первой инстанции было оставлено без изменения, апелляционная жалоба гражданки Д. без удовлетворения. Данное апелляционное определение было изучено стажерами юридической клиники по просьбе гражданки Д., после чего принято решение о необходимости подготовки кассационной жалобы на состоявшиеся в отношении клиента судебные решения.

Проект кассационной жалобы был подготовлен студентами, также клиенту подробно был разъяснен порядок подачи жалобы и порядок рассмотрения дел судом кассационной инстанции.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2024 г. обжалуемые судебные решения были отменены и гражданское дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Из содержания кассационного определения следует, что суд кассационной инстанции отменил судебные решения по доводам, изложенным стажерами юридической клиники в проектах апелляционной и кассационной жалоб.

После отмены судебных решений и передачи дела на новое судебное рассмотрение студенты продолжили юридическое сопровождение гражданки Д., вновь обратившейся за помощью в юридическую клинику. Для гражданки Д. стажерами клиники были подготовлены проект мотивированных письменных возражений на исковые требования банка и проект ходатайства о привлечении к участию в деле страховой компании. Данные возражения были приняты судом, ходатайство удовлетворено, страховая компания привлечена к участию в деле в качестве соответчика. Рассмотрение данного гражданского дела продолжается, студенты с интересом следят за развитием событий.

Выводы

Юридическая клиника представляет собой одну из самых эффективных форм практического

обучения праву студентов юридических вузов. Стажировка в клинике позволяет будущим юристам применять полученные теоретические знания на практике, восполнять пробелы в теоретическом обучении, развивать практические навыки и умения, необходимые для работы в

юридической сфере. Это способствует более глубокому пониманию правовых норм и принципов, а также формированию профессиональных компетенций, необходимых для работы юриста.

Список источников

1. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.
3. Щербакова О.В. Юридическая клиника – важная составляющая в подготовке современного юриста // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1-70. С. 384 – 388.
4. Худойкина Т.В. Законодательное регулирование деятельности юридических клиник в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 56 – 58.
5. Плахотная И.С. История возникновения и развития юридических клиник в России // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 311 – 319.
6. Анохина О.В., Елисеева Г.В. К вопросу о роли юридической клиники в деятельности будущих юристов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 1-25. С. 89 – 94.
7. Каменева П.В., Косяченко М.С. Роль и значение юридической клиники как формы защиты и восстановления нарушенных прав граждан (на примере юридической клиники Таганрогского института управления и экономики // Вестник Таганрогского института управления экономики. 2023. № 4. С. 28 – 31.
8. Омелянович В.В. «Юридическая клиника» как форма практической подготовки обучающихся (актуальные вопросы и перспективы развития) // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 71-1. С. 38 – 40.
9. Плахотная И.С. История возникновения и развития юридических клиник в России // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 311 – 319.
10. Белкин А.С. Ситуация успеха: книга для учителя. Екатеринбург: УГЛУ, 1997. 186 с.

References

1. Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" dated 21.11.2011 No. 324-FZ (as amended on 25.12.2023). Collected Legislation of the Russian Federation. 28.11.2011. No. 48. Art. 6725.
2. Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. Official Internet portal of legal information.
3. Shcherbakova O.V. Legal clinic is the most important component in the training of a modern lawyer. Business. Education. Law. 2025. No. 1-70. P. 384 – 388.
4. Khudoykina T.V. Legislative regulation of the activities of legal clinics in Russia. Law and state: theory and practice. 2022. No. 11 (215). P. 56 – 58.
5. Plakhotnaya I.S. History of the emergence and development of legal clinics in Russia. Issues of Russian justice. 2021. No. 15. P. 311 – 319.
6. Anokhina O.V., Eliseeva G.V. On the role of a legal clinic in the activities of future lawyers. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2018. No. 1-25. P. 89 – 94.
7. Kameneva P.V., Kosyachenko M.S. The role and importance of a legal clinic as a form of protection and restoration of violated rights of citizens (on the example of the legal clinic of the Taganrog Institute of Management and Economics. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2023. No. 4. P. 28 – 31.
8. Omelyanovich V.V. "Legal Clinic" as a form of practical training of students (current issues and development prospects). National Association of Scientists. 2021. No. 71-1. P. 38 – 40.
9. Plakhotnaya I.S. History of the emergence and development of legal clinics in Russia. Issues of Russian Justice. 2021. No. 15. P. 311 – 319.
10. Belkin A.S. Situation of Success: a book for a teacher. Ekaterinburg: UGLU, 1997. 186 p.

Информация об авторе

Губанова А.Ю., доцент, заведующий отделением Юридической клиники, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, gubanova.2000@gmail.com

© Губанова А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 379.85

Черлидинг как действенный педагогический инструмент развития силовых качеств у девушек 14-17 лет

¹ Ковальчук А.А.,

¹ Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц
Министерства обороны Российской Федерации»

Аннотация: в статье приведены результаты исследования, целью которого стало установление динамики показателей силы у девушек 14-17 лет после применения упражнений черлидинга. Педагогический эксперимент был организован для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы исследования, согласно которой упражнения черлидинга, введенные в образовательный процесс девушек-старшеклассниц, позволяют существенно повысить уровень развития силовых качеств. Кроме педагогического эксперимента, в исследовании использованы теоретические методы обобщения данных, отраженных в научной и научно-методической литературе, а также их интерпретация. Также, в рамках экспериментальной части исследования проведен опрос учителей физической культуры и тестирование силовых качеств девушек, результаты которого подвержены статистической обработке. Полученные результаты дают основание рекомендовать введение черлидинга или отдельных его элементов в программу физической культуры девушек старших классов общеобразовательных учреждений. Результаты, полученные в рамках поставленной цели исследования, могут быть использованы в качестве теоретического базиса для практической организации (модернизации) учебных занятий по физической культуре в средней школе.

Ключевые слова: физическая культура, старшеклассницы, силовые качества, инновационные элементы, черлидинг

Для цитирования: Ковальчук А.А. Черлидинг как действенный педагогический инструмент развития силовых качеств у девушек 14-17 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 259 – 264.

Поступила в редакцию: 13 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Cheerleading as an effective pedagogical tool for developing strength qualities in 14-17 year old girls

¹ Kovalchuk A.A.,

¹ Moscow Cadet Corps «Boarding School for Pupils of the Ministry of Defense of the Russian Federation»

Abstract: the article presents the results of a study aimed at establishing the dynamics of strength indicators in 14-17 year old girls after applying cheerleading exercises. The pedagogical experiment was organized to confirm or refute the hypothesis of the study, according to which cheerleading exercises introduced into the educational process of high school girls can significantly increase the level of strength development. In addition to the pedagogical experiment, the research uses theoretical methods for summarizing data reflected in scientific and methodological literature, as well as their interpretation. Also, as part of the experimental part of the study, a survey of physical education teachers and testing of girls' strength qualities was conducted, the results of which are subject to statistical processing. The results obtained give grounds to recommend the introduction of cheerleading or its individual elements into the physical education program for girls in high school educational institutions. The results obtained within the framework of the research objective can be used as a theoretical basis for the practical organization (modernization) of physical education classes in secondary schools.

Keywords: physical education, high school girls, strength qualities, innovative elements, cheerleading

For citation: Kovalchuk A.A. Cheerleading as an effective pedagogical tool for developing strength qualities in 14-17 year old girls. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 259 – 264.

The article was submitted: February 13, 2025; Approved after reviewing: April 11, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Трансформация затрагивает ключевые позиции общества, проявляясь во всех сферах его жизнедеятельности. Особую тревогу вызывает рост признаков, свидетельствующих о низком уровне значений, характеризующих состояние здоровья, жизнестойкости и активности представителей студенческой молодежи – будущего страны [8, с. 534]. Перечисленные параметры представляют собой многоаспектные признаки, объединяющие в себе ряд показателей, среди которых преимущественное значение принимает уровень двигательной подготовленности. Согласно текущим показателям, низкий уровень двигательной активности выявляется практически у 43% студенческой молодежи, последствием которого является негативная тенденция развития двигательных качеств [5, с. 161]. В качестве предпосылки для сложившейся ситуации выступает, на наш взгляд, отсутствие системности в организации физической подготовки старшеклассников – будущих абитуриентов средних и высших учебных заведений. Должный уровень системности обеспечивается соблюдением методологических принципов последовательности, целесообразности и соответствия, благодаря которым осуществляется регулирование основных параметров физической нагрузки (объема и интенсивности) и решение задач по развитию физических качеств.

Ключевое значение среди физических качеств большинством исследователей отдается силе и выносливости, развитие которых способно создать устойчивый к негативным (внешним и внутренним) воздействиям функциональный базис для роста показателей физической подготовленности учащихся старших классов [3, с. 327]. Целесообразность планируемой деятельности, нацеленной на результат, в этом случае будет определяться экспериментально обоснованной методикой, как **совокупности приемов образовательных практик**.

Гипотезой настоящего исследования стало предположение о действенности инновационной составляющей содержания физической подготовки девушек 14-17 лет в виде упражнений черлидинга в развитии силовых качеств.

Цель настоящего исследования заключалась в установлении динамики показателей силы у девушек 14-17 лет после применения упражнений черлидинга.

Здоровье, как интегральный показатель жизне-

способности, объединяет в себе физическое состояние, развитие и подготовку, «провоцируемое» содержанием и инструментарием двигательной активности [10, с. 65]. Указанная активизация достигается путем придания положительной динамики показателям обменных процессов и артериального давления старшеклассников через мотивационные приемы повышения заинтересованности в двигательной деятельности на систематической основе [1, с. 53]. Достижение подобных результатов возможно только при соблюдении условий индивидуализации тренировочной нагрузки, подразумевающей использование инновационных средств, подходов и форм, близких к потребностям учащихся. В данном контексте очевидна значимость индивидуальной обусловленности занимающихся по половому и возрастному признакам [4, с. 22]. В настоящем исследовании принцип индивидуализации был применен в рамках отбора контингента учащихся, что позволило установить дифференционное разнообразие в возрасте – 14-17 лет, и в половой принадлежности – девушки. Примененный подход позволил конкретизировать проблемное поле и педагогический инструментарий, максимально приближенный к целеполагающим ориентирам.

Теоретический анализ исследовательских результатов позволил констатировать целесообразность рассмотрения в качестве действенного педагогического инструментария развития силы и выносливости девушек 14-17 лет не традиционно применяемые в средней школе спортивные игры, а содержательные занятия восточных практик [9, с. 293]. Обусловленность выбора теоретически оправдана широким спектром их возможностей повышения уровня функциональной и двигательной подготовленности учащихся. Исследовательская гипотеза требует экспериментальной проверки, способной продемонстрировать степень эффективности предполагаемых нами средств развития силовых качеств у девушек 14-17 лет. Предварительный этап предпринятой нами исследовательской деятельности включал опрос (Google Forms) учителей физической культуры, с целью установления объема предпринимаемых ими инновационных подходов в методах обучения и развития физических качеств в средней школе. По результатам анализа полученных ответов нами констатируется недостаточный уровень их внедрения в образовательный процесс (рис. 1).

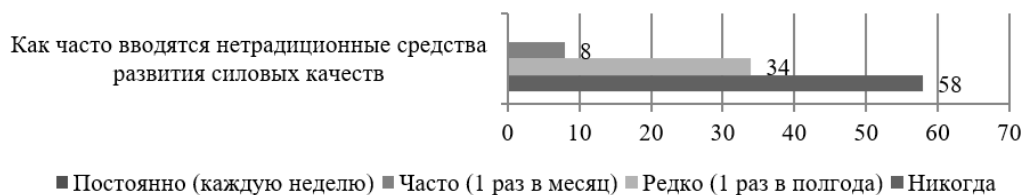

Рис. 1. Результаты опроса учителей физической культуры, %.

Fig. 1. Results of the survey of physical education teachers, %.

Всего 8% учителей ответили утвердительно на заданный нами вопрос, указав на применение в образовательном процессе нетрадиционных средств развития силы у девушек 14-17 лет посредством инвентаря возможностей, предоставляемых фитнесом и аэробикой. Среди причин недостаточности использования нетрадиционных средств, выходящих за рамки, предлагаемой к реализации в средней школе программы, можно назвать недостаточную готовность учителей к данной деятельности. Результаты опроса учителей позволило подтвердить наше предположение о существовании методической недостаточности в сопровождении педагогической деятельности, направленной на развитие силовых качеств старшеклассниц.

Анализ научной и научно-методической литературы позволил выявить исследования, авторы которых экспериментально обосновывают действенность тренировочного инвентаря, применяемого в чирлидинге [2, 6, 7], сочетающего в себе танцевальные, гимнастические и акробатические элементы [4, с. 24]. Подобная интеграция элементов позволяет создать уникальный инструмент, способный достигать высокой степени тренирующий эффект, совмещающий в себе не только развитие силовых качеств, но и двигательной памяти, а также координации двигательных действий [2, с. 75]. Совокупность результатов в этом случае способно выступить в качестве искомой функциональной базы, необходимой для существенного положительного влияния на здоровье старшеклассниц.

Материалы и методы исследований

В экспериментальной части педагогического исследования приняты участие старшеклассницы города Пятигорска, относящиеся к основной медицинской группе и не занимающиеся никакими видами спорта ($n=54$, возраст – 14 лет ($n=18$), 15 лет ($n=18$), 16 лет ($n=18$), 17 лет ($n=18$)). Все участницы педагогического эксперимента были разделены на две группы: контрольную ($n=27$) и экспериментальную ($n=27$). Различием в организации систематических занятий физической культурой стала инновационная составляющая содержания педагогического процесса, реализуемого в ЭГ

участниц. В то время как старшеклассницы КГ занимались в соответствии с предлагаемой к реализации в средней школе учебной программой, содержащей традиционные средства развития физических качеств. Содержание инновационной практики включает в себя элементы чирлидинга, выполняемые старшекурсницами ЭГ в течение 1 час 30 минут. Все отводимое на инновационную практику время поделено на четыре этапа, в рамках которых осуществляется освоение девушками базовых двигательных элементов (1 этап), изучение техники выполнения прыжковых двигательных действий (2 этап), исполнение пирамид (3 этап), и сочетаний всех элементов (4 этап). При построении занятий соблюдался принцип постепенного усложнения в освоении элементов.

Тестовые задания, позволяющие определить текущий уровень развития силовых качеств у девушек, включали в себя отжимания в положении лежа (кол-во), подъем туловища из положения лежа в положение сидя за 1' (кол-во), три прыжка вперед на одной ноге (м). Оценка фиксируемых в протокол педагогического эксперимента результатов осуществлялась путем их сравнения со значениями стандартной шкалы: низкий (от 1 до 5 баллов), достаточный (от 10 до 15 баллов) и оптимальный уровень (от 16 до 22 баллов). Кроме педагогического эксперимента и тестирования, были использованы математические методы статистического анализа и определены среднее арифметическое $\bar{x}$, стандартная ошибка среднего (m) значимость различий (p) и t -критерия Стьюдента (t) при уровне значимости $p>0,05$.

Результаты и обсуждения

Первоначально, в рамках первого – констатирующего этапа педагогического эксперимента, было осуществлено первичное тестирование, призванное выявить значения текущего уровня развития силовых качеств до начала введения инновационного содержания в занятия девушек ЭГ. Результаты тестирования продемонстрировали отсутствие достоверных различий между учащимися КГ и ЭГ ($p>0,05$), что дало нам основание для вывода о равнозначности групп и возможности проведения педагогического эксперимента с целью

проверки выдвинутой гипотезы. По окончании формирующего этапа педагогического эксперимента на контрольной его части, в идентичных условиях было осуществлено повторное тестирование, свидетельствующее о наличии существенной разницы при положительной динамике у де-

вушек ЭГ ($p < 0,05 - 0,001$). Значимость различий особенно ярко присутствовала у старшеклассников 14 лет (рис. 2). Участницы педагогического эксперимента КГ также продемонстрировали рост в значениях показателей, однако зафиксированные изменения были менее существенные ($p > 0,05$).

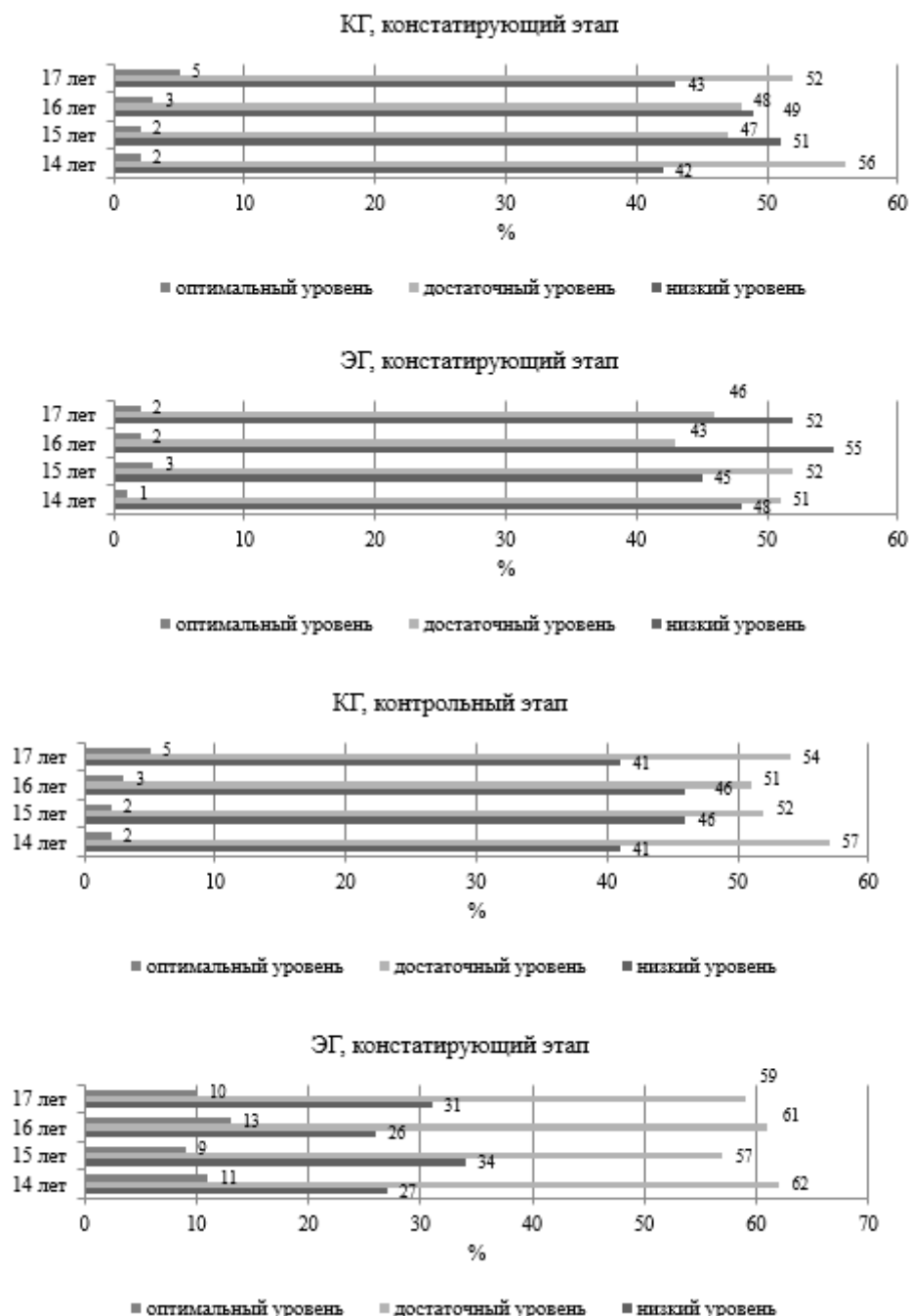

Рис. 2. Результаты педагогического эксперимента на констатирующем и контрольном его этапах.
Fig. 2. The results of the pedagogical experiment at its ascertaining and control stages.

Результаты контрольного этапа педагогического эксперимента позволяют констатировать, что показатели развития силовых качеств у старшеклассниц ЭГ значительно улучшились ($p < 0,001$), особенно у девушек 14 лет. Обобщение полученных результатов указывают на правильность сформулированной нами исследовательской гипотезы,

Выводы

Организация исследовательской деятельности, основанной на результатах теоретического осмысления данных, отраженных в научных и научно-методических работах отечественных авторов, позволяют свидетельствовать о достоверности полученных значений, а их сравнение о правильности выдвинутой гипотезы, согласно которой базовые элементы черлидинга способны существенно активизировать динамику развития силовых качеств девушек-старшеклассниц 14-17 лет. Полученные результаты дают основание рекомендовать введение черлидинга или отдельных его элементов

в программу физической культуры девушек старших классов общеобразовательных учреждений. Результаты, полученные в рамках поставленной цели исследования, могут быть использованы в качестве теоретического базиса для практической организации (модернизации) учебных занятий по физической культуре в средней школе. Тем не менее, в качестве задачи следующего исследования может быть детализация педагогического инструментария с установлением оптимального соотношения тренировочных средств и этапов их введения в образовательную практику учебного предмета. Создание действенной методики развития силовых качеств у старшеклассниц, основанной на экспериментально обоснованных данных, способно положительно отразиться не только на физических качествах учащихся, но и их здоровье в целом. Результаты исследования позволяют нам рекомендовать учителям физической культуры дополнять содержание занятий упражнениями для черлидинга.

Список источников

1. Авдеева М.С., Беличева Т.В. Развитие физических качеств девушек-первокурсниц неспортивных специальностей средствами волейбола и легкой атлетики // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № 82. С. 49 – 54.
2. Кузьмина А.С., Иксанова К.В., Юламанова Г.М. Выявление эффективных средств и методов для воспитания силовых качеств и гибкости у девушек 16-18 лет элементами пилатес // Современная проблематика физической культуры и спорта: Сборник научных трудов I Региональной научно-практической конференции, Уфа, 18 апреля 2024 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. С. 72 – 77.
3. Морозкина Л.Е. Развитие скоростно-силовых качеств у девушек, занимающихся силовыми видами спорта // Тезисы докладов XLIX научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа, Краснодар, 01 февраля – 31, 2022 года. Том Часть 2. Краснодар: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», 2022. С. 326 – 327.
4. Мусохранова Е.В., Иванова М.М. Развитие силовых качеств у девушек 16-18 лет средствами фитнеса в системе дополнительного образования // Педагогическое образование на Алтае. 2024. № 2. С. 20 – 26.
5. Насырова Д.М., Костарев А.Ю., Ваулина Р.Р. Воспитание скоростно-силовых качеств девушек 13-14 лет, занимающихся лаптой // Спорт высших достижений: интеграция науки и практики: Материалы VI Международной научно-методической конференции, посвященной году педагога и наставника, Уфа, 25 марта 2023 года. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2023. С. 160 – 164.
6. Новикова А.О. Особенности развития скоростно-силовых качеств у девушек 13-14 лет, занимающихся в секции по легкой атлетике // Студенческий форум. 2022. № 42-1 (221). С. 27 – 29.
7. Bala T. Change in the level of strength and endurance development of 5-6 grades pupils under cheerleading exercises influence // Slobozhanskyi herald of science and sport. 2023. № 3. P. 14 – 18.
8. Barnett L.A. Flying high or crashing down: Girls' accounts of trying out for cheerleading and dance // J Adolesc Res. 2006. № 21 (5). P. 514 – 541.
9. Chu P., Gotink R.A., Yeh G.Y., Goldie S.J., Hunink M. G. M. The effectiveness of yoga in modifying risk factors for cardiovascular disease and metabolic syndrome: A systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials // European Journal of Preventive Cardiology. 2016. № 23 (3). P. 291 – 307.
10. Jagiełło M., Iermakov S.S., Nowiński M. Differentiation of the somatic composition of student's physical education specializing in various sports // Arch Budo Sci Martial Art Extreme Sport. 2024. № 13. P. 63 – 70.

References

1. Avdeeva M.S., Belicheva T.V. Development of physical qualities of first-year girls of non-sports specialties by means of volleyball and athletics. *Man. Sport. Medicine*. 2020. Vol. 20. No. 82. P. 49 – 54.
2. Kuzmina A.S., Iksanova K.V., Yulamanova G.M. Identification of effective means and methods for developing strength qualities and flexibility in girls aged 16-18 using Pilates elements. *Modern problems of physical education and sports: Collection of scientific papers of the I Regional scientific and practical conference, Ufa, April 18, 2024*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2024. P. 72 – 77.
3. Morozkina L.E. Development of speed-strength qualities in girls involved in strength sports. Abstracts of reports of the XLIX scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District, Krasnodar, February 01 – 31, 2022. Volume Part 2. Krasnodar: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism", 2022. P. 326 – 327.
4. Musokhranova E.V., Ivanova M.M. Development of strength qualities in girls aged 16-18 by means of fitness in the system of additional education. *Pedagogical education in Altai*. 2024. No. 2. P. 20 – 26.
5. Nasyrova D.M., Kostarev A.Yu., Vaulina R.R. Development of speed-strength qualities of 13-14 year old girls involved in lapa. *High-performance sport: integration of science and practice: Proceedings of the VI International scientific and methodological conference dedicated to the year of the teacher and mentor, Ufa, March 25, 2023*. Ufa: Ufa State Petroleum Technological University, 2023. P. 160 – 164.
6. Novikova A.O. Features of the development of speed-strength qualities in 13-14 year old girls involved in the track and field section. *Student forum*. 2022. No. 42-1 (221). P. 27 – 29.
7. Bala T. Change in the level of strength and endurance development of 5-6 grades pupils under cheerleading exercises influence. *Slobozhanskyi herald of science and sport*. 2023. No. 3. P. 14 – 18.
8. Barnett L.A. Flying high or crashing down: Girls' accounts of trying out for cheerleading and dance. *J Adolesc Res*. 2006. No. 21 (5). P. 514 – 541.
9. Chu P., Gotink R.A., Yeh G.Y., Goldie S.J., Hunink M.G.M. The effectiveness of yoga in modifying risk factors for cardiovascular disease and metabolic syndrome: A systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. *European Journal of Preventive Cardiology*. 2016. No. 23 (3). P. 291 – 307.
10. Jagiełło M., Iermakov S.S., Nowiński M. Differentiation of the somatic composition of students' physical education specializing in various sports. *Arch Budo Sci Martial Art Extreme Sport*. 2024. No. 13. P. 63 – 70.

Информация об авторе

Ковальчук А.А., Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»

© Ковальчук А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.013

Духовно-нравственное развитие в эпоху системных социокультурных трансформаций: социально-педагогический аспект

¹ Скопа В.А.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: современная аксиологическая парадигма российского общества складывается в условиях сложного ценностного синтеза, который характеризуется мультивекторным взаимодействием исторического наследия и инновационных социокультурных импульсов. Социально-педагогический контекст духовно-нравственного развития предполагает комплексный подход, интегрирующий воспитательные стратегии, образовательные технологии и социокультурные практики. Аксиологическое ядро образовательных систем концентрирует глубинные смыслы человеческого взаимодействия, обеспечивая когерентность социальных связей через призму духовно-нравственных координат. В эпоху тотальной технологизации и деструктивной урбанизации происходит девальвация традиционных ценностных матриц, где материальные императивы доминируют над экзистенциальными измерениями. Подобная интеллектуальная среда трансформируется в латентный механизм деконструкции фундаментальных основ образовательного пространства, продуцируя риски ментальной дезинтеграции современного социума. Процесс переоценки ценностей разворачивается как сложный диалог между инерционными культурными паттернами и новыми социальными смыслами, часто заимствованными из глобального культурного контекста. Воспитательная работа в данном контексте играет ключевую роль, от которой во многом зависит формирование духовно-нравственных основ подрастающего поколения.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, образовательная политика, социокультурная трансформация, педагог, образование

Для цитирования: Скопа В.А. Духовно-нравственное развитие в эпоху системных социокультурных трансформаций: социально-педагогический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 265 – 270.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Spiritual and moral development in the era of systemic sociocultural transformations: social and pedagogical aspect

¹ Skopa V.A.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the modern axiological paradigm of Russian society is formed in the conditions of a complex value synthesis, which is characterized by a multi-vector interaction of historical heritage and innovative socio-cultural impulses. The socio-pedagogical context of spiritual and moral development involves a comprehensive approach that integrates educational strategies, educational technologies and socio-cultural practices. The axiological core of educational systems concentrates the deep meanings of human interaction, ensuring the coherence of social ties through the prism of spiritual and moral coordinates. In the era of total technologization and destructive urbanization, there is a devaluation of traditional value matrices, where material imperatives dominate over existential dimensions. Such an intellectual environment is transformed into a latent mechanism for deconstructing the fundamental foundations of the educational space, producing risks of mental disintegration of modern society. The process of revaluation of values unfolds as a complex dialogue between inertial cultural patterns and new social

meanings, often borrowed from the global cultural context. Educational work in this context plays a key role, on which the formation of the spiritual and moral foundations of the younger generation largely depends.

Keywords: spiritual and moral education, educational policy, socio-cultural transformation, teacher, education

For citation: Skopa V.A. Spiritual and moral development in the era of systemic sociocultural transformations: social and pedagogical aspect. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 265 – 270.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: April 12, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Социально-педагогический контекст духовно-нравственного развития предполагает комплексный подход, интегрирующий воспитательные стратегии, образовательные технологии и социокультурные практики. Ключевым становится формирование системы ценностей, способной служить внутренним стержнем личности в условиях нестабильности. Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей становится критически важной задачей для развития здорового общества.

Модернизация воспитательной парадигмы в современном образовательном пространстве обусловлена глубинными трансформациями социокультурного контекста. Эволюция стратегических приоритетов повлекла за собой существенную корректировку нормативно-правового ландшафта воспитательной деятельности и формирование комплексных программ воспитания на различных образовательных уровнях [4].

В образовательных учреждениях произошла институционализация воспитательных процессов: созданы специализированные структурные подразделения, введены профильные штатные единицы. Параллельно с этим продолжают развиваться и актуализироваться традиционные воспитательные практики, которые сохраняют преемственность культурно-педагогических традиций и обеспечивают непрерывность воспитательного воздействия.

Современная аксиологическая парадигма российского общества складывается в условиях сложного ценностного синтеза, который характеризуется мультивекторным взаимодействием исторического наследия и инновационных социокультурных импульсов. Опираясь на концептуальные разработки ведущих исследователей отчетливо прослеживается принципиальный методологический сдвиг в понимании ценностной динамики [5, 7, 8, 9].

Значимость исследования механизмов защиты и развития отечественного духовного наследия обусловлена комплексом глубинных трансформаций, происходящих в социокультурном простран-

стве России. Современная динамика общественных процессов характеризуется внутренним противоречием: с одной стороны – официальный курс государства направлен на последовательное сохранение культурной преемственности и традиционных ценностей, с другой стороны – наблюдаются системные попытки культурной деструкции и маргинализации российской цивилизационной идентичности.

Поиск смысловых координат в формировании инновационной образовательной модели, отвечающей реалиям современности, обусловил необходимость исследования генезиса самосознания российского социума, которому присущ уникальный сплав интеллектуального и морально-этического начал, идейная конвергенция гуманистической и просветительской парадигм. В эпоху интенсивного межкультурного диалога особую актуальность приобретают вопросы становления универсального гуманизма, апеллирующего к принципам человечности, мирного сосуществования и преодоления межэтнических антагонизмов. Как метко подметил А.С. Хомяков, подлинно человеческое неразрывно связано с народным менталитетом [12].

Ключевое напряжение заключается в столкновении противоположных тенденций: стремлении государственных институтов к консервации культурного кода и внешних вызовах, направленных на размывание национальных смысловых оснований.

Материалы и методы исследований

Методологическим базисом исследования выступает антропологический подход, рассматривающий человека как активного субъекта собственного развития, способного к самопроектированию и самотрансценденции. Инструментарий исследования включает: компаративный анализ регламентирующих документов, углубленное изучение академических и методологических источников, а также прогностическое моделирование. Теоретическая ценность работы сосредоточена на комплексной диагностике механизмов сохранения и актуализации фундаментальных духовно-нравственных оснований российской культуры в

образовательном пространстве различных уровней. Практическая составляющая исследования предполагает разработку концептуальных стратегий преодоления существующих дефицитов и реализацию магистральной идеи – формирование социально-ориентированной личности, способной интериоризировать и консолидировать традиционный аксиологический контекст национальной идентичности.

Результаты и обсуждения

Образовательные ландшафты современности формируются как динамичные системы, впитывающие социальные импульсы и транслирующие государственные стратегические установки. Согласно концепции Ф. Броделя, культурный обмен между цивилизациями становится каталитическим механизмом трансформации ментальных парадигм, молниеносно распространяя интеллектуальные и духовные конструкторы [2].

Аксиологическое ядро образовательных систем концентрирует глубинные смыслы человеческого взаимодействия, обеспечивая когерентность социальных связей через призму духовно-нравственных координат. В эпоху тотальной технологизации и деструктивной урбанизации происходит девальвация традиционных ценностных матриц, где материальные императивы доминируют над экзистенциальными измерениями [3, 10, 11]. Подобная интеллектуальная среда трансформируется в латентный механизм деконструкции фундаментальных основ образовательного пространства, продуцируя риски ментальной дезинтеграции современного социума.

В современную эпоху потребительства материальные блага становятся доминирующим ориентиром, что неизбежно провоцирует деформацию человеческой сущности. Чрезмерная концентрация на физических потребностях порождает внутреннюю опустошенность и духовную стагнацию личности [6, 11]. Гиперболизация материальных основ создает социальную турбулентность, разрушающую устоявшиеся механизмы общественного взаимодействия. Этот процесс подобен камнепаду, постепенно разрушающему фундамент социальной стабильности и благополучия.

Духовная матрица выступает связующим звеном между различными поколениями и социальными формациями. Кардинальное изменение ценностных ориентиров возможна исключительно через призму сохранения институциональных норм, которые формируют базис для самоорганизации и устойчивого развития социальных систем. Философ Столович Л.Н. подчеркивает: ценности – это не просто абстрактные конструкторы, а живые, трансформирующиеся феномены человеческого

сознания, которые наполняются уникальным субъективным содержанием [10].

Общечеловеческие ценности, выступающие цивилизационной основой наций и социальных общностей, характеризуются надвременной природой; трансцендентным измерением и перманентной эволюцией в историческом контексте [1, 11].

Исходя из этого можно отметить, что духовно-нравственные координаты личности представляют собой многомерную характеристику внутреннего и внешнего бытия человека; интегральный показатель личностной зрелости и фундаментальный механизм самоорганизации социокультурных систем [4, 5].

Макс Шелер предложил уникальную иерархическую модель ценностных координат, где каждый уровень репрезентирует определенный экзистенциальный пласт:

1. Базовый уровень – материальные ценности:
 - фрагментарные;
 - релятивистские;
 - ситуативно обусловленные.
2. Эмоционально-чувственный уровень:
 - диалектика контрастных переживаний;
 - корреляция с благополучием / неблагополучием;
 - амплитуда эстетических и этических полярностей.
3. Духовно-интеллектуальный уровень:
 - аксиологические дихотомии добра и зла;
 - праксеологические константы справедливости;
 - гносеологический императив истины.
4. Трансцендентальный уровень:
 - абсолютные инварианты;
 - внеисторические конструкторы;
 - универсальные смысловые матрицы [13].

Методологическая рефлексия ценностных траекторий образовательных систем позволяет выявить их фрактальную природу – способность к самоорганизации, самоинтеграции и самовоспроизведению.

Стратегический вектор развития образовательных организаций определяется мерой включенности высокодуховных личностей в педагогические процессы, что детерминирует потенциал устойчивого саморазвития социальной системы.

Процесс переоценки ценностей разворачивается как сложный диалог между инерционными культурными паттернами и новыми социальными смыслами, часто заимствованными из глобального культурного контекста [8]. Принципиальная особенность данного переходного периода – не полное отторжение прежних ценностей, а их критиче-

ская реинтерпретация и селективная интеграция в современную аксиологическую систему.

В силу мощнейших социокультурных трансформаций общество стоит перед сложнейшим выбором – сохранить свою идентичность или раствориться в потоке глобальных изменений. Стратегия духовно-нравственной консолидации должна выступать ключевым механизмом сохранения и развития социальной целостности.

К основным характеристикам стратегии можно отнести:

1. Ценностное ядро, которое включает в себя формирование устойчивой системы ценностей; приоритет традиционных морально-этических норм; сохранение культурного кода нации.

2. Институциональные механизмы раскрываются посредством развития образовательных программ; поддержки социокультурных институтов; создания площадок межпоколенческого диалога.

3. Информационная политика, которая противодействует деструктивным информационным потокам; продвигает конструктивные социальные нарративы и формирует позитивную повестку развития.

Ключевым результатом стратегии должно являться создание устойчивой социальной системы, способной сохранять внутреннее единство в условиях постоянных внешних изменений.

Воспитательная работа в данном контексте играет ключевую роль, от которой во многом зависит формирование духовно-нравственных основ подрастающего поколения. В условиях трансформационных сдвигов можно выделить ключевые изменения-трансформации воспитательной системы:

1. Возвращение к фундаментальным ценностям. В данном контексте современное воспитание должно опираться на проверенные временем нравственные принципы:

- уважение к старшим;
- приоритет семейных ценностей;
- патриотизм и гражданская ответственность;
- трудолюбие и стремление к самосовершенствованию.

2. Преодоление деструктивных информационных влияний, где возникает необходимость создания защитных механизмов от негативного информационного воздействия посредством:

- критического мышления;
- медиаграмотности;
- духовного иммунитета;
- альтернативных позитивных информационных каналов.

3. Целостный подход к воспитанию, где основой должно являться комплексное развитие личности через:

- интеграцию образования и воспитания;
- поддержку творческого потенциала;
- развитие эмоционального интеллекта;
- формирование системы нравственных координат.

4. Роль социальных институтов, которые консолидируют усилия:

- семьи;
- образовательных учреждений;
- государственных и общественных организаций;
- религиозных и культурных центров.

5. Технологии воспитательного воздействия на основе современных методик:

- проектная деятельность;
- интерактивные формы обучения;
- наставничество;
- волонтерство;
- духовно-нравственные практики.

В целом, трансформация воспитания – это не разрушение, а бережное обновление, сохраняющее глубинные культурные коды и духовные традиции. Только целостный, системный подход позволит воспитать поколение, способное отвечать на вызовы современности, оставаясь носителем высоких нравственных идеалов. Только через осознанную трансформацию воспитательной системы можно сохранить и приумножить духовно-нравственный потенциал общества.

Ценностные координаты бытия народов и этнических сообществ коренятся в глубинной духовной природе человека. Подобно фрактальным структурам, социальные системы отражаются в генетической матрице личности, которая аккумулирует многовековой цивилизационный опыт. Человеческая сущность, обладающая внутренней духовной матрицей, раскрывает свое сакральное «Я» как проявление вневременной реальности, трансцендентной пространственным границам. Духовное начало личности устремляется вне социальных конструктов, прикасаясь к трансцендентным измерениям божественного универсума.

Выводы

Таким образом, в современных условиях глубоких социальных изменений духовно-нравственное развитие личности требует целенаправленного педагогического подхода, учитывающего трансформационные процессы в обществе и необходимость сохранения базовых ценностных ориентиров, где ключевые акценты должны быть уделены адаптации воспитательных механизмов к динамичной социокультурной среде; приоритету

формирования устойчивой системы нравственных координат и созданию педагогических условий для развития духовности в контексте современных вызовов. В результате чего будет обеспечена пре-

емственность культурных ценностей и способность личности к самоидентификации в быстрой адаптации в меняющемся мире.

Список источников

1. Библер В.С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. 399 с.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2008. 545 с.
3. Дробницкий О.Г. Моральное сознание и его структура // Вопросы философии. 1972. № 2. С. 31 – 42.
4. Ефимцева Т.В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации. II Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 1 (51). С. 26 – 28.
5. Иванников И.А. Конституционные духовно-нравственные ценности России: размышления над текстом Конституции Российской Федерации. Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 1. С. 13 – 16.
6. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. 384 с.
7. Лескин Д.Ю. О стратегических задачах в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Поволжский вестник науки. 2022. № 3 (25). С. 7 – 12.
8. Молчан Э.М. Трансформация образовательной деятельности как социокультурный феномен // Методология в науке и образовании: мат-лы Всероссийской конференции университетов и академических институтов Российской академии наук (Москва, 30-31 марта 2017 г.) / МГТУ им. Н.Э. Баумана; ФИЦ ИУ РАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. С. 210 – 212.
9. Савченко Е.А. Образовательная деятельность как социокультурный феномен: теоретико-методологический анализ: монография. Брянск: Изд-во БГУ, 2005. 212 с.
10. Столович Л.Н. Философия. Эстетика. Смех. СПб.; Тарту, 1999. 383 с.
11. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования. М.: Мысль, 1974. 277 с.
12. Хомяков А.С. О старом и новом: статьи и очерки. М.: Современник, 1988. 461 с.
13. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 395 с.

References

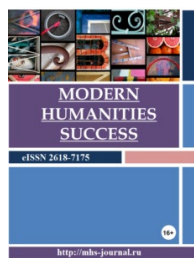
1. Bibler V.S. Thinking as creativity (Introduction to the logic of mental dialogue). Moscow: Politizdat, 1975. 399 p.
2. Braudel F. Grammar of civilizations. Moscow: Ves' Mir, 2008. 545 p.
3. Drobniysky O.G. Moral consciousness and its structure. Questions of philosophy. 1972. No. 2. P. 31 – 42.
4. Efimtseva T.V. Spiritual and moral values as the basis of national security of the Russian Federation. II Transactions of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2022. No. 1 (51). P. 26 – 28.
5. Ivannikov I.A. Constitutional spiritual and moral values of Russia: reflections on the text of the Constitution of the Russian Federation. Gaps in Russian legislation. 2022. Vol. 15. No. 1. P. 13 – 16.
6. Kagan M.S. Systems approach and humanitarian knowledge: selected articles. L.: Publishing house of Leningrad University, 1991. 384 p.
7. Leskin D.Yu. On strategic tasks in the field of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. Volga Region Bulletin of Science. 2022. No. 3 (25). P. 7 – 12.
8. Molchan E.M. Transformation of educational activities as a socio-cultural phenomenon. Methodology in science and education: materials of the All-Russian conference of universities and academic institutes of the Russian Academy of Sciences (Moscow, March 30-31, 2017). Bauman Moscow State Technical University; FRC IU RAS. Moscow: Publishing house of Bauman Moscow State Technical University, 2017. P. 210 – 212.
9. Savchenko E.A. Educational activity as a socio-cultural phenomenon: theoretical and methodological analysis: monograph. Bryansk: Publishing house of BSU, 2005. 212 p.

10. Stolovich L.N. Philosophy. Aesthetics. Laughter. St. Petersburg; Tartu, 1999. 383 p.
11. Titarenko A.I. Structures of moral consciousness: an experience of ethical and philosophical research. Moscow: Mysl, 1974. 277 p.
12. Khomyakov A.S. About the old and the new: articles and essays. Moscow: Sovremennik, 1988. 461 p.
13. Scheler M. Selected Works. Moscow: Gnosis, 1994. 395 p.

Информация об авторе

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Скопа В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1

Преимущества работы с аутентичными аудиовизуальными источниками информации на уроках английского языка с учащимися среднего звена общеобразовательной школы

¹ Турланова С.К., ¹ Агаларова Р.И.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу потенциала открытых образовательных ресурсов TED Talks в контексте преподавания английского языка как иностранного. Акцент делается на интеграции аутентичных мультимедийных материалов, способствующих погружению в естественную языковую среду и преодолению ключевых педагогических проблем. К их числу относятся дефицит учебных часов, минимизация негативного влияния межъязыковой интерференции, а также стимулирование познавательной активности обучающихся.

В работе обосновывается эффективность применения лекций TED Talks для формирования и совершенствования коммуникативной компетенции, включая аспекты аудирования, дискурсивного мышления и социокультурной адаптации. Предложена трехэтапная модель работы с видеоконтентом (подготовительный, демонстрационный и последе-монстрационный этапы), сопровождаемая комплексом упражнений, направленных на поэтапное освоение языковых навыков.

Для реализации исследовательских целей решаются следующие задачи:

- изучение особенностей использования ресурсов TED Talks в лингводидактике;
- выявление дидактических возможностей аутентичных аудиовизуальных материалов в развитии речевой компетенции;
- разработка упражнений на основе видеоматериала с портала TED Talks: Jay Walker “The world's English mania”.

Ключевые слова: мультимедийный ресурс, TED Talks, иностранный язык, аутентичный материал, упражнения

Для цитирования: Турланова С.К., Агаларова Р.И. Преимущества работы с аутентичными аудиовизуальными источниками информации на уроках английского языка с учащимися среднего звена общеобразовательной школы // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 271 – 276.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

The advantages of working with authentic audiovisual sources of information in English lessons with secondary school students

¹ Turlanova S.K., ¹ Agalarova R.I.,
¹ Dagestan State University

Abstract: this study investigates the potential of open educational resources from TED Talks in the context of teaching English as a foreign language. The focus lies on integrating authentic multimedia materials that foster immersion in a natural linguistic environment and address critical pedagogical challenges, such as limited instructional time, mitigating cross-linguistic interference, and enhancing learners' cognitive engagement.

The research substantiates the efficacy of TED Talks lectures in cultivating and refining communicative competence, encompassing listening skills, discursive reasoning, and sociocultural adaptation. A three-phase instructional framework for video-based learning (pre-watching, while-watching and post-watching stages) is introduced, supplemented by targeted exercises to facilitate the gradual acquisition of language competencies.

To achieve the study's objectives, the following tasks are addressed:

- Examining the unique applications of TED Talks resources in language didactics;
- Identifying the pedagogical value of authentic audiovisual materials in advancing speech proficiency;
- Designing exercises based on Jay Walker's TED Talk "The World's English Mania" for integration into foreign language instruction.

This article explores the possibilities of using open educational resources from TED Talks, highlighting their significance for learning English as a second language. The media content of TED Talks creates an "immersive" effect in the language environment and helps address numerous challenges faced by educators: increasing the number of hours dedicated to learning a second language, overcoming the negative effects of interlanguage interference, and enhancing student motivation. The article describes the advantages of using the TED Talks media resource in the process of teaching a foreign language in order to form and develop communicative competence. The tasks that accompany the pre-watching, while-watching and post-watching stages of organizing the educational process using TED Talks lectures are presented.

To achieve the aforementioned research goal, the following tasks need to be addressed:

- studying the features of using open educational resources from TED Talks in the educational sphere;
- determining the educational potential of authentic audiovisual sources of information in the context of developing students' foreign language communicative skills;
- developing exercises based on video material from the TED Talks portal: Jay Walker's "The World's English Mania".

Keywords: multimedia resource, TED Talks, foreign language, authentic material, exercises

For citation: Turlanova S.K., Agalarova R.I. The advantages of working with authentic audiovisual sources of information in English lessons with secondary school students. *Modern Humanities Success*. 2025. 5. P. 271 – 276.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: April 12, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

В условиях цифровой трансформации образования интернет-технологии утвердились как один из самых перспективных и востребованных инструментов обучения. Глобальная сеть оказывает значительное влияние на различные аспекты языкового образования. Возможности интернет-ресурсов для изучения иностранных языков постоянно расширяются, и регулярно появляются новые сайты с улучшенным функционалом. В этом контексте TED Talks выделяются как многофункциональный образовательный инструмент, интегрирующий аутентичный дискурс, актуальную тематику и межкультурный компонент. Их применение в педагогической практике позволяет преодолеть ограничения учебников за счёт экспозиции обучающихся к живой речи носителей языка, вариативным регистрам общения.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: анализ научной, учебно-методической литературы по проблеме использования аутентичных аудиовизуальных источников при обучении иностранному языку с целью выявления особенностей и принципов данного подхода; прогностическая оценка дидактического потенциала аудиовизуальных источников при формировании коммуникативной компетенции учащихся.

Материалом для исследования послужил видеоматериал TED Talks: Jay Walker's "The World's English Mania".

Результаты и обсуждения

Аббревиатура TED (Technology, Entertainment, Design) обозначает ключевые направления деятельности организации: технологии, развлечения и дизайн. Официальный слоган некоммерческого фонда, базирующегося в США, – "*Ideas Worth Spreading*" («Идеи, достойные распространения»), отражающий его миссию по глобальному распространению инновационных концепций. С 2006 года видеозаписи выступлений, представленных на платформе TED, находятся в открытом доступе на официальном сайте организации, что способствует их широкому цитированию и интеграции в академический и медийный дискурс. Согласно статистике, на веб-сайте доступно более 1800 выступлений, а также богатая коллекция из 35 000 стенограмм на более чем 30 языках. В ближайшие годы это число может удвоиться или утроиться, поскольку новые видео добавляются все чаще [7]. На портале можно найти видеофрагменты различных тематик: технологии, наука, инновации, личностный рост, здоровье, бизнес, общество.

Основная задача преподавателя иностранного языка заключается в стимулировании и поддержании внутренней мотивации обучающихся, формировании устойчивого интереса к дисциплине, а также в активизации их самостоятельной познавательной деятельности за пределами аудиторных занятий. В этом контексте аутентичные материалы, моделирующие реальные коммуникативные ситуации, выступают эффективным педагогическим ресурсом [4].

Как подчёркивает исследователь Н. Д. Гальскова, обучение иностранному языку должно базироваться на «аутентичном инофонном тексте как элементе коммуникации (результате текстовой деятельности), который отражает особенности другой (иноязычной) языковой общности». Информация из таких источников должна обладать социальной и культурной значимостью [2]. В контексте лингводидактики лекции TED Talks могут рассматриваться как аутентичные образовательные ресурсы, поскольку их содержательная структура выходит за рамки формализованных учебных текстов. В отличие от искусственно смоделированных материалов, выступления спикеров характеризуются спонтанностью, эмоционально-личностным вовлечением и импровизационным характером подачи информации, что отражает реальные коммуникативные паттерны.

Регулярное прослушивание и работа с видеофрагментами особенно эффективны для развития аудитивных навыков у обучающихся. Аутентичность речи выступающих TED Talks также делает лекции ценными для обучения лексике. Участники конференции делятся своими историями и идеями с аудиторией, используя при этом живой язык. Данный ресурс представляет и инте-

рес со стороны фонетики за счет того, что он дает возможность познакомиться с различными акцентами и вариантами языка, ведь спикерами зачастую выступают и не носители английского. К тому же, материалы TED Talks способствуют имплицитному усвоению грамматики. Преподавателю стоит обращать внимание на различные конструкции и по ходу разбора видеоматериала раскрывать особенности того или иного правила. Запоминание грамматических структур облегчается вследствие того, что обучающиеся видят их не изолированно, а в контексте, в прямом их применении. Обсуждение и размышление над услышанным позволяет развивать навыки устной и письменной речи.

Лекции TED Talks легли в основу ряда современных учебно-методических комплексов, включая пособия *Dive into English with TED*, а также серии *Keynote*, *Perspectives* и *21st Century Reading*. Данные материалы структурированы в соответствии с уровнями владения языком по шкале CEFR (Common European Framework of Reference), что обеспечивает их адаптацию к образовательным стандартам и индивидуальным потребностям обучающихся.

Рис. 1. Фрагмент из учебника серии Keynote.
Fig. 1. An excerpt from the textbook of the Keynote series.

1B Fake it until you feel it

Why do people smile?

‘Say cheese!’ In English-speaking countries, this is what you say to people to make them smile before you take their photo. ‘Service with a smile’ is a common message for shop assistants and receptionists. Workers in call centres are even told to smile so they sound friendly when they speak to customers on the phone! The idea is that callers will notice if the phone operators aren’t smiling. But why should we want people to smile?

We’ve always known that smiling can express enjoyment, affection or friendliness, but we’re learning more and more about facial expressions, and realizing that their effect on our relationships is more powerful than that. We know that smiling helps us connect with other people in social situations and get out of arguments and embarrassing situations. We know from studies that smiling regularly may even increase the chances of living longer. In fact, it’s such an important part of being human that we start it very young. You probably started smiling to show your happiness when you were just a few weeks old, but you’ve known how to smile for ever longer. Unborn babies get used to moving their facial muscles by smiling, in the same way they practice kicking using their leg muscles. And we aren’t the only animals that

VOCABULARY BUILDING Suffixes

We can make nouns from adjectives by adding suffixes.

adjective	suffix	noun
embarrassed	+ment	embarrassment
friendly	+ness	friendliness
depressed	+ion	depression

1 Write nouns using -ment, -ness or -ion. Use a dictionary if necessary.

- nervous
- sad
- excited
- disappointed
- happy
- exhausted
- confused
- lonely

2 Complete the sentences with a noun or an adjective from Exercise 1.

- Many people say that money can’t buy _____, but I think it helps.
- I felt quite _____ at summer camp. It was my first time away from home and I didn’t know anyone.
- I had to sing on my own in the show. I felt so _____ that I couldn’t sleep.
- Emin worked hard at his exams. He didn’t want to be a _____ to his parents.
- There was a lot of _____ in the class. The teacher said the school trip was on Wednesday but the email said Thursday.

READING

1 Work in pairs. Try to make your partner smile. How easy is it? Then discuss the questions.

- Look at the pairs of photos (a–c). Which smiles do you think are genuine (real)? Which smiles do you think are fake (not real)?
- Why would you pretend to smile?
- Are you good at recognizing genuine and fake smiles?

2 Make a list of things that make you smile. Compare your list with a partner.

when my team wins a match, chocolate, ...

3 Read the article quickly. Choose the best subtitle.

- How our bodies affect our emotions
- The secret power of smiling
- Smiling expresses many emotions

4 Read the article again. Are these sentences true (T) or false (F), or is the information not given (NG)?

- Some workers are taught to smile when they speak to people who can’t see them.
- You could stop a disagreement by smiling.
- People who don’t smile are more likely to get ill.
- Other animals smile for the same reasons as humans.
- Eating chocolate has a more powerful effect on our emotions than smiling.
- The writer of the article thinks that it’s wrong to smile if we do not feel happy.

b

c

smile to communicate happiness – chimpanzees do it, too, suggesting that smiling existed before we did!

Have you ever been in this situation: you are angry with a friend but you can’t stay angry because they’re smiling at you? This is because smiles pass from person to person, and it’s hard not to smile back. We actually lose some control of our own facial muscles when we look at someone smiling at us. When this happens, we automatically copy their expression, and smiling like them may actually help us understand their emotions better.

Being happy makes us smile, of course. But smiling also makes us happy. Scientists can take pictures of the brain to see what happens when a person is happy. They see the same effect when the person smiles, whether they’re really happy or not. So a smile isn’t just a sign to others; it is also a message to our brain telling it to feel happy. One study showed that a smile can have the same positive effect on the brain as eating 2,000 bars of chocolate! So, even if you’re feeling depressed, a fake smile can make all the difference. If you know someone who’s always smiling, perhaps they’re using it to control their emotions. Why not control your emotions the same way? If you sometimes feel sad, worried or angry, try smiling. You might feel better.

MY PERSPECTIVE

Work in groups. Discuss the questions.

- Do you think smiling really is a good way to feel better?
- What do you do if you aren’t feeling very happy?
- Who do you think smiles more, younger or older people, women or men? Why?
- Do you know anyone who smiles too much / doesn’t smile enough?

CRITICAL THINKING Rhetorical questions

1 Work in pairs. Read the Critical thinking box and discuss the questions (1–4).

Rhetorical questions are used to make a point, but a reply is not expected. They are often used to:

- tell readers what information they can expect to read.
- emphasize a point.
- make a suggestion.
- persuade.
- help readers relate the text to their own experience.

1 Look at the title of the article and list all the reasons the writer gives for why people smile.

2 Why is it a good idea to have a question as a title? Underline them. Match the questions with three of the functions in the Critical thinking box.

3 Write a question to include in the article for one of the other two functions.

4 Read about the ‘Pan Am smile’. Then look at the photos again. Can you find the fake smiles more easily?

The ‘Pan Am smile’ is named after the flight attendants with this old American airline. They were famous for their friendly customer service and for always smiling at the passengers. Everyone knew that these smiles weren’t genuine but they were an expression of friendliness and had a positive effect on the passengers.

We all use Pan Am smiles because there are many situations where showing unhappiness would be rude. Smiling has the important social function of keeping people happy.

But how can you tell the difference between a genuine smile and a fake smile? In the nineteenth century, French scientist Guillaume Duchenne noticed that we use two sets of facial muscles to smile: around the mouth and eyes. Pan Am smiles only use the mouth, so the secret is to look at the eyes.

Рис. 2. Фрагмент из учебника серии Perspectives.
Fig. 2. An excerpt from the textbook of the Perspectives series.

Интеграция контента TED Talks в структуру учебных занятий позволяет воплотить ключевые дидактические принципы современного языкового образования: *аутентичность* (работа с неадаптированными источниками, отражающими реальные коммуникативные сценарии), *коммуникативную направленность* (практическое применение языковых навыков), *наглядность* (использование мультимедиа-ресурсов), *ситуативность* (моделирование контекстно-обусловленных задач, соответствующих профессиональным или социальным сферам), *диалог культур* (анализ кросскультурных перспектив через призму выступлений спикеров из разных стран), *культурную вариативность* (экспозиция к множеству акцентов, регистров и социолингвистических норм) [3].

Интеграция материалов TED Talks в учебный процесс позволяет расширить спектр лексико-грамматических структур, доступных для изучения в рамках тематических блоков, дополняя традиционные учебные ресурсы аутентичными речевыми образцами [1].

Далее будут представлены примеры упражнений на основе видеоматериала с портала TED Talks: Jay Walker “The world’s English mania” с использованием функционала ресурса для создания

уроков “Twee”. У подростков уже на среднем этапе обучения зачастую пропадает мотивация к изучению языка, которая присутствует на начальном этапе. Данное тематическое видео было выбрано вследствие того, что оно демонстрирует важность изучения английского языка и его востребованность. Сложность используемого в видео языка примерно соответствует уровню A1, а слайды, которые сопровождают выступление спикера, облегчают восприятие.

Warm-up:

Do you agree with the words of Nelson Mandela: “English is the language of the world?”

Pre-watching tasks:

Read these facts. Which one surprised you the most and why?

- English is the third largest language by speakers.
- Over 1.5 billion people speak English worldwide.
- English began as a Germanic language in England.
- The first English dictionary was published in 1755.
- About 60% of English words come from French.
- Shakespeare added over 1,700 words to English.
- English is an official language in 60 countries.
- The British Museum has over 8 million objects.

Match the words with their meanings:

Words:

1. problem-solving
2. to let down
3. mania
4. alarming
5. opportunity
6. gruelling test
7. turning-point

Definitions:

- a. a moment when things change in an important way.
- b. something that makes you feel scared or worried.
- c. finding answers or solutions to difficult questions or situations.
- d. a very hard and tiring exam or challenge
- e. a strong feeling of excitement or happiness that lasts for a long time.
- f. to not do what someone expects or hopes from you.
- g. a chance to do something good or important.

Insert the following words and word combinations into the sentences:

gruelling test, turning-point, problem-solving, let down, alarming, mania, opportunity

1. Many people have a _____ (1) for learning new languages very quickly.
2. It can be _____ (2) to make mistakes while learning a new language.
3. I do not want to _____ (3) my teacher by not studying hard.
4. Learning a new language gives you the _____ (4) to meet new friends.
5. The _____ (5) at the end of the course made me nervous.
6. _____ (6) skills are important when you learn another language.
7. When I finally spoke fluently, it was a _____ (7) in my studies.

While-watching tasks:

Watch the video one more time and choose the correct option:

1. What language is becoming very popular around the world?
A. French
B. Spanish
C. English
D. German
2. Why are many students in China studying English?
A. To travel to other countries
B. To get better jobs in the future
C. To learn about American culture
D. All of the above
3. Which of these is not a reason why English is becoming a global language?
A. It helps people solve global problems
B. It is being forced on other countries by the United States
C. It allows people to communicate with each other worldwide
D. It provides more opportunities for people

Complete the sentences:

Jay Walker discusses the phenomenon of

- _____ (1).
English Mania is compared to other types of mania like _____ (2) and _____ (3).
Chinese students are intensely focused on learning English for _____ (4).
China will soon become the world's largest _____ (5).

Post-watching task:

Answer the following questions:

1. What examples of "Mania" does the speaker mention in the video?
2. Why do Chinese students practice English so intensely, according to the speaker?
3. How many people worldwide are trying to learn English, as mentioned in the video?
4. Do you think learning English is essential in today's world?
5. Have you ever witnessed someone's intense desire to learn a language like English?
6. How do you think knowing English can impact someone's opportunities in life?
7. Do you believe that English becoming a universal language is beneficial or harmful?

Выводы

Таким образом, интеграция TED Talks в образовательный процесс позволяет комплексно развивать компоненты коммуникативной компетенции: от системного усвоения грамматических структур и лексических единиц до формирования навыков аудирования, письменной и устной речи. Данный ресурс расширяет дидактические возможности за счёт включения аутентичного контента, который дополняет тематические модули специализированной терминологией, стилистическими вариациями и актуальными речевыми паттернами, выходящими за рамки стандартных учебных пособий.

Использование глобально востребованного медиаконтента способствует повышению уровня внутренней мотивации обучающихся, что особенно значимо в контексте изучения английского языка как средства международной коммуникации. Применение аутентичных аудиовизуальных

материалов, имитирующих естественные условия языкового взаимодействия, создаёт условия для интенсификации учебного процесса, обеспечивая более динамичное формирование иноязычных

компетенций по сравнению с классическими методами, ориентированными на воспроизведение искусственно смоделированных диалогов.

Список источников

1. Иванова А.Н., Малыгина Е.В. Возможности использования современного медиа-контента Ted Talks в обучении английскому языку как второму иностранному // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 3. С. 49 – 57.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие. для учителя. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
3. Назирова Р.Г., Гергель О.В. Использование современных мультимедиа-технологий и популярных медиа-контентов в обучении английскому языку (на примере Ted Talks) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2020. № 2 (55). С. 133 – 138.
4. Baeva E.M. Some advantages of using ted talks as authentic study material // Коммуникативные исследования. 2017. № 3 (13). С. 127 – 133.
5. Barber D., Lansford L., Jeffries A. Perspectives Intermediate. Boston: National Geographic Learning, 2018.
6. Blass L., Vargo M., Yeates E. 21st Century Reading Student Book 2. Creative Thinking and Reading with TED Talks. Boston: National Geographic Learning, 2016.
7. Nusibaqyn Z. Developing extensive listening skills by using ted talk channels // Вестник науки. 2024. № 5 (74). С. 866 – 870.
8. Stephenson H., Lansford L., Dummett P. Keynote Upper-Intermediate. Andover: National Geographic Learning, 2015.
9. TED. URL: <https://www.ted.com> (дата обращения: 20.01.2025)
10. Twee. URL: <https://twee.com> (дата обращения: 20.01.2025)

References

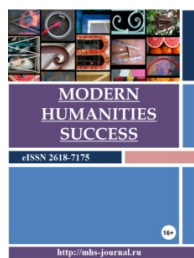
1. Ivanova A.N., Malygina E.V. Possibilities of Using Modern Media Content Ted Talks in Teaching English as a Second Foreign Language. Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 2017. No. 3. P. 49 – 57.
2. Gal'skova N.D. Modern Methods of Teaching Foreign Languages: A Manual for a Teacher. Moscow: ARCTI, 2003. 192 p.
3. Nazirova R.G., Gergel O.V. Using Modern Multimedia Technologies and Popular Media Content in Teaching English (using Ted Talks as an Example). Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 2020. No. 2 (55). P. 133 – 138.
4. Baeva E.M. Some advantages of using ted talks as authentic study material. Communication studies. 2017. No. 3 (13). P. 127 – 133.
5. Barber D., Lansford L., Jeffries A. Perspectives Intermediate. Boston: National Geographic Learning, 2018.
6. Blass L., Vargo M., Yeates E. 21st Century Reading Student Book 2. Creative Thinking and Reading with TED Talks. Boston: National Geographic Learning, 2016.
7. Nusibaqyn Z. Developing extensive listening skills by using ted talk channels. Bulletin of Science. 2024. No. 5 (74). P. 866 – 870.
8. Stephenson H., Lansford L., Dummett P. Keynote Upper-Intermediate. Andover: National Geographic Learning, 2015.
9. TED. URL: <https://www.ted.com> (date of access: 20.01.2025)
10. Twee. URL: <https://twee.com> (date of access: 20.01.2025)

Информация об авторах

Турланова С.К., Дагестанский государственный университет, ssst7t@yandex.ru

Агаларова Р.И., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

© Турланова С.К., Агаларова Р.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378, 388.8

Проблемы освоения русского песенного фольклора студентами из КНР

¹ Фэн Жохань,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: развитие отношений между Россией и Китаем в области искусства и образования обусловило повышение интереса студентов КНР к русской народной и профессиональной музыке. Осваивая песенный фольклор различных регионов России на занятиях хоровым пением в отечественных вузах, китайские студенты сталкиваются с проблемами, связанными с языковыми различиями и пониманием смысла текста, который содержит старинные слова и выражения, ладово-мелодическими и интонационными особенностями, воспроизведением ритмического рисунка и аккордовой вертикали, различиями региональных певческих стилей и исполнительскими приемами. Русский песенный фольклор не является предметом специального изучения в китайских музыкальных школах, колледжах и вузах, поэтому актуальной задачей отечественной педагогики становится разработка специальных педагогических подходов к его освоению обучающимися из КНР. Цель статьи – выявить проблемы освоения русского песенного фольклора китайскими студентами и причины их появления, а также предложить пути их решения, которые выбраны на музыкальном факультете МПГУ.

Ключевые слова: русский песенный фольклор, китайский язык, русский язык, интонирование, ладовые особенности, региональный песенный стиль

Для цитирования: Фэн Жохань Проблемы освоения русского песенного фольклора студентами из КНР // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 277 – 281.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Problems of mastering Russian song folklore by students from China

¹ Feng Zhohan,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the development of relations between Russia and China in the field of art and education led to an increase in the interest of Chinese students in Russian folk and professional music. Mastering the song folklore of various regions of Russia in choral singing classes in the Russian universities, Chinese students are faced with problems related to linguistic differences and understanding the meaning of the text, which contains ancient words and expressions, modal melodic and intonation features, reproduction of rhythmic pattern and chord vertical, differences in regional singing styles and performing techniques. Russian song folklore is not the subject of special study in Chinese music schools, colleges and universities, therefore, the development of special pedagogical approaches to its development by students from the PRC becomes an urgent task of domestic pedagogy. The purpose of the article is to identify the problems of mastering Russian song folklore by Chinese students and the reasons for their appearance, as well as to propose ways to solve them, which were chosen at the Faculty of Music of Moscow State Pedagogical University.

Keywords: Russian song folklore, the Chinese language, the Russian language, intonation, mode features, regional song style

For citation: Feng Zhohan Problems of mastering Russian song folklore by students from China. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 277 – 281.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: April 12, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Китайцы питают симпатию к русской народной музыке. В КНР исследована и на определенном уровне практически освоена вокальная культура западной традиции (оперное бельканто, классический и романтический стили пения), однако русская народная песня до настоящего момента является объектом не научного (музыковедческого, культурологического, педагогического) исследования, а любви исполнителей КНР к данному феномену [8]. Интерес педагогов, разрабатывающих подходы к освоению фольклора музыкантами из Поднебесной, только формируется, поэтому актуальной задачей российской педагогики остается методическое обеспечение рассматриваемого процесса.

Материалы и методы исследований

Методами исследования послужили *теоретический анализ* музыковедческой, лингвистической, культурологической и педагогической литературы, посвященной китайскому и русскому языкам, народной музыке и песенному фольклору, его ладово-интонационным и иным особенностям, певческим стилям; *педагогическое наблюдение* и *обобщение практики обучения* студентов из Китая хоровому пению в МПГУ в рамках освоения программы “Педагогическое образование”. Рассматриваемые в работе проблемы выявлялись путем слухового анализа хорового исполнения студентами из КНР русских народных песен, осваиваемых на групповых занятиях на музыкальном факультете МПГУ.

Результаты и обсуждения

Обучаясь в российских вузах, студенты из КНР осваивают песенный фольклор различных регионов России на занятиях хоровым пением и сталкиваются с рядом проблем, связанных с пониманием смысла текста, который содержит старинные слова и выражения, звучит на региональных диалектах, ладомелодическими и интонационными особенностями, воспроизведением ритмического рисунка и аккордовой вертикали, характеристиками певческих стилей и исполнительскими приемами. При исполнении русских песен у китайцев традиционно возникают трудности с дикцией и артикуляцией, интонированием и пением аккордов в тональности или ладах народной музыки, мелодическими украшениями, ритмическими тонкостями и др. [1, 3, 4].

Причинами возникающих проблем представляются различия между китайским и русским языками, вокально-исполнительскими культурами,

манерой звукоизвлечения, техникой голосообразования, применением резонанса и дыхания. Поэтому процесс освоения китайскими студентами русского песенного фольклора на занятиях хоровым пением сопряжен с решением рассматриваемых проблем.

Традиционную китайскую вокальную музыку характеризует специфический пентатонный лад и легко узнаваемый мелодико-ритмический рельеф, формируемый «интонационными системами» (комплексом попевок и мотивов) [9]. Подобное присуще и русскому песенному фольклору, однако две народные культуры различает ладовая основа и соответственно интонационность, связанная не только со звуковысотной организацией, но и речью, из которой и “выросла” русская песня [10].

Особенности национальных языков предопределяют музыкальную интонацию и вокально-исполнительскую практику. Тональный китайский язык породил скользящий тип интонирования. Глиссандирующая, своего рода «мяукающая» вокализация обеспечивает плавный переход от речи к выразительному пению, а также интонацию, от которой зависит смысл слова. Интонация в национальном китайском пении зависит от сложной фонетической структуры языка и особенностей произношения односложных или многосложных слов и носовых звуков. В односложных словах артикуляция не меняется, а при произнесении многосложных становится «очень подвижной мимика рта и губ во время распева: певцу необходимо менять и регулировать положение полости рта, чтобы правильно и четко произнести слова» [5, с. 281].

К проблеме языковой разницы добавляется элементарное недопонимание смысла слов ввиду слабого владения русским. В песенном фольклоре от речевой интонации, сильно отличающейся от китайской, происходят характерные певческие приемы скольжения, огласовки, повторность слогов, обрывы слов и вставные междометия. Их озвучивание в пении должно быть осмысленным и естественным, что приходится специально добиваться на занятиях со студентами из Китая.

Фонетические элементы в китайском языке плавно перетекают друг в друга, причем начальный быстро переходит к основному звуку – насыщенному гласному, а заключительный вновь становится легким, отсюда и «скользящая» интонация, обусловленная связным произношением слогов и слов [7]. В русском песенном фольклоре

важны ударения и акценты в мелодике, которые попадают на сильные и относительно сильные доли такта. Ударения даются китайским студентам не легко (тональная природа родного языка порождает перенос ударений), но эта проблема решается за счет отдельной отработки текста с акцентами на ударном слоге, а также пения с тактированием и дублированием сильных и относительно сильных долей ударом ноги или хлопком руки.

Сложной проблемой для китайских обучающихся становится точное воспроизведение ступеней лада, отличающееся от скользящего перехода, свойственного национальной китайской вокализации. Студенты из КНР на занятиях хоровым пением в МПГУ овладевают ладовой системой и интонированием русского песенного фольклора с самого основания – развития ладового слуха путем пения гамм, тонического трезвучия, ступеневых попевок, основанных на тяготении неустойчивых ступеней к устойчивым и разрешении в них. Перед началом работы над песней обязательна распевка, ладово-гармоническая настройка и выполнение интонационных упражнений. В случае с китайскими студентами хормейстерам приходится отдельно отрабатывать наиболее трудные попевки и фразы с широкими интервальными ходами или, напротив, движением по соседним ступеням.

Кроме того, в китайском языке в сравнении с русским образуется большее расстояние между гласными и согласными звуками, отсюда проблема точности воспроизведения ритмической формулы или рисунка фольклорной песни. Китайские студенты традиционно “оттягивают” одни звуки и “сокращают” другие, что естественно для тонального языка, притом, что звуки имеют одинаковые длительности. В данном направлении с обучающимися из КНР ведется отдельная работа над ритмом (тактирование, дирижирование, простукивание ритма рукой или ногой, многократное повторение групп из одинаковых длительностей, пение под метроном и в сопровождении концертмейстера и др.) до начала освоения мелодии песни.

Русская песня характеризуется не только плавностью и мягкостью, но и сравнительной свободой ритмического рисунка. Разумеется, в основе метроритмической организации лежит формульный принцип, но поскольку песня происходит из разговорной речи, в ней сложно найти фиксированный ритмический рисунок, тем более устная форма бытования породила феномен исполнительской вариативности и импровизации [10]. Также песенному фольклору присущи деление на неравные такты, переменные и сложные размеры, неквад-

ратность построений, что, впрочем, встречается и в китайской музыке. Решается данная задача путем фразировки и заучивания небольших групп тактов, объединенных с целью упрощения понимания логики смены метра и ее воплощения в пении [6].

Наконец, характерное для национального китайского искусства пение полным голосом в высоком регистре без фальцета связано с понятием «легкого тембра» и феноменом высоко звучащих голосов и в народном пении, и в пекинской опере, где тембр, а не диапазон или тип голоса, обусловлен амплуа персонажей [2, с. 97]. Народные песни в Китае традиционно поются максимально естественно, чистым натуральным голосом, но северные региональные стили характеризуются ярким звучанием в высоком регистре [9].

Русская народная песня тяготеет к среднему ввиду “разговорной” манеры и грудного режима пения, близости к речи в целом. Более того, русскому народному пению свойственно плотное смыкание связок, придающее голосу интенсивность, напряженность и силу [10]. Отсюда широкое и открытое пение, особенно характерное для южного регионального стиля. Все это далеко от национальной китайской вокализации и требует не просто особого внимания, но переучивания студентов из КНР на стиль пения более “плотный”, “весомый”, “насыщенный”.

В китайском народно-певческом искусстве дыхание направляется в область низа живота и поддерживается брюшными мышцами. В китайской национальной манере пения техника дыхания отражена в понятии «воздух, погружающийся в даньтянь». Эта техника подразумевает расширение диафрагмы книзу и сокращение мышц брюшной полости, но взятие небольшого объема воздуха, который порождает «изящный, тонкий, обладающий ясным металлическим свойством звук» [5, с. 279].

Путем слухового анализа определяются следующие различия китайского и русского народного пения: сохранение полноты тембра в среднем и низком регистрах, его интенсивность и напряженность из-за плотного смыкания голосовых связок в русском пении и яркий благодаря высокому регистру, но в целом однообразный тембр голоса в народном китайском вокале; грудной режим пения и грудное же звучание голоса в русском певческом стиле и направление звука вперед, в ротовую полость в китайском национальном вокале; глубокий и объемный вдох, обеспечивающий сильный и полный звук и деликатное дыхание, характерное для вокала в китайской народной музыке и порождающее изящный и тонкий звук.

Выводы

Таким образом, проблемы освоения студентами-вокалистами из КНР русского песенного фольклора обусловлены тем, что обучающиеся из Китая обладают иным в сравнении с европейцами музыкальным мышлением и слухом, их певческие навыки формируются на основе приоритета точности исполнения интонации, а не извлечения определенных по высоте звуков, выполняющих определенные функции в ладах. Кроме того, существует языковая разница, из-за которой возникают трудности с дикцией и артикуляцией, пониманием смысла слов, воспроизведением мелодического и ритмического рисунков, выстраиванием аккордовой вертикали, точностью интонирования и пения попевок.

При практическом освоении китайскими студентами русского песенного фольклора внимание

уделяется не столько анализу и разучиванию нотного текста, сколько правильному произношению слов, достижению чистоты интонирования и ритмической точности, формированию музыкального мышления, характерного для народной музыки.

Кроме того, на занятиях хоровым пением со студентами из КНР уделяется внимание постановке голосового аппарата, развитию певческого дыхания, совершенствованию дикции и артикуляции. Сама работа над партиями включает фразировку и нюансировку, освоение нотного и вербального текста, мелодического и ритмического рисунка и других элементов музыкального языка, подголосочной полифонии, овладение чистой интонацией, достижение осмысленности, эмоциональности и выразительности исполнения.

Список источников

1. Аврамкова И. С., Чжан Л. Педагогические условия формирования основ интерпретации русской классической хоровой музыки у студентов из китайской народной республики // Научное мнение. 2020. № 1-2. С. 99 – 108.
2. Будаева Т. Б. Музыка традиционного китайского театра цзинцзюй: Пекинская опера: дисс. ... канд. иск. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2011. 253 с.
3. Вань Ж. Проблема освоения творческого наследия русских композиторов у студентов КНР // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 5. С. 24 – 29.
4. Лю Т. Вокальное искусство как системообразующая основа освоения русской национальной музыкальной традиции китайскими студентами в педагогических вузах России // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2024. № 3. С. 237 – 243.
5. Люй Ц. Техника пения в вокальных традициях китайской музыкальной культуры // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 278 – 282.
6. Пивницкая О.В. Метод структурализма и его применение в процессе интонационного освоения русского песенного фольклора // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2018. № 1 (21). С. 157 – 166.
7. Разина А.С. Способы улучшения произношения у китайских студентов при изучении русского языка // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 212 – 215.
8. Фиденко Ю.Л. Межнациональная коммуникация в освоении русского музыкального фольклора китайскими студентами // Российское дальневосточное искусство и мир. Международная научная конференция. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 254 – 260.
9. Чжу М. Народная песня – феномен музыкальной культуры России и Китая // Студенческое сообщество и современная наука. материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Елец: Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, 2024. С. 228 – 232.
10. Щуров В.М. Стилиевые основы русской народной музыки. М.: Современная музыка, 2013. 465 с.

References

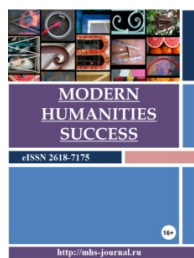
1. Avramkova I.S., Zhang L. Pedagogical conditions for the formation of the basics of interpretation of Russian classical choral music among students from the People's Republic of China. Scientific opinion. 2020. No. 1-2. P. 99 – 108.
2. Budaeva T.B. Music of the traditional Chinese theater jingju: Beijing opera: diss. ... cand. art. Moscow: Moscow State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky, 2011. 253 p.
3. Wan Zh. The problem of mastering the creative heritage of Russian composers among students of the PRC. Pedagogical scientific journal. 2023. Vol. 6. No. 5. P. 24 – 29.

4. Liu T. Vocal art as a system-forming basis for mastering the Russian national musical tradition by Chinese students in Russian pedagogical universities. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2024. No. 3. P. 237 – 243.
5. Lu Q. Singing technique in the vocal traditions of Chinese musical culture. Manuscript. 2019. Vol. 12. Issue. 11. P. 278 – 282.
6. Pivnitskaya O.V. The method of structuralism and its application in the process of intonational mastering of Russian song folklore. *Bulletin of the UNESCO Chair Musical Art and Education*. 2018. No. 1 (21). P. 157 – 166.
7. Razina A.S. Ways to improve pronunciation of Chinese students when studying Russian. *Young scientist*. 2018. No. 21 (207). P. 212 – 215.
8. Fidenko Yu. L. Interethnic communication in the development of Russian musical folklore by Chinese students. *Russian Far Eastern art and peace. International scientific conference*. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2022. P. 254 – 260.
9. Zhu M. Folk song – a phenomenon of musical culture of Russia and China. *Student community and modern science. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists*. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bu-nina, 2024. P. 228 – 232.
10. Shchurov V.M. *Stylistic foundations of Russian folk music*. M.: Modern music, 2013. 465 p.

Информация об авторе

Фэн Жохань, аспирант, Московский педагогический государственный университет, feng.ruohan@elslx.ru

© Фэн Жохань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.032

Студенческий волейбол как оздоровительно-рекреационная и физкультурно-оздоровительная деятельность с использованием соревновательного метода (на примере женской и мужской сборных команд ОмГУ)

¹ Шарамчевская К.И.,
¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в представленной статье рассматриваются значимость и роль оздоровительно-рекреационной и физкультурно-оздоровительной деятельности в жизни студентов высшего учебного заведения. Особое внимание уделяется студенческому волейболу как ключевому виду оздоровительно-рекреационной и физкультурно-оздоровительной деятельности, позволяющему поддерживать физическое и психологическое здоровье обучающихся, развивать их волевые, лидерские и коммуникативные качества и навыки. Исследуется эффективность соревновательного метода в тренировочном процессе сборных волейбольных команд ОмГУ. На базе Омского государственного университета проводится анкетирование студентов-волейболистов для установления основных мотивов их участия в спортивных секциях.

Исследование выявило различия в мотивации мужчин и женщин: для юношей ключевым мотивом является соревновательный элемент и стремление к победе, тогда как девушки больше ориентированы на социальное взаимодействие. Анализ показал, что эмоциональная составляющая соревнований важнее для представительниц женской волейбольной команды вуза, в то время как мужчины ценят спортивный результат и опыт. Тем не менее соревновательная составляющая играет важную роль при организации и реализации занятий волейбольных команд ОмГУ. В связи с чем на основе проанализированных результатов анкетирования автором статьи разработаны рекомендации по эффективному использованию соревновательного метода в тренировочном процессе. Предложены конкретные меры по организации занятий с использованием элементов указанного метода, включая постепенное усложнение заданий, анализ результатов игр, изучение видеоматериалов соревнований, а также совмещение соревновательного и игрового методов в ходе тренировочного процесса.

Ключевые слова: оздоровительно-рекреационная деятельность, физкультурно-оздоровительная деятельность, соревновательный метод, студенческий волейбол, ведущий мотив, тренировочный процесс, мужская и женская сборные команды

Для цитирования: Шарамчевская К.И. Студенческий волейбол как оздоровительно-рекреационная и физкультурно-оздоровительная деятельность с использованием соревновательного метода (на примере женской и мужской сборных команд ОмГУ) // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 282 – 288.

Поступила в редакцию: 15 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Student volleyball as recreational and health-improving physical activity using the competitive method (on the example of the women's and men's teams of OmSU)

¹ Sharamchevskaya K.I.,
¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the article examines the significance and role of recreational and health-improving physical activities in the lives of higher education students. Special attention is given to student volleyball as a key form of recreational and health-improving activity, which helps maintain the physical and psychological health of students, develop their volitional, leadership, and

communication skills. The effectiveness of the competitive method in the training process of OmSU volleyball teams is explored. A survey of student-volleyball players is conducted at Omsk State University to identify their main motivations for participating in sports sections.

The study revealed differences in motivation between men and women: for young men, the key motivation is the competitive element and the desire to win, while women are more focused on social interaction. The analysis showed that the emotional component of competitions is more important for female volleyball players, while men value sports results and experience. Nevertheless, the competitive component plays an important role in organizing and conducting OmSU volleyball team practices. Based on the analyzed survey results, the author developed recommendations for effectively using the competitive method in the training process. Specific measures for organizing training sessions using competitive method elements are proposed, including gradually increasing task complexity, analyzing game results, studying competition videos, and combining competitive and play methods during training.

Keywords: recreational activities, health-improving activities, competitive method, student volleyball, leading motivation, training process, men's and women's teams

For citation: Sharamchevskaya K.I. Student volleyball as recreational and health-improving physical activity using the competitive method (on the example of the women's and men's teams of OmSU). Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 282 – 288.

The article was submitted: February 15, 2025; Approved after reviewing: April 13, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Студенчество – это непростой период, требующий от молодого человека особых качеств и навыков. Будущему специалисту необходимо обладать самодисциплиной, способностью оперативно осваивать различные области знаний, грамотно планировать собственное время, выстраивать коммуникацию с окружающими и быстро реагировать на различные образовательные ситуации. Все это оказывает влияние на нервную систему молодых людей, вызывая эмоциональное напряжение, а также физическую усталость [1]. В качестве решения данной проблемы необходим комплексный подход к организации восстановительных мероприятий студенческой молодежи. Важную роль в этом призвана играть оздоровительно-рекреационная и физкультурно-оздоровительная деятельность, подразумевающая систему активностей вне учебного процесса, направленная на восстановление жизненных сил, укрепление здоровья, как физического, так и морального, гармоничное развитие личности студентов в целом. Такая деятельность помогает студентам справиться с высокими учебными нагрузками, сохраняя их работоспособность на протяжении всего учебного года [1, 7, 8]. Более того оздоровительно-рекреационная и физкультурно-оздоровительная деятельность способствует развитию волевых качеств, целеустремленности, умению обучающихся работать в команде; поддерживает психоэмоциональное равновесие у студентов, снижает уровень стресса, что крайне важно в ходе сессий и других напряженных учебных периодов [2].

Оздоровительно-рекреационная и физкультур-

но-оздоровительная деятельность реализуется посредством разнообразных средств, в числе которых особое место занимают спортивные игры и соревнования. Разнообразные спортивные дисциплины, такие как волейбол, футбол, баскетбол, теннис, составляют основу физического развития учащейся молодежи. Регулярные занятия этими видами спорта способствуют совершенствованию физических качеств: от координации движений до общей выносливости, от мышечной силы до пластичности тела. Более того они позволяют сформировать у студентов уверенное поведение, развить важные социальные навыки [5].

Так, студенческий волейбол играет важную роль в поддержании физического здоровья обучающихся, развивая ловкость, выносливость, силу, гибкость и подвижность. В качестве вида оздоровительно-рекреационной и физкультурно-оздоровительной деятельности он способствует снятию психоэмоционального напряжения, формированию командного духа и социальных навыков у молодежи. Именно поэтому регулярные занятия волейболом в студенческой среде не только улучшают физическое состояние игроков, но и создают благоприятную атмосферу для общения, что положительно влияет на психологическое здоровье участников и их общую успеваемость.

Вместе с тем перед организаторами занятий по спортивному волейболу в вузах встает важная педагогическая задача о выборе наиболее адекватных и эффективных методов, которые следует использовать в процессе тренерской работы. По мнению ряда исследователей [3, 4, 6, 9, 10], одним из таких методов является соревновательный метод. Игры и соревнования благодаря своим уни-

кальным характеристикам вызывают яркие эмоциональные реакции, в отличие от монотонной физической активности, которая может привести к негативным психологическим состояниям. Соревновательный элемент, присущий спортивным играм, напротив, создает особый психофизиологический настрой, который не только усиливает эффект от физических упражнений, но и способствует максимальной реализации возможностей организма. Современные исследования подтверждают, что во время спортивных соревнований функциональные изменения в организме человека более выражены, чем при выполнении аналогичных упражнений без соревновательного компонента [9].

Цель исследования: выявление ведущего мотива участия обучающихся в студенческих волейбольных командах Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (далее – ОмГУ) для установления эффективности использования соревновательного метода и разработки рекомендаций, позволяющих повысить результативность тренировочных занятий студенческих волейбольных команд ОмГУ.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для исследования выступили научные публикации, посвященные вопросам соревновательного метода, его особенностям и возможностям, следующих авторов: В.В. Бобкова, Н.В. Безрученко, В.В. Валиуллина, В.А. Цымбал [3], Э.В. Джураева [4], Ю.И. Масловской [6], Е.В. Плаксиной [9], М.Г. Шаргиной, В.А. Рассамахина, Н.Г. Анфилатова, А.Ю. Ермакова, А.А. Вострикова [10].

Непосредственно исследование проводилось на базе ОмГУ среди студентов – участников волейбольных команд (как мужских, так и женских). С целью выявления основных мотивов студентов-волейболистов был использован метод анкетирования, позволяющий получить достоверную информацию о значимости для них соревновательной составляющей при посещении спортивных секций. Разработанная автором данной статьи анкета включала 6 вопросов закрытого типа (наличие предложенных вариантов ответа).

Результаты и обсуждения

В результате анализа научных публикаций, посвященных соревновательному методу, нами было установлено, что ключевым элементом этого метода выступает грамотно структурированное соревновательное взаимодействие между участниками спортивного процесса. Основная идея метода заключается в том, что соревнования используют-

ся как эффективный инструмент для повышения спортивного мастерства и общей подготовленности участников [4, 10].

К особенностям соревновательного метода следует отнести: ориентацию на достижение наилучшего результата; мобилизацию всех физических и психических ресурсов человеческого организма; стандартизацию соревновательной деятельности. Применение соревновательного метода дает возможность: раскрыть потенциал двигательных способностей организма; оценить технику выполнения движений; обеспечить интенсивную физическую нагрузку; способствовать развитию физических качеств студентов. Одно из главных преимуществ этого метода заключается в том, что спортсмен имеет возможность конкурировать как с другими участниками, так и с самим собой, постоянно стремясь улучшить собственные результаты в соревнованиях или тренировочных упражнениях [3].

Способность личности проявлять конкурентные качества напрямую связана с возможностью активного участия в состязательных ситуациях. В высших учебных заведениях наиболее благоприятные условия для организации соревновательной деятельности создаются именно в ходе оздоровительно-рекреационной и физкультурно-оздоровительной деятельности. В процессе занятий игровыми видами спорта, к которым относится и волейбол, могут использоваться практически все возможности соревновательного метода, поскольку спортивные игры наилучшим образом способствуют формированию конкурентной среды [6].

В исследовании, позволяющем получить достоверную информацию о значимости для студентов-участников волейбольных команд ОмГУ соревновательного мотива при посещении занятий спортивной секции, приняли участие 12 юношей и 12 девушек, занимающихся волейболом. Для сведения следует отметить, что молодые люди занимаются волейболом на регулярной основе (три раза в неделю в течение всего учебного года). Мужская и женская волейбольные команды существуют в ОмГУ уже на протяжении шести лет. Команды формируются из представителей различных факультетов университета, ранее посещавших детско-юношеские спортивные школы. На счету волейбольных команд вуза немало спортивных заслуг: призовые места в Кубке города по волейболу среди вузов Омска, в Сибирском федеральном округе, в Спартакиаде высших учебных заведений Омска. Женская команда неоднократно становилась обладателем Кубка Лиги Ларионова.

Как уже было отмечено выше, анкета, предложенная студентам, содержала 6 вопросов закрыто-

го типа, а каждый вопрос – 4 варианта ответа на него. Обучающимся было необходимо выбрать только один ответ, в наибольшей степени соответствующий их точке зрения. Итак, результаты ан-

кетирования студентов-волейболистов ОмГУ на предмет выявления ведущего мотива их участия в студенческих волейбольных командах университета представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования студентов-волейболистов ОмГУ на предмет выявления ведущего мотива их участия в студенческих волейбольных командах университета.

Table 1

The results of a survey of OmSU student-volleyball players aimed at identifying the main motivation for their participation in the university's student volleyball teams.

Варианты ответов на вопросы анкеты	Количество ответов, полученных от респондентов (юноши / девушки)
Вопрос 1. Что побудило вас начать заниматься волейболом?	
Желание быть здоровым и поддерживать физическую форму	1/3
Стремление найти новых друзей и расширить круг общения	2/4
Интерес к командным видам спорта	3/2
Желание участвовать в соревнованиях и побеждать	6/3
Вопрос 2. Какие аспекты игры в волейбол вам наиболее интересны?	
Физическая активность и движение	3/3
Командная работа и взаимодействие	1/4
Тактическое мышление и стратегия	3/2
Возможность побеждать, проявляя волевые качества	5/3
Вопрос 3. Что для вас важнее всего в занятиях волейболом?	
Достижение спортивных результатов	5/3
Укрепление здоровья и физическая форма	1/3
Общение с командой и новые знакомства	2/4
Получение удовольствия от процесса игры	4/2
Вопрос 4. Какие факторы могут стать препятствием для продолжения занятий волейболом?	
Недостаток времени из-за учебы	2/2
Травмы или проблемы со здоровьем	4/4
Конфликты в команде	1/3
Негативный опыт участия в соревнованиях	5/3
Вопрос 5. Что мотивирует вас участвовать в волейбольных соревнованиях?	
Стремление к победе и завоеванию наград	3/3
Желание проверить свои силы и возможности	3/3
Возможность проявить себя в команде	2/3
Получение соревновательного опыта	4/3
Вопрос 6. Какие соревновательные аспекты волейбола для вас наиболее привлекательны?	
Борьба за победу и преодоление трудностей	3/3
Возможность проявить лидерские качества	3/2
Тактическое противостояние с соперником	3/2
Эмоциональная составляющая соревнований	3/5

Согласно данным, представленным в табл. 1, при ответе на первый вопрос «Что побудило вас начать заниматься волейболом?» 6 юношей (50% опрошенных молодых людей) назвали желание участвовать в соревнованиях и побеждать; количество девушек, выбравших этот же вариант ответа, составило только 3 человека (25% респондентов женского пола); в то же наиболее значимым

для представительниц женской волейбольной команды вуза оказалось стремление найти новых друзей и расширить круг общения. Этот вариант ответа на первый вопрос был выбран 4 девушками (33,3% опрошенных).

При ответе на второй вопрос «Какие аспекты игры в волейбол вам наиболее интересны?» такой аспект, как возможность побеждать, проявляя во-

левые качества, был выбран 5 юношами (41,7% респондентов мужского пола). Что касается девушек, то наиболее интересным аспектом игры в волейбол для них стал вариант «Командная работа и взаимодействие»: этот ответ дали 4 девушки (33,3% женской волейбольной команды).

На третий вопрос анкеты «Что для вас важнее всего в занятиях волейболом?» юноши ответили «достижение спортивных результатов» (5 молодых людей, или 41,7% мужской команды). Девушки же отдали предпочтение общению с командой и новым знакомствам (4 ответа, или 33,3% женской волейбольной команды).

Отвечая на вопрос о факторах, которые могут стать препятствием для продолжения занятий волейболом, 5 представителей мужской волейбольной команды (41,7% респондентов мужского пола) назвали негативный опыт участия в соревнованиях; среди девушек наиболее популярным ответом (его отметили 4 респондента, то есть 33,3%) стали травмы или проблемы со здоровьем.

Среди респондентов-юношей наибольшее количество ответов на пятый вопрос «Что мотивирует вас участвовать в волейбольных соревнованиях?» получил вариант «получение соревновательного опыта»: его выбрали 4 человека, или 33,3% мужской волейбольной команды. У девушек при ответе на указанный вопрос каких-либо явных предпочтений отмечено не было.

Весьма интересными оказались результаты ответов на шестой вопрос «Какие соревновательные аспекты волейбола для вас наиболее привлекательны?». Среди девушек наиболее популярным ответом стала эмоциональная составляющая соревнований: этот вариант был отмечен в 5 анкетах представительниц женской команды. При этом каких-либо особых предпочтений у молодых людей установлено не было: три человека остановили свой выбор на борьбе за победу и преодоление трудностей; аналогичное количество юношей (то есть по три человека) выбрали ответы «Возможность проявить лидерские качества», «Тактическое противостояние с соперником», «Эмоциональная составляющая соревнований» соответственно.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что соревновательный элемент как ведущий мотив участия обучающихся в волейбольной команде был выявлен у юношей. Для девушек он важен, но основным мотивом не является.

Выводы

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о значимости соревновательного мотива для участников волейбольных команд

ОмГУ. Следовательно, необходимо более активно и эффективно использовать соревновательный метод в процессе организации и реализации работы с волейбольными командами в ОмГУ.

В связи с чем автором статьи были разработаны соответствующие рекомендации, представленные ниже.

1) При организации работы с новыми участниками команд необходимо постепенно усложнять соревновательные задания, начиная с мини-соревнований в парах и заканчивая полноценными командными матчами. При этом создавать команды следует, учитывая уровень подготовки игроков, что позволит обеспечить здоровую конкуренцию и мотивацию к развитию для всех участников.

2) Важным элементом тренерской работы должен стать систематический анализ результатов соревнований, сопровождающийся совместным с участниками команд обсуждением ошибок и достижений, что будет способствовать развитию командного взаимодействия.

3) Следует использовать видеоматериалы тренировок и соревнований для изучения игровых ситуаций и соревновательных моментов, что поможет студентам лучше понимать тактику игры и собственные ошибки.

4) Эффективным инструментом может стать разработка индивидуальных соревновательных планов для каждого студента-волейболиста с учетом его сильных и слабых сторон, что поможет ему успешно работать над улучшением конкретных аспектов игры.

5) Внедрение системы круговой тренировки с элементами соревнования позволит участникам команд выполнять различные технические элементы волейбола на разных станциях, что будет способствовать разностороннему развитию игровых навыков. На решение этой же задачи может быть направлена организация тематических занятий с соревновательным элементом, например, «День подачи», «День приема мяча», что позволит концентрироваться на совершенствовании конкретных умений.

6) Использование соревновательного метода можно совмещать с элементами игрового метода, что сделает тренировочные занятия более увлекательными и эффективными.

Все эти рекомендации следует реализовывать комплексно, учитывая индивидуальные особенности участников волейбольных команд ОмГУ. Важно помнить, что соревновательный метод должен служить инструментом развития, а не источником стресса или разочарования.

Список источников

1. Батова Е.А. Оздоровительно-рекреационная деятельность студентов медицинского института // Автономия личности. 2020. № 3 (23). С. 5 – 10.
2. Белухин О.А., Петьков В.А. Проектирование и реализация технологии формирования рекреативно-оздоровительной культуры студента // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2021. № 1 (273). С. 31 – 38.
3. Бобков В.В., Безрученко Н.В., Валиуллин В.В., Цымбал В.А. Использование соревновательного метода на уроках по физической культуре // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 8. С. 12 – 19.
4. Джураев Э.В. Особенности соревновательного метода // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 534 – 535.
5. Мальцев Я.Е. Педагогические условия привлечения подростков к физической культуре с помощью рекреационно-оздоровительных средств // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 1 (70). С. 447 – 454.
6. Масловская Ю.И. Приемы соревновательного метода, используемые в физическом воспитании студентов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2017. № 7. С. 254 – 258.
7. Мудриевская Е.В. О значении внеучебной деятельности по физической культуре в физическом воспитании студентов высшего учебного заведения // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2024. № 3(67). С. 92 – 99.
8. Орешкина Е.В., Карпова Н.В. Влияние занятий рекреативно-оздоровительной физической культурой на здоровье, функциональное состояние и физическую подготовленность детей старшего школьного возраста // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 1 (70). С. 323 – 329.
9. Плаксина Е.В. Роль соревновательного и игрового метода в формировании положительной мотивации к занятиям по физической культуре у студентов колледжа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. С. 106 – 109.
10. Шаргина М.Г., Рассамахин В.А., Анфилов Н.Г., Ермаков А.Ю., Востриков А.А. Соревновательный метод как метод диверсификации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 415 – 417.

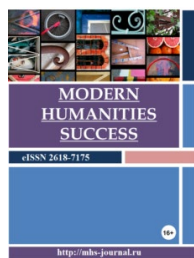
References

1. Batova E.A. Health and recreational activities of students of the medical institute. Autonomy of the individual. 2020. No. 3 (23). P. 5 – 10.
2. Belukhin O.A., Petkov V.A. Design and implementation of the technology for the formation of a student's recreational and health culture. Bulletin of Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2021. No. 1 (273). P. 31 – 38.
3. Bobkov V.V., Bezruchenko N.V., Valiullin V.V., Tsymbal V.A. Use of the competitive method in physical education lessons. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2024. No. 8. P. 12 – 19.
4. Dzhuraev E.V. Features of the competitive method. Economy and society. 2019. No. 5 (60). P. 534 – 535.
5. Maltsev Ya.E. Pedagogical conditions for attracting adolescents to physical education with the help of recreational and health facilities. Bulletin of science. 2024. Vol. 3. No. 1 (70). P. 447 – 454.
6. Maslovskaya Yu.I. Techniques of the competitive method used in physical education of students. Bulletin of Polotsk State University. Series E, Pedagogical sciences. 2017. No. 7. P. 254 – 258.
7. Mudrievskaya E.V. On the importance of extracurricular activities in physical education in physical education of students of a higher educational institution. Bulletin of the Nizhnevartovsk State University. 2024. No. 3 (67). P. 92 – 99.
8. Oreshkina E.V., Karpova N.V. The impact of recreational and health-improving physical education classes on the health, functional state and physical fitness of senior school-age children. Bulletin of Science. 2024. Vol. 1. No. 1 (70). P. 323 – 329.
9. Plaksina E.V. The role of the competitive and game method in the formation of positive motivation for physical education classes among college students. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Science and Society". 2021. P. 106 – 109.
10. Shargina M.G., Rassamakhin V.A., Anfilatov N.G., Ermakov A.Yu., Vostrikov A.A. Competitive method as a diversification method. Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. No. 12 (202). P. 415 – 417.

Информация об авторе

Шарамчевская К.И., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
ksharamchevskaya@bk.ru

© Шарамчевская К.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.8

Практические средства подготовки к заданию «Условный диалог-интервью» ЕГЭ по английскому языку

¹ Власенко Т.Т.,

¹ Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу результатов опытно-экспериментального исследования, направленного на совершенствование подготовки старшеклассников к выполнению задания 3 «Условный диалог-интервью» устной части ЕГЭ по английскому языку. Исследование проводилось с сентября по декабрь 2024 года в языковой школе «Royal English» в городе Владимире, и всего в нем приняло участие 9 старшеклассников. Были проанализированы аналитические и методические материалы, подготовленные экспертами ЕГЭ всероссийского и регионального уровней. Был разработан универсальный алгоритм по работе с составленными условными диалогами-интервью и заданиями к ним, включающий в себя рецептивный, репродуктивно-аналитический и комбинаторно-конструктивный этапы. В статье приведены гистограммы, отражающие результаты выполнения учащимися задания «Условный диалог-интервью» по темам «*School Days and Work*», «*Relationships at School. Problems and Solutions*» и «*Travel*». Было доказано, что системное включение составленных учебных материалов положительно сказывается на формировании как речевых навыков учащихся, необходимых для формулирования ответов на вопросы интервьюера, так и иноязычной коммуникативной компетенции в целом. Целевой аудиторией исследования являются педагоги, готовящие старшеклассников к устной части ЕГЭ по английскому языку.

Ключевые слова: английский язык, ЕГЭ, задание «Условный диалог-интервью», опытно-экспериментальное исследование, старшеклассники, речевые навыки

Для цитирования: Власенко Т.Т. Практические средства подготовки к заданию «Условный диалог-интервью» ЕГЭ по английскому языку // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 289 – 296.

Поступила в редакцию: 16 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Practical means of preparation for the task «Conditional dialogue-interview» of the Unified State Exam in English

¹ Vlasenko T.T.,

¹ Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract: this article is devoted to the analysis of the results of an empirical-experimental research aimed at improving the preparation of high school students for task 3 «Conditional dialogue-interview» of the oral part of the Unified State Exam in English. The study was conducted from September to December 2024 at the «Royal English» language school in Vladimir, and a total of 9 highschoolers took part in it. Analytical and methodological materials prepared by experts of the USE at the All-Russian and regional levels were analysed. A versatile algorithm, which includes the receptive, reproductive-analytical, and combinatorial-constructive stages, was developed for working with compiled conditional interview dialogues and additional assignments. The article presents histograms reflecting the results of the students' performance in the task «Conditional dialogue-interview» on the topics «*School Days and Work*», «*Relationships at School. Problems and Solutions*» and «*Travel*». It was proved that the systematic inclusion of compiled educational materials has a positive effect on the formation of both students' speech skills necessary to formulate answers to questions of interviewers, and the foreign language communicative

competence in general. The target audience of the study are teachers who prepare high school students for the oral part of the USE in English.

Keywords: English, the USE, the «Conditional dialogue-interview» task, empirical-experimental research, high school students, speech skills

For citation: Vlasenko T.T. Practical means of preparation for the task «Conditional dialogue-interview» of the Unified State Exam in English. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 289 – 296.

The article was submitted: February 16, 2025; Approved after reviewing: April 13, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) по английскому языку является популярным экзаменационным испытанием среди старшеклассников, и подтверждением этому служат десятки тысяч желающих сдать его ежегодно [2, с. 3]. Общеизвестно, что он предъявляет высокие требования к подготовке экзаменуемых. Всего экзамен включает в себя 42 задания базового и высокого уровня сложности, но особняком стоят задания из раздела «Устная часть» [9, с. 8]. Их выполнение ориентировано на объективную оценку уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции (далее – ИКК) [5]. Вслед за И.А. Дашкиной понимаем ИКК как *способность и готовность личности понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией и целевой установкой* [4].

Большую значимость для формирования ИИК имеют речевые навыки. Е.В. Смирнова подчеркивает, что речевые навыки – это *автоматизированные компоненты сознательной речевой деятельности в устной и письменной формах* [7, с. 33]. Сформированность данных навыков свидетельствуют о том, что учащийся правильно выбирает и использует лексику и грамматику, корректно произносит слова, умеет логически структурировать высказывания и выражать свое мнение, следовательно, способен использовать иностранный язык в качестве средства общения [6, с. 70-72].

Анализ методических и аналитических пособий от представителей ФИПИ [2] и экспертов региональной предметной комиссии по иностранным языкам города Владимира и Владимирской области [3] заставил нас обратить внимание на низкие показатели результатов выполнения задания 3 «Условный диалог-интервью».

Показатели выполнения задания 3 на всероссийском уровне демонстрируют, что в период с 2019-2021 г. виден положительный рост процента выполнения, но в 2022 г. наблюдается снижение среднего показателя с 81,6% до 61%, т.е. на 20,6% по сравнению с прошлым годом. Представители ФИПИ заявляли, что такой резкий спад связан с

тем, что само задание было совершенно новым, и выпускники 2022 г. ОГЭ с аналогичным заданием не сдавали. В 2023 г. средний процент его выполнения – 52% (снижение на 29,6%). Вопреки отрицательной динамике выполнения рассматриваемого задания в 2022-2023 гг., можно заметить, что в прошлом году средний показатель выполнения возрос до 55,1%, что на 3,1% больше 2022 г. Несмотря на незначительный прирост, показатели 2024 на 26,5% меньше 2021 г. [2, с. 10-11].

Что касается показателей выполнения задания 3 в городе Владимире и Владимирской области, то можно заметить, что для результативности периода 2019-2021 г. тоже характерен положительный вектор развития. После введения задания «Условный диалог-интервью» в 2022 г. произошло снижение с 76,17% в 2021 г. до 59% в 2022 г. В 2023 г. процент выполнения задания 3 составил 52%, что на 7% ниже прошлого года и на 24,17% меньше 2021 г., а в 2024 г. показатель выполнения не изменился [3, с. 40-41]. Обобщив представленные данные, мы предположили, что проблема заключается в низкой степени сформированности иноязычных речевых навыков.

Итак, актуальность нашего исследования обуславливается тем, что существует недостаточная изученность вопроса эффективного формирования речевых навыков для подготовки к заданию «Условный диалог-интервью», и что отмечается острая необходимость в наличии учебных материалов, наличие которых облегчит процесс подготовки к рассматриваемому заданию.

Цель исследования: опираясь на проанализированные теоретические источники, составить комплекс заданий и упражнений для подготовки к заданию 3 устной части ЕГЭ по английскому языку, и апробировать его содержимое на практике, тем самым выявив его эффективность.

Материалы и методы исследований

Базой проведения исследования стала школа иностранных языков «Royal English» в городе Владимире, и для реализации поставленной цели были сформированы экспериментальная (5 человек) и контрольная (4 человека) группы. Исследо-

вание проводилось в период с сентября по декабрь 2024 г.

В начале проведения исследования был разработан алгоритм по работе с составленным условными диалогами-интервью на основе дедуктивного способа обучения диалогической речи, т.е. создание собственных диалогов на основе рассмотренного диалога-образца [8, с. 180-182]. Подчеркивается, что диалогический образец служит опорой для оформления вербальных высказываний и структуризации речевого взаимодействия, а также данный подход обеспечивает комплексное овладение структурой тематических диалогов [1, с. 40-42].

Разберем поэтапно разработанный диалог по теме «*School Days and Work*», в котором предлагается обсудить планы учащихся по дальнейшему обучению после окончания школы, актуальность получения высшего образования, а также имеющиеся в нашей стране популярные высшие учебные заведения.

Рецептивный этап включает в себя введение в тему урока (обсуждение вводных вопросов), снятие языковых трудностей и ознакомление с представленными вопросами интервьюера.

I. Введение в тему урока (обсуждение вводных вопросов): *Is getting a higher education popular and demanded these days? What are the most popular universities in Russia? Why are they so popular?*

II. Снятие языковых трудностей (ознакомление с активной лексикой, труднопроизносимыми словами и именами): *a crucial* ['kru:ʃəl] *step towards smth* – важный шаг на пути к чему-то; *an enriching experience* [ɪn'ri:tʃɪŋ ɪk'spiəriəns] – обогащающий опыт; *to navigate* ['nævɪgeɪt] *complex* [kəm'pleks] *social, economic* [i:kə'nɒmɪk], *and political issues* ['ɪʃu:z] – разбираться в сложных социальных, экономических и политических вопросах и др.

III. Рассмотрение представленных вопросов интервьюера: *How many of your peers want to continue their education after high school? What advantages does higher education provide? Are you planning to go to university? Why?*

Для озвучки диалогов мы использовали ресурс «Natural Readers», предлагающий возможность мгновенного воспроизведения любого текста с помощью нейросетей и искусственного интеллекта [10]. Отмечаем превосходное качество английской озвучки, при чем как мужских, так и женских голосов, а также большую вариативность акцентов.

Репродуктивно-аналитический этап включал в себя чтение реплик по ролям, обсуждение вопросов интервьюера и ответов интервьюируемого, заготовку материала для подстановки в исход-

ный диалог, составление опор и обсуждение содержания будущего диалога.

Interviewer: *Why do so many people in the modern world go to university?*

Student: In the modern world, going to university is often seen as a *crucial step towards* securing a stable and well-paid job. A university degree can open doors to *a wide range of career opportunities*, making it easier for graduates to find employment in their chosen field. *Additionally*, a university education can provide individuals with the knowledge, skills, and critical thinking abilities necessary *to navigate complex social, economic, and political issues*. *Furthermore*, attending university can be *an enriching experience* that allows students to explore new interests, develop their passions, and make lifelong friends.

III. Заготовка материала для подстановки в исходный диалог, составление опор и обсуждение содержания будущего диалога.

Комбинаторно-конструктивный этап включал в себя синтез имеющейся информации, составление и воспроизведение диалогов учащимися. Старшеклассникам давалось время на то, чтобы составить свои условные диалоги-интервью, опираясь на предложенные речевые высказывания, вводные фразы и выражения, упомянутые на уроке.

Анализ устных высказываний школьников показал, что они допускают много грамматических ошибок, например:

1. неправильное образование Present Simple: **Interviewer:** *How many of your peers want to continue their education after high school?* **Student:** A lot of my *peers wants* to continue their education after high school...

2. использование Present Continuous вместо Present Simple при описании фактов: **Interviewer:** *What are the disadvantages of higher education?* **Student:** I think that higher *education is requiring* a lot of money from people.

3. неправильное образование сравнительной степени прилагательных: **Interviewer:** *Are you planning to go to university? Why?* **Student:** I'm not planning to go to university. I want to go to a college because it's I get finish my education *more faster*.

Мы обобщали и анализировали допущенные ошибки, и последующие занятия мы начинали с повторения грамматических тем, в которых допускались ошибки, и на дом предлагались упражнения на отработку. Содержание заданий коррелировало с тематикой рассмотренного на уроке диалога.

Результаты и обсуждения

Опираясь на данные, представленные в гистограмме выше, можно отметить, что результаты исходного замера по теме «*School Days and Work*», проведенного 6 сентября 2024 г., очень низкие.

Ученики 1 и 5 ответили на 2 вопроса интервьюера, т.е. выполнили задание на 40%. Ученик 2 ответил на 1 вопрос, выполнив задание на 20%, в то время как ученики 3 и 4 вообще не справились с заданием.

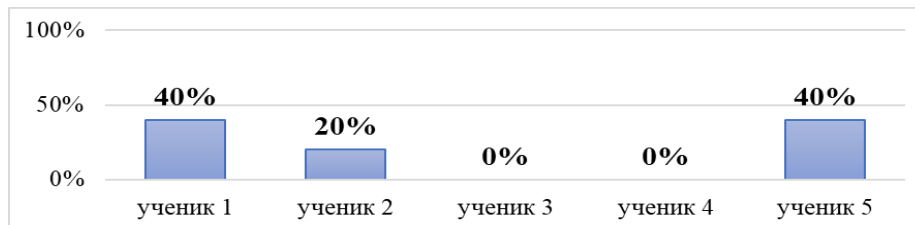

Рис. 1. Результаты исходного замера по теме «*School Days and Work*» в экспериментальной группе.

Fig. 1. The results of the initial measurement on the topic «*School Days and Work*» in the experimental group.

Что касается контрольной группы, то ученики 1 и 3, ответив на 3 вопроса интервьюера, выполнили задание на 60%, а ученики 2 и 4 ответили на 1 вопрос, т.е. выполнили задание на 20%.

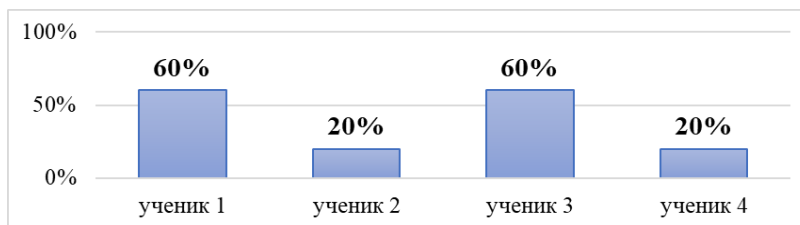

Рис. 2. Результаты исходного замера по теме «*School Days and Work*» в контрольной группе.

Fig. 2. The results of the initial measurement on the topic «*School Days and Work*» in the control group.

Таким образом, можно констатировать, что низкие результаты указывают на то, что у старшеклассников не были сформированы речевые навыки, необходимые для корректной формулировки ответов на задаваемые вопросы.

Показатели, полученные после составления диагностики промежуточных результатов выполне-

ния задания 3 в экспериментальной группе 25 октября 2024 г. по теме «*Relationships at School. Problems and Solutions*», отображают следующее: ученик 1 выполнил задание на 80%, следовательно, ответил на 4 вопроса; ученики 3, 4, 5, ответив на 3 вопроса, выполнили задание на 60%, а ученик 2, ответив на 2 вопроса, выполнил задание на 40%.

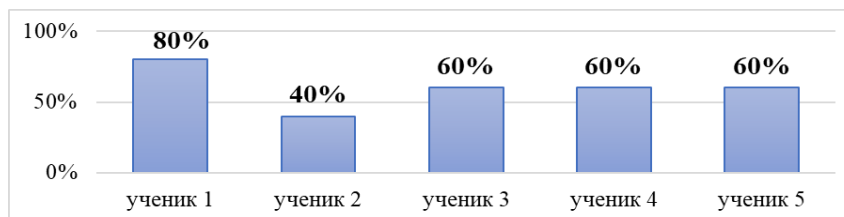

Рис. 3. Результаты промежуточного замера по теме «*Relationships at School. Problems and Solutions*» в экспериментальной группе.

Fig. 3. The results of the intermediate measurement on the topic «*Relationships at School. Problems and Solutions*» in the experimental group.

Результаты контрольной группы, значительно контрастируют с показателями экспериментальной группы. В контрольной группе 3 учеников выполнили задание на 60%, безошибочно ответив на 3

вопроса интервьюера. Оставшийся ученик, ответив на 2 вопроса, выполнил данное задание на 40%.

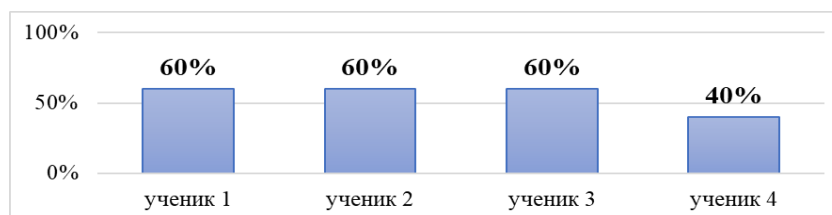

Рис. 4. Результаты промежуточного замера по теме «*Relationships at School. Problems and Solutions*» в контрольной группе.

Fig. 4. The results of the intermediate measurement on the topic «*Relationships at School. Problems and Solutions*» in the control group.

Заключительные результаты выполнения задания «Условный диалог-интервью» в экспериментальной группе по теме «*Travel*» от 20 декабря 2024 г. продемонстрировали, что трое учеников

группы выполнили задание на 100%, ответив на все заданные вопросы, а остальные двое – на 80%, т.е. они ответили на 4 вопроса.

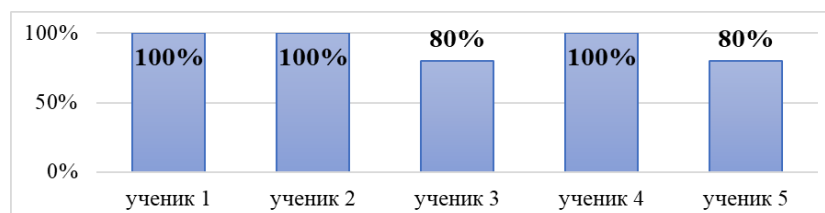

Рис. 5. Результаты заключительного замера по теме «*Travel*» в экспериментальной группе.

Fig. 5. The results of the final measurement on the topic «*Travel*» in the experimental group.

Гистограмма заключительных показателей контрольной группы показывает, что 2-е учеников выполнили задание на 60%, т.е. они ответили на 3

вопроса интервьюера, а 2 на 80%, т.е. были даны корректные ответы на 4 вопроса.

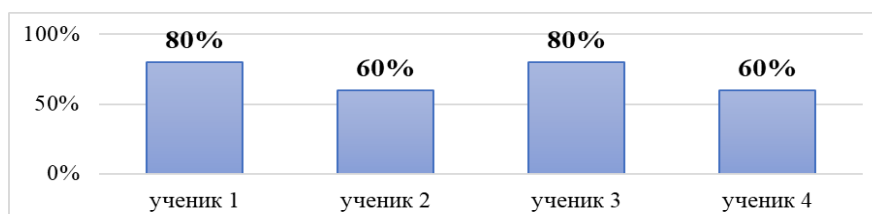

Рис. 6. Результаты заключительного замера по теме «*Travel*» в контрольной группе.

Fig. 6. The results of the final measurement on the topic «*Travel*» in the control group.

На гистограмме ниже показаны результаты 3-их замеров выполнения задания каждым учеником экспериментальной группы в ходе проведения опытно-экспериментального исследования. Результативность выполнения рассматриваемого за-

дания у ученика 1 выросла с 40% до 100%, у ученика 2 с 20% до 100%, у ученика 3 с 0% до 80%, ученик 4 с 0% до 100% и у ученика 5 с 40% до 80%, т.е. 3-е учеников со 100% и 2-е учеников с 80% показателями выполнения.

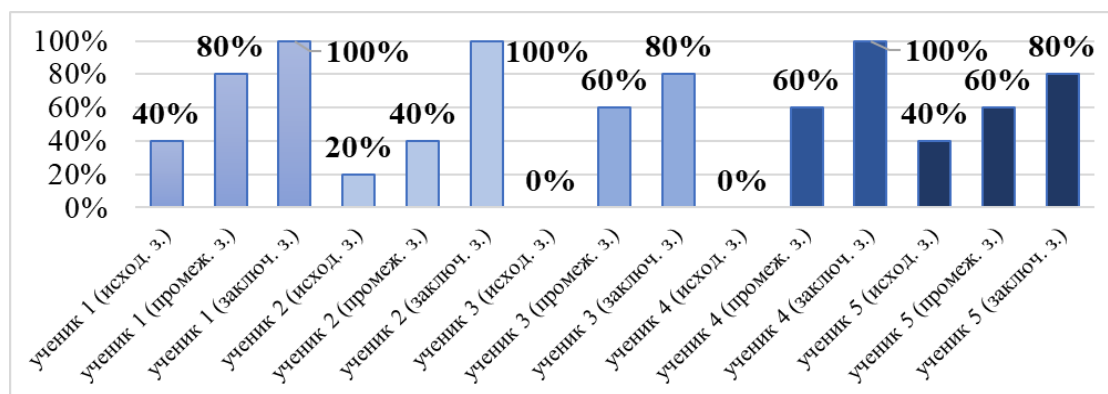

Рис. 7. Сравнение показателей выполнения задания «Условный диалог-интервью» в экспериментальной группе.

Fig. 7. Comparison of performance indicators of the «Conditional dialogue-interview» task in the experimental group.

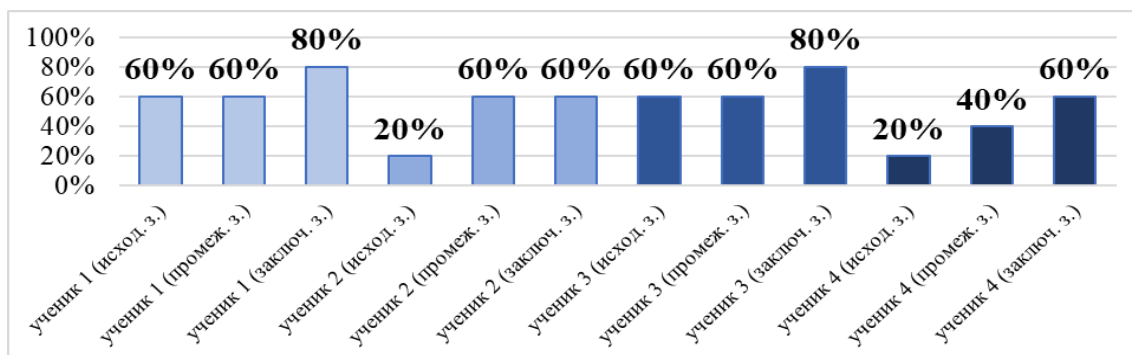

Рис. 8. Сравнение показателей выполнения задания «Условный диалог-интервью» в контрольной группе.

Fig. 8. Comparison of performance indicators of the «Conditional dialogue-interview» task in the control group.

Что касается представленных показателей контрольной группы, то результативность выполнения задания «Условный диалог-интервью» у учеников 1 и 3 изменилась с 60% до 80%, а у учеников 2 и 4 с 20% до 60%.

Выводы

Таким образом, для сдачи устной части ЕГЭ по английскому языку на максимальное количество баллов необходимо, чтобы у экзаменуемого были сформированы доведенные до автоматизма речевые действия, характеризующиеся легкой и быстрой реализацией. Опираясь на результаты проведенного исследования, можно констатировать, что поставленная цель была достигнута, т.к. составленные учебные материалы доказали свою эффективность в формировании речевых навыков участников опытно-экспериментального исследования. Дополняем, что успешная подготовка к выполнению экзаменационных испытаний требует систематического включения подобных условных диалогов-интервью в ход еженедельных занятий по иностранному языку. Наше убеждение заключается в том, что интеграция большего количества по-

добных заданий не только значительно упрощает подготовку к испытанию с одной стороны, но и в целом расширит коммуникативный потенциал старшеклассников с другой.

Всего было составлено 20 условных диалогов-интервью по 16-ти темам, представленным в кодификаторе ЕГЭ по английскому языку. Также после обобщения и анализа ошибок в грамматике, допущенных учащимися, и повторения правил, в качестве домашнего задания предлагались различные упражнения для консолидации грамматических навыков. Подчеркиваем, что всего подобных заданий было составлено 80, и они охватывали следующие темы: грамматические времена «Present Simple» и «Present Continuous», конструкции «there is a/an» и «there are», степени сравнения прилагательных и наречий и т.д. По окончании проводимого исследования была составлена учебно-методическая разработка, предназначенная для обогащения методической копилки учителей 10-ых и 11-х классов, занимающихся подготовкой старшеклассников к экзаменационному испытанию по английскому языку.

Список источников

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского федер. ун-та, 2018. 104 с.
2. Вербицкая М.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2024 по иностранным языкам. ФИПИ, 2024. 206 с.
3. Галицкая С.Ю. Результаты государственной итоговой аттестации по английскому языку. ГБУ ВО РИАСОКО. Владимир, 2024. 144 с.
4. Дашкина И.А. Сущность и специфическая характеристика иноязычной коммуникативной компетенции // Молодой ученый. 2023. № 16 (463). С. 273 – 277. URL: <https://moluch.ru/archive/463/101828/> (дата обращения: 08.05.2025)
5. Кодификатор ЕГЭ 2025 г., Английский язык, 11 класс // ФИПИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 09.05.2025).
6. Мамедова Е.Н., Мамедова Л. В. Формирование речевых навыков и умений в процессе обучения английскому языку // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 3. С. 70 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rechevyh-navykov-i-umeniy-v-protsesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 09.02.2025)
7. Смирнова Е.В. Лингвометодические аспекты формирования и совершенствования умений речевой иноязычной деятельности в вузе при использовании средств ИКТ // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 33 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvometodicheskie-aspekty-formirovaniya-i-sovershenstvovaniya-umeniy-rechevoy-inoyazychnoy-deyatelnosti-v-vuze-pri-ispolzovanii> (дата обращения: 07.02.2025)
8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
9. Спецификация КИМ ЕГЭ 2025 г., Английский язык, 11 класс // ФИПИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 05.05.2025).
10. Natural Readers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.naturalreaders.com/> (дата обращения: 08.02.2025)

References

1. Bredikhina I.A. Methods of Teaching Foreign Languages: Teaching the Basic Types of Speech Activity: A Manual. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural Federal University, 2018. 104 p.
2. Verbickaya M.V. Methodological Recommendations for Teachers, Prepared Based on the Analysis of Typical Mistakes Made by Participants of the 2024 Unified State Exam in Foreign Languages. FIPI, 2024. 206 p.
3. Galitskaya S.Yu. Results of the State Final Certification in English. State Budgetary Institution of Higher Education RIATSOKO. Vladimir, 2024. 144 p.
4. Dashkina I.A. The Essence and Specific Characteristics of Foreign Language Communicative Competence. Young Scientist. 2023. No. 16 (463). P. 273 – 277. URL: <https://moluch.ru/archive/463/101828/> (date of access: 08.05.2025)
5. Codifier of the Unified State Exam 2025, English language, grade 11. FIPI. [Electronic resource]. Access mode: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (date of access: 09.05.2025).
6. Mamedova E.N., Mamedova L.V. Formation of speech skills and abilities in the process of teaching English. Education Management: Theory and Practice. 2022. No. 3. P. 70 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rechevyh-navykov-i-umeniy-v-protsesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (date of access: 02.09.2025)
7. Smirnova E.V. Lingvometodological aspects of the formation and improvement of foreign language speech activity skills in a university using ICT tools. Karelian Scientific Journal. 2013. No. 2. P. 33 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvometodicheskie-aspekty-formirovaniya-i-sovershenstvovaniya-umeniy-rechevoy-inoyazychnoy-deyatelnosti-v-vuze-pri-ispolzovanii> (date of access: 02.07.2025)
8. Solova E.N. Methods of teaching foreign languages: Basic course of lectures: manual for students of pedagogical universities and teachers. Moscow: Education, 2002. 239 p.
9. Specification of KIM USE 2025, English language, 11th grade. FIPI. [Electronic resource]. Access mode: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (date of access: 05.05.2025).
10. Natural Readers [Electronic resource]. Access mode: <https://www.naturalreaders.com/> (date of access: 08.02.2025)

Информация об авторе

Власенко Т.Т., ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-1917-6093>, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, vlasenkotimofei095@gmail.com

© Власенко Т.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.12

Взаимовлияние спортивной ходьбы и бега в структуре профессионально-прикладной физической подготовки студентов инженерных специальностей

¹ Коваленко А.М.,

¹ Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: в статье обращено внимание на поиск высокоэффективных педагогических инструментов профессионально прикладной физической подготовки обучающихся инженерных специальностей в условиях технологического лидерства. Технологический лидер способен активизировать инновации, передовые идеи в аэрокосмической отрасли, робототехнике, информационных технологиях, медицине с обязательной опорой на здоровье, активность и энергичность.

Установлено, что спортивная ходьба и бег, введенные в раздел рабочей программы элективного курса «Профессионально-прикладная физическая подготовка», осуществляемого на старших курсах обучения, способствуют развитию скорости, выносливости и координации как ключевых профессионально-важных физических качеств будущих технологических лидеров, и в качестве примера предложен комплекс физических упражнений для студентов приоритетных инженерных специальностей, содержащий спортивную ходьбу и бег.

Выявлено, что спортивная ходьба и бег демонстрируют взаимовлияние друг на друга, и позволяют активизировать когнитивные функции (внимание, мышление), повышать устойчивость к стрессу человека, инициирующего инновационные решения, раскрывать лидерский потенциал.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, спортивная ходьба, бег, студенческая молодежь, инженерная деятельность, физическая подготовка

Для цитирования: Коваленко А.М. Взаимовлияние спортивной ходьбы и бега в структуре профессионально-прикладной физической подготовки студентов инженерных специальностей // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 297 – 301.

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Interaction of race walking and running in the structure of professional and applied physical training of students of engineering specialties

¹ Kovalenko A.M.,

¹ Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract: the article focuses on the search for highly effective pedagogical tools for professionally applied physical training of students in engineering specialties in the context of technological leadership. A technology leader is able to activate innovations, advanced ideas in the aerospace industry, robotics, information technology, medicine with the obligatory support of health, activity and energy.

It has been established that race walking and running, introduced into the section of the work program of the elective course “Professional and Applied Physical Training” carried out in senior years of study, contribute to the development of speed, endurance and coordination as key professionally important physical qualities of future technological leaders, and as an example, a set of physical exercises for students of priority engineering specialties is proposed, containing race walking and running.

It has been found that race walking and running demonstrate mutual influence on each other and allow to activate cognitive functions (attention, thinking), increase resistance to stress of a person initiating innovative solutions, and reveal leadership potential.

Keywords: professional and applied physical training, race walking, running, student youth, engineering activities, physical training

For citation: Kovalenko A.M. Interaction of race walking and running in the structure of professional and applied physical training of students of engineering specialties. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 297 – 301.

The article was submitted: February 17, 2025; Approved after reviewing: April 14, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Одной из первостепенных задач современных высших учебных заведений в сфере технологического лидерства становится подготовка конкурентоспособных кадров в области производства высокотехнологичной продукции, обладающих личностнозначимыми качествами (лидерство, творчество, новаторство) и владеющих специальными компетенциями (эксплуатация разнообразных видов «цифровых» инструментов), где фундаментом безусловно выступают показатели возможностей функциональных систем организма к осуществлению трудовых обязанностей в избранной профессиональной деятельности.

Отметим, что для профессии инженера свойственны, во-первых, высокий уровень гиподинамии как следствие постоянного пребывания в малоподвижной рабочей позе за работой на компьютере, сильное перенапряжение глаз из-за уровня освещенности, во-вторых, ежедневно поступающие большие потоки разнообразной информации способствуют общему утомлению, истощению интеллектуальной и эмоциональной сфер.

В целях снижения риска профессиональных заболеваний, нарушений опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем у будущих инженеров в образовательные программы высших учебных заведений включена учебная дисциплина «Профессионально-прикладная физическая подготовка» для обучающихся разных медицинских групп и уровней физической подготовки.

Мощным развивающим потенциалом среди разнообразия педагогических средств ППФП обладают циклические виды спорта (спортивная ходьба и бег), комбинирующие значительную вариативность видов физических упражнений, оказывающих оздоровительный и закаливающий эффект на организм.

Действительно, научное изучение сочетаемости спортивной ходьбы и бега приобретает

актуальность для педагогической науки в области теории физического воспитания.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – выявить степень влияния спортивной ходьбы и бега на формирование и развитие выносливости, скорости и координации как ключевых профессионально-важных качеств у обучающихся на инженерных специальностях в рамках программы технологического лидерства.

Обозначим задачи исследования: обобщение современного отечественного педагогического опыта по вопросам реализации профессионально-прикладной физической подготовки студенческой молодежи в вузе; выявление взаимосвязи спортивной ходьбы и бега и описание общего комплекса физических упражнений, заимствованных из циклических видов спорта (спортивная ходьба и бег) используемых в учебно-тренировочном процессе.

В работе мы опирались на идеи Ивановой Л.А., Коваленко А.М., Курмашева В.И., Рысюкевич Н.С., исследовавших проблемы, этапы реализации профессионально-прикладной физической подготовки в системе вуза [4, 6, 8]; Воронина А.Д., Бибяева Д.В. объясняющих потенциал бега в легкоатлетической подготовке [1]; Ефимова-Комарова В.Ю., Ефимовой-Комаровой Л.Б. очерчивающих потенциал спортивных игр как средства профессионально-прикладной физической подготовки [2]; Чехранова Ю.В., Шилакина В.Б., Кононова Э.А., Зайцева А.А., Зайцевой В.Ф. комментирующих понятия «профессионально-прикладная физическая подготовка» и «профессиональная физическая подготовка» [3,10]; Кизько Е.А. представившую с использованием скандинавской ходьбы технологию развития двигательных способностей обучающихся [5]; Кузнецовой Е.Д., Скворцовой М.Ю., Масляницина С.В., Соколова Д.А., Кучерявых А.А., Токаревой С.В., Медведева И.Н., Скрипина А.Ю. конкретизировавших роль оздоровительного бега в процессе профессиональной физической подготовки [7, 9].

Сконструированный на базе циклических видов физической активности общий комплекс физических упражнений, содержит общеметодические принципы активности, сочетаемости, наглядности, доступности, систематичности, продолжительности и мощности.

Результаты и обсуждения

В педагогической науке «профессионально-прикладная физическая подготовка» является сложным видовым понятием, состоящим из двух базовых понятий «профессионально-прикладная» и «физическая подготовка», и трактуется как целенаправленное применение средств физической культуры и спорта для качественной подготовки человека к исполнению трудовых функций. Приоритетной задачей ППФП становится интеграция и готовность человека исполнять должностные инструкции в избранной сфере работы, опираясь на состояние своего здоровья.

Скорость, выносливость, координация, ловкость как прикладные физические качества можно усиливать физическими упражнениями, взятыми из циклических или прикладных видов спорта. Ведущая роль принадлежит спортивной ходьбе и бегу, имеющие в своей основе сходную биомеханику, однако различающиеся в технической составляющей, энергозатратах и воздействиях на опорно-двигательный аппарат.

Укажем на преимущества спортивной ходьбы и бега в формировании и развитии физической формы: укрепление мышц тела, оздоровительный и лечебный эффект, адаптационных возможностей организма к резким изменениям температурных режимов, улучшение аэробных показателей.

Обозначим, что физиологическим базисом спортивной ходьбы становится шагательный рефлекс, где цикл движений учитывает двойной шаг. В спортивной ходьбе минимизация ударной нагрузки происходит за счет кинематики движения, которая формируется на постоянном контакте одной из стоп с поверхностью, а высокий темп движений шагов в минуту способствует расходу энергии.

Наряду с этим, бег обладает ударной нагрузкой, дающей давление на суставы, колени и голеностоп за счет кинематики движения, и включает фазу полета. Расход энергии выше, чем при спортивной ходьбе, а основная нагрузка приходится на мышцы-стабилизаторы корпуса и передней поверхности бедра.

Принимая во внимание вышеупомянутые отличительные признаки при моделировании комплекса физических упражнений перед тренером возникает сложная задача в подборе и оптимальном со-

четании физических упражнений, позволяющих поэтапно перейти от спортивной ходьбы на бег, а также сконструировать диагностический инструментарий замера и контроля показателей уровня физической подготовленности студентов разных медицинских групп.

Принцип последовательного перехода от спортивной ходьбы к бегу с учетом индивидуальных физиологических возможностей организма, грамотным распределением нагрузки и контроля техники положен в основу разрабатываемой методики интервальной тренировки, состоящей из этапа адаптации (2-4 недели), этапа прогрессии (4-6 недель) и закрепления.

Предложим один из вариантов комплекса физических упражнений периода адаптации, где частота занятий 2 раза в неделю, а время учебно-тренировочного занятия составляет 90 минут, где на комплекс общеразвивающих упражнений затрачивается 10-15 мин., основную часть занятия (чередование ходьбы в быстром темпе (3-5 минут, 6-7 км/ч) с легким бегом (с 1-2 минут, 8-9 км/ч) и комплекс общей физической подготовки (25-30 мин)., с обязательным контролем ЧСС.

Выполнение вышеуказанного комплекса упражнений позволяет обучающемуся достичь достаточного уровня физической подготовки, а также улучшить его функциональные и двигательные возможности.

Выводы

Спортивная ходьба и бег как средства профессионально-прикладной физической подготовки способствуют у будущих инженеров формированию профессионально-важных качеств необходимых для реализации программы технологического лидерства, повышению уровня состояния функциональных систем организма, поддержанию тонуса мышц, развитию психологических и личностных качеств, что приводит к обязательному включению их в раздел учебной программы по профессионально-прикладной физической подготовке студентов.

Занятия спортивной ходьбой и бегом в перспективе будут содействовать повышению физической работоспособности человека, профилактике профессиональных заболеваний, укреплению мышечного корсета, формированию устойчивости систем организма к условиям гиподинамии. При организации учебного процесса в образовательных организациях высшего образования с использованием спортивной ходьбы и бега следует обязательно осуществлять его с учетом уровня индивидуального здоровья, физической формы обучающихся.

Список источников

1. Воронин А.Д., Бибяев Д.В. Легкоатлетическая подготовка студентов технических вузов на занятиях по физической культуре (на примере бега на длинные дистанции) // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2024. № 1 (18). С. 22 – 27.
2. Ефимов-Комаров В.Ю., Ефимова-Комарова Л.Б. Спортивные игры как универсальное средство профессионально-прикладной физической подготовки менеджеров // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2022. Т. 13. № 4 (56). С. 107 – 112.
3. Зайцев А.А., Зайцева В.Ф. Современные подходы к определению содержания профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях высшего образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2023. № 3 (65). С. 77 – 79.
4. Иванова Л.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка в системе физического воспитания вузов // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1. С. 123 – 127.
5. Кизько Е.А. Технология развития двигательных способностей студентов с использованием скандинавской ходьбы // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 247 – 253.
6. Коваленко А.М. Опыт реализации профессионально-прикладной физической подготовки бакалавров-инженеров в техническом вузе // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 9. С. 183 – 185.
7. Кузнецова Е.Д., Скворцова М.Ю., Масляницин С.В., Соколов Д.А. Роль оздоровительного бега в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 6. С. 26 – 32.
8. Курмашев В.И., Рысюкевич Н.С. Профессионально-прикладная физическая подготовка – основной компонент формирования важнейших качеств специалиста будущего // Современные средства связи. 2022. Т. 1. № 1. С. 300 – 302.
9. Кучерявых А.А., Токарева С.В., Медведев И.Н., Скрипина А.Ю. Физическое развитие студентов, занимающихся спортивной ходьбой // Теория и практика физической культуры. 2025. № 2. С. 71-73.
10. Чехранов Ю.В., Шилакин В.Б., Кононов Э.А. Применяемость терминов «профессиональная физическая подготовка» и «профессионально-прикладная физическая подготовка» // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 2 (228). С. 210 – 212.

References

1. Voronin A.D., Bibyaev D.V. Track and field training of students of technical universities in physical education classes (using long-distance running as an example). OlymPlus. Humanitarian version. 2024. No. 1 (18). P. 22 – 27.
2. Efimov-Komarov V.Yu., Efimova-Komarova L.B. Sports games as a universal means of professional and applied physical training of managers. Scientific works of the North-West Institute of Management RANEPa. 2022. Vol. 13. No. 4 (56). P. 107 – 112.
3. Zaitsev A.A., Zaitseva V.F. Modern approaches to determining the content of professional and applied physical training in educational organizations of higher education. Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 3 (65). P. 77 – 79.
4. Ivanova L.A. Professional and applied physical training in the system of physical education of universities. Science of the XXI century: current directions of development. 2021. No. 1-1. P. 123 – 127.
5. Kizko E.A. Technology of development of motor abilities of students using Nordic walking. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 11 (213). P. 247 – 253.
6. Kovalenko A.M. Experience in the implementation of professional and applied physical training of bachelors in engineering at a technical university. Uspekhi humanitarian sciences. 2023. No. 9. P. 183 – 185.
7. Kuznetsova E.D., Skvortsova M.Yu., Maslyanin S.V., Sokolov D.A. The role of health running in the process of professional and applied physical training of students. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2022. No. 6. P. 26 – 32.
8. Kurmashev V.I., Rysyukevich N.S. Professional and applied physical training is the main component of the formation of the most important qualities of a specialist of the future. Modern means of communication. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 300 – 302.

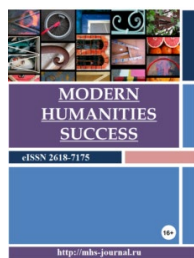
9. Kucheryavykh A.A., Tokareva S.V., Medvedev I.N., Skripina A.Yu. Physical development of students involved in race walking. Theory and practice of physical education. 2025. No. 2. P. 71 – 73.

10. Chekhranov Yu.V., Shilakin V.B., Kononov E.A. Applicability of the terms "professional physical training" and "professional and applied physical training". Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 2 (228). P. 210 – 212.

Информация об авторе

Коваленко А.М., кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

© Коваленко А.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.035.7

Организация военно-полевых сборов студентов для подведения итогов занятий начальной военной подготовки

¹ Похоруков О.Ю., ² Гордиенко Е.Г., ³ Звягинцев М.В.,
¹ Сибирский государственный индустриальный университет,
² Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
³ Университет Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация: в 2022 году на базе Сибирского государственного университета была разработана и реализована программа Начальной Военной Подготовки. Данная программа доказала свою эффективность в плане организации аудиторной работы. При получении обратной связи, студенты попросили в качестве итоговых занятий провести для них военно-полевые сборы, что и было осуществлено в 2023 году. В данной статье приводятся результаты, полученные в ходе военно-полевых сборов и делаются выводы об эффективности таких сборов, как конечного этапа формирования соответствующих компетенций. Были получены и проанализированы данные об уровне: огневой, топографической, строевой подготовки, знания общевоинских уставов, а также способов защиты от оружия массового поражения. Уделено внимание изучению уровня физической подготовленности, проведены исследования динамики изменения основных физических качеств, в качестве методики использовался ВФСР «ГТО», который позволяет достаточно быстро и качественно оценить уровень физической подготовленности.

Ключевые слова: начальная военная подготовка, студенты, военно-полевые сборы, учения, изменения компетенций в военной подготовке, НВП

Для цитирования: Похоруков О.Ю., Гордиенко Е.Г., Звягинцев М.В. Организация военно-полевых сборов студентов для подведения итогов занятий начальной военной подготовки // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 302 – 307.

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Organization of military field training for students to summary the results of initial military training classes

¹ Pohorukov O.Yu., ² Gordienko E.G., ³ Zvyagintsev M.V.,
¹ Siberian State Industrial University,
² Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
³ University of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: in 2022, an Initial Military Training program was developed and implemented at the Siberian State University. This program has proven its effectiveness in terms of classroom work organization. Upon receiving feedback, the students asked to conduct military field training for them as final classes, which was carried out in 2023. This article presents the results obtained during military field training and draws conclusions about the effectiveness of such training as the final stage of the formation of relevant competencies. Data on the level of fire, topographic, drill training, knowledge of general military regulations, as well as methods of protection against weapons of mass destruction were obtained and analyzed. Attention was paid to the study of the level of physical fitness, studies were conducted on the dynamics of changes in basic physical qualities, and the RPSC RLD was used as a methodology, which allows for a fairly quick and high-quality assessment of the level of physical fitness.

Keywords: basic military training, students, military field training, exercises, changes in competencies in military training, IMT

For citation: Pohorukov O.Yu., Gordienko E.G., Zvyagintsev M.V. Organization of military field training for students to summary the results of initial military training classes. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 302 – 307.

The article was submitted: February 17, 2025; Approved after reviewing: April 15, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Мировые события, последних 10-15 лет наглядно демонстрируют необходимость владения навыками военной подготовки для обеспечения мобилизационного резерва. Это относится не только к умению владеть огнестрельным оружием, но и к формированию определённой модели поведения которая позволит в критической ситуации вести себя «верно» для сохранения жизни и здоровья людей в период гражданских и военных конфликтов.

Исходя из этого можно только приветствовать введение начальной военной подготовки (НВП) в программу общего, профессионального и дополнительного образования в России. Включение данного раздела сформировало определённые задачи перед системой образования [1]. На уровне общего школьного образования это привело к переосмыслению процесса подготовки преподавателей основ безопасности жизнедеятельности [5,9]. Соответствующие изменения претерпела и система профессионального образования [10]. Появился учебник [7], различные программы, предлагаются дополнительные формы организации педагогического процесса с привлечением ветеранов спецопераций [6].

Одними из пионеров во внедрении курса НВП стали педагоги из Кемеровской области- Кузбасса. Параллельно в Сибирском государственном университете и Кузбасском гуманитарно-педагогическом институте были разработаны программы НВП [4, 8]. Данные программы были апробированы в образовательном процессе этих ВУЗов и полученные результаты доказали эффективность разработанных программ.

В ходе исследования выяснилось, что для закрепления полученных знаний и умений не хватает определённого финального мероприятия, которое бы резюмировало результаты подготовки по данной программе. Выходом из данной ситуации может стать организация военно-полевых сборов (учений) для студентов, освоивших НВП.

В 2021-2022 году на базе Сибирского Государственного Индустриального Университета (СибГИУ) была апробирована программа НВП для

студентов колледжа обучающихся на базе университета (СПО). Далее этот курс был включён в программу подготовки, как элективная дисциплина. Курс состоял из 100 часов, из которых 72 часа аудиторных и 28 часов, отведённых на самоподготовку. Аудиторные часы состояли из 20 часов лекций и 52 часов практических занятий. Как показали данные проведённого исследования, данная программа помогла значительно повысить знания в таких областях как: тактическая, топографическая, огневая подготовка, а также разборка-сборка автомата Калашникова, стрельба из пневматической винтовки и прохождение Единой полосы препятствий МО РФ [8].

Получая обратную связь от студентов, было установлено что 93% студентов хотели бы принять участие в военно-полевых сборах, для практической проверки полученных знаний. Исходя из этого руководством было принято решение организовать такие сборы продолжительностью шесть дней на загородной учебной базе. Студенты были разделены на 3 взвода по 20 человек. Была разработана программа, включающая в себя строевую, тактическую, топографическую, огневую, физическую подготовку, тактической медицины и элементы гражданской обороны. Теоретические занятия проводились по утрам, после обеда студенты выполняли практические задания на проверку знаний, полученных ранее. Данные задания составлялись по комплексному принципу включали все виды подготовки. В задания менялась цель, локация, способы решения задач и используемые методы и принципы. Вечером проводились занятия по физической подготовке с использованием принципа спортизации направленность занятий была на формирование профессиональной спортивной культуры личности [2, 3]. После ужина была организована культурная программа.

Проверялись следующие навыки:

Тактическая подготовка: действие подразделения на марше, в атаке, обороне. Личные действия в бою, боевой порядок, преодоление инженерных сооружений и заграждений, разведка и патрулирование.

Топографическая подготовка: движение по азимутам, марш-бросок до объекта на карте с вещмешками.

Физическая подготовка: марш-бросок, сдача норм ГТО.

Огневая подготовка: разборка-сборка автомата Калашникова, упражнения подготовительных стрельб.

Организация гражданской обороны: защита от оружия массового поражения (ОМП), радиационная и биологическая защита.

Тактическая медицина: первая помощь при различных ранениях, зоны эвакуации, штатные и подручные средства эвакуации.

Таким образом целью исследования явилась оценка уровня подготовленности (физической, огневой, строевой, а также тактической медицины, организации гражданской обороны) в процессе участия студентов в военно-полевых сборах.

Задачи исследования:

1. Оценить уровень изменения в огневой, топографической подготовки, знания общевоинских уставов и мер защиты от ОМП;
2. Оценить уровень изменения в строевой, тактической, топографической подготовки, а также уровня владения защитой от ОМП по результатам экспертного мнения;
3. Оценить уровень изменения в физической подготовленности студентов, произошедших с ними за время данных сборов.

Материалы и методы исследований

В первый день был проведён входной контроль в форме тестирования по строевой, огневой, топографической подготовке, знаний общевоинских уставов, мер химической, радиационной, биологической защиты. Тесты по огневой, топографической подготовке, также тест на знание общевоинских уставов, мер защит от ОМП состояли из 25 вопросов, предполагавших один или несколько

правильных, которые оценивались по шкале 0 – не правильный ответ, 1 – частично правильный ответ и 2 полностью правильный ответ, максимум по каждому тесту был 50 баллов. Результаты обрабатывались методами математической статистики, вычислялись среднее арифметическое и средне-квадратичное значения. Проверка на достоверность изменений не проводилась в связи с незначительным временем проведения эксперимента. Физической подготовка оценивалась по результатам сдачи норм ВФСК «ГТО»: бег 100 метров, бег 3000/2000 метров, подтягивание на высокой/низкой перекладине, прыжок в длину с места, наклон вперёд.

Исследование было проведено в июне 2024 года, в исследовании приняло участие 54 студента: 36 юношей и 18 девушек.

Результаты и обсуждения

Суть сборов была в том, что в первой половине дня студенты повторяли теоретические аспекты, изученные ранее, а во второй половине дня выполняли определённые задания, которые включали в себя ориентирование по карте, марш-бросок до определённой цели. Во время выполнения этих действий поступали различные «вводные», которые нужно было выполнить, например: химическая, радиационная опасность, атака колонны на марше, стрельба, разворачивание боевого порядка, преодоление инженерных заграждений и др. В последний день была сдача норм «ГТО» и повторное тестирование. В каждой группе были 3 посредника, которые оценивали действия всех студентов по 5 балльной шкале, в конце сборов оценки суммировались и вычислялось среднее арифметическое значение. Полученные результаты приведены в табл. 1, 2 и 3. В табл. 1 приведены данные по тестированию огневой, топографической подготовке, также тест на знание общевоинских уставов, мер защит от ОМП.

Таблица 1

Результаты тестирования по огневой, топографической подготовке, общевоинских уставов и мер защит от ОМП.

Table 1

Results of testing on fire, topographic training, general military regulations and measures of protection against weapons of mass destruction.

Тест	Группа ю/д	Обследование		Разница
		Исходное	Конечное	
Огневая подготовка	ю	39,2±4,3	42,1±3,2	2,9
	д	33,6±4,4	38,2±2,1	4,6
Топографическая подготовка	ю	34,7±6,6	39,2±3,5	4,5
	д	38,2±3,3	41,6±4,4	3,4
Знание общевоинских уставов	ю	38,1±4,5	42,5±3,6	4,4
	д	32,1±5,6	40,8±3,4	8,7
Защита от ОМП	ю	44,6±2,2	46,4±1,8	1,8
	д	45,2±2,6	47,4±2,3	2,2

Результаты, полученные при «входном» тестировании, показали удовлетворительный и даже хороший уровень подготовки, при этом необходимо заметить, что по некоторым показателям уровень подготовки выше у девушек что вполне объяснимо. Результаты, показанные по окончании военно-полевых сборов, демонстрируют рост уровня подготовленности по всем видам, это гово-

рит о том, что сформированные компетенции при теоретической подготовке можно значительно улучшить через практическую деятельность, что в принципе подтверждает различные исследования.

В табл. 2 приведены данные полученные входе оценки деятельности студентов посредниками, результаты приведены за первый и последний день проведения военно-полевых сборов.

Таблица 2.

Результаты экспертной оценки студентов по видам подготовки.

Table 2

Results of expert assessment of students by types of training.

Тест	Группа ю/д	Обследование		Разница
		Исходное	Конечное	
Строевая подготовка	ю	4,2±0,5	4,5±0,2	0,3
	д	3,8±0,6	4,2±0,3	0,4
Топографическая подготовка	ю	3,6±0,7	4,5±0,2	0,9
	д	4,1±0,3	4,6±0,2	0,5
Тактическая подготовка	ю	4,3±0,4	4,6±0,2	0,3
	д	3,8±0,5	4,2±0,4	0,4
Защита от ОМП (гражданская оборона)	ю	4,3±0,2	4,7±0,2	0,4
	д	4,6±0,2	4,8±0,1	0,2

Полученные результаты показывают положительную динамику результатов, наступившую после проведения военно-полевых сборов, по некоторым показателям девушки превосходят юношей (топографическая подготовка и знания по защите от ОМП). Это объясняется лучшей подготовленностью девушек в теоретических вопросах. В це-

лом динамика очень хорошая, что свидетельствует о том, что практические задания позволяют лучше понять и усвоить теоретический материал.

В табл. 3 приведены данные полученные входе оценки уровня физической подготовленности, результаты приведены за первый и последний день проведения военно-полевых сборов.

Таблица 3

Результаты оценки уровня физической подготовленности студентов.

Table 3

Results of assessment of students' level of physical fitness.

Тест	Группа ю/д	Обследование		Разница
		Исходное	Конечное	
Бег 100 метров (сек.)	ю	14,5±1,2	14,2±1,6	- 0.3
	д	17,4±2,2	17,3±1,9	- 0.1
Бег 3000 метров юноши/2000 метров девушки (мин.сек)	ю	14,42±23,6	14,23±19,8	- 19
	д	12,09±15,5	11,43±14,4	- 26
Подтягивания на высокой перекладине юноши/низкой перекладине девушки (раз.)	ю	9,3±2,4	11,6±2,5	2,3
	д	13,6±3,2	16,4±2,2	2,8
Прыжок в длин с места (см.)	ю	208,5±12,4	212,3±11,2	3,8
	д	168,4±8,2	173,2±6,5	4,8
Наклон вперед из положения стоя (см.).	ю	6,5±1,7	6,6±1,6	0,1
	д	8,5±2,4	9,6±2,2	1,1

Полученные результаты показывают положительную динамику в уровне физической подготовленности студентов. Полученные результаты соответствуют средним значениям для данного возраста, как у юношей, так и у девушек. За время проведения военно-полевых сборов удалось незначительно повысить уровень физической подготовленности студентов, хотя полученные данные оставляют желать лучшего.

Выводы

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы:

1. Военно-полевые сборы, как часть учебно-воспитательного процесса весьма интересны студентам, и они участвуют в них с большой охотой.

2. Военно-полевые сборы являются завершающим этапом начальной военной подготовки и

помогают сформировать необходимые компетенции. Следует отметить, что успешной формирование данных компетенций будет зависеть от теоретических знаний, которые были получены студентами во время обучения в институте.

3. Как показывают результаты исследования удаётся повысить знания по всем видам подготовки, но особенно по топографической и по знаниям общевоинских уставов. Это свидетельствует о том, что полученные теоретические знания были закреплены и переведены в компетенции во время практической деятельности.

4. Уровень физической подготовленности улучшился незначительно, но это легко объяснимо длительностью военно-полевых сборов, если бы длительность была больше, то и изменение результатов можно было бы ожидать более существенным.

5. По результатам оценки физической подготовленности, было принято решение о внесении изменений в программу физического воспитания студентов, для реализации в учебной деятельности (расширено количество часов на лёгкую атлетику, лыжную подготовку, силовую подготовку).

Список источников

1. Богданов И.В. Начальная военная подготовка в современных образовательных организациях России // Мир образования – образование в мире. 2023. № 2 (90). С. 163 – 169.
2. Звягинцев М.В. Профессиональная спортивная культура личности курсантов образовательных учреждений ФСИН России // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 154 – 156.
3. Звягинцев М.В. Инновационный подход в организации физической подготовки курсантов Кузбасского института ФСИН России // Задачи и перспективы развития физической культуры и спорта в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта: Сб. науч. тр. / Под ред. С.Ю. Иванова. Кемерово, 2023. С. 51 – 54.
4. Карпова Т.В., Пичугин М.Б. Из опыта реализации модуля «Начальная военная подготовка студента» в Кузбасском гуманитарно-педагогическом институте Кемеровского государственного университета // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2024. № 4 (230). С. 245 – 249.
5. Карташов С.В. Значение физической подготовки для преподавателей основ безопасности жизнедеятельности и безопасности жизнедеятельности // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 ноября 2023 года. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2023. С. 80 – 82.
6. Кикнадзе В.Г. К вопросу об участии ветеранов спецоперации в обучении и патриотическом воспитании граждан России // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 8-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук: в 3-х т. Москва, 16 марта 2023 года. Москва: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2023. С. 120 – 125.
7. Айзман Р.И., Байкалов Г.А., Муслуев и др. Основы начальной военной подготовки: учебник. Москва: Общество с ограниченной ответственностью М.В. "Издательство "КноРус", 2024. 288 с.
8. Похоруков О.Ю., Дьячков В.А., Голева О.С. Из опыта реализации программы начальной военной подготовки на этапе среднего профессионального образования в Сибирском Государственном Индустриальном Университете // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 2 (216). С. 369 – 372.
9. Прокофьева Е.А. Особенности проведения занятий в курсе обучения НВП на современном этапе развития образования в области безопасности жизнедеятельности // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 ноября 2023 года. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2023. С. 163 – 167.
10. Фатин С.Б. Новый функциональный компонент в структуре содержания высшего образования // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Могилев, 14 декабря 2023 года. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2024. С. 309 – 313.

References

1. Bogdanov I.V. Basic military training in modern educational organizations of Russia. The world of education – education in the world. 2023. No. 2 (90). P. 163 – 169.
2. Zvyagintsev M.V. Professional sports culture of the personality of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 154 – 156.
3. Zvyagintsev M.V. Innovative approach to organizing the physical training of cadets of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Tasks and prospects for the development of physical culture and sports in modern conditions: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the state governing body in the field of physical culture and sports: Coll. scientific. tr. Ed. by S.Yu. Ivanov. Kemerovo, 2023. P. 51 – 54.
4. Karpova T.V., Pichugin M.B. From the experience of implementing the module "Initial military training of a student" at the Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of Kemerovo State University. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 4 (230). P. 245 – 249.
5. Kartashov S.V. The Importance of Physical Fitness for Teachers of Life Safety Fundamentals and Life Safety. Modern Education in the Field of Life Safety: Theory, Methodology, Practice: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 15, 2023. Kazan: Limited Liability Company "Buk", 2023. P. 80 – 82.
6. Kiknadze V.G. On the participation of special operation veterans in the training and patriotic education of Russian citizens. Military security of Russia: a look into the future: Proceedings of the 8th International Interdepartmental Scientific and Practical Conference of Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences: in 3 volumes. Moscow, March 16, 2023. Moscow: Bauman Moscow State Technical University (National Research University), 2023. P. 120 – 125.
7. Aizman R.I., Baikalov G.A., Musluev et al. Fundamentals of basic military training: textbook. Moscow: M.V. "KnoRus Publishing House", 2024. 288 p.
8. Pokhorukov O.Yu., Dyachkov V.A., Goleva O.S. From the experience of implementing the basic military training program at the stage of secondary vocational education at the Siberian State Industrial University. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 2 (216). P. 369 – 372.
9. Prokofieva E.A. Features of conducting classes in the basic military training course at the current stage of development of education in the field of life safety. Modern education in the field of life safety: theory, methodology, practice: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 15, 2023. Kazan: Limited Liability Company "Buk", 2023. P. 163 – 167.
10. Fatin S.B. New functional component in the structure of the content of higher education. Physical education, sports, healthy lifestyle in the 21st century: collection of scientific articles of the International scientific and practical conference, Mogilev, December 14, 2023. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, 2024. P. 309 – 313.

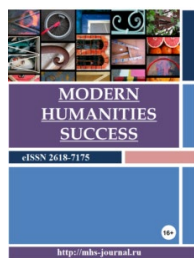
Информация об авторах

Похоруков О.Ю., доцент, Сибирский государственный индустриальный университет

Гордиенко Е.Г., преподаватель, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Звягинцев М.В., начальник кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки, Университет Федеральной службы исполнения наказаний России, maxim-zv@mail.ru

© Похоруков О.Ю., Гордиенко Е.Г., Звягинцев М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011

Направленность и содержание профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих инженеров опτικο-электронных приборов

¹ Макалютин В.Д.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: цель исследования научной статьи заключается в анализе содержательного компонента и общей направленности профессионально-прикладной физической подготовки студентов-будущих инженеров опτικο-электронных приборов. Разработка программ профессиональной физической подготовки с использованием различных видов спорта может оказать большое влияние не только на здоровье студенческой молодежи, но и в гораздо большей степени на ее жизнь. Благодаря этим программам студенты смогут получить больше разнообразия и азарта в тренировках, что стимулирует желание заниматься физической активностью. Комплексный подход к обучению также позволяет более эффективно использовать различные спортивные игры, аэробику и легкую атлетику, что повышает эффективность обучения и общей физической подготовки. Выборочное внедрение функциональной двигательной тренировки полезно дополнять традиционное обучение специальным навыкам передовыми методами и концепциями обучения. Исследования подтвердили, что функциональная тренировка уделяет больше внимания роли полной кинематической цепи тела, избегает тренировки отдельного звена или отдельного движения тела и рассматривает движение человеческого тела как полную кинематическую цепь. Функциональная тренировка является хорошей интерпретацией идеи всестороннего физического развития, не только помогает улучшить силу, скорость, кардиореспираторную выносливость, мышечную выносливость, гибкость, координацию, взрывную силу, гибкость, равновесие, точность и т.д. Отмечено, что наиболее общей интегрированной задачей профессионально-прикладной физической подготовки в инженерии опτικο-электронных приборов является учет современного этапа развития сферы опτικο-электронного приборостроения и особенностей требований к специалистам данной сферы. Предложены критерии и комплекс приоритетных направленностей, задач и критериев оценки эффективности профессионально-прикладной физической подготовки для студентов – будущих инженеров опτικο-электронных приборов.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, студенты – будущие инженеры, опτικο-электронная инженерия, направленность, содержание

Для цитирования: Макалютин В.Д. Направленность и содержание профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих инженеров опτικο-электронных приборов // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 308 – 314.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Focus and content of professional applied physical training of students – future engineers of optical-electronic devices

¹ Makalyutin V.D.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the purpose of the research article is to analyze the content component and general focus of professional and applied physical training of students - future engineers of optical-electronic devices. The development of professional physical training programs using various sports can have a great impact not only on the health of student youth, but also to a much greater extent on their lives. Thanks to these programs, students will be able to get more variety and excitement in training,

which stimulates the desire to engage in physical activity. An integrated approach to training also allows for more effective use of various sports games, aerobics and athletics, which increases the effectiveness of training and general physical training. Selective introduction of functional motor training is useful to supplement traditional training in special skills with advanced methods and concepts of training. Research has confirmed that functional training pays more attention to the role of the complete kinematic chain of the body, avoids training a separate link or a separate movement of the body, and considers the movement of the human body as a complete kinematic chain. Functional training is a good interpretation of the idea of comprehensive physical development, not only helps to improve strength, speed, cardiorespiratory endurance, muscular endurance, flexibility, coordination, explosive power, flexibility, balance, accuracy, etc. It is noted that the most general integrated task of professional and applied physical training in the engineering of optical-electronic devices is to take into account the current stage of development of the field of optical-electronic instrument making and the specific requirements for specialists in this field. Criteria and a set of priority directions, tasks and criteria for assessing the effectiveness of professional and applied physical training for students – future engineers of optical-electronic devices are proposed.

Keywords: professional and applied physical training, students – future engineers, optical-electronic engineering, direction, content

For citation: Makalyutin V.D. Focus and content of professional applied physical training of students – future engineers of optical-electronic devices. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 308 – 314.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Физическое воспитание играет немаловажную роль в формировании гармоничной личности, при этом, оно напрямую связано с развитием общего уровня профессиональных компетенций и способностей. Весьма важное значение тут имеет обеспечение достижения достаточного уровня профессионально-прикладной физической подготовки. Составляющая термина «прикладная» подчеркивает профиль определенной части физической культуры по поводу главной деятельности в жизни человека – профессионального труда. У ППФП есть ряд ключевых терминов, которые необходимо знать, но одним из основных терминов является «физическая подготовка».

Физическую подготовку учащихся системы высшего образования изучали А.М. Кораблина, И.А. Сабирова, В.Е. Баев, М.А. Ильин [1]; студентов высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля – М.П.Анисимов, В.Б.Трясов, Т.А. Зюзьгина [2]; студентов высших учебных заведений педагогического профиля – А.А. Русаков, В.Р. Кузекевич [3]; технического профиля – Д.А. Мананков, С.А. Котельников, О.М.Пермяков, В.В. Семянникова, А.А. Шахов, Ю.А. Дубровская, Г.В. Руденко, О.В. Костромин [4,5,6]. Теоретический анализ литературы, проведенный нами, свидетельствует о том, что проблематика обеспечения достижения эффективного уровня профессионально-прикладной физической подготовки в инженерии оптоэлектронных приборов.

Целью статьи является проведение анализа содержательного компонента и общей направленности профессионально-прикладной физической

подготовки студентов – будущих инженеров оптоэлектронных приборов.

Материалы и методы исследований

Материалами научной статьи являются тематические научные и учебные труды по содержательности компонентов и общей направленности профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих инженеров оптоэлектронных приборов. Методами изучения выступают анализ, обобщение, систематизация и структурирование тематических научных и учебных трудов по содержательности компонентов и общей направленности профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих инженеров оптоэлектронных приборов.

На разных этапах обучения физическая подготовка связана с учетом содержательности компонентов и общей направленности в зависимости от дошкольного, школьного и университетского уровня подготовки [6]. Исходя из этого выделяют общую физическую подготовку (ОФП) и специальную физическую подготовку (СФП), которые, соответственно, связаны, с достижением базовых общих физических способностей и специфических физических компетенций, и умений.

В отличие от ОФП, СФП направлена на подготовку к конкретной трудовой деятельности [9]. А.М. Кораблина, И.А. Сабирова, В.Е. Баев, М.А. Ильин отмечают, что «ППФП разрабатывалась по двум направлениям: первое – производственная физическая культура, которая реализовывалась непосредственно в период профессиональной деятельности на предприятиях, и второе – ППФП для подготовки к конкретной специальности, которая реализовывалась в учебных заведениях.

Интенсивному развитию производственной физической культуры в 60-х годах способствовало интенсивное внедрение в производство научной организации труда, в частности, введение производственной зарядки, физкультурных пауз, организации спортивных клубов на производстве» [1].

Второе направление начало активно складываться после вхождения профессионально-прикладной физической подготовки как отдельного раздела в программу физического воспитания в 1963 году [1]. Автор указывает, что «высокого пика своего развития система ППФП в учебных заведениях приобрела в 70-80-х годах, когда было проведено много научных исследований по основам теории ППФП: это, в частности, труды В.И. Ильинича (1967, 1980), Р.Т. Раевского (1963, 1970, 1985), Б.И. Загорского (1984), П.П. Тамошаускаса (1980), в которых обоснованы общие теоретические основы, а также разработаны аспекты ППФП для некоторых отраслей и профессий: ППФП работников сельского хозяйства (В.И. Ильинич, А.Е. Козлов); методические основы ППФП для работников хлопкоочистительных предприятий (Р.Т. Раевский, А.И. Никифоров) и др.» [1].

ППФП – это физическая подготовка с учетом требований будущей профессиональной деятельности. Этот процесс направлен на подготовку человека к определенному виду профессии, где физическая подготовка является необходимым компонентом для достижения успешности и эффективности в труде.

Он может включать различные физические упражнения, тренировки, специальные диеты и другие методы, направленные на развитие необходимых физических качеств и навыков для конкретной профессии.

Одним из негативных факторов физической подготовки будущих специалистов в учреждениях высшего образования можно считать проведение занятий по физической культуре для всех специ-

альностей по единой программе без учета специфики специальности [2].

Использование средств и моделей ППФП может существенно помочь в воспитании и совершенствовании психических и волевых качеств человека. Кроме того, она способствует поддержанию высокого уровня надежности функционирования всех основных органов, систем и психических процессов в организме человека.

Разработка программ профессиональной физической подготовки с использованием различных видов спорта может оказать большое влияние не только на здоровье студенческой молодежи, но и в гораздо большей степени на ее жизнь. Благодаря этим программам студенты смогут получить больше разнообразия и азарта в тренировках, что стимулирует желание заниматься физической активностью.

Комплексный подход к обучению также позволяет более эффективно использовать различные спортивные игры, аэробику и легкую атлетику, что повышает эффективность обучения и общей физической подготовки.

Необходимо подчеркнуть, что течение ППФП, кроме особого тренировочного эффекта, обеспечивается, в определенной степени, и генерализованный эффект, то есть определенное психическое расстройство, характерное для человека, имеющего определенную тревогу или нервозность. В таком случае трудовая деятельность становится основным условием обеспечения не только жизнедеятельности, но и гармоничного воспитания личности, развития ее физических и духовных способностей.

Основными содержательными способами достижения высокой профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптико-электронным приборам являются рис. 1 [10].

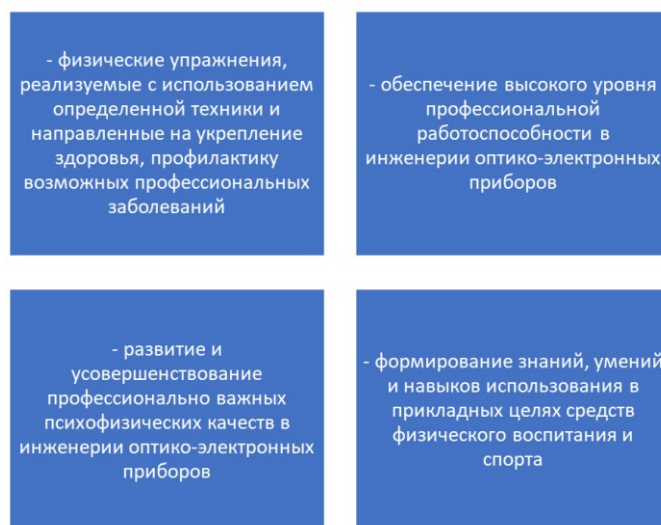

Рис. 1. Основные содержательные способы достижения высокой профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптико-электронным приборам.

Fig. 1. The main substantive methods for achieving high professional and applied physical training for students majoring in optical-electronic devices.

Выделим приоритетные направления и задачи профессионально-прикладной физической подго-

товки для студентов специальности по оптико-электронным приборам – рис. 2.

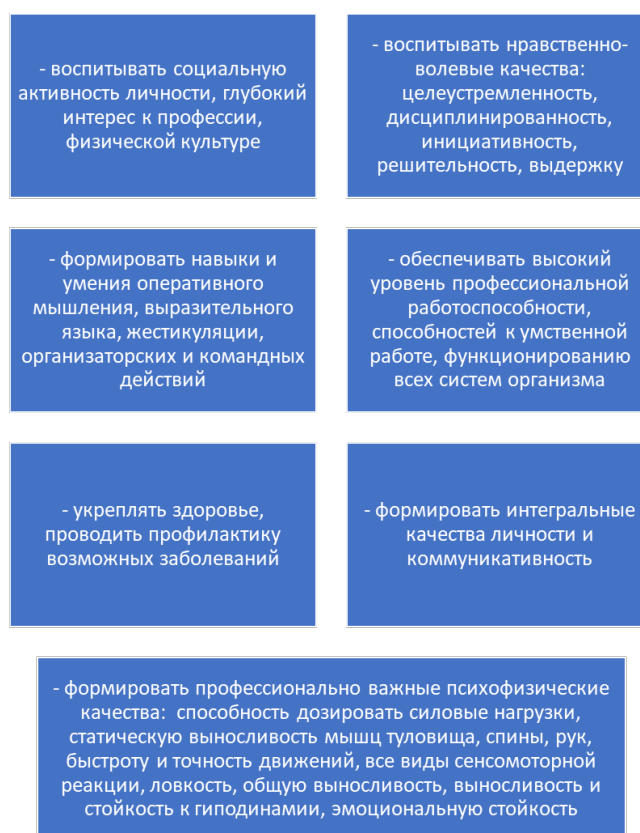

Рис. 2. Приоритетные направления и задачи профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптико-электронным приборам.

Fig. 2. Priority areas and tasks of professional and applied physical training for students majoring in optical-electronic devices.

Наиболее характерными направлениями профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптико-

электронным приборам можно выделить следующие – рис. 3.

Рис. 3. Наиболее характерные направления профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптико-электронным приборам.

Fig. 3. The most typical areas of professional and applied physical training for students majoring in optical-electronic devices.

Результаты и обсуждения

В рамках направления определения критериев оценки эффективности профессионально-приклад-

ной физической подготовки для студентов специальности по оптико-электронным приборам были предложены те, которые представлены на рис. 4.

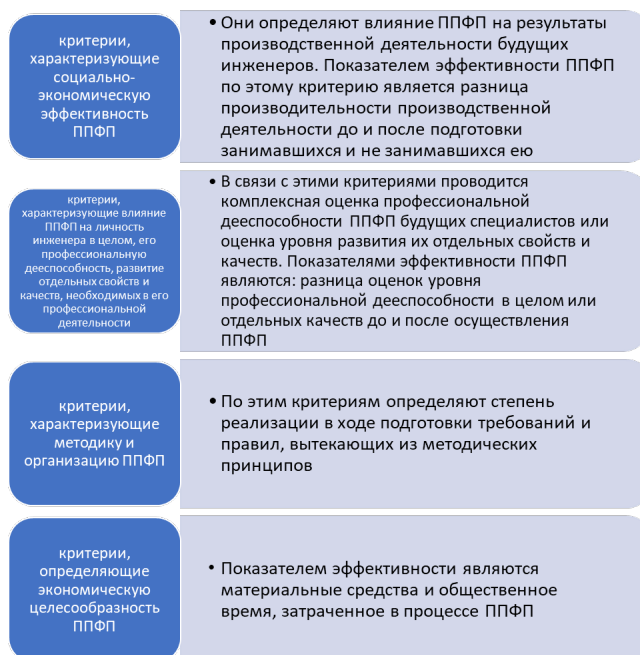

Рис. 4. Предложенные критерии оценки эффективности профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптико-электронным приборам.

Fig. 4. Proposed criteria for assessing the effectiveness of professional and applied physical training for students majoring in optical-electronic devices.

Выборочное внедрение функциональной двигательной тренировки в общие занятия по физическому воспитанию в инженерии оптоэлектронных приборов значительно обогатит содержание обучения на занятиях по физическому воспитанию, и полезно дополнять традиционное обучение специальным навыкам передовыми методами и концепциями обучения.

Исследования подтвердили, что функциональная тренировка уделяет больше внимания роли полной кинематической цепи тела, избегает тренировки отдельного звена или отдельного движения тела и рассматривает движение человеческого тела как полную кинематическую цепь.

Функциональная тренировка является хорошей интерпретацией идеи всестороннего физического развития, не только помогает улучшить силу, скорость, кардиореспираторную выносливость, мышечную выносливость, гибкость, координацию, взрывную силу, гибкость, равновесие, точность и т. д.

Содержание профессионально-прикладной физической подготовки для студентов специальности по оптоэлектронным приборам определяется рядом факторов, обусловленных структурой и развитием современного оптоэлектронного приборного производства, и требованиями физической и психической подготовленности специалистов данной сферы.

Выводы

Таким образом, наиболее прогрессивные идеи и методологии профессионально-прикладной физической подготовки в инженерии оптоэлектронных приборов включают активные со-

ставляющие физической функциональной тренировки. Выборочное внедрение функциональной двигательной тренировки в общие занятия по физическому воспитанию в инженерии оптоэлектронных приборов значительно обогатит содержание обучения на занятиях по физическому воспитанию, и полезно дополнять традиционное обучение специальным навыкам передовыми методами и концепциями обучения. Исследования подтвердили, что функциональная тренировка уделяет больше внимания роли полной кинематической цепи тела, избегает тренировки отдельного звена или отдельного движения тела и рассматривает движение человеческого тела как полную кинематическую цепь. Функциональная тренировка является хорошей интерпретацией идеи всестороннего физического развития, не только помогает улучшить силу, скорость, кардиореспираторную выносливость, мышечную выносливость, гибкость, координацию, взрывную силу, гибкость, равновесие, точность и т. д.

Наиболее общей интегрированной задачей профессионально-прикладной физической подготовки в инженерии оптоэлектронных приборов является учет современного этапа развития сферы оптоэлектронного приборостроения и особенностей требований к специалистам данной сферы. Предложены критерии и комплекс приоритетных направленностей, задач и критериев оценки по содержательности компонентов и общей направленности профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих инженеров оптоэлектронных приборов.

Список источников

1. Кораблина А.М., Сабирова И.А., Баев В.Е., Ильин М.А. Содержание профессионально-прикладной физической подготовки студентов с учетом будущей профессиональной деятельности // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 211 – 214.
2. Анисимов М.П., Трясов В.Б., Зюзьгина Т.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов агрономического факультета аграрного университета // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 32 – 35.
3. Русаков А.А., Кузекевич В.Р. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки студентов в условиях педагогического вуза // Преподаватель XXI век. 2023. № 2-1. С. 210 – 219.
4. Мананков Д.А., Котельников С.А., Пермяков О.М. Профессионально-прикладная физическая подготовка выпускников технического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 162 – 165.
5. Семянникова В.В., Шахов А.А. Профессионально-прикладная силовая подготовка будущих специалистов в области эксплуатации и ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 8 (210). С. 314 – 317.
6. Дубровская Ю.А., Руденко Г.В., Костромин О.В. Специализированная физическая подготовка будущих горных инженеров-спасателей // ТиПФК. 2023. № 6. С. 58 – 61.

7. Пахолкова Н.В., Сомкин А.А., Зиновьев Н.А., Смирнов А.С. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки студентов в творческом вузе с учетом оценки их состояния здоровья // ТиПФК. 2023. № 3. С. 63 – 65.

8. Моисеев С.А., Якубович Д.А., Лёвочкин А.Н., Кайсин А.С., Филатова Н.П. К вопросу основных средств профессионально-прикладной физической подготовки военных инженеров ремонтников // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 266 – 271.

9. Яковлев С.В. Выбор содержания профессионально-прикладной физической подготовки, направленного на развитие профессионально важных психофизических качеств обучающихся инженерных специальностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-1. С. 76 – 78.

10. Фотынюк В.Г. Результаты и оценка эффективности профессионально-прикладной физической подготовки будущих бакалавров по авиации и космонавтике в авиационном вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 222 – 226.

References

1. Korablina A.M., Sabirova I.A., Baev V.E., Ilyin M.A. The content of professional and applied physical training of students taking into account future professional activities. Scientific Notes of Lesgaft University. 2020. No. 4 (182). P. 211 – 214.

2. Anisimov M.P., Tryasov V.B., Zyuzgina T.A. Professional and applied physical training of students of the agronomic faculty of the agrarian university. Scientific Notes of Lesgaft University. 2020. No. 4 (182). P. 32 – 35.

3. Rusakov A.A., Kuzekevich V.R. Features of professional and applied physical training of students in the conditions of a pedagogical university. Teacher of the XXI century. 2023. No. 2-1. P. 210 – 219.

4. Manankov D.A., Kotelnikov S.A., Permyakov O.M. Professional and applied physical training of technical university graduates. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-2. P. 162 – 165.

5. Semyannikova V.V., Shakhov A.A. Professional and applied strength training of future specialists in the field of operation and repair of agricultural machinery and equipment. Scientific notes of Lesgaft University. 2022. No. 8 (210). P. 314 – 317.

6. Dubrovskaya Yu.A., Rudenko G.V., Kostromin O.V. Specialized physical training of future mining rescue engineers. TiPФK. 2023. No. 6. P. 58 – 61.

7. Pakholkova N.V., Somkin A.A., Zinoviev N.A., Smirnov A.S. Improving professional and applied physical training of students in a creative university taking into account the assessment of their health status. TiPФK. 2023. No. 3. P. 63 – 65.

8. Moiseev S.A., Yakubovich D.A., Levochkin A.N., Kaisin A.S., Filatova N.P. On the issue of the main means of professional and applied physical training of military repair engineers. Scientific Notes of Lesgaft University. 2020. No. 9 (187). P. 266 – 271.

9. Yakovlev S.V. Selection of the content of professional and applied physical training aimed at developing professionally important psychophysical qualities of students majoring in engineering specialties. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 7-1. P. 76 – 78.

10. Fotynyuk V.G. Results and evaluation of the effectiveness of professional and applied physical training of future bachelors in aviation and astronautics at an aviation university. Actual problems of humanities and natural sciences. 2013. No. 10-2. P. 222 – 226.

Информация об авторе

Макалютин В.Д., аспирант, Московский педагогический государственный университет,
makalyutin.vd@gmail.com

© Макалютин В.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.015

Информационные технологии в шашках в рамках занятий физической культурой в вузе

¹ Потатуева А.В., ¹ Степанова Т.А.,
¹ Южный федеральный университет

Аннотация: современные научные исследования указывают на то, что частое использование цифровых технологий оказывает значительное влияние на человека. Особенно важную роль цифровые технологии играют в интеллектуальных видах спорта, как например шашки и шахматы. В шашках давно применяют гибридный метод обучения с использованием цифровых инструментов и онлайн-платформ как неотъемлемой части спортивной подготовки каждого обучающегося. Специальные компьютерные программы могут улучшить качество игры спортсмена, память, специализированные навыки, развить «подвижный интеллект» и другие когнитивные способности. Цель нашего исследования – рассмотреть современные аспекты в сфере гибридной подготовки в интеллектуальных видах спорта с помощью цифровых инструментов. В исследовании представлен обзор литературы по цифровым технологиям в спорте, в котором разобраны цифровые инструменты, которые можно применять в подготовке спортсмена по шашкам.

Исследование цифровых технологий в интеллектуальных видах спорта в основном сосредоточены на описательном анализе. Системный подход обеспечивает теоретическую основу для изучения вопросов эффективности и пользы.

Ключевые слова: информационные технологии в спортивной подготовке, физическая культура, мотивация, результаты обучения, шашки, искусственный интеллект, интеллектуальные виды спорта

Для цитирования: Потатуева А.В., Степанова Т.А. Информационные технологии в шашках в рамках занятий физической культурой в вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 315 – 319.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Information technologies in checkers as part of physical education classes at the university

¹ Potatueva A.V., ¹ Stepanova T.A.,
¹ Southern Federal University

Abstract: modern scientific research indicates that the frequent use of digital technologies has a significant impact on humans. Digital technologies play a particularly important role in intellectual sports, such as checkers and chess. Checkers has long been using a hybrid learning method using digital tools and online platforms as an integral part of every student's athletic training. Special computer programs can improve the quality of an athlete's game, improve specialized skills, develop "agile intelligence" and other cognitive abilities. The purpose of our research is to consider modern aspects in the field of hybrid training in intellectual sports using digital tools. The study provides a review of the literature on digital technologies in sports, which examines digital tools that can be used in the training of an athlete in draughts.

The research of digital technologies in intellectual sports is mainly focused on descriptive analysis. The systematic approach provides a theoretical basis for studying the issues of effectiveness and benefit.

Keywords: information technologies in sports training, physical education, motivation, learning outcomes, checkers, artificial intelligence, intellectual sports

For citation: Potatueva A.V., Stepanova T.A. Information technologies in checkers as part of physical education classes at the university. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 315 – 319.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: April 17, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Гибридное обучение в интеллектуальных видах спорта – это применение цифровых технологий в тренерской деятельности, которое в настоящее время является актуальной, хотя и противоречивой тенденцией в спортивной подготовке по интеллектуальным видам спорта. С быстрым развитием информатизации цифровые инструменты прошли путь развития от теоретического к практическому применению. Являясь ключевой технологией в современном обществе, информационные технологии все больше влияют на все аспекты повседневной жизни людей, включая спортивные тренировки, что приводит к повышению эффективности занятий. Цифровые технологии укрепляют важные навыки и знания в теоретической части, решают проблемы коммуникации. Информационные технологии способствуют активизации и вовлечённости спортсменов в тренировочные процессы, однако возможны риски избыточной интенсификации занятий и повышения уровня стресса. Изучение проблем применения цифровых инструментов в спорте интенсивно развивается, предоставляя перспективы разрешения текущих противоречий и оптимизации процессов спортивной подготовки [7].

Цель нашего исследования – провести всесторонний анализ новейших тенденций и подходов в области цифровой подготовки игроков в шашки, предусматривающий использование передовых технологий и методов.

Первичный систематизированный обзор позволил выявить наличие исследований, подтверждающих практическую результативность применения цифровых инструментов в образовательной среде. Вместе с тем остаются нерешенными отдельные вопросы относительно целесообразности и оптимальности использования онлайн-ресурсов непосредственно в структуре спортивного тренировочного процесса, что свидетельствует о недостаточной степени разработанности указанной проблематики.

Материалы и методы исследований

Метод исследования. Мы проводили систематический поиск по определенным ключевым словам в Google Scholar, чтобы выявить релевантные поисковые выдачи. Условия были следующими: информационные технологии в спортивной подготовке по шахматам и шашкам, искусственный интеллект в шашках и шахматах. Все исследования соответствовали критерию: опубликованные за последние 5 лет.

Результаты и обсуждения

Настоящее исследование ставит своей задачей выявление роли информационно-коммуникационных технологий в формировании образовательного пространства спортивной деятельности. Важно установить принципиальную разницу между понятиями «гейминга» и «профессиональной игры». Основываясь на общепринятых дефинициях игровых практик, мы трактуем термин «гейминг» как процесс взаимодействия с цифровыми устройствами в игровой форме, с главной целью приобретения игрового опыта. Напротив, понятие «профессиональная игра» обозначает самостоятельный, креативный и неограниченный процесс, характеризующийся высоким уровнем структурированности и наличием четко сформулированных профессиональных целей [5, 6, 9]. Спортсмены, специализирующиеся в интеллектуальных дисциплинах, успешно применяют указанный подход в собственной практике, внедряя информационное обеспечение в учебный процесс с целью увеличения производительности тренировочных мероприятий и обеспечения достижения значимых итоговых результатов.

Исследовательские работы, посвящённые интеллектуальным видам спорта, содержат сведения о влиянии игровых компьютерных программ на подготовку как профессионалов, так и представителей массового спорта. Подавляющее большинство квалифицированных спортсменов подчёркивает существенную дифференциацию опыта, приобретаемого в ходе сетевых и очных турниров. Применение электронных платформ зачастую воспринимается участниками соревнований как эффективное средство совершенствования навыков игры в разделе дебютной подготовки и опробывании вариантов, а также овладения навыками быстрой игры [1, 2]. Онлайн-платформы обеспечивают доступность широкого круга соперников различного уровня мастерства и предоставляют инструменты для подготовки и анализа партий. Данные цифровые платформы также способствуют совершенствованию способности быстро оценивать ситуацию, развивая навыки игры в ограниченном временном интервале (блице). Несмотря на перечисленные достоинства, практика дистанционной игры не способна полноценно компенсировать эффект личного контакта с соперником, включая развитие психологической устойчивости, способность интерпретировать невербальные сигналы противника. Хотя современные тренировочные приложения способны варьировать степень

своего мастерства, стиль игры таких программ обычно сохраняет отличия от традиционного человеческого поведения на игровом поле и поэтому спортсмены низкой квалификации предпочитают игру с человеком, игре с компьютером из-за существенного отличия по уровню сложности и стилю игры. Ряд ученых предприняли попытку устранения указанного недостатка, выдвинув предложение использовать инновационные методы проектирования алгоритмов, основанные на объединении теории принятия решений шахматистами с современными методами поиска типа Monte Carlo tree search (MCTS). Экспериментальные испытания подтвердили, что применение подобных программ обеспечивает прохождение теста Тьюринга при взаимодействии с высококвалифицированными игроками-шахматистами, демонстрируя практически полную идентичность действий таких программ поведению реальных человеческих участников [3, 8].

Рассматривая цифровые технологии в интеллектуальных видах спорта, невозможно обойти стороной существующие решения, которые активно используются спортсменами и любителями через мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты. Эти устройства предоставляют доступ к широкому спектру приложений и платформ, которые помогают в анализе партий, тренировке тактического мышления, изучении дебютов и эндшпилей, а также в общении с другими игроками. Мобильные приложения позволяют спортсменам по шашкам и шахматам продолжать подготовку в любое время, что делает их незаменимыми

инструментами в совершенствовании спортивного мастерства.

«Checkers» – одно из мобильных игровых приложений, основанное на популярной игре в шашки и разработанное на платформе Android. В игре есть различные функции, например обмен мгновенными сообщениями позволяет игрокам общаться в чате во время игры. Функция сохранения записи игры позволяет пользователям разбирать позиции. Таблицы лидеров и их результаты мотивируют игроков изучать больше для достижения новых позиций в рейтинге. Данный инструмент эффективен в начале спортивной подготовки спортсменов. Для каждой разновидности шашек есть программы аналоги, работающие по этой структуре.

«Gambler», «PlayOK», «lidraughts» – платформы для онлайн игры и тренировок в виртуальном пространстве по средствам интернет технологий.

«ToSha» и «Aurora Borealis» – профессиональные программы доступные на телефоне и планшетах и позволяющие проводить комплексное изучение теории и разбор сыгранных партий.

Программы для игры и анализа, доступные через мобильные устройства, играют важную роль в шашках и шахматах. Такие приложения направлены на анализ партий, изучения дебютов и эндшпилей. Цифровые инструменты позволяют заниматься подготовкой в любое удобное время, упрощая тренировочный процесс.

Результаты исследования функциональных возможностей цифровых инструментов по шашкам в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования цифровых инструментов по шашкам (возможности программ).

Table 1

The results of the study of digital checkers tools (software features).

№	Название	Игра с программой	Игра онлайн	Разбор партии	База партий	Использование на телефоне	Использование на компьютере
1	Dalmax Checkers	есть	есть	нет	нет	есть	нет
2	Aurora Borealis	есть	нет	есть	есть	есть	есть
3	ToSha	есть	нет	есть	есть	есть	есть
4	Gambler	нет	есть	нет	нет	есть	есть
5	PlayOK	нет	есть	нет	нет	есть	есть
6	lidraughts	нет	есть	есть	нет	есть	есть

Инструменты информационных технологий могут слишком детализировать процесс обучения с помощью бесцельных отвлекающих факторов и не учитывают педагогические потребности определенных учащихся. Многие ученые указывают на опасения по поводу опасностей чрезмерного использования цифровых технологий и зависимости от них. Техническое обслуживание сервисов, сбор персональных данных, конфиденциальность, нуж-

дается в нормативно-правовом регулировании, которое определяет темпы и форматы внедрения технологий в жизнь человека [4, 10].

Занятия интеллектуальными видами спорта стимулируют когнитивной компетенции функции, необходимых для жизнедеятельности студента, необходимых в процессе обучения, тренировки и решений иных задач. Интеграция цифровых инструментов в тренировочный процесс обеспечива-

ет возможность усиления интенсивности подготовки, через выявления слабых сторон в игре и их устранения. Общим аспектом большинства проведённых исследований является утверждение, что характеристики цифрового контента напрямую определяют степень влияния информационных технологий на здоровье спортсменов. Чтобы объективно оценить эффективность гибридного обучения, необходимо рассматривать не только содержание предоставляемого материала, но и механику самой игры, а также технические аспекты реализации информационных технологий. Только комплексный подход, учитывающий все эти элементы, позволит полноценно раскрыть потенциал цифровых инструментов в образовательной и тренировочной среде, обеспечивая гармоничное сочетание интерактивности, мотивации и здоровья.

Механика игры в шашки тесно связана с психологическими факторами, такими как концентрация, принятие решений и стрессоустойчивость. Студент, занимающийся шашками, сталкивается с необходимостью быстрого анализа ситуаций на доске, прогнозирования ходов соперника и выбора оптимальной стратегии [1]. Игра в шашки онлайн имеет свои недостатки, нет контакта визуального с соперником, поэтому невозможно отслеживать различные вербальные и невербальные сигналы от соперника и на их основе принимать решение.

Вместе с тем необходимо учитывать возможные негативные последствия чрезмерного увлечения цифровизацией, стремиться к достижению разумного равновесия между преимуществами онлайн-обучения и классическими формами подготовки, что позволит обеспечить гармоничное и комплексное развитие личности студента.

Таким образом, информационные технологии играют ключевую роль в развитии интеллектуальных видов спорта, делая их более динамичными и повышая эффективность тренировок.

Выводы

Нами проведено исследование, подтверждающее первостепенную значимость информационных технологий в тренировочной практике спортивной деятельности по интеллектуальным видам спорта. Интернет-платформы и специализированные мобильные приложения занимают важное место в тренировочном процессе спортсменов, предлагая широкие возможности для доступа к крупным массивам справочной информации. Тем не менее, указанные электронные ресурсы неспособны полностью воспроизвести особенности реальной игровой среды, где существенное значение имеют факторы психологической устойчивости и умения адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

Основываясь на нашем обзоре первого порядка, мы предлагаем рекомендации для дальнейшего внедрения цифровых устройств и нейронных сетей по созданию условий «имитации реальной игры» с соблюдением всех требований и для построения эффективных систем подготовки студента – спортсмена по шашкам. На данный момент времени цифровые инструменты уже входят в программы подготовки по многим видам спорта. В таких инструментах есть особая потребность в интеллектуальных видах спорта. Необходимы онлайн площадки для спарринг-тренировок, программные алгоритмы на базе искусственного интеллекта, способные тренировать человека и совершенствоваться вместе с ним. Важно учитывать стиль игры таких алгоритмов, чтобы поддерживать тактику игры человека, сохраняя его мотивацию играть с программой. Конечно, необходимы программные алгоритмы для разбора партий, хранящие в себе большую базу знаний. Сейчас уже существуют готовые решения, но возникает проблема подготовленности тренеров для использования таких программ и онлайн-площадок в своей работе.

Список источников

1. Кычкина М.П. Повышение мастерства с помощью инновационных технологий студентов-шашкистов // Физкультурно-спортивные чтения Республики Саха (Якутия). 2024. С. 104 – 106.
2. Суперекин И.Ю. Роль игр в развитии и мировоззрении: от истоков до цифровых технологий // Устойчивое ESG развитие интеллектуальных экосистем: монография / Под ред. А.В. Бабкина. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2023. С. 288 – 312. DOI 10.18720/IEP/2023.3/11
3. Chmait N., Westerbeek H. Artificial Intelligence and Machine Learning in Sport Research: An Introduction for Non-data Scientists. *Frontiers Sports and Active Living*. 2021. Vol. 3. P. 1 – 8. DOI: 10.3389/fspor.2021.682287
4. Popic J., Boskovic B., Brest J. Deep Learning and the Game of Checkers. *MENDEL*. 2021. Vol. 27. № 2. P. 1 – 6. DOI: 10.13164/mendel.2021.2.001

5. Momenifar F., Raji A., Rezaii Soufi M. Advantages and Disadvantages of Online Chess Training Using Skype Software in the During COVID-19 from the Perspective of Coaches' // Research in Sport Management and Marketing. 2023. Vol. 4. № 1. P. 58 – 69. DOI: 10.22098/rsmm.2023.12130.1191
6. Reid McIlroy-Young, Russell Wang, Siddhartha Sen, Jon Kleinberg, and Ashton Anderson. Learning Models of Individual Behavior in Chess. In Proceedings of the 28th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (KDD '22). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. 2022. P. 1253 – 1263. DOI: 10.1145/3534678.3539367
7. Eisma Y., Koerts R., de Winter J.. Turing Tests in Chess: An Experiment Revealing the Role of Human Subjectivity // Computers in Human Behavior Reports. 2024. № 16. P. 1 – 10. DOI: 10.1016/j.chbr.2024.100496.
8. Sutton T. Digital harm and addiction: An anthropological view, Anthropology Today. 2020. Vol. 36. № 1. P. 17 – 22. DOI: 10.1111/1467-8322.12553
9. Wei S., Huang P., Li R., Liu Z., Zou Y Exploring the Application of Artificial Intelligence in Sports Training: A Case Study Approach, Complexity. 2021. Vol. 2021. P. 1 – 8. DOI: 10.1155/2021/4658937
10. Yin G., Xu T. On-line and Off-line Mixed Teaching System and Teaching Application of Sports Based on Modern Information Technology. In: Pei, Y., Chang, J.W., Hung, J.C. (eds) Innovative Computing. IC 2022. Lecture Notes in Electrical Engineering. 2022. Vol. 935. DOI: 10.1007/978-981-19-4132-0_24

References

1. Kychkina M.P. Improving the skills of student checkers players with the help of innovative technologies. Physical Education and Sports Readings of the Republic of Sakha (Yakutia). 2024. Pp. The role of games in development and worldview: from origins to digital technologies. Sustainable ESG development of intellectual ecosystems: monograph. Ed. by A.V. Babkin. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2023. P. 288 – 312. DOI 10.18720/IEP/2023.3/11
3. Chmait N., Westerbeek H. Artificial Intelligence and Machine Learning in Sport Research: An Introduction for Non-data Scientists. Frontiers Sports and Active Living. 2021. Vol. 3. P. 1 – 8. DOI: 10.3389/fspor.2021.682287
4. Popic J., Boskovic B., Brest J. Deep Learning and the Game of Checkers. MENDEL. 2021. Vol. 27. No. 2. P. 1 – 6. DOI: 10.13164/mendel.2021.2.001
5. Momenifar F., Raji A., Rezaii Soufi M. Advantages and Disadvantages of Online Chess Training Using Skype Software in the During COVID-19 from the Perspective of Coaches'. Research in Sport Management and Marketing. 2023. Vol. 4. No. 1. P. 58 – 69. DOI: 10.22098/rsmm.2023.12130.1191
6. Reid McIlroy-Young, Russell Wang, Siddhartha Sen, Jon Kleinberg, and Ashton Anderson. Learning Models of Individual Behavior in Chess. In Proceedings of the 28th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (KDD '22). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. 2022. P. 1253 – 1263. DOI: 10.1145/3534678.3539367
7. Eisma Y., Koerts R., de Winter J.. Turing Tests in Chess: An Experiment Revealing the Role of Human Subjectivity. Computers in Human Behavior Reports. 2024. No. 16. P. 1 – 10. DOI: 10.1016/j.chbr.2024.100496.
8. Sutton T. Digital harm and addiction: An anthropological view, Anthropology Today. 2020. Vol. 36. No. 1. P. 17 – 22. DOI: 10.1111/1467-8322.12553
9. Wei S., Huang P., Li R., Liu Z., Zou Y. Exploring the Application of Artificial Intelligence in Sports Training: A Case Study Approach, Complexity. 2021. Vol. 2021. P. 1 – 8. DOI: 10.1155/2021/4658937
10. Yin G., Xu T. On-line and Off-line Mixed Teaching System and Teaching Application of Sports Based on Modern Information Technology. In: Pei, Y., Chang, J.W., Hung, J.C. (eds) Innovative Computing. IC 2022. Lecture Notes in Electrical Engineering. 2022. Vol. 935. DOI: 10.1007/978-981-19-4132-0_24

Информация об авторах

Потатуева А.В., преподаватель, Академия физической культуры и спорта, Южный федеральный университет, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4995-9373>, apotatueva@sfedu.ru

Степанова Т.А., кандидат педагогических наук, доцент, директор Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3296-3608>, tastepanova@sfedu.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 614.84

Направления использования автономных транспортных средств в рамках подготовки учений подразделений пожарной охраны

¹ Шкитронов М.Е., ¹ Войтенко О.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: актуальность внедрения автономных транспортных средств в сферу пожаротушения обусловлена необходимостью минимизации рисков для личного состава при работе в опасных зонах, возможностью оперативного сбора и анализа данных о ситуации на месте пожара, а также оптимизацией логистики и доставки необходимого оборудования.

Цель исследования состоит в систематизации направлений использования автономных транспортных средств в рамках подготовки учений подразделений пожарной охраны. Достижение данной цели предполагает анализ существующих технологий в сфере автономных транспортных средств, оценку их применимости в специфических условиях пожаротушения, а также выявление оптимальных путей интеграции автономных транспортных средств в учебный процесс для формирования необходимых навыков у личного состава.

В исследовании были применены следующие методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой проблематике, анализ возможностей применения автономных транспортных средств, а также формально-логический метод.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: применение автономных транспортных средств в рамках подготовки учений подразделений пожарной охраны предоставляет широкие возможности для повышения реалистичности и эффективности тренировочного процесса. Интеграция автономных транспортных средств в учебно-тренировочные комплексы способствует формированию у личного состава необходимых навыков и компетенций, позволяющих эффективно решать задачи по тушению пожаров и спасению пострадавших в условиях повышенной опасности.

Ключевые слова: автономные транспортные средства, пожаротушение, учения, подразделения пожарной охраны, интеллектуальные технологии

Для цитирования: Шкитронов М.Е., Войтенко О.В. Направления использования автономных транспортных средств в рамках подготовки учений подразделений пожарной охраны // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 320 – 326.

Поступила в редакцию: 20 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Directions for the use of autonomous vehicles in the preparation of exercises for fire protection units

¹ Shkitronov M.E., ¹ Voitenok O.V.,

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the relevance of autonomous vehicle application in the field of firefighting is due to the need to minimize risks for personnel when working in hazardous areas, the possibility of prompt collection and analysis of data on the situation at the scene of a fire, as well as the optimization of logistics and delivery of the necessary equipment.

The research goal is to systematize the directions of the use of autonomous vehicles in the framework of training exercises of fire protection units. Achieving this goal involves analyzing existing technologies in the field of autonomous vehicles, assessing their applicability in specific firefighting conditions, as well as developing recommendations for the integration of autonomous vehicles into the training process to develop the necessary skills among personnel.

The following methods were used: historiographical analysis of scientific literature on the issues under study, analysis of the possibilities of using autonomous vehicles, and the formal-logical method.

Based on the results, the following conclusions were formulated: the use of autonomous vehicles in the preparation of exercises of fire protection units provides ample opportunities for increasing the realism and effectiveness of the training process. The integration of autonomous vehicles into training complexes contributes to the formation of the necessary skills and competencies among personnel to effectively solve the tasks of extinguishing fires and rescuing people in conditions of increased danger.

Keywords: autonomous vehicles, firefighting, exercises, fire protection units, intelligent technologies

For citation: Shkitronov M.E., Voitenok O.V. Directions for the use of autonomous vehicles in the preparation of exercises for fire protection units. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 320 – 326.

The article was submitted: February 20, 2025; Approved after reviewing: April 17, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в сфере пожаротушения автономные транспортные средства применяются для выполнения широкого спектра задач: от разведки и мониторинга до транспортировки огнегасящих веществ и проведения спасательных операций. Более того, согласно современным исследованиям, внедрение автономных транспортных систем соответствует стратегии повышения технологической оснащенности пожарных подразделений и может способствовать снижению материального ущерба и человеческих потерь в ходе пожарных инцидентов [12, с. 14].

Как показывает зарубежный опыт, в рамках учений подразделений пожарной охраны применение автономных транспортных средств позволяет имитировать динамические условия реального пожара, обеспечивать доставку оборудования и материалов в труднодоступные зоны, а также проводить мониторинг обстановки с применением сенсорных систем [9, с. 79].

Одним из ключевых направлений использования автономных транспортных систем является имитация транспортных средств, представляющих угрозу для пожарных: согласно данным Национальной ассоциации противопожарной защиты (NFPA), значительное число травм и смертельных

случаев среди пожарных связано с наездами транспортных средств на месте происшествия [10, с. 36]. В отличие от человеческих ресурсов, запрограммированные на определенные траектории движения автономные транспортные системы позволяют создавать реалистичные сценарии пожара, требующие применения тактических приемов по обеспечению личной безопасности во время пожарных инцидентов [11, с. 124].

Другим важным направлением является применение автономных транспортных средств для разведки и мониторинга пожарной обстановки: в частности, беспилотные летательные аппараты с камерами высокого разрешения, способны оперативно предоставлять информацию о распространении огня, наличии пострадавших или о состоянии конструкции здания. Такого рода данные могут оказаться жизненно важными для оперативной корректировки тактики тушения пожара и оптимизации использования ресурсов в ходе борьбы с огнем.

В контексте подготовки личного состава, автономные транспортные средства могут служить для обучения личного состава пожарной охраны работе со специализированным оборудованием, например, роботизированными системами пожаротушения. Операторы автономных транспортных средств могут тренироваться в управлении данными

ми системами в условиях, максимально приближенных к реальным, без риска для жизни и здоровья.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологические основы исследования составили постулаты и выводы, изложенные в фундаментальных работах таких авторов, как А.С. Агеев, В.И. Петров [1], И.Н. Белов, К.Д. Смирнов [2], М.А. Васильев, П.С. Орлов [3], С.В. Голубев, Р.К. Денисов [4], Д.А. Егоров, Н.П. Жуков [6], А.И. Зайцев, Б.М. Иванов [7], К.С. Козлов, А.Р. Лисов [8] и др.

Методические аспекты исследования были проанализированы на основе материалов работ таких авторов, как О.Е. Макаров, С.А. Новиков [9], В.Г. Павлов, Д.Е. Романов [10], Ю.Н. Сергеев, А.П. Тихонов [11], А.А. Тюрин, Е.П. Кузнецов [12] и др.

В исследовании были также использованы материалы Государственной противопожарной службы Российской Федерации [5].

В ходе исследования был применен комплекс общенаучных методов. Систематизация информации обеспечила структурированное представление о существующих подходах и технологиях, а описательный анализ дал возможность подробно охарактеризовать каждый из рассматриваемых аспектов. Формально-логический метод, основанный на принципах дедукции и индукции, был применен для построения логически обоснованных выводов и умозаключений относительно перспективности и целесообразности применения автономных транспортных средств в процессе учений пожарной охраны.

Анализ возможностей внедрения технологий искусственного интеллекта на этапах проведения учений подразделений пожарной охраны проводился с учетом требований нормативных документов, регламентирующих деятельность пожарной охраны [5]. В рамках данного анализа были рассмотрены различные аспекты использования автономных транспортных средств для учебного моделирования пожаров [12, с. 14] и оценки рисков, автоматизации процессов принятия решений, повышения эффективности обучения и тренировок личного состава, а также совершенствования системы контроля и управления ресурсами.

В результате применения указанных методов исследования были получены данные, позволяющие оценить потенциал автономных транспортных средств для повышения эффективности и безопасности деятельности пожарной охраны. Полученные результаты могут быть использованы в работе Государственной противопожарной службы Российской Федерации для разработки новых методик и технологий подготовки пожарных подразделе-

ний, а также для совершенствования системы управления пожарной безопасностью в целом.

Результаты и обсуждения

Анализ научно-технической литературы и нормативных документов, регламентирующих использование автономных транспортных средств в сфере пожарной безопасности, выявил тенденцию к расширению применения современных технологий в подготовке личного состава. В частности, отмечается возрастающая роль имитационного моделирования при отработке сложных сценариев пожаров, что соответствует требованиям Федерального закона № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ст. 81) в части обеспечения готовности личного состава к действиям по тушению пожаров [5]. Применение в ходе учений автономных транспортных средств позволяет воспроизводить ситуации, приближенные к реальным условиям, с учетом различных факторов, таких как тип объекта, время суток, метеорологические условия и доступность ресурсов [13, с. 92].

Функциональные возможности автономных транспортных средств, применяемых в процессе подготовки и проведения учений подразделений пожарной охраны, включают в себя:

- создание виртуальной среды, имитирующей различные типы пожаров (например, пожары класса А, В, С, D, Е согласно ГОСТ 27331-87);

- возможность моделирования распространения огня и дыма в зависимости от архитектурных особенностей зданий и сооружений;

- отработку тактических приемов тушения пожаров с использованием различного оборудования и снаряжения.

В процессе обучения личного состава подразделений пожарной охраны автономные транспортные средства позволяют также осуществлять контроль и оценку действий личного состава в режиме реального времени, фиксировать ошибки и предоставлять детальную обратную связь [14, с. 235].

Разработка сценариев учений с использованием автономных транспортных средств должна учитывать специфику различных типов пожаров и задач, решаемых пожарными подразделениями. Например, для отработки тушения пожаров в высотных зданиях необходимо моделировать сложный и ограниченный по времени процесс эвакуации людей, задымления на верхних этажах, работу систем дымоудаления и противопожарной защиты и т.п. [15, с. 106].

Для отработки тушения пожаров на промышленных объектах необходимо учитывать наличие взрывоопасных веществ, особенности технологи-

ческого процесса и необходимость использования специальных средств тушения. Примерами такого рода сценариев могут служить: «Тушение пожара в резервуарном парке нефтеперерабатывающего завода» (с учетом вероятности взрыва и разлива нефтепродуктов) или «Ликвидация пожара в торговом центре» (с акцентом на эвакуацию большого количества людей и предотвращение паники) [16, с. 368].

Важным аспектом является интеграция в систему управления автономными транспортными средствами данных о распространении таких опасных факторов пожара, как температура, концентрация токсичных веществ и плотность дыма. Согласно исследованиям ВНИИПО МЧС России, скорость распространения дыма в высотных зданиях может достигать 2-3 м/с (НПБ 110-03), что требует оперативного реагирования пожарных подразделений и применения эффективных методов дымоудаления [5]. Автономные транспортные средства должны позволять моделировать динамическое изменение такого рода параметров в зависимости от выбранных тактических приемов тушения и характеристик используемых огнетушащих веществ.

Для повышения реалистичности учений, целесообразно использовать автономные транспортные системы, интегрированные с видеонаблюдением и датчиками, установленными на объекте. Такая гибридизация позволит в режиме реального времени отслеживать действия пожарных, оценивать эффективность их работы и вносить корректировки в сценарий учений. Например, система видеонаблюдения может фиксировать наличие препятствий на путях эвакуации, а датчики могут показывать уровень загазованности в различных помещениях [17, с. 38].

Необходимо отметить, что в зарубежной практике работы экстренных служб автономные транспортные средства все активнее интегрируются в сферу пожарной охраны, предлагая инновационные решения для повышения эффективности и безопасности при проведении учений и в реальных чрезвычайных ситуациях [18, с. 516]. При этом среди наиболее востребованных типов автономных транспортных средств выделяются беспилотные летательные аппараты, которые применяются для воздушной разведки, мониторинга тепловых очагов и оценки масштаба бедствия [19, с. 57].

Наземные роботизированные платформы (НРП) используются для транспортировки оборудования, тушения пожаров в опасных зонах и проведения спасательных операций. Такие платформы оборудованы манипуляторами, средствами пожаротушения и способны работать в условиях высоких температур и сильного задымления, тем самым минимизируя риск для жизни пожарных [20, с. 89].

Как показывает зарубежная практика, автономные транспортные системы чаще всего интегрируются в учения пожарной охраны для отработки взаимодействия, оценки тактических приемов и повышения готовности личного состава [22, с. 124]. В свою очередь, беспилотные летательные аппараты используются для разведки (время полета 30-60 минут, радиус действия до 10 км), а наземные системы – для транспортировки грузов и автономной навигации [21, с. 638]. Внедрение автономных транспортных средств требует разработки стандартов безопасности и обучения персонала: сценарии учений должны учитывать специфику объекта, пожарную опасность и тактические возможности применения автономных транспортных средств.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующий вывод: применение автономных транспортных средств в рамках учений пожарной охраны позволяет существенно повысить эффективность обучения и снижает риски для жизни и здоровья личного состава подразделений службы пожарной охраны. Автономные транспортные средства могут применяться для создания виртуальных моделей пожарных инцидентов, транспортировки оборудования, проведения разведки и доставки средств пожаротушения к очагу возгорания.

При этом создание реалистичных учебно-тренировочных комплексов с АТС, оснащенными датчиками, позволяет отрабатывать тактические приемы в условиях, приближенных к реальным, что существенно повышает эффективность действий пожарных. Применение автономных транспортных средств позволяет также оптимизировать использование ресурсов, освобождая личный состав для сложных операций. Анализ данных, собранных сенсорами автономных транспортных средств, позволяет оценивать действия личного состава и корректировать программы обучения личного состава подразделений пожарной охраны.

Список источников

1. Агеев А.С., Петров В.И. Анализ перспектив применения беспилотных летательных аппаратов в тактике тушения пожаров // Пожарная безопасность. 2020. № 3. С. 45 – 52.
2. Белов И.Н., Смирнов К.Д. Использование автономных наземных транспортных средств для доставки оборудования на место пожара // Технологии гражданской безопасности. 2021. № 18 (2). С. 67 – 74.
3. Васильев М.А., Орлов П.С. Разработка алгоритмов управления группой автономных транспортных средств при ликвидации чрезвычайных ситуаций // Информационные технологии в управлении. 2022. № 8 (4). С. 112 – 120.
4. Голубев С.В., Денисов Р.К. Применение систем компьютерного моделирования для оптимизации маршрутов движения автономных транспортных средств в условиях пожара // Моделирование и анализ безопасности риска в сложных системах. 2019. № 11 (1). С. 23 – 31.
5. Государственная противопожарная служба Российской Федерации // МЧС России. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 01.05.2024)
6. Егоров Д.А., Жуков Н.П. Оценка эффективности использования автономных транспортных средств для проведения разведки в зонах задымления. Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2023. № 2 (37). С. 89 – 96.
7. Зайцев А.И., Иванов Б.М. Автономные системы пожаротушения: перспективы и ограничения. Актуальные проблемы пожарной безопасности. 2024. № 1. С. 156 – 163.
8. Козлов К.С., Лисов А.Р. Разработка системы автоматизированного управления автономными транспортными средствами для пожарной охраны // Автоматизация и управление в технических системах. 2020. № 4 (1). С. 56 – 64.
9. Макаров О.Е., Новиков С.А. Использование беспилотных авиационных систем для мониторинга пожарной обстановки // Авиакосмические технологии. 2021. № 5 (2). С. 78 – 85.
10. Павлов В.Г., Романов Д.Е. Интеграция автономных транспортных средств в систему управления пожарной охраны. Системы управления и информационные технологии. 2022. № 88 (2). С. 34 – 41.
11. Сергеев Ю.Н., Тихонов А.П. Разработка программного обеспечения для управления группой автономных транспортных средств в условиях чрезвычайных ситуаций. Программные продукты и системы. 2023. № 36 (3). С. 123 – 131.
12. Тюрин А.А., Кузнецов Е.П. Правовые аспекты использования автономных транспортных средств в деятельности пожарной охраны // Закон и право. 2024. № 3. С. 12 – 17.
13. Федоров И.С., Яковлев М.Л. Применение робототехнических комплексов для проведения аварийно-спасательных работ при пожарах. Робототехника и техническая кибернетика. 2019. № 7 (4). С. 90 – 98.
14. Anderson K., Davis L. The Role of Drones in Firefighting Operations. Journal of Emergency Management. 2020. № 18 (3). P. 234 – 241.
15. Brown R. Autonomous Vehicles for Hazardous Material Response. Safety Science. 2022. № 1. P. 105 – 225.
16. Casper J., Murphy R.R. Human-robot interactions during the robot-assisted urban search and rescue response at the World Trade Center. IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, Part A: Systems and Humans. 2003. № 2. P. 367 – 385.
17. Clark S., Evans T. Utilizing Unmanned Aerial Vehicles for Wildfire Monitoring // Remote Sensing. 2022. № 14 (15). P. 37 – 42.
18. Goodrich M.A. The role of robots in the DARPA Robotics Challenge // Journal of Field Robotics. 2021. № 4. P. 515 – 538.
19. Green M., Hall P. Artificial Intelligence and Robotics in Fire and Rescue Services // AI Magazine. 2024. № 44 (2). P. 56 – 63.
20. Johnson A. Sensor Fusion for Enhanced Situational Awareness in Firefighting. IEEE Sensors Journal. 2019. № 19. P. 88 – 96.
21. Khan M.A. Applications of unmanned aerial vehicles (UAVs) in fire safety // Fire Technology. 2020. № 1. P. 637 – 666.
22. Smith J., Williams B. Autonomous Ground Vehicles for Fire Suppression // Fire Technology. 2024. № 60 (1). P. 123 – 130.

References

1. Ageev A.S., Petrov V.I. Analysis of the Prospects for Using Unmanned Aerial Vehicles in Fire Fighting Tactics. *Fire Safety*. 2020. No. 3. P. 45 – 52.
2. Belov I.N., Smirnov K.D. Use of Autonomous Ground Vehicles for Delivering Equipment to the Site of a Fire. *Civil Safety Technologies*. 2021. No. 18 (2). P. 67 – 74.
3. Vasiliev M.A., Orlov P.S. Development of Algorithms for Controlling a Group of Autonomous Vehicles in Emergency Response. *Information Technologies in Management*. 2022. No. 8 (4). P. 112 – 120.
4. Golubev S.V., Denisov R.K. Application of computer modeling systems to optimize routes of autonomous vehicles in fire conditions. Modeling and analysis of risk safety in complex systems. 2019. No. 11 (1). P. 23 – 31.
5. State Fire Service of the Russian Federation. EMERCOM of Russia. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 01.05.2024)
6. Egorov D.A., Zhukov N.P. Evaluation of the effectiveness of using autonomous vehicles for reconnaissance in smoke zones. *Scientific and educational problems of civil defense*. 2023. No. 2 (37). P. 89 – 96.
7. Zaitsev A.I., Ivanov B.M. Autonomous fire extinguishing systems: prospects and limitations. *Actual problems of fire safety*. 2024. No. 1. P. 156 – 163.
8. Kozlov K.S., Lisov A.R. Development of an automated control system for autonomous vehicles for fire protection. *Automation and control in technical systems*. 2020. No. 4 (1). P. 56 – 64.
9. Makarov O.E., Novikov S.A. Use of unmanned aircraft systems for monitoring the fire situation. *Aerospace technologies*. 2021. No. 5 (2). P. 78 – 85.
10. Pavlov V.G., Romanov D.E. Integration of autonomous vehicles into the fire protection control system. *Control systems and information technology*. 2022. No. 88 (2). P. 34 – 41.
11. Sergeev Yu.N., Tikhonov A.P. Development of software for managing a group of autonomous vehicles in emergency situations. *Software products and systems*. 2023. No. 36 (3). P. 123 – 131.
12. Tyurin A.A., Kuznetsov E.P. Legal aspects of the use of autonomous vehicles in the activities of the fire department. *Law and Right*. 2024. No. 3. P. 12 – 17.
13. Fedorov I.S., Yakovlev M.L. Use of robotic systems for emergency rescue operations during fires. *Robotics and technical cybernetics*. 2019. No. 7 (4). P. 90 – 98.
14. Anderson K., Davis L. The Role of Drones in Firefighting Operations. *Journal of Emergency Management*. 2020. No. 18 (3). P. 234 – 241.
15. Brown R. Autonomous Vehicles for Hazardous Material Response. *Safety Science*. 2022. No. 1. P. 105 – 225.
16. Casper J., Murphy R.R. Human-robot interactions during the robot-assisted urban search and rescue response at the World Trade Center. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, Part A: Systems and Humans*. 2003. No. 2. P. 367 – 385.
17. Clark S., Evans T. Utilizing Unmanned Aerial Vehicles for Wildfire Monitoring. *Remote Sensing*. 2022. No. 14 (15). P. 37 – 42.
18. Goodrich M.A. The role of robots in the DARPA Robotics Challenge. *Journal of Field Robotics*. 2021. No. 4. P. 515 – 538.
19. Green M., Hall P. Artificial Intelligence and Robotics in Fire and Rescue Services. *AI Magazine*. 2024. No. 44 (2). P. 56 – 63.
20. Johnson A. Sensor Fusion for Enhanced Situational Awareness in Firefighting. *IEEE Sensors Journal*. 2019. No. 19. P. 88 – 96.
21. Khan M.A. Applications of unmanned aerial vehicles (UAVs) in fire safety. *Fire Technology*. 2020. No. 1. P. 637 – 666.
22. Smith J., Williams B. Autonomous Ground Vehicles for Fire Suppression. *Fire Technology*. 2024. No. 60 (1). P. 123 – 130.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Войтенко О.В., кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, shkitronov@mail.ru

© Шкитронов М.Е., Войтенко О.В., 2025